

ЮРИЙ ВЛАСОВ

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Ю. П. ВЛАСОВ

**МЫ ЕСТЬ
И
БУДЕМ**

Воронеж – 1996

ББК 8437
В 58

В 10(03)—96 без объявл.
0503020000

© Ю. П. Власов, 1996.

ISBN 5-87456-058-0

И. В. Брай —

школа
1996 год.

Поэтому сегодня для нас нет важней задачи, чем создание политической организации. Сейчас мы завершили все подготовительные работы по формированию качественно нового патриотического движения. Его деятельность будет направлена на то жизненное ядро нации, на ту часть общества, которая создает все богатство и несет на своих плечах все государство.

Мы не хотим никаких экспериментов, а вместе с народом будем строить экономику, которая должна ему служить. Я уверен, что наши идеи поднимут Россию. Не удастся мне — появится другой. Именно с национально-патриотического движения начнется возрождение России.

Юрий Власов.

**«На небе - Бог,
На земле - Россия».**
(сербская поговорка)

**«Мы погибли бы,
если бы не погибали».**
Фемистокл.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне выпала честь представить вторую книгу очерков, статей, интервью Юрия Петровича Власова. Сборник «Мы есть и будем» есть продолжение первого — «Кто правит бал» (М., изд. «Кедр», 1993). И этот второй сборник завершает собой целый исторический этап, точнее, эпоху, несмотря на то, что по времени охватывает всего чуть более года после выхода первой книги этого жанра — «Кто правит бал».* Соединив указанные сборники вместе, можно проследить борьбу патриотической части России против разрушительной политики «демократов» (пора бы писать это слово без кавычек) буквально по неделям; борьбу, которая из-за отсутствия широкой поддержки народа, а порой и полного безразличия к судьбе России, завершилась победой выраженно антирусских, антинациональных и антигосударственных сил. И не только победой столь обычными «голосованиями» на различных референдумах, но изуверским истреблением тысяч самых лучших русских — они предпочли гибель жизни в том хлеву, который сооружают на месте Российского государства «демократы».

* Сборник «Мы есть и будем» был готов к изданию летом 1994 года, однако средств на его издание не оказалось. Никто не взялся помочь. К июню 1995 года Власов закончил новую, третью по счету книгу публицистики — «Русь без вождя», которая скорее всего появится в печати раньше сборника «Мы есть и будем», хотя является только его логическим продолжением.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Думаю, не место и не время заниматься сейчас оценкой литературных достоинств публицистики Власова. Это — оружие, причем действующее. И как оружие, оно наиболее соответствует своему назначению. Однако не могу не отметить всеобщее замалчивание работ Власова как в литературе, так и в журналистике. Создано оно, на мой взгляд, искусственно. Сборник статей и очерков «Кто правит бал» Юрия Власова появился в продаже в начале апреля 1993 г. Это была, бесспорно, первая работа, обобщающая опыт сопротивления режиму лжедемократии (а может быть, она никакая не «лже», а именно такая и есть, другой не бывает?) и наступающей диктатуре.

Основной тираж разошелся в 2 недели. Обычно публицистика расходуется очень туго. Даже в лучшие времена, когда люди были не так перекормлены политикой, продать публицистику (газетные статьи) представлялось сложным. Обычные тиражи таких книг 5-8 тысяч. А тут рынок буквально проглатывает 25 тысяч! И сразу же возникает необходимость в переиздании.

В эти два с лишним года идеи, обобщения, взгляды на события Власова широко расходятся в российской журналистике. Прослеживается весьма энергичное использование его идей и мыслей.

Свою позицию в 1989-1991 г. (до так называемого путча) он определяет в одной из последних своих статей:

«Политические реформы большинство из нас восприняло как освобождение от диктатуры КПСС (ее верхушечной, номенклатурной части) и всевластия КГБ; освобождение, но никак не разрушение устоев нашей государственности и перемалывание всего духовнонравственного уклада нашей жизни с заменой на так называемые «западные» ценности. Мы покончили с партноменклатурой, разложившей, ограбившей и предавшей народ. Это был этап борьбы 1989-1991 гг...»

Когда весной 1992 г. Власов повел свою патриотичес-

кую кампанию, он, по существу, находился в одиночестве. На эту тему не писали, считая ее второстепенной, не важной. Исключение составили лишь несколько органов печати, но осенью 1991 г. они едва проглядывались. Власов писал несмотря ни на что. И вскоре к нему стали прислушиваться, а потом и присоединяться не только отдельные журналисты, но и целые газеты. Патриотическая тема становится темой номер один. Теперь политики обоих лагерей только и твердят о своем патриотизме.

«И как венец всего — кумир миллионов, бесстрашный разоблачитель КПСС и КГБ, атлет и страдалец Юрий Власов, печатающийся в «Правде», «Советской России» и «Дне», — пишет Дмитрий Быков в «Собеседнике» (N 38, 1993 г.). — Мы к этому не готовы, мы из последних сил держимся за убеждение, что там, в лагере реакции, сплошь подонки и бездари. На наших глазах духовная элита страны смещается вправо. Русская государственность, клянувшаяся именем Солженицына, молящаяся на Столыпина, проклинаящая Запад, стремительно обретает новых адептов. И голос Власова в этом стане — из самых громких».

Лозунги, обоснования патриотического движения, его философия, история в разработке Власова — самостоятельны и убедительны. Как признает один из его оппонентов «...и возразить нельзя». (Самое страшное, что Власову почти невозможно возразить», — замечает Дмитрий Быков в том же очерке). И это так: логическая сторона у Власова безупречна. Он не оставляет никаких шансов противникам, это какой-то всесокрушающий накат доводов.

Его лозунги, разработки, как это бывает, приняты к сведению недругами российской государственности. Развертывается повсеместная спекуляция на принадлежности к патриотическому движению. Партии, не имеющие с ним ничего общего, именуют себя патриотическими,

ПРЕДИСЛОВИЕ

щедро пересыпая свои речи патриотически-государственной фразеологией. Так в российской политике завелась целая группа, (да какая!), ложно патриотических организаций и партий, цель которых как раз уничтожение, а если не уничтожение, то предельное ослабление российской государственности и состояния ведущего народа России — русских.

Проторение путей — это удел немногих, и удел опасный и надрывный. Власову судьбой было назначено торить такие пути не единожды и в самых разных, вовсе не стыкующихся направлениях жизни.

Власов был первым в спорте, рискуя собой, за что и поплатился двумя серьезнейшими операциями на позвоночнике, равными тяжелым боевым ранениям. Около 30 мировых и всесоюзных рекордов за его плечами. Пять раз он был первым на мировых чемпионатах и Олимпийских играх (1959-1964), всего один раз занял второе место.

Я пришел тренироваться в спортивный зал на Ленинградский проспект, 39 в последний год тренировок Власова. Знаю его 26 лет. Последний год его тренировок у меня весь в памяти. Он ушел из спорта без стипендии, ошельмованный спортивными чиновниками, не противившимися ему самостоятельность и неподкупность. Для него наступила очень тяжелая пора. Он шагнул в неизвестность и безденежье. Безвестность же крошила характеры, уничтожала бывших знаменитостей без пощады. Где они сейчас, кумиры великого спорта Страны Советов начала шестидесятых?..

В литературе он впервые выступил спортивным писателем. Его работы сразу привлекли внимание. И уже в 1961 г. он получает премию за лучший спортивный рассказ. Никакой лакировки, никакого «социалистического реализма» — жесткий, настоящий спорт. При порядках тех лет это было невозможно, это угрожало Системе.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Старая площадь «положила око» на Власова; наступил полузапрет на его публикации, который со временем превратился практически в запрет полный.

Он был первым в борьбе против притворств большого спорта, эксплуатации детей в этом, по сути, профессиональном спорте. В ответ и наказание: он получил такую сложную жизнь, что диву даешься, как он вообще сумел не только сохранить себя, но и выработаться в такого крупного, а главное, самобытного писателя. Сколько же было проявлено веры, упорства, не побоюсь этого слова — одержимости и физической выносливости — и все это в одиночестве, и не только при совершенном забвении, но и противодействии высокого партийного чиновничества...

Он первым выступил против анаболиков, которые тогда использовало государство в спорте. Его позиция заметно повлияла на отношение к «анаболическому» спорту международной общественности.

Его работа по исследованию прихода к власти в Китае КПК во главе с Мао Цзэдуном («Особый район Китая», выпущенная АПН в 1973 г. под агентурной фамилией его отца — Владимиров Петра Парфеновича) стала сенсацией и была переведена на добрый десяток иностранных языков, заняв почетное место у китаистов.

Он был первым, когда в сентябре 1986 г. в многочасовой передаче по телевидению выступил против униженного, стадного «коллективного прозрения». Та передача потрясла зрителей.

Он первым выступил на Съезде народных депутатов СССР против монстра террора — КГБ, против монополии КПСС на власть, против назначаемых пожизненно диктаторами генеральных секретарей КПСС...

Он был среди первых, кто на самой ранней стадии подготовки реформ, еще осенью 1991 г., выступил против программы «шоковой терапии» Ельцина и против разбазаривания, торговли богатствами России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Он и сейчас первый, выпустив самую первую книгу сопротивления патриотических сил России ельцинскому произволу, часто и явно рискуя собой.

Он убежден: у России был свой путь в новое общество. Ее насильно затолкали в «шоковую терапию» и на прочие западные пути-дороги. Народ был оглушен, ограблен. Государство разорено.

Именно тогда я услышал от него полные горечи слова: «Россию взяли на шкурный интерес. Осваиваем свинарник жизни. Это не свобода, это свобода быть свиньями. Мы звали народ под высокое небо достойной жизни. У нас же такой исторический опыт! Нет, пошли самыми жуткими, кривыми тропинками...»

Впечатляет исключительная работоспособность Власова. В считанные годы он публикует поражающее воображение количество фундаментальных статей — много больше любого из пишущих ныне видных обозревателей и журналистов. Нечего говорить об их высоких литературных достоинствах. В то же время он заново перерабатывает свою историческую хронику-исповедь «Огненный Крест»: колоссальный труд в 130 печатных листов, это 3 объемистых тома самого добротного исторического материала, философских, нравственных выводов и волнующего художественного повествования на уровне высокой классической прозы. Одновременно Власов выступает в залах — по нынешним временам на это отваживаются единицы из политиков.*

Как политик Власов не имеет хода из-за отсутствия средств. Он долго бился в поисках денег для своей газеты — это была его мечта, он бредил ею несколько лет. Нет, получить деньги не удалось. Такая газета могла очень многое сделать. Ведь в те месяцы и годы большинство

* Залы 1992-1993 годов резко отличались от любых, известных прежде. Сказались разложение, смятение, потеря веры и озлобленность вкруговую, ко всем.

оппозиционных газет были явно коммунистического толка. Позиция Власова тут принципиально разнилась. Именно патриотической, государственнической газеты не было, исключения могут составить только «Литературная Россия» да во многом и «День». Думаю, подобная газета не появилась не случайно. Она могла столько сделать для сопротивления, для защиты российской государственности — ее просто нельзя было допустить. И ее не допустили.

Политика без средств, без финансовой поддержки — это кукареканье в маленьком дворике. Надо учитывать, что Власов единственный из политиков, кто наглухо лишен возможности выступать по телевидению (можно увидеть лидера коммунистов, можно увидеть любого другого политического лидера, но не Власова). Его не допускают в студию ни при каких обстоятельствах. Не имел он возможности выступать при Горбачеве, не имеет и при Ельцине. А как же политик может обращаться к народу: газеты нет, телевидение закрыто; те газеты, которые печатали, слишком часто давали его материалы с искажениями, порой самого принципиального свойства (кроме отчаянно-мужественного «Дня»).

Власова как политика, народного трибуна крепко опасались в Кремле горбачевском, еще пуще опасаются в Кремле ельцинском. Зная его как крупного, сильного оратора, широко образованного волевого человека, могущего воздействующего на людей, его предпочли живым исключить из живой жизни общества. Нет такого человека в России — и все тут!..

И самое жесткое, тяжкое условие — как жить, на что? Нет доходов, значит, занимайся политикой нищим? И Власов почти три года отдает журналистике, не получая за это ничего. Ведь нельзя считать платой за серьезную статью или очерк стоимость килограмма-двух яблок. А именно так платили газеты патриотического лагеря, за-

ПРЕДИСЛОВИЕ

давленные безденежьем, штрафами. Власов продавал вещи, Власов жил на гонорары от переизданий книг, но эти три года он отработал, ничего не получив за свой труд, и это в обществе, которое тратило в эти же годы все силы, чтобы захватить как можно больше бывшей народной, государственной собственности, а ведь у Власова при его известности, широких связях не только в России, но и за рубежом были отменные возможности для обогащения. Он отверг их, считая бесчестьем питаться, как хищник, от живого тела народа... Он считал, что в это тяжелое, неопределенное время, когда еще не все пути перехода в новую экономику закрыты, надо писать, бороться, не шадить себя... Вскоре он перестал брать и гонорары: патриотическая пресса слишком бедствует. Он жил на крохотные гонорары от книг. Я наблюдал за ним — это была жизнь на износ: без отпусков, без выходных, очень часто даже без обычной прогулки. Работа, работа, работа...

Он всегда жалел, что нет времени на отделку статьи. Сходу: с пишущей машинки — в номер газеты. Все его статьи написаны без переделки, сразу.

Быков пишет: «Сказочным Иваном Власов проварился во всех отечественных котлах: политическая борьба, власть, оппозиция. Он побывал во всех нишах — от героя до изгоя. И мне кажется, что Бог хранит его от гибели и надлома, измены себе — для главного прозрения, для которого нужна власовская сила и честность — больше никто не потянет. А прозрение это будет заключаться в том, что правда в голове, а Бог в сердце — и нигде больше».

Заключительная часть сборника почти лишена статей и очерков, написанных после 4 октября 1993 г. Я видел у Власова целую кипу статей, которые никто никогда не прочтет. Он написал, но печатать их нигде. Запрет самых авторитетных газет оппозиции, других изданий и боязнь

быть закрытыми лишает автора возможности участия в политической жизни. Статьи — отклики на государственный переворот и расстрел Дома Советов — нельзя читать без душевной боли, даже вскрика... Жаль терять такое перо: Власов выработался в одного из самых искусных и проницательных мастеров в истории отечественной публицистики. Что поражает: Власов везде и всюду сам, он до всего добирается не чтением соответствующей литературы или какой-либо другой подглядки, а логикой, силой ума. Это делает его на редкость самобытным и независимым литератором. Безусловно, статьи его заметно повлияли на политическую обстановку, в ряде случаев явно смягчив ее. Большое человеческое начало уйдет с этим мастером из нашей «газетной» жизни.

«Мне вырвали язык», — с горечью шутит Власов. Похоже, это именно так. Странная судьба: всегда быть под запретом. Меняются правительства, генсеки, целый политический строй, а этот человек по-прежнему под запретом, уже прожив почти 60 лет своей нелегкой жизни. Здесь за Власовым опять рекорд!

«Не моя вина, — говорит Власов, — если все смены властей не меняют положение вещей». Он имеет в виду положение большей части простых людей.

Но особенно мучительно, до заболеваний, невозможности долгое время работать он переживает «срывы» в поведении и поступках народа.

Молниеносная победа Власова на выборах в Государственную Думу 12 декабря 1993 г. явилась логическим следствием его жизни. Он боролся с восемью кандидатами, за которыми стояли деньги и власть предрержащая.

Власов, не имея денег «на телевидение» (минута на экране стоила один миллион рублей, на кабельном — кассета на полчаса с записью выступления — полтора миллиона рублей), опаздывая с избирательной кампанией, открыл ее выступлением в клубе «Красный Ок-

ПРЕДИСЛОВИЕ

тябрь» завода N 500 в Тушино. Обычно на выступления кандидатов собиралось несколько десятков человек. В тот раз зал ломился публикой.

Через день Власов выступил в кинотеатре «Балтика» — все 1200 мест оказались заняты. Люди теснились в проходах и возле сцены. Вечер прошел с исключительным воодушевлением.

Еще через день, 10 декабря, в пятницу, Власов выступает в институте имени Курчатова — несомненный успех, а вечером в течение получаса на кабельном телевидении (деньги за него внес один русский предприниматель).

Вот и вся избирательная кампания: пять дней. И тем не менее убедительная победа!

Не менее убедительным оказалось выдвижение Власова на пост председателя Думы. Независимый кандидат, он не входит ни в одну партию и фракцию, значит, не может рассчитывать на организованную поддержку. И, однако, набирает 200 голосов, немногим меньше половины, лишь незначительно уступив кандидату от Аграрной партии коммунисту И. П. Рыбкину.

«Напомню, что председатель Думы И. Рыбкин был избран большинством всего в один голос, — писал А. Фролов в «Советской России» 20 января 1994 г. — Причем абсолютно точно известно, чей это голос. Его подал главный конкурент Рыбкина Юрий Власов, открыто заявив, что делает это ради сохранения единства патриотических сил.

Ради сохранения и укрепления того же единства блок фракций, поддерживающих И. Рыбкина на посту спикера, клятвенно обещал бороться столь же самоотверженно за назначение Юрия Власова — нашей национальной гордости, человека безупречной честности и порядочности — Уполномоченным по правам человека.

Обещал, но слова своего не сдержал. Единство патриотических сил оказалось принесенным в жертву «согла-

сию Думы». Символом этого согласия будет отныне служить «светлый облик» господина Ковалева».

Выступление Власова депутаты оппозиции встретили стоя, овациями — это ровно половина зала...

Власов не щадит себя, когда дело заходит о Родине. В статьях и очерках он защищает ее прошлое, борется с чернителями русской культуры, истории, народа, щедро наживая могущественных врагов.

Ему принадлежит и другой рекорд: он уже около 40 лет на общественной и политической сцене — таких людей и в мире нет. С первых своих всесоюзных рекордов, выступлений по радио и в газетах в 1957 г., вскоре уже далеко не только по проблемам спорта, он вот уже без малого 40 лет стоит во весь рост перед народом, никогда не обманывая его надежд, всегда оставаясь Власовым, не приспособливаясь, не сгибаясь перед самыми злыми ветрами судьбы...

П Е Т Р Х Л О П О В

* * *

Журнал «Радонеж — век XX», NN 3 и 4, 1993 г.

РОД

О родовом прошлом отца мне известно мало. Училищные годы — 7 лет в Саратове (1946-1953) — оторвали меня от дома. Летний месячный отпуск обычно проходил без папы, а после и без мамы. С 1948 по 1952 г. он был генеральным консулом СССР в Шанхае, а с 1952 г. — послом в Бирме. За 3 месяца до моего 18-летия его не стало. О том отдельный рассказ.

И расспросить его толком у меня возможности не имелось. В короткие недельные встречи (и не каждый год)

ПРЕДИСЛОВИЕ

я с обожанием принимал отца — и весь мир, что вступал в нашу жизнь вместе с ним. А он, поглощенный заботами, сосредоточенно всматривался в себя. Позже я узнал, что он — кадровый военный разведчик. И лишь работая над своей книгой «Особый район Китая», уже спустя два десятка лет, я смог оценить масштаб его деятельности, и уже не столько своими глазами, сколько глазами врагов. Отец являлся крупнейшим разведчиком второй мировой войны.

И все же несмотря на краткость встреч, именно отец оказал решающее влияние: он представлял божеством для меня. И его советы, замечания я принимал законом в свою жизнь. Наши короткие встречи были чрезвычайно насыщены беседами — о Китае (я тогда мечтал стать китаистом), моем будущем, политике, книгах...

Отец родился в бедной крестьянской семье. О «достатке» его семьи все говорит фотография*, о которой пойдет речь. Бедность здесь во всем. Родился и вырос он в большом селе Хреновое Воронежской губернии, как раз возле знаменитого конного завода. Мой дед — Парфен Александрович Власов, владел крохотным наделом, который не мог прокормить семью, поэтому он нанялся «по лошадиной части» — ухаживал, чистил кровных лошадей и даже помаленьку лечил их, так что заметно поднялся над «заводской» братией.

Дед Парфен не пил и не курил. Бабушку звали Ольга Ивановна (девичья фамилия Бабкина). Она была дворовой девкой Ольгуткой у помещицы, когда ее присмотрел дед. Разница в 18 лет не сказалась на браке. Бабушка родила ему двоих сыновей: Ивана и Петра (с разницей в 14 лет). Нелегкая жизнь наложила отпечаток: бабушка смотрится на одни годы с дедом. Эта фотография выпол-

* Журнал поместил старинные фотографии моего рода. Мне надлежало дать пояснения.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

нена в 1914 году. Папа рассказывал, что брат Иван написал с германского фронта, дабы родители выслали семейную фотографию: хоть перед боем посмотреть на родные лица да проститься. Иван выслужился в фельдфебели, был награжден солдатской медалью за храбрость и «Георгием». Ему удивительно повезло: без единого ранения отвоевал германскую, а после и гражданскую войны.

Фотография исполнена в традиционной русской манере. В центре напряженно замер на стуле глава семьи — мой дед. В левой руке у него — его богатство и гордость — серебряные часы: мол, не лыком шиты. Бабушка стоит, утомленно положив правую руку на плечо мужа (традиция требовала стоять именно слева от мужа). По другую сторону от деда, насупившись, стоит мой папа. На снимке ему 9 годков. Все как нужно: никто не смеет сидеть рядом с главой семьи.

Я очень люблю эту фотографию. Она как завет от них и той России, которой нет, но она в нас.

Дед умер в 1924 г., бабушка — в 1941-м. Мама происходила из старинного казачьего рода — это бывшие запорожские казаки, переселенные при знаменитом генерале Ермолове в станицы вдоль Кавказских гор. Станицы и закладывались ими. Мамина станица называется Мингрельской, а соседняя — Линейной, то есть выведенная на линию защиты от горских набегов. Быт их превосходно описан Львом Толстым в повести «Казаки». Перед революциями 17-го года Мингрельская насчитывала до 10 тысяч жителей.

Фотография у стога сена запечатлела один из осенних дней 1905 г. На фотографии крайний слева — мой дед Данила Лымарь. Он уже отслужил «царскую», о том свидетельствуют шевроны на рукаве. За спиной, согласно обычаю, его жена (моя бабушка) — Наталья Никитична (в девичестве — Петриченко, эта ветвь рода имеет общую кровь с родом известного по истории гетмана Дорошенко;

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорошенки в пору маминой молодости были свои в доме родителей). Бабушка Наталья опустила правую руку на плечо мужа, а левую — своего отца (прадеда Никиты Остаповича). Однако мой прадед сидит не в центре, как это надлежит, и отнюдь не случайно. По другую руку от него сидят его сыновья (все эти огромные сильные люди будут расстреляны просто так, в первые же дни октябрьского переворота, когда еще и не пахло белым сопротивлением). В центре, потеснив «папашу» (так ласково прозывали в семье и станице прадеда Никиту), сидит старший сын Гавриил — станичный атаман. Посему у него не кинжал на поясе, а шашка с особым темляком, удостоверяющим его почетное положение станичного атамана. Отец (мой прадед) из уважения и уступил ему первое место. Как видим, сия честь распространилась и на жену старшего сына Марфу. Она не встала за спиной мужа, как другие жены, а сидит наравне с мужчинами. Однако, подчиняясь вековым обычаям, руку все-таки держит на плече своего столь уважаемого супруга (по виду — и с покорностью, и гордостью: вот какие мы!). Крайний справа — младший сын моего прадеда Никиты — Петр. Его жена Полина, высокая, статная, касается кончиками пальцев плеча мужа. Все эти женщины к тому времени имели 8-12 детей. Иначе семьи не выживали. Взрослые дети гибли в войнах, но не меньше погибало в малолетстве от малярии, туберкулеза (был, к прискорбию, изрядно распространен) и дизентерии. Казачество и в этом оставалось форпостом России.

Надо сказать, бабушка не слишком рвалась замуж за моего деда, называя его «скаженный Лымарь». Дед был вспыльчиво-необуздан и даже дик в порывах (это уже от горской крови, которая обильно прилилась к казакам, так как в первые десятилетия русские женщины не шли за казаками в станицы, и женщин за калым брали с гор). Они народили 14 детей. Старший сын Василий (мой дядя)

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

казачьим офицером пал под Царицыном, две взрослые дочери погибли в те же годы, двое других сыновей были убиты в Отечественную войну. Беспощадно прорубилась смерть через мой кубанский род.

Во мне скрестились две очень разные ветви русских родов: крестьянская и казачья (тоже крестьянская). В кубанской ветви ярко выражено сознание своего достоинства и в особенности независимости, непокорности любому принуждению. Я слышал столько историй об этих людях — одна краше или грозней другой. Это были воистину вольные хлебопашцы. Мама не раз рассказывала, как они всей семьей пахали, сеяли, отлеживаясь в жару под телегами, а случалось, и поднимали землю и бороновали лунными ночами, спасаясь от нестерпимого зноя. Люди эти твердо и с достоинством стояли на ногах, свято исповедуя обычаи предков. Много, много рассказов хранит память. И в них моих предков выделяет широта натуры. Сама земля, образ жизни, службы делали казаков натурами широкими и не без доверчивости. Среди степных ветров, у полноводной реки под ярим солнцем жили эти выносливые и храбрые люди. Рассказы о них завораживали. Я умолял: «Мама, ну еще, еще!..» И в длинные военные вечера при коптилках, в провальной тишине (ни радио, ни машин) она расплетала одну историю за другой. И я становился частью той жизни.

Большое место в душе мамы, нежели Кубань, занимал лишь мой отец. Она любила его преданно и беззаветно. Последние слова перед смертью (она шепнула их с длинной больничной каталки, которая увозила ее в пустоту вечности, я шагал рядом и гладил ее лоб): «Положите рядом с отцом», то есть в ту же могилу, где лежит отец. 33 года после его кончины она хранила ему верность и любовь. Дай Бог быть так любимым!

Ранняя смерть отца лишила меня знаний о его роде. В те трудно-скупые послевоенные годы я, оторванный от семьи,

ПРЕДИСЛОВИЕ

учился в Саратове в Суворовском военном училище. Бабушка (мать отца) умерла за несколько месяцев до войны с гитлеровской Германией, когда я был 6-летним мальчиком.

В нашей семье царил авторитет отца, столь свойственный исконно русским семьям. Не строгая, холодная власть, а нежное, любовное почитание. Я настолько обожал отца, что после его смерти жизнь надолго утратила смысл, казалось, с ним стинули часть солнца, неба, земли, слов... Я страдал настолько глубоко, что впервые ощутил нежелание жить. До восемнадцати мне не доставало трех месяцев. Я застыл от горя, которое потрясло меня, повлекло в какую-то пучину, когда я прикоснулся, прощаясь, к губам отца. Они оказались каменно плотны. Я вздрогнул, пронзенный болью.

Маму мы с братом похоронили в январе 1987 г. Но каждый раз, когда мне бывает очень трудно, я встречаюсь с ней во сне. Она всегда приходит в эти дни надрыва, ран от обид, неземной усталости, даже если я не думаю о ней. Чаще всего она появляется неожиданно. И я падаю к ее ногам и нестерпимо горько плачу. Я ощущаю силу рыданий сквозь сон, хотя в действительности не плачу. Но то горе, во сне, раскалывает. И я, почти 60-летний человек, иступленно зову ее: «Мама! Мама!» Но вернуть ее нельзя.

Это не литературная выдумка. Это — правда. И потому мне кажется, что русская семья — это прежде всего любовь. Все в ней связывает друг друга через любовь и любовь. Поэтому потеря кого-либо и оказывается едва ли не падением в пропасть, и лишь дети не дают истаять в горе оставшемуся в живых родителю.

Мы воспитывались на высочайшем уважении к старшим, прежде всего родителям. Не только их слово являлось для нас законом, но и все поведение определялось почитанием родителей. Мы с братом обращались к ним только на «вы», как это водилось прежде в деревнях.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

И в этом крылся смысл исконного почитания авторитета семьи. «Вы» — говорили мы с братом и отцу, и матери, но это не отдаляло нас от них, а создавало особую атмосферу любви и признания их опыта, усталости от тягот жизни и обета беречь их сейчас и в будущем.

Духу семьи соответствовали уважение к знаниям и приверженность к книге. Знания ставились выше материальных благ. Культура (в ее широком смысле) признавалась за святыню.

Вне нашей земли я и представить не могу родителей. Все, что они делали, в первую очередь было адресовано Родине, после — нам, после — себе. Понятие «Родина» было священно и определяло характер бытия. Сначала служба Родине, интересы Родины, а уж после и мы. И это вело отсчет не от большевизма, в который тогда верили наши отцы. Это был коренящийся в столетиях долг перед предками, следовательно, и нашими потомками. Какой сбережем Русь, что оставим?.. В этом долге сплавлялись страсть к родной земле, преданность заветам предков, сохранившим, отстоявшим эту землю. Они не щадили себя — легли в землю, защищая Родину, и мы есть, существуем только потому, что они отдали себя, преградив дорогу Злу.

В этом долге, всосанным нами с молоком матери, — невозможность быть счастливым вне своего народа, в разрыве с ним, а самое главное — нерасторжимость с ним, со всей громадой из десятков миллионов жизней. Гигантский толчок к рождению этих чувств дала война. Мне оставалось полгода до 7 лет, когда я услышал в приемнике невыразительный говорок Молотова, извещающий страну о нападении немцев, и тут же глухое рыдание мамы. Она имела право рыдать, ибо пережила германскую войну 1914-1917 гг., перехоронив полстаницы. Ее опалил ужас расправ революционной усобицы. И вот теперь опять смертоносная туча из Германии... Поведение взрослых и

ПРЕДИСЛОВИЕ

ни на что не похожие события настолько потрясли — с этого мгновения я уже запомнил едва ли не все дни первого года войны.

Прожектора, вой сирен, грохот зениток, бесконечные составы с увечными — бинты, бескровные лица-маски, громовой накат эшелонов с танками и пушками, толпы пленных, причитания и крики вдов над похоронками, обилие калек, вспышки ракет первых салютов каждый вечер последних месяцев войны, измерение километров до Берлина по ученической карте (зыбкий свет коптилки, мама, брат и я над клочком синезеленой карты, линейка в пятнах чернил, нависшая краем над кружком с надписью — «Берлин»), натяжение каждого часа и лет, рев, стон и мольбы буден — все сердца стучали в одно: это святое слово «победа»!

Тогда ощущение Родины вошло в меня властной и всепоглощающей величиной. В ней преобладало ошеломляющее чувство родства с народом, всеми людьми вокруг. Я впервые почувствовал Отечество и испытал гордость за него и его героев. Я слышал несчетное число раз исповеди-рассказы о жертвах кровавых боев, о распятых, зарытых живьем, расстрелянных, о зверином надругательстве немцев над нашими женщинами и солдатами, о страшном погроме: от Волги до западных границ ни одного фонаря — все стерто или вывезено. Через год после Курской битвы я оказался на ее полях. Подростком, онемев от ужаса и гордости, я подолгу, не шевелясь, разглядывал немецкие танки с оплывшей броней возле отверстий от болванок-снарядов. Множество табунов таких танков — тевтонские кресты на русской земле. Вдоль путей громоздились поваленные вагоны с чужой прописью букв. Зеленые поля с четкостью черных квадратов — и на другое лето после термитных снарядов «катюш» обугленная земля не проросла травой. Горки обзеленных гильз — тут били пулеметы. Каски... Не было только крови. Ее впитала земля, смыли дожди.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

И руины вместо городов, станций, поселков. Иссеченные осколками стены, проемы окон. И люди в лохмотьях с лицами из одних костей от свирепого недоеда. Увечные... без рук, на костылях, ослепшие, беспалые, убогие от необратимых потрясений. И снова тевтонские кресты на сгоревших танках, многие из них без башен — не то огромные стальные корыта, не то стальные гробы... Бронетранспортеры, сплюснутые, с колесами без резины, остовы грузовиков, мотоциклов... Люди, чтобы не пустить тевтонские кресты, чтобы они огнем и кровью не разлились по отчей земле, легли в землю сотнями тысяч. В недели разом пресеклись сотни тысяч молодых жизней... Вот тут легла в братскую могилу моя двоюродная сестренка Надя (дочь папиного брата). Восемнадцатилетняя она добровольцем пошла на фронт. Немецкий истребитель изрешетил крышу санитарного автобуса с ранеными. Пули издырявили крупные красные кресты на крыше и убили Надю и большинство раненых. Когда она приезжала (еще до фронта) — больше всего любила возиться со мной. В ней расцветало будущее, так и не состоявшееся материнство... В Курской битве сгорел и мамин брат Дмитрий. Но она, он, они — все вместе — остановили тевтонские кресты, как некогда, при Александре Невском, не допустили их в родные пределы с мечом и огнем.

А счастье победы?! Храню в сердце до единой минуты то великое торжество Мира — всеобщее паломничество на Красную площадь. В день 9 мая, под утро которого было объявлено о капитуляции Германии, с места тронулся весь люд: и дети, и старики, и взрослые. Только подумать, никто не звал людей, а они сами, повинувшись древнему зову, двинулись к Красной площади.

Великая святыня Руси — Красная площадь. Что только ты не видела! Какие беды и радости народа не пронесла через свои просторы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я протиснулся с братом и мамой на Каменный мост. Сердце русского народа было нараспашку перед нами: Кремлевская и Москворецкая набережные, бастионно-строгая зубчатость стен Кремля, святой народной памятью собор Постника и Бармы, звонница Ивана Великого, черный глянec Москвы-реки. Толпа кидала в воду монетки — каждый на счастье.

Я за братом закрутил с пальца и свою. И лежит, лежит на дне Москвы-реки мой пятак. Хранит мое счастье!

7 лет ученья в Суворовском училище на берегу Волги придали чувству к Родине законченность и убежденность разума, не только пыл страсти. Нас воспитывали на величии российских побед. Александр Невский, Дмитрий Донской, Румянцев, Суворов, Кутузов, Державин, Пушкин, Лермонтов... Господи, да разве перечислишь все имена, назовешь все события! Нас окружали офицеры, опаленные войной. Шрамы на теле, плотные ряды орденов и медалей, по которым можно было изучать географию Европы. А оборона Москвы, а Ленинград, а город на Волге? А Берлин?!. В будущее нас вели за руку наши великие предки, свято чтившие Родину. Их любовь и великая преданность и сберегла ее нам. Мы и получили ее не поделенной, не онемеченной благодаря их мужеству. И мы грезили офицерским мундиром. Служить, защищать Отчизну. Слово «карьера» почиталось за оскорбление и мерзость.

Мы понятия не имели о кровавом безумии застенков ВЧК — НКВД — МГБ. Мы искренне верили: Ленин — тот человек, который сбросил с нас ярмо рабов, прислужников толстосумов. Ленин дал нам возможность распрямиться и свободно жить. Слава Октябрю!

Прозрение и боль наступили позже. И тогда в жестоких мучениях я осознал: Родина и государство — это разное. Это огнем прожгло меня.

Я учился в старейшей военной академии — Военно-

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Воздушной имени Жуковского. Это было не только накопление знаний, но и продолжение сверкающей гордости — принадлежности к Армии народа. 6 лет моими товарищами по учению были боевые офицеры. И от них я слышал несметное множество рассказов о войне. Все они отдали ей кровь и часть жизни. Их ордена и медали были священны. Без них быть нам онемеченными и в ничтожном числе, ибо подлежали славяне почти поголовному истреблению. Поклон вам, солдаты и офицеры Великой Отечественной!

А после пожаловал большой спорт и воистину гладиаторские поединки с самыми сильными атлетами мира. Я повторял слова олимпийской клятвы: «В честь спорта и во славу Родины!» Все было именно так. На помостах едва ли не всех главных стран мира я в единственном числе представлял Родину — ее силу, упорство и отвагу. И мне выпало редкое счастье: я ни разу не уступил ни одному иностранному атлету золота победы. Мне довелось сокрушить великого и непобедимого Пола Эндерсона — одного из самых могучих людей в истории мировой силы. Великий Гаккеншмидт — атлет-легенда, благословил меня на победы. Все было именно так: «В честь спорта и во славу Родины!»

А потом настал черед и писательству с его обостренным и отточенным чувством связи с моей землей и людьми и обожанием родной природы. И как итог этой жизни: **осознание истории борьбы народа за право быть и идти своим путем.**

Диккенсу принадлежат слова: «Нам дана жизнь с неперменным условием храбро защищать ее до последней минуты».

Все так при одном важном дополнении: «Беззаветно защищать Родину во имя жизни народа, а уж потом — свою».

В памяти картины детства. Папа... очень краткий,

ПРЕДИСЛОВИЕ

дорогой миг детства. Мама... очень добрая, ее усталые руки, карие, темноватые глаза, светящиеся любовью... Хотя бы ночью Вы приснились мне надолго, и во сне Вас никто не заслонял бы, не мешал бы мне на Вас насмотреться...

Все подергивает пелена забвения, но любовь моя к Вам, родные мои, не слабеет. Что-то отступает в памяти, тускнеет, но не любовь к Вам...

Коптилки (часто вместо ламп в войну 1941-1945 гг.), острое от недоедания, обеспокоенное лицо мамы с блестящими глазами, выдающими постоянное напряжение. Неземная тишина Москвы (она более или менее оживлена лишь в центре). Ни машин, ни огней — все прячет темнота. И в этой темноте тросы аэростатов, и они сами — черные, брюхатые где-то в небе — смутные пятна... А если лунно — весь город без единого огня словно плыл в призрачном сиянии (ведь открытый свет запрещался, за этим строго следили — нигде ни щелки огня). И ни голоса — люди рано прятались в домах. Только луна, мерцанье мертвых стекол, снега. Везде лежал снег, дворников не было, и улицы были белые-белые.

В августе 1946-го я уехал в Саратов на приемные экзамены. После сдачи экзаменов я был зачислен в младшую 6-ю роту. Я очень скучал по дому и отцу и однажды написал на его фотографии:

«Дорогой папа, когда мне становится трудно, я смотрю на тебя, и мне становится легче! Я думаю: а папе труднее. И с новой силой берусь за учебу. 5 мая 1948 года.

Папа, это не потому я учусь так хорошо, что у меня способности. Нет! Никто не знает истины. Я все беру трудом, трудом!!! Я упорно учусь, я добиваюсь знаний. Когда

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

я получаю «3», а один раз получил «2», то мне становится так стыдно. За что? Перед кем?

Я часто ищу ответа. И я его нашел. Перед Родиной стыдно, перед народом, перед Вами, мои родные. Поэтому и учусь хорошо да и жажду нового. Больше хочется знать.

Спасибо, папа, за то, что ты так воспитывал меня. Я буду достоин тебя. Юрий Власов».

Только закончилась самая кровавая война в истории человечества. Кровавая, а для советских людей еще и священная. Все мы находились во власти ее лет. Это тоже сказывается на характере подписи...

ХАРАКТЕРИСТИКА

на старшего вице-сержанта 7-го выпускного класса Саратовского Суворовского военного училища ВЛАСОВА Юрия Петровича. Родился в 1935 г. в г. Макеевка. Русский. Член ВЛКСМ. До поступления в училище окончил 3 кл. средней школы в Москве. Зачислен в училище в августе 1946 г.

Родители: отец — Власов Петр Парфенович — работает в Генштабе Советской Армии, мать — Власова Мария Даниловна — домохозяйка, проживает в Москве.

Общее развитие хорошее. За время пребывания в училище к учебе относился добросовестно. Начатое дело всегда доводит до конца. Настойчив в достижении поставленной цели. Самостоятельно работать умеет. Добросовестно и прилежно выполняет все задания. За время пребывания в училище учился хорошо. По характеру упорный, самолюбивый, уравновешенный. Честный и правдивый. Во взаимоотношениях со старшими общительный и вежливый. В коллективе пользуется большим авторитетом, умеет сочетать свои интересы с интересами коллектива. Физическое развитие хорошее. Здоров и вынослив.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Систематически занимается в спортивных секциях. Присвоен II разряд по легкой атлетике, юношеский — по лыжам и является чемпионом г. Саратова по толканию ядра юношеской группы 16- 18 лет. Общественную работу любит и активно в ней участвует. Будучи секретарем бюро организации ВЛКСМ взвода, с работой вполне справлялся. Обладает отличными организаторскими способностями. Военное дело любит и добросовестно его изучает. Стреляет хорошо. Оберегает оружие хорошо. В строевом отношении вполне подготовлен. Внешний вид подтянутый и аккуратный. Дисциплинирован и исполнитель. Выполняя обязанности помкомвзвода, с работой справлялся хорошо. Политически грамотен, морально устойчив. Делу партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан.

ВЫВОД: Представляю для направления в Краснознаменную ордена Ленина Военно-Воздушную Инженерную академию им. Н. Е. Жуковского.

ОФИЦЕР-ВОСПИТАТЕЛЬ МАЙОР Шаповал

С характеристикой и выводом согласен.

КОМАНДИР 1 РОТЫ ПОДПОЛКОВНИК Боровков
15 мая 1953 г.

РЕШЕНИЕ УЧЕБНОГО СОВЕТА УЧИЛИЩА:

Характеристика обсуждена и согласована на заседании учебного совета училища.

УТВЕРЖДАЮ:

НАЧАЛЬНИК УЧИЛИЩА

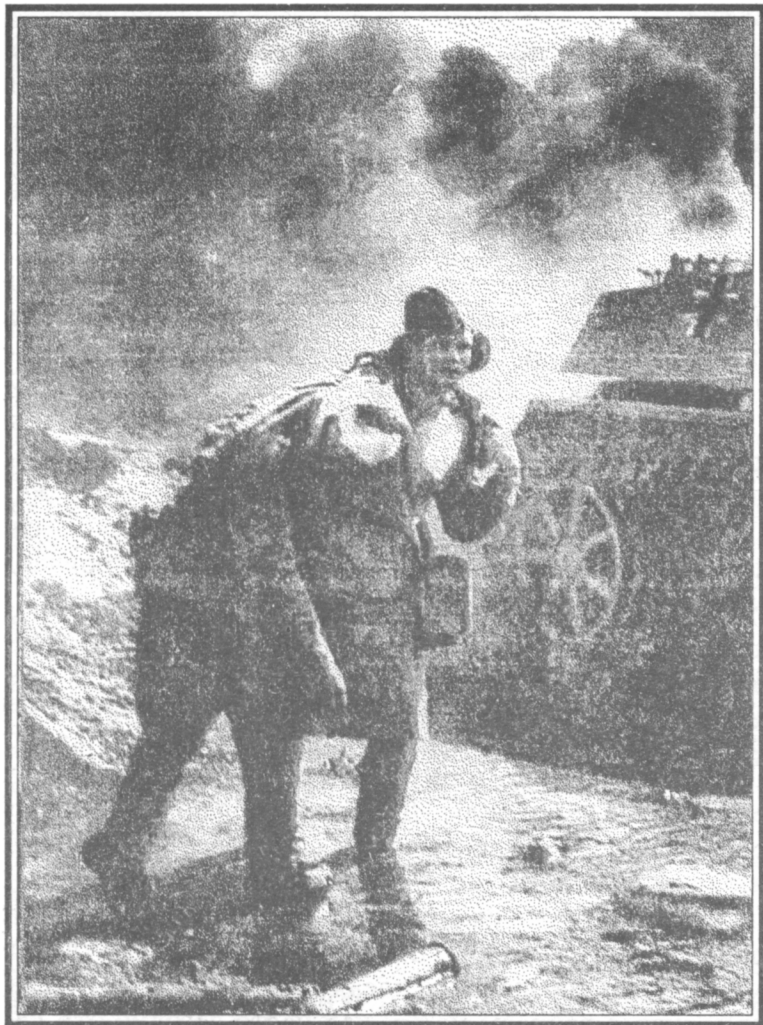
ГВ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Смирнов

6 августа 1953 г.

Если бы меня спросили: «Какая фотография, на ваш взгляд, наиболее полно выражает Россию — ее историю и суть, характер бытия в последние сто лет?», — я бы показал на эту фотографию.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Измученная, надорванная, стиснутая всем миром в огненное кольцо, теряющая своих мужчин — отцов, сыновей, Россия легла на плечо русской женщины, которая несет ее уже почти век, израненную, обливающуюся кровью, но не сломленную...

Глава I

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

«Комсомольская правда», 10 июля (четверг) 1986 г, №157(18660).

АТЛЕТ

Мучит противоречие: мы все чаще, все громче, все энергичнее говорим об изменении окружающей нас жизни — и это так долгожданно; все плодотворней мечтаем о создании таких обстоятельств, при которых человеку стало бы выгодно, да, именно так мы говорим, быть сильным, честным и умным — и это тоже верно, и вместе с тем что-то противится и бунтует во мне — а что же он сам, человек? Человек — человека. Неужто чело только слепок, следствие, производное, лишь век воспроизводящая реплика?..

Слава Христофора Колумба не даст нам покоя и сегодня — а каждый ли стал сам для себя Колумбом? Роем землю, ловим солнце, расщепляем атом в поисках новых источников энергии, а знаем ли те источники, которые заставили бы бурно тронуться в рост душевные и интеллектуальные наши силы? Доискиваемся до причин катастроф, случившихся века назад, а саморазрушение личности, хотя бы теми же наркотиками всякого рода, от винного градуса до сладковатой травки, худшая из катастроф — вот она, рядом. Восторгаемся в музеях творениями древних, создавших идеал гармонии духа и тела, и равнодушно взираем на то, как часто сегодня эти части

целого разведены на полюса: то человек — тупые бицепсы, то — гипертрофированный мозг на тонких и слабых ногах.

«Что в моей жизни мое?» — задаемся ли мы сегодня этим старым вопросом? Часто живем инстинктивно... Иногда вопросы возникают, но как удивились мы, увидев мешки писем о смысле жизни одному итальянскому певцу!.. Кого мы выбираем в кумиры?

Гири. Гантели. Штанга. Знаменитая некогда штанга тяжелоатлета в полупустой комнате. Здесь живет спортсмен. Великий спортсмен Юрий Власов. В свое время его слава могла сравниться лишь со славой другого Юрия — Гагарина. Восемь лет устанавливал он самые тяжелые рекорды мира. Вот как о нем писали газеты: «Самый сильный человек в мире, самый сильный человек всех времен», «Власов — это сенсация из сенсаций! Его выступление было настолько потрясающе, настолько сказочно-необыкновенно, что с ним не может сравниться ни одно событие в истории Олимпийских игр. В мировом спорте еще никто не был столь велик и недосягаем. Он эталон настоящего спортсмена и блестящий представитель своего народа». Те, кому сегодня двадцать, не могли уже увидеть Власова на помосте — они только родились, когда он с помоста сошел. Сошел, а для нас герой часто лишь тот, кто освещен юпитерами... Но вот спустя 20 лет после Олимпийских игр, выигранных Власовым, уже совсем недавно, накануне 100-летия тяжелой атлетики, проводится международный опрос штангистов, и именно Власов, хотя на спортивном небосклоне давно сверкают другие звезды, признан «идеалом тяжелоатлета всех времен»!

— «Если что-нибудь священо, то тело людей священо...» Эти слова Уитмена вы вынесли в эпиграф к рассказу о своей спортивной судьбе. Неужели вы и впрямь так думаете? Священным мы обычно называем дух человеческий. Но тело?..

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

— Вы считаете, что позволительно беспокоиться о красоте лишь бездушных предметов? Мебель, дома, улицы, торты, платья, обувь, автомашины, клумбы — сколько потрачено человеческих усилий и воображения, чтобы сделать их совершенными!.. А совершенство сложения самого человека? Неужели вас не оскорбляет толстый живот, хилые ноги, согбенные спины?

— И все-таки, мне кажется, в этом какой-то эгоизм: так заботиться о красоте собственного тела.

— Я это уже слышал. Но не устану повторять: истинная физическая культура гармонизирует отношения человека с жизнью.

— Физическая культура — да, но спорт?

— Большой спорт — это неистовый труд, часто как раз в ущерб здоровью. Иначе не награждали бы первых спортсменов высшими орденами.

— Честолюбие — как вы относитесь к этому чувству?

— Ценю его. Но не для того я был в спорте, чтобы выигрывать золотые медали и чемпионаты, — ради этого я не остался бы на помосте ни на один день.

— Что же тогда привело вас на помост?

— Сколько помню себя — любил силу.

— Вы, такой силач...

— Не люблю этого слова: «силач». Так и просятся на язык созвучия: тягач, пугач, толкач, портач...

— А как иначе?

— Атлет.

— Атлет — это кто?

— Не гнушийся ни перед чем и ни перед кем боец.

— Кто были ваши главные противники на помосте?

— Люди, которых тогда называли самыми сильными, носили на трико эмблему США.

— Как вы относились к соперникам?

— Я их ненавидел. Быть может, это в ваших глазах меня и не украшает, но это так. Ни риск, ни отношение

зала, ни боль — ничто не имеет власти на помосте — только сопротивление! Только бой! Ярость возбуждает мышцы. Достать, сбросить соперника. Из невозможного — достать, победить!

— Для чего нужны были победы?

— Жизнь существует лишь в победах, в этой высшей активности природы.

— Кто стоял между вами и победой?

— Американец Пол Эндерсон. Ни один тяжелоатлет даже отдаленно не переживал до той поры подобной известности. «Человек-скала», «человек-подъемный кран» — так его называли. Чудовищный вес — около 170 килограммов! Чудовищная сила! Его результаты были оглушающие.

— А ваш вес?

— Тогда был на 60 килограммов меньше.

— Вам прочили победу?

— Мне советовали бросить тяжелую атлетику. Сулили успех в метании, а на помосте, говорили, его быть не может: расстояние между результатами было из нереальных.

— А что подумали вы, увидев впервые своего соперника?

— Вернувшись домой после выступления Эндерсона в Москве, в Зеленом театре, записал в своей тренировочной тетради: «Ничто не властно надо мной!»

— Достаточно неожиданно, скажем прямо. Что же питало вашу уверенность?

— Я был пронизан убеждением, что обязан дать людям пример мужества и физической несокрушимости. Но я никогда бы не стал тем атлетом, которым меня узнал мир, без благородных традиций русской силы.

— Что главное в этих традициях?

— Сила — ради гордости и чести. Та самая крепость чувств, которая не ржавеет в невзгодах, та физическая и

душевная стойкость, когда человек — всегда человек. Торжество силы без этого смысла — занятие не столь уж отличное от развлечений животного.

— А как часто рукоплещут залы именно такой силе?

— Не все почитаемое есть таковое по существу. К сожалению, сверхбольшой собственный вес продолжает оставаться одним из почитаемых средств добывания силы на помосте. Уроdlивость во внимание не принимается.

— Вас называли самым изящно сложенным тяжелоатлетом. Как вы этого добивались?

— Наедание веса мне претило. Гладиаторство угнетало. Я пытался найти новые формулы силы, владеть всеми направлениями силы, докопаться до сути самого процесса управления силой. Я признавал один закон: мужество тренировок. Так я пришел к идее экстремальных нагрузок. Человек часто не знает, какими резервами силы он обладает.

— Не хотите ли вы сказать, что каждый может стать сильным, очень сильным?

— Именно это.

— Недавно вы стали председателем федерации тяжелой атлетики. Что бы вам хотелось сделать в первую очередь на этом посту?

— Очистить спорт от всего искусственного. Это то, что отвращает от спорта сегодня многих молодых.

— Склоняясь над штангой, вы всегда что-то шептали...

— Стихи. Нет большего допинга, чем слово.

— Какие стихи?

— Ну это очень личное.

— Сила. Победы. Рекорды — для чего все это?

— «Как должны быть герои духа и вдохновения, так нужны и апостолы и носители силы, — писал теоретик российского спорта и атлет Чаплинский. — И те и другие являются верстовыми столбами культуры, все равно, духовной или телесной».

— Снова телесное ставится вровень с духовным!.. Да неужели вас не удивляет, когда героем называют и человека, закрывающего собой, своим телом вражескую амбразуру, и человека, закрывающего своим телом всего-навсего футбольные ворота?..

— Полотна художника — в музеях, музыка композитора — в нотах, свершения в спорте — в физическом совершенстве и красоте каждого. Восторг же талантом и победой естествен.

— Как вы относились к своей спортивной славе?

— В спортивной славе всегда вкус горечи.

— Почему?

— Большой спорт — единственное в своем роде явление, где люди, достигшие мастерства, часто становятся ненужными. Вот что писали газеты о знаменитом Мохаммеде Али: «Это был идол, которому поклонялись миллионы болельщиков. А теперь? Обрюзгший, рыхлый, с трудом произносящий слова, Мохаммед Али представляет собой лишь жалкие обломки того, что считалось «лучшим экземпляром человеческой породы».

— Вы считаете подобную судьбу типичной для мировых экс-чемпионов?

— Я мало видел среди «экс» людей, довольных судьбой. Еще реже видел расцвет человека после ухода из большого спорта. Представьте себе: вместо громадной нужности всем — вдруг никчемность и непригодность к другой жизни. Из громадности славы, почета — в подвал забвения, тишины, оцепенения.

— Вы жалуетсяе на судьбу?

— Жаловаться на судьбу? Не понимаю тех, кто умеет только страдать.

Ну, знаете ли!.. Не случайно, видно, одна из зарубежных газет назвала Власова «сверхчеловеком в очках». А товарищи по команде, восхищаясь гармоничностью его сложения, тем не менее за глаза говорили о нем: «беше-

ный слон» — он просто сатанел, когда слышал звон железа на помосте. Придти в жизнь с ощущением, что ты, именно ты должен дать людям пример силы и несокрушимости! А сколько из нас не развили, не усовершенствовали — не довели до рекорда! — заложенные в нас способности...

И все же, казалось мне, есть что-то пугающее во всем этом. Да, рядом с ним каждый, у кого дряблые мускулы, захочет уплотниться, подтянуться, распрямить спину, как перед скульптурами древних эллинов, захочет почувствовать и себя тоже сильным, но сколько есть сильных телом и «сухопарых духом», как говорил Достоевский. Разве сверхчеловек, если принять этот термин, ну ладно, пусть не сверхчеловек, просто Homo Sapiens — не разум, прежде всего, не интеллект в первую очередь? А доброта, а помощь слабому, а поиски истины не на помосте, в тиши уединения? А любовь, наконец?

Книжные шкафы. Картины на стенах. Большой письменный стол. Дверь этой комнаты через высокий порог открывается прямо в огромный книжный шкаф, который, когдаходишь, отгораживает тебя от шумной суеты улицы. Этой же цели служит и высокий порог — здесь двойной, обеспечивающий полную тишину пол. Лишь легкое пение щегла на окне нарушает уединение. Здесь живет писатель. Его тоже зовут Юрий Власов.

— Эпиграфом к одной из своих книг вы избрали слова Державина: «Сила в том, чтобы дух пылал».

— Не мышцы, но мысль сражается с жизнью. Люди становятся тупыми, говорил еще Гельвеций, когда перестают быть охваченными страстью.

— Ваша страсть?

— Литература. Я порвал со спортом, всерьез боясь, что он засосет меня и лишит другой жизни. Я стану рабом железа, рабом своего успеха.

— От чего вас оторвал мой приход?

— Занимался французским языком.

— Зачем?

— Люблю этот язык, занятия им доставляют мне удовольствие. Но главное — изучение иностранного языка позволяет лучше понять свой собственный. Русский. Вернуть его изначальное своеобразие. Мы говорим сейчас — и пишем — очень стерто. Почитайте для сравнения древнюю русскую книгу...

— У вас столько книг!..

— Я поклоняюсь книге. Я люблю ее, как женщину.

— Вы учились в... ?

— Я кончил военную академию имени Жуковского.

— А когда же решили стать писателем?

— Сколько помню себя, любил книгу. С самого детства вел дневники. Все ничто перед словом.

— Кто из писателей ваш кумир?

— Кумир — плохое слово. Иметь кумира — недостойно человека. Идеал не есть нечто мертвое, всасываемое бездумно, наподобие церковного догмата: верую не разумея. Кого из писателей люблю?.. В школьные годы зачитывался Горьким. «Клима Самгина» знаю до сих пор наизусть, знал хорошо Лондона, Драйзера, Хэмингуэя. Толстой оттолкнул физиологизмом «Фальшивого купона». Вообще русская литература казалась излишне созерцательной, лишенной мускулов. Был предан англосаксонской. Однажды прозрел: школьная программа ничего не дала. И даже навредила. Стал составлять свои планы самообразования — смелые, наивные, наверное, но они строили мертвое.

— И... ?

— Сейчас постоянно читаю и перечитываю Толстого, все его 90 томов. Чтение Толстого — это труд. Вот Пушкина воспринимаешь сердцем. А Толстой — это работа. Иногда мы трактуем его слова очень прямолинейно — «вот тут умишко у него стянулся». Нет! Он сегодня,

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

как никогда, прав: дух человеческий — сила. Не ожесточение спасет мир — красота.

— Да, но когда это было сказано, а стал ли человек красивее, добрее? Бездуховность, ожесточение — откуда они, как вам кажется?

— Ложь убивает духовность. Когда в обществе есть ложь, оно задыхается. И рождает бездушных. Только что прочел статью одного нашего писателя — о правде, якобы. Да какая это правда?! О таких людях мой любимый Герцен говорил: ненавижу неполных революционеров — от них за три версты пахнет охранкой.

— Что цените в человеке в первую очередь?

— Честность. Считаю честность границей человеческого «я».

— Нечестный человек — не человек?

— Именно так.

— Вы автор шести изданных книг. Какая из них вам наиболее дорога? — Я ими всеми недоволен.

— Почему? — Я перерос те книги, которые изданы. То, что пишу сейчас, боюсь нести в издательства. Мне говорили: я сгущаю краски. И я иногда поддавался: менял конец, прибегал к эзопову языку, а это недостойно. Всякая уступка злу утяжеляет не только твою жизнь, но и умножает тяготы всех.

— Каким поступком своим гордитесь?

— Нет такого.

— Как это? У вас такая биография, и вы...

— Я отчетливо сознаю, что недобираю в человеческом, гражданском.

— Ну и высоки же мерки, которыми вы себя мерите!.. А что для вас радость?

— Все ничто перед единственным словом добра. На Востоке говорят: рана от ножа заживает, от слова — никогда.

— Мне кажется, в вашем голосе звучит горечь...

— Иногда чувствую себя оленем, обвешанным псами...

— И что хотят от оленя?

— Мне говорили: «Бросьте писать. Это не ваше дело». О моем романе «Соленые радости» отозвались так: «Хуже Кафки!» Книгу «Справедливость силы» тоже долго не хотели издавать, потом все же издали. Редактор — это советчик. А не насильник. Накладывают канон, стандарт, штамп. Я пишу «славно» — они исправляют на «хорошо». Я пишу «худо» — они пишут «плохо». Зачем, по какому праву? А я бунтую. Мне страшно: я умру и останусь с кривым лицом. «Разве так можно обращаться с писателем?» — спросили как-то моего редактора. «А разве он писатель? Он же не член Союза!» — искренне удивился тот.

— Вы что, не член Союза писателей?

— Нет. А что это меняет? Я живу преданностью литературе. Ей я никогда не изменял и не изменю, как присяге.

— «Друзья желают мне радости и покоя, враги прочат гибель. А я продолжаю жить — пусть не в радости, пусть не в покое, но я не гибну, а живу...» — Лу Синь, с томиком которого не расстанется герой ваших «Соленых радостей». Откуда Восток, почему Китай?

— От отца. Он прожил в Китае много лет. Быть может, вы слышали: Владимир — представитель Коминтерна при ЦК КПК.

— Владимир? Тот, что написал книгу «Особый район Китая», поразившую всех нас в свое время прозорливостью в оценке Мао Цзэдуна?

— Я работал над этой книгой, ее автор я.

— Вы? Но вы же не китаист, не историк!

— Вы говорите сейчас, как тот редактор... Да, я не имею научных степеней, но считаю себя историком. История, быть может, моя самая глубокая страсть. Когда

учился в Суворовском, знал то, что знают в вузе, в академии знал не только труды всех наших историков, но и сам собирал и изучал исторический документ. Что же касается Китая, то отец, когда понял, что умирает, стал рассказывать мне то, что узнал. И просил завершить главное дело его жизни. И когда был объявлен конкурс на книгу о Китае (он шел под девизами), победил мой план-проспект.

— Но в книге столько подлинного Китая, его истории, философии, литературы... Столько подробностей была!

— Да, мне пришлось заняться полной реставрацией той жизни. Живы были еще друзья отца, их рассказы помогли мне. Потом я изучил курс истории Китая, засел за архив, расшифровывая скупые донесения отца, изучал иностранную прессу тех лет. Так родились эти 40 печатных листов.

— Сколько же лет вы работали?

— Шесть лет. Но по 16-18 часов в день. Не было денег — продал машину, дачу.

— А говорите, что нет поступка, которым гордитесь! Да одного этого достаточно, чтоб гордиться своей жизнью. Это же подвиг!

— Я просто выполнил свой долг перед отцом.

— Вы так любили его?

— Я его боготворил.

— А что в нем было достойно восхищения?

— Культ разума, знаний. Он был из очень бедной семьи, на старой фотографии его отец, мой дед, сидит с главным своим богатством в руках: часами-луковицей. А у его жены, рядом, руки уже в 42 года стерты жизнью... Отец был батраком у сибирского купца, слесарем — и стал нашим видным дипломатом. И кристальная честность — он посылал свои донесения в Москву, понимая, что его критическая оценка китайских руководителей совсем не совпадает с официальной, тогда принятой. Деталь, но

характерная: он ездил на машине, но нам с братом не разрешал... Карьера — одно из самых позорных слов в нашей семье — это тоже от отца.

— Карьера — ладно. Но разве не свойственно человеку стремиться к успеху, признанию, славе, наконец?

— Мое молодое честолюбие сторело. Ни к чему не стану примеряться, кроме как к собственной совести...

— Герой вашего романа говорит об одном из писателей: «Он вне школ, традиций, успеха». Не так ли и вы сами?

— Об этом не мне судить.

— Какая литература вам не нравится?

— Та, в которой живет человек без твердого идейного стержня. У моего отца было такое кредо: во всем сомневаясь, оставаться убежденным.

— Каким вам видится будущее литературы?

— На стыке с философией и документом. Документу верят.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Пишу исторический роман. Меня интересуют события начала нашего века. Ну, а от них нити потянулись в XX век и частично в XIX.*

— Как вы работаете?

— Если день пропал — это несчастье для меня: я тороплюсь, у меня мало времени. Одному известному социологу, известному еще и отличным литературным вкусом, как-то предложили прочесть книгу Юрия Власова. «Спортсменом Власовым я восхищен, — ответил социолог, но книги его мне зачем? Я спортивной литературой не интересуюсь...» Он и не знал, что не только читал уже Власова, не только восхищался им, но даже написал о нем в одной из своих работ! Отметил, как тонко,

Это были 3 тома «Огненного Креста». Называть их тогда было смертельно опасно.

поэтично передано в рассказе Власова «Белый омут» то, «как трудно юноше совместить пробуждающуюся чувственность с нормами своего требовательного морально-го кодекса». Вкус и тут не изменил ему: «Белый омут» был опубликован в редком, прекрасном сборнике «Первая любовь» — Власов рядом с Тургеневым, Достоевским, Бунинным, Чеховым...

Предубеждение — мать многих заблуждений. Книги Юрия Власова, даже те, где герой спортсмен, — не о спорте. Они о людях, для которых поиски смысла жизни так же важны, как сама жизнь. А может быть, даже важнее жизни.

При мне Власову пришло приглашение принять участие в одной из секций писательского Союза, разумеется, спортивной. Приглашение сопровождалось длинным списком предполагаемых участников. Рядом с каждым именем, из которых для меня не было знакомо ни одно, стояло: «писатель», а потом еще и место работы, должность или какое-нибудь звание. Только рядом с одним-единственным именем — Юрий Власов — стоял прочерк. И хотя Власов сам говорит, что всеми своими изданными книгами неудовлетворен — самокритичность его сверх меры, это не может не уязвить, — чувство собственного достоинства его тоже сверхвелико. Он смотрел на этот листок, и я вдруг поняла, как же при всей своей силе он незащищен... В нем вообще уживаются противоположные, казалось бы, свойства: такое внимание к своему телу — и такое отрицание животных начал в человеке, признание ценности честолюбия — и полная готовность ни к чему не примеряться, кроме как к собственной совести, жизнь на помосте, жизнь перед юпитерами — и уединение, но насыщенное бореньями, как на помосте. Многим он потому и кажется противоречивым. (Редкое в этом смысле предисловие предпослали издатели к его книге «Справедливость силы»!).* Но это удивительно цель-

* Первое, «комсомольское» издание 1984г.

ная личность, понимаешь ты, хотя и не сразу, просто ты реже, чем хотелось бы, встречаешься со сложностью, просто твои привычные мерки узки, заданны, predetermined тем самым здравым смыслом, который и не здравый смысл вовсе, а просто предрассудки времени. Что же помогло Власову прожить две такие разные жизни и остаться при этом самим собой?

Стулья у стен. Магнитофон на маленьком столе. Белые стены все в высказываниях древних и великих. И вдруг вижу под одним, другим афоризмом подпись: «Ю.Власов»! Нет, это не его квартира. Это НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. Но здесь Власов тоже живет. «Как говорил нам Юрий Петрович? Как он учил нас? Да, верно, именно так: сломай старый характер, сложи новый. Ни на минуту не опускайся в старый характер. Старый характер грозит старой болезнью». Идет лечение логоневроза. Заикания попросту. Редкие, чудодейственные занятия — через часы, дни, недели изменяются не только речь — сами люди! Ни за что бы не поверила, если б не видела этого своими глазами. Какие только неврозы не мучают нынче человека, не давая ему сполна осуществить себя! Есть, оказывается, даже «невроз ровной дороги»... Ю. Некрасова, о работах которой написал недавно один серьезный научный журнал, так и говорит сейчас: «Мы все заики. Только у вас заикание речи, оно на поверхности, это повод заглянуть к вам в душу, а как излечить заикание совести, например? Вот Юрий Петрович и говорит...» Но при чем тут Власов? Он же не психолог, не педагог, не врач! «О, — отвечает Некрасова, — он добр, он нам очень помогает. Власов больше, чем врач!»

— «Нет плохой жизни — есть неумение жить», — ваши слова. Не кажется ли вам это утверждение высокомерно безжалостным по отношению к тем, кого обделила судьба? Существуют потери, болезни...

— Я не просто был болен — я умирал. Сначала стали отниматься ноги — сказала травма позвоночника, полученная в юности на помосте. Боль такая, что я вынужден был каждые полчаса присаживаться на корточки, будто шнурую ботинок, — тогда боль стихала. Потом, позже, начались мучительные мозговые спазмы — врачи сказали, что это неизлечимо. Потом — диабет. Потом грипп за гриппом, я все время был в лихорадке, несколько лет мог спать не более двух часов в сутки — сушая пытка!.. Почти все время я проводил в постели. День за днем приближалась гибель. Впрочем, я и не хотел жить: зачем жить, если не можешь оставаться самим собой?

Я не мог работать. Когда-то в биографии Бетховена я вычитал жалобу-стон: «О, провиденье.... ниспошли мне хотя бы один день чистой радости!» Я счел это красивым преувеличением. Но что я знал тогда о страданиях? Теперь же я всем телом, любой частицей себя воспринимал муку каждого слова и музыкальной ноты...

— Что же поставило вас на ноги?

— Воля.

— Допускаю: воля может привести к победе над соперником на помосте, помочь овладеть за короткий срок колоссальной суммой знаний, но победить болезнь?..

— Я дожил до того, что стал жаловаться и жалеть себя — падения ниже не бывает.

— Возможно, это и справедливо для человека, который судит себя по очень высоким меркам. Но при чем тут болезнь?

— Не существует бесследных мыслей. Все мысли замыкаются в наших физиологических системах. Мысли суживают или расширяют сосуды, нарушают сон или бешено гонят сердце. Горе, не блокированное волей сопротивления и мужеством поведения, скверные мысли, страхи, сомнения — все это оборачивается болезнью:

организм бунтует, чадит, самоотравляется и в итоге ломается во всех звеньях. Это не мистика, это наука: я опираюсь на знаменитое высказывание Сеченова: «Между действием и представлением о действии, с точки зрения мозговых реакций, нет решительно никакой разницы».

— И что же вы сделали, поняв все это?

— Весной 79-го года я сделал такую запись в своем дневнике: «Если мне суждено погибнуть в борьбе, которую я начинаю с болезнями, то я погибну сильным. А сильные не умирают». Я думал не только о себе. Я думал о тех тысячах больных, которым я мог бы, выздоровев, протянуть руку помощи. Я ощущал это как свой долг.

— Почему, почему это ваш долг?

— Безжалостные испытания развивают не ожесточение, а потребность в доброте. Они учат сострадать — без этого человек не может быть человеком.

— С чего вы начали выздоровление?

— Я начал менять себя как личность.

— В таком, отнюдь не юном, возрасте?

— Мне, как и вам, характер человека тоже рисовался некоей константой, над которой мы не властны. Но теперь я твердо знаю: нельзя избавиться от недугов и страданий, не изменив весь строй своей личности. Надо воспитать себя, а точнее, перевоспитать, сказал я себе, дабы несчастья, усталость и беды не обращались в подавленность, растерянность, страх. А разбивались бы об энергию сопротивления.

— Возможно, это справедливо для очень волевого человека.

— Каждый может стать сильным, я уже говорил вам это. Прочтите Бехтерева о его лечении внушением. Каждый может внушить себе определенные мысли и преодолеть болезненные состояния. Вспомните протопопа Аввакума: полуголый, в ледяной яме-тюрьме человек не

только не умирает — творит! Потому что у него была цель. Человек без цели — потенциально больной. Но у меня ведь тоже есть цель, есть, повторял я себе. Я презирал себя за то, что позволил всем хворям так пригнуть себя, я разжигал в себе ярость и ненависть к болезни и заметил: одни слова ранили и ослабляли, другие — кроили, штопали следы этих слов и вздергивали волю. Так я пришел к идее волевого управления организмом. Изучил все существующие системы физического оздоровления, составил свою и начал тренировки.

— И снова штанга?

— Да. Снова штанга. Мало кто верит, но прошло время, и мое физическое состояние стало лучше, чем в годы молодости, спортивного расцвета. Надо только верить. Непокколебимо верить в правоту того, что творишь. Даже ничтожная фальшь, ирония, сомнения сводят на нет человеческие усилия.

— Вы хотите жить долго?

— Не эту цель я ставлю перед собой. Михаил Зощенко в «Возвращенной молодости» сказал: «Нет, я не стремлюсь прожить слишком много, тем не менее я считаю позорным умереть в 38 лет!» И я считаю позором гибель в такие лета, не только позором, но и преступлением перед природой, предательством себя и своего дела. Мне не дает покоя идеал неутомимости. Не верю, что две величины — свежесть и неутомимость — даны нам навечно неизменными, и жизнь их лишь умаляет, сокращает, выщепивает до дна.

— Вы написали, как и задумали, книгу о своем возрождении?

— Да. Она с 1981 г. лежит в издательстве. А журнал «Аврора» напечатал ее в прошлом году, и я получил гору писем, очень для меня дорогих: многие пишут, что я им помог преодолеть себя. Они не знают, что мне снова пришлось выйти на поединок с болью.

— Как, опять болезнь?

— «Скорая» увезла меня в ЦИТО с нечеловеческой болью в спине. Оказалось, произошли необратимые изменения позвоночного диска. Мне сделали операцию: разрежали спину, прикрепили к позвоночнику внутри титановую пластину длиной в 20 сантиметров, заковали в гипс от шеи до бедер. Судя по всему, во время операции внесли инфекцию — из позвоночника все время сочилась жидкость. А тут еще и грипп.

Жене сказали, что я безнадежен.

— И что?

— Я никогда бы не пережил ни операции, ни послеоперационного периода, не будучи так физически подготовленным, не умея себя настраивать должным образом... На 11-й день я поднялся и, цепenea от боли, заставил себя сделать первые несколько шагов...

— И сколько же вы прожили с этим железом в спине?

— Около трех лет. Должен был все время держаться прямо, как свеча. Недавно мне сделали вторую операцию: 4 часа долбили молотком по позвоночнику, снимая пластину.

— Как это больно, страшно, наверное...

— Да. Но я встал с кровати через 5 часов. Увидев меня пишущим письмо, врач, это был австриец, воскликнул: «30 лет оперирую, но такого больного не видел. Только русские могут так!»

— Вы знаете, бывают мгновения, когда мне, как тем зарубежным журналистам, тоже кажется, что вы сверхчеловек...

— Я просто человек, имеющий цель. «В минуты, когда вам очень физически и душевно больно, помните: с вами и за вас всегда Гриня Новиков и еще много других людей, которых вы знать просто не можете» (Г. Новиков, г. Харьков). «Прочитав вашу повесть, хочу сказать вам: хорошо, что такие люди, как вы, есть в нашей стране:

пережив сами сполна, хотят предостеречь других людей. Как мало таких книг, где можно что-то почерпнуть и применить в своей жизни» (М. И. Шуко, Гродненская обл.). «Я обошел дюжину врачей, но они только разводят руками. Прочитал главы из вашей книги и как-то весь встрепетнулся, и начал заставлять себя верить в свои собственные силы» (Сергей Кузнецов, Красноярский край). «Вы своим личным примером показали, на что способен человек. Своей жизнью вы подтверждаете слова: «Сила, как и разум, может развиваться беспредельно» (В. Сердюков, г. Ставрополь). «Ваша повесть имеет очень большое значение как дорогой и трудный опыт в самой трудной и почетной победе — победе над собой. Каждый человек ведет эту борьбу, правда, барьеры, которые ставит себе, — разные. Тем более почетна победа, если барьер, как ваш, близок к мировому рекорду» (Валентин Вагин, г. Иваново).

Это только несколько строчек из огромной почты, которую получила «Аврора» на повесть Власова. Тираж у «Авроры» — 117 тысяч. А, например, пластинка итальянского певца издана тиражом миллионным. И правильно, и хорошо — певец того достоин. Но когда же мы научимся понимать, что есть пророки и в своем Отечестве?..

Три встречи — одна жизнь. Этой жизни хватило бы на три иных, считавшихся бы вполне достойными. Но он все время увеличивал и увеличивал вес, будто хотел всю жизнь свою сделать рекордом, стремясь доказать, что нет веса, который человек не мог бы поднять.

Атлет... «Разве понятие «атлет» — не определение отношения к жизни вообще? Разве это не славное племя людей, которое презирает смирение и длинный табель о благоразумии? Разве они не безумно расточительны на свою силу и все удары своего сердца? Разве понятие «атлет» не определяет моего поведения в жизни? В жизни, для которой мы всегда должны быть атлетами... И разве

звание «атлет» защищает нас от жизни? И разве оно для того, чтобы защищать?..» — это говорит лирический герой Власова. «Себя преодолеть!» — любит повторять сам Власов. Эти слова сегодня очень нужны нам — как же добиться ускорения общества без ускорения развития самого человека? Человек — человека. Будем же бунтовать против того, что мы лишь слепок, следствие, производное века!

И н н а Р У Д Е Н К О

* * *

«Комсомольская правда», 21 ноября (пятница) 1986 г., № 265 (18768)

«ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ»

Сегодня мы публикуем несколько писем — из тех сотен откликов, что пришли в ответ на очерк Инны Руденко о Юрии Власове «Атлет».

Казалось бы, не тема для дискуссий предлагалась, не призыв обсудить наболевшую проблему — просто рассказ о человеке. А письма идут до сих пор. Они — свидетельство настоящей потребности для каждого из нас живого примера, стремления видеть рядом с собой человека, который умеет побеждать не только соперников и собственные недуги, но и стереотипы представления, предрассудки времени, вырабатывая в себе ту независимость, непредвзятость, самостоятельность суждений, которые так необходимы нам сегодня. Итак, письма.

И СЕГОДНЯ ЗАКАЛЯЕТСЯ СТАЛЬ

С особым интересом читаю публикации, посвященные людям, попавшим в экстремальные условия и выстоявшим, людям, сражающимся на грани жизнь — смерть,

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

непокорным и непокоренным, людям-бунтарям. Статья «Атлет» Инны Руденко об этом.

Вот он наш исконно русский характер! Непокорность злу, невероятная вера в свои силы, в торжество справедливости. Нет, и сегодня «сталь закаляется!» И потому нам нужны современные герои с их невероятной верой в жизнь, ибо их телесные и душевные силы — пример для подражания.

Мальчишкой я восторгался рекордами спортсмена Юрия Власова, сейчас еще более восхищаюсь его человеческими рекордами.

А. А. ГАЙНОВ,
г.Рыбинск

ЗОВУ НА БОРЬБУ.

Не так часто можно встретить статьи, которые будоражат, зовут на борьбу. И статья «Атлет» не имеет, по моему, цены. Дело в том, что мои первые 18 лет жизни были очень тяжелые: умер отец, болела мать, болею сам. И я, честно говоря, уже сдался, не захотев продолжать борьбу за жизнь и свое истинное место в ней. Бросил институт, устроился абы на какую работу. В общем, махнул на все рукой — и тут пришла эта газета.

Статья всколыхнула меня и моих друзей, заставила строже отнестись к себе. Теперь по утрам мы вместе занимаемся спортом, учимся — я готовлюсь снова к вступительным экзаменам. Хочу и буду учиться. Я понял, что не нужно жалеть силы, не нужно, лежа в теплой постели, говорить себе: «Завтра начну новую жизнь». Нужно сразу, со всей решимостью перевернуть свою жизнь.

Спасибо вам.
Александр ЧЕРНОВ,
г. Курган

В НАШЕЙ ЖИЗНИ — СОБЫТИЕ...

В нашей жизнь случилось событие, имя которому — Юрий Власов. Особенно значительно это событие для меня, поскольку никакого отношения к спорту я не имею. Саша — муж — еще полгода назад случайно купил книгу Власова и мучил меня цитатами из нее. И вдруг приходит «Комсомолка» со статьей «Атлет». Ее читает Саша, а я спокойно варю кашу на утро нашему сыну, уже ближе к полуночи берусь за газету и... Саша сказал: «Когда я это прочел, у меня стул зашатался». Свое состояние я могу назвать только одним словом: «Потрясение».

И вот уже появился у нас девятый номер журнала «Аврора» с публикацией Власова. А вчера Саша пошел в библиотеку и принес еще две книги. И в нашем доме сегодня на каждом углу — Власов. И при этой ситуации ненаписать — просто невозможно.

Конечно, хочется склонить голову перед мужеством Юрия Власова. Человеку, который не может врать и приспособливаться, всегда будет трудно. И среди всех мытарств он сумел отыскать верную дорогу.

Работа над собой — это самая благодарная работа, она всегда дает ощутимые результаты, но она, как мне кажется, очень индивидуальна. Какие-то общие рецепты могут быть, но ведь у каждого свой путь. Как говорил Паскаль? «Помоги себе сам — и небо тебе поможет». Это я к тому, что многие ваши читатели сейчас схватятся за метод Власова, как за очередную панацею, — и ничего у них не получится. И снова окажется, что «нет пророка в своем Отечестве». Каждый может и обязан быть творцом своего здоровья, а для этого нужны знания, желания и воля, железная, как у него.

Когда мы прочитали «Комсомолку», я спросила Сашу: «Тебе после этого не захотелось что-то изменить в себе?». «Захотелось!», — ответил он.

Вот и мне — захотелось! Стыдно быть несчастливым,

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

сказал кто-то, но и стыдно быть нездоровым — это еще раз доказал Власов. Я-то здоровая в принципе, но отношусь к своему здоровью варварски, как и мой Саша, как и большинство людей на белом свете: «Что имеем, не храним, потерявши — плачем».

Книги Власова поразили еще и тем, что это удивительная, свежая, чистая литература, и совсем не важно — про спорт это или про что-нибудь другое. Я читала и не могла понять, как строится эта фраза, как она вообще может возникнуть на белом листе бумаги, я долго билась над загадкой, пока не уяснила самое простое: каждое слово просто талантливо.

Н. П. КУРАПЦЕВА,
г. Ленинград

И МЫ, И ВНУКИ УЧИМСЯ

Прежде всего спасибо газете, которая с такой любовью к людям, пониманием внутренних человеческих переживаний и страданий, с восхищением за человека, рассказала нам о Власове. От меня и от моей жены Раисы Дмитриевны низкий поклон. Мы далеко уже не комсомольцы — мне за 50, а о женском возрасте, простите, не пишут, но «Комсомолку» мы постоянно выписываем и читаем.

Но главное — спасибо Власову. В некоторых ответах корреспонденту Вы, Юрий Петрович, скромничаете, когда говорите, что недовольны собой, и как бы принижаете то, что сделали для нашего Советского государства. Знайте — мы, родители, стараемся воспитывать детей и внуков так, чтобы они хоть капельку чем-то были похожи на вас, а если получится, то и превзошли бы — по доброте, знаниям, силе воли. Да, если честно и по секрету, я, старикашка, и то стремлюсь хоть чуточку приблизиться к вам... Вот и все.

ЖУРАВЛЕВЫ,
г. Кулар

ГДЕ ЭТИ КНИГИ?

После выхода статьи «Атлет» у многих появились вопросы к Ю. Власову. Но ведь ответы, многие, даны в книге «Справедливость силы». Почему же «Справедливость силы», этот самоучитель мужания, издана небольшим тиражом? А других его книг вообще не сыщешь. Им нужно быть не библиографической редкостью, а настольной книгой каждого юноши. Ведь после прочтения книги «Справедливость силы» во мне произошел духовный переворот. Но не одному мне это необходимо.

Виктор ГАВРИЛОВ,
с. Авдеевка,
Донецкая область

ЖДЕМ ПЕРЕДАЧИ!

Меня сильно взволновала статья «Атлет» о замечательном человеке Ю. Власове. В свое время он показывал пример мужества на тяжелоатлетическом помосте, сегодня — в борьбе с недугами. Рад, что телевидение организует встречу с этим замечательным человеком. Хотелось бы, чтобы в передаче Юрий Петрович Власов подробно рассказал о своей прожитой жизни, и были бы показаны кадры кинохроники его выступлений.

Прошу редакцию заблаговременно сообщить в газете время проведения этой встречи.

ГУСЕВ Сергей Иванович,
39 лет,
мастер ОТК моторного завода,
г. Тутаев

* * *

«Московская правда», 11 января 1987 г.

ВЛАСОВ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Его имя было легендарным. Он установил за свою спортивную жизнь 31 мировой рекорд и носил титул самого сильного человека планеты. Был капитаном и знаменосцем советских олимпийцев в Риме и Токио. И, как оказалось, в промежутке между «своими олимпиадами» готовился к выходу на... литературный помост. 1961 год — премия в конкурсе на лучший рассказ в «Советском спорте». 1964-й — первая книга «Себя преодолеть». Потом выходят примечательная своим проникновением в философию спорта книга «Соленые радости» и другие произведения...

Он ушел из спорта, чтобы целиком посвятить себя литературной работе. Но тяжелое заболевание позвоночника надолго приковало его к больничной койке. Балансируя на грани жизни и смерти, в 1979 году он записывает в дневник: «Если мне суждено погибнуть в борьбе, которую я начинаю с болезнями, то я погибну сильным. А сильные не умирают. Значит, я выживу, я выйду победителем!» Он искал и открывал законы управления волей. И выжил, и победил! Несмотря на недуг, неудачи, семейные утраты.

— Теперь я совершенно здоровый человек и могу интенсивно работать, как и двадцать лет назад, — говорит он. Да я и сам вижу энергичного, откровенного, увлекающегося, думающего Юрия Власова. Мы сидим у него дома в гостиной. На стене старинная фотография с запечатленными на ней кубанскими казаками — дедами и прадедами хозяина. И тут же маленький снимок соро-

кового предвоенного года: в простой одежонке Юра с братом на берегу Москвы-реки...

— Как получилось, что, окончив Военно-Воздушную академию, вы, Юрий Петрович, стали писателем?

— Литературу я люблю всю жизнь, но не думал, что буду писателем. Это казалось и сейчас кажется мне очень высоким и почетным призванием. А я не чувствовал ни призвания, ни дарования, но все же втайне мечтал, что буду писать. А сложилась моя жизнь так, что военная академия отодвинула мечту: у военного человека главное — служба. А вот когда пришел в ЦСКА, стал инструктором по спорту и много времени уделял тренировкам, я и начал пробовать писать. Десять лет активного спорта совпали у меня с пробой пера. Тяжелое было время — теперь и самому трудно поверить: вечером прибегал с тренировок, на час ложился отдыхать, потом пил кофе и писал до четырех утра. Спорт открыл для меня возможность и для публикаций, потому что спортивная известность вызывала любопытство. Ко мне подходили, интересовались планами, некоторые в моем увлечении литературой видели кокетство. Так или иначе — печатали то, что я предлагал, и это ускорило мой выход в литературу. В то же время спорт дал мне богатый и интересный материал, потому что часто был лишь фоном общечеловеческих проблем.

— Что побуждает вас к творчеству? Оказывает ли кто-либо на вас литературное влияние?

— «Я верю в необходимость регулярной работы и никогда не жду вдохновения», — так говорил Джек Лондон, и это отвечает моим взглядам на творчество. На ранней стадии литературного ученичества непроизвольно подражаешь, испытывая влияние классиков. Но важно вовремя найти свой голос. И здесь на помощь приходит жизненный опыт — самое главное в литературе. Конечно, если ты имеешь хорошее образование, то и жизнь по-

другому воспринимаешь, и опыт приобретает другой характер. Но сейчас не только литература — жизнь требует от человека любой профессии регулярной работы, постоянного самообразования. Еще нередко человек использует только багаж первоначальных знаний школы или института, ничем его не пополняя. Или же пополнение сводится к захвату информации и какому-нибудь дешевому чтению. А ведь чтение — это большая работа. Ошибается тот, кто считает чтение доступным отдыхом. Книга открывается не каждому. Прочитать ее и подняться на уровень заложенных в ней идей — совсем разные вещи. Надо быть к этому подготовленным воспитанием, образованием, культурой, чтобы не остались за бортом хорошие книги.

— Как-то вы сказали, что искали книги, которые наделяют желанием быть сильным: не силой мускулов, конечно, а силой знаний и самое главное — силой справедливости... Какой смысл вы вкладываете в эти слова?

— Сила нужна для преодоления зла. Чтобы выдержать напор новой жизни, утверждать правду, нужна и сила духа, и сила физическая. Одну из своих книг я так и назвал: «Справедливость силы». Для утверждения новых добрых начал сила необходима.

— В своей книге «Верить» вы пишете, что нельзя жить в постоянной сытости, большом тепле и вообще потакать инстинктам...

— Современного человека иногда подстерегает если не ранняя смерть, то дряхлое доживание. Долго жить — хорошо, но важнее полноценно прожить то, что отпущено. Человек должен быть физически, нервно закален и готов к большим испытаниям. Мы изнеживаемся, а жизнь стала суровой и жестче. Возникшие группы бега — одна из форм противопоставления изматывающему ритму жизни. И еще: человек должен знать свои возможности, природные слабости, свои нервные системы.

— В 1973 году в издательстве АПН увидела свет книга «Особый район Китая» — дневники вашего отца Петра Владимировича. И хотя в выходных данных и значится ваша фамилия, далеко не каждый читатель соединил ее с именем известного атлета. Хотелось бы узнать о работе над этой книгой, вызывающей интерес и по сей день.

— Книгу за отца написал я. Это была работа на износ, отнимавшая у меня до 16-18 часов в сутки. Трудоемкие архивные розыски, сопоставление и осознание огромного материала, воспоминания об отце, многочисленные поездки и опросы очевидцев, которые могли пролить свет на затемненные места: информации в дневниках иногда не было по несколько месяцев, а за 1942 год — всего девять строчек. История Китая, его Коммунистической партии, китайская литература... Со стороны, может, выглядело и просто. Вся наша семья была воспитана на китаистике. Шкафы ломились от книг по Китаю.

Когда я работал в архивах, персонажей будущей книги узнавал, как родных: отец (он в Китае работал корреспондентом ТАСС, был представителем Коминтерна при ЦК КПК), знакомя с этими людьми, давал сдержанные оценки явлениям, событиям, политическим деятелям, вплоть до Мао Цзэдуна, а когда почувствовал, что умирает, рассказал мне все. Он чувствовал, что я проявлял к этому большой интерес. Он много знал и уносить с собой эти знания не хотел. Многое отец доверил мне, и это потом очень помогло при работе в архивах. Эта книга документальна каждой своей строчкой.

— Для телезрителей Игр Доброй Воли и недавнего чемпионата мира в Болгарии приятным сюрпризом явились ваши комментарии соревнований по тяжелой атлетике. Что это — проба нового жанра в журналистике?

— Вначале мне казалось невозможным сидеть полтора-два часа не оговорившись, не прокашлявшись, держа под контролем каждое слово. Чтобы не подвести, сначала

отказывался. А получилось! Сказалось, видимо, то, что знаю спорт, и то, конечно, что много пишу, и мысли формулировать умею. И потом — это же родное дело: идет человек к штанге, и я вижу и словно читаю — это давно пропущено через себя. Не нужно натужно догадываться и домысливать.

— Прошли годы с тех пор, как вы ушли с помоста. Актуальна ли сейчас проблема «Куда уходят чемпионы?»

— Эта проблема, по-моему, будет всегда. Часто из спорта уходят люди, исчерпавшие себя, а бывает, даже обиженные на жизнь. Им кажется, что они уже достигли максимума своего выражения, славы, профессионального умения, а жизнь заставляет все начинать с нуля. И не хватает ни самолюбия, ни силы. А психологический фактор? Годы труднейших тренировок, чемпионские титулы, и... снова выступаешь как дебютант. Кому какое дело до твоих медалей? Поэтому рассчитывать на облегченное будущее не приходится. Наоборот, в этот переломный момент важно уберечь себя и свою судьбу от желающих тебе теплого местечка поклонников, не дать втянуть себя в болото ничегонеделания. Проблема эта коллективная, решать ее вместе с уходящим чемпионом должны и те, кто его окружают: тренеры, семья, друзья...

— Какое качество вы цените в людях прежде всего?

— Честность. Без притворства жить, без обмана! Не выдавать себя за того, каким ты не есть — ни в жизни, ни в книгах! Самое высокое мужество — прожить жизнь честно. Многие ставят на первое место доброту, но можно быть добрым и... бесчестным. Даже храбрый, смелый человек производит неприятное впечатление, если он готов поступиться честностью. Долг, преданность, идейность — все это замешивается на цементе честности, которую я считаю каркасом человеческой личности.

Наш разговор завершается. Гостиную наполнили птичьи трели и веселое щебетание.

— Привыкли к вам, не хотели мешать нашей беседе. — Юрий Власов переключился на своих пернатых жильцов. — Птиц я с детства люблю. Щегол пел-пел, а потом вдруг начал разговаривать со мной...

В соседней комнате — спортивный зал: набор снарядов, специальная кушетка, приспособления... Здесь он опробовал свою систему. И еще одно рабочее место — кабинет и библиотека.

Заядлые библиофилы знают о библиотеке Юрия Власова. Знают, что он очень любит русскую историю, и его собрания, в основном XVIII и XIX веков, содержат много раритетов, о которых он сам как-то рассказывал по радио.

Соблазнительно было окунуться в море таких книг. Но злоупотреблять вниманием Юрия Власова я не мог.

Юрий Власов продолжается...

В а л е р и й М А С Т Е Р О В

* * *

«Советская культура», 23 апреля 1988 г.

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН СПОРТ?

Физическая культура и спорт ныне не являются однородными. Из этой системы, призванной оздоравливать народ, выделился большой спорт — сложное и противоречивое явление нашей жизни.

Современные Олимпийские игры, чемпионаты мира, история спорта и рекордных достижений — лишь пролог к борьбе за постижение природы организма, а большой спорт — из того же постижения. Он как бы осуществляет физическое посредничество между природой и человеком. Причем посредничество на высочайшем уровне. За суетой рекордов, побед, газетных славословий и всяческих почитаний кроется именно этот смысл.

Большой спорт — одна из форм познания. Какие угодно причины могут приводить в большой спорт: любовь, мужество, преданность силе и испытаниям, честолюбие, корысть... Однако объективно все это будет обобщаться не чем иным, как познанием. Большое, малое — но познание. И этот процесс необратим.

Рекордсменство, вызывая порой раздражение в обществе, само того не желая, обогащает то же общество. Знания о силе — прежде всего знания о человеке, как и о других его качествах. И эти знания так или иначе становятся достоянием всех, практикой поведения, культурой управления организмом, новой красотой человека, одной из форм его мышления.

Большой спорт не только искусство, как модно сейчас писать. И я бы сказал, не столько искусство с его приверженностью к прекрасному и совершенному. Обобщать характеристику большого спорта означает исследовать экономическую, общественную и нравственную эволюцию общества. Меньше всего взрыв интереса к большому спорту связан с прогрессом радио и телевидения, доступностью зрелищ. Не даст ответа и объяснение желанием порадоваться, отойти от забот. Существует сложная совокупность объяснения. Коренным образом заблуждается и тот, кто относит громадный прогресс большого спорта к явлению искусственному. Это в природе самого развития человечества.

Но все ли столь просто и красиво? Вот одно из множества писем, адресованных мне. Оно начинается так: «...С первых дней существования Советской власти наше государство поставило физическую культуру и спорт на службу укрепления здоровья народа, гуманной организации труда и отдыха граждан. Эти принципы законодательно гарантируют советским людям право на охрану здоровья, на всестороннее развитие личности. Это должен знать не только каждый студент, оканчивающий

институт физкультуры...Я нефтяник. Всю жизнь хотел заняться простой физической культурой, на спорт не хватало здоровья. Однако не хватало и времени ходить за тридевять земель на занятия. Ведь в Баку, как и в любом городе, спортплощадки можно пересчитать по пальцам. Так всю жизнь и занимался физзарядкой у себя на балконе, как и многие тысячи советских людей. Спрашивается, разве подобает городу в миллион жителей иметь спортивных площадок «раз, два — и обчелся»? А у тренеров и работников физкультуры одна забота: «выращивание чемпионов»...»

Как же так? Ведь у нас в стране, пожалуй, самый могучий спорт в мире. Почему же люди страдают от невозможности заниматься физической культурой или спортом? Огромное количество золотых медалей (одних олимпийских чемпионов в стране свыше пятисот), великое множество мировых и европейских рекордов — и невозможность простым людям тренироваться?.. И ведь такое положение сохраняется десятки лет.

В чем же дело? Хотят или не хотят руководители Госкомспорта СССР, но достижение этой цели — олимпийское превосходство над другими странами, наибольшее количество побед в мировых чемпионатах — поглощает основные ресурсы Госкомспорта, в прошлом Комитета по физической культуре и спорту (и не только финансовые). Так что о физической культуре и спорте для народа приходится говорить как о деле, в общем-то, второстепенном. И это не по какой-то злонамеренности руководства Госкомспорта. Так сложилось исторический, ведь сорок лет — это настоящий исторически отрезок времени, а именно сорок лет назад выкристаллизовалась нынешняя система физической культуры и спорта. Теперь о ней уже можно сказать, что она, эта система, выкристаллизовавшись, окостенела.

Именно с конца сороковых годов, после соответству-

ющего постановления, на самом высоком уровне складывается эта система организации спорта, ее материальная основа. С того времени идеологические и политические задачи тесно сплетаются в один узел со спортивным движением в его высшем выражении — большим спортом. Происходит тотальная политизация спорта. Почти все в данной области культуры и здоровья людей уже преимущественно обслуживает большой спорт как одну из самых активных идеологических пристроек государства. Отныне физкультурные парады, внушительные шествия и праздники на стадионах, конкурсы силачей, массовые заплывы и кроссы должны были олицетворять народный спорт: его безграничную массовость и доступность, а стало быть, заботу государства о народе, то есть его здоровье.

В печати появлялись цифры, ничего общего не имеющие с истинным состоянием дел. В действительности же спортивное движение в стране развивалось неудовлетворительно, и спорт отнюдь не являлся всенародным по причине малочисленности и недоступности для всей массы желающих заниматься, особенно для людей старше тридцати лет.

Тут не годится статистика сравнения с другими странами, тем более дореволюционной Россией. Важно, в какой степени эти цифры соответствуют подлинному характеру движения, отражают его массовость и доступность для народа по всем направлениям. Лет двадцать назад выдавалась цифра от 70 до 80 миллионов — якобы, столько людей было охвачено физкультурно-спортивным движением, чуть ли не каждый третий гражданин (и старики, и младенцы, и инвалиды тоже). Это не просто завышение, это такое тщеславие бюрократического аппарата, это уже высшее достижение в обмане и очковтирательстве, настоящий рекорд.

Золотые медали, очки, рекорды, гром олимпийских

побед, завоеванные европейские и мировые первенства — все это та же видимость, которая призвана оправдывать уродливую однобокость спортивного движения, свидетельствовать о его благополучии в целом. И это в то время, когда в стране остро ощущался и ощущается непроходящий голод в массовых спортивных сооружениях (не помпезно-олимпийских) и оборудовании. В гигантском количестве не хватает плавательных бассейнов — абонементы достаются счастливицам (к тому же те немногие бассейны, что есть, сосредоточены только в самых крупных городах). На каждый действительно приличный спортивный зал приходится десятки, если не сотни и тысячи, подвалов — в них зачастую не только тренироваться, а и просто дышать затруднительно. Качественное спортивное оборудование можно увидеть в залах, счет которым можно вести на десятки, в остальном же это самый примитивный и чаще всего кустарный инвентарь. Об этом можно писать бесконечно: здесь подлинная разруха и бедствие. И это при наличии самых современных разработок и готовых образцов. Но и эти «залы» (подвалы, закутки, котельные, всякие аварийные помещения, никому не нужные из-за разрушенности) не в состоянии принять и ничтожной части всех готовых к тренировкам.

Наиболее волевые люди уходят в самостоятельную физкультуру, ибо государство им ничего дать не может, даже учебных пособий в достаточном числе («физзарядки на балконе»). Эти учебники по различным видам спорта для самостоятельных тренировок — одна из самых дефицитных статей литературы. Именно несостоятельность государственной системы физической культуры и спорта для обычных людей привела к такому расцвету самостоятельной физкультуры и спорта, в которых, кроме добра, таится и немало зла — из-за незнания людьми основ физиологии и методики тренировок. И над всем этим сияет та самая цифра: 70-80 миллионов физкультурников

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

и спортсменов в стране. Уж поистине: «сдайся, враг, замри и ляг...»

Ориентация спортивного движения на олимпийские и мировые победы, а также рекордсменство не могла не породить как соответствующий аппарат, так и структуру самого движения. Сверху донизу его пронизывает одна задача — быть по возможности первыми во всех видах соревнований. Тут, как на производстве, существуют планы — это на первые и призовые места, а также очки, медали, рекорды... Целое ведомство с огромным штатом бьется над реализацией этих планов. И неудивительно, что все спортивное движение уже играет для данных планов подчиненную роль.

Таким образом, количество рекордов, медалей и очков на Олимпийских играх и чемпионатах мира является мерилем развития спортивного движения в стране, его народности и доступности, что, безусловно, не отвечает истине, хотя в эту формулу верили (и еще верят).

При той организации спорта, к которой привело упомянутое постановление конца сороковых годов, уже все, даже формирование секций в самых глухих городах, выводится на решение головной задачи — рекорды, золотые медали на Играх и чемпионатах. Планы работы тренерам на местах (а следовательно, зарплата и продвижение по работе) определяются именно с учетом этой, так сказать, высшей задачи: чемпионы и рекорды (подготовить такое-то количество разрядников, выиграть такие-то места и т. п.). На практике это оборачивается отбором физически самых перспективных юношей и девушек. Неспособные к росту результатов, а тем более нуждающиеся в занятиях из-за болезней, сразу же отсекаются. Они не могут представлять интереса для «спорта результатов». С точки зрения большого спорта, все происходит логично: такие люди не должны занимать ограниченное количество мест, которые имеются для тренировок в стране. Для них есть «физзарядка на балконе».

Происходит отбор уже «на самом нижнем этаже», якобы, массового спорта. Уже здесь большой спорт диктует свои условия, свою политику на начальном этапе организации физического воспитания.

Правда, сейчас главным образом в странах с небольшим количеством населения, жаждущих доказывать свое спортивное превосходство, а значит, и политическое, общественное тоже, путь прохождения к золотым наградам несколько меняется. Создается ограниченное количество специальных детских школ, где идет отбор и воспитание возможных чемпионов (это средние школы с полной спортивной специализацией). Подобный прием позволяет обходиться вообще без массового спорта. Моральная сторона данного принципа не может не вызывать настороженности. И в самом деле, идет добротное воспитание юношей-боксеров, юношей-штангистов. И это в возрасте, когда подросток, а нередко и просто еще ребенок, не способен дать себе отчет в том, что он делает и что с ним делают.

Познав школу большого спорта (на деле жестко профессионального), я не могу не считать большой детский спорт вредным и ошибочным уклоном в системе большого спорта. Это тот случай, когда очки, медали, рекорды и определенные ложные представления навязывают нездоровый путь вопреки даже обычной логике, не только гуманности.

Этот опасный уклон можно охарактеризовать как стремление решать задачи спортивного престижа (якобы, и политического тоже), что называется, любыми средствами: важен конечный результат — медали!

Детский и подростковый большой спорт подчиняется законам борьбы взрослых, ведется по законам борьбы взрослых — без всякой скидки, весь под прессом предельных напряжений (не только физических, но и нервных). А ведь человечество издревле оберегало от подобных

испытаний и потрясений — во всяком случае, стремились — и детей (подростков тоже), и женщин. Это являлось первой заботой любого человеческого сообщества, включая самые примитивные ступени его состояния. Даже не вооруженные знаниями люди не сомневались, что детский организм не способен без соответствующего урона противостоять жестокости той борьбы, которая по необходимости выпадает на взрослый организм. И что уж тогда толковать о детстве и всем том, что составляет детство и должно быть в детстве?

Эта практика детского спорта со всех точек зрения недопустима, хотя ее активно подпирают и отстаивают сотни тренеров и спортивно-административных работников. Полагаю, однако, что здесь срабатывают не только недомыслие или эгоизм, но и казенный принцип радения об очках, медалях, победах... Любой ценой, все средства хороши.

Для настоящего, здорового спорта такие победы и медали совершенно не характерны, скорее даже неприемлемы. Рано или поздно этот принцип вовлечения детей и подростков в большие тренировки и соревнования — принцип побед и медалей любыми средствами (что особенно прискорбно: от имени и именем государства) — вступит в противоречие не только с социалистическими принципами, но и обыкновенной человеческой моралью, всей суммой человеческих ценностей.

В отдельных случаях этот принцип побед и рекордов любой ценой уже вступил в конфликт с совестью общества, например, в практике применения допингов, которые, как чума, поразили мировой спорт. А сколько мы читаем в прессе о бывших чемпионах, совершивших впоследствии тяжкие преступления...

Итак, о народном спорте, о физической культуре для народа уже приходится говорить как о деле второстепенном для Госкомспорта. И, повторяю, не по какой-либо

злонамеренности руководства. Госкомспорт действует согласно задачам, которые перед ним поставлены. Одно дело общие задачи и требования, другое — реальные возможности и реальные требования.

Надо побеждать в большом спорте — решение всех прочих задач смещается на задний план помимо воли руководящих лиц и спортивных организаций. С каждым годом возрастающая конкуренция навязывает все новые и новые вложения средств. Они отпускаются Госкомспорту в заданном размере. Решение все усложняющихся задач большого спорта невольно происходит за счет всего другого спортивного движения, главным образом, как это не трагично, за счет спорта и физической культуры для народа.

Это очевидно, не надо цифр и выкладок: люди остро страдают от недостатка физической тренированности. Физическое воспитание в школе не дает эффекта. По существу оно отсутствует, его как бы нет. Школы с современными тренажерами, бассейнами, душевыми являются покуда редчайшими исключениями. Тут не следует обольщаться: одной игрой в мяч на школьном дворе (если такой еще имеется) или разминкой в школьных коридорах («руки в стороны, теперь присесть...») детей не воспитаешь здоровыми. В той же степени это касается и самой школьной программы — в деле физического воспитания она, пожалуй, отстает от требований времени на добрые полвека.

Стране недостает средств на подлинно народный, не показательный, не вывесочный спорт и физическую культуру. Нужны залы, оборудование, кадры специалистов. Для подавляющего количества людей большой спорт — это всего лишь грандиозное шоу, спектакль силы, выносливости, мужества, но все же только спектакль, развлечение у телевизора или за чтением спортивного раздела в газетах.

Это тоже очевидно: ради здоровья общества в целом большой спорт должен потесниться. Слишком неравные ценности по разные стороны весов. Это не преувеличение. Ныне школы, да и вся страна (одно с другим связано неразрывно) переживают глубокий кризис: ниже падение в физическом воспитании уже невозможно, дальше — вырождение.

Этот кризис физической культуры и спорта в стране в своей главной части сложился и складывается в школьные годы. Именно в эти годы физическое воспитание наиболее действенно, оно формирует человека не только физически, но и определяет культуру отношения к телу, вырабатывает неукоснительные ненарушаемые правила физической гигиены через движение. Следовательно, и здоровья. Дело это настолько серьезное, настолько запущенное и в такой степени касается будущего нашего народа — его духовной крепости, творческой мощи, способности к труду, защите Родины и созданию всей совокупности народных ценностей, что нужно незамедлительно браться за преобразовательскую работу, и никаких ведомственных обид быть не должно.

Различного рода меры (все частичные) по улучшению спортивно-массовой работы обстановку не только не решат, но и не улучшат существенно. Пока не будет решен вопрос взаимоотношений большого спорта со всем спортивным движением, любые меры окажутся лишь временными, частичными, просто благими порывами.

Необходимо осознать и другой факт. Вопрос здоровья народа, физической культуры и спорта в школе не решить без новой материальной базы. Не следует обольщаться на сей счет. Никакими ухищрениями, временными мерами, постановлениями и циркулярами эту задачу не подвинуть. Нужны залы с современным инвентарем и крайне нужны плавательные бассейны. Нужны кадры преподавателей.

Пока что на здоровье от физической культуры расходуется то, что остается от других, более «важных» дел. К примеру, тяжелоатлетический спорт и весь сопутствующий ему атлетизм — мощную форму физкультурной оздоровительной гимнастики, а также запросы других видов спорта на штангистское оборудование обслуживают заводы с мизерной производительностью. Ежегодная потребность штанг одной только республики — РСФСР — составляет сорок тысяч единиц. Заводы производят чуть больше одной тысячи, из которых едва ли не треть уходит за рубеж на валюту. Маленьких обрешиненных штанг, которые предельно приспособлены для занятий в домашних условиях (один из самых полезных и ходовых спортивных снарядов), в 1986 году было произведено по стране всего... десять штук!

Как тут организовывать секции, с чем, спрашивается, им придется работать? Вот и варят, куют, точат самодельные снаряды по всей стране.

Общество не стоит на месте, оно развивается — трудно, сложно, но нащупывает дорогу вперед. Гонка, в которую оказался вовлеченным советский спорт — победы любой ценой как доказательство совершенства советской общественной системы, — требует осмысления путей. Пора остановиться, обдумать, что и как в системе этого спорта; решить, что нужно и нужно ли, какие ценности суть истинные, а какие — химеричные, наносные, ложные; взглянуть по возможности беспристрастно, куда идет советский спорт и какой спорт в действительности нужен социалистическому обществу. И вообще, что призван доказывать большой спорт и доказывает ли?..

Ведь с конца тех же сороковых годов мы по существу принимаем принцип капиталистической формы организации спорта, мы обретаемся на путях профессионализма, купли-продажи здоровья и силы (точно так же покупаем и здоровье детей, подростков, юношей во имя золотых

побед в большом спорте). Ведь сам такой принцип был отвергнут революцией не только как безнравственный и кощунственно-циничный по отношению к человеку, но и типично хищнический по природе. Долгое время после революции в стране практиковались спорт и физическая культура не как профессия или замаскированная профессия, а как средство оздоровления людей — и только. Мысль о купле-продаже здоровья и силы ради эксплуатации на спортивных подмостках представлялась категорически несовместимой с принципами революции. Тогда это было аксиомой. Мы гордились таким взглядом перед всем миром, и понятно почему.

С того времени многое изменилось, но сам принцип отношения к человеку (его здоровье, призвание, назначение — самые значительные ценности, своего рода святыни) остается смыслом и нервом социалистической морали.

Нужны ли нашему обществу люди, профессия которых с самых юных лет только прыгать, только бить, только поднимать тяжести или нырять?.. Нужны? Тогда с какого возраста? С какими гарантиями для них, людей, посвятивших себя этому? И вообще, в каком размахе все это потребно обществу — не вывеске, не ложным фетишам, а практическим нуждам общества?..

Никто никогда не пытался решить на государственном уровне вопросы философии спорта, его смысла, места в обществе, направления движения, наиболее рациональной и гуманной формы существования. Уже более сорока лет наблюдается лишь голое администрирование: приказ, запрет, наставления. За это время физическая культура и спорт выросли в одну из самых заметных отраслей знания, культуры и потребностей общества. Без крутой ломки определенных взглядов, сложившихся от бюрократических традиций и ложных фетишей, без ново-

го — революционного взгляда на народную физическую культуру и спорт, их полноценное развитие невозможно.

И в большом спорте, в его, так сказать, угодах и владениях нужна основательная переоценка определенных установок. Здесь тоже представляется сомнительным ряд основополагающих посылок, покуда официально бесспорных для нас. Вряд ли стоит следовать им только потому, что этой дорогой идет мировой спорт. Мы можем отстаивать и утверждать свои ценности. В этом проявятся социалистические принципы морали, но это уже особый и своего рода профессиональный разговор.

При всем этом надо отдавать себе отчет и в том, что такое большой спорт, пусть даже в своем нынешнем понимании. Прежде всего, это самостоятельная и очень значительная культурная ценность. Традиции большого спорта уходят в века и тысячелетия. В этом движении замыкаются опыт множества поколений, их усилия, открытия, великие свершения духа и силы.

Современное общество немислимо без большого спорта (скажем, футбола, хоккея). И жизнь дает этому доказательства. Нельзя огульно ограничивать это могучее проявление человеческой природы. Большой спорт решает далеко не только идеологические и политические задачи. Он является реакцией общества на современную жизнь, ее по-своему беспощадный пресс. Он защищает общество от насилий техники, урбанизации жизни и еще множества других неблагоприятных, а порой и очень жестоких воздействий. И кроме того, а может быть, это и самое главное, он — праздник человеческой мощи и духа.

Однако большой спорт нуждается в своей регламентации и определении места в обществе.

* * *

«Советский спорт», 31 октября — 1 ноября 1991 г., № 210-211

«Я ПРАВДУ РАССКАЖУ ТЕБЕ ТАКУЮ...»

Наши корреспонденты беседуют с Юрием Петровичем Власовым.

— Юрий Петрович, судя по вашим титулам, вы вполне благополучный человек. Во всяком случае, складывается именно такой имидж.

— Все было в моей жизни — слава и забвение, радости и неудачи, потеря друзей и поиск себя. Была в 1983 году операция на позвоночнике (травму я заработал в 1957 году на чемпионате Вооруженных Сил). Выжил чудом, родные даже обсуждали, во что обрядить, если отдам Богу душу... Однако я, вопреки всему, остался жив. После больницы полгода мне не разрешали садиться: только лежать и понемногу ходить. И была непрерывная, до изнеможения работа. Знаете, после операции, когда вероятность смерти перевешивала вероятность жизни, я не мог простить себе того, что так и не написал книгу, к которой шел с 1959 года.

— Вы говорите об «Огненном Кресте»? Что значит для вас эта книга?

— Это главная литературная работа всей моей жизни. Она далась мне куда труднее, чем олимпийская медаль. Чтобы написать ее, я прочел множество книг, сердцем пережил тысячи судеб, бессмысленность и безнадежность горя и гибели множества людей. Я шел к цели, словно выполняя высшее назначение, не обращая внимания на риск, проклятия, клевету, отступничество близких, разрушение здоровья, беды и утраты. Жизнь из-за этой

работы складывалась изнурительно-напряженно: кто кого пересилит — книга меня или я книгу. Окончательный вариант книги перепечатывал с августа 1989 года по апрель 1990-го. 2100 страниц машинописного текста — согласитесь, объем огромный. Тут снова болезнь подкралась — стал задыхаться. И еще: митинги, Съезд народных депутатов, выступления, приемы избирателей, тысячи писем, телеграммы. Плюс подметные письма с угрозами, клевета, неуверенность в завтрашнем дне... Спасибо, огромное спасибо жене, Ларисе Сергеевне, моему верно-му другу и помощнику.

— К вашей писательской работе мы еще вернемся. А теперь вопрос о том, как вы расставались с большим спортом. Как адаптировались к новой жизни? Ведь и сегодня для многих именитых спортсменов это огромная проблема.

— В общем-то спровадили без копейки. Если большим чемпионам еще год-два-три оставляли стипендию, то мне ни на один день ее не сохранили, сразу отняли — в 1968 году. Оторвали фотографию на армейском удостоверении — я тогда демобилизовался. Надо было паспорт гражданский получать. Впереди совершенно новая жизнь. Несладко пришлось, я ведь кадровый военный: Суворовское училище окончил, потом Военно-Воздушную академию, год служил в войсках. В литературе я тогда на ногах не стоял, только пытался в журналистике закрепиться. Да, это была трудная пора. А потом целых два десятилетия иступленного труда — почти без возможности напечататься. Здесь сказалось поначалу и мое литературное неумение, а потом, конечно, и неприятие того, что я писал. К спортивной теме я относился в своей работе так, как и выступал на немногочисленных встречах: это тяжелая и опасная профессия. О ней писать следует только так. Этого требует долг. Да и вообще путь мой в литературу был сложным.

В то время в обществе существовало устоявшееся мнение о спорте как о приятной игре, своего рода утренней зарядке, не более. И когда впервые я взялся в повестях говорить о профессиональной сути спорта, то сразу же ощутил неприятие. ЦК партии дал указание не печатать меня. Книги мои не шли — все возвращали. Эта борьба была незаметна публике, она касалась меня лично.

— На что же жили в те годы?

— Я написал книгу «Особый район Китая». Она посвящена моему отцу, военному разведчику Власову (Владимирову) Петру Парфеновичу. Это был мой сыновний долг. Я горжусь, что выполнил его. Книгу выпустило издательство Агентства печати «Новости». Она публиковалась в США, Японии, Италии, во всех странах Восточной Европы. Я получал гонорары и это позволило выдержать финансовую блокаду.

— И тем не менее, вы вернулись в спорт. Правда, в иной роли — председателя Федерации тяжелой атлетики СССР. По различным оценкам, деятельность эта была неоднозначной, и через некоторое время вы оставили этот пост. Почему вы ушли? Или вас «ушли»?

— Президентом Федерации тяжелой атлетики СССР я стал в 1986 году, ушел в 1988-м. Когда меня избрали, я пребывал от сих дел в общем-то далеко, поскольку после ухода из спорта занимался чисто литературой. Отношения с руководителями Спорткомитета СССР Сергеем Павловым, а затем Маратом Грамовым (с ним — не сразу) были неважными, поскольку я всегда проявлял самостоятельность, выступал против большого спорта категорически, вернее против нашей системы эксплуатации людей. Против той системы, которая у людей забирала здоровье и силу, а давала гроши: люди и здоровье теряют, и будущее не обеспечено. В общем, свинство.

Этот разговор я повел еще в 60-е годы, и на меня сразу же навесили ярлык антисоветчика, началась скрытая

травля. Вспоминаю, как в Доме кино на каком-то спортивном празднике показывали фильм об олимпийском движении в нашей стране. В зале сидели Сергей Павлов, другие спортивные руководители. Меня тоже пригласили. На экране — кадры римской Олимпиады: победа Виктора Капитонова, Петра Болотникова. А меня как будто там и не было. И знамя сборной СССР как будто не я нес! Даже имени не упомянули. Досмотрел фильм до конца, встал и ушел. Оскорблен был до глубины души...

Так вот, когда меня избрали председателем Федерации, я начал решительную борьбу с применением анаболиков не только у нас, но и в международном спорте. Большую помощь оказал Андре Карэ, президент Французской федерации тяжелой атлетики. Он занимал такую же позицию. И мы вместе с ним стали ее отстаивать. Карэ за это поплатился тем, что лишился всех «международных» постов. Меня было сложнее «уничтожить», меня вначале поддерживал Спорткомитет СССР. Но я еще тогда не знал, что за моей спиной состоялся сговор с Международной федерацией, то есть меня обещали убрать. Тогдашний председатель Госкомспорта СССР Марат Грамов однажды раздраженно бросил мне: «Больше вы за границу не поедете, это ваша последняя поездка!»

— Что послужило поводом для столь сурового приговора?

— Полагаю, мое выступление по телевидению в ФРГ. Мне задали множество вопросов: о юношеском спорте, об анаболиках. Я сказал то, что думал и думаю. Считаю, что они отнимают детство. Понимаю, идет борьба за медали, когда они есть, это и тешит тщеславие функционеров. Но применение химических препаратов извращает смысл спорта. Убеден в этом.

Программа TV, в которой я выступил, шла на всю Европу. И естественно, об этом стало известно у нас. Вот с того времени я и почувствовал, что отныне поддержки

у меня нет. И почти вся Федерация настроена против. Тем более, я решительно выступил за легализацию атлетической гимнастики, которая тогда считалась чуть ли не исчадием ада, идеологическим извращением. Пришлось в 1987 году посражаться с ЦК. Федерация атлетической гимнастики была создана.

Но самое главное, конечно, что вызывало раздражение, — мои выступления против анаболиков. Постепенно я понял, что в этом «завязана» вся Международная федерация. Я сообщал тогда Грамову данные о том, что, например, некоторые ее руководители (не буду называть фамилий, дабы не вызвать скандала) получали в ряде случаев крупные взятки за то, чтобы целые команды, не говоря уже об отдельных атлетах, могли избежать антидопингового контроля. Я тогда уяснил, что на анаболиках, как и на наркотиках, кормится немало людей. Кстати, за рубежом анаболики относят к наркотическим препаратам с соответствующим уголовным наказанием за распространение.

Кончилось все тем, что руководители Международной федерации, по существу, устроили надо мной суд. Они вызвали меня в Афины. Нашли и формальный повод — отказ наших спортсменов выступать в Австралии на Кубке Мира. Меня посадили в зале вместе с переводчицей. Наглухо закрыли двери. И начали, по сути дела, допрос: какое право вы имеет говорить об анаболиках? Почему вы разваливаете систему международного спорта? И прочее, и прочее. Пригрозили штрафом в несколько сотен тысяч долларов нашей национальной федерации или же отстранением команды от выступлений на чемпионатах мира. Я сумел отбить все эти нападки. Но это была лишь отсрочка — уж чересчур яростно и сплоченно меня атаковали. Со мной перестали здороваться члены Международной федерации, чтобы не навредить себе. Я оказался очень неудобным человеком.

Болезненность указанной проблемы прочувствовал еще раз, когда находился в 1987 году в Кельне, в институте физкультуры, куда меня пригласили в числе первых из наших спортсменов и тренеров. Там состоялся представительный диспут студентов-выпускников с ведущими специалистами по спорту. Я выступал четыре часа. Разговор шел преимущественно вокруг анаболиков. Больше всего возмутило то, что мои оппоненты утверждали: результаты советских штангистов в 50-60-е годы были достигнуты тоже благодаря анаболикам, мы все, якобы, замазаны. Я четко могу назвать время внедрения анаболических препаратов в практику нашего тяжелоатлетического спорта — это 1968-1970 годы.

— Два слова об истории вопроса: как попали к нам эти самые анаболики?

— От американцев. Насколько я осведомлен, первым попробовал их известный метатель олимпийский чемпион Гарольд Коннолли — у него от рождения больная рука. Уколы анаболиков ему делали с юных лет для восстановления тканей, поддержания тонуса. Результаты же в спорте сразу выросли. Тогда он уже сознательно стал экспериментировать со стероидными препаратами и добился ошеломляющего роста результата. Своими «секретами» Коннолли поделился с другими метателями (правда, далеко не сразу). Через них анаболики и стали распространяться, захватывая новые и новые виды спорта, в том числе и хоккей.

Во время диспута в Кельне я сообразил, что международный спорт от проблемы допингов никогда не отделается, если допинг-контроль будет проводиться по уже десятилетиями отработанным шаблонам, к которым и спортсмены, и тренеры готовы — препараты ведь специальным образом «прикрываются» в крови.

Где я только не говорил об этом! В Афинах, Париже, Кельне, Хельсинки, Гренобле. Требовал, чтобы изменили

систему тестирования. И представьте: услышали. И на Олимпиаде в Сеуле «наказали» болгарских штангистов. Председатель Госспорта СССР Николай Русак обмолвился, что мы тогда «победили с помощью Власова». На Олимпиаде было проведено совершенно непривычное для тяжелоатлетов тестирование. В этом заслуга МОК, а не Международной федерации. Болгарские тяжелоатлеты оказались не готовы к подобному повороту, и вся команда, так сказать, сама себя сняла: отказалась от дальнейшей проверки.

— А, вообще-то, какая сейчас, на ваш взгляд, ситуация?

— Сложная. Многие спортсмены на Западе утверждают: я хозяин своего здоровья, что хочу, то и делаю. Но здесь всегда можно возразить: если кто-то приобретет самый современный препарат, он может оказаться впереди по результатам. Кроме того, у всех разная способность переносить препараты. На одного они действуют фантастически — мышцы растут, как на дрожжах, а у другого проходит незаметно. Поэтому в любом случае соперничество с появлением препаратов неравное, несправедливое. Но, как я уже сказал, с этой проблемой трудно покончить... Мы провели в середине 80-х годов «беспрепаратный» чемпионат страны. И что же? Были показаны результаты на уровне... 1964 или 1966 годов, то есть с современных результатов надо сбрасывать 30-40 кг — эти килограммы идут за счет «химии». Вскоре все вернулось на круги своя.

Значит, все упирается в умение прятать препараты при тестировании. В общем, если откровенно, колются все, препараты принимают все. Результаты сегодняшнего дня без восстановителей такого рода невозможно достичь. Это неоспоримо. А для спортивных бюрократов золотые медали всегда являлись мерилом их работы и одновременно щитом, прикрывающим безделье и слад-

кую жизнь. Важны медали, а какими путями — хоть глотай раскаленные угли — это вопрос второстепенный.

— Словом, деньги не пахнут? — Я пытался изменить эту систему и был ею отторгнут. Это было очень нетрудно организовать, поскольку зависти всегда достаточно, а тут можно было заработать поездку за рубеж. В нашей федерации восстали против меня определенных людей. Тогда я взял и ушел. Я искренне хотел сделать так, чтобы наш спорт был чист. Но понял: это проблема не только нашей федерации и всего советского спорта, а и международного масштаба. Здесь необходимо искреннее желание всех, а его в мире сейчас нет. Есть одни декларации. Господи, да все помешаны на долларах!.. Между тем, число скандалов из-за допингов все растет. Сколько их было в Сеуле! Взять того же Бена Джонсона — скандал грандиознейший. И вот он вновь на беговой дорожке...

— Трудно представить, что вы сейчас вне своего любимого вида спорта, которому отдали так много. Вы хотя бы в курсе тяжелоатлетических новостей?

— Почти нет. Вот только один или два раза случайно посмотрел чемпионат мира по телевизору, и то минут пять — семь. Много людей, огромное количество работы, заботы... Да и страна сыплется сейчас, вы понимаете?

— Как, по-вашему, это может отразиться на судьбах всего нашего спорта?

— Многое видеть просто горько. И надо разделять вопрос: большой спорт — это не только чиновники, не только золотые медали во что бы то ни стало. Это и высокая спортивная культура, богатейшие знания, сложившаяся тренерская школа. Разве допустимо потерять все накопленное? Мы уже никогда этого не возродим. Второй раз невозможно будет добиться того, что мы имеем. Поэтому я, как бы парадоксально это не звучало, сторонник сложившейся системы большого спорта. Под ним понимаю знание тела, физическую культуру, умение тренироваться, прочные традиции, которые уже невоз-

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

можно будет возродить. Я по своему тренеру знаю. Он сказал: «Я в «препаратном» спорте работать не буду. Ребят калечить?» Ушел и все. Такого второго тренера, как Богдасаров, нет.

Сборные команды необходимо поддерживать. Это тот маяк, который дает возможность существовать отдельным секциям, клубам, спортсменам, тренерам...

* * *

СИЛА ДАНА ДЛЯ ДОБРЫХ ДЕЛ

(Предисловие к русскому изданию книги Арнольда Шварценеггера «Энциклопедия современного бодибилдинга». Написана по просьбе Арнольда).

В сентябре 1961 года я поехал в Вену на свой третий чемпионат мира по тяжелой атлетике. Я тогда был настолько силен, что даже без особых тренировок, даже вовсе без тренировок, больной, оставался на голову выше любого из своих соперников.

Атлеты тяжелого веса обычно выступали в последний день чемпионатов. И в этот день в зале не бывало свободных мест. А «на меня» в те годы ходили навалом. Я не припомню, чтобы мне приходилось выступать в пустом зале. И тогда, в «Штадтхалле» от публики было темно. Это всегда действует. Введен, собран. Только бы в торопливости не сорвать первый подход. Тут задача работать так же, как и на тренировках: размеренно, на перекатах напряжения по мышцам. Не дай Бог, заковать все мышцы — это конец...

Из-за травмы я выступал неровно, но для публики это было самое интересное. Надо сказать, австрийцы по традиции знают и понимают толк в «железной игре». Каждый подход выполнялся под крики и топот поддержки. В борьбе с запредельным весом и проявляется насто-

ящая сила, выносливость. Да-да, выносливость. В соревнованиях тогда все участники выступали одной группой, а это занимало от четырех до семи часов. К примеру, в Риме, на XVII Олимпийских играх 1960 года, я выступал с девяти вечера и до начала четвертого утра. Это требовало особой выносливости и характера. О чем только не передумаешь в эти часы! А измученность ?!..

И тогда, в Вене, каждый подход отзывался ревом тысяч голосов. Несмотря на болезнь, мне совсем немного не хватило до мирового рекорда в толчке. Я его все-таки установил чуть позже, через несколько дней.

И вот тогда-то, на венском чемпионате мира в один из перерывов ко мне подвели худощавого, долговязого мальчика. Как сказал переводчик, меня просили, чтобы я пожелал ему успехов в спорте, а главное — поддержал морально.

Я сделал это охотно, сказав, что у него все получится, надо только проявить упорство в тренировках. Я был молод, мне было двадцать пять, я был весь раскрыт людям и еще не нес в себе груз сумасшедшей усталости. Я искренне и увлеченно рассказал мальчику о своей любви к силе, о том, что тренировки выделяют сильных и делают их триумфаторами.

Сказав все это, я вскоре забыл об этой встрече. Не раз мне доводилось говорить похожие слова ребятам. Пусть не робеют, не боятся громких имен. Главное — не щадить себя в работе. Сила любит непрерывность тренировок и преданность. Без преданности силе она не наградит победой.

В начале зимы 1988 года в Москву на съемки фильма прилетел обладатель самых красивых и внушительных мышц в мире прославленный актер кино Арнольд Шварценеггер. Я в ту пору был председателем Федерации тяжелой атлетики страны. Когда Шварценеггер выразил желание встретиться, я удивился, но, поразмыслив, ре-

шил, что это дань моему положению в спорте. Атлетам всегда есть о чем потолковать.

Мы встретились в гостинице «Советская» (бывший «Яр»). Арнольд в свои сорок с небольшим лет выглядел превосходно. Не мужчина, а загляденье. И что особенно приятно — не раскормленный, не массивный, а словно струна. И очень внимательный, отзывчивый. И, мне показалось, добрый. Я не случайно это пишу. Много разных знаменитостей я повидал на своем веку. И в подавляющем большинстве случаев это высокомерные, надутые типы, с которыми не только разговаривать, но и здороваться нет охоты. А тут к характеру — и физическая стать на грани совершенства.

Мы обменялись приличествующими любезностями. И вдруг Арнольд сказал:

— А ведь мы с вами знакомы очень давно.

— Не помню каким образом, — честно признался я. Я был убежден, мы не встречались.

— В Вене, на чемпионате мира 1961 года. Меня привели к вам в раздевалку. Вы сказали, чтобы я тренировался, у меня есть данные для больших побед. Победа любит упорных. Ваше выступление произвело на меня ошеломляющее впечатление. Я поверил вам. Несколько лет я упрямо тренировался со штангой, но результат в спортивной тяжелоатлетике не пошел. Однако я уже влюбился в спорт и не смог смириться с неудачей. Я переключился на культуризм. И здесь все пошло. Я считаю, что вы в некотором роде повернули мою жизнь, и я вам обязан...

«Обязан вам...» Нет, только упорство самого себя, страсть к тренировкам, вера в победу, даже тогда, когда ты изломан, ты никто и от тебя все отвернулись, даруют успех. Арнольд несколько лет практически впустую тренировался с «железом». Этого было достаточно, чтобы забросить спорт вообще. Тем более он не был богат, если

не сказать больше. Разве допустимо подобное расточительство времени и сил?.. Но Арнольд боготворит силу, поединки, муку тренировок. Это самое важное — уметь работать, не щадить себя в работе.

О том, как работал Арнольд будучи действующим атлетом, я знаю не по газетам. Большие атлеты всего мира связаны между собой уважением и незримой дружбой. Во время своих поездок по европейским странам я неизменно посещал атлетические залы. Сейчас мне пятьдесят шесть, а я попрежнему тренируюсь. Болезнь легких заставила почти свернуть тренировки, но я, одолев недуг, с которым боролся целых четыре года, распрямился и снова стал вползать в работу с тяжестями. Снова ласкаю мышцы и гоняю «железо» в бесчисленных подходах, в том числе и во время зарубежных поездок. От хозяев крупных залов, как правило, в прошлом атлетов, я и прослышал о тренировках Шварценеггера. О них говорили, округляя глаза, и показывали большой палец: прима, сверхприма!.. А такие люди мне по душе. Я питаю отвращение к разного рода хлюстам, превратившим свою жизнь в сплошную похоть, случку или погоню за наживой. Арнольд тренировался не просто истощенно, а до самоистязания. Нет, это не случайное слово — все именно так: до самоистязания. Но это была не пустая, формальная работа. Он упорно кроил из своего тела заданную величину. И он победил!

До сих пор его тренировки — легенда, до сих пор его победы — легенда, до сих пор совершенство его тела — легенда.

Этот человек без всякой гарантии на успех прошел через завалы трудностей, безвестность, нужду — и победил!

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

Советую всем, кто любит силу, мечтает сохранить себя могучим и неутомимым до конца дней, иметь его книгу. Потому что эту книгу написал человек, пожалуй, лучше всех разбирающийся в современной тренировке.

Глубоко убежден, что в той сложной и физически надрывной жизни, которая выпала на мою долю, именно приверженность к тренировкам, высокая любовь к силе, гордость сильным и неутомимым телом, дарующим высокое наслаждение жизнью, сохранила меня, дала силу устоять под всеми ураганными ветрами судьбы.

Арнольд — признанный знаток и мастер тренировок. Он не только познал тренировку, но и сумел воплотить это знание в победу. Советы такого человека ценны вдвойне. Скажем ему великое «спасибо» и предадимся чтению книги о силе и жизни сильных, выносливых и...красивых.

И помните великую заповедь атлетов: сила дана человеку для добрых дел.

Юрий ВЛАСОВ

* * *

В ЧЕСТЬ СПОРТА, ВО СЛАВУ РОДИНЫ СВОЕЙ

(Из послесловия заслуженного тренера СССР С.П.Богдасарова ко второму изданию книги Власова «Справедливость силы»)

О Юрии Власове, как о человеке, атлете, писателе и мыслителе (да, да, я не преувеличиваю!), можно говорить бесконечно много. Безусловно, Юрий Власов явление исключительное и, пожалуй, неповторимое: огромная сила, увенчанная в свое время титулом самого сильного

человека в мире, и мощный интеллект, оказывающий определенное влияние на целый народ, — в истории не найти такое сочетание качеств. Я всегда поражался сочетанию таких взаимоисключающих качеств. И не просто сочетанию, а органическому сочетанию их на высших ступенях развития и совершенства.

Великому организатору не только американского, но и мирового спорта Роберту Хоффману, с атлетами которого пришлось сражаться нашей сборной на протяжении четверти века, принадлежат знаменательные слова-предвидения, которые находят убедительное подтверждение в каждом нынешнем дне:

«...Власов приобретает знания для будущего. Когда-нибудь Россия сможет извлечь иную, более высокую пользу из своего атлета. Его интеллект столь же велик, как и сила...»

Это было написано в американском атлетическом журнале еще в августе 1961 года.

Мне 12 с лишним лет пришлось работать с Юрой. Я был рядом на тренировках и чемпионатах, делил радость и горе. Когда меня спрашивают, что более всего привлекательного в Юрии, я отвечаю: «Искренняя человечность, презрение к лжи, притворству, неизменное бескорыстие, высокая культура, жажда к знанию. И Власов не таится, он всегда открыт». Конечно, я восхищался его внешностью, умом, культурой, умением схватывать суть сложного тренировочного процесса, простотой в обращении с товарищами, стремлением помочь любому, кто терпит от несправедливости. В отзывчивости ему трудно найти равных.

Это был атлет самой высокой надежности. За все выступления в большом спорте он не получил ни одной «баранки». Второго такого бойца я не могу назвать, хотя в нашей сборной выступали отличные ребята. А ведь я отработал 40 лет тренером плюс сам тренировался, да еще

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

как основательно! Я не знаю ни одного другого атлета с такой репутацией. В самых тяжелых испытаниях можно было не сомневаться в нем.

Он ушел из спорта, не реализовав и части своих исключительных данных. Его рекорды и победы — это лишь часть его настоящей силы. Но он предпочел литературу. Я не смог удержать его на помосте.

Он сразу откликнулся на чью-то беду. Помню, накануне чемпионата мира в Вене возникли затруднения с включением в сборную команду Рудольфа Плюкфельдера — немца по национальности. В 1961 году до чрезвычайности обострился вопрос с Берлином. В ЦК КПСС заявили, что в такой обстановке немец Плюкфельдер может «перебежать». Власов много раз ездил на Старую площадь, пока не добился решения вопроса в пользу Плюкфельдера, взяв на себя всю ответственность.

А его хлопоты за Дмитрия Иванова (экс-рекордсмена мира и начинающего спортивного журналиста), который был осужден в Ленинграде в 1961 году за нелепую драку с милицией? Договорились все пойти в ЦК и хлопотать за Иванова. В назначенный час на Старую площадь приехал один Власов. Он и был принят ответственным работником ЦК, результатом чего явился смягченный приговор — всего год заключения с сохранением партийности и студенческого места в МГУ, что являлось по тем временам почти невероятным. Зато Дмитрий Иванович отплатил, написав весной 1993 году всякие пакости о Власове.

И таких примеров хоть отбавляй. Конечно же, громкие победы, рекорды в сочетании с независимым поведением и своим взглядом на спорт, да и не только спорт, рождали активную неприязнь и зависть. Зависть отравляла обстановку вокруг Власова. И если бы только завидовали, но ему старались причинить вред, ему мешали — и это самое подлое — нормально тренироваться и готовить, а то и делать результат.

Когда он ушел из спорта, то по указаниям свьше старались замолчать его победы. Посягнули даже на эпохальную победу в Риме, списав в разряд заурядных. Его победы-подвиги замалчивали, имя старались не упоминать, выходили спортивные книги, в которых о нем не было ни слова. Точь-в-точь, как сейчас при «демократах», когда всем, кроме Власова, открыт доступ на телевидение. Его боялись и будут бояться — ведь не купишь. За 40 лет без малого, которые я его знаю, не купили. А теперь и подавно не выйдет — жизнь его проверила: такие испытания — жестче и не придумаешь...

К концу 70-х годов многие уже и не знали о Власове ничего. Такой руководитель спорта, как, к примеру, бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов, предпринимал все, чтобы вообще вычеркнуть имя Власова из истории отечественного спорта — и это воздаяние его исторических подвигов на помосте во славу Родины!..

Власов не работал на номенклатуру, не отстаивал официальные догмы, никогда ни в одной речи или газете не сказал, не написал ни единой строчки во славу Хрущева или Брежнева или вообще что-либо подобное. Хрущев на большом и пышном банкете в феврале 1964 года вторым предоставил слово Власову (надо признать, к Власову Хрущев питал определенную слабость). Власов ни слова не промолвил о «заслугах генерального секретаря» или «славной КПСС». Он стоял перед залом, за его спиной в полном составе стояли члены политбюро, и говорил о народе, потом и трудами которого только и возможна вся эта жизнь, в том числе и тех, кто находится в зале...

Он занимал к политической системе, которая подрывала мощь страны, разрушала страну, строгую и принципиальную позицию, хотя его и пытались вовлечь в наживу от этого развала, и он мог очень много от этого получить. Все эти разрушители государства в высоких чинах, раз-

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

вратники и казнокрады не могли простить ему той нетерпимости, с которой он к ним относился невзирая на их «заслуги».

Ведь это он отказался выступить перед Хрущевым и членами политбюро на большом празднике во Дворце Съездов вместе с артистами и другими спортивными звездами. Власов заявил, что он спортсмен, а не эстрадный шут. Кто хочет, может пойти на соревнования и посмотреть на него. А клоунничать со штангой на сцене он не будет. И не пошел. Все именитые спортсмены пошли, а он не пошел, хотя ему во все уши жужжали, какая это честь и что будет, если он сумеет понравиться.

А его выступление на партийном собрании в защиту знаменитого Боброва, которое спасло Всеволода от расправы политработников из Главного политического управления армии? Он их просто разложил на собрании. И опять он выступил один.

А выступление против профессионального спорта опять-таки на объединенном партийном собрании ЦСКА. Это сотни офицеров и почти все — знаменитые чемпионы прошлого или настоящего. Власов в частности сказал, что это преступление против здоровья самих спортсменов, купленных за деньги, а сам этот звездопад медалей — обман общества и бессовестное разбазаривание ресурсов государства, в условиях, когда не только народ, но и школы, дети лишены спортивных залов и бассейнов... Большой спорт пожирает средства от здоровья народа.

А выступление в ЦК ВЛКСМ? Власов выступил на совещании, посвященном задачам спорта. Он сказал о таких вещах в глаза руководителям комсомола и идеологического отдела ЦК КПСС, что сразу после его выступления совещание было закрыто. Никто вообще больше не выступил. Все разошлись в тихом молчании. И что можно было возразить?..

А выступление на совещании работников спортивной

печати (его открыл тогда главный идеолог партии Ильичев)? Власов повел речь о газете «Советский спорт» — ее неуважении к спортивному труду, дешевому, порой глумливому стилю репортажей, грязи, которой обычно поливают проигравшего, хотя в прошлом он, как правило, был отличным спортсменом и сделал немало для славы Родины... Это было долгое страстное выступление. Через день главный редактор «Советского спорта» В. Новоскольцев был освобожден от занимаемой должности несмотря на свои прочные связи с номенклатурой...

И сколько я могу еще привести примеров! А ведь Власову было в ту пору всего 25 — 28 лет! Вы только вдумайтесь: ему не было и тридцати! А сколько же политической и гражданской ответственности и зрелости! Он совсем не думал о себе...

Ведь все это было тогда, когда говорить было смертельно опасно, причем даже самым известным людям. Пружина возмездия разворачивалась неожиданно, губя без пощады. Правдоискателей исключали из партии (а это кончалось или арестом, или прозябанием, а не жизнью), увольняли из армии, с работы, люди попросту пропадали... Власов знал об этом и, однако, продолжал говорить...А ведь он так же, как и другие, хочет жить.

Ему ничего не стоило занять одно из самых выгодных мест в руководстве спорта — он посчитал это невозможным: его призвание — писать. Ему было сделано предложение и от имени «самого» Брежнева работать в Международном отделе ЦК на весьма почетном посту. Это было признание его фундаментальных знаний по Китаю. Сразу положение, высокий заработок, дача, машина, пайки!.. Но именно тогда он уже пишет свою работу «Огненный Крест» и отчетливо представляет, кто эти люди, что пристроились у власти. Его манили и на другие «жирные» местечки. Он не поддался ни на какие соблазны, раз и навсегда прочертив границу дозволенного в отношениях

с номенклатурой. И она это знала, чувствовала. Недаром существовал фактический запрет на издания его книг. Каждая выходила с невероятным скандалом и усечениями текста. Так, первый вариант «Справедливости силы» (ее первая половина) была напечатана в издательстве «Молодая гвардия» лишь после личного вмешательства Андропова.

Это вмешательство Андропова в судьбу книги воспоминаний Власова о спорте («Справедливость силы») стало возможным из-за письма, которое отправил Власов из операционной палаты новому генеральному секретарю. Власов знал Андропова, так как в 1974 году докладывал ему разработки своей фундаментальной книги «Особый район Китая», исполненной на сугубо документальной основе.

Взбешенный содержанием книги (той самой, что вы, дорогой читатель, держите в руках, конечно, не совсем буквально той), но не всей, а первой половиной ее — всю ее так и не выпустили тогда (это была месть) — директор издательства «Молодая гвардия» доктор исторических наук Десятерик позвонил Власову в больницу (телефонный аппарат принесли к кровати, ходить Юра долго не мог) и предупредил, что к нему будет направлен юрист издательства «на предмет расторжения договора за отказ пойти на соответствующие купюры» (они выхолащивали все содержание). Власов лежал, как он тогда горько шутил, «с распиленным позвоночником». Осложнения после операции грозили гибелью, о чем, кстати, и были предупреждены близкие Власова... Только вдумайтесь: юриста направляют к человеку, находящемуся у черты смерти, человеку, у которого температура многие недели не опускается ниже 39, которому боли не дают заснуть, и его день за днем колят морфием! Хорош доктор исторических наук!

Не исключая смерти, Юра стремился к тому, чтобы

вышла хотя бы книга воспоминаний о спорте (Бог с ними, остальными, написанными «в стол»). Тогда-то он и отправил полное горечи и гнева письмо. Вот и вся история с первым изданием «Справедливости силы» в 1984 году. В отместку рукопись была выпущена лишь в половину своего объема. Что до Десятерика, его докторская диссертация была сделана «по Ленину» — не то биографии, не то по одной из его работ. Сколько людей кормилось именем Ленина! Хотя Юра знал одного из них — подлинного знатока Ленина и его наследия! Они встречались в редакции исторического журнала, который готовил к выпуску продолжение «Особого района Китая» — воспоминания радиста Н. Н. Риммара, написанные Власовым еще в конце 70-х годов. Там бесценные данные о Мао, его окружении и вообще тех лет... Так вот этот историк Ленина вскоре после начала «перестройки» покончил с собой, считая все происходящее голым обманом и уничтожением ленинизма. Такие люди достойны уважения, даже если их взгляды коренным образом расходятся с твоими...

Власов выстоял, не изменил себе даже в самых сложных материальных условиях. И что значит писать, зная наперед, что твои вещи не увидит читатель?.. Какую силу духа надо проявлять, если даже родные отказывались понимать такую позицию?!..

А спорт — тяжелые и рискованные выступления? Только патриот, беззаветно любящий Родину, может осознанно обрекать себя на суровые лишения и жертвы. Только Юрий Власов мог совершить такое множество, а бы сказал, бессмертных подвигов, которые отныне и навсегда останутся в памяти потомков образцом высокой культуры, воли и настойчивости в сочетании с необыкновенной силой, которая так и осталась до конца не исчерпанной рекордами. В нормальных условиях, без гнета политических столкновений, сосредоточенный только на

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

тренировках, оберегаемый людьми, этот человек мог бы показать ослепительные результаты.

Сколько же обид вынес этот человек! Конечно, я как мог старался прикрывать его, но разве это всегда было по моим возможностям?..

Думаю, то хорошее, что определяло поведение Юры, — это прежде всего влияние отца, замечательного коммуниста, человека большой души, беспредельной преданности Родине, не жалевшего ни сил, ни жизни для ее блага (прочитайте книгу Ю. Власова «Особый район Китая»).

Мне всегда доставляла удовольствие работа с Власовым, хотя все было далеко не так легко и просто. Но я всегда сознавал, что имею дело с человеком необыкновенным во всех отношениях. Именно поэтому уже в самом начале нашей общей работы я сказал ему: «Юра, если у тебя возникнут важные вопросы по методике тренировки, технике упражнений, а я не смогу на них ответить, ты вправе уйти от меня». Мы же проработали вместе более десятилетия, решая самые сложные вопросы тренировки, которая для нас обоих во многом являлась загадкой, так как мы шли впереди всех, постоянно пробуя неизвестное.

Мой отец в отличие от отца Власова не имел высшего образования, но у него была большая мудрость — результат очень нелегкой жизни, которая позволяла схватывать и видеть самую суть поступков и явлений. Отец часто внушал мне: «Нужно уважать людей и находить дорогу к сердцу каждого». Под влиянием отца я с детства очень много читал, особенно по истории. И в людях более всего ценил не их слова, а поведение в соответствии с этими словами. Личный пример — вот тот бесценный капитал, который позволяет в кратчайший срок установить доверительные отношения.

С появлением Власова, его триумфальными выступ-

лениями на помостах Европы у нас становилось больше друзей и просто доброжелателей. Овации, обращенные на Власова, поднимали авторитет нашей страны.

Известный французский тренер (в прошлом тренер Ригуло) и судья Жан Дам не питал расположения к нашим спортсменам. В Риме он узнал, что Власов бегло изъясняется на французском и решил в том убедиться. После нескольких встреч он просто влюбился в Юру и стал нашим союзником...

Физическая культура и спорт — величайшее достижение человечества. Это самый важный рычаг, с помощью которого человек способен достичь силы, красоты, ловкости и выносливости. Все это так с одним условием: если прибегать к оптимальным нагрузкам.

Что же касается большого спорта, то здесь свои законы. Тут обычными нагрузками ничего не добьешься. Для советских тренеров это стало очевидным в конце 40-х начале 50-х годов. Именно в эти годы после трудных поисков и неудач намечаются существенные изменения в методике тренировки: значительно возрастает удельный вес специально-подготовительных упражнений, круто возрастают объем и интенсивность нагрузок, число тренировок в неделю, более того, появляются новые упражнения. Одновременно изыскиваются резервы и в технике упражнений. В рывке и толчке за десятилетие (с 1954 по 1964 годы) все переходят на работу стилем «низкий сед». И тут освоение нового не проходило гладко.

Овладение околопредельными нагрузками (на грани физических и нервных возможностей организма) сопровождалось и травмами, и перетренировками на уровне болезней. Случалось, атлеты после таких тренировок на грани возможного уходили из спорта или оказывались неспособными к тренировкам вообще. Ведь тут работа шла без препаратов. Все приращение силы осуществлялось за счет знаний. Надо было так поставить тренировку,

чтобы организм с наибольшей скоростью приспособлялся к ее сверхнагрузкам, энергично прибавляя и мышечную массу, и ее качество. Это был настоящий научный поиск. Объектом исследования организма сверхнагрузками являлся спортсмен.

Всегда нужно помнить, что человек явление исключительное, очень сложное, даже тончайше сложное. Поэтому он должен уметь прислушиваться к голосу организма, изучать себя и незамедлительно вносить исправления в характер нагрузок. Но не все решают знания и опыт. Без богатого во всех смыслах питания, отдыха и т. д. ничего не добиться даже при самой совершенной тренировке. Мы, к сожалению, в те годы не могли обеспечить в должной мере ни питания, ни отдыха. Достаточно сказать, что Саша Курынов (атлет экстра-класса) вынужден был получать мясо для питания через свой казанский обком партии.

Каждый человек, и особенно спортсмен, должен накрепко усвоить одну простую истину: природа во второй раз ничего ему не даст. В организме все взаимосвязано, уравновешено. Организм обладает изумительной пластичностью и способностью к саморегуляции. Величайшим свойством организма является его способность к приспособлению, на чем, собственно, и строится тренировка.

Многие люди, в том числе и спортсмены, не верят, что можно достигнуть классные результаты без анаболиков и вообще без какой-либо «химии». «Неужто Власов ничего не принимал?» — спрашивают они.

В наше время анаболики лишь входили в медицинскую практику, хотя в США водились такие умельцы, которые уже «подкалывались». Взять хотя бы поздние признания чемпиона в метании молота на Олимпийских играх в Мельбурне (1956 г.) Гарольда Коннолли, но его к этому привели особые обстоятельства: больная от рожде-

ния рука, и применение в качестве лечебного средства анаболиков, которые и навели его на мысль о направленном использовании их для роста спортивной силы. Коннолли, пожалуй, можно считать «родителем» применения анаболиков в спорте. Однако от американцев эта «чума» спорта вырвалась и стала распространяться по миру лишь во второй половине 60-х годов. К нам она забрела на рубеже 1968-1969 годов. К тому времени Власова уже не было в спорте.

Воздействие химических препаратов на скрытые возможности организма есть преступление против природы. Анаболики оказывают разрушающее влияние на его жизненно важные системы. Даже если бы анаболики пришли к нам в конце 50-х и начале 60-х годов, я не смог бы совершить преступления против бесконечно дорогого человека, который и без того не щадил себя ради славы Родины.

В жизни так уж водится, что приходится сталкиваться со всякого рода непорядочностью, особенно завистью. Говорили и такое: «Да что там Власов? Он побеждал без борьбы».

Во-первых, Власов непрерывно и на невероятную по тому времени высоту взвинчивал результаты. Это ведь не игра голой силы — силы, которую просто некуда девать. Это следствие огромнейшей работы, поиска, ошибок и негибимой решимости, воли в продвижении к цели. За Власовым устремилась вся мировая тяжелая атлетика.

Во-вторых, в лице американских атлетов Власов столкнулся с сильнейшим соперничеством. Он в буквальном смысле перемолол целую когорту хоффмановских атлетов, имевших самые громкие титулы — это Шеманский, Брэдфорд, это рекорды Эндерсона, это молодые атлеты-гиганты Эшман (он даже раньше Власова подошел к почетному барьеру 200 кг в толчке, правда, не взяв его, но ведь приблизился вплотную, да еще имея мировой рекорд

в рывке!), Зорк, Генри и, наконец, Губнер, обладавший редкостными данными. Такое из наших атлетов, да и не только из наших, не удавалось никому: Власов один выстоял против целого нашествия самых могучих атлетов своего времени. А ведь какой неослабный загон повели на него и в печати! Сколько угроз, похвальбы, намеков на сверхсилу американцев, реванш — и фотографии, цифры... Все для доказательства неизбежного краха Власова.

Да, сбить его с толку, подавить морально, лишить веры в себя, лишить покоя, внести в тренировку нервозность, ненужные пробы больших весов (это ведь всегда делают, когда начинают сомневаться в своей силе), в общем, вызвать, как у нас говорят, «мандраж»...

Это был настоящий психологический пресс и, к удивлению, его подхватывали и некоторые наши газеты. А тренеры, атлеты — наши, свои, а сколько злорадных повторений и пересказов этих угроз и цифр — самое настоящее моральное подавление. Конечно, в этом прежде всего сказывалась зависть. Сколько же из них ждало, чтобы он не выдержал и сорвался, подкосился... А ведь он жег себя не только на помостах в тренировках и выступлениях. Я видел, сколько сил отнимает у него литература. Он приезжал на тренировки усталый, порой просто выжатый, а часто и подавленный, потому что и в литературе его старались, как говорится, поставить на место. Он тащил двойной, тройной груз жизни, почти не ведая развлечений и отдыха. И при всем том он наносил такие удары соперникам, что они, кроме Шеманского, навсегда бросали спорт, считая бесполезными любые выступления, а следовательно, и тренировки, пока в спорте Власов. Это была ожесточенная, беспощадная турнирная борьба. Сильных и очень сильных можно было остановить только мощным отпором, который подпирала ищущая и не щадящая тебя тренировка. Только стоило ослабить ее, как нам уже наступали на пятки...

И эта «рубка» в тяжелом весе была отнюдь не случайной. У атлетов тяжелого веса не существует весового предела. Тогда как остальные ограничены строжайшими весовыми рамками, за которые они не смеют выйти ни на грамм, за исключением тех случаев, когда атлет покидает свою весовую категорию. Представители тяжелого веса наращивают собственный вес до «бесконечности». Вся «хитрость» в том, чтобы в погоне за мышечной массой, увеличение которой всегда сопровождается и ростом результатов, не потерять гибкость, выносливость (а без нее не выдержать современные сверхнагрузки), а также и скоростные качества, очень важные для темповых движений, а главное — здоровья.

Атлеты тяжелого веса обладают и наибольшей силой. Они как бы воплощают силу и мощь своего народа. И не случайно их выступления вызывают особый интерес. Помню, в беседе с нами Хоффман заметил: «Я не признаю атлета, который весит меньше ста килограммов». Сам Боб Хоффман выступал в тяжелом весе, но до глубокой старости «держал фигуру». Он же неоднократно говорил: «Предпочтение следует отдавать той команде, где чемпион в тяжелом весе».

Сам я выступал в легком весе, но мои симпатии всегда принадлежали «тяжам».

На IX Олимпийских играх 1928 года медали впервые разыгрывались в классическом троеборье. Победил немец Штрассбергер с результатом 372,5 кг. Египтянин Носсеир довольно скоро улучшил эту «сумму» на 25 кг. Этот рекорд несколько застоялся, но вот немец Мангер в три приема доводит новый рекорд до 420 кг. Почти тут же Серго Амбарцумян прибавляет к нему 13,5 кг.

Самыми сильными атлетами тяжелого веса до войны у нас были Яков Куценко и Серго Амбарцумян. Они десятки раз били мировые рекорды, и все же в 1946 году высшее достижение в сумме троеборья оставалось за

В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ!

Мангером — 439 кг. И лишь через 11 лет Эндерсон достал заветный рубеж — 500 кг и тут же перевалил за него. Это случилось в Мюнхене на чемпионате мира 1955 года, его «сумма» — 512,5 кг.!

20 лет понадобилось штангистам, чтобы подняться с 400 до 500 кг.

После Олимпийского турнира в Мельбурне (1956 г.) Эндерсон уходит. Однако его рекорды стоят незыблемо. Никто и в самых смелых мечтах не помышляет о них. Но у американцев остается плеяда могучих «тяжей» — Д. Дэвис, Н. Шеманский, Д. Брэдфорд и на подходе молодой Д.Эшман.

Во время поездки сборной СССР по США в 1958 году на турнирной встрече с командой США в Чикаго А. Медведев увеличивает свой лучший результат — 500 кг (с ним он выиграл чемпионат мира в Тегеране осенью 1957 года) на 7,5 кг. Казалось бы, это внушительная демонстрация силы чемпиона мира. Но на последнем поединке команд СССР и США в Нью-Йорке происходит нечто весьма неприятное для нашего самолюбия. После окончания матчевой встречи на сцену вышел Эндерсон и дважды выжал 192,5 кг — вес, который Медведев мог в лучшем случае поднять в толчке. А в толчке всегда поднимают на 20-40 кг больше, чем жиме. Успех нашей команды в турне был смазан, скорее даже посрамлен одной этой мимолетной демонстрацией силы. Казалось, возле Эндерсона замри и не шевелись всяк сильный. Нет будущего ни у кого, пока в силе король помоста, великий из великих — Пол Эндерсон!

Эндерсон поражал своим сложением. Огромный человек при относительно скромном росте. Окружность бицепса в напряжении достигала 65 см. Он с трудом передвигался, так как окружность каждого бедра равнялась почти метру. Его называли «чудо-человеком».

В Москве (1955 г.) он доводит рекорд в сумме трое-

борья о 517,5 кг. Это уже потрясение, а не результат. Во взглядах американцев, которые уступили нашей сборной в матчевых встречах в Москве и Ленинграде, чувствовалось торжество. Они как бы вопрошали: «Ну что вы можете противопоставить такой мощи?.. Да никогда никого и ничего!»

Американская спортивная печать не без оснований утверждала, что позиции США в спорте чистой силы неприступны. Появлялись и утверждения, будто человек такого сложения и таких данных родится раз в тысячу лет. Большинство комментаторов советовало атлетам тяжелого веса вообще бросать спорт. Здесь все раз и навсегда сказано.

Вскоре после отъезда американской команды на Родину я оказался участником заседания Федерации тяжелой атлетики СССР, на котором говорили, и почти все в один голос, что страна наша необъятна, и нам необходимо поискать людей особого сложения, особых природных данных. Надо таких отобранных людей пригласить в Москву, обеспечить спортивной стипендией и пусть тренируются. Такие попытки делались, но все эти люди огромных пропорций и веса оказывались беспомощными, когда дело доходило до тренировок с тяжестями. Они, действительно, могли съесть барана и выпить полведра молока. Могли пронести на плечах внушительные тяжести — и только. Ведь сила в спортивных упражнениях — это сочетание самых разнообразных качеств человека. Нужны гармония и сила, а также исключительный склад нервной системы — это наши тренеры вскоре поняли, и помог им это уяснить Юрий Власов. Любой человек может научиться складно писать, но Пушкин у нас один. Так и в спорте. Для высших достижений уже нужна своя одаренность. Без нее на одних «громоподобных» пропорциях или даже внушительной силе каких-то отдельных групп мышц уже ничего не сделаешь. Все это стало ясно

со стремительным вторжением в спорт чемпионов Юрия Власова.

Когда я впервые увидел его в спортивном зале академии, я подумал: «Как же этот парень пропорционально сложен, в нем совсем не чувствуется грубая сила. И несмотря на уже большой собственный вес, по-моему, порядка 107 кг, никаких жировых отложений. Настоящий атлет!»

Власов уже тогда решительно не походил на традиционного тяжеловеса: приземистого и с большим животом. Такая комплекция делает атлета сильным в жиме, но слабым в толчке и особенно рывке — скоростных упражнениях, требующих еще координации и гибкости.

Все помнят, как Эндерсон «вырвал» 150 кг на тренировке в зале «Динамо», что располагался тогда под трибунами, — вес по тем временам рекордный. Сила спины и рук у него была чудовищная. Он медленно, натужно взвел этот вес над головой, явно запаздывая с уходом. Гриф просел и несильно шлепнул его по темени. Эндерсон надулся, покраснел и отжал вес назад, вверх, на вытянутые руки. Они у него были очень короткие, что весьма облегчало работу с тяжестями. Это потому произошло, что у него отсутствовали и гибкость, и скорость. Он был очень медлителен. Это заранее обрекало его на поражение с могучим и быстрым атлетом, а такой атлет уже появился в лице Власова.

Юрий Власов первым в истории тяжелой атлетики показал, что атлет тяжелого веса (а его наибольший вес на соревнованиях — 136,5 кг; столько он весил в Токио на XVIII Олимпийских играх в 1964 году) может быть одинаково сильным во всех трех упражнениях (жиме, рывке, толчке), требующих самых разнообразных физических качеств. Случилось невиданное. Это настоящий спортивный подвиг: без каких-либо препаратов, при скромном достатке, одновременном упорном занятии литературой

(вскоре он напечатает свой первый сборник рассказов, то есть Власов не являлся чистым профессионалом, деля силу с литературой), он за 4 года поднимает потолок мирового рекорда почти на 70 кг (с 512,5 до 580 кг)! Вспомним, что на продвижение от 400 до 500 кг мировой спорт потратил два десятка лет и смены многих лидеров, которые поочередно продвигали результат. Один уходил, другой принимал ношу, а Власов проделал этот путь в одиночку и за четыре года! И следует учесть, что он ни на одном соревновании, с тех пор как вошел в сборную страны, не имел ни одной нулевой оценки. Это свидетельство высшего мужества — умение работать в любой обстановке и в любом состоянии, умение мобилизовать все ресурсы организма для победы, когда, казалось, на нее уже нет надежд. Власов всегда пренебрегал риском травмы. Победа во имя Родины была для него высшим смыслом.

Юрий Власов заявил о себе всерьез, когда на чемпионате Вооруженных Сил в Ленинграде в апреле 1959 года сокрушил рекорд Эндерсона в толчке (197,5 кг) — тот самый рекорд, который всех завораживал своей громадностью. Через год на чемпионате страны в Ленинграде он устанавливает мировой рекорд и в рывке — 151,5 кг! А свою первую победу на чемпионате мира в Варшаве он одерживает над американским атлетом Брэдфордом — ветераном тяжелой атлетики, опытниейшим турнирным бойцом. Власов побеждает убедительно, с новым мировым рекордом в рывке — 153 кг.

Хоффман придавал Олимпийским играм особенное значение и не щадил средств на подготовку команды, в первую очередь тяжеловесов. Надо воздать Хоффману: американская тяжелая атлетика своим взлетом обязана прежде всего его личным средствам, которые он щедро вкладывал в нее — и не раз, и не два, а почти 35 лет подряд!

10 сентября 1960 года римские газеты вышли с заго-

ловками: в «Палаццетто делло спорт» предстоит битва гигантов. Все уже знали о небывало мощных прикидках Власова. То, что он шутя демонстрировал на тренировках, вызывало и шок, и восторженные аплодисменты. Попасть на его тренировку было очень сложно. Валом валили репортеры, знатоки, разные титулованные знаменитости. Юра производил колоссальное впечатление. Он не поднимал, а играл с чудовищными дотоле тяжестями. Рим был в напряжении. Что будет? Ведь американцы не скупилась на самые громкие, а порой и весьма нескромные заявления. Это ясно: им нужно было подавить Власова, обессилить в сомнениях. Эти тренировки остались у меня в памяти. Могучий Власов, загорелый, быстрый, четкий, уверенный в каждом жесте — и окаменевшие зрители вдоль стен. Когда он готовился к подходу, воцарялась благоговейная тишина. Его слава, авторитет были настолько велики, что после его победы, комната, в которой он жил, не заселялась многие годы, и ее показывали, как музейную: здесь жил Власов...

А ведь тогда в Риме Власов выступал далеко не здоровым. Глубокие нарывы поразили его бедро. Температура в день выступления колебалась рядом с отметкой 38 градусов...

Олимпийское выступление ошеломило зрителей. В зале творилось нечто неопишное. Болельщики стащили Юру с помоста и стали передавать из рук в руки. Зал дрожал от рева и топота. Многие плакали, не таясь. Ни до, ни после я не видел ничего подобного не только в спортивных залах, но и вообще в жизни. Сила воздействия побед Власова была исключительной. Она в его неиссякаемом мужестве, любви к людям, высоком благородстве, сердце, которое он дарил людям — люди все это воспринимали не только рассудком, но и душой. Нечто похожее потом произошло на чемпионате страны в Днепропетровске в декабре 1961 года, повторилось в Стокголь-

ме на чемпионате мира 1963 года и в равной степени имело место на многих его выступлениях.

Не надо объяснять, чем это обходилось для него. Он сжигал себя. В его юношеском девизе были и слова: «Жизнь — борьба, стремление вперед... гражданин!» Борьба во имя Родины. Гражданский долг во имя народа и Родины. Он не отступал от девиза ни на пядь...

А ведь могло случиться так, что Власов не выступил бы не только в Риме, но и где-либо вообще. По решению руководства он из-за нарушения режима должен был еще до своего выступления вылететь в Москву. Нечего и говорить, это оказалось бы концом его спортивной жизни. Если бы во главе советской делегации в Риме вместо Н. Н. Романова был кто-то другой... вероятно, так и вышло бы. И жизнь воистину великого атлета и человека была бы загублена.

Когда в Риме я доложил Романову суть происшествия, он сказал: «Идите и готовьтесь спокойно». В зале после победного толчка он настолько разволновался, что припал к груди Власова, в его глазах стояли слезы. Не все руководители были слепыми орудиями номенклатуры...

Англичане говорят, что удержать победу труднее, нежели добиться ее. С этим невозможно не согласиться.

Два года спустя Юра сошелся в остром поединке на чемпионате мира в Будапеште с Шеманским и Губнером. После жима и рывка впереди с отрывом на 10 кг оказался Шеманский. Хоффман не скрывал торжества. Наконец, реванш!

В эфире не было других слов как только: «Власов (или: «русский») растерян, подавлен, бледен... Ему не уйти от поражения... Знаменитый чемпион навсегда расстается со своей короной «самого сильного человека в мире». Около Власова не было ни одного репортера. Наоборот, с Шеманским перекаtywалась целая толпа. Там вспыхивали фотовспышки, раздавался смех... Дрогнул и стал

передавать нечто похожее и корреспондент ТАСС Хромов. Наши тренеры сидели молча. Понуро топтались и наши ребята. Все это напоминало похороны. Вынести такое было непросто...

В сумме троеборья Шеманский повторяет олимпийский результат Власова — 537,5 кг. Это второй результат в истории спорта. Зал приветствует его как нового чемпиона, а Власов еще не сделал ни одной попытки. Мы ждем, пока «отстреляется» Шеманский... Все! У американца нет больше ни одной попытки! Теперь вперед! Никаких сомнений и страхов — вперед!

200 кг Власов толкает для команды, на всякий случай, чтоб имелся зачет. И сразу совершает бросок на 207,5 кг. Он не просто толкает их, а впечатывает в помост.

На банкете Хоффман скажет Власову: «Ты напоминал тигра, которого слишком долго дразнили».

Тут кстати вспомнить и Воробьева, который достаточно наблюдал Власова в деле. Аркадий Никитович писал, что, когда обстоятельства (соперники) ставили Власова в трудное положение, он становился страшным в своей решимости действовать, не щадя себя...

Но почему-то никто даже не упомянул о том, что Власов выступал после болезни и травмы, пропустив два месяца тренировок и кое-как восстановив, а скорее «подлатав» силу. И в таком состоянии он победил соперника, приехавшего в самой лучшей форме. Никто не захотел об этом говорить, будто все так и должно было быть. Первому, да особенно такому, как Власов, никогда не прощают ничего, а самое главное, что он — первый.

Вот вам и рассказы о победах без борьбы... За все годы службы в ЦСКА Власов не воспользовался ни одной возможностью поехать в дом отдыха или санаторий, а для него были открыты лучшие: он не мог оторваться от дела, надо было строить силу — так он считал. Себя, свое здоровье, отдых, деньги он никогда во внимание не принимал. Обо все это он, как говорится, вытирал ноги...

Его литературная работа выдавалась руководством армейского спорта за блажь. Помню, как на партийном собрании глумился по этому поводу полковник Щитов — типичный канцелярист, а по должности — начальник ЦСКА, то есть непосредственный начальник капитана Власова.

Следует признать, что Власов шел один. Никто ни на каких собраниях ни разу, тем более в газетах, не поддерживал его. Однако он упорно, с увлеченностью одержимого делал свое, веря в нужность этого для всех. Сбить его с позиций никому не было по плечу. Подобные разговоры он относил к проявлениям слабодушия, себялюбия, измене делу. Он будто присягнул раз и навсегда цели и целям и шел к ним, не щадя себя...

В его юношеском девизе были слова: «Жизнь — борьба, стремление вперед... гражданин!» Все слова девиза я не могу назвать, Власов запретил...

При всем том, Юра обладал общительнейшим, веселым нравом. Многократный чемпион мира Владимир Стогов говорил мне, что, когда смеется Власов, удержаться и не засмеяться с ним невозможно. А Стогов провел с нами сотни тренировок. Юра был влюблен в жизнь — и это помогало преодолевать препятствия, которые давно бы сломили любого в его возрасте. Ему ведь было всего 21 — 26, когда он тренировался с Володией.

Юра был доверчив до детскости и очень привязывался к людям. Отсюда и его отзывчивость. За ребят он заступался, что называется, с ходу, при любых обстоятельствах. И страха не ведал. Чемпион страны в тяжелом весе по классической борьбе, кажется, Пархоменко, усомнился в храбрости и силе Ломакина. Это было в спортивном зале «Строителя» — штангистский и борцовский залы соседствовали. Трофим уклонился от доказательств силой, а Юра уже через несколько секунд стоял на борцовском ковре. И, конечно же, намертво схватился с Пархоменко

(а Юра тогда не был даже призером чемпионатов страны, он только набирал силу). Ему было лет 19 — 20...

Меня и доныне спрашивают, отчего Власов так рано ушел из спорта. Конечно, определяющим было его решение, принятое уже задолго до драматических событий в Токио, оно, кстати, было и подкреплено выходом его первой книги за несколько недель до начала Олимпийских игр в Токио. Эта книга была небольшой сенсацией. Ее раскупили в несколько дней. Делал Власов и заявления для печати о том, что в Токио заканчивает спортивные выступления. Об этом заявил и в телеинтервью. Его взял у Власова в Хабаровске Алексей Пискарев накануне вылета команды в Токио. Однако во всем есть и своя скрытая сторона. Безусловно, Власов мог задержаться на помосте еще на несколько лет. Дело в том, что наши тренировки последних 2 — 3 лет могли дать выход настоящей силы лишь через год — два, а то и больше, то есть Власов уходил, не реализовав ту огромную силу, которую кровью и потом добыл на тренировках и которая была на подходе. Организму нужно было время для усвоения нагрузок и превращения их в новое количество и качество мышц — это довольно затяжной физиологический процесс. Естественно, был смысл задержаться, чтобы воплотить эту силу в мощные рекорды и победы. Причем, я думаю, это были бы, действительно, фантастические результаты.

Я об этом и говорил Власову, и, хотя он был настроен довольно решительно за уход, я чувствовал: мысль о реализации уже наработанной силы, которая просто пропадет в случае ухода, его задевала.

Но вот тут вступал в действие другой фактор, о котором уже шла речь: зависть и озлобление партийной власти — две очень серьезные величины. После поражения Власов для этих величин уже представлялся уязвимым объектом для сведения счетов. Орудием такого

сведения счетов явился Жаботинский, который, конечно же, ни о чем и не догадывался, одурманенный всеобщей лестью.

В Токио Власов установил два убедительных мировых рекорда. По сумме действительно поднятых килограммов он ушел далеко вперед Жаботинского — на целых 7,5 кг, набрав с незачетной попыткой 580! — это тогда было никому не под силу, не водилось таких атлетов в мире!! Но, видимо, давно ждали, когда же споткнется этот необыкновенный человек... и дождались. Хотя, повторяю, в Токио Власов был на голову выше Жаботинского. Я никогда не считал и не считаю этот формальный проигрыш за поражение Власова, но правила есть правила. Да, я лишний раз убедился, что и поражение подчас может утверждать высокое человеческое достоинство. Таким было его столкновение с Жаботинским: не волчья повадка, не выслеживание соперника, не мелочное выгадывание, а порыв к великому результату, полная открытость борьбе и людям...

Эта месть завистников и партийных чинуш зашла так далеко, что Власов, установивший 3 сентября в Подольске эпохальные рекорды, был лишен наград за них. И об этом ему заявили в глаза на приеме у министра обороны маршала Советского Союза Малиновского. Конечно, это потрясло Юру. Он не щадил себя, имея к тому времени тяжелейшие травмы, за одну из которых спустя 17 лет заплатил опасными операциями, едва выжив. Он не щадил себя во всем, что касалось славы России. Его тренировки — это годы самоистязания, отказа от какой-либо другой жизни, кроме тренировки и выступлений. И вместо уважения — пощечина, если не выразиться покрепче.

Разве дело в наградах? Господи, какие тогда были награды? За выдающийся рекорд мира — годы труда — платили тысячу рублей, из которых вычитали подход-

ный налог. На руки спортсмен получал 850 рублей — это уже курам на смех. Власова унизили, предали забвению все, что он сделал для Родины. Это вызвало у него непреодолимое желание расстаться со спортом, и немедленно, сейчас же. Все в спорте казалось ему недостойным, оскорбительным, замешанным на черных чувствах. Он наотрез отказался иметь с этими людьми какое-либо дело. Теперь уже решение об уходе в литературу преобладало над любыми соображениями. Он презирал мирок этих жадных, нечистоплотных чиновников, пресмыкающихся перед сильными и наглыми с подчиненными. Он никогда и никому не позволял обходиться с собой недостойно. Честь, достоинство имели для него первостепенное значение. Они стояли выше любых других соображений, в том числе и благополучия в самом широком понимании этого слова. Насколько я знаю, таким он был с юности, таким остается и доньше.

Неуживчивый?.. Система разными людьми, в разных, порой убийственных обстоятельствах упорно исторгала и исторгает его. Он был нужен ей только... неживой. Тогда можно было бы использовать его имя под свои интересы... А он жил и живет вопреки всем злым ветрам. Добро родной, русской земли дает ему силу подниматься и тогда, когда, кажется, уже нет на это сил...

Сейчас, спустя треть века, сложно представить то уважение, которое окружало его имя в мире. Почет, с которым его принимали за границей, сравним лишь с приемом самых известных личностей в истории нашей культуры. За границей его именем называли спортивные клубы, родители — своих детей, студенты на спортивных факультетах писали сочинения на тему «Юрий Власов и современный спорт». Он выступал с лекциями по физической культуре и спорту в университете Осло, Академии НАТО, Институте спорта в Кельне, проводил показательные тренировки для студентов и преподавателей институ-

тов спорта в Париже и Гаване. Его статьи и очерки печатали без исключения все крупные западные газеты и журналы, посвященные вопросам физической культуры. В то же время за границей начинают публиковать и его спортивные рассказы.

Когда в Риме он ждал зеленый свет светофора на одной из центральных магистралей, полицейский перекрыл движение и пропустил его, отдавая честь. Случалось, в автобусах водители просили прощения у пассажиров и выходили с ним поздороваться. Знакомства с ним искали самые известные люди. Народный артист СССР Бабочкин рекомендовал его Бондарчуку как исполнителя роли Пьера Безухова в его прославленном многосерийном фильме. Бабочкин говорил, что огромный, полный, белокурый (с годами он потемнел) и полногубый Власов никого не должен играть — он и есть Безухов: пусть будет на съемках самим собой... Ответственные тренировки не позволили Власову вылететь на кинопробу...

Хрущев высоко отзывался о способностях Власова, что, кстати, неоднократно спасало его от жгучей мести чиновных «присыпкинных».

Я знаю о сравнительно недавнем приеме Власова в ФРГ (1987 год); так никого не принимали, исключая прославленного футболиста Пеле...

Награды!.. За блистательную победу на чемпионате мира 1963 года в Стокгольме Юра получил там же... картонный чемодан — и больше ничего, это был единственный главный приз чемпионата, о рекордах которого сообщали все газеты мира.

Никакие награды не способны оплатить вклада Власова в нашу культуру. Он видел и знал, что его ожидает: забвение. И однако выступал так, будто ему нет сноса и после его одарят целым миром. А у него сейчас нет ни дачи, ни машины, ни достаточных средств для жизни, и он продает единственное свое богатство — библиотеку.

Он служил России. Это и определяло его идеализм. Это идеализм патриота своего народа и Родины...

Но вернемся в 1964 год. Я очень жалел, что армейский спорт не возглавлял, как прежде, Герой Советского Союза генерал-полковник Бакланов Глеб Владимирович. Сам первоклассный гимнаст, он отлично понимал спорт. Он и расцвел при нем. И я уверен, Власов был бы сохранен для тех рекордов, которые тогда вызревали в его мышцах. Они потрясли бы людей. Я знаю, что за силу мы вложили немыслимой работой последних лет. В то время председателем Спорткомитета Вооруженных Сил был генерал-лейтенант Филиппов В. И. Именно тогда начался упадок армейского спорта по всем направлениям...

Власову нужен был щадящий восстановительный режим тренировок, не более. А ему в них было наотрез отказано, да в какой форме!.. Да что тренировки! Ему не присвоили даже очередного звания — мелко, гадко сводили счеты... А статьи того же Иванова в газетах?.. Нормой стали унижения Власова, если учесть, что к руководству тяжелой атлетики в стране пришел Аркадий Воробьев. Была поставлена задача: стереть имя Власова с таблицы рекордов.

К сожалению, советским спортом в 1964 году руководил уже не Романов, а Ю. Д. Машин, бывший первый секретарь МК ВЛКСМ. По отношению к Власову он занял неприязненную позицию, его коробили самостоятельность и ум Юры, он ревновал его к своей власти. Окружение «министра» спорта не скрывало враждебности к Власову, поговаривая об его антисоветизме. Да, Власов слишком много работал, слишком надежно выступал, слишком любил Родину... — и ярлык вопреки смыслу пристал к нему. А как иначе было скомпрометировать такого человека?..

А вскоре к руководству физической культурой и спортом в стране пришел «сам» бывший комсомольский

вождь Павлов (помните едкие стихи Е. Евтушенко о нем? Они его просто пригвоздили!), погрязший в непристойных связях с женщинами «с использованием служебного положения» и прочих неблаговидных делишках и «сосланный» за шалости «на спорт». А у Павлова уже давно прорезался здоровенный «зуб» на Власова за его независимость и отказ угождать, пресмыкаться перед развратной комсомольской верхушкой.

Не холуйничаешь, позволяешь дерзость иметь собственное мнение — Павлов поставил целью уничтожить всякую память о Власове. Тем более Власов один из первых, если не самый первый, выступил не только у нас, но и в мировом спорте против применения анаболиков. Это считалось секретным оружием спорта, темой совершенно запретной, однако, Власов нарушил искусственную секретность — разве можно такое прощать?

Власов же исходил из другого: никому не дано покупать за высокие стипендии молодых ребят — и калечить. Он непримиримо выступил и против детского большого спорта. Как можно детей обрекать на физические нагрузки и нервные испытания взрослых? А детство?..

Да разве такое прощают в мире, где имеют право говорить всего несколько человек?

Ведь благополучие высших чинов спорта (ордена, дачи, заграничные поездки) основывались на победах нашего спорта. Ребята потом и разрушением здоровья подпирали их номенклатурное благополучие. А о них, ребятах, никто не тужил. Куда идут после спорта, здоровы ли, сколько осталось жить — это никого не интересовало. Власов считал, что, если по своему положению он может это сказать, он это и скажет: это его долг, он него этого ждет общество. Иначе мир прорастет одной подлостью. Прорастать подлостью Власов отказывался.

Какую же злобу это породило! Несколько раньше, еще в феврале 1972 года, на банкете в «Метрополе», данном

фактически в честь Власова, председатель Олимпийского комитета ФРГ господин Дауме торжественно вручил Власову приглашение быть почетным гостем на Олимпийских играх в Мюнхене — уважение, оказанное всего несколькими прославленными в прошлом спортсменам-героям, в том числе Оуэнсу. Павлов заверил господина Дауме, что Власов будет в Мюнхене. В августе от имени Власова в Мюнхен было сообщено, что он не в состоянии выехать на Игры по состоянию здоровья. Юра узнал об этом, когда пришел в Комитет для оформления выездного дела. С тех пор десятки раз от его имени следовали отказы куда-либо выезжать «по занятости» или «состоянию здоровья». О них он узнавал позже и, как правило, случайно...

Последовали жесткие ограничения на публикации книг, ряд издательств вообще оказался для него закрытым. Его не позвали ни на одну спортивную телепередачу, разве одно — два ничтожных исключения.

По-разному можно относиться к личности покойного председателя КГБ Ю. В. Андропова, но что он был предан ленинизму не карманом, выгодой, а убеждениями, что лют был и безжалостен с предателями, казнокрадами, партийными болтунами на высоких постах, сдлавшими карьеру на лизоблюдстве, особенно комсомольском, что видел угрозу существования Советского Союза, — не вызывает сомнений, и факт это уже исторический и всеми признанный.

И поэтому более чем знаменательными являются его стремительные освобождения уже в качестве генерального секретаря ЦК КПСС с крупных государственных постов таких одиозных фигур как Щелоков, Павлов и Тяжельников. Эти освобождения, таящие в себе судебные преследования за должностные преступления, состоялись буквально в первые же часы его всесоюзного секретарства, обещающего самые тяжелые времена для номен-

клатуры со времен Сталина. Может быть, поэтому и перестали вдруг служить ему почки, и почил первый чекист, пожалуй, единственный из всего чавкающего-вороватого сонма партийных вельмож, не меченный лихоимством и развратом, разве что кровью и муками тех, кто смел думать иначе, чем он, а он думал только поленински.

И это молниеносное отрешение Павлова от должности «министра» спорта досказывает все недосказанное о нравах в руководстве спорта, и кем являлся для спорта «румяный комсомольский вождь»...

«Размораживание» наступило в 1986 году. И то относительное, так как по прошествии каких-то 4 лет на Власова ополчился уже бывший заместитель заведующего отдела ЦК КПСС по идеологии, а теперь новый «министр» спорта М. В. Грамов. Причины все те же, «извечные» для власти номенклатуры. Такие люди, как Власов, были для нее, выражаясь словами Пушкина, «сверхкомплектными», то есть ненужными, более того — опасными.

И сейчас на слетах, сборах, в телепередачах о спорте делают вид, будто Власова нет. Недавно был громкий сбор чемпионов, на котором прочувственно выступил президент Ельцин. Власову приглашения не прислали. В последующие дни я принял десятки и десятки звонков с одним вопросом: «Что с Власовым, жив ли?..» С Власовым-то все в порядке...

Никто не знает, что с 1962 года Власов вообще не ездил на сборы, которые существенно облегчали усвоение спортивных нагрузок. Он оставался дома, за письменным столом. От рукописей и книг он отрывался для тренировок. От тренировок — для работы за пишущей машинкой. Сборы были для него непозволительной тратой времени, своего рода роскошью. Это ставило его в неравные условия борьбы. Но пожертвовать литературой он отказывался.

Упорству овладения писательством, работы над книгой, особенно по российской истории, противостояло упорство строительства самой большой силы. Он жег себя, как свечу, — с двух концов. И никто, никогда, сколько я помню, не проявил ни одного слова сочувствия ему. Особенно после, когда он погрузился (а точнее его погрузили) в забвение почти на целых два десятилетия. Но и здесь он не утратил веры в свое дело. Он писал, не обращая внимание на то, приносит ли это ему известность и достаток или нет. Он считал, что это нужно, любил это и делал вопреки всем карьерам вокруг. Пусть его знакомые становятся генералами, послами, докторами наук, директорами... Он строит жизнь согласно убеждениям — другое не имеет значения...

И Власов уходит навсегда. Уходит в расцвете сил и золотом возрасте для атлета тяжелого веса.

Сталкиваясь с подлостью и препятствиями «от подлости», Шалапин говаривал: «Жила у меня, брат, особенная, русская, все выдержит...» Жаль, таким талантам приходилось тратить львиную часть дарования на преодоление ... подлости от зависти. Подростком, слушая разговоры о несправедливости, я думал: «Ничего, с ростом культуры это постепенно исчезнет». Но, оказывается, с развитием цивилизации в той же мере, если не большей, развиваются и совершенствуются зависть, подлость и ложь.

Так и оказалась только мечтой новая тренировка, о которой мы говорили с Юрой по возвращении из Токио. Мы вынашивали каждый вес каждого подсобного упражнения, каждую цифру объема и интенсивности тренировки. Все было обдуманно, просчитано, и все опиралось на уже готовый, наработанный фундамент силы. По сути, это были результаты 90-х годов, даже учитывая их нынешнюю анаболическую сущность. Мы могли прорваться к ним, минуя какие бы то ни было химические препараты.

У Власова был наработан феноменальный мышечный аппарат. Вообще его организм обладал необыкновенной пластичностью и нервной организацией. Отзывчивость его на нагрузки, энергия приспособительных процессов поражали.

Тогда, после Токио, мы наметили результатом в жиме 220, в рывке — 200, толчке — 240 кг. Это же, по сути, сегодняшние результаты, но только сделанные на препаратах, а не нашей чистой силой.

Исходя из этих данных, мы наметили рывковую тягу в пределах 240, толчковую — 280, приседания — 300 кг.

В жиме лежа (доска под углом 45 градусов) мы наметили работу «на разы» с весом 250-260 кг. В отжимках на брусьях, тоже «на разы», с весом, привязанным к ногам, — не менее 150 кг.

Эти результаты уже были заложены. Мы к ним подбирались, выходили на некоторые из них.

У Власова были все данные шагнуть из 60-х годов в 90-е, минуя «препаратную» тренировку.

Я пытался убедить его продолжить тренировки, но в душе понимал, что нужно думать о будущем — иначе со всеми своими блистательными победами он останется нищим, да еще без здоровья. Отношение руководства спорта тут не оставляло для нас никаких сомнений — будут только забвение и унижения да при изношенном до предела здоровье. Я вдруг очень ярко осознал: пусть Власов хоть озолотит наш спорт еще десятком самых светоносных побед — уделом останется все то же: нужда и болезни при полном безразличии и властей, и общества. Было невыразимо больно от сознания того, что из спорта уходит один из самых одареннейших людей...

Отглядываясь на нашу жизнь, невольно вспоминая слова греческого полководца Фемистокла — героя Саламина: «Мы погибли бы, если бы не погибали».

Разве добились бы наши богатыри таких успехов, если

бы не постоянные поиски тренеров и спортсменов? Сколько было травм, самых беспощадных перетренировок, равных тяжелым болезням! Сколько было искалеченных суставов, позвоночника, поврежденных связок, настоящих страданий и горя! Разум нащупывал более рациональные и щадящие способы занятий, более экономные приемы извлечения силы, казалось бы, из беспорядочной груды тренировок. Мы познавали тайны живого организма. И в этом скрывался, таился главный секрет наших успехов.

Мы шли путями овладения чистой силой, не замешанной на препаратах. И мы в этом преуспели, пока наш путь и поиск не разрушила «чума» спорта — анаболические и прочие искусственные препараты химии, ускоряющие процесс как извлечения силы из организма, так и его износа. Над всем свой закон опять возвели деньги. Погоня за деньгами любой ценой человек уже в который раз опять принесен в жертву!..

В 1961 году после очередной победы Власова на чемпионате мира, это было в Вене, Хоффман в присутствии десятка людей сказал ему (голос у него был ровный, скрипучий, без выражения): «Как жаль, что вы родились не в Америке».

Нужно было видеть реакцию Юры. Он сделал паузу, словно задохнулся, и сказал, как отрезал: «Я родился в России».

С каким же чувством это было сказано! Без патриотизма, любви к Отечеству я не вижу смысла существования. Как можно жить только для себя?..

Мне было всегда физически плохо, когда какой-нибудь «политик» своим поведением и делами унижал величие и достоинство замечательного, неповторимого русского народа. Я армянин, а пишу это с глубоким волнением и почитанием.

Пройдут годы, но героический наш народ будет с

благодарностью и гордостью произносить имена тех, кто словами Великого Петра, «не жалея живота своего», добывали славу России.

С. П. Богдасаров.

Заслуженный тренер СССР.

Москва. 22 мая 1993 года.

Уважаемый Юрий Петрович!

Вы являетесь для меня примером и как спортсмен, и как человек. Я во многом разделяю Вашу позицию относительно «демократов». Можно даже сказать, что мое к ним отношение определили именно Ваши статьи. Первой я прочитал статью «Сумерки демократии» в «Курантах». И с тех пор я внимательно слежу за Вашим мнением. К сожалению, из оппозиционных газет мы выписываем только «Правду», и Ваши статьи в «Дне» и «Советской России» я часто пропускаю. Поэтому очень благодарен Вам за Вашу книгу «Кто правит бал». Прочитал ее с удовольствием.

Написать Вам письмо побудил меня случай. Он напрямую связан с сегодняшней действительностью. Я занимаюсь тяжелой атлетикой в зале под трибунами стадиона «Динамо». В одном подъезде с нашим залом расположен зал борьбы, один из лучших в Москве. Примерно полгода назад его сдали в аренду под склад! Парадокс: руководство общества «Динамо» не интересуется спортом! Его больше интересуют деньги! Потом я понемногу успокоился и думал, что тем все и кончится. Но я ошибся. Оказалось, что эта история имеет продолжение. Идя на тренировку, я увидел, что в вестибюле нашего 9-го подъезда что-то строят. Оказалось, что спекулянты «отхапали» в аренду половину вестибюля и строят там коммер-

ческий магазин! И это на стадионе! Люди приходят туда за здоровьем, а они будут торговать водкой и сигаретами! И, как выяснилось из разговора с тренером, они претендуют еще на часть нашего зала. Говорят, что у нас слишком много места и нам надо бы потесниться. Они сами руками за гриф не брались, а еще смеют рассуждать! Этот зал — гордость советского спорта. В нем в свое время тренировались многие величайшие атлеты. Вы ведь тоже заходили в этот зал, Юрий Петрович. Старожилы зала помнят Вас. В нашем зале тренировались Томас Коно, Пол Эндерсон, Исаак Бергер. В этом зале работал тренером знаменитый Пушкарев. Он воспитал целую плеяду чемпионов мира и Европы. Это — Владимир Рыженков, Валерий Якубовский, Юрий Козин, который до сей поры работает в нашем зале тренером. И на этот зал поднимается рука. Ну как такое возможно?! В аренду, если сдадут, то часть зала в его конце. Там расположен соревновательный помост, на котором ставили мировые рекорды. А они в аренду! Под склад! И не столько, кажется, виноваты в этом коммерсанты, сколько руководство общества «Динамо». Ничего святого у них за душой. Как эти люди (бездарные, алчные) добрались до руководства этим обществом? Им плевать на спорт, на память спортивных подвигов, на рекорды. Им главное урвать для себя. Мне стыдно за этих предателей! Я вдруг полностью понял, что мы для власть имущих мусор. Нас можно придушить, оскорбить, пнуть и т. д. И все безнаказанно. А мы молчим. Срам!! Я одно время был горой за Ельцина, ходил во время «пугча» к Белому дому, а теперь я себя клянусь за это. Теперь я против всей этой лжедемократии. Надо бороться. Иначе нам не одолеть их. Юрий Петрович, прошу Вас, не прекращайте борьбу. Нам надо сплотить наши ряды во имя Победы! Я верю, что Россия «вынесет все — и

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

широкою, ясною грудью дорогу проложит себе». Не сдавайтесь! Мы, простой народ, с Вами!

Г.Ю.И.,
19 лет,
штангист-перворазрядник.

P.S. И ведь все вышеуказанные деяния происходят на фоне помпезного празднования 70-летия «Динамо». Желают новых спортивных успехов — и отбирают спортивные залы! А что стало с «Лужниками»? Позор! А сколько аудиторий сданы в аренду в ГЦОЛИФКе! Слов нет.

Глава II

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

«Советская Россия», 11 февраля 1993 г. N 17 (10880)

БЫТЬ ИЛИ ИСЧЕЗНУТЬ?

Поставив на своего вернейшего союзника Б. Н. Ельцина, США и Запад понесли сокрушительное поражение. Россия, в 1990 г. более чем наполовину антикоммунистическая, за год гайдаровско-«заокеанских» реформ за незначительным исключением превратилась в прокоммунистическую и антиамериканскую. Позиции США серьезно подорваны, а опыт доверительных отношений с этой самой оборотистой державой мира несомненно отложится в исторической памяти российских народов чужой, насильственной и безжалостно-враждебной силой и уже закрепится там несмываемо.

Если еще вчера Саддам Хусейн пользовался лишь весьма умеренной поддержкой бывшего советского общества, то теперь круг сочувствующих изрядно расширился. Более того, всякая антиамериканская борьба в мире вызывает сочувственное любопытство людей, прежде настроенных прямодушно дружески к заокеанской республике. Никогда еще американская политика не претерпевала столь крутого изменения в мнении такого большого народа и в столь краткие сроки, разве лишь в 1949 г., на старте «холодной» войны. Нашей стране

остается сделать всего только шаг — и тайные пути (и не всегда тайные), наложенные на российскую государственность этой самой богатой капиталистической державой, лопнут и уже никогда более не стеснят наши народы.

Россия пережила беспрецедентное в своей истории (со времен Батыя и ханского ига) вмешательство в свои внутренние дела, унижительную зависимость каждого шага не только во внешней, но и во внутренней политике: это неравноправные условия нашего разоружения, это отчеты и рапорты президента России американскому президенту и конгрессу, его унижающее достоинство России поведение в США, угодливость речей и поступков и такое же, но более «заглаженное» поведение монашески-кроткого Козырева. Всюду успели забежать и напасть дипломаты нашего «иностранного» министра; а также скандально-вызывающее поведение прячущихся ныне за кулисами главной политической сцены Бурбулиса и Полторанина.

В какие-то 17 месяцев правления «демократов» предано и поругано в международных отношениях буквально все. Еще никогда Россия не испытывала подобных национальных унижений и надругательств, как в правление Б. Н. Ельцина. Только гитлеровское лихолетье претендует здесь на безоговорочное первенство, но то был режим военной оккупации и истребления народов России. За ним по праву содеянного сразу следует режим «демократов» с президентом Ельциным под их стягом. Это правление народ, пожалуй, назовет черным — мгла и пожары — в могучем граде русской государственности.

Николай Иванович Рыжков в своей книге «Перестройка: история предательств», вышедшей осенью прошлого года, показывает, как разворачивалась скрытая работа по уничтожению российской государственности и формированию политического курса лжедемократов.

Осенью 1990 г. в беседе с иностранным корреспондентом Н. И. Рыжков говорил:

«...Кое-кого не устраивает политическая линия правительства, его твердая позиция в том, что касается сохранения нашего государства, недопущения хаоса в народном хозяйстве, обеспечения социальных гарантий тем, кто живет на зарплату и стипендии, кто может не выдержать ударов рыночной стихии, если будут сняты все или почти все регуляторы. Спекулируя на этом, кто-то утверждает, будто правительство не может избавиться от консервативного мышления. Неправда! Правительство открыто для всего, что может помочь выходу из кризиса. Но, будучи ответственным перед народом, правительство не имеет права идти за теми, кто предлагает ломать до основания все и вся, а там будь что будет. У правительства нет более важной задачи, чем обеспечить переход к рынку с наименьшими издержками для народа».

Да разве могли «преобразователи» терпеть такое правительство? Рыжкова вынудили уйти. А после августа 1991-го события «позволили неореволюционерам развернуть в стране политический и экономический беспредел... Не совпадают ли здесь позиции бывших партократов и тех, кто сегодня называет себя демократами? Логика событий подтверждает эту несложную мысль...»

Совпадают! И не только партократов с «демократами», а и с генеральным курсом ЦРУ! Так шарахнули по России!

Именно поэтому во внутренней политике по дотошным выкладкам Вашингтона и развернулся беспощадный разор необъятного российского хозяйства — повод имелся преотличный: перестройка экономики (под нужды Запада). Ее, бедную, и «перестроили»! Нет по сути ни рыночных отношений, ни полноценных субъектов рынка. Расшиблена вдребезги государственная промышленность, причем и такая, которая никак не должна была

действовать самостоятельно; задолго до приватизации было устранено государственное подчинение предприятий (разумеется, с умыслом, ведь господин Гайдар макроэкономист мирового класса). И грянул погром промышленности, безумное обогащение горстки людей. Под видом стабилизации финансов была проведена либерализация цен, да еще в условиях умопомрачительных налогов и высокопроцентных кредитов. Без субъектов рынка это явилось чистой конфискацией всех сбережений народа (так сказать, победная добыча нового правительства), превращением рубля в пустую бумажку по отношению к доллару. Зато отныне любой захудалый американский турист с ничтожным количеством долларов чувствует себя в России почти Крезом. И скупает все — от женского тела на любой вкус до антикварных диковин.

США, установив сверхвыгодное соотношение доллара к рублю, приступили к расхищению России. В чужие края хлынуло за бесценок сырье и вообще все, что угодно «западному карману». Мгновенно объявились мощнейшие преступные объединения. Началось и «плановое» растление общества. За всем этим и не особенно тайлась американская администрация, особенно ЦРУ со своим далеко выдвинутым вперед финансовокарательным органом — Международным валютным фондом. Разгром России осуществляется усердием наемников — презренных хриstopродавцев — отцов и практиков наших так называемых рыночных и политических реформ.

За все заплатил народ. С него содрали не три, а десять шкур. Его подвергли национальному унижению, надругались над его святынями. Средства информации, в первую голову телевидение, оказались захваченными по преимуществу людьми, настроенными проамерикански и резко антирусски. Набирает обороты кампания переориентации мышления российских народов на ценности тех, кто

намеревается их закабалить, а наши земли превратить в источник сырья, государство — в колонию. Эта политика колониального разбоя, глумлений потрясла российские народы. Загнанные сначала в атмосферу политического безразличия необычайно противоречивым ходом событий, они постепенно приходили в себя, пока наконец не прояснилась чудовищность всего содеянного с ними. Спала завеса с реформ.

Люди, что планируют экономику страны, действуют, как роботы. Исцеление экономики кратчайшим путем! Кратчайший путь — неизбежность жертв, но не без этого!.. Выдержит ли народ? Это несущественный вопрос! Прежде всего — следовать предписаниям плана полного закабаления народа! Следовать, следовать!

Мы уже усвоили из передач по телевидению, из газет и т. п.: лечение экономики дает эффект, ежели удалить с завода 2/3 его состава, а то и вовсе закрыть завод, ежели предоставить ценам свободный ход, а зарплату заморозить. Мы твердо знаем (нас научили, вдолбили): следует терпеть — иначе экономику не вытянуть. И народ пользуют лечением без обезболивающих средств. Поглядывают только: дышит ли — и полосуют по живому.

Никто не ведает, никто не хаживал путями от социализма к капитализму (нет таких во всем свете) — и, однако, лечат: уверенные, точно лишь у них все ответы и рецепты. Скоро весь народ ляжет, загнанный, — не будет что есть и просто жевать. Но ни на пядь от плана! Пусть народ корчится, хрипит, пусть помирает, но ведь другого не дано...

Почему же не дано?! Что ж это за лечение, что за освобождение и переход в новое, достойное существование, если все это само по себе уже уничтожает то, что должно быть спасено и обрести новый облик, новое бытие, — сам народ, его дух, самое государство?

Что ж это за жертвы, которые требуют уже самой

жизни, надлома здоровья, судеб? Жертвы всегда имеют смысл спасения. Если они не предотвращают страдания и гибель людей под бременем невзгод, зачем они, эти жертвы, зачем это надуманное, навязанное и тупо исполняемое самоистребление?! Дудка крысолова увлекает народ в бездну. У нас все отнимают, выворачивают карманы, а мы доверчиво улыбаемся: берите...

Почему осторожное движение (пусть с нуждой, бедами, однако, с бережением людей, их быта, привычек, уклада жизни) хуже, нежели это безжалостное кровопускание и предельное ослабление людей?

Кто все же пробовал дорогу от социализма к капитализму? Ну нет таких, повторю, не сыщете! Так откуда эта непробиваемая уверенность в правильности лишь одного вашего заветного пути; господин президент? Откуда эта абсолютно безнравственная готовность положить добрую часть народа (и нерожденную тоже)? По какому праву, за что терзают народ, и все без его согласия, спроса? По праву произвола?

Это весьма схоже с тем, как если бы людям вдруг объявили: их сживут со свету во имя светлого завтра, они годами должны тянуть лямку, безропотно ждать конца, болезней, угасания близких и детей. А люди отказываются — тогда их поносят, оскорбляют, оглушают не то криками, не то угрозами: «Вы красно-коричневые! Вы национал-коммунисты!» Да помилуй, Бог, мы — люди, мы просто хотим жить!

Не может спекуляция быть основой предпринимательства в России. И Россия невозможна, как, скажем, Израиль или Япония, без ведущей роли своего отечественного капитала — это «альфа» и «омега» всякой ответственной политики.

Я не приемлю обкомовское прошлое, но то, каким способом мы избавляемся от него, имеет слишком много общего с могильно-бездушным издевательством над жизнью, доподлинным злодейством.

Надо остановиться, дать работать тому, что еще не разрушено, и полегоньку шагать; найти эту переходную форму хозяйствования, но не гнуть пожилых и слабых, не изнурять народ, не превращать людей или в хищников, или в попрошаек.

Какие-то эксперты, неведомо откуда народившиеся (наподобие вице-премьера Бориса Федорова*, капризного, презрительного, взявшего ученость на Западе и свято уверовавшего в свое право корезить жизнь целого народа — он же знает, в таких банках служил!), указывают, предписывают — к их услугам все программы телевидения, радио, все дикторы, все обозреватели, большинство газет...

Мы угодили в беду — это 74 года уродств «волевой экономики». Ну и примемся выбираться так, как это единственно нужно — без выкручивания суставов, без слез, проклятий, одичания и предательства. Что ж вы творите с нами?.. Увеличение пенсии подстегивает инфляцию? Да баночка нитронга в аптеке (заурядное лекарство) стоит более 2 тыс. рублей — это вся пенсия без остатка! Страдающая слабостью сердца женщина вынуждена ютиться по родственникам и знакомым, сносить пинки и обиды, а свою однокомнатную квартирку сдавать — иначе завтра задушит сердце. И это повышение пенсии — преступление? И телевизионные камеры не лопнут и не задымят шнуры, когда вы несете подобную околесицу из своих останкинских студий, господа? Вы все там в Кремле и в своих черносияющих лимузинах с ума посходили, а с вами заодно и заметно растолстевший господин Киселев из программы «Итоги» (двухсоттысячная премия — это вам не 2 тыс. рублей пенсии, господин Киселев, это мы понимаем, как не понять: заслужили!)

Вы все стучите кулаками на Верховный Совет: как посмел удвоить пенсии, срывает реформы, не позволяет удерживать инфляцию на заданном уровне? На каком

* А теперь он «патриот»...

уровне? На том, на каком с ничтожными заработками десятки миллионов? Выходит, переступим — и потопаем дальше? За других примемся?.. И примутся, ведь уже намечено повышение квартплаты в 48 раз!!! Вы бы сразу предупредили: будем выбрасывать на улицу семьями, готовьтесь. Блуждают же по Руси 1,5 млн. бомжей — тоже имели угол, семью, а вы, еще имеющие жилье, чем лучше?.. Присоединитесь к ним, подопрете цифру, будет не 1,5 млн., а 5-7 млн. Не баре, поспите по вокзалам и чердакам, и помойки для чего? Пороетесь — будет вам съестное...

Мы в это «завтра» не хотим. Через одичание, могилы, предательство, глумления — не хотим.

Можно выбраться из несчастья иначе. Но вам этот путь хуже горчицы, ибо угрожает утратой власти и доходов (вы и так все там лопаетесь от жира и богатств, из обычных служащих — в богачи, да многие с мировым капиталом! Да как за такого президента не перегрызть глотки!) Так проще гноить, хоронить, переступать, но идти западным путем... Кто вы, господа, исцелители России? Какое имеете отношение к народу? Что берете на себя — задумывались?..

Убыль населения Москвы (не за счет уехавших и сбежавших, а за счет преобладания смертности над рождаемостью) свидетельствует о настоящем преступлении не только «мэра», но и президентской власти вообще, ибо ни сам господин Ельцин, ни Верховный Совет, ни правительство не могут не знать, что треть убыли населения страны приходится на один город, и этот город — Москва!

Надо спасти Россию и Москву. Какой-то бред: спасти Россию и Москву от... Кремля! Нынешняя политика ведет не только к ужиманию народа в количестве, но и к обессиливанию, потере здоровья и творческой энергии. Это непременно надлежит иметь в виду: не только сокра-

щение в количестве, но и потеря здоровья народа в целом... И эти потери, урон — во имя сказочного обогащения кучки миллионеров и новых воротил от политики. На одной чаше весов — весь народ (это необъятная, сверхтяжелая чаша), а на другой, на самом доньшке, едва заметная кучка людишек (ну вроде прыщика), во многом — откровенно дрянных. И эта кучка прыщик обессиливает и ломит всю громаду народа. Вот и вся арифметика: куда и что уходит и где искать концы...

И как не помирать или отказываться от рождения детишек, коли экономика рушится, промышленное производство составляет всего 20 процентов от уровня 1985 г., а в оборонной промышленности (из-за которой нас только и не поставили еще на четвереньки) — 16 процентов. Они, новые господа, вкупе со всей телевизионной челядью во чреве убивают наш народ. Он (народ) им не нужен. Нужна страна: продавать, торговать, сбывать... — и нищая рабочая сила. Приучим-де за гроши рыть носом землю — куда денутся...

Пока телевидение тешит нас картинками заморской жизни, у нас, на наших землях, идет обстоятельный, спокойный мор людей. Производство не восстанавливается и в новых капиталистических формах, невольно наводя на размышления о солнечной Африке. Мы полагаем, будто у нас вылупится капитализм по типу, скажем, Канады или Австралии (нам сии страны по «телеку» показывают — аж дух спирает!) Но почемуто не показывают Африку, разве ж что животных... А в Африке капитализм, как система, царит подоле, чем столетие.

Мы «въедем» не в Канаду или наикультурнейшую Францию, а — в Африку. «Въедем» — и заживем колонией, рынком сбыта, сырьевым придатком (эвон, грозят, медь из Сибири будут увозить от нас и нам же продавать по мировым ценам — позвольте вас поздравить, господин президент!) Подумать только: нам в центральной вечер-

ней программе новостей объявляют почти с щенячьим восторгом, что на одном из уральских заводов выдали 13-ю зарплату... в валюте — по 115 долларов и более. И никому не приходит в голову, что это — саморазоблачение всей системы власти. Ведь предельно низкие заработки в зоне капитализма колеблются на отметке 400 — 500 долларов — и это для самой черной, тупой работы, для людских роботов. Да куда же мы идем (а может, ломимся)? Кем себя считаем?.. Я бывал в Англии. Там ни один рабочий не наймется убирать полугектарный сад за 100 долларов; не найдете такого, обкричитесь.

Россия будет колонией, будет резервуаром самой дешевой, нетребовательной рабочей силы в мире, если политика властей не изменится. А она способна измениться лишь в одном случае, если мы захотим, мы — все люди, ибо «наше» правительство — это правительство национальной измены. Не сомневаюсь, к моим словам присоединятся десятки миллионов моих сограждан.

История вручила «демократам» во главе с президентом Ельциным мандат на создание сильного и свободного государства. Ни «демократы», ни президент этого не осознали. Нет, не потому, что им сие не дано. Здесь набирает скорость рассчитанная политика предательства России — превращение ее в зависимое, сломленное государство с разобщенным, измученным скопищем людей вместо народа. Ни президент, ни «демократия» не уловили скрытого смысла истории — пробиваться своими путями, идти на все ради сохранения народа, жить во имя народа, не подставлять народ, не расплачиваться народом.

История действует строго по своим законам — еще никому не удалось умиловить эту бесстрастную и волевою даму, у нее нет любимцев. Один из ее законов — закон выживания народа, самозащита этого громадного сообщества людей, выступающего в определенных усло-

виях как единый организм. Кто это не осознает, будет вышвырнут на обочину движения. Ибо во веки веков народ имеет право на самозащиту перед угрозой уничтожения или ограбления и обессиливания. И он этим правом воспользуется.

Мы переживаем невиданный с древних времен упадок верховной власти, неприкрытое пренебрежение и неуважение к ней.

Известный историк Франции Ж. Ленотр, не питавший симпатий к якобинцам, писал о контрреволюционном перевороте июля 1794 г.: «Если побежденные термидора (т.е. якобинцы. — Ю.В.) не внушают симпатий, то победители еще меньше заслуживают их».

В точности повторена у нас та обстановка 200-летней давности с одной лишь разницей, что в августе 1991-го не стучала гильотина и не скатывались в корзину головы коммунистов, но к власти прорвалась откровенная мразь, как это имело место и во Франции 200 лет назад, — мразь, насквозь пропитанная изменничеством и стяжательством.

Отсутствие организации народа не означает его бессилия или отказа от своего будущего — это не надо забывать. Социальные взрывы, как правило, завязываются с пустяков, которые перерастают в шквал разрушений и насилий. А ошибки в руководстве на уровне великого народа — это уже исторические потрясения, неизбежность потрясений. Вы, кто у власти, упорно накликаете беду на свои головы. И она все больше, зримей принимает контуры второй Октябрьской революции, теперь уже просто стихийной, страстно желаемой, потому что все больше и больше людей хотят уравнивать всех вас раз и навсегда — и больше не помнить, не вспоминать. Вы к этому свержупорно зовете, даже не зовете — прилежно работаете над этим...

Парламентская система самоизживаетея в сознании

народа, а с нею и сама «демократия», которая приняла у нас характер диктатуры лиц, диктатуры разгрома России.

Это вы, господа, повернули, почитай, всю Россию вот к таким письмам. У меня в руках одно из последних — из тех тысяч, что я получаю едва ли не каждый месяц. Оно из далекого Миасса под Челябинском.

«...Двумя руками был за перемены, за новую власть, а теперь я ее ненавижу. Сколько же бед она людям принесла и принесет еще! Выпвыривают с завода 4,5 тысячи человек и пытаются нам внушить, что все это нормально, так и должно быть...

На крови, на слезах, на горе построить прекрасное будущее — это я понять ну никак не могу. И ведь кто у власти? Опять вся сволочь, которая и раньше была у руля...

В городе какое-то затишье, как перед грозой. Юрий Петрович, а может, все-таки Ленин был во всем тысячу раз прав? Не сможем мы понять капитализм... Нас учили быть честными, смелыми, благородными, любить Родину. Может быть, все-таки не строй был виноват?..»

Тень революции, новых могучих перемен легла, задвинула, придавила Россию. И затихла Россия, как перед грозой...

Телеграмма из Екатеринбурга.

«Здравствуй, Юрий!

В юности радовался твоим успехам в спорте, полагая, что сильные победят зло.

Ах, детство!

Твои действия отражают мои переживания. Благодарю тебя, мой друг.

Только Бог сокрушит зло. Иди ко Христу. Этому миру пришел конец. Читай Евангелие. В один день придут на

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

*Москву казни, смерть, плач, голод, и город будет сожжен.
Потому что силен Господь Бог, судящий ее.*

Иди ко Христу!»

Я отвернул от их демократии, как только уловил в этом движении и антигосударственность, и антипатриотизм, и ярый антируссизм. Удар наносился по русской нации как главной в системе Большой России.

Я прокалялся единственным и неповторимым смыслом нашего бытия: на небе — Бог, на земле — Россия...

Когда слушаешь программу «Новостей», бодрые голоса дикторов, речи «демократических» светил парламента, создается впечатление о каком-то помешательстве. Это настоящий пир во время чумы — бред среди горя и слез. Зато с виду все гладко, а именно это и нужно.

Чем больше занимаешься политикой, больше приглядываешься, сопоставляешь, тем отчетливее начинаешь улавливать не только общие корни таких явлений, как 10-летняя война в Ливане и, по сути, гибель этого богатейшего государства, с бойней в Югославии, а после и с нашими по окраинам, но и догадываешься, где вырабатывается это зло и кто его создатели.

Гражданская война для нас планировалась давно. Пожалуй, с того времени, когда предательство Горбачева стало для Запада фактом...

Я знал, что, отчасти, повторяюсь в статьях. Хотелось говорить (и темы были, и разработки) о сложных явлениях в культуре, политике, истории. Но я упорно стоял на своем: бить в одну точку, раскатать народ — вот моя задача.

Помогали выдерживать направление и различные свидетельства со стороны. В «Дне» №45 за 1992 г. Светлана Горячева писала:

«И только сейчас, когда читаешь в вашей газете статьи Юрия Власова, когда вникаешь в раскладки Аллена

Даллеса, начинаешь понимать: кто его вел и что мы оказались куклами, а кукловоды-то — не здесь».

По мере того как до людей доходит смысл экономического погрома России, возрастает до бесконечности количество «исцеляющих» программ и советов. Все уже знают, как строить экономику.

Но дело не в том, что «они» не ведают, как создавать новую экономику, а в том, что «они» не хотят это делать в пользу народа и государства.

В будущем мы, российские государственники-патриоты должны устранить последствия разрушительной деятельности не только наших недругов, но прежде всего — своих, и уже не в экономической, не в хозяйственной области, а в первую голову — в воспитательной. Школа должна стать качественно другой, чтобы не стал возможным новый погром нашей земли.

Уважаемая редакция!

Пишу вам, чтобы поблагодарить Ю. Власова за статью «Россия без детей». Высылаю вам районную газету с данными рождаемости и смертности за 1992 г. по Поронайскому району, может быть эти цифры вас заинтересуют.

С уважением В. П. Литвинов. 18.2.93 г.

Редакции газеты «Правда» с просьбой передать это письмо Ю. П. Власову.

Уважаемый Юрий Петрович!

Разделяю каждую Вашу мысль, каждое слово, высказанные в статье «Россия без детей» («Правда» от 4.2.93. N 23). В ней крик души великого русского патриота. Низкий Вам поклон и огромное спасибо. Думаю, что каждый, в ком осталась хоть крупинка совести и чести, разделит Вашу боль о России. Ну а что касается многих десятков миллионов, то они уже и сейчас ее разделяют. Воровская власть

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

не в силах будет сдержатъ гнев народа, и горе будет тому, кто сейчас измывается над ним!

Прошу Вас об одном: продолжайте свою публицистическую деятельность, разоблачайте всей силой своего смелого таланта нечисть, терзающую нашу прекрасную Россию.

Она приближает час Победы и освобождение России от ее нынешних «демократических» поработителей.

*С великим уважением В.П. Жуков,
солдат Великой Отечественной войны
г. Москва 5.2.93 г.*

P.S. Ах, как хорошо Вы разделили г-жу Меркулову.

Хочу подчеркнуть, что общий погром не обошел и культуру, и науку. На развалинах советской общественной науки (справедливости ради — по преимуществу схоластической) ныне прорастают воззрения, совершенно чуждые русской исторической мысли. Эти воззрения явно берут крен в сторону обслуживания интересов тех сил, что ныне громят, дробят и стирают Россию как национальное государство, искореняя самую возможность ее национального возрождения после 74 лет «интернационализации».

И вот в этой обстановке люди пришлые, не из коренного «массива» Большой России, старательно и с поспешностью переиначивают русскую старину, даже ее самое отдаленное прошлое.

В изображении таких историков (явных чужаков, «иностранцев» по духу — что им Россия?) наше прошлое предстает не плодом могучих усилий народа в становлении, укреплении своей государственности, а некими самостоятельными оторванными временными звеньями (отнюдь не связанного смыслом единого исторического потока), чередой «явно недоумочных» действий отдельных самодержцев, да и сами их поступки, их личности выписываются уже в том клубке их недостатков, иногда

и пороков, за которыми стушевываются и становятся невидимыми и многотрудные дела по строительству России. Она уже стоит перед нашими глазами как нечто обособленное, существующее как бы само по себе.

Речь идет, разумеется, не о лакировке прошлого. Но как можно за недостатками или пороками отдельного человека рассматривать (а то и вовсе не видеть) то наиважнейшее, что составляло суть его деятельности? К примеру, мы знаем писателей с мировыми именами, подверженных тем или иным сугубо личным порокам или недостаткам, но они сотворяли шедевры мировой культуры, давали человечеству свет и воздух — и это первое, если не единственное, в их оценке. Что мне за дело до пристрастий к выпивкам Джека Лондона (в последние годы жизни) или Эрнеста Хемингуэя? Я дышал и их словом, оно тоже воспитывало меня...

Так и в деятельности государей и их сподвижников надлежит видеть, вычленять прежде всего то узловое, главное, что поставила им решать история, что выпало на их судьбу. Само собой, не все соответствовали уровню задач, но все подступали к решению этих задач, составляющих единую неразрывную цепь истории любого национального государства.

А у нас сплошь и рядом натушливое замалевывание имен их слабостями и недостатками (разного рода «анкетами»). И сие отнюдь не безобидное занятие. Это позволяет представлять нашу родную историю как сборник случайных событий. В конце концов, это позволяет и делать, скажем, выводы о том, что Екатерина Вторая несравненно более крупная величина, нежели Петр Великий. Неужели авторам данной концепции не ясно, что Петр — это грандиозное начало, это первородное, а все последующие действия, это лишь смещения в уже означенном направлении? Деятельность даже талантливых эпигонов не может сравниться с крутым поворотом зачинателей, создателей, основоположников.

Тем более неубедительны, а порой и комичны ссылки на малозначашие, откровенно третьестепенные фигурки истории в доказательства авторско-«перестроечной» концепции. Как, скажем, мнение екатерининского чиновника-казнокрада А. М. Грибовского о, якобы, несомненном превосходстве Екатерины Второй над Петром. Вообще, сравнения, кто более велик, детски по своему характеру и не могут составлять предмета серьезного спора. Но коли уже зашла речь, то позвольте... Предпосылки для новой политики Петра, как мы знаем, были заложены еще его батюшкой, развиты братом Федором в его краткое семилетнее царство и составили смысл преобразований Петра. Но это явилось подлинным вздыбливанием России, насильственным и свержительным перемещением ее на новый уклад бытия. Что внесла нового в это уже прорубленное направление движения «матушка императрица»?..

В той истории, что ныне торопливо утверждается, отсутствует понимание общего смысла истории вообще. Полагаю, не случайно.

Общий смысл истории каждого народа без исключения обуславливается интересами выживания этого народа. И борьба за выживание, борьба за свое место в окружении народов и составляет воистину огненный смысл бытия любого народа. Однако народы России сего смысла ныне лишаются. Россия должна быть подавлена экономически. Территориально она уже как бы загнана в допетровскую эпоху, ровно и не было столетий борьбы за выходы к морям, кровавого противостояния различного рода захватчикам — от германских псов-рыцарей, литовско-польских интервенций, похода шведов под знаменем Карла XII, наполеоновского разбоя (в углях и развалинах остались лежать прекраснейшие русские города) до жесточайшей... нет, не войны, а одного жесточайшего, безудержного надругательства и насилия гитлеровцев (мы были для них недочеловеками — «унтерменшами»)...

Теперь все вот так запросто отнято у России, и мы, русские, преданы шельмованию. Это ведь цель «демократии» — разделить Россию на клочки: до самого маленького народа, даже группки людей, да и самих русаков тоже рассадить по обособленным образованиям. И это «демократические» историки знают и, копаясь в славном прошлом России, не переполняются гневом осуждения, а, наоборот, ищут обоснования для учиненного разбоя. Ведь ежели молчишь и не осуждаешь — стало быть, участвуешь в этой политике предательства. Именно задачам насилия над Россией и служат прорастающие ныне на развалинах советской исторической науки «новые знания», пока еще только складывающиеся в будущую науку унижения, подавления и растаптывания России. Поражают наши историки с именами и «титлами», что без разбора помещают свои работы в подобных «респектабельных» журналах — как правило чрезвычайно добротнo и богато издаваемых. Нашим подлинно отечественным, русским историческим журналам этакое богатство в бумаге и прочем «убранстве» (при откровенно низкой продажной цене: надо, чтобы прельщались, покупали и... усваивали новый взгляд на российскую историю и культуру, цена-то!) и не снится. Сразу видно, кто тут заказывает эту самую «новую» историческую науку. Поражают представители династии Романовых, охотно печатающиеся в подобных антирусских журналах. Кроме урона своему имени, они ничего не получают, ибо поневоле служат разрушительным целям колонизации России. Высказывания нынешних представителей рода Романовых по большей части свидетельствуют о том, что и они не поднялись до уровня осознания трагедии и задач России.

Я лишь коснулся некоторых особенностей нашей науки об обществе. Как приходится убеждаться, это отнюдь не стихийные явления, это сознательно насаждаемый процесс, так сказать, оформление истории в задан-

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

ном направлении и вопреки научной истине. Этот процесс должен обслуживать определенную политику — и он уже обслуживает. Не вызывает сомнений, что в том угаре антикоммунизма, оглушении народа тотальной однобокостью информации, ослаблении национальной культуры, тех массовых подтасовках, подлогах и той лжи, всеместной неправде, русский историк все же определит то место, которое он должен занять в черный час для Родины.

При любых заблуждениях и ошибках высшей власти до 1917 года благо России составляло смысл творимой ею истории. И народ неизменно находил в себе силы поворачивать на дорогу строительства России.

Наука, лишенная патриотических корней, не может не быть разрушительной для своего же народа. Патриотизм не насыщал, а понижал все героическое тысячелетие нашей истории — это в упор не замечают «архитекторы» нового исторического здания России.

7 мая 1993 года.

* * *

«Советская Россия», 4 марта 1993 г., № 26 (10889)

БУДЕМ ХОРОШИМИ РУССКИМИ

Начнем с самого понятия «демократия». Если у нас победила истинная демократия, то должны были бы расцвести ее государственные и общественные институты. Ничего подобного не произошло. Во-первых, сам демократический лагерь вскоре после президентских выборов 12 июня 1991 г. оказался несоединимо расколотым. Особенно красочным свидетельством этого является «демоссия», выродившаяся к нашим дням в кучку совершенно не нужных и не принимаемых всерьез господ. Это

делает понятным смысл ее появления. Это не был демократический институт — это был рычаг, посредством которого группка людей из демократического лагеря должна была обеспечить захват власти. Под эти цели и была сконструирована «демороссия». Исполнив эту роль, «демороссия» тут же стала хиреть. Я писал об этом еще летом 91-го года. Это было поразительно: к президентской власти приходит лидер большого (уж многомиллионного — это точно) движения, а движение сразу же начинает рассыпаться. Это не просто исторический анализ. В анализе сразу же проявляется содержание, смысл происходящего. К власти прорвалась даже не демократия, а группировка «под демократию», корни которой прорастали из-за «оксана». Мы получили не только иностранного министра по своим внешним делам, но и самого президента с приставкой «иностраный». Безусловной ложью является утверждение и телевидения, и правительственной печати, будто Б. Н. Ельцина поддерживает большинство народа. На выборах 12 июня 91-го года за него было подано 57% голосов. И уж никак после грабительских реформ данный процент не подрос. Безусловно, сейчас президента поддерживает горстка людей, не имеющая к народу никакого отношения.

Рассмотрим эту «горстку». Неумная и рачительная политика удерживает часть людей из этой горстки вокруг президента. Для них отвращение к возможности возвращения сталинизма и партийной диктатуры пересиливает все прочие доводы и соображения.

Одновременно зарождается и тезис «единственности». Да, президент — не лучший продукт нашего общества, рассуждает другая группа людей из все той же «горстки», но его некому заменить. За этими рассуждениями кроется все та же боязнь прорыва к власти коммунистов и патриотов. О «единственности» такого продукта нашего общества, как господин президент, говорить не приходится, теперь даже как-то стыдно.

При внимательном рассмотрении логика этих рассуждений дает несколько иной результат, нежели просто страх перед красными. Получается, мы грабим, но, ежели нас вместе с президентом прогоните, пожалуют красные, так что не мешайте нам грабить... Что и рядить, логика ослепительная. А что политика президента и правительства превращает Россию в задворки мира, а скорее даже просто в его уголовно-помойный отстойник, так это «издержки реформ», не без того. И этим людям плевать, что творится с народом, что американский стандарт жизни все более по-хозяйски теснит наши обычаи, традиции, культуру. Такую страну, как наша, с ее ни на что не похожей историей, психологией людей, вековыми навыками другой жизни отпускать безоглядно в стихию рыночных отношений без ряда жестоких мер социальной и культурной защиты было роковой ошибкой. Без учета этих особенностей любые реформы на нашей земле и впредь будут обречены.

«Единое экономическое пространство», «мировое сообщество» — под этими лозунгами идет погром государства, армии, надламывается хребет народа. Под видом борьбы с тоталитаризмом, новых критериев в политике («единый европейский дом») продолжается уничтожение оборонной, космической промышленности. Разглашаются военные секреты. А как иначе? Ведь у нас «единое экономическое пространство», «общий дом». Какие могут быть предатели и предательства? Это все изжившие себя понятия, пустые символы. Вот валюта — это да! Это единственное в истории человечества правительство, которое не осуждает, даже просто на словах, предательства. Измена сотрудников разведорганов проходит без официальной реакции правительства. И впрямь, мы с Западом друзья... А друзья-то свои секреты держат крепко, только сунься к ним... Предатели, выдавшие секреты государства, выдают себя за борцов с тоталитаризмом. Это уже

вырождение в его худшей форме, ибо предатели, сколько существует человечество, были и будут отребьями народа, самой презренной его частью, ниже их уже никто не стоит в обществе, даже детоубийцы...

Грабеж России лидерами лжедемократов идет с явной оглядкой на США: мы вон какие, служим вам, не щадя живота своего... Особенно это подходит к нашему иностранному министру. Когда смотришь на экран телевизора, то, кажется, сначала появляется госсекретарь США, а после из него не то выпадает, не то выплывает, плавно отделяясь, и наш иностранный министр.

Думаю, что по этой причине остановить, образумить верхушку лжедемократов невозможно. Заполучив всяческие заверения не только в поддержке, но и приюте на случай непредвиденных обстоятельств (хотя какие уж они непредвиденные!), они, ровно оглохнув или ослепнув, крушат государство. И уже поэтому не в состоянии воспринимать жизнь вне себя и своих особых отношений с Вашингтоном. Встречи с представителями власти убеждают, что они даже толком не знают обстановки, настроения толщи народа. Как сказки, слушают они рассказ о жизни, настроениях за стенами их резиденций и «членовозов».

Все грознее обстоит дела в национальных отношениях. И вот с последствиями безголовой, а чаще просто преступной политики здесь нам придется в будущем очень трудно. Не сомневаюсь, именно здесь с умыслом закладывается мина сокрушительного действия на десятилетия. Даже с уходом лжедемократов от власти этот узел взаимных обид и притязания сделает нас очень зависимыми и уязвимыми.

Заметно меняется отношение к Советам всех уровней. Пусть часть их куплена, развращена, но даже при этом они являются препятствием на пути расхитителей народного достояния — причем единственным, совершенно

единственным!! И наш российский съезд со всей его говорильней, часто бестолковщиной вдруг оказался очень нужным. Так сложилось, что теперь это единственная сила в масштабе государства, которая способна поставить предел развалу его верхушкой «демократов». И мы с надеждой смотрим на грядущий внеочередной созыв его. Государство должно устоять, должно служить народу.

27 февраля нынешнего года, в субботу, показывали очередную серию фильма «оттуда», в котором старый почтенный еврей, умирая, шепчет своему, не совсем патриотичному сыну (это по сути, завещание, наставление всем поколениям евреев): «Будь хорошим евреем...» В таком разе и мне способственно обратиться к молодым русским (и уже без опасения быть обвиненным в антисемитизме): **«Будьте хорошими русскими!»** ,

Зачем понадобилась ссылка на американскую киноленту? Да любое обращение к русскому патриотическому чувству, тем более с такого рода словами, «демократическая» пресса незамедлительно возведет в разряд шовинистических и нередко — антисемитских. Быть русским патриотом, любить Родину, в ее разумении, непростительное прегрешение, поскольку такого чувства у русских и быть не должно; растворить себя в мировом братстве — вот назначение русского, а что это самое братство доит из России и российских народов последние соки — это и обсуждению не подлежит все по той же причине явного шовинистического происхождения подобных настроений и мыслей. Потерять границы, раствориться в мировом «экономическом пространстве», утратить чувство национальной принадлежности — вот цель и назначение мировой цивилизации; это для нас такое внушение и такая политика. А у них с этим несколько иначе. Израиль, как и ряд мощных капиталистических держав, зиждется на глубоко националистической, скорее даже шовинистической идеологии, более того, это единственное госу-

дарство в мире, в котором гражданство определяется строго по крови. Не еврей — ищи себе другое место, но только не в земле обетованной. Вот такая здесь демократия. Да если бы мы нечто похожее сделали, нас прокляли бы все государства, как расистов, профашистов. Однако русским такое и в голову не придет, поэтому евреи и живут по нашим землям без ограничений. И в России, в отличие от Израиля, никто и не собирается вводить гражданство «по крови», никакому русскому такое и в голову не взбредет. Если это так, господа, не мешайте нам любить свою Родину, не оскорбляйте наши национальные организации и чувства. И для полной ясности постараемся понять роль и смысл чувства любви к Родине, такое уж это животное, бессознательное чувство, от которого надо стыдливо отворачиваться?

Любовь к Родине — это прежде всего великое охранительное чувство, инстинкт, который позволяет существовать народу как единому организму, следовательно, и защищать свою культуру и свою жизнь. А культура это тот стержень, который формирует и скрепляет нацию, народ. Размывать культуру, значит, губить народ.

С угасанием чувства любви, преданности к родной земле распадается и исчезает сам народ, уступая место другим народам, более активным и сплоченным. Его земли заселяют другие народы или попросту делят их.

В данном русле надо понимать, оценивать все проповеди мирового братства, вторжения других религий (ибо православие прежде всего стоит на страже родной земли), «западные ценности» и насаждение примитивных инстинктов массовой культуры, которая превращает человечество в единое рабочее стадо, чаще всего в интересах более высокоорганизованных народов.

В основе патриотизма — не чувство превосходства или национальное замыкательство, а преданность своей земле, а тот, кто любит свою Родину, тот любит и все

человеческое вообще, это азбучная истина. Надо «причаливать» к мировому сообществу не через разрушение национального, а, наоборот, через здоровое и сильное национальное, через глубокое чувство к своей Родине — только тогда это будет во всех отношениях здоровый и естественный процесс.

Поэтому я с особым смыслом повторяю слова, навеянные той субботней кинолентой, разумеется, на свой лад: **«Соотечественники, будьте хорошими русскими!»**

На просторах России немало других народов, все народы достойные и искренне нами уважаемые, они прошли с нами все трудные извивы истории. В своей истории Россия не выступала хищником, подминающим под себя другие народы во имя своего «центрального» обогащения. Она созидала промышленность, образование с равным радением для всех. Однако главный удар в этом строительстве большого Российского дома принимал на себя русский народ. Об этой его роли существует красноречивое свидетельство председателя Совета Министров Российской империи графа Витте. Его вы при желании можете найти в воспоминаниях А. Ф. Кони. И не случайно обращение Сталина в самый критический момент нашествия гитлеровской Германии именно к русскому народу, его великим предкам. Для скупого на слово, чрезвычайно сдержанного в чувствах диктатора это было воистину пламенное обращение. И пламенность эта тоже была неспроста. Русские составляли не только большинство народов Советского Союза, но и были его наиболее деятельной частью, несущей на себе основные государственные тяготы. Разбудить это большинство, значит, зарядить на смертельную борьбу первую и основную действующую силу, значит, победить.

И теперь, поднимая на борьбу русских, патриоты оживляют ее главную силу. В борьбе за возрождение России эта главная сила выражает интересы и всех других

народов России. Им в равной мере нужны устойчивость жизни, целостность страны, нормальная экономическая и политическая жизнь. Поэтому-то обращение к русским совершенно лишено шовинизма. Это стремление оживить, придать активность той ведущей силе, которая выражает собой интересы всех других народов России и действует не в ущерб им, а на совершенно равных во всех отношениях началах. Нам в России делить нечего. У нас общий враг: нужда, спекуляция, преступность, хищничество...

Именно поэтому я смею обращаться к молодым соотечественникам **«Будьте хорошими русскими!»**

Нет, мы не станем при этом воображать те эскадрильи боевых самолетов, что столь плотно заполняют небо над героем той киноленты в следующем кадре. Нам эта воинственность ни к чему. Мы не собираемся разорять соседние государства. Мы хотим только одного: построить у себя достойную и спокойную жизнь. Большого нам не надо. В сочетании со словами «будь хорошим русским» нам не нужны боевые истребители. Жизнь подводит нас всех к единству во всем. Эта узловая задача всех ответственных и здоровых сил России. Единство, чтобы строить наш большой Российский дом, в котором господствует и будет господствовать святой принцип уважения друг друга. Только так можно — и никак иначе.

Нет машины, приходится ловить на шоссе. Не всегда могу трястись в метро: неизбывная перегруженность, огромное количество встреч, выступлений...

Управляет «жигуленком» седой-седой армянин — он остановился на мою поднятую руку. Лариса сидит впереди, я — сзади. Седой-седой армянин смотрит перед собой и, не повышая голоса, говорит:

«Все народы стравили. Не могло это произойти просто так. Я вырос в Тбилиси. Играли вместе: армяне, грузины, азербайджанцы, русские... — какое кому было дело до национальности?.. Я свою будущую жену два года водил под руку, не смел прикоснуться. А теперь какой-то свальный грех, мерзость... Мне часто говорят: «Убирались бы вы из Москвы, черные!» Я отвечаю таким русским: «Мой отец погиб под Клином, защищая Москву. Я остался с матерью, мне тогда исполнилось 6 лет. Я не помню своего отца. Я знаю, его могила здесь, под Москвой, но где — найти не удалось». И люди смолкают... Я виолончелист, и хороший, но я вынужден прирабатывать подвозом людей. Я думаю, национальная рознь сохранится на 2 — 3 поколения, слишком ядовита отравка... А потом люди опять соединятся для чистой жизни».

Он сказал именно «чистой». Мы оказались годками: оба родились в 1935-м. Он, узнав, назвал меня. Когда мы приехали, он торопливо написал на клочке бумаги свой телефон и сказал: «Звоните когда угодно — помогу... надо — своей жизнью».

И мы обнялись.

* * *

«Советская Россия», 16 марта 1993 г., N 31 (10894).

СОБЕРЕМСЯ В СВОЕМ ДОМЕ

В начале марта в Мюнхене на международной конференции выступил заместитель руководителя департамента внешних сношений мэрии Москвы Евгений Файншмидт. Его выступление заслуживает внимания. Тем более оно выражает не только его точку зрения.

Файншмидт заявил, что он против использования национальных элементов в борьбе, ибо Россия — страна

многонациональная. У русского народа отсутствует инстинкт к предпринимательской деятельности, поэтому с ним можно не считаться в процессе приватизации и вообще внедрении рыночных отношений. Не русский народ должен нести реформу.

Примечателен и другой пассаж. Мэрия разработала ряд проектов — это и строительство различных центров, и реконструкция и т. п.

Но вот Запад почему-то не хочет вкладывать свои капиталы, а мэрия ждет, мэрия изнывает... И самое главное — чиновники мэрии готовы к обсуждению предложений, но, как сами понимаете, чиновников надо заинтересовать рыночно...

Что же творят с бедной Россией, если маленький чиновник столичной мэрии приоткрывает со своего угла картину деятельности, (а главное — направленности этой деятельности) аппарата власти, от которой не пахнет — нет, а разит национальным еврейским чванством и всеобщей, всепоглощающей и всепожирающей коррупцией?

О недопустимости в многонациональном государственном образовании, как Россия, «национальных элементов» — это можно и нужно понимать, как недопустимость прежде всего «русского» вопроса.

Вы, господин Файншмидт, как я могу судить по вашей фамилии и делам, чистокровный еврей. Посему уместным будет обращение в качестве примера к Израилю — ведь это ваша историческая прародина, но вы почему-то застряли в другой стороне, в той, в которой допустимо «заинтересовывать чиновника рыночно», попросту говоря, лихоимство за спиной русского народа и за счет русского народа, ибо с торгов спускаются его богатства. Никакой иной собственности на российской земле не имеется.

Значит, в Израиле надлежит преследовать корруп-

цию, надлежит карать распродажу национальных богатств в угоду (обогащение) чиновничества, а в России (не вашей прародине), пожалуйста, только гони монету — и владей, чем угодно, да за ради Бога! И при этом вы еще запрещаете нам говорить о национальном сплочении, патриотизме, на которых воспитывается любой ребенок в Израиле, — это считается святыми заповедями Израиля. Конечно же, мы — многонациональная страна, а в таком разе не смейте и заикаться о любви к Родине и русском патриотизме. Это уже будет шовинизм или даже фашизм — вам подобные на этом воспитывают нашу молодежь, во всяком случае, упорно вдалбливают чуть ли не каждый вечер с экранов телевизоров. Ведь там полная и безраздельная власть за вами. Нас отравляют ложными и лживыми рассуждениями, в которых, если даже бегло присмотреться, то и приблизительно не сходятся концы с концами. У вас две правды. Одна для своей Родины, другая — место проживания. В душе вы никогда не называете и не назовете его Родиной, для вас всегда это только «место», не больше. Вам и в голову не может придти, что русские имеют право любить и защищать свою землю, она для них высшая ценность на Земле. В многонациональной России русские составляют подавляющее большинство. Обращение к имени России, ее образу, истории, русскому народу — естественное побуждение; нет, не побуждение, а высшая духовная потребность для русского: ведь это его земля, его дом, его соотечественники. Это обращение заряжает энергией главную силу многонациональной России — русский народ. Эта сила, которая должна проснуться и обратиться к активной деятельности во имя сохранения своей Родины. Время дремоты, время споров и отсиживаний истаяло, сгорело, его больше нет. Или ты с Родиной, или ты... против Родины — только так сейчас стоит вопрос. Любое уклонение от защиты Родины, ее интересов есть не что

иное, как предательство. Обращаясь к России, русским, патриоты заряжают главную силу российских народов, которая в равной мере выражает и интересы других народов на нашей общей земле. У нас, как я уже писал, один, общий враг: нужда, спекуляция, хищничество. Натиск хищничества и чужеродной культуры таков, что угрожает самим устоям государства Российского. И наблюдать за крушением своего государства русский народ, как и братские с ним народы (у нас один дом), не будет. Строить на этом какие-либо планы не только преступно, но и опасно, причем для всего мира. Мы слишком сильный народ, а земли наши слишком велики, чтобы эта борьба не отозвалась по всем землям.

Итак, заявление Файншмидта предполагает исключение из экономической жизни 85% населения России, которые создали государство, отстояли его в тысячелетней борьбе и, как оказывается, не способны ни к чему другому, как только исполнению воли файншмидтов. Вот и весь венец русской истории. Вместо русских и их братьев по земле, экономической, а, следовательно, и политической жизнью России будут отныне заправлять они — файншмидты. Яснее, чем выразил эту мысль гонец столичной мэрии, то бишь уполномоченный господина Лужкова, не выразить. Так всплывает на поверхность истинная цель разгрома России. Еще раз открывает свой подлинный лик и российская «демократия» — что она означает для народа, и вообще, что есть она.

Теперь о «заинтересованности чиновника рыночно». Вы только вдумайтесь, что это значит? Приезжает представитель новой российской власти и заявляет о готовности сотрудничества, но на одном условии: всем, от кого зависит исполнение хоть одной буквы проекта или сделки, отстегивай... разумеется, валютой. И это заявляет официальный государственный служащий на официальной международной конференции с трибуны. Не за рюм-

кой виски или кружкой пива в укромном местечке, а с трибуны! А у нас генеральный прокурор все не может найти следов коррупции. Да уже одно это заявление подпадает под ряд уголовных статей. Но, как проясняется, под эти статьи подпадает вся могуче-преобразовательская деятельность администрации президента Ельцина — последней и самой верной опоры западной демократии (уже без приставки «лже» — самой доподлинной демократии). И роль ее неблагоприятно-позорная. Запад сплотился в поддержке администрации президента Ельцина — это становится ясным из заявлений глав правительств наиболее могущественных государств мира. Запад подпирает власть, которая несет своему народу нищету и унижения — вот и вся правда о «западных ценностях». Ценности эти предполагают гордую Россию на заднем дворе мира — вот итог всей борьбы ее за лучшую долю (не только для себя), справедливость и кровавые заблуждения: неисчислимо горе и надежды... Народ должен проснуться, разворачивается борьба, которая должна определить его будущее. Пока же везде и всюду наблюдается в основном расхищение до стояния народа, богатств России, ее бесстыдная распродажа за гроши. Нищета никого не должна обманывать — это не издержки рынка и не расплата за прошлое. Это плоды ограбления народа — и ничто иное.

Ответ Александра Исаевича Солженицына на письмо посла России в США В. П. Лукина, прочитанный по телевидению в программе «Итоги» 7 марта членом Президентского совета Юрием Карякиным, вызывает чувство... нет, не досады, а обиды и оскорбленности. Любой документ подобного рода не может не содержать главного (тем более для русского писателя) — боли за народ, за стон родной земли. Это в письме отсутствует, разве ж лишь упоминание, похожее скорее на констатацию факта, не более...

А. И. Солженицын признает факт разграбления России, обнищания народа и бессмысленности реформ (тут сразу вопрос: бессмысленности и преступного упорства в этой бессмысленности по чьей воле? Не подняться против этой воли, значит, позволить разнести Россию по камешку — это господин Лукин и называет «патриотическим клекотом»), однако, предлагает укреплять то руководство страной, которое и творило данную политику, и творило отнюдь не в святом заблуждении, а расчетливо и намеренно. 14 месяцев — срок, за который можно обдумать и осмыслить результаты любой политики. А как он, этот опыт, обдуман?..

Я был и остаюсь последовательным противником коммунистической практики, особенно на большевистский лад, но ведь именно политика президента России обольшевичивает народ, который не поворачивает к идее возврата в социализм, а уже повернул в своей массе. И за это народ осуждать нельзя. Он ограблен, повергнут на землю, бесправен и беззащитен. Любая диктатура для него лучше, чем продолжение нынешнего беспредела. В диктатуре народ мало что потеряет — у него ничего не осталось. Получит же пайку хлеба, работу, безопасность, уважение своей страны. Да, это позорный выход, это отказ от свободы, но любой живой организм, поставленный в условия умирания, не уйдет и не уходит из жизни добровольно, это бессмыслица, это противно законам природы. В новой тирании потеряет все интеллигенция, новый класс собственников, но не трудовой люд. Однако история не оставляет иного выхода при нынешнем политическом и экономическом курсе руководства России. Оно как раз продолжает разворачивать бессмыслицу предыдущих 14-ти месяцев.

Оскорбительный выпад господина Лукина в адрес патриотов, борьбу которых за спасение Родины он презрительно назвал «клекотом», не получил отпора со сто-

роны А. И. Солженицына. Все, кто поднялся на защиту родной земли, уже сделали невозможным очень многое — не столько бесстыдно разграблено, не столько оплевано...

Есть ли смысл объяснять, что мы ищем выход не в кровавом столкновении и не в движении вспять, и есть ли смысл объяснять, что мы отстаиваем и что такое Русская Идея, уже похороненная всеми недругами России? Нет смысла объяснять, и я это делать не буду. И стоит ли напоминать, что быть патриотом, значит, любить и все человеческое. Но все это А. И. Солженицын как бы не заметил, а может быть, и взаправду не заметил.

Ничего, кроме горечи и недоумения, ответ А. И. Солженицына не вызывает.

Почему же у нас столь усердно насаждают именно американские «ценности», а не, скажем, японский образ жизни? США — это сборная всех народов мира. Люди там, отрываясь от Родины, теряют свои национальные качества, неизбежно обезличиваясь. Пусть не сразу, но в третьем, четвертом поколениях они уже начисто утрачивают все свойства своей нации. Они не чувствуют духовной, культурной, исторической и уж, конечно, родовой связи с землей предков. Они не знают прошлого своего бывшего народа, оно им глубоко безразлично, в людях отмирает привязанность к родной земле, ее у них больше нет. Восприняв такие ценности жизни, мы уже без сопротивления позволим осваивать ее кем угодно и как угодно, мы уже утратим свой национальный и духовный стержень. Все, что сейчас происходит в культуре, все, в чем так преуспевает наше телевидение и есть разъедание, размывание наших национальных устоев, а следовательно, и государственных. Мы будем обладать мнимой государственностью... Крыша огромного национального здания должна рухнуть. Великое множество крыс в человеческом обличье подпиливает, подрывает, подпаливает эти ус-

тои. Это первейшая задача наших нынешних средств информации, над этим трудятся газеты, наши славные кинорежиссеры и актеры — любимцы народа...

И одно из подлейших средств разрушения сплоченности народа — разложение, превращение его в сборище стяжателей, больших и малых хапуг, воров. Я не без содрогания озираюсь: сколько же людей вокруг, которых я принимал за порядочных и убежденных, ныне растленно грабят и хищничают! Из идеалов духовных, свойственных каждому народу, мы теперь стремительно проваливаемся в жизнь по голым инстинктам. Мы принимаем за естественное «малолетний» разврат, надругательства, жестокость, хамство. На нас надавили безжалостно — и мы поддались. Нож врагов России проник слишком глубоко в народный организм...

В Координационный совет движения матерей России поступило обращение женщин из станицы Натухаевской Краснодарского края с просьбой вынести их обращение на плакаты пикетов вокруг Кремля в дни работы съезда народных депутатов России.

«Мама Бориса Николаевича! Поставь себя на наше место. Мы в состоянии непереживаемого (нельзя пережить) горя. Все это сделал Ваш сын: Войны, гонения, голод, нечеловеческие смерти наших сыновей, детей, стариков...

Женщина, мама Бориса, проси его: пусть уйдет в отставку! Не уйдет — откажись, отрекись от него. Иди к народу и неси вместе с нами терзания и муки наши — эта мысль у всех матерей, честных и справедливых. У всех — мы уверены. Найдутся и те, кто понесут этот лозунг. Хочется кричать на весь земной шар: «Что же вы делаете с народом, супостаты?! Да как же это Господь Бог разрешил издеваться так!!!»

Зачем стояли и молились со свечами в церквях?» Под

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

обращением много-много подписей... Но это послание не дойдет до матери президента. Ей 90 лет и в эти дни она угасает, тяжело болея...*

Да, рана народу нанесена глубокая, но рана эта затянется... Мы восстановим подлинную российскую государственность и соединим вокруг себя народы, с которыми связаны столетиями общей судьбы. Именно этого ждет обыкновенный человек, которому нужна жизнь, а не произвол «паханов», мафиози, лжедемократических правителей и хищников всех мастей и величин. Мы восстановим крепкое и здоровое Российское государство — дом для каждого. Это затаенное желание людей, простое и естественное, а это уже воля народа и народов.

И даже если съезд народных депутатов России не только разочарует нас, а навлечет новые беды, это не способно изменить характер событий, поскольку их формирует воля народа. Власть лжедемократов обречена. «Мясорубка» и сплошное надувательство не могут быть жизнью. Крушение бесчеловечного, аморального и хищнического беспредела неотвратимо, ибо по сути своей он не может быть жизнью народов, это так же естественно, как небо без звезд, а жизнь без надежды и любви. Высокий вал народного гнева тому порукой. Он, этот вал, не выдумка. Он существует в действительности, в каждом мгновении нашей жизни. И гребень его возносится все выше и выше...

Сверкнет и взойдет наше солнце победы. Наша победа. И ветры, дожди возрождения смоют, унесут всю нечисть со всеми ее гнилыми словами и мразью дел. И все разлученные, оболганные, обобранные и преданные соберутся в один дом — свой Дом — для жизни, для простого людского счастья. Дом, в котором не будет места предателям...

8 марта 1993 г.

* Письмо из-за сочувствия Ельцину редакцией не было напечатано.

* * *

«Советская Россия», 20 марта 1993 г., N 33 (10896)

ЗРЕЕТ РЕШИМОСТЬ

Вмешательство во внутренние дела России не только Запада, но теперь уже едва ли не повально всех ведущих государств мира отражает исключительно жалкое состояние России. Разоренная страна, чья армия разгромлена без войны, становится игрушкой в руках коалиции сильных государств. В этом нам сейчас преподается урок. Один за другим звучат голоса заморских премьеров и президентов с заявлениями о необходимости отстоять президента Ельцина, необходимости президенту Ельцину прибегнуть «к крайним мерам»; нет, это даже не подстрекательство — это в чистом виде вмешательство.

Беззастенчивость поведения Запада определяется уверенностью в необратимости содеянного над Россией. Именно Запад руками Горбачева и Ельцина развалил российскую экономику. Более того, Россия связана кабальными долгами. Любой переворот в России (случись такой), по мнению Запада, обречен на самоизживание. Без Запада, рассуждают наши недруги, Россия не только не способна возродиться, но и просто быть. Именно такую ситуацию предопределили гайдаровские реформы без реформ — убийство нашей экономики и ограбление народа. «Там» убеждены: возрождение России возможно лишь по западной схеме и под скрупулезнейшим контролем все того же Запада. Но это очевидный просчет, и он коренится опять-таки в органическом непонимании, невосприятии Западом России.

И это понятно. Мы совершенно разные миры, наши культуры несоответственно разнятся. Нет, не внешние

культуры, не привычки и манеры, а существо миросозерцания, преображенное соответственно во всю нашу духовность и великую культуру слова, мысли, музыки и веры. Самое главное — веры. Я имею в виду всю совокупность отношения к правде, справедливости и устройству жизни... И достоправная цивилизация Запада не то навязывает нам экономическое принуждение, не то объявляет экономическую войну. Безоружный и совершенно не готовый к такой борьбе и не желающий этой борьбы народ подвергают расчетливому ослаблению. Вот что стоит за защитой демократии у нас и за защитой «демократического» президента Ельцина у них.

Именно потому, что русский народ осознал пагубность нынешней власти для своего существования, и происходили столкновения Большого парламента России с лагерем президента Ельцина.

На съезде столкнулись две правды. Правда разграбления России Западом и отечественными хищниками. И правда сохранения России, столь оклеветанная и перекрашенная в «красно-коричневые» тона — совершенно намеренно, не в горячке политических перепалок. Измалевав в такие тона борьбу народа за свое выживание, за сохранение государства, западные политики и обозреватели рассчитывали на психологический эффект. В исторической памяти народов как олицетворение ужаса хранятся цвета гитлеровского убойного режима — коричневый, и большевистского террора — красный. Для себя же разрушители и погромщики Российского государства оставили белые одежды демократов. Но это всего лишь выдает их застарелый дальтонизм, ибо на самом деле это не белые одежды, а кровавые.

В передаче 9 марта теленовости Би-би-си сообщили: 1,5 тыс. прокоммунистически настроенных женщин направились с пустыми кастрюлями к Кремлю — и все. А следовало бы добавить: «прокоммунистически» настро-

енные женщины не хотят хоронить своих детей заживо. Нужда начинает угрожать не только здоровью, но и жизни их мужей и детей... Почти всегда к подобным сообщениям иностранные журналисты добавляют о «разнузданном шабаше краснокоричневых» или что-нибудь в этом духе. Но ведь не хотят умирать все 148 миллионов российских граждан. По логике западной прессы, они тоже должны быть зачислены в «красно-коричневые».

На столе у меня стопка европейских газет. Характер их освещения обстановки в нашей стране тот же, что и на волнах Биби-си. Листаю переводы наиболее приметных обзоров. Будто чья-то рука «усреднила» всех авторов, даже одинаково вяло и скучно освещаются иные темы. Американские газеты еще более тусклы во всем, что касается России. И начинаешь сознавать всю степень информационной блокады нашей страны.

Для обыкновенного «тамошнего» читателя газет все у нас объясняется предельно просто: «красные» и «фашиствующие националисты» из кожи вон лезут, дабы отнять власть у единственно честного и ответственного демократа — господина Ельцина. Тысячи тонн газет выдают одну нехитрую жвачку для разума. Происходит настоящее оглушение сотен миллионов людей. От них скрывают причину народного гнева у нас. Эти люди ничего не ведают о разгроме нашего государства; о реформах, которые ограбили народ, превратили многие десятки миллионов граждан России в нищих; о наглом попрании правосудия — за деньги можно все; о дележе богатств страны правящей группировкой лжедемократов и, наконец, о бесцеремонном вмешательстве Запада, в первую очередь США, во внутренние дела России. Ничего не ведают они и о том, что самой реформой заправляют американские советники господина Чубайса.

Американцы слывут сверхпатриотами, но они ничего не ведают о патриотическом движении в России. Для них

мы — сверхзачумленные. Они не задумываются, почему это они имеют право на горячую любовь к своему Отечеству, а нам в этом чувстве отказано. Если мы пишем о русских и любви их к Отечеству, то нас называют или фашистами, или антисемитами.

Опасны «красные», «национал-патриоты» — каждый день вдалбливают это в сознание, надо полагать, не случайно. Коли настанет пора душить нашего брата, то со стороны Запада не прозвучит голос в защиту. На Западе не информируют граждан, а притравливают. К нам уже притравили. Это, помимо прочего, свидетельствует и о «прогессе» демократии, слепленной по шаблону западного свободомыслия, о более чем тесных рамках дозволенного.

«Цивилизованная» демократия имеет два лица: одно — для своих народов — вполне благопристойный лик, и другое — для всех прочих народов — это не лицо, а оскал хищника. Теперь мы в этом убедились не из партийных лекций. Мы имеем дело с настоящим разбоем: в дела нашей страны грубо вмешиваются. У одного руководителя реформ — Чубайса целый штат американских советников, помощников и еще Бог весть кого. Спрашивается, где, в каком великом государстве экономикой, да еще в критический период развития, руководят иностранцы — те самые, что еще вчера были недругами и делали все для развала нашего Союза республик? Какая уж тут самостоятельная политика!

На Западе пишут, что у них нет таких богатых людей, как у нас. Еще бы! Трудно ли разбогатеть на грабежах? Народ доверчиво ждал реформ, толком не разумея, что же это. Однако верил, полегче будет, справедливее. А его скрутили и обобрали до нитки, чтобы не был доверчив. Француз Прудон писал в середине прошлого века: «Собственность есть кража». Каждый из прожитых нами в последние годы дней утверждает классичность этой формулы. За ничтожным исключением все именно так...

И что ж это за свобода и демократия, когда опять-таки целый народ лишен голоса? Когда средства информации на его исконной земле не принадлежат ему, находятся под враждебным контролем? Когда с экранов телевизоров неустанно льется ложь, а под видом художественного вещания берет свое бесовщина и непроходимо-низкопробная дешевка, не дешевка, а отрава для молодых душ?..

На вопрос, отчего у России столь тяжелая судьба, я обычно отвечаю: оттого, что у нее такая богатая и необъятно большая земля. Владей мы бесплодной пустыней — никто не интересовался бы, не ходил ни с войнами, ни с ваучерами на наши земли. За этой борьбой стоит не демократия, а голые экономические интересы, и ничто другое. Только в этот раз грабеж и насилие вырядили не в гитлеровский мундир мышиного цвета, а в одежды «демократии», громили нас не оружием, а предателями. Сыскались они в России, да еще сколько! Придет время — народ их из-под земли извлечет со всеми большими и малыми прихлебателями...

Только нерасторжимое единство всех народов России на этом критическом изломе истории обеспечит нам победу. Тем более против нас выступает коалиция государств. Такова наша горькая история: мы все время имеем дело с союзом государств, направленным против нас. Это не случайно. Во-первых, это отражает силу страны. Над ней можно иронизировать, но, когда дело доходит до войны, то собирать надо много сил. Во-вторых, отражает застарелое, уже исторически оформленное желание отнять у России ее земли.

Таковыми были войны Наполеона: вся Европа вломилась на наши просторы. Такой была Крымская война 1853-1856 годов: Англия, Франция, Турция... при угрожающем нейтралитете Австрии и Пруссии опять-таки лили кровь на наших землях. Такой, по сути, явилась и русско-турецкая война 1877-1878 годов. Мы освобождали Болга-

рию, а за спиной Турции маячили Англия, германская империя во главе с Бисмарком и все та же Австрия. И в русско-японскую войну за спиной Японии стояла Англия... А потом поднавалился Гитлер. Мы его расшибли, но цену заплатили чудовищную. За тысячу лет русские ее перезалили своей кровью и кровью врагов. А иначе и не стояла бы такая держава — Россия.

И теперь против нас объединяется мировая коалиция. Все время за призывами к сохранению власти Ельцина проглядывает и прослушивается бряцание оружием. Ничего не выйдет у вас с народом, если он един, если верит в себя и свою правду, в свое святое право быть хозяином на родной земле. Это просто, как восход и заход солнца.

Мы переживаем великий и единственный в своем роде момент своей истории — нет, это не борьба за выживание против господина Ельцина, за которым сплотился западный мир.

Все это преходящие, временные обстоятельства. Они могут нас ставить в тяжкое или менее тяжкое положение, но изменить конечный исход борьбы не в состоянии, ибо отныне уже имеют в нас качественно иную величину. Нас укрепляет возрождение русского самосознания, возрождение русского патриотизма, пламенной любви к Родине, готовность сражаться за свою землю и свой народ. Это могучее чувство. Это чувство единения и братства всех русских, их неразделимость, готовность отстаивать свою культуру, свою землю, свое знамя и заветы предков. Это тот самый миг, который переживали русские перед Куликовской битвой, в смуту лжедмитриев, по колено в крови на Бородинском поле и в смертном побоище Сталинграда.

Вспомните слова: «Велика Россия, а отступать некуда...» Отступать действительно некуда. Дальше распад России, разгул нищеты и засилье разного рода пришельцев. Мы дошли до последней степени унижения. Нами

правит не русское, а иностранное правительство, которое, как это все более проясняется, отчитывается в своих действиях не перед народами России, а перед президентами США. Нам следует рассчитывать только на самих себя. Решимость сербов тому пример.

Победа VIII съезда не устранила основной причины политической неустойчивости. Ее определяет нищенское положение народа. И от этого напрямую зависит развитие событий. Народ ждет облегчения своей участи. Однако характер развала таков, что ждать его в ближайшее время не приходится. Разрушено все здание экономики. Разворованы несметные богатства. Разорваны все связи. Израсходованы все государственные резервы. Пресловутые реформы грозят превращением России в руины без войны.

Но, как показывают события, мы все же находим силы для преодоления кризиса, для сплочения и созидательного начала. Как мне представляется, после VIII съезда впервые за многие годы неудержимый процесс разрушения может повернуть на созидание. Тому есть предпосылки...

Россия пережила не одну трагедию. Порой казалось, ее поглотит бездна и ей больше не быть, но она возродилась...

16 сентября 1812 г. пожар в Москве уже угрожал Кремлю. Наполеона разбудили под утро. Он долго стоял у окна, освещенный гигантским огненным валом. Чувства переполнили его, и он воскликнул: «Это они сами поджигают! Что за люди!.. Какая решимость!..»

«Это превосходит всякое вероятие, — сказал Наполеон, прежде чем дать команду к срочному выезду в Петровский дворец. — Это война на истребление, это ужасная тактика, которая не имеет прецедентов в истории цивилизации... Сжигать собственные города!.. Какая свирепая решимость! Какой народ! Какой народ!»

Мы уже не раз доказывали, что можем не только защищать родную землю, но и заново отстраивать государственно-хозяйственное здание России. Гений народа неуничтожим, его не подточили и не испепелили самые грозные пожары нашей тысячелетней истории. Народ и в этот раз сохранит свою землю и государство. Строить мы умеем не хуже других народов. Здесь важно иметь достойное руководство. И народ его обретет.

* * *

«Советская Россия», 3 апреля 1993 г., N 39 (10902).

КТО ЖЕ МЫ ДЛЯ РОССИИ?

За неделю до съезда народных депутатов России я дал интервью одной из оппозиционных газет. Редакции оно не понравилось и в печати не появилось. 8 марта, накануне самого съезда, я написал и передал в редакцию «Советской России» небольшую статью под заголовком «Соберемся в своем доме». Однако из-за серьезности столкновений на съезде она с незначительными сокращениями появилась лишь через два дня после завершения его работы.

Тогда же я написал трехстраничное замечание о корнях классической музыки по высказываниям одной из радиостанций. Услышал я эту передачу совершенно случайно 15 марта утром, часов в одиннадцать. Ведущий убеждал радиослушателей в том, что мировое классическое наследие, если его внимательно изучить, осмыслить, пропустить через себя — всеми своими корнями произрастает из еврейских национальных мелодий. Должен возразить: если внимательно прислушаться, то как раз этих мелодий, точнее производных от них, в классическом наследии народов не обнаруживается.

Ну в чем, где оно у великого Вагнера, воплотившего в классической форме музыкальный гений немецкого народа?... Любопытная подробность: великий композитор надевал перчатки, когда дирижировал исполнением произведений Мендельсона — одного из немногих еврейских классиков в мировой музыке. Исполнив Мендельсона, Вагнер непременно с демонстративным облегчением снимал перчатки и приступал к исполнению других композиторов. В творениях Вагнера, как и творениях других гигантов музыки (Бах, Моцарт, Бетховен...), столько же от еврейских национальных мелодий, как, скажем, еврейского фольклора в нашем «Слове о полку Игореве...»

Невозможна и не бывает в отрыве великодержавная политика самовозвеличивания, бахвальства от такой же политики в культуре. Все подобное всегда увязывается в один узел и не способно существовать по раздельности, изолированно, само по себе. Утверждения о еврейской основе мирового духа, а следовательно, и культуры звучат все чаще и настойчивее.

И сами по себе они бессмысленны, но появляются и назойливо наступают на людей в определенной обстановке — такой, к примеру, какая сложилась у нас. Это самое настоящее духовное, идейное оружие. Оно призвано сломить дух народа, терпящего бедствие, внушить ему мысль о неполноценности, второсортности. Там, где иссякает духовное сопротивление, народ ломается и физически. Он превращается в покоренную рабочую силу, теряет свою национальную определенность. Утрата национальной определенности — это главный итог войны без выстрелов и армий. Это настоящее завоевание народа, а ежели быть последовательным в анализе, то это будет уже не завоевание, а типичное закабаление. Разумеется, преподносимое — как благодеяние и в формах куда как благопристойных.

Все множасьиися утверждения подобного рода в куль-

туре совершенно однозначно свидетельствуют об агрессивности политической и, как неизбежное следствие, экономической. Одновременно разворачивается наступление на трех главных фронтах: политическом, экономическом и культурном. Тут одно без другого существовать не может. Присутствует или дает знать о себе хоть один из данных элементов — ищи и обнаружишь остальные два. Впрочем, когда данные явления дают о себе знать, их уже не надо искать. Они обретают такую заметность — надо лишь не проявлять намеренную зашоренность, предвзятость.

Все утверждения об исключительности еврейского народа, воплощении им мирового духа и т. п., сосредоточенные на отдельную страну, обслуживают определенную политику, а та, в свою очередь, интересы «колонизаторов» нашей экономики. Иначе понять такого рода утверждения, такой нажим в области культуры невозможно. Все они укладываются в русло строго определенной политики.

Это «культурное» нашествие предполагает (а так и происходит) если не разрушение, то подлинный упадок национальной культуры, что и наблюдается. Происходит и оглушение народа, и распадение его национальной целостности. Этому процессу сопутствует и материальный измор народа. Только народ, резко ослабленный физически, ужатый превышением смертности над рождаемостью, сбитый с толка, подавленный морально, потерявший политическую ориентацию, годится под колонизацию.

Поражает близорукость такой политики. Ее можно объяснить лишь потерей ясности мышления из-за тех богатств, которые сейчас черпаются в России и торопливо вывозятся на Запад — десятки миллиардов долларов. Это настоящий угар стремительных, «одночасовых» обогащений. Народ теряет ценности и богатства, оберегае-

мые и создаваемые веками. Все это не может не обернуться взрывом. Тогда напрасно будет искать, на кого же вешать «ярлыки» и предавать проклятию. Виновны голод, нищета и те, кто их породил, но не народ — предмет страданий и намеренного ослабления, переходящего как бы естественно в массовую гибель людей... А это называется геноцид.

Что же до автора утверждения еврейской первородности мировой классической музыки, надо полагать, он воспитывался на русской блатной «музычке». Русская блатная песня и впрямь на три четверти пропитана еврейскими мелодиями. Да причем тут мелодиями? Всего одной: «семь сорок». Она кочует из одной песни в другую, ведя родословную от «Одессы-мамы». Тут мы возражать не собираемся, что так — то так...

В дни съезда я написал статьи «Единство» и «Вмешательство». Редакция «Советской России», присоединив отдельные пассажи из «Единства» к другой моей статье, напечатала очерк «Зреет решимость». Он появился в субботу 20 марта. В ту субботу вечером президент Ельцин в решимости взять всю власть в стране в свои руки обнародовал с телеэкрана самые важные положения своих указов, сводящих, по сути, к нулю полномочия съезда. Наблюдая за столкновением лжедемократии с оппозицией, грозящим стране диктатурой Ельцина (за его шаткой спиной сгуртовался Запад, враждебный идее независимой и крепкой России), я тогда же ночью набросал репортаж событий.

20 марта в 21.45 президент Ельцин нарушил свою присягу и поправил основной закон страны — Конституцию. Он пресек самостоятельную деятельность и съезда, и Верховного Совета России. Тем самым президент поставил себя вне закона и над законом.

В выступлении он, извращая факты, осыпал народ обещаниями. Это было тем более удивительно, что имен-

но его деятельность обернулась для России нищетой. И не надо было давать обещаний. Ведь это его, «рельсами поклявшегося» кандидата в президенты вскоре после выборов наделили сверхполномочиями.

За четверть часа до появления на экране господина президента мы наблюдали в вечерней программе новостей, как праздновали юбилей американской радиостанции «Свобода» (ее оплачивает конгресс США). Упитанные, лощеные господа... ба, и все такие знакомые: Горбачев, погромщик Москвы Попов (у демократов он в большом почете, авторитет, как бы вор в законе!), генерал Калугин — для Запада первый «спец» по КГБ, штатный пародист Иванов (почему не носит настоящую фамилию?), гневная телеведущая Комарова, уживающаяся при всех продажных режимах... Сразу становится ясно отчего они так вели себя и кто у них хозяин.

Это был их праздник, редко когда и где-либо собиралось сразу столько известных личностей. И что примечательно: сбор этих господ проходил в московском Доме литераторов — тоже куда как символично! И проходил в день государственного переворота (его-то на самом деле и «вспрыскивали» — слава Богу, наконец-то дождались!), о котором они никак худо не молвят, не назовут даже переворотом, хотя за подобное деяние уже держали бы Хасбулатова или Руцкого в тюрьме и в наручниках. А понимать надо: переворот перевороту рознь. Это их, новых господ переворот, а, стало быть, при всем законе каждое слово президента, да пусть хоть страна треснет! И понятно: сочинено это и сделано ради них — того всеобщего ограбления России и безответных предательств. И радиостанция как бы в сгустке событий одного вечера (но какого!) предстала в своем истинном обличьи. Вот кто готовил все перевороты, вот кто истинный хозяин всех этих господ с продажно-русскими именами. Лакеи в передней у хозяев...

А тогда, уже после речи президента, я вздохнул с облегчением: переворот — это благо для России. В один миг с шеи народа сброшен гибельный груз, который надо было бы тащить еще не один год, а тут каждый день имеет значение, ибо раны государству наносятся смертельные. Что Ельцин не умен, ограничен — это видно невооруженным глазом, но чтоб до такой степени — это, пожалуй, никто не мог представить. И этому неуравновешенному, коварному человеку, к тому же страдающему запоями, Запад подсовывает диктаторское правление над великой страной! Надо сказать, и Запад в образах Миттерана, Клинтона и Колля обозначил не лучшие свои качества. Все словно договорились и разом предстали в своем натуральном обличьи, без грима. И обличье это — жалкое и недостойное руководителей великих народов.

Переворот автоматически устранил Ельцина от власти — лучший подарок нам придумать не могли ни само президентское окружение, ни Запад со своим сонмом советников и «знатоков Руси», но все-таки придумали! Выбрали самый глупый и безнадешный ход, который в одно мгновение выводил из игры Ельцина, выводил навечно, но если бы только Ельцина! С ним, это уже можно сказать без натяжки, рушился весь строй лжедемократии — строй безнаказанного ограбления народа и разрушения государства именем грабителей всех стран мира, в том числе и отечественных. Можем поздравить и лично господина Миттерана: это он в последние минуты подвигал на государственный переворот нашего «рельсового» демократа №1. Ведь это как дважды два: без давления и инструктажа Запада наш демократ №1 да не в жизнь не отважился бы на подобное самоуправство. Конечно, свое сказали и господин Костиков (откуда он вообще взялся?) и «сам» Полторанин...

А тогда мы еще только ждали выступления Ельцина. Телефон у меня не смолкал...

Обо всем этом и знали, и ведали господа на банкете в московском Доме литераторов что на улице Герцена. Посему так славно пили и закусывали. Это понимать надо: праздновали.

А накануне «они» нас потчевали польским фильмом — шедевром о военном положении в Речи Посполитой, введенном в правление генерала Ярузельского: тупые солдатские патрули и бесконечная случка героев ленты — жертв военного положения. К любви подобное никакого отношения не может иметь. Никогда еще экраны России не осквернял фильм столь бесстыжий. Одна сцена насилия на столе в первородном виде чего стоит! И эти развлечения — с восьми до половины десятого вечера, когда все дети у экранов, да к тому ж школьные каникулы. Ни одна страна мира не позволяет такое по телевещанию. Те, кто вывалил это на головы детей, конечно же, знали о перевороте — отсюда и выбор ленты. Ну как не порадовать президенту! Чувствовали свою безнаказанность — это факт. Еще бы, уже завтра рассчитывали всем все приказывать: и людишки всей России будут «жрать» с экрана все, что им намешают. Вот это и есть демократия: творить все это — и не держать ответа. Ради этой свободы и навещался в Москву престарелый президент Франции. Да, тут не спутаешь: это точно не де Голль...

А в начале первого ночи (уже 21 марта) робко заулыбался на экране и диктор Петров, дотоле напряженно-мрачный и потноватый от волнения. Сообщил о предполагаемом выступлении Руцкого, Зорькина, Воронина, Степанкова... Поглядываю в окно. Очень многие не спят — свет в домах. Люди ждут. И правильно, что ждут, а не валятся в постель — это судьба их Родины. И с утра надо знать, что делать...

Объявили, что ожидается выступление названных лиц, а их нет и нет. Представляю состояние Брагина — телехозяина России (это он потчевал нас кинопохабщи-

ной польского военного положения): хоть душой и телом за президента, а вдруг?.. И потом, Хасбулатов — тоже начальник, и Руцкой — вице-президент, и Зорькин... Мучается господин Брагин, мечется от телефона к телефону: как быть, кто подскажет?.. Ничего, пусть поскачет, ему, отравителю душ, это на пользу...

Жена меж тем говорила: — Недаром мне снился Ельцин. Разлегся нетрезвый на полу и бормочет: «Вот так, могу взять и все сразу в момент отдать: дворец, золото и богатства. Нет!...»

Разрушали, разрушали Россию, а теперь, когда вся глыба народа стала приходить в себя после вселенского обмана и падения в нищету, толкнули страну к перевороту, возможной войне. Президент взял и располосовал Россию надвое — и не дрогнул. И это он, который так всех страшал призраком гражданской войны и пекся о единстве России, «которая не выдержит такого удара и распадется». А он взял да ударил... И ясно, почему, если присмотреться к тем, кто теснится за ним. Им бы только от жирного куска не отпадать, только бы присваивать, грабить, а что до народа и России... не хотят терпеть — пусть помирают...

Итак, выступили вице-президент Руцкой, вместо Хасбулатова — Воронин, затем Зорькин и Степанков. Действия президента квалифицированы как государственный переворот.

— Молодцы мужики, — сказала жена, — не испугались.

— Куда-то он побежит? — сказал я. — Стран-то, которые его подзуживали на переворот! — да все самые главные. Запутаетесь в выборе.

— В Америку, — сказала жена, — там у них штаб.

Похоже, переворот рассыпается в самом начале, повторяя судьбу ГКЧП. Ведь стране объявлено: президент совершил преступление, поправ Конституцию и пошел

на утверждение диктатуры... События завтра, точнее уже сегодня, расставят все точки...

И расставили. Президент и его окружение вместо того, чтобы сохранять хотя бы шаткое равновесие в стране, принялись взвинчивать страну. Что ж, раскачайте, коли ослепли, оглохли и потеряли разум...

Все предыдущие недели я очень устал, порой до изнурения, так как веду избирательную кампанию за пост главы администрации Москвы — пока, разумеется, без каких-то шансов на успех, поскольку власти не только саботируют законные выборы, но и наглухо прикрывают всякую информацию о них. Тут господин Брагин непреклонен. А при отсутствии оповещения к избирательным урнам в лучшем случае придут 10-15% населения, что и требуется властям. Это срыв выборов.

Преступления, совершенные и совершаемые в приватизации московского имущества, заставляют городские власти, а с ними и республиканские, стоять до конца. Выборы нового главы администрации грозят опасными разоблачениями и судебными разбирательствами. Кроме того, пост главы администрации — второй по политической значимости в стране. И я, и мои единомышленники рассчитывали с Москвы начать возрождение России. Мы полагали дать пример честного по отношению к народу управления и городом, и ходом приватизации — народной приватизации. Вовлечением людей в деловую активность, хорошо оплачиваемую работу, введением помощи определенным группам населения и рядом других мер мы рассчитывали оздоровить обстановку, снизить напряженность и озлобление в городе...

Окончательно разобрался я и в механизмах подчинения России. Я уразумел, как боятся за рубежом единения русских, возрождения чувства патриотизма — без этих чувств наша земля, как и народ, беззащитна, ее можно брать без сопротивления и на каких угодно условиях.

Вот это самое главное: на каких угодно условиях. Отсутствие сплоченности, подавленность чувства национального самосознания предопределяют беспрепятственный раздел России. Войны не столь ломают народы, как размывание патриотических начал, обращающее народ в безвольную массу. Тут массовая культура Запада действует как своего рода напалм. И еще определенная телеобработка — господа Брагин и Попцов свое дело знают. Их на это разрушение России и поставили. Вот вся эта массивная обработка с экранов телевизоров с постепенной неуклонностью внедряет в нас представление о себе как нации второстепенной, совершающей одну роковую ошибку за другой, неспособной к самостоятельной роли, особенно в частном предпринимательстве. Ведь заявил же об этом на международной конференции в Мюнхене совсем недавно господин Файншмидт — чиновник московской мэрии. Взял и списал разом из деловой и экономической жизни 85% русского населения.

Что нынешняя власть обречена, и сомнений быть не может. Ну придавят на месяц-другой страну, еще что-то вывезут, присвоят... Но народ не с президентом — это телевыдумки, самогипноз. Он не только не с президентом, а ожесточается против власти — ухудшение и без того нищенской жизни неизбежно, и не на 10-30%, а опять вдвое, втрое. Ну кто потащит этот груз? Причем тут разлагающая работа оппозиции? Жизнь каждый день делает свое дело и без оппозиции. И само существование оппозиции, ее нарастающая активность возможны лишь на ярости народа. Как это не понять? Вся видимость поддержки президента — в телеподделках. Дать голос народу, дать голос оппозиции — и мы увидим совершенно другую Россию, не имеющую ничего общего с той, что кривляется, лжет, угрожает с телеэкранов. Но ведь это тоже не вечно. Удержать напор народа не удастся, даже если подопрет Запад... И это уже очевидно: армия не с

ними, армия с народом. Именно поэтому они не могут расправиться с нами. Между их расправами и народом стоит армия...

Несколько слов о референдуме, точнее о спекуляции на референдуме. Почему спекуляции? У президента ничего не остается в активе политики, кроме... экономического и хозяйственного разрушения России. И все же президент рвется к референдуму — в чем же дело? Слепота, глухота? Отнюдь...

В референдуме фактически главным встает другой вопрос — все тот же старый и вечный для России: быть коммунистам у власти или нет. И каждый в основном будет выражать свое мнение именно по данному вопросу и никакому другому. Таким образом, на задний план отступает личность самого президента и его ответственность за содеянное над Россией. И это, разумеется, не референдум, когда речь идет, по сути, не об оценке политического и экономического курса президента, а о нечто другом — том, что еще так страшит людей. ПРОИСХОДИТ ПОДМЕНА СУТИ РЕФЕРЕНДУМА. И президентская команда это отлично сознает. Для нее это единственный шанс среди общего разорения и озлобления политикой Ельцина получить одобрение. Не важно, что это одобрение будет по совершенно другому вопросу (еще, правда, не известно, будет ли), важно, что имеется надежда получить его. Имеется такая возможность. Для такой уверенности есть и другие соображения. Вне всякого сомнения, итоги референдума будут подтасованы. Я достаточно хорошо знаю ту группу людей, которая провралась к власти. Они это сделают. Идея референдума в данных обстоятельствах — порочная. Вместо оценки итогов управления президентом Россией люди в своем большинстве будут определяться по совершенно другому вопросу: за коммунистов они или нет — таким образом президент решает для себя и вопрос власти над Россией,

и посягательства на Конституцию, и требования диктаторских прав. Такую власть можно определить лишь как аморальную, целиком безответственную. Можно разрушать страну, а когда тебе будут в том мешать, сразу выносить вопрос о том, хотите ли вы коммунистов или нет. Нет? Тогда не мешайте грабить и разрушать государство.

Высокой душевной силы народ... потерявший силы, надорванный... прими поклон от меня. Шел я с тобой одной тяжелой дорогой. Буду с тобой до конца. Не оставляю. Никогда не отступлюсь — всегда с тобой...

Все века, громада тысячелетия России взирают на нас: кто же мы для нее, что мы можем?

Примем же каждый муку с народом, не отступим от Родины; будем с нею, не дадим порочить ее светлое имя; будем, как и предки наши, опорой ей. Не дадим сгинуть нашей свободной речи, песням, музыке, великим письмам и гордости наших прадедов и пращуров.

Кто же мы для России?

23 марта 1993 г.

В недели IX съезда и в предшествующие референдуму президент Ельцин выступал очень много. Сравнивая и разбирая выступления, четко видишь, что их автор человек не только неуравновешенный, но и не совсем отвечающий за себя. Выступления изобилуют взаимоисключающими утверждениями, угрозами, а порой и бессмыслицей...

Уже были возбуждены судебные преследования против «Дня» и «Советской России» — стремление лишить оппозицию ее основных печатных органов...

В пасху Россию облетело черное известие: в Оптиной пустыни убиты трое иноков. Убиты в светлый праздник Пасхи. Убийства носили выраженный ритуальный характер (три «шестерки» на ноже убийцы).

У президента впервые объявилась настоящая опора в обществе. Все лихоимцы бывшей республики Советов, все воры (по свидетельству вице-президента Руцкого) и спекулянты стали искать защиты у высшей власти. Они начали стремительно спланироваться вокруг президентского трона. Без него им было не только неуютно, но и страшно.

В эти апрельские дни размежевание общества приняло выраженный характер. Четко обозначились два стана в России. И в личной жизни это размежевание приняло болезненный характер. Близкие, знакомые отворачивались.

Люди, запуганные и ослепленные ужасами прошлого, отказывались видеть пагубность настоящего, разорение и гибель России, ибо ее распад становился делом времени. Именно к этому вела политика президента Ельцина.

Вместо этих людей появлялись новые люди — твои единомышленники. Общество как бы готовилось к гражданской войне, загодя определяясь.

На всю Россию гремел гневный голос митрополита Иоанна. Привлекла в «Дне» (№25 за 1993 год) беседа Владимира Максимова с Натальей Горбаневской для польского журнала «Культура».

Максимов отмечает: «...симбиоз из бывших коммунистов и нынешних шовинистов, причем как в метрополии, так и в эмиграции. Ни с теми, ни с другими мне не по пути»...

Все бранят Россию, нашу судьбу, отсутствие лидера, кто что хочет валит на наши головы, а понимания того, что надо бороться, «создавать» людей, ломать настроение упадничества, неверия, презрения к самим себе, прививать чувство Родины — на это сознания не хватает... Только топят народ...

Для писателя это неблагодарная, часто проклятая работа, но ее делать надо. Я только так рассматриваю свое участие в борьбе.

Конечно, как приятно уйти в себя, забыться... И ничего не видеть, не помнить, кроме мечты — и рисовать ее буква за буквой. А потом держать в руке новую книгу...

И ни боли, ни горечи — только любимые глаза, твое счастье, ее...

Мне много лет. Ведь могу же я быть хоть чуточку для себя, невыдуманный, невздернутый напряжением и расчетом каждого шага. Могу же я быть хоть немного для себя...

Нет, не будет этого.

В редакцию «Правды».

В защиту Юрия Власова

В статье Л. Колодного в «Московской правде» от 18.05.93 г. Юрий Власов обвинен в антисемитизме и невежестве. «Невежество и антисемитизм» Юрия Власова заключается, по мысли Л. Колодного, прежде всего в том, что Ю. Власов отрицает наличие корней еврейской музыкальной культуры в лучших произведениях классической музыки. Оставив общий спор специалистам, отметим только, что в качестве аргументов в пользу весомого вклада еврейской культуры Л. Колодный приводит среди других имена И. Кальмана и И. Дунаевского. Имена, действительно, замечательные и уважаемые, и любимые особенно русскими. Но следует отметить шулерский прием Л. Колодного: ведь музыка и того и другого, действительно, в полном соответствии с тезисом Ю. Власова, еврейских корней не имеет: у И. Кальмана она и в «Марице» и в «Сильве» и др. основана на чардаше, на цыганской музыке, венгерской. А у Дунаевского та же «Широка страна моя родная» и другие произведения созданы на основе, прежде всего, русского мелодического строя.

Так что, И. Кальман — композитор скорее венгерский, а И. Дунаевский — русский, так же, как, например, И. Левитан художником объектам живописи и школе — рус-

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

ский, хотя по национальности — еврей, а Ш. Алейхем — писатель еврейский. Вещи, в общем, очевидные и не искусствоведам.

Таким образом, смешавши с умыслом понятия «композитор-еврей» и «еврейская музыка», что, очевидно, не одно и то же, Л. Колодный — автор опытный, умный и эрудированный — сознательно допускает передержки с очевидной целью в очередной раз поугагать доверчивого читателя «антисемитизмом», и заодно приклеить соответствующий ярлык популярному публицисту оппозиции.

*Академик академии транспорта РФ
профессор А. Ш. Б.*

* * *

«Советская Россия», 22 апреля 1993 г., N 47.

РОССИЮ ПОВАЛИЛИ И ГРАБЯТ

Экономическая политика президента (мы ее называем «политикой демократов») вызывает столь дружный отпор оппозиции по одной причине — нет строительства России, а то, что выдается за созидание, смахивает на преднамеренное разрушение. У нас на памяти такие действия правительства недавнего прошлого (Гайдара), разрушительность последствий которых не предусмотреть было просто невозможно. Это и дает основания оппозиции заявлять именно о преднамеренности, что, в свою очередь, вызывает снисходительные улыбки по «ту сторону». Кстати, противостоящие силы совершенно не читают, даже не знакомятся с тем, что публикуют не их газеты. Складывается и тревожная, и глупая картина: мы не слышим и не слушаем никого, кроме самих себя...

Тому имеются и реальные подтверждения. Разве это не факт — не только предельное ослабление России, но и

то, что реформы не работают? То, чего ради произошло такое необратимое обнищание народа и весь надрыв, ничем не окупается. И самое трагическое: и в будущем окупаться не собирается. И этот факт «демократическая» пресса упорно обходит. Но возьмем даже нейтральную «Солидарность» — печатный орган наших профсоюзов (уж каких — не берусь судить). В №5 помещена совсем небольшая статья с графиками — это предельно сжатый рассказ о математическом анализе процессов в нашей экономике. И что же следует из графиков и рассказа? Совершеннейшее обнищание общества, отсутствие предпринимателей, которые производят продукцию. Зато в наличии стремящееся в бесконечность обогащение совсем ничтожного количества семей, на которые, по сути, и работает вся страна. Они же плоды работы всей страны, ее сверхосновательного ограбления вывозят на Запад — это что-то около 25 миллиардов долларов, то есть то, что должно помаленьку строить нашу экономику, у нас изымается. И «Солидарность» называет тех, кто входит в это «ничтожное количество семей»: люди, занимающиеся оптовой торговлей (биржи), финансовыми операциями (банки) и сбытом нашего сырья за рубеж. И далее следует такое признание: «Предполагалось, что биржи заменят планирующие организации, — этого не произошло... Предполагалось, что средства от продажи сырья пойдут на модернизацию добывающей промышленности; этого, — не произошло. Предполагалось, что частные банки оздоровят финансовую и кредитную систему, — этого тоже не произошло». Что не произойдет и по каким причинам — не писалось, а подробно разбиралось в оппозиционной прессе и более чем убедительно. Но президент требовал для продолжения реформ чрезвычайные права — и экономике перебивали хребет. И вся наша жизнь тому доказательство: рост инфляции, всеместное обнищание... Все это реальное отражение не ошибок, а

катастрофы, ибо есть тот предел, когда ошибки перерастают в катастрофу... государственную. Какие выходы извлекли из провала в катастрофу и президент, и вся его «демократическая» опора в обществе? Та самая, что ныне на десятки миллионов проголосует фактически за продолжение данного курса, что уже само по себе чудовищно. Ведь никакие выводы не сделаны... Нет, все же сделаны — уничтожить «коммунистический съезд»! Что и рядить, решение архимудрое, не делающее чести всей многомиллионной подпоре президента. Вместо анализа трагедии, извлечения урока — завинчивание гаек, угрозы террора. Это какое-то массовое умопомрачение.

Но это массовое умопомрачение имеет крепкие корни, и отнюдь не случайно. Сейчас здравый смысл пытаются заменить (и погасить) инстинктами, среди первых из них — страх. Но об этом чуть позже. Итак, общество совершенно не занимают пути выхода из кризиса: пусть президент и его властное окружение по-прежнему разворачивают реформы — это что как не умопомрачение? Демонстрация преданности президенту выше смысла реформ, того, что они делают с нашей экономикой (анализ «Солидарности» — это сейчас не сенсация и не секрет, подобные расчеты уже давно в ходу) — не доказательство и вообще никого не волнует. Стало быть, ценой уничтожения России, бедствий народа задержать коммунизм? В таком случае сама идея референдума глубоко ошибочная, ибо даст выигрыш в основном коммунистам — и никому больше. В этих условиях позиция государственников является наиболее уравновешенной, так как находится в центре. Такая позиция исключает губительные и разорительные крайности поляризованных сил: «демократов» и коммунистов. Для государственников главное — строительство России, единение всех здоровых сил общества. Это и есть идеология государственности. Не расщепление общества на политические составляющие, не сведение

счетов, не самоуничтожение, а объединение всего здорового, что может служить во благо России. Экстремизм и слева и справа глубоко чужд этой идее, ибо раскалывает общество на несоединимые части и ведет к самоистреблению...

Значит, пусть этот процесс саморазрушения и несметного обогащения ничтожной кучки людей в противовес нищающему государству продолжается? Главное — верность президенту. А откровенный разбой, который никто не пытается пресечь (заметьте самое главное: не пытаются пресечь)? К примеру, вывоз 20% российской нефти за рубеж воровским путем. Это уже ведь не коррупция — это прямые действия против государства, общества. О том, что вывозят знают и пишут все уже более года. И эти данные не наши, а Запада. Это они подсчитали. И эта цифра у них появилась. И это лишь единичный пример, а их можно продолжать бесконечно. И что самое поразительное и воистину не укладывающееся в сознание — это отсутствие борьбы со всеми этими вопиющими преступлениями. Никто не ставит заслон глухое молчание, будто так и нужно. Но простите, тогда мысль о преднамеренности этих действий становится вполне закономерной.

Об этом можно писать очень много, тоже почти бесконечно, ибо количество фактов бесконечно. Тогда вопрос: как же думать о политике президента?..

Повторяю: в программе президента и правительства отсутствует корневое, главное — строительство России.

Реформы идут с таким ущербом для народа и государства, что не могут не вызывать отпора, то есть формирования мощной оппозиции (к счастью для президента, несоединимо расколотой; не оппозиция, а растопыренная пятерня). Ведь оппозиция зародилась не на пустом месте.

Разгром партийного государства, его бесславный конец привели к подавляющему преобладанию «демокра-

тов». Осенью 91-го оппозиции не было. Авторитет готовящихся реформ был настолько высок — толковать о едином лагере оппозиции было бы нелепо. Все недовольные элементы общества пребывали в одиночестве или только нащупывали формы сопротивления. И к их голосу никто не прислушивался. Потенциал доверия «демократов» был чрезвычайно велик.

Однако первые же шаги их повели к подлинной катастрофе (вспомните пресловутую либерализацию цен). И пошло, и поехало...

Не трудности реформ, а ущерб от экономической деятельности администрации президента повели к неуклонному росту оппозиции. Ни президент, ни правительство не стали прислушиваться к ее критике. Все в лагере оппозиции были как зачумленные для «демократов». А всегда присутствует смысл послушать и зачумленных. Не обозначился этот смысл в Кремле. И тогда президент совершает основную ошибку. Чтобы иметь свободные руки, ни от кого не зависеть в реформах, он обращается к запугиванию страны коммунистами и патриотами.

Правительство вместо строительства России наносит ее организму одну за другой тяжелейшие раны и тут же для оправдания приступает к раскручиванию антикоммунистической и антипатриотической истерии. Тут допускается еще один серьезнейший передерг. Ведь патриотическая оппозиция, защищая Россию, выступает категорически за реформы, за строительство новой России на базе реформ. Я не знаю ни одной программы патриотических организаций, которая предусматривала бы возвращение в социализм. Ведь сама отправная позиция патриотов это наотрез исключает. Большевизм и патриотическое движение, уходящее корнями в религию, несовместимы. Все последующие ипостаси марксизма также несовместимы с патриотическим движением, ибо в самом учении о классах начисто растворяются национальный элемент и рели-

гия, составляющие единое, нерасторжимое целое. По данной причине до такого позорного упадка дошел именно русский народ, на долю которого судьбой выпало быть и главным орудием политики большевизма. В итоге народ оказался настолько обезличенным, что не способен даже к национальному сплочению для борьбы за свои кровные интересы, и подвергается подлинному разгрому, теряя свой голос, значимость и свое национальное самосознание. История тут сделала однозначный вывод: социальное должно прикладываться к национальному, что и доказывается существованием таких государств, как Япония, Германия да и самих США.

Страшное прошлое нашей Родины становится первым и самым важным орудием в борьбе с оппозицией. Вся она мажется этим прошлым. И этот мазок делает все доводы оппозиции как бы неразличимыми. И дает президенту право продолжать свои убийственные эксперименты над российской экономикой. В итоге вместо строительства новой России разворачивается антикоммунистическая истерия. А ведь факты свидетельствуют о том, что в руках оппозиции «золотое зерно» справедливой критики. Уместно привести высказывание Бисмарка из его воспоминаний. Всякая революция, писал он, сильна не столько своими насилиями и отказом признать прежнюю власть, сколько той долей правды, которая вложена в ее идею... Вот сила оппозиции — как раз в этой вложенной в ее идеи правды, которую стремятся (и это удастся) подменить на огульную антикоммунистическую истерию. А правду (то самое умопомрачение общества) никто не замечает в упор, замороженные страхом возвращения обкомовского прошлого. Общество сплотилось в этом страхе и в этой истерии, это позволяет искусно скрывать все то, о чем я уже писал, главное — то уродливое перераспределение собственности. Не замечать это — бессмыслица, это самораспад интеллекта

нации. Но этот «самораспад» все-таки откуда-то взялся, свалился на нас. Конечно же, из антикоммунистического притравливания. А ведь яснее ясного: зарождения производства нет — есть разрушение экономики. Есть и трагическая убыль населения: к исходу года она, судя по темпам, составит около миллиона человек. Оппозиция может выдумывать, так полагают «демократы», но ведь страна так отзывается на реформы и отзывается вполне однозначно. Опять закричим: не хотим коммунистов — и на этом закончится весь «анализ» той правды, которая движет оппозицией?..

Строительства новой России нет. Есть разрушение. И если оно продолжится еще год-другой, Россия превратится в сырьевой придаток Запада, и это в самом непосредственном значении данных слов.

Вглухую с антикоммунистическим притравливанием связан и другой вопрос; он незаметно вползает в привычность нашего сознания — это вопрос о гражданской войне. Ею сейчас с той же настойчивостью запугивают общество. Что это опасно разогревает обстановку в обществе, в президентском окружении не задумываются. А напрасно. Ведь нищета и обеднение не мифические явления это судьбы почти всего народа. Как можно в такой обстановке и дальше растравлять страсти?..

Но тут не все столь просто. На этом запугивании берет начало самостоятельная и совершенно иная политика. Причем эта политическая шизофрения уже в равной мере охватывает как «демократический» стан так и оппозиционный. Безудержное хищничество в ходе реформ порождает у оппозиции (конечно, не у всей) стремление все разом пресечь.

Однако такого пресечения «разом» не существует. Есть пресечение, существует, но здоровой экономической политикой.

Пресечение «разом» или «наведение порядка» — это,

по сути, возвращение к социалистической революции с ее экспроприацией собственности, ибо отделить, какая это собственность, честно созданная или за счет незаконных действий, невозможно (нет, есть закон и отвечать перед ним должен каждый, но только по закону). В единый неразрывный блок сплелось состояние нового класса. И не следует закрывать глаза: в подавляющем большинстве своем оно создано противозаконными путями. На это их обрекала уродливая экономика реформ.

В этих условиях обещания «навести порядок» есть не что иное, как уничтожение всех предпринимателей, ибо разделить их на «честных» или «нечестных» теперь невозможно. А это и есть гражданская бойня или, как угодно... война.

В то же время со стороны «демократов» доносятся не только запугивания гражданской войной, но и подстрекательства к ее развязыванию. Так, не столь давно мы слышали рассуждения одной «столбовой дворянки» о том, что «советским кроликам» слабо ввязаться в гражданскую усовибу, им, мол, дано лежать и подыхать, не люди это...* Дама эта известна своими пламенными речами в защиту «подлинной демократии» еще совсем недавно, в перестроечную пору. И дама эта сидит в Большом театре и аплодирует президенту... Своя здесь...

Ввязать, втянуть в гражданскую бойню наподобие той, что была в Приднестровье, а когда Россия обессилит, обезумит, разрезать ее на куски — вот все, что стоит за этими оплаченными призывами сводить счеты кровью. И это кому-то очень нужно, даже сверхнужно. Неймется «этим» залить кровью Россию.

Кто отваживается на такого рода подстрекательства, должен знать, что это такое. Гражданская война будет разворачиваться не по образцу 1918 — 1922 годов, ибо нет той единой Российской державы. Теперь соседние республики извлекут предельную пользу из истребления

* В.И.Новодворская

русских русскими. И не только извлекут, но будут в определенной мере дирижировать событиями, разумеется, не сами по себе... Россия войдет в полосу самоуничтожения по всем направлениям. Ни у одной стороны не окажется сил для решительного преобладания. Великая страна превратится в игрушку самых различных сил. Будет одно зверское затяжное кровопускание с доколачиванием хозяйства России. Учитывая запасы ядерного оружия на наших землях, иностранные государства непременно введут свои вооруженные силы. Это не фантастика — это единственная реальность. Гражданская война не принесет излечения. Она закончится расчленением и гибелью Российского государства.

Позиции сторон в нынешнем противостоянии ужесточаются. Обе стороны забываются, не замечая, куда их стремятся затащить. Антикоммунистическая и антипатриотическая истерии создали опасную обстановку. Решать далее подобным образом свои политические цели — это уже безрассудство, доподлинное умопомрачение. К прискорбию, это умопомрачение распространилось и на высшее руководство Запада, которое целиком утратило понимание политической реальности в России...

Сообщение вице-президента России А. В. Руцкого Верховному Совету 16 апреля рисует объемную картину всеобщего растаскивания страны. Россию завалили — и грабят. И кто в первую очередь — члены правительства! И на какие астрономические суммы! И кто покровитель хищников — самая высшая власть. Можно без натяжки сказать, что количество смертей у нас из-за тяжелой жизни прямо пропорционально вывозимому за рубеж богатству: многие десятки миллиардов долларов. Настоящие трупоеды! Что за невиданное ограбление целого народа! Никогда за всю историю России не было ничего подобного! Господа бурбулисы, полторанины, чубайсы, козыревы, шохины... под одобрительные аплодисменты творческой

интеллигенции сосут кровь из народа, а он, обессиленный, уже едва держится на ногах...

Не мешайте присваивать — демократия выше всего! Не нравится — а коммунистов не хотите? И грабят... А господа с такими знакомыми физиономиями (совсем недавно — гордость страны) дружно подбадривают президента и науськивают на оппозицию народ. Получается, такие же воры, как и эти... в правительственных кабинетах...

«Я здесь заявляю однозначно — все это делается умышленно», — сказал вице-президент, подытоживая свое выступление.

В теледебатах между вице-президентом Руцким и бывшим фактически главой правительства Гайдаром, переданных в ночь с 19 на 20 апреля, Гайдар заявил, что достижением его политики реформ является сокращение импорта (ввоза) масла и мяса, исчезновение «дефицита». Ну что тут молвить?.. Неужто Гайдару невдомек, что импорт масла и мяса упал из-за потери покупательной способности населения. Ну нет у народа денег! И «дефицита» нет, как, впрочем, и очередей, потому что нет денег, некому покупать. От этого изобилия по-гайдаровски Россия скоро отучится есть, и вообще отпадет необходимость что-либо производить, кроме принадлежностей для похорон. Какой уж тут «дефицит»! И строить исчезнет нужда. Уже сейчас убыль населения в год приближается к 1 миллиону человек. А при превышении смертности над рождаемостью в 2-3 миллиона (это мы достигнем уже на следующий год) будет освобождаться много квартир и комнат — не забудьте это занести себе в могильный актив, господин Гайдар. И этот человек был главным экономистом страны, мозгом реформ...

Неужели у вас всех настолько убогое воображение, что вы не в состоянии представить, что будет с народом и страной через 5-7 лет такой жизни? А ведь вы прикиды-

ваете восстановление производства, как минимум, через 10 лет.

Вот и вся правда о наших реформах: грабеж, хищничество и могильное бессердечие — и все под прикрытием высшего мандата от народа.

Становятся ясными и яростные нападки президента и его рати на Советы всех уровней — плохие или хорошие, но это та единственная защита народа и то единственное препятствие, которое еще стоит на пути всеобщего разорения страны. Сознает ли президент роль Советов? Безусловно. Вот самый первый и главный пункт его программы на выборах народных депутатов СССР: «Высший законодательный орган страны (речь идет о съезде народных депутатов — Ю.В.) должен выражать волю народа и препятствовать принятию ненужных, а порой и вредных решений и постановлений. Высшему органу должны быть законодательно подотчетны все без исключения правительственные, политические и общественные организации». Исчерпывающе сформулированы извечные задачи представительства народа. Кстати, в той программе будущего президента России имеется еще один «презабавный» пункт под номером девять: «Принимая во внимание неоправданное расслоение общества по имущественному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость»... Вся власть этого человека всходила на обмане.

Чтобы смести Советы, в том числе и съезд народных депутатов России, он вдруг вспомнил, что съезд — «коммунистический». Он не помнил об этом, когда тот же съезд избирал его президентом, когда наделял чрезвычайными полномочиями, а вспомнил, когда съезд худо-бедно, но поднялся на защиту страны.

Главный редактор газеты «Труд» Потапов заявил на встрече президента с представителями прессы (его прессы): «... не надо, чтобы люди искали правду о реформах.

Что до президента — народ привык видеть президента таким...» Надо сказать, совет сомнительного свойства, больше похожий на оскорбление, хотя Потапов этого никак не хотел и не хочет. Надо признать факт: мы, действительно, привыкли видеть президента таким, каким его представил Руцкой. Еще, само собой, и таким, каким видит главный редактор «Труда», и что уже давно вызывает краску стыда у людей. Вся эта встреча: господра Полторанин, Голембиовский, Брагин, Попцов, Потапов... (чуєте какой подбор?) носила уродливо-комический характер. И не встреча, а какой-то взаимный инструктаж, скорее даже натаскивание, и все в недостойно-позорных речах...

«Нам все трудно, но труднее всего Президенту, — умоляет проголосовать на референдуме за него «Фонд поддержки первого Президента России» из Зеленограда. — Он изранен, измучен, обессилен. Почти в одиночку сражаться не в состоянии. Ряды оживающих врагов сомкнулись, и уже слышен победный клич. 25 апреля — еще один решительный бой будущего с прошлым. Так не отступим же! Твердость и мудрость президента, решительность и воля, и наше терпение и труд — все перетрут! Но если тяготы вашей жизни настолько велики, что не поднимается рука сказать «да», унесите бюллетень с собой, не давайте козырь в руки оппозиции».

Это уже Ярослав Гашек — «Похождения бравого солдата Швейка». Правда, в контексте сообщения вице-президента Руцкого это — «перетрут» — звучит зловеще. Уже почти всю Россию «перетерли» на свои барыши, довели до убыли один миллион человек в год, а все призывают и дальше «перетирать».

Можно с полным основанием считать, что с выступления вице-президента Руцкого 16 апреля политическое противоборство повело новый отсчет. Получено воистину несметное множество юридических доказательств того,

что мы имеем дело с настоящей уголовно-мафиозной организацией высшей власти, связанной не интересами государства, а наживой, расхищением государственной собственности. Отныне это факт даже не юридический, а исторический — такова его политическая весомость.

Мы увидели и лоббистов этого мафиозного спрута. Они дали о себе знать тотчас после сообщения Руцкого. Это те самые люди с мандатами от народа, которые в Верховном Совете должны обеспечивать прикрытие всей разрушительной работы спрута — это настоящий спрут. Щупальцы его проникли во все уголки страны, и отовсюду он стягивает себе наворованное, считай, почти всю страну, труд всех людей, достояние народа. И эти защитники мафиозной власти (настоящие гнойные нарывы на теле народа) повели атаку на вице-президента: надо же ослабить удар столь чудовищной силы...

А какова низость символа высшей власти: как самодур-крепостник отнимает автомобиль то у Хасбулатова, то у Руцкого, будто это его личная собственность. То ли по простодушию, то ли после... в общем, не подозревая, что они такие же избранники народа, как и он сам.

Что до моей оборванной фразы «то ли после», продолжу ее словами германского журнала «Факел» (N 1, 08.03.1993): «Поводом озабоченности послужил доклад британской спецслужбы премьер-министру Джону Мейджеру. В докладе речь идет, по данным, полученным из Москвы, о диагнозе хронического алкоголизма (Ельцина — Ю.В.). Примерно через неделю он теряет трудоспособность на несколько дней»... Вот и делом занялась британская спецслужба, не все же ширять по нашим секретным объектам и вербовать агентов. Это верно, господа из британской спецслужбы: измучила нашего героя, окаянная. Это мы знаем, а еще чаще и видим. Что и толковать, нелегкая судьбина — тащить в таком угаре государственный воз. Все-то с этого воза валится, все-то с этого воза берут...

Из сообщения вице-президента Руцкого видно, как старались разложить верхушку армии и как в этом преуспели, и как низко пал высший генералитет во главе с министром обороны Грачевым. Конечно же, нашим недругам сверхважно убрать армию как самостоятельную величину из расклада действующих и действительных сил России. Надо признать, им это удалось.

Мы должны за данность принять нынешнее положение в стране, характер расстановки сил — и здоровой экономической политикой медленно, осторожно развернуть государственный корабль России на нужный курс: здоровые реформы, а не разорение страны. Власть в России доведена до крайнего упадка. Президент, правительство и Верховный Совет все меньше контролируют положение. Власть, по сути, выскальзывает у них из рук. Без власти нет государства. Здоровая по содержанию экономическая политика неизбежно поведет к укреплению самой власти — подчинению всех закону. А сейчас под видом борьбы с коммунистами происходит разрушение законной власти, уничтожение Конституции (Е. Г. Боннэр так отозвалась о конституции: «...у нас нет Конституции, вместо нее у нас рулон туалетной бумаги, которую депутаты употребляют по малой и большой нужде!»).

Власть разваливается. И ее не укрепят никакие параграфы об «Особом управлении», ни Конституционная ассамблея, ни Учредительное собрание — все это уловки для продления изжившей себя власти. Любой ценой, но удержаться, зацепиться за власть... Никакие новые учреждения, никакие новые конституции ничего не изменят — неужели это не понятно? Сейчас время здоровой и здоровой экономической политики — это единственный рычаг, который способен поднять страну из трясины, в которую ее все пуще и пуще затягивает. Ничего другого в природе просто не существует. Есть Здравый Смысл.

Когда же люди насытят свою жадность и похоть? Когда из-за этого зуда перестанут терзать и резать друг друга? Когда же уймется это тупое и бессмысленное? Когда же перестанут получать наслаждение от унижения ближних и власти над людьми вообще?

Когда же, наконец, они увидят, как прекрасен мир и прекрасна жизнь? Когда устремят взгляд в красоту и гармонию, а не кровь и слезы?

Когда же, наконец, испытают нестерпимые мучения от боли за людей, презрения к себе, страдания за свои поступки и жизнь и проникнутся сознанием того, что нельзя, преступно, убого продлевать себе жизнь и услаждать себя, уничтожая или усекая все другие жизни? Когда же люди перестанут воевать друг с другом?

Когда все-таки стяжательство оставит эти миллиардные толпы разумных существ, и они остынут в жадности?

Зачем же тогда разум людям? Зачем?.. Неужто, чтобы только услаждать свое чрево и гнусную страсть превосходства над ближними?

Неужели разум нам дан, чтобы лить кровь и подчинять себе других людей, более слабых?.. И в этом назначение жизни?..

Проходят вся неповторимость и красота мира, жизни, а мы их так и не замечаем, занятые взаимной травлей или истреблением друг друга. Вот и весь наш так называемый «прогресс»...

Где гнездится в нас то черное, что после, с возрастом, изливается на всю жизнь вокруг, превращая ее в кровавую и надрывную ношу?.. Как, где выжечь это черное в нас?..

Мы идем от Моссовета по Тверской к площади Пушкина. Ясное, скорее даже яркое предвечерье. Последние прозрачные лучи солнца почти бьют в упор. Ветер упруго дует в грудь, отпахивает полы пиджака.

Я и моя жена встретились с М. случайно. М. — депутат. Он вышел из здания Моссовета, когда мы шли мимо.

М. рассказывает: — ...Вечером 9 мая Ельцин позвонил Лужкову и спросил:

«Почему пропустил демонстрацию на Красную площадь, почему не стреляли?» Лужков ответил: «Ты думаешь, меня посадят, а ты отсидишься за кремлевскими стенами?..» И как следствие этого разговора Ресин отвез Лужкова с сердечным приступом в больницу.

Словом, Лужков не пошел на убийства. Проверить достоверность этих рассказов невозможно, но общий ход событий укладывается в их смысл. Жизнь и в самом деле подвигается к развязке, скорее даже одному кровопусканию, ведь у нас нет никакой вооруженной силы не только для отпора, но и защиты. Наш путь — мирное противостояние. Они нас убивают из-за угла, избивают насмерть на демонстрациях — этому бывшие кандидаты в члены политбюро и прочая партийная гвардия научились с непостижимой быстротой и свирепостью.

Никто, разумеется, не может доказать достоверность подобного разговора (хотя существует радиоперехват, который, как мне кажется, работает не только на правительство). При всем том у меня сомнения в подобном разговоре высших должностных лиц не возникают. Это из самой сути нашей жизни, падения власти к самому низкому и кровавому хищничеству.

* * *

«Ветеран», N 15 (267), 1993 г.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ!

Все наши экономические реформы несли и несут печать преступной заданности. Не реформировать эконо-

мические отношения, но уничтожить хозяйственную и экономическую самостоятельность России — еще многие недоверчиво хмыкают в ответ на подобное утверждение, не давая труда разобраться в происходящем. Не нужно быть сколь-нибудь искушенным экономистом, дабы понять преднамеренность тех преступных несуразностей, которые у нас именуют реформами. И тогда и теперь понятна не ошибочность, а преступность финансовой стабилизации посредством либерализации цен при чрезвычайно высоких налогах и дорогих кредитах в отношении экономики, образуемой неполноценными рыночными субъектами. Это был акт откровенного грабежа сразу всего народа. Он давал понимание всей будущности реформ, то есть жизни России на многие годы вперед, возможно, и на десятилетия: разорение страны и обнищание людей. Когда в обществе все же возникали сомнения, с экранов телевизоров и со страниц газет обрушивались угрозы возвращения коммунистов к власти.

Сознательных «демократов», то бишь убежденных разрушителей государства, наживающих на разгроме его жирные капиталы, не столь уж много. Возмущение и общий протест всех прочих, в том числе и изрядной части трудового народа, парализуют этим призраком возможного возрождения социалистического строя. Именно на этой простоватой установке лжедемократам удастся держать народ в повиновении. Люди созерцают ужасы прошлого на телеэкранах и не замечают ужаса своего положения. И разве можно ужасом прошлого оправдывать новые ужасы: превращение народа в нищего, болезни, нужду, беззакония, произвол и самое главное — утраты народом своей государственности? Неужели людям непонятен весь примитивный обман телевидения? Но как быть иначе, коли едва ли не 90 процентов эфирного времени в Москве принадлежит теперь американским дельцам. Это они, впрочем, как и другие господа с иностранными

фамилиями, блокируют выход в эфир российских фильмов и едва не всех национальных программ. Мы смотрим низкопробные американские телепрограммы и учимся их презирать — это факт, этого они достигают совершенно определенно. Но вцепились они в наши глотки цепко и отпускать не собираются, устроились как бы уже навсегда. Не русским и другим национальным программам народов-братьев пособила утнездиться в Останкине администрация господина Ельцина, выдавая тем самым свой антинародный и антирусский характер. Тут все стянуто в один узел: антироссийская программа реформ, антироссийская программа теле вещания, антироссийская политика разрушения целостности России и превращения армии в сброд.

Цель подобной политики — обессилить и численно ужать русский народ, тем самым сделав его земли чужой собственностью. Результаты указанной политики уже просматриваются. Если в прошлом январе убыль населения по России составила 19 711 душ, то в нынешнем — 61 971 ! Убыль людей возросла в 3,14 раза! Лишь один январь дал 30 процентов всей убыли рекордного по убыли 1992 года. В феврале эта убыль совершает новый скачок, намного превосходя 30-процентный рубеж. А ведь в 1960 году рождаемость в России превысила смертность на 1 млн. 895 тыс. человек!

В очерке «Большая Россия» я писал: «Мы пытались принять «демократию», приложить ее к нашей жизни. Опыт доказывает, что это приложение ее к русской жизни возможно лишь, если мы, русские, наполовину вымрем, а другой половиной безоговорочно перестанем быть русскими». Это как в старинной книге, оставшейся в моей памяти строками: «Мы пытались угодить королю и слишком поздно поняли, что угодить ему можно только одним способом — перерезать глотки самим себе».

Нет никаких сомнений, что в этом году Россия

потеряет свыше миллиона человек! Все верно, господин Клинтон, зачем война и коммунисты?.. Россию во имя интересов США можно уничтожать... властью «демократов». Ужметесь и засветит плешинами, которые и заселить будет нечем. Вот и займут их пришлые господа.

В том, что убыль населения достигнет 2 млн. человек в самое ближайшее время, сомневаться не приходится. Мы будем терять 2 млн. человек, а не исключено, что и 3 млн. человек в год. Это уже угроза существованию народа. Исчезает Россия, исчезают русские, перепревает и хиреет неповторимая культура. Вот реальные плоды политики... нет, не президента Ельцина. Причем тут он? Тут командуют США во главе с президентом Клинтоном. Если спросят через столетия, как пропал русский народ, можно будет назвать имя этого господина и название той страны — это их работа. Никакой анонимности и быть не может. Вот они: президент Клинтон, канцлер Коль, президент Миттеран. Словом, борцы за свободную Россию.

Россию они ломают, и именно они — это факт. Без них «демократы» уже находились бы на задворках власти. У нас в этом мало кто сомневается. Но вот в хомут Россия не идет. Ничего не выходит у них — и это тоже факт.

И не выйдет — это тоже факт достоверный. Не бывать России прислужницей и побирушкой. Будет крепкой и самостоятельной державой, отстоим. Не идет народ в хомут. Это уже видно всем. Ничего не получается. Нам будет принадлежать страна. Мы, кто родился на ее земле и кто ее защищал, станем определять порядки здесь. И никто другой. Это для нас факт бесспорный.

И чего ради миллионы загубленных и обездоленных, подсеченная в корнях культура и столько слез, зла? Нет, не для того, чтобы жил свободно и зажиточно наш народ. Вот еще глупости! Да имущество делят. Каждый день приносит известия о новых бесстыжих сделках, прода-

жах, просто присвоениях и грабежах, ибо власти на нашей земле нет. Администрация имеется, а государственной власти у нас, русских, нет. Отшвырнули народ и делят его достояние.

Другое пугало, на которое берут народ, это опять-таки «призрак», но теперь уже гражданской войны. Засоряют слух трескотней: покуда в президентах наш «рельсовый» демократ №1, войны не будет! А все как раз наоборот. Кто разрушил экономику, при ком происходит расчленение России и рост сепаратизма? При ком народ беднеет, при ком закрываются заводы и на улицах оказываются миллионы рабочих? При ком лекарства становятся роскошью — помирай, а не купишь? При ком проституция, преступность, бездомность, наркомания, упадок культуры, ослабление армии, убыль народа по одному миллиону в год, распад русского государства стали реальностью, судьбой целого поколения русских и братских с ним народов? При ком в государстве воруют пятую часть всей добытой нефти — на 6 млрд. долларов? И не просто воруют, а вывозят на Запад. При ком стали продавать дома вместе с людьми? При ком бомжей стало около 3 миллионов? При чьей власти стало возможным вице-премьеру покупать имение на Мадагаскаре? При чьей власти бывший мэр столицы обогащается за 5 месяцев на миллионы долларов и остается безнаказанным, более того — доверенным товарищем самого президента?! В каком государстве президент может нарушить Конституцию свыше ста раз? При чьей власти телевидение, не смущаясь, демонстрирует порнографию и намекает на прелести педерастии? Кто предал русских на бывших землях Советского Союза? И сколько детишек не учатся после 3-го класса, а моют машины и прислуживают, не доедая, и сколько превращается в малолетних проституток? И неужели вам никто не скажет, что почти повально все дети курят едва ли не с 7-8 лет? И почему в нашей

стране прекращается выпуск оксигенирующего натрия — самого дешевого препарата, лечащего наркоманию и не вызывающего привыкание (и это, когда наркотики валом хлещут через Россию)?

И кто перенарушил свою президентскую клятву десятки раз? И за этого человека нас призывали отдать свой голос?! Подать голос, чтобы сдохнуть в нищете, без дома, под забором у пришлых богачей? Чтобы забыть родные песни, чтобы кланяться и прислуживать заезжим шлюхам? Чтобы у нас отнимали последний клочок земли, присваивали наши стадионы, театры, дома?.. Чтобы полторанины и бурбулисы с козыревыми определяли нашу жизнь?..

12 июня 1991 года за президентство Ельцина отдали голоса 45 млн. 552 тыс. граждан (это в 2,5 раза меньше количества голосовавших на референдуме за сохранение СССР), что составляет 42,7 % от общего количества избирателей.

Против «рельсового» демократа 1 голосовали 32 млн. 229 тыс. избирателей.

26 млн. 986 тыс. не стали голосовать... а на кой им такой президент?.. Еще 15 млн. 254 тыс. вообще вычеркнули всех кандидатов. Ну ни один не смотрится президентом...

1,7 млн. взяли и вообще испортили бюллетени — зло у них на всех кандидатов.

Таким образом, против «рельсового» демократа выстроились 62 млн. 457 тыс. сознательных граждан, то есть голосовавших за Ельцина оказалось на 16 млн. 935 тыс. человек меньше, чем голосовавших против. Где уж тут толковать о «всенародно избранном президенте?» Да, заметно больше половины России отказало ему в президентском мандате.

А на референдуме за него голосовала лишь треть населения. А господин в усах из программы «Итоги»

заявляет о том, что рейтинг президента подскочил до 90 процентов. Это новое в политике: оказывается, чем больше крушишь жизнь народа, тем больше его признательность. Английский историк Карлейль говорил, что правительства погибают от лжи. Если так, то наше уже сотни раз должно было не то чтобы погибнуть, а испариться, дематериализоваться... Надо полагать, у нас еще все впереди. Во всяком случае мы на это рассчитываем. Но тем, кто занимается намеренным одурачиванием людей, не худо бы помнить, что горя и слез, смертей на них никак не меньше, чем на самих правителях, и что по счетам истории приходится платить, никто от этого не открутится. Надо полагать, вы результаты голосования на съезде народных депутатов страны принимаете за голосование народа. Впрочем, вы не столь наивны. Если вы на что-то рассчитываете, так это на грубую подтасовку голосов — в этом с вами невозможно тягаться. И это из вашей стихии: вы и прорвались к власти на лжи. Наобещав людям, стали все делать наоборот, и, понятно, там лежит ваша шкурная выгода.

«Ради Бога, хоть не Бога, но ради самих себя опомнитесь, — писал незадолго до кончины Лев Толстой. — Хоть на часок отрекитесь от тех мелочей, которыми вы заняты и которые кажутся вам такими важными: все ваши миллионы, грабежи, приготовления к убийствам, ваши парламенты, науки.

...Хоть на часок оторвитесь от всего этого и взгляните на свою жизнь, главное — на себя, на свою душу, которая живет такой неопределенный, короткий срок в этом теле, опомнитесь, взгляните на себя и на жизнь вокруг себя и поймите все свое безумие, и ужаснитесь от него...»

Народ вынесет удары любой силы, уже доказал, что способен их выносить. Он разобщен, сбит с толку, ошельмован и обворован до нитки, но не сломлен. Его вообще сломить невозможно. Народ обладает одной особен-

ностью: независимо от истребительной деятельности государства на протяжении более чем трех четвертей века он воспроизводит заново все то, что составляет существо народного характера, будто и не утужат его безмерно тяжелым катком горя. В детях и внуках неизбежно возрождается то насильственно вырубленное и вроде бы уничтоженное навек, что всегда составляет суть русского народа. Весь ужас пережитого сложен историей с вполне определенной целью: преодолеть те черты в национальном характере, которые и сделали возможным торжество Зла. Этот страшный исторический опыт должен лечь в сознание народа, выработать в нем систему духовной и нравственной самозащиты.

Народ ограблен, унижен, но не сломлен. Мы есть и будем!

Жизнь и особенно события последних лет убеждают: судьба народа безразлична практически всем политикам. Пока народ не отучится передоверять судьбу разного толка «спасителям», он будет в положении ломовой лошади и обречен тащить, надрываясь, поклажу обогащения других. С ним будут творить все, что заблагорассудится — и никто не будет в ответе.

Народ должен научиться держать судьбу страны в своих руках, сознавать, что он (народ) может все — нет силы больше и выше. Народ не обойти, если он научится стоять за себя, своих детей и землю. У него есть много могучих средств борьбы: забастовки, особенно всеобщие, шествия и митинги, голосования и т. д. Народ — единственный и полновластный распорядитель своей земли и жизни. Никто не может противостоять его мощи, ибо без труда народа немыслимо, невозможно ничье существование.

Через народ постоянно перешагивают. Когда станет это невозможно — это будет означать, что дух народа возродился, что народ, переболев муками неисчислимых жертв и предательств, уже выздоровел и готов к битве за свое будущее...

В редакцию «Советской России» на мое имя пришла телеграмма:

«Что делать? Россияне обеспокоены, возмущены. Миллионы людей обескуражены тем, что переделывают Манежную площадь. Почему общественность молчит? Неужели у нас нет никаких дел, кроме перестройки Манежной площади. Храм Христа Спасителя взорвали, до сих пор не восстановлен. Манежную площадь изуродуют — это конец Москве». И подпись.

На месте древней площади готовится постройка подземных и наземных ресторанов, «шопов», автомобильных стоянок, а сверху — крыша со стеклянным куполом, которая, безусловно, изувечит всю панораму Кремля и весь древний ансамбль — гордость Руси.

Помню, когда готовился проект строительства Дворца съездов в Кремле — сколько же кипело споров! И ведь невозвратно испортил этот бетонный короб ансамбль старинных кремлевских церквей и построек — правы были ведущие архитекторы страны. Так же общественность встретила и проект строительства стеклянной вышки — дополнения к гостинице «Националь». И опять правы оказались не власти. Нелепейшее сооружение снова нарушило весь ансамбль старинных зданий, к тому же заслонило башни Кремля. Разве допустимо вторгаться в эти кровью веков связанные дома, улицы и закоулки? Но то списывается на самодурство генеральных секретарей, а нынешние покушения на московские святыни — какая в том жизненная необходимость?

В этот раз к имени нашего «прославленного» мэра пристраивается, и вполне заслуженно, имя его первого

заместителя и руководителя комплекса перспективного развития города Ресина Владимира Иосифовича

Как-то не приходит в голову господам Лужкову и Ресину, что такая, с позволения сказать, реконструкция есть прямое разрушение древней столицы. Ну представьте себе, станут копать площадь Согласия в Париже (Париж — это не Москва, это господин Миттеран понимает и посему позволяет корежить Москву «демократам», они же «гаранты» свободы в России; тут никаких осуждающих высказываний, упаси Боже!) или не менее знаменитую площадь перед королевским дворцом в Лондоне, и везде поналяпают увеселительные заведения! Да там за это в буквальном смысле оторвут голову. А у нас...

Говорят, китайцы собираются возвести у себя точную копию Красной площади: не надеются, что настоящая вообще уцелеет. И в самом деле, алчность «демократических» хозяев нашей жизни не ведает пределов. Пожираемые жаждой наживы за счет народа, они готовы срыть все башни Кремля и отвезти на аукционы. Они готовы сбить в ущерб городу не только все до одного особняка, но и небо над ними.

И после всего этого мы могли сомневаться, как голосовать на референдуме?

Из записи в моем дневнике 22 мая 1993 г.

Первая половина мая 1993 года — день ко дню: тепла, солнечна.

9 мая могила Сталина была завалена цветами. Сотни людей проходили мимо со словами: «Иосиф, встань! Спаси нас!»

Встречались на Красной площади люди с наградами дедов и отцов на груди под надписями на картоне, прикрепленном к груди: «Отец, я не предал тебя!» или «Дед и все, кто пал с ним за Родину, знайте: здесь не все продались!» И еще похожие надписи...

Зловеще примечательно освещение событий в воскресной программе «Итоги» Киселевым 9 мая 1993 года.

Киселев говорит с экрана: «Ну почему же власти допустили, что оппозиция все-таки нарушила указания о направлении движения и прошла на Манежную и Красную площади, доказав, что любой указ ей не указ?.. Как же все-таки получилось, что оппозиция получила удовлетворение?..»

Киселев не мог не понимать, что «не удовлетворение» оппозиции означало бы расстрел демонстрации или кровавое смертное побоище. И отступление тех, от кого зависела команда на подавление, более чем огорчило Киселева. Был повод кроваво, на многие смерти «прочитать» недовольных, отбить на будущее всякое желание выходить на демонстрации вообще, потому что в памяти отчетливо прорубился бы след (ну все бы по павловскому условному рефлексу): демонстрация — это неизбежность побоев или смерти. И люди не трогались бы из своих домов. Тихо, с послушанием доходили бы от недоедов, холода, нужды каждый в своем углу...

Надо было наказать, надо было пролить кровь — это было невысказанное желание ведущего телепрограммы, как мне думается, отражающее не только его настроение, и не столько его.

Из всего этого явно следует, что расправа была делом задуманным и решенным.

И ОМОН был готов — впервые явился на службу с газовыми масками. Похоже, организаторов задуманной расправы остановила не предусмотренная в расчетах многочисленность демонстрации. Колонна вытянулась от гостиницы «Националь» и аж до Белорусского вокзала — это же сотни тысяч людей! Никто их не ожидал. Все предыдущие манифестации — ну 20-40 тысяч человек, а тут! Пойти на расправу — не сотни, а тысячи останутся на мостовой.

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

Позже передавали слова Шахрая, якобы сказанные в оправдание отмены приказа о расправе с демонстрацией: «В таком случае, нам всем тут конец!» Похоже, такого же мнения придерживался и Лужков.

Однако в устах Киселева демонстрация из трехсоттысячной превратилась в девятидесятичную — это для народа; начальство же знало какие это «девять» тысяч! И Киселев, и другие ведущие информационных программ скрывали, что мощнейшие демонстрации потрясли не только крупнейшие города России, но и Украины, в частности Киев. Они многое скрывают, за это их и держат, а после, когда заслужат разного рода «правдой» и «скрываниями», отправляют представлять за границу.

Уголовно-мафиозная государственная власть (такой она уже предстает и по официальному праву — после обнародования вице-президентом Руцким разоблачительных документов о поголовной коррупции высших должностных лиц страны) борется за свое выживание, прикрываясь демократией, втаптывая в грязь... демократию...

* * *

«Правда», 18 мая 1993 г., № 93 (27047)

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ.

Накануне референдума президент неустанно повторял: «Мы добились свободы, люди (особенно молодежь) ее не уступят». Это был его любимый довод в пользу своего президентства, ибо под светочем, который добыл эту свободу, президент подразумевал именно себя и только себя. Но президент не раскрывал содержания той свободы, которая пришла с ним. И пришла, надо признаться, наподобие мора.

Что значит свобода без уважения личности, без обеспечения ее прав? Прав очень много, но ни одно не может быть реализовано, если у тебя нет денег. Что значит свобода в мире, где каждое мгновение может быть совершено насилие против тебя, где ты без денег — пустое место, букашка, тварь? Что это за свобода, если она освобождает от долга перед Родиной и людьми? Эта свобода дает право не быть человеком.

Такая свобода — не достижение, а угнетение и одновременно оскорбление и унижение для каждого, и прежде всего для тех, у кого нет денег или очень мало их.

В свою очередь, низменный мир наживы нуждается в свободе пуще воздуха, ибо свобода по-ельцински освобождает этот мир наживы от какой бы то ни было ответственности — вот что угнездилося за требованиями свободы «демократами».

Поэтому за «демократами» чаще всего идут не идейные, убежденные люди, а люди, которые имеют прямую выгоду от нынешних порядков. Вся эта власть зиждется не на здоровой чистой основе, а на прямом грубом смысле денег. Денег именно в свой карман. Это высшее проявление эгоизма. Вся эта «республика свободы» по человечку собирает вокруг себя не убежденных граждан, а по преимуществу таких, кто «имеет от этой власти что-то». Эти деньги сейчас, за малым исключением, обретаются за счет хищнического присвоения собственности народа или откровенного воровства. Эти люди и составляют социальную опору ельцинского режима. Именно поэтому мы сталкиваемся с таким патологическим отрицанием патриотизма, впрочем, как и Родины вообще. Именно поэтому столь разрушительна политика и дела этих людей по отношению к России. Господство этих людей в жизни и в политике приведет, и очень скоро, к предельному упадку нашей государственности, не может не привести.

Это настоящая раковая болезнь российского общества, имя этой заразы — «ельцинизм».

Все, что происходило в России с 1917 по 1991 гг., не случайность. Это часть огромного всеобъемлющего процесса — проба миром новых форм бытия, ибо действительность все жестче и жестче подводит к исчерпанности возможности жить устоявшимися способами производства, обеспечения населения и использования недр. Крах социалистического опыта в России не означает, что причины, вызвавшие к жизни данный опыт, исчерпаны, их более нет. Кто так думает, глубоко и опасно заблуждается. Опасно — поскольку не уловить смысла явлений, их требований, значит, непременно угодить в беду. А беда на уровне мирового развития — это катастрофа... Ведь совсем не случаен этот опыт над целой страной с сотнями миллионов людей и на протяжении трех четвертей века. И это отнюдь не прихоть Ленина. Только для слепца — это голая игра случая. Природа мирового общества искала выход из тупика, которыми являются самодовольство и разрушительность капитализма для человеческой цивилизации. И, кстати, направление, общий смысл поиска у Ленина были, безусловно, верными. Крах наступил из-за насилия, как способа устройства новой жизни, и пренебрежения человеком. Человек, как и человечество, не может быть ничьим средством.

Жизнь требует, ищет новые формы своей организации, ибо человечество вползает в сокрушительный глобальный кризис. Именно поэтому в России грянула социалистическая революция. Она оказалась отражением тупика в мировом движении и поиска выхода из этого тупика.

Причины кризиса не только сохранились со времен Ленина, но обострились. Ограниченность же тех лиц, что поставлены к руководству государством, обрекает человечество. Нужны подлинные реформаторы с высоким интеллектом — лучшие из лучших. А кто правит у людей, можно судить по умственным и нравственным качествам

нашего «рельсового» президента. Он, впрочем, как и господин Клинтон, всего лишь беспристрастный и, хотя и дурной, но совершенно верный слепок с тех, кто поставлен управлять народами. Что ждет человечество при таком управлении, представить не сложно. Это будет доведенное до предела, уже неразрешимое сплетение разного рода противоречий: и общественных (прежде всего классовых), и природных (исчерпанность ресурсов, гибельность экологическая), и нравственное, моральное усечение человечества... От этого не отмахнуться. Это поставлено на самое недалекое будущее человечеству.

Как не понять, что террор, бестолочь военных столкновений, выдающееся падение морали, разрушение Земли есть предвестие, а точнее настойчивое предупреждение грядущих вселенских событий нам, людям? Это первые гонцы огромных бедствий. Они вопиют о бессмысленном устройстве жизни. Не прочитав это послание, значит, приговорить себя. И революция Ленина была прочтением такого послания будущего, однако опыт организации новой жизни на трупных ногах оказался не только преступным, но и бесполезным

И, конечно же, в центре грядущей бури — человек. То, во что превращает его так называемое развитие цивилизации, есть не что иное, как надругательство. Это уже не человек, не центр мироздания и не «человек — это звучит гордо», и уж никак не творение Божие, а всего-навсего... существо. Этакое приспособление для работы и отправления инстинктов — и только. Все несогласия с этим лишь пустое лицемерие. Капитализм вместо человека лепит чудовище. Себялюбие (эгоизм) личное и групповое поставлено в центр вселенной. Ничто не должно препятствовать насыщению этого себялюбия и идущего с ним рука об руку стяжательства.

Посмотрите на экраны американского кино, посмотрите на героев в духе шварценегтеровских — это ведь

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

отвратительно. Там, на экранах, уже не человек, не порождение ума и добра, а голое насилие и разрушение, это одно бесконечное воспевание голой мускульной силы, половой мощи и неустойчивости. И соприкоснувшись мораль ищет, упивается подобными героями. Это уже настоящие посланцы того антимира, что грядет на смену человечеству, если оно не извлечет уроки из своего настоящего. Там, в том столкновении людей, обществ, потребуются именно нелюди. И жизнь уже начинает выполнять заказ того антимира.

Жизнь без души, с убиенной душой оплатит человечеству самоуничтожением. По другому жизнь не состыкуется.

Мы на «ура» принимаем мораль, которая ничего, кроме разрушения, человечеству не несет. В России этому обезчеловечению противостоит лишь одна сила: Православие. Все прочее американский капитализм скупил и извлек в грязи и помоях. Его вера, его секты (они ныне стремятся подавить православие) — это всего лишь предельно приспособленная под бесчеловечный мир лжерелигия. Религии у западной цивилизации, особенно у американской, в ее изначальном значении практически нет. Уже со времен Лютера и Кальвина она усиленно приспособляется под процесс обогащения — и только. Они толкуют о Создателе, а поклоняются не ему, а доллару, ради него готовы вспороть животы половине человечества, если не всему человечеству. Это не религия — это выхолощенные, безрелигиозные обряды, которые призваны обслуживать мораль колонизаторов человечества. А ведь колонизация всегда предусматривает уничтожение всего или значительной части коренного населения, что мы и наблюдаем на наших землях. Тех, что останутся, обратить в свою веру, чтоб забыли слова «отчий дом», «родина». И они еще смеют идти к нам с крестом и смеют наставлять нас, попрекать прошлым — подлинные антихристы...

Верой в православного Бога, мужеством противостояния мы должны встретить и нести испытание, чтобы, наконец, проникнуться великим смыслом и духом объединения всех русских. Объединения во имя сохранения своей Родины, попранной предателями, стяжателями и прочими нашими извечными недругами, которые так долго ждали и готовили это время — их время.

Капитализм бездуховен. Он всей своей сутью устремлен на наживу — это его высшая цель и высшая «добродетель». Для него нет человека и человечества — есть товар. Человек для него только предмет стоимости. И это приговор капиталистической системе, ибо превращает людей в стадо алчных и бессердечных животных. Капитализм развивает инстинкты в человеке, причем не лучшие, и не дает простора духовности. Он упорно низводит человека на ступень животности.

Это обрекает капитализм на гибель. Такое общество не может быть целью человечества.

Капитализм разрушает любую жизнь во имя наживы. Он готов уничтожить человека, народы, дабы обеспечить себе прибыль. И это мы можем наблюдать теперь каждый день. Вместо людей капитализм взращивает пустых, развращенных и бессмысленных существ — вместилища жвачек и убогих помыслов. Это растление именем государства и конституции. Жизнь не может не отомстить за это.

Русский народ рванулся к счастью, к жизни без хозяев, наживы и проститутов всех мастей, жизни по справедливости — и разбился.

Это была жертва во имя человечества. И в этом было величие русского народа. Он изнемог, пал в стремлении добыть счастье всем. Ценой жизни народа человечество обрело бесценный опыт. Отныне оно определенно знает, что не годится и чего делать нельзя ни при каких условиях. Опыт оплачен жизнью и неземными страданиями боль-

шого и светлого народа, во многом еще по-детски наивного. Народ этот отчаянно борется сейчас за свое выживание. Борется при холодном и жестоком равнодушии всех других народов...

И все равно человечество нащупает путь к справедливости, пробьется к смыслу достойной жизни: будут человек, высшая духовность, уважение и любовь между людьми. Не будет места в жизни высшей добродетели капитализма — наживе, которая безнадежно калечит, похабит, отравляет бытие людей. Будет изгнан смысл оправдания всего наживой...

А внизу, совсем близко у ног людей, уже захлестывая их, клоочет, поднимаясь, необозримое пространство крови...

Однако есть та жизнь, которая энергично укрепляется в пределах нашего Отечества вопреки его экономическим интересам и, следовательно, интересам большинства народа и которая грозит нам утратой не только государственной значимости, но и государственности вообще. Запад сделал ставку на низменные, шкурные инстинкты. Российские власти во главе с президентом послушно реализуют эту волю. Втянуть в разворовывание государства побольше людей (особенно генералитет, милицию, бывших чекистов, суд и прокуратуру), дать и обычным людям что-то присваивать, прибирать к рукам (тут есть и такие, кто стал неожиданно много зарабатывать — это ненормальность нашего зависшего состояния, когда застройщик роялей вдруг начинает зарабатывать миллионы, и уже за Ельцина готов перегрызть глотку любому, хотя сам исправно ходит в церковь, вроде бы свой, православный) и с их помощью завалить Россию. Заместить чувства преданности к родной земле, братства на голый материальный интерес, чтобы присутствовал один голый инстинкт — и ничего более. И вся Россия по поверхности ныне пестрит именно этим народцем, все

более приобретающим качества бездушных организмов, никак не людей. Они и дают Западу возможность корезжить нашу жизнь и государство. За право набивать карман, недурно зарабатывать эти люди «рассчитываются»... Родиной. Когда они вслед за президентом кричат «свобода!», они имеют в виду или свои заработки, или уворованное имущество, ими неправдой «приватизированное». Они стараются не думать о том, что их заработки сверхвелики за счет уничтожения (в буквальном смысле) других жизней. Ведь у нас нет нормального освоения собственности — у нас есть только поедание одних людей другими.

Недаром за несколько дней до референдума господин Станкевич советовал «не думать, кто о ком и что сказал, не руководствоваться чувствами политической мести». Еще бы, маленький Станкевич отлично знает, какие чувства они возбудили у людей своим хищничеством и лживостью. Ведь именно в эти дни согласно телесообщениям он выкидывал на улицу вдову и больную дочь бывшего министра внешней торговли Патоличева: очень уж ему, маленькому борцу за справедливость, пришлось по душе эта жилплощадь...

Олег Табаков, готовясь к разящим указам президента после победы на референдуме (не сомневались, что заморочили Россию), сказал в микрофон Сагалаеву (тот по такому случаю тоже встал на вахту 24 апреля, не брезговал, лично брал интервью у особ): «Очень многое менять будем!» И хохотнул, аж в сытых складках лица побагровел... Чуете, какой замах для народного артиста? Правда, так и не понятно, какого народа народный, а сам не уточняет... Мило сидел за праздничным столом среди своих, тоже все с именами. Выпивали, закусывали, прикидывали дела на завтра — аж дух захватывало! Уж все пойдет по их...

Ан нет, господа. Не вышло по-вашему и уже больше

никогда не будет. Можете свои дипломы о присвоении «народных званий» за кордон отсылать, здесь они не пригодятся — без надобности...

Референдум тем и примечателен, что не сработали американские мерки — вездеходом перли по всему свету, а в России... не сработали. Не оболванился народ, хоть и оборали вы его с экранов телевизоров. Нет, голосов вы себе прибавили, но стоило это вам такого нутряного пара — ей Богу, не выдержите еще раз.

Неужто не ясно: не дается Россия! И это уже окончательно. «Правда» напечатала список виднейших интеллигентов, которые взялись за плату обслуживать президента и его «демократический» режим, но как обслуживать?..

Тут даже толики убеждения нет. Просто и холодно отовариваются. Цена — продажа Родины. И достославная творческая интеллигенция за мзду обрушивает грязь на русский народ: актеры тут в самых первых рядах — и все почти «народные». Спрашивается, если «народные», то какого народа? Что не русского — это определено.

Русские актеры, а на народ плещут помой: не умеет работать, пьяница и т. п. Вопрос: а кто тогда построил это огромное государство и держал тысячу лет на своих плечах?..

С каждым днем эта эстафета низостей и предательств набирает массовость. Каждый день в нее вливаются новые хулители родной земли. И всем платят. Их имена мы не будем забывать, хотя бы для того, чтобы не замараться рукопожатием...

Мне думается, отход интеллигенции от народа начался еще в 50-е годы, после XX съезда КПСС, когда Хрущевым была обнажена карательная суть власти. Этот отход завершился с приходом к власти Брежнева, когда социализм по тем или иным причинам обозначил свою экономическую несостоятельность. Именно тогда интеллигенция, преимущественно творческая, разменяла пред-

анность родной земле, ее культуру на западные ценности. Это уловил Запад и соответственно повел свою обработку России. С того времени Запад и российская интеллигенция шли одной дорогой разрушения России.

Но так ли все безнадежно? Позволю себе цитирование С. Ильина по его же статье «Не преобразование, а поражение». Мысль выражена здесь более чем убедительно...*

Послушаем наших западных «друзей». Газета «Гардиан», редакционная статья (июль 1992 г.): «Россия все еще обладает колоссальным техническим протенциалом. Ее главное богатство сейчас — научно-технический менеджмент, сосредоточенный в ВПК. В условиях политической стабильности русские быстро преодолеют вынужденное отставание в высоких технологиях...»

Французская «Обсервер», статья политолога М. Вивернье (май 1992 г.): «Русский ВПК обладает могучей способностью к научной и технически прикладной регенерации. На основе ее послекоммунистическая Россия может стремительно и легко шагнуть в любом направлении человеческой деятельности... Смешно представлять, что Россия уже упустила шанс придти к концу XX века в числе наиболее технологически развитых стран мира...»

Сильная государственная власть, опираясь на новую национальную идеологию,** развивая и поддерживая современные отрасли ВПК и гражданской промышленности, способна в кратчайшие сроки обеспечить лидирующие позиции в мире для национального государственного и частного капитала».

И этого, добавим мы, пуще всего страшатся на Западе и в Израиле. Нам не дают стать сильным и независимым

* Здесь пропуск в наборе. Найти для восстановления текста данный номер газеты не удалось.

** Выделенный отрезок статьи целиком снят редакцией. Очевиден идеологический смысл изъяна. Смысл статьи оказывается искаженным.

государством. Израиль и Запад во главе с США получили возможность извлекать гигантские прибыли сейчас и в будущем (в будущем уже навсегда за счет постоянной эксплуатации России — это цели всех войн на славянских землях России). Проводниками их воли и стал президент Ельцин со всеми «демократами». Как пояснил с ехидцей один из этих светочей, выступая по телевидению: **«Родина — это то же родимое пятно. Может быть, а может и не быть, гордиться им нечего. Это вроде пережитка прошлого»**. И сослался на Толстого, не разумея, что Толстой имел в виду далекое будущее, к которому, кстати, обращался и В. Г. Короленко (он относился к числу самых близких к Толстому людей, духовно они были едва ли не одним целым): **«Идея Отечества до сих пор еще является наибольшим достижением на пути человечества к единству, которое, наверное, будет достигнуто объединением отечеств»**.

Мы можем лишь поддержать Короленко: наверное будет так. А пока «идея Отечества является наибольшим достижением на пути человечества» и понятно почему. На свете живут люди-хищники, которых и призвана обслуживать идея безродного мирового сообщества, ибо эта идея обслуживает грабеж всех земель, а чувство патриотизма тут выступает единственным защитником против таких вот свободно и широко мыслящих особей...

Думать, будто президент успокоится после провала референдума, опрометчиво. За ним стоят силы, задача которых разрушить Россию. Сейчас на пути захвата власти ими, превращения Ельцина в диктатора — парламент и Конституция. На это и будет нацелен главный удар Запада, а стало быть, и президента. Их цель — привести Россию к распаду. Каждый день они делают к этому маленький шагочек.

Вот и вся правда об оппозиции, антикоммунизме и тех, кто внемлет «демократам», в том числе и за пределами России.

Антикоммунистическая истерия не сломила народ. Он выступил, как единственный подлинный хозяин России.

Итоги референдума свидетельствуют о том, что жизненное пространство «демократов» сузилось до катастрофически ничтожного. Дальнейшее развитие событий сулит им только изгнание, а для немалого числа и уголовную ответственность за деяния против государства и народа. Урон государству и народу, сознательно нанесенный их властной прослойкой, соизмерим лишь с бедствиями очень большой войны. Эта властная прослойка «демократов» и повела войну на истребление против народа и страны преступными реформами, разграблением России, массовым растлением людей, следствием чего и явилось сверхопасное ослабление российской государственности (тоже, безусловно, рассчитанное). Над Россией нависла угроза распада и гибели (и они будут сохраняться, пока у власти администрация президента Ельцина). Именно к этому подталкивал Запад нынешнее кремлевское руководство. Черной и разрушительной останется в памяти козыревско-ельцинская внешняя политика. Почему «останется»? Да жить этому позору уже не столь долго — тому порукой направление событий, воистину трагических для нынешних властителей. Их крах неизбежен, причем задолго до истечения срока президентского мандата. Да ни одному самому богатому государству не по силам тянуть на себе бремя 150-миллионной нищей страны. Ну нет такого государства, которое в состоянии кормить, содержать такое количество нищих людей. Тем более не по зубам это государству с сознательно разрушенной экономикой. Дезорганизация и распад промышленности обернулось катастрофическим ослаблением всей системы сельского хозяйства. Все это бросает целый народ за черту выживания. А подобное состояние народа, такое предельное натяжение самой жизни не по силам не только нынешней рахитичной власти, но даже и

самой мощной власти. Всеместное недовольство не может не раздавить режим «демократов».

Ничего глупее для себя, чем поименный опрос народа, лжедемократы сочинить не могли. Но и то правда, кто у них за «мозг» движения? Тут даже на коллективный разум не тянет. Глубоко прав Р. И. Хасбулатов, заявив в телебеседе с Меркуловой, что в противоположном стане, то есть в верхушке лжедемократов, «отсутствует, не просматривается индивидуальный разум вообще». Нет, со стороны спикера парламента это прозвучало не желанием уязвить политических противников, это оказалось всего лишь установлением факта. И сам факт референдума сие подтвердил со всей очевидностью.

Наш известный философ А. Зиновьев недавно писал из своей полуторадесятилетней эмиграции: «Одна из причин того жуткого состояния, в котором оказалась наша страна, — это идиотизм высшего советского руководства. Беспрецедентный исторический идиотизм. Я в своей первой книге «Зияющие высоты» описал, почему происходит так, что в высшем руководстве постепенно отбираются круглые идиоты. Это есть общий закон, это происходит и здесь, на Западе. Нам еще предстоит убедиться в том, что закон имеет универсальную силу... Это была одна из причин той катастрофы, которая случилась с нашей страной». Какая гремучая смесь: и природная неспособность руководить, и осознанное намерение разрушать страну! Да тут скоро от России ничего не останется!

Вопрос о переходе власти к оппозиции — вопрос скорого будущего, а с этим переходом мы, наконец, страхнем с себя тех слизняков, что в таком множестве повылезали из телевизора и газет. И тогда уже Россия заговорит своим природным языком. И жизнь станет нашей, не чужой, не сработанной по корыстным злым расчетам.

Не бывать России распаханной заморским плугом.

Статью «Россию не вспахать заморским плугом» я сдал главному редактору «Советской России» В. В. Чикину еще накануне референдума — в понедельник 19 апреля. Статья в определенной мере и рассчитана была «под референдум»: повлиять на голосование, но, приняв ее к опубликованию и заверив меня, что она выйдет в ближайшие дни, редакция «Советской России» статью не напечатала вообще. Это неприятно удивило. Ведь сразу несколько газет спрашивали у меня «что-нибудь для них», и я мог бы отдать ее в любую. Однако статья просто была удержана. Такое обращение с твоим трудом (это же сутки напряженной работы) не располагало к сотрудничеству.

Убедившись, что статья не будет напечатана, я срочно передал копию в «Правду», где она и появилась почти с месячным опозданием и уже, разумеется, без всякой пользы для «оттремевшего» 25 апреля референдума, вызвав, несмотря на недопустимую передержку, добрый отклик.

Однако я решил ради дела сносить все эти, мягко выражаясь, неудобства и опять-таки «под референдум» сдал еще одну статью «Мы есть и будем» — очень важную не только с точки зрения влияния на референдум, но и обращения внимания общественности на застройку Манежной площади. Статья точно так же пролежала без всякого движения в редакции «Советской России». Я отдал ее газете «Ветеран», где она и появилась через месяц после референдума. Нечего и говорить, как это снижало уровень публикации. События успевали устареть, и повторение уже пройденного другими газетами состарившегося материала... нет, так работать было нельзя. Редакция «Советской России» не только уклонялась от сотрудничества — по сути, губила работу. А если учесть, что работа

делается не за деньги, ибо нынешние гонорары — это жалкие гроши, то сотрудничество принимало заведомо характер намеренного пренебрежения и с явным уроном общему делу.

И, наконец, я отдал «Советской России» статью о русском фашизме. Она появилась, но в каком виде! Мне было стыдно ее читать. Поэтому в книге я воспроизвожу ее в первоначальном виде, не в том, каком ее подала читателям «Советская Россия». Причем, это единственная газета из тех, в которых я печатался и которая позволяла себе вмешательство в литературный стиль, меняла расположение абзацев, перекраивая их, изменяя фразу, засоряя текст иностранными словами, которые я всячески стараюсь изгонять из своего письма. Меня огорчали публикации в «Советской России» — каждая несла в себе ущербность для автора, умаление литературных достоинств. Это отбивало охоту писать, однако, я сносил то, что обычно не позволял никому. Я терпел более полугода, полагая, что интересы борьбы выше такого рода недовольств. Но с другой стороны, если слово — оружие, зачем тупить это оружие?..

И все же 18 июня по просьбе главного редактора Чикина я сдал в «Советскую Россию» еще один материал с условием, что, если он не пойдет, меня предупредят, и я его успею пустить в дело в другой газете. В. В. Чикин сказал, что материал пойдет... и материал исчез, не появился ни через неделю, ни через две, ни через три... Снова я вынужден был впопыхах подыскивать другую газету. Но ведь статья безбожно устаревала...

Подобное отношение к твоей работе уже понять было невозможно ни с какой стороны, и я порвал с «Советской Россией». Авторитет народной газеты не освобождает ее от порядочности в отношениях с авторами. Тем более все последние статьи я передавал в редакцию по ее просьбе. Я знал по письмам, что читатели просят меня печатать,

ждут, а многие подписываются и на самую газету из-за моих статей — и я чувствовал себя обязанным...

Из записи в моем дневнике 24 мая 1993 г.

Статья «Не бывать России распаханной заморским плугом», как я уже писал, опоздала с выходом на 4 недели. Написана она была вся под воскресный референдум, однако, долго не могла найти свою газету. Через 4 недели она уже выглядела не совсем к месту, даже несколько непонятной.

В ходе беспримерной по лживости и беспардонности кампании, развязанной газетами, радио и телевидением за несколько недель до референдума, я был поражен, с какой злобой, несправедливостью и ложью выставлялся в нашем прошлом народ, по преимуществу русский. Помните, тогда без конца крутили ленты сталинских кинохроник?.. И какой же жуткий по бесстыдству клеветы и издевательствам над народом «комментарий»!

Закон есть закон, его наши политики совсем сбросили со счетов: «Сила противодействия равна силе действия». Иначе, по-русски: «Как аукнется — так и откликнется»... «Противодействия» эти «силы действия» будут получать и, само собой, не в одних статьях...

Я решительно не согласен с упреком, непрерывно бросаемым народу в те дни (как плевки и удары хлыстом): только «недочеловеки» могли пойти за Лениным!! Тогда я и сел за машинку с единственным намерением показать, что с исторической точки зрения для народа все выглядело несколько иначе, чем это пытаются представить сейчас. Нельзя толковать события столь упрощенно. Народ нес в революцию другое назначение — не назначение убийцы. Кроме того, в сознании народа всегда присутствовали и будут присутствовать элементы социалистичности. Когда одни владеют всем, а другие почти ничем, такое сознание исторически неизбежно. Это будет на-

блюдаться и теперь, но с еще более выраженной силой: дайте только срок придти народу в себя... Нельзя в разгуле собственнических инстинктов, повальном и оголтелом эгоизме среди разгрома государства отделаться от элементов этого сознания. Да и в чем новая жизнь лучше? Свободой?..А что это свобода значит, если ты нищий. Кроме того, я полагаю неизбежным в нашей экономике значительной доли госсектора, првосходящей по всем показателям сектор частный...

Вопрос о социализме история оставляет открытым.

«Огненный Крест» стоил мне части жизни. Шесть раз я полностью переделывал книгу — это значит я переписал около 15 тыс. страниц. Но ведь это не учитывает бесчисленные черновики каждой страницы. И пять из шести вариантов книги я выполнил с осени 1989 г. по апрель 1993-го. Если учесть, что я в то же время написал объемистую книгу очерков и статей, работа получается весьма внушительной, но основная часть ее пришлась на «Огненный Крест» (будет еще бесплодная подготовка и к 3-у изданию в «Андреевском флаге», в 1994 г.).

Шли месяцы, годы, а я отстукивал страницу за страницей. Я даже стал горбатиться, прислеп. Глаза болели нестерпимо, будто присыпанные песком. Иногда находили полосы нестерпимых головных болей, но я все равно работал.

Самое примечательное — это подлинное изуверское самоистязание, все эти огромные три тома книги я, по существу, написал задаром. Доход в условиях инфляции оказался смехотворным. На деньги от этих десятилетий труда я не мог купить не только дачу или простенький автомобиль, но и обычный компьютер.

Я буквально сохнул в своей городской квартире год за годом, прихварывая почти непрестанно, порой мучительно, и уже окаменел, точнее одеревенел в безнадежности когда-либо пожить в своем домушке возле земли, видеть небо, лес...

Первое издание «Огненного Креста» очень скоро вызвало горечь. За три последние года вместе со всеми людьми я прожил целое столетие, если не два и не три. Опыт суровых буден опровергал то, во что я верил непоколебимо. В вихрях и потрясениях жизни слетели все декорации и маски...

Я мучительно припал к книге заново. Страница за страницей прочитывались по-новому. Наконец, к исходу апреля 1993-го я сдал трехтомник в набор, но чувствовал себя уничтоженным этой работой, доведенным до опустошения. Эта работа, казалось, пережгла всю энергию, припасенную на многие годы жизни. В то же время я знал: платой за работу будут гроши... Это не отравляло настроение, но вселяло тревогу за будущее: не вечно же сила будет со мной, и потом я не один...

А тут же вплотную жевали тебя ожесточенная политическая журналистика, выступления, различные встречи, совещания... Особенно отняла много сил кампания по выборам главы администрации Москвы.

И ни одного дня отдыха, даже воскресного... Действительно, надо обладать спортивным здоровьем, даже не спортивным, а чемпионским...

Но, почитай, всем вокруг было много хуже. Государственное безумие «демократов» превратило жизнь в толкучку и вертеп.

И высшая власть натаскивала страну, народ на поступки и дела низменные потребительское, мародерское отношение к государству, своей истории, культуре, будущему. Высшая власть выступила разрушителем не только государственных, но и моральных, нравственных устоев. Это было нечто новое в последней истории России. Растлевали, оглуляли целый народ. И не только морально уродовали — народ старались несоединимо расколоть по всем возможным направлениям. Такой предстала перед нами высшая государственная власть, правда, не во всех своих лицах...

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

Мы уже более 30 лет покупаем хлеб у американцев. Это около 10 млрд. долларов в год. Стало быть, за 30 лет это около 300 млрд. долларов! За такие неслыханно космические средства мы могли бы наново, и капитальнейшим образом отстроить свое сельское хозяйство. Но мы ничего из этой валютно-огромной суммы не дали своему крестьянину. Зато мы уже свыше 30 лет с завидным постоянством взращиваем благополучие американского фермера. Кто авторы этой антирусской программы?..

Нашествие, половодье, потоп английской речи в сравнении с годами, когда она была редкостью на телевидении, у многих вызывает не только раздражение и обиду, но куда более серьезные чувства: телевидение-то все-таки российское, не колониальное пока еще. Читаю в письме: *«Верите, не могу слышать английскую речь, даже хорошие, мелодичные песни, и не только я. А русские услышу — и замру...»*

«Юрий Власов, Вашу статью «Россию не вспахать заморским плугом» перечитал весь двор. Эта публикация вызвала огромный интерес и удовлетворение своей правдивостью, глубиной анализа, историчностью, прогнозом. Спасибо Вам. Вы укрепляете веру в человеческую жизнь в будущем. Посылаю письмо родственника из Ленинграда, надеюсь оно Вас вдохновит на публикации в нашей газете «Правда».

Всего Вам доброго!

С уважением Ваши читатели: Татьяна Николаевна, Инна Кирилловна, Антонина Алексеевна, Виктор Михайлович, Борис Семенович, Елена Викторовна, Людмила Ефимовна и многие многие другие.

21 мая 1993 года.

* * *

«Советская Россия», 22 мая 1993 г., N 60.

ЖНЕЦЫ БУРИ

В письмах меня все настойчивее спрашивают, есть ли русский фашизм, а ежели имеется, какова его будущность? До меня доходили слухи о полемике в нашей печати вокруг фашизма. Я, признаться, не читал ни один из этих материалов. Но тема эта не может не вызывать интереса, хотя бы тем, что всем, кто помнит Великую Отечественную войну, самое представление о подобном не может не казаться кошунственным, противоестественным, каким-то диким, невозможным бредом. Море крови, пущенное гитлеровскими фашистами народам; страдания, ни с чем не сравнимая натуга десятков миллионов людей в противоборстве с ним; черный, исключительно изуверский характер самого фашизма; его запредельная ограниченность в толковании мира, особенно истории; готовность на любое насилие и разбой; культурная ограниченность и бесплодие, ибо искусство, как и культура, не способны существовать по догмам, предписаниям и тем более в обстановке умственного убожества (это уже гибель культуры) — не могли не отложиться в памяти народов отвращением к фашизму.

Все это не может не ставить фашизм на исключительное место и в нашей истории (само собой, не только в нашей).

Но прежде трагедии Отечественной войны фашизм заметно «мазнул» и русскую эмиграцию в 30-е годы. Особого «цветения» он достиг в Маньчжурии под покровительством Японии. Во главе русских фашистских организаций стояли Родзиевский, Вонсянцкий и др. Безу-

ловно, уродливым «отзвуком» этого «цветения» явилось и лишнее всякого смысла убийство русским эмигрантом Горгуловым президента Франции Поля Думерга в мае 1932 года.

Парижская газета «Возрождение» в те майские дни так оценивала горгуловщину и все «ныряния» в фашизм по той литературе, что в изобилии сопутствовала этой ни на что не похожей и совершенно новой даже для эмигрантской России среде.

«...К несчастью, творцы этой сумасшедшей литературы суть люди психически здоровые... Нормальные психически, они болеют, так сказать, расстройством идейной системы (выделено мною — Ю.В.)... В этом несчастье с особой силой сказался некий недуг нашей культуры. Уже с середины прошлого века, всколыхнувшего новые слои русского общества (слои в культурном отношении средние и низкие), так называемые «главные вопросы» — церковь, власть, народ, интеллигенция — проникли в самую толщу и подверглись бурному обсуждению, редко основанному на действительном понимании обсуждаемого... Две войны и две революции сделали самого темного, самого малограмотного человека прямым участником величайших событий... На проклятые вопросы в изобилии посыпались проклятые ответы (выделено мною — Ю.В.)... Для этих людей их собственное невежество является как бы гарантией против шествования «избитыми путями»... Горгуловых вокруг и всюду — тьма...»

Уже по этому отрывку можно судить о том, что белая эмиграция не подалась за фашизмом, чуждым ей даже по своему природному смыслу, хотя, казалось бы, служба Берлину сулила не только умерить боль за изгнание кровью большевиков (тех же русских), но и прямым образом вернуть на Родину. Ведь не все предвидели, что фашизм потерпит крушение в столь скором будущем. Конечно же, сказал свое патриотизм — глубинная привя-

занность к родной земле, которую было просто невозможно представить под германским сапогом. Ведь зазывали же нацисты Антона Ивановича Деникина, а старый генерал на все отвечал одним «нет». За нацистами последовали единицы. Среди них — генералы Краснов, Шкуро... Того и другого задушила весной 1946 года петля в спецкамере Лефортовской тюрьмы...

Фашизм противоречит христианству, ибо ни во что не ставит каждого человека. Для фашизма не существует личности, имеют значение лишь **ВОЖДЬ** и **ДВИЖЕНИЕ**.

В центре Православия — любовь к творению Божию: человеку. Для фашизма это не что иное, как химера. Он через трупы воздвигает свой «храм» — в нем место только для послушных **ВОЖДЮ** и **ПАРТИИ**. Несогласные должны лечь в землю. Как видим, с христианством тут нет ничего общего. И недаром при фюрере Адольфе Гитлере церковь пребывала не только в упадке, но и в самой доподлинной опале, хотя военные священники все же отправляли службу в вермахте.

Фашизм не соответствует традициям России, взошедшим из органичного сращения церкви и народной жизни, монархии и народа. Институт монархии, уходящий корнями в седую древность, ничего общего с идеей фашизма не имеет. Идея монархии исходит из понятия о государе как помазаннике Божьем, призванном на троне служить Божьему принципу организации жизни (другое дело, как это осуществлялось). Фюрер (вождь), напротив, отрицает мораль как нечто сатанинское, созданное намеренно для ограничения его воли и тех мер, которыми он должен повелевать миром. Вождизм в фашистском исполнении сугубо безнравственное начало. Именно потому делам вождя такого склада всегда сопутствуют насилия, бесстыдство власти; за фасадом спокойствия — произвол, ничтожество каждого перед волей приспешников вождя и их законов, точнее беззакония...

В сталинизме мы имеем некоторый опыт подобного плана. Недаром создатель современного фашизма — Бенито Муссолини писал Гитлеру о сталинизме как «славянском типе фашизма». Муссолини в такого рода вещах толк разумел. Культ вождя с абсолютным пренебрежением жизнью людей, с культурой, скроенной по меркам вождя, с казарменной расписанностью судеб мы уже проходили. Отчаяние от современной жизни не должно обелять то жуткое и погребальное, отчего мы, собственно, и шарахнулись в объятия... предателей. Хищничество и разбой нашей лжедемократии целиком проросли из хищничества и бесстыдства партийной власти. Масштаб лихоимства и разврата, несомненно, разные, но они органически свойственны и тому и другому строю. В данном случае противоположности воистину тождественны.

Нельзя, однако, согласиться с утверждением, будто из-за внушительного перевеса в потерях народа от большевизма свастика обладает какой-либо притягательностью или преимуществом. Вообще не подлежит сравнению, не может быть сопоставим ни один из режимов власти, ставящих истребление людей своей программой и соответственно отличающихся один от другого количеством жертв. Но в 1941 году свастика ополчилась на пятиконечную звезду, как палач наших народов (недочеловеков — «унтерменшей»), как захватчик наших земель. И в этом вся изнанка фашизма, как системы для решения чисто грабительских, террористических задач. Пятиконечная звезда в этой исключительно кровавой схватке (пусть на короткое время) выступила как глубоко патриотичная сила — и таковой запечатлелась в памяти народов. Под ее руководством оказался сломлен непобедимый прежде германский фашизм.

В обществе бытует и такое суждение: народ, позволивший закрепиться у власти большевикам, иначе как «собранием недочеловеков считать нельзя», то есть не так

уж и неправ был Гитлер, истребляя нас, русских. Это утверждение проистекает из глубочайшего невежества и прежде всего исторического, не говоря уже о его недопустимой оскорбительности.

Позволю повториться себе. Все, что имело место в России с 1917 по 1991 годы, не случайность. Это часть огромного всеобъемлющего процесса — проба миром новых форм бытия, ибо действительность все жестче и жестче подводит к исчерпанности жизни устоявшимися способами производства, обеспечения населения, использования недр... и концепциям на организацию жизни вообще...

Ведь совсем не случаен этот опыт над целой страной с сотнями миллионов людей и на протяжении трех четвертей века. Природа мирового общества нащупывала выход из тупика, которыми являются самодовольство и разрушительность капитализма для мировой цивилизации. Жизнь требует, ищет новые формы своего выражения, ибо человечество вползает в сокрушительный кризис. Именно поэтому в России и грянула социалистическая революция. Она оказалась «отражением» тупика мирового движения и поиска выхода из этой западни. Причины мирового кризиса не только сохранились со времен Ленина, но и обострились.

Русский народ рванулся к счастью, к жизни без хозяев, наживы и проститутов всех мастей, к жизни по справедливости — и расшибся. Это жертва во имя человечества. Ценой жизни народа человечество обрело бесценный опыт. Отныне оно определенно знает, что не годится и чего делать нельзя ни при каких обстоятельствах. Опыт оплачен жизнью и неземными страданиями большого и светлого народа. Народ этот сейчас отчаянно борется за выживание...

И все равно человечество нащупает путь к справедливости, пробьется к смыслу достойной жизни: не будет

места в жизни высшей добродетели капитализма — наживе, которая безнадежно калечит, похабит, отравляет бытие. Будет изгнан смысл оправдания всего наживой.

И после этого считать, что народ пал, подавшись за Лениным?.. А что до Сталина, повторюсь: диктатор угробил людей больше Гитлера, но это не оправдание для германского фашизма и ни с какой стороны не доказывает его благодетельность, этакую нераскрытую полезность. Германский фашизм ворвался в Россию ради захвата земель и предельного сокращения славянских народов — как раз того, что и совершает ныне «демократия» (только за минувшие месяцы убыль населения составила едва ли не всю убыль прошлого года).

Кстати, определенная часть России, хотя бы лагерная, связывала с Гитлером надежды на освобождение России. Вот что писал об этом потомок знатнейшего дворянского рода Паниных — Дмитрий Панин (он в то время мыкался в одном из пермских лагерей смерти):

«Но свободы (от Гитлера — Ю.В.) мы так и не дождались. Немцы заняли Киев, но русское временное правительство создано не было. Нам стало ясно, что Гитлер не освободитель, а захватчик. Но когда до нас дошли достоверные сведения очевидцев о том, как Гитлер морит голодом сдавшихся в плен... как немцы творили зверства над мирным населением — мы зачислили его в каннибалы... Фразеология Гитлера поражала своей примитивностью. Программа была ясна и не оставляла и тени надежды...»

Фашизм исходил и будет исходить из определения расового неравенства народов. Негры, евреи, славяне... — низшие расы, рабы, удобрение для посевов. А вот немцы и англосаксы — это господа.

В беседе с председателем данцигского (гданьского) сената Германом Раушнингем Гитлер сказал: «Нам придется развить технику истребления населения. Если меня

спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь, грубо говоря, это моя задача (задача фашизма — Ю.В.). Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожать миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви».

Как же сия философия перекликается ныне с делами и духом одного из прежде так гонимых народов! Та же надменная проповедь своего божественного происхождения. Та же проповедь своей исключительности и пр., и пр... А мы, славяне (прежде всего русские, как скрепляющая сила мирового славянства), и тогда и теперь лишь «расовые единицы», «черви», и наша культура, как таковая, подлежит постепенному размельчанию с последующим бесследным растворением в одной «надкультуре».

Посему наносится удар столь бессовестной и свирепой мощи по Православию, по этой причине и пали на Пасху трое иноков в Оптиной пустыни, а Россия-Мать и не дала последнего целования мученикам, не откликнулась на очередную жертву родной церкви, веры наших пращуров — того самого распева молитв, который спасал и держал, и еще держит Россию не побежденной недругами и не сломленной всеми клеветами мира: веками стоит она, только слез и крови много больше на ее рубище, аж стекает на землю... Отступилась от нее изрядная часть русских — все больше из тех, что обзавелись собственностью, прижали к груди это «свое», лелеют и супят на Русь почужевшими глазами: а, пусть распадается, пусть стонет... Шибко им дорого «свое»...

Обогащение ценой развала Родины и вопреки ее интересам преступно. Приватизация не должна обворовывать как государство, так и народ...

Но вернемся в прошлое фашизма, точнее, к фашистам. Имперский комиссар Украины Эрих Кох заявил в публичной речи, произнесенной в Киеве: «Мы — народ господ! Мы должны сознавать, что даже самый простой немецкий рабочий в тысячу раз ценнее с расовой и биологической точек зрения, чем здешнее население. Я выжму из этой страны даже последнюю каплю...»

Фюрер имперской службы безопасности и эсэсовец №1 Генрих Гиммлер наставлял своих псов-генералов: «Свалятся ли от изнурения при рытье противотанкового рва десятки тысяч русских женщин — меня интересует лишь с той точки зрения, будет ли готов противотанковый ров для Германии...» Как это похоже на наши «рыночно-противотанковые» установки: свалятся в могилы миллионы русских — это нам, «реформаторам», безразлично, важно продвигать дело приватизации, то бишь наглого присвоения народного достояния (я слышал однажды такое определение реформ: сначала несколько лет грабили, разрешили грабить, а теперь все скупают, как свое)...

Райхсминистр Гиммлер, этот «сверхчеловек» в черном эсэсовском мундире, пожелал однажды самолично полюбоваться на массовую казнь. Вывели для него во двор минской тюрьмы 100 человек. Дали залп, потом принялись достреливать — занятие привычное, и рука набита... От подобного зрелища райхсминистр шлепнулся без чувств: все-таки первый раз узрел, это ж не в бумагах читать... Ничего, откачали. После этого «черный» Генрих сгубил еще миллионы «недочеловеков». Только распорядился тогда, в Минске: женщин и детишек не расстреливать, а умерщвлять в машинах-душегубках. «Гуманизм»... он ведь и фашистам не чужд...

К месту будет упомянуто: в инструкции для гитлеровских зондеркоманд (а это именно они занимались планомерным уничтожением миллионов советских граждан на

оккупированных землях) в перечне лиц, подлежащих незамедлительному расстрелу, в девятом пункте наравне с евреями значились русские интеллигенты, то есть их уничтожение, с точки зрения руководителей «тысячелетнего райха» Гитлера, являлось сверхважным, поскольку обезглавливало народ.

Евреи дематериализовывались согласно гитлеровской расовой теории.

Русские интеллигенты — как закваска или каркас нации (после чего процесс превращения народа в работную, подневольную скотину уже, по мнению нацистов, не представлялся сколь-нибудь сложным)...

Опыт фашизма (а он выступал в мире под разными личинами) доказывает свою непродуктивность во всех направлениях деятельности, кроме... трупного. Фашизм опирается на всеместное насилие — это основа его жизнеспособности, ибо и национальную идею он ставит на службу насилия — оправдания этого насилия в любых формах и видах. Для человечества фашизм и любые крайние формы национализма — это духовный паралич, за которым, кстати, неизбежен и крах экономики, если не крах — ее отставание от мирового уровня развития. Ведь Гитлер был обречен на войну отнюдь не только параграфами своего учения о расах. Вытянула Германию из кризиса, поразившего в конце 20-х и начале 30-х годов всю мировую капиталистическую систему, всеобщая милитаризация. Вне военной программы, давшей рабочие места и заказы промышленности, Гитлера ждал экономический провал.

Фашизм — идеология отчаяния. Духовно он бесплоден. Чаще всего это обращение к террору людей, изверившихся что-либо изменить в мире горя и нищеты. Разгром Германии в Первой мировой войне, чудовищные потери и разрушения в результате войны с последующими невиданными унижениями разорительнейшего Версальского

мира, навязанного Германии в 1919 году, поставили основную массу народа именно в безвылазно-отчаянное положение. Казалось, не избудут нищета, оскорбительное положение страны, боль национального унижения. Три силы набирают влияние: социалисты Зеверинга, коммунисты Тельмана и национал-социалисты Гитлера. Совместное голосование на выборах в рейхстаг коммунистов и социалистов не оставляло надежд Гитлеру, но Москва (Коминтерн) распорядилась атаковать и социалистов, и Гитлера. Этот-то раскол и вытолкнул Гитлера к власти, когда уже обозначился упадок самого фашистского движения. Правда, фашизм чуть пораньше закрепился у власти в Италии.

Это прежде всего фашизм, и гитлеровский, имел в виду Бертольт Брехт, сочиняя строфы:

*«Власть исходит от народа...
Но куда она заходит?
И куда она приводит?
До чего она доводит?..»*

Ведь Гитлера к власти привело народное голосование в феврале 1933 года.

Фашизм был, есть и будет ответом именно обманутых, именно обездоленных людей на всю лицемерную неправду жизни...

В обществе все настойчивее пробивается идея нового государства. Ее в состоянии дать лишь национальная идея (с приложением совокупности идей социального порядка), главное для которой — бережение народа, как ведущей, первой силы любого государства.

Что касается идеи социализма — она неизмеримо шире большевистской практики. Но в сознании людей идея социализма слишком часто преобразуется в убойно-принудительный социализм обкомовского образца. И

нечего закрывать глаза: тому оснований более достаточно. Преодолеть эту инерцию способно лишь время и продуктивность поиска общественной мысли и, разумеется, объективные условия жизни народов.

Общество, в котором не будет эксплуатации человека человеком, в котором не барыш станет определять ценность личности и жизни вообще и — покорит мир. Это подлинное и великое будущее человечества — я непоколебимо верю в него, да и быть по-другому не может, иначе человечество захлебнется в навозе утробного, эгоистического и жестокого бытия.

Связать шкурные интересы каждого, в том числе и таких сообществ людей, как целые государства, подчинить их идее выживания человечества (все неотвратимей удушаемого современной цивилизацией бездумных сверхпотребителей) при достойном устройстве жизни способна лишь новая Россия. Вопрос в выработке существа устройства нашей жизни с учетом трагического опыта. Это самый главный, самый жгучий вопрос уже не только для России, но и всего человечества. Серьезнее вопроса организации жизни мирового сообщества нет ничего, ибо его нынешняя организация лишь кроваво и цинично свидетельствует о своем банкротстве.

Но пока не будет нащупан этот образ государства будущего, пока эволюция (нет, не революция!) не примет шаг за шагом вживаться в него (это близкое или далекое будущее), обращение к кровавому омуту прошлого есть одно голое преступление. Достаточно опыта России. Это государство имело великое будущее. Для устранения внутренних противоречий ему было назначено переболеть в начале века, не более. Оно же было грубо сломано (да, это был опыт человечества, но проведенный варварски). И теперь не может найти себя для возрождения. Слишком много внешних сил заинтересованы в расчленении, распаде России. Великая славянская дер-

жава (внушили же нам такую чушь: стыдно быть державой, тем более могучей; стыдно быть независимым и самобытным народом; и все стыдно, стыдно... пока не довели до крайней степени нищеты) находится под неослабным ударом враждебных внешних сил. Вся «вина» ее в самостоятельности и природных богатствах, толком еще и не тронутых. Безбрежные земли от одного края Земли до другого... Эвон сколько уже пиявок понависло и пухнут от нашей крови, пухнут...

Однако действительность доказывает, что мысль, высказанная мной год назад среди, казалось бы, всеобщего торжества «рынка» и бурбулисов, всеобщего засилия антинародных идей, оплевывания России и русских и принятая на смех «демократическими» журналистами и политиками, доказала свою безусловную правоту: Запад именно подавился Россией. Повсюду его политика не ведала срывов, а в России все «рецепты» так и не дают надежного результата. Россия еще раз доказывает мощь своего духа. Она приходит в себя после эпохи «великих предательств».

«Кто сеет ветер, пожинает бурю», — эта мудрость была высказана еврейским пророком.

У нас же сеют даже не ветры, а дикие ураганы. И те, кто их напускает на просторы России, неизбежно пожнут жгучий все сметающий смерч народного гнева. День за днем, месяц за месяцем они старательно и упрямо раскачивают чашу, полную народной боли и скорби.

Русское патриотическое движение, опираясь на славную историю России, ее бесценную культуру, сознавая значение социально-направленной политики (безусловная и обязательная защита трудовых слоев народа) и не пренебрегая почти вековым опытом социалистического хозяйствования (необходимость экономики смешанного типа; к примеру, основное богатство наикапиталистичнейшей Саудовской Аравии — нефть — является со-

бственностью только государства! А в наиболее благополучнейшем эмирате Дубае запрещена какая-либо продажа национальной собственности иностранцам; и по сверхкапитализированному миру подобных примеров более, чем достаточно), способно решить задачи строительства России; решить без фашизма, оголтелого диктаторства и создания государства выражено репрессивного типа.

Но факт остается фактом: русский национализм в его крайних формах рождает политика «демократов» — их хищничество, размывание национальной основы России, ослабление народа, нанесение ущерба российской государственности и постоянное нагнетание напряженности в обществе, что, впрочем, отвечает теоретическим изысканиям таких аналитиков президента, как Ракитов (а он главный у них), с его смертельно-опасной теорией «модернизации России путем пропускания ее через катастрофу», что расшифровывается вполне однозначно, как гражданская война.

13 мая 1993 г.

«Советской Россией» статья напечатана с неоправданными сокращениями и искажениями стиля. Здесь она излагается в авторской редакции.

Предыдущая статья «Россию не вспахать заморским плугом», опубликованная «Правдой», за исключением двух мест, с которыми редакция принципиально была не согласна, дана буква в букву такой, какой я ее написал. Даже знаки препинания выдержаны такими, какими поставил их я.

Что касается изъятий, тут вопрос несколько сложнее. Так или иначе, но все самые крупные и пользующиеся спросом газеты оппозиции — или прокоммунистические, или целиком коммунистические. И хотя идея Родины им

не чужда, однако является соперничающей, и как таковая все время усекается, если в принципиальных местах не вымарывается вовсе. Получается горькая, обидная и трагическая вещь: идея Родины вымарывается или почти полностью подминается газетами лжедемократов и точно так же основательно обедняется ведущими газетами оппозиции, кроме газеты «День». Что тут толковать попусту: для самой многочисленной партии — коммунистической и для ее миллионов сторонников нет ничего выше марксизма-ленинизма. Эта идея для коммунистов и всех, примыкающих к ним, выше идеи Родины.

Для патриотов Родина в любых условиях остается главным. Она самодовлеющая величина. Ради нее мы живем. Она для нас смысл бытия. За счет Родины для нас нет компромиссов. Наша идеология — благоденствие России, ее народа и Православия. Никакая идеология не может для нас быть выше идеи Родины.

Отсутствие нашего, всероссийского, целиком патриотического органа печати я и мои сторонники глубоко переживаем, но у нас нет средств на издание своей сугубо патриотической газеты, для которой не было бы ничего выше идеи Родины. И это тоже и прискорбно, и показательно. **Идея Отечества находится под ударом со всех сторон.** Именно этим я объясняю не только отсутствие средств на издание такой газеты, но и отсутствие всероссийской единой партии патриотов-государственников. Существуют различные организации и течения, многие из которых находятся под подозрением не только у меня как «сделанные», то есть организованные намеренно для ослабления патриотического движения. И справа, и слева мечтают лишь об одном: дабы патриотическое движение составляло их «подпорку» — не более. **А мы не можем являться ничьей подпоркой. Идея Родины всеобъемлюща и совершенно самостоятельна. Она стоит рядом, соприкасаясь с идеей Бога — не идеей, а сутью веры. С идеей**

Родины гибнет и сам народ, как и Православие. Эти понятия нерасторжимы.

Мы, российские государственники — не секта замкнувшихся в себя начетчиков. Мы так же широки, как и жизнь. Мы готовы сотрудничать и поддерживать любую силу, которая несет добро России. И кто бы ни пришел к власти, без нас удержать ее руль уже не придется.

19 мая 1993 года на вернисаже в Манеже, посвященном 125-летию убиенного государя императора Николая Александровича, я повстречался с автором известных работ Валерием Николаевичем Балабановым.

Стоя возле своего триптиха, он давал пояснения. Скоро собралась группа зрителей, и он уже обращался к ней. Объяснения эти были трагичны. Они звучали, как проповедь. И внимание на лицах зрителей сменялось внутренним напряжением. После я прочитал слова Балабанова:

«Родился при «культуре», учился при «оттепели», работал при «застое», затем «это» «перестраивали» для создания «цивилизованного рынка», на котором продается все вместе взятое...

Господь отмечает мой жизненный путь и посылает мне испытания. Гибель во время войны отца моего Николая Ивановича, кончина в 1989 году мамы моей Александры Петровны, беззаветно любившей труд и людей. И тяжелейшая утрата в 1991 году моего единственного сына Николая, погибшего от радиации (в армейскую срочную службу — Ю.В.) в наше роковое время. Вечная память им!

Святой Иоанн Златоуст учит: «Душа очищается, когда терпит скорби ради Бога»...

Не борение со Злом, а сотворение Добра является моей философией!..

Отечество — как мать родную, не выбирают, не вызывает уважения сын, отказавшийся от матери своей...

Любовь беззаветна! Истинная любовь не столько в дни расцвета, сколько в минуты роковые проявляется!

Сейчас каждый истинный художник, ученый, писатель делают свой исторический выбор, исключаящий двойное гражданство и другие «блага распада». Потомками будет оправдан лишь тот художник, который в лихолетье разделил судьбу народа своего и Отечества, который честно нес свой Крест!

...Россия имела и, я уверен, сохранит Божественный Образ, который выстрадала за тысячу с лишним лет...

Как сегодня важно, чтобы нас не заставили привыкнуть к тому, что старики и дети наши стоят с протянутой рукой, к очередям за хлебом, где, ругаясь и унижая друг друга, мы превращаемся в крыс...»

Мы стояли у триптиха «Молитва о Романовых», и Валерий Николаевич рассказывал:

«Для меня картина — это не только холст и краски, а прежде всего тот духовный мост, который соединяет души художника и зрителя. Поэтому я стремлюсь точнее дать название произведению, поскольку у русского зрителя Слово обладает исключительной силой. Как назовешь произведение, по этому руслу и побежит ручеек душевных переживаний, мыслей, чувств.

Л. Н. Толстой делил земную человеческую жизнь на три этапа. В начале, по его мнению, человек живет только для себя, а значит, вообще не живет. Затем начинает жить для людей, а по сути — для себя. И лишь потом — для Бога, что на самом деле означает — для людей...

Не спрашивайте меня: «Верую ли я?» Поскольку уверен, не слова важны, а дела и поступки. По моим картинам судите!..

Триптих «Молитва о Романовых» навеян стихами поэта начала XX века Георгия Иванова:

*«Эмалевый крестик в петлице,
Защитной тужурки сукно.
Какие прекрасные лица!
И как это было давно.*

*Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны;
Наследник, Императрица,
Четыре Великих Княжны».*

Название первой картины «Вознесение Крестом»... Вторая картина называется «Невесты Христовы». Легкие, как бы не завершенные, как и сама их юная жизнь, портреты Великих Княжен с цветами небесными...

Предчувствуя конец, еще совсем мальчик Цесаревич Алексей сказал: «Если будут убивать, то только бы не мучили». Ему было 13 лет и 11 месяцев!

Бог услышал его просьбу. Их убили без пыток. Цесаревич изображен на фоне своих детских рисунков. Я воспроизвел их доподлинно. И там его рукой написано:

«Да хранит Вас Господь Бог! Алексей!» Убивать отрока по всем Божеским заветам — несмыслимый грех, это не преступаемый закон. Поэтому на лице Цесаревича нет следов пуль. Я изобразил лик за стеклом, и выстрел приходится в стекло портрета точно напротив виска. Маленькие трещинки, разлетевшись вокруг головы Цесаревича, образуют Нимб Святого. А единственная большая трещина перечеркивает надпись: увы, не хранит нас Господь Бог!..»

После я прочитал в журнале выдержки из дневника В. Н. Балабанова, вот одна из них:

«Рядом с моей мастерской один добрый человек посадил семя, и из него вырос тополь. Другой, злой, отгораживаясь от мира и света воткнул в землю металлические колья-забор. На своем жизненном пути они встретились. И колья

стали пронзать тело дерева. Дерево, обволакивая острия копий, образовало живой Крест. И все это на моих глазах, в течение тринадцати лет! Но каждую весну дерево покрывается зелеными листочками. Воистину, Древо Жизни! Поднимается ветер, шумит листва и, раскачиваясь, оно издает душевный скрип — дерево о металл!

Идет дождь, и от ржавых пик по телу Древа текут кровавые слезы.

Я иду в мастерскую — здороваюсь с Древом Жизни, ухожу — прощаюсь! Это моя картина, которую, может быть, я никогда не напишу, но это Россия, это вы, это я, это мы все!»

На той же выставке художник Вячеслав Александрович Ленков показывал нам с Ларисой Сергеевной свою картину с поразительно точным, разящим и символическим названием **«Сатана в Кремле»**.

На обширном полотне зал одного из кремлевских дворцов в конце июля 1918 года. За огромным столом восседают опьяненные властью вожди. Женщины бесстыдно обнажены и не скрывают своих страстей. В центре полотна сам Сатана — Яков Свердлов. Он возвышается над всеми на горе черепов. Обнаженная, откормленная шлюха протягивает Сатане поднос с головами убиенных царя, царицы и царевича. За окнами зала — горящая красавица Москва. Общий тон картины — темный, кроваво-красный.

Я спрашиваю у Вячеслава Александровича: — А что значит красное вино в бокале, который протягивает Дзержинскому эта голая особа?

— В бокале не вино, а кровь.

— А вот этот господин справа?

— Этот? Не узнаете?.. Миллиардер Хаммер, высосавший свои миллиарды из плоти России.

— А почему на коленях у Троцкого голая... как бы ее назвать?

— Это не просто баба — это товарищ Коллонтай. На руках у нее награбленные ценности. Их столько — она нацепила их даже на ноги. Это уже зарождение сверхменклатуры с ее сверхобеспеченностью за счет обобранного народа. А что на коленях и голая — так она ратовала за свободную любовь для пролетариата. Долой семью! Все соединимся в похоти... без разбора. Не возвышенное чувство, а случка, свальный грех для народа — таковы были ее убеждения.

— А что за странное кресло, в котором сидит Ленин?

— Передние две ножки — два топора, задние — кирка и заступ.

Это широко известное **«кресло пролетариата»**. В свое время оно было изготовлено как противопоставление императорскому трону, то есть отныне будет царствовать пролетариат — таков смысл. Ныне оно хранится в музее.

— А кто этот господин?

— Тоже оборотень — Горбачев. В шляпу ему опускают доллары.

— А на горе из черепов... Свердлов?

Вячеслав Александрович достает из папки фотографию. — Смотрите, это его монумент в Екатеринбурге. И сейчас там красуется. Только я вместо постамента по подобию с верещагинским «Апофеозом войны» нагромоздил черепа...

В этой картине для Ленькова много личного. В детстве он жил и учился в Екатеринбурге, рядом с домом Ипатьева. Выставить полотно для публики Вячеслав Александрович не в состоянии: нет средств. Необходимо платить каждый день за зал, за охрану...

А после Вячеслав Александрович говорит: «Выступают на съездах народные депутаты... Говорят правильно, отстаивают правду, но ведь неверующие. А куда можно без Бога уйти, мы уже знаем...»

Большой, истинно русский художник.

* * *

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В МГУ (27 МАЯ 1993 г.).

Я решительно против мистического отношения к русскому характеру, против отношения к нему, как некой иррациональной величине. Этот характер целиком следствие строго определенных исторических условий. Если определить грубо — результат пограничного положения русского народа (коренной России: Воронеж — Рязань — Москва — Владимир — Новгород). На формирование душевного облика русского человека оказывали в равной мере и Восток, и Запад, да в еще особой форме — вооруженного противоборства.

Но первым и главным, что оказало неизгладимое влияние на россиянина — это монгольское нашествие, столь изуверски-дикое, что даже по меркам того времени выделялось как нечто чрезвычайное, непостижимое.

С батыевщиной связано доподлинное истребление русского народа с последующим закабалением остатков его на века.

Ты уже никто, в любой миг тебя могут угнать в рабство, убить, отнять жену, изнасиловать дочь. И это состояние — тоже на века.

И непосильный труд на века: тебе ничто не принадлежит. Ты холоп, который работает, как живая машина для производства продуктов и ценностей не для себя, а для другого человека. Этот человек страшный, он может уничтожить тебя, он застит свет, жестокость его безгранична.

Отсюда, отчасти, отношение русского к собственности как нечто враждебному, ненавистному. Собственность в России — это прежде всего источник подневольного труда, горя.

Это отношение к труду и собственности закрепляет крепостное право — вторая могучая причина особенностей русского характера. Исключительная долговечность и свирепость крепостного права оказали мощное воздействие на характер народа. Крепостное право как бы закрепляет итоги ханского ига: все в этом мире не твое, все чужое, ты не принадлежишь даже себе.

Скажите, где еще в мире человек столетиями находится в подобных условиях?

И вот это давление внешних обстоятельств, от которых одна боль, мука, страдания, обращает русского внутрь себя, к душе. В русской истории народ является жертвой; на этом уровне формировалось его сознание.

Наш народ скучен, незаметен, покорен и пуст, но лишь при лжедемократии, которая превращает его в объект добычи и поворачивает на мелкую спекуляцию и делячество. Только крепкая, заботящаяся о людях власть (не тоталитарная) дает возможность раскрыться лучшим качествам народа. Тогда этот народ велик и непобедим, а культура его на подъеме.

Следует обратить внимание еще на одну опасность: на образование у нас в стране мощного американского лобби. Все решения народа, политические течения, содержание газет, законов Верховного Совета — все находится под наблюдением, давлением этого лобби, составленного из крупнейших предпринимателей, политиков, газетчиков, деятелей культуры. В нашу жизнь постоянно вливается яд — это следствие операций указанной группы людей. Они уже подмяли армию и ГБ.

Я будил священное чувство любви русских к Родине. Я говорил, что главные политические силы оказались в грязи: большевизм и демократия. Надо сплачивать народ, а на какой основе — конечно же, любви к Отечеству. Я и предположить не смел, что преданность Родине — это крамола. На меня обрушилась «демократическая»

пресса, письма пошли с упреком в антисемитизме. Оказывается, любить Родину — это антисемитизм!

Я стал писать о культуре, на которую весной и летом 1992 г. пришелся особенно злой удар. Это и понятно — культура формирует народ. И давление, угрозы возросли вдвойне! Оказывается, отстаивать родную культуру — это тоже антисемитизм!

Я так скажу: в своем доме хозяевами будем мы. Мы будем определять порядок в этом доме — и никто другой. А мы — это русские с народами, спаянными с нами столетиями общей судьбы. И никто иной! Россия рождена гением русского народа — и есть дом этого народа. И все здесь будут жить по обычаям нашего народа и народов-братьев по общей нашей истории.

Ныне позиция русского государственника-патриота является исторически оправданной и исторически неизбежной.

Настоящий момент характеризует бесстыдство власти. Не получая отпора в форме всенародного движения, она деловито грабит Россию. Почитайте только документы в «Дне» о московской мэрии. Из них следует, что ничтожная верхушечная часть людей, пользуясь служебным положением, делит Россию. Группка людей овладевает всей Россией.

О бездеятельности народа. Тут много причин:

— народ видит: до него нет никому дела, он предан, брошен: это определяет его поведение;

— народ разобщен мелкими выгодами: кто неплохо устроился, кто где-то может прикарманивать что-то — ведь страна без хозяина;

— в телевидении и газетах постоянно взаимоисключающие оценки: это сбивает людей с толку;

— крутые повороты последних лет внесли смятение: то «Долой КПСС!», «Да здравствует демократия!»; теперь «Долой демократов!»;

— поголовная продажность политиков и партий, включая руководство коммунистов;

— космическая лживость средств массовой информации, особенно телевидения;

— тяжелое материальное положение — людям ни до чего нет дела;

— заданный раскол политического движения, его чрезвычайная пестрота;

— народ расколот и разничей в материальном положении его самых разных слоев.

Народ словно поражен спячкой. После самых разоблачительных публикаций — тишина. И так будет до тех пор, пока нарастающая нужда и полуголод не разбудят его уже целиком и не бросят в борьбу за выживание. Это тот момент, когда дорога к власти будет нам, патриотам, открыта.

Но это не значит и не означает бездеятельность. Отсюда, как следствие: не ждать массового народного движения. И очень важный вывод: власть в стране будет определять отныне не движение народа, а крепость, энергия, сплоченность отдельных групп, выражающих определенные политические движения. При их небольшой численности, но энергии, проникновении в печать, органы власти, армию — эти даже небольшие объединения людей смогут бороться за власть.

И еще очень важный вывод: это овладение Останкино, пусть частью его. Ни газеты, ни листовки, ни митинги ничего не решат. Народ всколыхнет и разбудит ТВ. Сейчас вопрос власти — это владение, ТВ.

Момент характеризуется и мафиозным перерождением власти — преступные действия становятся возможными в союзе с преступными группами. Это дает возможность грабить Россию наиболее успешно, т. к. подключается напористый, наглый аппарат преступников. Он постепенно сращивается с верховной властью.

20% российской нефти «налево» — это 6 млрд. долларов. Одна из серьезных опасностей — это выступление на политической сцене наших недругов в наших патриотических «одеждах». Это использование нашими врагами наших патриотических лозунгов.

Отдельный вопрос, самый жгучий и кровоточащий, составляет разрушение нашей армии.

Это была самая достойная из всех армий Европы и Азии, имеющая древнейшие традиции, величайшие победы. Именно армия сохранила Россию такой, какой она была до 1991 года — великой, нераздельной, уважаемой и гордой.

Тысячелетием покушались на нее враги, жадные охотники до чужой земли — тысячелетием русские воины давали отпор захватчикам. Под защитой армии крепло и развивалось могучее государство — вся семья российских народов.

Генерал П. Н. Краснов: «Армию называют великой молчалиницей. Ибо Армия есть только покорное орудие в руках правительства, слепо и безоговорочно исполняющая все его предписания. Но эта великая молчалиница говорит самым громовым голосом — голосом пушек и пулеметов; самым страшным языком — языком смерти. Она убеждает самым жестоким способом — способом крови.

Как же высоко должно быть воспитание Армии, из каких рыцарственных элементов она должна состоять для того, чтобы иметь право переступить через кровь; для того, чтобы быть готовой отдать все — покой и уют, семейное счастье, силы, здоровье и самую жизнь во имя Родины, во имя ее спасения и блага...

Эта кадровая Армия должна блюсти и разуместь религиозный смысл своего бытия; она должна быть Армией христианской, христолюбивым воинством, ибо только заповедью Христовой — возлюбить ближнего своего так,

чтобы положить за него свою душу, могут быть основаны и принятие оружия, и своя, и чужая кровь, и муки, и ранения; и самая смерть...

Армия — рыцарский орден! И народу своему она несет защиту и помощь, а не беду и утеснение».

Ныне нашу армию направленно разрушают и разлагают. Народу внушаются враждебные к ней чувства, как нахлебнице, виновнице тяжких материальных невзгод. Армию бессовестно разоружают во всех смыслах. При том всем Запад оставляет свои Вооруженные Силы в неприкосновенности. Когда огонь пожирает наши границы, когда разноплеменные авантюристы готовы посягать на наши границы, когда не сегодня-завтра встанет вопрос о переделе границы — мы позволяем топтать нашу Армию.

Наполеону принадлежат вещие слова: «Народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую».

Мы живем не в мире фантазий, а жестоком и суровом. В этом мире государство без Армии — игрушка в руках любых сил. Разрушение же нашей Армии — вожделенная мечта наших врагов, тех, кто не смог сломить нас виселицами, расстрелами, а теперь ломает нашу государственность изнутри ваучерами и продажей земли иностранцам и разного рода проходимцам.

Не давать в обиду Армию, восстановить ее крепость — это наша самая важная задача. Без Армии нет государства.

Хочу обратить внимание на еще одну существенную и крайне необходимую меру в нашем поведении.

Единство. Я подразумеваю не столько единство движения, политических сил, сколько сплочение нас всех в одно целое. Мы должны отказаться от политического безразличия, равнодушия к судьбе каждого из нас. Если враждебная политическая сила покушается на одного из нас — подниматься должны все. И не только подниматься, но увлекать и других. Нельзя, чтобы оскорбляли

русские пикеты, а все другие патриоты только глазели на это в телевизор. Нельзя бездейственно смотреть на арест или избиение товарища. Тут же должны появляться все остальные — с протестами, плакатами, надо — грудью защищать товарища или товарищей.

Мы не только выполним свой долг по отношению к друг другу. Мы выполним долг по отношению к России — нашей матери. Ибо каждый из нас — ее сын, дочь. Мы не смеем продавать друг друга.

Во-вторых, это будет воспитывать народ. Он увидит в нас силу, осознает моральную основу нашего поведения и будет присоединяться к нам на моральной нравственной основе.

Лос-Анджелес горел из-за одного избитого негра, которого оправдал суд белых. Нас, патриотов, топчут по всей стране, а мы не выходим, не встаем в один ряд, не заявляем, что мы и есть Россия, а это — наш Дом. И руки прочь от тех, кто служит Родине и защищает ее!

Позором на русское национальное движение легло отношение к празднованию хасидами своего праздника в Кремле. Это был праздник победы над Россией — вот скрытый подтекст того торжества. Какой смысл было евреям праздновать свой праздник Ханука среди православных святынь — в Кремле — места сосредоточения исторических реликвий народа? Разве нам придет в голову праздновать свое среди еврейских святынь? Это было откровенное надругательство, осененное «демократическим» правительством Гайдара и всем смыслом президентства Ельцина.

И кто же встал тогда, в дождливый вечер в пикеты? Кучка патриотов, кучка православных. И ее оплевывали, оскорбляли несколько тысяч хасидов. Они лентой шли из автобусов в Кремль. Несколько десятков русских патриотов и православных встали на защиту России, ее православных святынь. Поднялись защищать Россию от религи-

озного и национального надругательства, мракобесия. У них вырывали плакаты, в них плевали. И если бы кучку патриотов не взяла под защиту милиция (это уже по своей инициативе), их избили бы в тот вечер (потом будут не избивать, а расстреливать, как бейтаровцы). И это наше единство?

Единство болтовни на страницах газет, единство трепки на собраниях?

Русское национальное, патриотическое движение должно быть монолитным — это великая, первостепенная задача! Оно должно стать нераздельным, нерасчленимым, одним великим сплавом — это наша самая главная задача. Посягнуть на русское патриотическое движение, значит, войти в огонь всепожирающего пламя священной войны за Россию. Один за всех и все за одного!

Не давать в обиду Родину нигде и никому! Россия будет стоять вечно! На нас выпала великая задача спасти Родину! Да не посрамят земли Русской! Да здравствует Родина! На небе — Бог, на земле — Россия!

Из записки в моем дневнике 25 июня (пятница) 1993 г.

«Россию спасет ее история» (Ф. И. Тютчев).

«Я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них», — писал Пушкин.

Мы отстаиваем идеологию сильного, здорового народа — какая еще другая идеология нужна?!..

Народ тысячелетием защищал свою землю. Он создал все ценности здесь — все города и всю жизнь вообще. В нашем обществе эти ценности существовали в одной единственной форме — государственной. В приватизации — этой первой составляющей на пути к рынку — народ отодвинут, забыт, ошельмован. Его, создателя всех нынешних ценностей нашего общества, превращают (и уже во многом превратили) в побирушку, только голую

рабочую силу. Никогда ни один народ в мирный период своей истории не был доведен до такой степени обнищания в считанные 1-2 года. Народ начинает осознавать, что с ним поступают скверно, нечестно, даже подло. Он уже видит, что эта реформа — мираж, обман. На деле же был произведен хищнический раздел его достояния — всей громады страны с ее недрами и хозяйством. И все это во благо ничтожной группки оборотистых людей, большинство из которых занимало в прошлом определенные партийные посты ими занималось спекуляциями.

В вечерней программе «Вести» 9 мая текущего года ветхий подполковник в пограничной форме (участник войны) говорил: «Больно мягок президент. Надо было арестовать всех, кто 1 мая пошел на милицию».

Все подстроено так, будто подполковнику неведомо, почему люди вышли на демонстрацию и что избивание их — это провокация. Это обычный прием телепрограммы «Вести», которая не гнушается ни клеветой, ни прямой подделкой, когда дает эпизоды, интервью, грубо вырванными из всей обстановки и всего текста. Именно эта программа отличается в натравливании одной части народа на другую, весьма потакая разжиганию междоусобных страстей.

И так каждый день. Телевидение и радио без устали издеваются над нашим прошлым. А когда очень уж издеваются, и без устали издеваются, тогда, значит, очень боятся...

Для опустошения России, развала ее экономики и Вооруженных Сил США и Западу нужен Борис Николаевич Ельцин. Именно поэтому они с такой яростью защищают его. Стоит посмотреть программу теленовостей Би-Би-Си — та же система искажения, извращения характера событий в нашей стране...

Есть же подавление русского народа — именно выборочное, удар наносится преимущественно по нему. Не

замечать это, значит, упрощать и вульгаризировать наше сопротивление ельцинскому произволу.

Много-много пишу. Уже есть три материала для газет. Вот нет газет, в которых печататься. Пропадаю без своей газеты...

Все решают деньги — мне их добыть не удастся. Никто не дал на газету, кроме А. Н. Ефремова, но у него их кот наплакал: можно выпустить два-три номера — и все. Другие же отказали наотрез. А без денег политик — нуль.

Горе испытываешь, когда думаешь о том, что терпит и позволяет выделывать над собой народ.

Деньги оказались сильнее народа. Народ не устоял под их натиском: где продался, где ринулся в спекуляции, где, урвав свое, плюет на все отечества вместе взятые... Когда я узнал сегодня из последних известий о том, что образовалась Уральская республика, меня словно оглушили. Это — распад. Это гибель России. И народ это допустил...

Наша задача — любыми средствами препятствовать развалу России... и не опускать руки. Нас мало, но нами держится народ...

Мы — это те, кто посвятил свою жизнь сбережению России. И у нас право говорить ее именем...

На одной идее государственности тоже не оживишь Россию. Не поднимутся люди. Это во многом способна решить патриотическая идея. Чувство, святое для каждого — это родная земля.

Время рассуждений о гуманизме определенно кончается... Россия, патриотизм, государственность — вот наш пароль. Нынче показали в вечерней программе «Новостей» собрание предпринимателей. Один из них заявил, что «напрасно думают, будто мы свою собственность отдадим — мы ее будем защищать».

Сказано и с уверенностью, и даже с угрозой, но совершенно без понимания действительности и ближай-

шего будущего. Армия еще долго будет ненадежной при всей обработке молодежи, ибо она по преимуществу состоит из детей обобранных и обозленных до последней крайности (как же я заблуждался!)

Несмотря на разгром экономики, на улицах в несколько раз больше автомобилей — аж тесно им в Москве. Несмотря на нужду — в несколько раз больше собак и... людей нерусской наружности. И неограниченно возросло количество проституток, пьяниц и неопрятных людей...

Так тоскую по высокому небу, бесшумному ходу белых облаков. Тоскую по голосам птиц, шелесту листвы — как прибой, она отзывается на находы ветра. За что это заточение?.. Если бы не Лариса, ушел бы куда глаза глядят, а глядят они туда, где простор, где я с небом, землей, травой...

Больше всего на свете по сердцу — дружба, добро, ласка и жизнь без притворства; по сердцу, а все идет не так, все не по душе...

И уже опять вечер... правда, прелестные июньские сумерки без конца...

Мир крадется на кривых лапах жестокости, лжи, стяжательства... Газеты чаще всего читать не могу — больно. Что же вытворяют с людьми и страной!..

После работы выхожу на улицу часов в десять вечера, а то и позже. Долгие сумерки делают это возможным. Вечера чудные. Награда за бестолковые, шумные дни, забытые звонками, людьми, заботами... В остатках парка еще достаточно кустов и высоких, благородных деревьев. Покой. Верхушки их слабо колышутся еще в светлом небе. А за Ленинградским шоссе, на севере — беловатая часть горизонта, там и не наступает ночь...

Все же более всего люблю море, игру лучей солнца в подводных камнях, ласку воды на руках, плечах. Люблю жаркое, выщупывающее солнце... Люблю и степь с жарким сухим ветром. И осенний лес люблю до щемления в

груди. И озеро на рассвете люблю, когда чуть-чуть отступает темень...

Только такие блаженные, как я, еще пишут «за идею». Нищая работа и для обездоленных. И сам я недалеко ушел от обездоленных. Стоит заболеть, прожить грошовые сбережения (а это какие-то год-полтора) — я без средств; себя не жаль — душа болит за Ларису: ее без меня растопчут...

* * *

Эту статью я не стал печатать, учитывая напряженность обстановки. Сплоченность патриотических сил — высшая ценность. Но забывать уроки истории было бы ошибкой. А боль и отчаяние нашего времени постепенно подводят нас к этому.

НЕ ЗАБЫВАТЬ ИСТОРИИ

Странная это должность — писать. На какую же злость напарываешься в ответах к тебе, прежде всего письмами! «Не пишешь так, не веришь, как я; смеешь судить по-своему — будь проклят!..»

Есть письма с проклятиями и другого рода: был с «демократами» — так сдохни теперь, не открывай рта!..

Умри, утри крокодиловы слезы, не пиши, замолчи... Есть письма с угрозами убить — это уже составляет привычную обстановку жизни, хотя средоточие зла в коротких фразах не перестает удивлять...

Должен признать, что зло организуется лучше, когда его не организуют сознательно. Оно даже в стихийном проявляет больше активности, больше сплоченности и больше действия. Действия — неизмеримо больше, нежели добро...

Что до слез — утру вместе с вами, чтобы вспомнить то,

что подготовило крушение России. Не раскрути ее смерч октября 17-го, не было бы и предмета для спора, правильное бы сказать не «предмета», а гор трупов, озер слез и нужды... Вообще не было бы предмета для спора, никакого и никогда...

Никакие империалисты, никакие заговоры не привели бы к краху Советского Союза, не неси он в себе недовольство народа партийной властью — это факт. И недовольство жгучее и не столько из-за квартирно-зарплатных неурядиц. За державу мучили стыд и обида. Присутствовало в том прошлом и без продажной номенклатуры достаточно такого, что превращало жизнь в окаменевшую догму, от которой у народа гнулись плечи. Заступи за нее — и ты никто, ты лагерная пыль... Благами наделяли за одно: если ты был безгласен. Безгласен или горлопан, — следовательно, благонадежен, следовательно, свой... По преимуществу только таких подвигала и взращивала цековско-обкомовская Русь, да еще подхалимов и льстецов — аж вся (не ступить) проросла сорняками-нелюдями. В одночасье все посменяли партийные билеты и черные «Волги» на счета в банках, белые «мерседесы» и остервенело принялись гнуть к земле своих же, тех, что победнее, попроще устроились, да и просто благородных — честных и чистых, кому совесть, воспитание, честь не позволяют наживаться на ближних. Да почему «принялись»? Да нет же, просто продолжили гнуть. Вылезло то скрытое, чем они занимались под прикрытием партийных билетов...

Какая же это партия народа, коли росчерк пера разрушил ее беспредельное величие, исключил из жизни народа, а сейчас она не имеет сил для восстановления и десятой, сотой части своего былого влияния?

А недавнее прошлое, еще вчерашнее? Как опять не вернуться к нему — ведь что было учинено над людьми!

Коммунисты и комсомолцы высокого ранга, да и не

только высокого, еще в 1989 году взялись энергично перекачивать партийные и комсомольские средства в совместные предприятия, фирмы и т. п., став богатыми и состоятельными гражданами нового общества.

Они ограбили народ, поскольку никакого имущества партии на деле не было. Все в стране безраздельно принадлежало партии. Надо — строим типографию, надо — санаторий, надо — гостиницы, дома, шоссе, аэродромы для себя... А кто смел возражать, приковывали к койкам в дурдомах...

А тогда из Москвы со Старой площади посигналили — и они поновой обчистили народ: вот и вся правда о радетелях за всеобщее счастье...

Они холодно, расчетливо обобрали народ по-новой, уже не оставив на людях и нитки. Они не разделили судьбу народа, а стали еще богаче и могущественнее, присвоив достояние народа. Никто из них и не смеет заикаться о любви к России и своем патриотизме. Это все одна большая волчья свора — вся сила их была в бесконечной доброте и доверчивости народа, которые они жесточайшим образом эксплуатировали...

Что ж это за партия, которая делилась на генералов и солдат, и «массы» ничего не значили?.. Поэтому генералы партии и ее офицеры и обогатились, поскольку остальные были безгласными орудиями их, не более... А кто правил, кто верховодил?.. Не знания, опыт, честь, а блат, горлопанство, доносительство, взятки... Партия гнила, и не видеть этого народ не мог — и он от нее отвернулся. Не народ от партии отлучили, а он от нее отвернулся. Иначе он бы сейчас миллионами повалил в партию — а не валит! Идите, обкричитесь, печатайте самые задушевные статьи — а не валит! И без осознания того, почему «не валит», нечего и браться за возрождение марксизма. Одна кровь снова и потечет...

Руководство партии по всем звеньям очень скоро,

почти с обозначения ее в качестве всероссийской, а после и всесоюзной, выродилось в сугубо паразитическую прослойку, да еще со святой убежденностью в праве беспредельно распоряжаться людьми и лить кровь. Поэтому мы и грохнулись в эту «демократическую» пропасть и летим, все никак не остановимся...

Однако руководство это сумело так воспитывать народ — основная часть его верила в то, во что они, командиры партии, уже давно не верили. Они не только не верили, но встали на путь измены и уголовных преступлений ради своего обогащения. Они уже знали, что будет с нами и с ними. И готовились. Это напоминало как бы мирное стадо, в котором под видом заботливых поводырей рыскали хищники. Рыскали напряженно, цепко выхватывая жертву за жертвой — жирные куски для себя, ибо они уже все знали...

Эта сгнившая власть (именно она!) швырнула народ в объятия черного, разнузданного хищничества «демократов», предварительно обеспечив себя собственностью, движимой и недвижимой, счетами в банках, валютой, а сейчас из своих углов домогается признательности народа, распрямляется и все смелее стучит себя в грудь...

Произошло двойное предательство, даже тройное. Они не только не признали свою несостоятельность (а как же быть с десятками миллионами жертв, принесенными на алтарь идеи?) как руководители великой державы, но и не ушли с гордо поднятой головой: исторически мы правы, но нас одолели стяжательство, измена и ошибки; да, да, наши ошибки! Они были и есть, к прискорбию. Но мы не сломлены. Мы партия голодного народа, партия людей труда!..

Услышали ли мы хоть что-то подобное, кроме угроз разделаться с предателями, что вообще-то не является сколь-нибудь трудной задачей и вообще не задача государственной партии? А как, почему, что стряслось, что

пробуксовало в экономике, что ломили вопреки здравому смыслу, почему насиловали здравый смысл и преследовали, давили любого, кто брал на себя смелость попытаться разумнее, лучше организовать производство и жизнь вообще?

Услышали ли мы все это? Да ни в коем разе! И не случайно, что не услышали. Эта партия стояла на пренебрежении человеком. На кумаче лозунгов было выведено белой краской одно, а за дверьми особняков и стремительных «членовозов» творилось другое, глубоко противное совести и долгу перед народом. Право говорить от имени народа было монополизировано вождями партии. С момента революции они, якобы, воплощали собой диктатуру пролетариата — класса, которого они не знали, не могли знать из-за своей совершенной оторванности от всех людей вообще, не только рабочих. Как, таким образом, становились известны мнения, настроения народа — это великая тайна партийных бюрократов всех 74-х лет их господства над народом.

Ничего от желания разобраться, а только одно настойчивое обещание все вернуть, как было.

Это вы ввели в обиход понятие «маленький человек». Маленький, но честный человек-труженик, на котором стоит Родина. Ради этого маленького героя и существует государство и, само собой, они, большие партийные «люди», слуги маленьких советских людей, отягощенные неземными заботами. А все выродилось в сплошное ханжество, контору по устройству карьер и благополучий, по смыслу — предательство. Вот в это предательство никто из вас, ревнителей партийной чистоты, заглядывать не желает — а и впрямь... пахнет. В крайних обстоятельствах вы говорите с металлом в голосе: всего этого и не было, это досужие выдумки буржуазной пропаганды. Далеко ли вы тогда уедете, если все сведете к выдумкам буржуазной пропаганды?..

А кто связывал силу народа по рукам и ногам? Задача была одна: превратить марксизм, точнее ленинизм, в религию. На месте кипучей творческой жизни русского общества проросло мертвое схоластическое древо, корни его углублялись в толщу задушенных идей и мертвых тел, кровь заменила живительность влаги.

Догматы марксизма-ленинизма лишили разум простора и самостоятельности — все идеи и мысли кружили в замкнутом пространстве. И тирания — не вывих истории, а неизбежное следствие марксизма. Из диктатуры партии неизбежно следует диктатура вождей. Партия являлась орудием диктаторов (и Ленина, и Сталина, и Хрущева, и Брежнева...) и бюрократической верхушки — тут не перечислишь: имен на десятки, сотни и более тысяч. В свою очередь, и партия приняла на себя обязанности подавления общества. Никто не отвечал ни за какие ошибки и ни за какую кровь. Никто и не скупился на кровь, голод и понукания. Чекистско-партийный каток трамбовал народную гущу. Нарушение всех конституционных, культурных норм, свирепость, неподсудность карателей и партийных владык — это от самого октября 1917 года. Эта вседозволенность хлынула в нашу жизнь, стала естественной в быту...

И за это, и за многое другое (порой страшное другое) народ и отвернулся от партии, отторг из своей жизни.

Да что с вами? Неужто крах государства, народа вы видите лишь в предательстве? В этом немало истины, но она далеко не вся. В подобном взгляде на историю уже закладывается ошибка, равная опрокидывающему моменту. Если все же на том стоите, а именно к такому вот истолкованию и пониманию своей роли в прошлом склоняются еще не окрепшие 7 или 8 новых коммунистических партий, вы снова все прокрутите по старой схеме и столкнете народ и страну в новую бездну — другого просто не дано...

И не заслуга той КПСС, что сгинула, не оправдание и обеление ее прошлого — безумства «демократов», их совершенная моральная нечистоплотность, невиданная жадность и какое-то оголтелое ограбление России. Если из двух плохих, опозорившихся людей один совсем уж законченный негодяй (ну просто отброс), из этого не следует оправдание для другого. Неужто этого не понять? Ведь не значит из того, что если один уж слишком плох, то другой этим самым уже оправдан, хорош и надобен людям. Англичане говорят о нашей поговорке «выбирать из двух зол меньшее», что из двух зол вообще не следует выбирать. Неужели это не укладывается в сознании?..

Коммунистическая номенклатура разбила российское национальное государство, оставив народ беззащитным. И все же у нас, патриотов, есть и нечто, соединяющее нас с коммунистами. Эта точка соприкосновения — государственность. Однако у патриотов государственность испокон века — коренное, сущностное в их восприятии Родины. У коммунистов принцип государственности несет в себе определенную ущербность, то есть искажен положениями учения, поскольку для коммунистов выше всего не сама государственность, не народ, а их коммунистическая идея, догма. Вёрности догме, чистоте учения приносится в жертву и сам принцип государственности. Если 90% народа против коммунистов, значит, они не народ, а контрреволюционеры, и могут и должны подвергнуться подавлению. Для патриотов-государственников такой подход преступен и принципиально невозможен.

Мы исходим из того, что нужна совершенно иная организация жизни. Ее способна дать лишь национальная идея, главное для которой — бережение народа, как первоосновы любого национального государства. И мы отлично сознаем неизбежность включения в национальную программу программы социальной, без которой ныне немыслима любая серьезная партия.

Мы, русские патриоты, государственники, русские националисты (как бы не раздражало это «мы» и перечисление составляющих этого «мы» определенной части людей — без этого «мы» ныне не обойтись; история выводит на понимание этой силы, как самой важной сейчас, единственно способной к возрождению России, как силы, способной поставить преграду распаду России и удержанию ее от междоусобиц)... так вот, мы ведем борьбу за чистую, сильную Россию, не подмятую в угоду разного рода идеологий. Наша идеология — народ, процветание народа, отказ от какого бы то ни было сговора, уступок за счет народа. Высшая политика для нас — идти по пути наибольшей пользы для народа, но ни в коем случае не выламывая рук народу во имя чьих-то доктрин, догм, проповедей. Нет пользы для народа — нет и обращения к каким-то делам и вопросам политики.

Движение русских не противоречит интересам народов, проживающих столетия с ними. У всех народов Большой России одни и те же заботы. Они ничем не разнятся от забот в Уфе или Казани. Мы не боремся за преимущественные права для русских. Мы ни в чем не ущемляем ни один народ — это органически противоречит психологии русского народа, ведущего изначально бытие свое в многонациональной среде. Мы ничем не отличаемся от других народов России. Более того, движение русских, как объединяющее, является, по сути, единственным поручительством против развала жизни, анархии, беспредела, поскольку у нас нет другой более весомой силы, постоянно смещающей жизнь к устойчивости. Как никак русский народ составляет 85% от численности населения, а ежели учесть численность русских на сопредельных землях (а они попрежнему оказывают ощутимое влияние не только на жизнь за пределами России), то получается внушительная сила — такой больше на бывших пространствах Советского Союза нет и не будет. И

самое отрадное: русские все более и более начинают сознавать себя великой созидающей силой, единым народом, кстати, народом без расовых и религиозных предрасудков.

Мы против искусственных схем, против какого бы то ни было принесения народа в жертву или угоду идеологиям, пусть даже самым соблазнительным. Целесообразность, польза для основной массы народа — вот наш подход к экономическим и политическим доктринам. Это и есть защита народа и восстановление России.

Мы сознаем, что нельзя жить утробно, без идеалов и принципов. Такие идеалы у нас имеются — это любовь, преданность родной земле, это наша древняя и высокая культура, это честь, достоинство нашей национальнонезависимой жизни; этого мало?..

Неужто марксистам не ясна хотя бы такая простая вещь: не собрать им сейчас их партии для победы, вот сейчас — не собрать, а сейчас как раз и определяется судьба Большой России! А если она сейчас определяется, кому ж тогда защищать Родину? Или любить Родину — только их исключительное право, другим оно не дано?..

Именно патриотизм, а не марксизм сейчас встал главным заслоном на пути полного закабаления России Западом. Или марксисты полагают: если не наша марксистская любовь к Родине, так гори все в противном случае синим пламенем?..

Какие вы еще хотите пробы и издевательства над русской землей? Нет, это уже вопрос не к коммунистам, а всем, кто напролом валит к власти, кто без стыда и совести заявляет о своем желании стать президентом, не сообразуясь со своими способностями и пониманием государственных задач. И это в такой момент истории, когда Россия зависла в неопределенности, когда судьба ее на кону, и завтра уже будет поздно что-либо переигрывать; но о том особый сказ...

Именно в этих идеях, в возрождении Большой России, соединяющей в себе все народы-братья для достойной, равноправной жизни, и заключается наш подход — русских государственников. Ни одного решения, ни одного договора, ни одного дела без пользы для Большой России и народа — и это называют идеализмом? Опомнитесь, люди. Да в таком случае вся прочая политика — это в чистом виде расхищение России, набивание кошелька за счет полударового труда народа (а по большей части наглого надувательства) и унижение России, от которого в пору выть на луну.

Те, кто набрасывают тень на наши цели — цели государственников, — хищники, которые затаились в сторонке, чтобы обманом, посулами, а где и силой склонить народ к себе или просто обманом прикарманить власть. И власть эту уже со всей разрушительностью обратить на благо наживы. Тут мы становимся свидетелями нового и грозного явления: перегруженная сотнями миллионов долларов новая российская буржуазия (российская, но по преимуществу не русская, а если русская — то по духу чуждая русской жизни, космополитически безродная; не защита, а горе, гнилая отрыжка родной земли) начинает тянуть лапы к власти — власти над жизнью, духом, судьбой русского народа. И это те, кто менее всего воспринимает значение власти, ответственность перед историей, кто воздвиг свое благополучие как раз на разгроме российского государства и ограблении русского народа. Хороши патриоты и государственники! Но данная идея ныне становится столь привлекательной и вроде бы так прямо ведет к власти — миллионы долларов начинают все плотнее и плотнее заставляя эту тропку...

В царской России эту безграничную власть богатства, как возможное покушение на власть над государством, строго регламентировала власть государей — помазанны-

ков Божиих и, конечно же, уже отработанная система государственных институтов. А у нас, в нищей России без ветрил и руля вообще никто и ничто не регламентирует, кроме денег. У нас можно за деньжища убивать, насиловать, покупать суды, генеральские звания, дома с людьми. У нас можно скупить все газеты, основное время на телевидении, голоса избирателей, ошельмовать любого независимого политика, натравив за мзду всю прессу... Мы идем (и уже практически прискроблись) к бесконтрольной власти денег — власти, оплодотворяемой лишь голым и пустым, как отгнивший червивый орех, инстинктом наживы. И эти люди берутся определять государственные интересы России, опекать ее культуру — то самое, что складывает русских как нацию. Для России — это предвестие гибели.

Да, впереди борьба, да, для нас очень сложная и опасная, но ведь это борьба за Россию. Борьба трудная, пока складывающаяся не в пользу патриотов и вообще созидательных сил России. Но мы не отступимся. Наши идеи с нашей гибелью не умрут — это обещает успех в борьбе. За идеей постепенно выстраивается все больше и больше людей, которые освобождаются от отравы телевидения, продажной «демократической» прессы и начинают осознавать свое место в борьбе.

Наша цель — создать государство закона, искреннего уважения народа (хозяина и распорядителя собственности на своей земле), порядка, высокой образованности и культуры, гордого своей историей; и это идеализм?..

Самое значительное, что мы можем совершить в жизни, — это послужить благу людей, а в этом совершеннии блага для всех самое выдающееся место принадлежит благу народа, поскольку благо для своего народа — это и есть благо для всех людей, ибо, со слов В. Г. Короленко, «идея Отечества до сих пор является наибольшим достижением на пути человечества к единству, которое, наконец, будет достигнуто объединением отечеств».

И еще: необходимость статьи вызвана размыванием и даже частичным поглощением национально-патриотического движения коммунистическим. Сама публикация не является желательной из-за необходимости сохранения общего фронта против «демократов», но поглощение коммунистами национально-патриотического движения, все более ощутимое размывание, уступку принципов русского патриотизма в пользу коммунизма допускать нельзя. Мы можем и должны сосуществовать в борьбе против общего врага, которым для нас является лжедемократия Ельцина.

2 июля 1993 г.

Уважаемый тов. Власов!

Читаю и перечитываю твои статьи в газете «Советская Россия». Нравятся они мне правдивостью, смелостью. Но кое-что и недоумение вызывает. Опять эти набившие оскомину выражения «казарменный социализм», «командно-административная», «реки крови» и т. д.

Семьдесят лет прожил, но ни одного дня не жил в казарменном социализме, если не считать армейские казармы. А без командно-административной системы мы не выживем. Что с кровью — так она и тогда лилась, льется и сейчас.

Возрождается КПСС? Я в партию вступил в 1945, а вышел из нее в 1970 г. Только вступал я в ВКП(б).

А тогда партия была другой. И разлагаться она начала не в 60-70 гг., а в послевоенные годы... Не плюйте на историю. Живите для народа. Добейтесь того, чтобы президента, если такая должность сохраниться, народ приветствовал бы, любил бы, верил бы ему, как в свое время верил своему вождю.

Я сталинист, как сейчас таких называют. Но я им не

был обласкан. Я простой рабочий (был) — пенсионер. Не нажил капиталов. 70 лет прожил, но не смог приобрести приличной одежды. С августа 1942-го по май 1943-го (два м-ца в госпитале) — непрерывные бои, в мае новое ранение, десять м-в в госпитале. С апреля 1944 г. снова в армии. Крови пролито много. Вшей покормил вдоволь, но — ни одной награды.

...Или г-н Чубайс на всю страну утверждает: «Пусть выживет сильнейший!»

Этот волчий закон хорош для шахтеров и предпринимателей всех мастей, но не для врачей, учителей, пенсионеров и вообще всех остальных в т. ч. и армии.

Г-ну Шумейко как-то сказали, что раньше цены были очень низкие, на что он ответил, что и зарплаты были символические.

Докладываю: В 1941, перед войной, я, 17-летний, работая на заводе, получал сначала 450 руб., потом 650 руб.

На базаре картошка была 3 руб. (мера: 16 кг), мясо было 3 руб. кг. Подсчитай, что чего и сколько я мог купить на эти деньги.

Плохо было с промтоварами. Это было.

Но я был сыт. Я не думал о том, что буду кушать завтра. И дети, мои почти даром посещали д/сады, были в п/лагерях, даже на черноморском побережье.

Попробуй сейчас!

Т. Власов! Написал тебе просто так, от души. Накипело, а поделиться не с кем. Извините за почерк. Руки больные. Прошу прощения и за текст.

Даешь новые интересные публикации, только без «тирании» в прошлом.

г. Волгоград
Шешин Н.И.

Из записи в моем дневнике 26 июня.

Серое небо, обложной дождь. На барометре стрелка в секторе, где начертано по-немецки: «шторм». На градуснике всего 11. Ну и лето.

Вчера упорно работал над статьей «О русской государственности». Лиха беда начало. Теперь не оставлю этот материал, пока не напишу. Очень острая нужда в нем. Я чувствую и сознаю срочную необходимость в этой работе, подводящей основание под сопротивление режиму Ельцина, режиму развала российской государственности. Но тут еще присутствует и нечто другое: до сих пор вообще не разрабатывался вопрос о русском патриотизме в единстве с русской государственностью. Русским не доводилось еще в мирное время бороться за свое национальное выживание. Это нечто совершенно новое в нашей истории.

Лежат две статьи, наиважнейшие, а где печатать? Прокоммунистические газеты не возьмут, а «демократические» — это исключено для меня. А других газет нет. Вот я и оказался с вырванным языком...

Служи народу, борьбе, а как, если без денег не повернуться?.. В наглом нашествии Запада содержится и своя положительная сторона. Культурное засилье чужого мира, подавление наших обычаев, воззрений, всего, чем мы дорожим и с чем свыклись от рождения, подтолкнуло национальное пробуждение русских, что сейчас сверхважно. Другой опоры нет — только патриотическое чувство, оно свойственно всем и в большинстве своем неистребимо.

А что стоило им преследовать те же цели, но быть предупредительно-обходительными, уважающими (пусть на словах) русскую культуру, наши обычаи. О, тогда они просто смели бы нас, не оставив никаких надежд на сопротивление!

Лариса часто повторяет, когда речь заходит о наших

попытках заполучить деньги под газету у толстосумов: «Нечего с ними стесняться — это наши деньги. Они их у нас отобрали, грабят нас. И сейчас продолжают обирать!..»

Даже если патриотическое чувство в народе почти угасло под почти вековым насаждением интернационализма (что сделало народ — нацию — беззащитной), я буду упрямо и беззаветно это чувство оживлять и утверждать. Это вопрос нашего государственного существования — вопрос будущего России, растоптанной и поглощаемой Западом...

Мы заставим Запад считаться с нами и принять отечественный капитал наши условия — служить не только своему чреву, но и России.

Нас, патриотов, меньше «демократов» и меньше коммунистов, но эта малость — очень прочная часть народа.

А день сегодня был солнечный, с теплым ветром. Листва, от дождей обильная и очень свежая, — зеленая, будто еще весна. Перед визитом гостей я быстро прошелся по Ходынскому парку. Это какой-то другой мир. Я изумленно озирался, это просто радость — какой же стоял день! Как дышалось, как резко и прозрачно-ярко резали кроны лучи! Что же люди не могут поделить? Откуда эта патологическая страсть к богатству, накопительству? Ведь всего-то надо: простое жилище, еда и другое счастье — от женщины и детей... И радость работы для людей. Ведь когда ты что-то сделал людям — и они довольны, хвалят — вот и весь смысл жизни, что искать другой?..

Заканчиваю запись уже в третьем часу ночи... Мы не испытали военную интервенцию, но идеологическая, духовная — состоялась. И самое яркое выражение — нынешнее телевидение, запущенное на режим работы «интервенцией» с марта (обработки к референдуму); мы впервые столкнулись с такой массовой наглой ложью, и были ею побиты...

К январю 1993 года власть Ельцина находилась на волосок от распада. Недаром он 20 и 28 октября 1992 года попытался ввести президентское правление с арестом лидеров оппозиции, в том числе и меня. Мы в те дни прятали дневники, архив... Против переворота выступили «силовые» министры...

Спасли Ельцина США, точнее, ЦРУ с их программой психологической обработки населения, благо у них в руках находились телевидение, газеты, радио... Была развязана настоящая идеологическая интервенция против народов России. И черное стало белым — этого не ожидал никто. Они одурачили народ. Ельцин оказался спасенным...

Мы не потерпели поражение. Нас смял более оснащенный противник. Его возможности превышали наши. Что мы могли противопоставить всеобщему наступлению телевидения, сотен «демократических» газет и несмолкаемому голосу радио? Три оппозиционные газеты?.. Да, всего три, остальные из-за малого тиража не в счет. И поэтому мы были подавлены. Не наша правда была подавлена, а нашу правду не услышали. Мы не уступили поле боя недругам России. Но у нас отсутствовали средства для ответа. И торжество «демократов» отражает именно данное обстоятельство: не силу их правоты, не убеждение народа в правде «демократов», а подавление нашего сопротивления количественно, но не качественно, ибо правда была и остается за нами. Однако мы не имеем ни телевидения, ни радио, ни газет... В этих условиях ельцинизм не мог не торжествовать.

Внутренних сил для удержания власти режим Ельцина в октябре — январе 1992-1993 годов не имел. Перелом в его пользу создал Запад...

Хотим мы этого или не хотим, однако, США вырисовываются уже первым врагом нашей государственности. На этом свободолобивом сообществе муки и кровь Рос-

сии, распад, почти гибель России. За США не то стоит, не то прячется еврейский шовинизм и сионизм, которые не валят, а грызут Россию. Вцепились ей в глотку, кричат: «Нас убивали во вторую мировую войну, запихивали в печи!» — а сами грызут, сосут нашу кровь...

США развалили Россию, дав сионистам возможность пожирать ее живьем. Анализ дает четкую картину организованного геноцида русского народа. Он осуществляется лжедемократами, сионистами и отечественными капиталистами, которые ради своего богатства зарывают своих же русских в землю. Исключений среди российских предпринимателей практически нет — все повинны в крови и смерти своих соотечественников. Жадное, нечистое племя кровососов...

Солнечно-рваный день: большие облака и режущее солнце, ветер... Новый Арбат — неузнаваемо-чужой, ограбленно-вульгарный, жалкий центр гордого чудовища коммунизма. Видеть все это невыносимо тяжело... Надо не иметь сердца, быть в панцире первобытных инстинктов, чтобы чувствовать себя уютно в этом граде, пришедшем замещать зло, но исчервленным душевно-гадкими болезнями. Под промоинами чистого неба с огромным ликом солнца — жалкие люди, превратившие жизнь в позор и глумление. Какая-то выставка чресел, обтянутых задов, вычурных нарядов, сверкающих машин и все — выставка, все — не настоящее, все — для показа, не от желания жить. Одна бутафория, один подлог, одна фальшь, торжество дурного, зелено-ползучего...

А потом в памяти всплыли две чудные рубцовские строки из романа:

*«Кто мне сказал, что надежда потеряна?
Кто это выдумал, друг?»*

Будем идти и никогда не терять надежды.

Долго шел пешком до метро «Тверская». В каждом лотке глядел книги. Какая же распродажа книг! Можно найти редкие — теперь они никому не нужны... Купил два тома Г. П. Федотова. Какой-то парень лет тридцати подошел и сказал, краснея: «Можно я куплю вам книгу?»

«Почему?» — спросил я. «На память вам». «А вы знаете меня?» «Я все ваши статьи до одной вырезаю и храню...» Иду с книгами, а какая-то старая женщина говорит: «Храни вас Бог, Юрий Петрович».

А чуть позже мужчина средних лет, сжав мне руку, горячо стал говорить: «Ну когда же мы прогоним это ворье, эти нечистоты — ну совсем нечем дышать, жить невозможно?..»

Нельзя поносить вождей прошлого, не в том мы теперь пространстве. Тот убийца, тот тряпка, тот доктринер... — не время рядить об этом. Наше отношение к своим вождям и прошлому искусственно подогревается нашими врагами и делает нас не крепче, мудрее, а, наоборот, слабее. Если наши вожди сплошь выродки или недоумки, а наше прошлое веками — одни преступления или глупость, то кто мы? Нас искусно подводят к подобному ходу рассуждений. Мы уничтожаем и казим сами себя. В другую пору — это нужно и допустимо, чтобы идти правильной дорогой, но сейчас это со всех сторон ошибочно, ибо это то самое оружие, которое в нас же и стреляет. Разговор с историей необходимо отложить. Историческая правда и т. п. сейчас служат не выяснению истины. Нам надо бороться за жизнь, а когда борются за жизнь, камнями в себя не швыряют. Это только потешает наших недругов и облегчает им дело разрушения нашей жизни, а у нас их достаточно, и очень могущественных...

Народ, сам того не замечая, становится рабом других народов, если не рабом, то дойной коровой — это бес-

спорно. Это прячут под дружеские улыбки, рассуждения о новой России и самые торжественные, почти клятвенные обещания. Однако мы с каждым днем видим, как разрушается наш Дом. Под речения о вхождении в европейское сообщество нас уничтожают как весомую самостоятельную экономическую величину. Мир со Злом недопустим. Такой союз несет в себе самоуничтожение для России.

О моем выступлении против Солженицына на страницах «Советской России».

В самый напряженный момент борьбы, когда силы подавления и доразрушения России достигли наибольшего сплочения и намерения добивать ее и дальше, когда в поддержку антипатриотических сил поднялся, вздыбился Запад, переписка посла ельцинской России в Вашингтоне, по существу, вывела великого писателя из нейтралитета. Враги России, все антипатриотические силы использовали его имя для оправдания своего напора и своих замыслов. И на слова из письма Лукина о «патриотическом клекоте» (так изволил выразиться господин посол о патриотическом движении в России) Солженицын не отозвался, ровно их и не было в письме (в то время как их бросили в лицо с экранов телевизоров всей патриотической России). Это совершенно определено пошло против нас. Разрушители России восприняли это, как оправдание их позиции. Такое оставлять без ответа было нельзя.

После Нового 1993 года в обществе затеплилась надежда: Гайдар был смещен, и его место занял Виктор Черномырдин. Однако уже через несколько месяцев стало ясно, что новый премьер из той же команды разрушителей. Он повел экономическую политику в том же направлении, что и Гайдар.

Запад и США могли не опасаться. Черномырдин уничтожал нашу экономику с той же методичностью. При

нем продолжили свое черное дело того же развала экономики и хозяйства шахраи, шумейки, чубайсы, козыревы, шохины, федоровы...

Надо выжечь в своей памяти и сердце и не забывать: есть и будет Черная Книга Предательств и Предателей. И мы ее не выпустим из рук — будем заполнять страница за страницей. Отвечать по счетам истории и перед народом придется.

Коммунизм (марксизм-ленинизм) без идеи патриотизма очень легко соскальзывает, преобразуется в идею космополитическую, антирусскую и вообще античеловеческую. Мы это уже вынесли на своей шкуре...

Основа чужеродной враждебной нам философии оборачивается безнациональностью. Таково истинное прочтение марксизма, не сопряженного с патриотизмом.

Мир складывает не абстрактное человечество, а живые, действующие нации. И весь мир — результат их взаимодействия. Из этого факта и следует исходить. Всякий другой подход — пренебрежение действительностью, ее намеренное искажение. Приверженность евреев марксизму-ленинизму в годы революции исходила из одного простого факта: это учение создавало для них отечество уже в безнациональной России, некоем пространстве без народа.

Поэтому и марксизм-ленинизм, и Сталин чрезвычайно устраивали еврейских шовинистов и сионистов. Сталин рубил головы коренным народам России, в первую очередь русским, и голодом, расстрелами изводил крестьянство. Коллективизация через уничтожение самого плодородного, самого коренного пласта русского народа — это была самая лучшая программа для сионистов. Они ее искали бы днем с огнем — и не нашли бы, а тут сам Иосиф Виссарионович взялся...

Когда же Сталин повернул против еврейских шовинистов и сионистов, они освободились от него в считанные месяцы...

Наш «шовинизм» («антисемитизм») заключается лишь в одном: никто сидеть на шее русского народа и управлять им не будет. Этому не бывать.

Горечь, бессилие охватывали из-за отсутствия своей газеты. Публикации зависели от троих редакторов — трех главных оппозиционных газет. «День» практически выпадал из этих трех газет, поскольку выходит один раз в неделю. Если сдаешь материал в понедельник — появится через две недели. В столь стремительно меняющейся обстановке подобная задержка недопустима. Посему я перестал работать в «Дне». Материалы были, но не позволяло время...

Таким образом, оставались еще две газеты. «Советская Россия» все чаще и чаще не печатала мои статьи или затягивала выход до трех недель. Она и лопатила статьи по своему усмотрению. Порой это заметно меняло и смысл написанного... Да к тому же пишу я в большом запале, расходуя себя без каких-либо ограничений. Неделя или два дня запойной работы — роли не играет, всякий раз я после измучен. И без отдыха втягиваюсь в новый очерк или статью. При такой работе более чем обидно не видеть «свои» газетные строки...

В общем, я не мог работать по нарастающей: развивать события, обнажать смысл. Ритм работы постоянно нарушался. Были недели и месяцы, когда меня вовсе не печатали, хотя на столе появлялись уже новые рукописи. Я напряженно следил за событиями, каждым новым днем... Но куда девать статьи?.. Да и нелепо обвинять газеты. Ну не хотят тебя печатать — что тут рядить...

Телевидение без роздыха показывает, как чекисты истребляли людей — валили с матерком и улыбкой. Незабываемо-страшное дело... Но вот оно не показывает, как совершается другое страшное дело: экономическим бандитизмом в одно мгновение удушаются сразу сотни тысяч людей.

И люди смотрят телевизоры, не задумываясь, не перенося чудовищности того на чудовищность сегодня. А ведь настоящее — в чистом виде преступление.

Образ Родины и русских, уничтожаемых, оскверненных прошлым и уничтожаемых, оскверненных настоящим.

Как-то не доходит, что должна быть жизнь, достойная человека, что именно за это идет борьба. А если этой жизни нет, если тебя и твою землю обирают под гребень, то это — бандитизм, та же стрельба в головы у могильного рва...

* * *

ИЗ РУКОПИСИ О РУССКОЙ ГОРСУДАРСТВЕННОСТИ* (черновые наброски)

Трагедия России под коммунистической идеей, банкротство демократических принципов в приложении к России, исполненное Ельциным и его сторонниками, окончательно оголили Россию идеологически, что, в свою очередь, не могло не повести к разрушению духовно-нравственных основ русского общества, как основы не только чисто русской, но российской — этой исторической, культурной, духовно-нравственной общности десятков народов, составляющих Россию.

Россия представляла собой единственное в своем роде, неповторимое объединение народов. Что касается Украины, она не испытывала физического подавления и развивалась свободно. Достаточно привести пример Ирландии, которую Англия до самой первой четверти уже нашего 20-го столетия подавляла с невиданной жестокостью. Ирландия являла собой самый нищий уголок

* Рукопись была безвозвратно уничтожена в компьютерной записи днем 4 октября 1993 года в ожидании ареста.

Европы. Язык ее находился под запретом. Одно за другим бурные народные выступления топились в крови. И по сию пору отголоски национальной борьбы ирландцев за свою свободу потрясают британский Ольстер. Ничего подобного Украина, вздернутая ныне на дыбы галицийским шовинизмом, не видела и видеть не могла, ибо ее судьба и судьба коренной России ничем не разнились. Это был народ, слитый в единое с русским народом, наш подлинный брат. Браки не разделяли русских и украинцев, они сплели эти два народа в один. Украинцы занимали повсюду посты, ничем не отличные от тех, на которые могли притязать русские.

Взять хотя бы такое относительно привилегированное учебное заведение дооктябрьской России, как Морской корпус. Его выпускниками являлись адмирал Макаров, адмирал фон Эссен (организатор обороны балтийского побережья в годы первой мировой войны при подавляющем превосходстве германского флота), генерал-лейтенант царской службы академик Крылов (гордость российского кораблестроения, мировой авторитет), адмирал Колчак (предательски захваченный в плен и расстрелянный Верховный Правитель белой России) — это говорит о чем-то... Морской корпус готовил офицерские кадры для всех флотов России. Люди любой национальности, но русского гражданства, сдавшие экзамены, могли учиться в его классах, и учились: представители кавказских народов, украинцы, белорусы, евреи, татары, «прибалты»... Исключение мог составить Пажеский корпус, но не по национальному признаку: принимали только детей тех родов, которые отличились на службе царю и Отечеству.

А взять и полистать «Памятную книжку», издаваемую из года в год десятилетиями, с наиподробной росписью всех постов в армии, флоте, при дворе и указаниями, кто занимает их на текущий год. Да там имена «прибалтов»,

«русских» немцев, украинцев, белорусов, поляков, кавказцев, татар, мордвин и т. д.! Зачем возводить напраслину на русское великодержавие? Возьмите и поройтесь в документах... Да гляньте в историю Ивана Грозного: среди самых знатных родов при дворе — татарские... И никто никогда не закрывал и не осквернял мечети, не гнал силой к православному кресту. Разве только при Николае I, когда в кантонисты силой наравне с русскими загоняли отпрысков еврейских семей.

Провидчески писал о галицийском шовинизме министр внутренних дел Российской империи в кабинете министров графа С. Ю. Витте Петр Николаевич Дурново. В феврале 1914 года уже на последних месяцах своего земного бытия в осознании мучившей его неизбежностью мировой войны старик Дурново «всеподданнейше» представил августейшему самодержцу памятную записку: поразительную, нет, не по силе, а мощи исторического предвидения (нам это оценить просто). Записка в основных частях приводится в 1-м томе моей исторической исповеди «Огненный Крест». Надо отметить, что в созвездии чиновных бюрократов уже уходящей в невозвратное прошлое Российской империи Дурново блистал не только умом (отнюдь не только полицейским), но и храбростью, а также убежденной преданностью престолу. Многие современники ставили «Петрушу» (прозвище Дурново в служилом Петербурге) по крупности государственных способностей вровень с самим Петром Аркадьевичем Столыпиным и С. Ю. Витте — двумя самыми крупными бюрократами царствования Николая II. Правда, либеральствующего Витте характеризовала не только нерешительность в изломные моменты жизни империи, но и робость, смыкающаяся с трусостью. «Петруша» же с честью выдержал охоту Боевой организации Азефа — Савинкова за собой (революционеры в пылу выслеживания даже застрелили ни в чем не повинного француза

Миллера, внешне смахивающего на Дурново) — и ни на букву не отступил от взятого курса. А курс этот был — подавление революции, изживание ее вообще. Однако и у него не хватило крупности ума, воли для уничтожения революционной крамолы. Это за всех исполнил Столыпин, и был за это отмечен пулями Мордки Богрова.

Старик Дурново писал августейшему монарху как на духу. Для Петра Николаевича это была не только еще одна, в этот раз последняя служба престолу, но и последнее дело на земле. В одной из частей записки он предостерегает престол от зуда присоединения Галиции (Карпатской Украины). Присоединение включает в себе роковое оживление украинского сепаратизма вообще, о котором можно говорить без натяжки, как не существующем всерьез. И Дурново пишет воистину пророческие слова: с присоединением Галиции украинский сепаратизм вспыхнет и «может достичь совершенно неожиданных размеров» — таков смысл его рассуждений.

Николаю II присоединить Галицию не дал Господь, хотя русские войска и заняли ее в мировую войну. Самодержец вместе с семьей лег под пулями чекистов в июле 1918 года. Галицию присовокупил к Советскому Союзу Сталин...

Вскоре сепаратизм и достиг «неожиданных размеров», опрокинув всю Украину в лихорадку антирусского шовинизма, какого-то зоологического, воинственно-психопатического невосприятия всего русского — истинно каинового дела нынешней правящей верхушки Украины.

Обостренная, многоплановая националистическая политика не имела места в русской истории хотя бы потому, что Россия широко привлекала на службу иностранцев. Кроме того, и это самое важное, Россия развивалась как многонациональное образование; политика подавления национальных меньшинств не являлась целью русского самодержавия, ибо подрывала равновесие экономической и государственной жизни.

Государство не могло существовать из века в век как военный лагерь с выраженно репрессивными задачами (чем, кстати, стали активно заниматься большевики, но никогда — царская Россия) — оно не выдержало бы такой нагрузки даже чисто экономически. Все поглощаемые области и земли тут же включались в равноправную экономическую и культурную деятельность, в неприкосновенности сохраняя свою веру — и это угнетение? Это истребление, это насилие, это высасывание соков?

Полноте, господа, на Россию лгут и льют помои столетиями и именно по указанной причине — не механической, а органической сплавленности и крепости ее, великости и неприступности. Ну разве ж можно было терпеть такое, с позволения сказать, государство, от Венгрии, Польши и до Тихого океана? И не укусишь, и не подступишься. Не государство, а самостоятельный, дополнительный континент. И сейчас обманом, изуверской политикой большевизма удалось расковырять, подгноить, взорвать и развалить великое и несокрушимое здание российской государственности.

Россия, поглощая земли, не ставила коренные народы в положение американских негров или индейцев. Мы не расстреливали якутов или финнов, как англичане сипаев, привязав спинами к жерлам пушек, — полюбуйте на знаменитое полотно Верещагина (жертвы большевизма не в счет, это не политика русских и не русская государственность). Народы Российской империи естественным образом вплетались в общую жизнь страны: ее экономику и культуру.

К примеру, владельцы бакинской нефти Манташovy — баснословно богатая семья, в представителях которых не обнаружить и капли русской крови. Кто им мешал, кто ограничивал в предпринимательской деятельности? А знаменитые украинские сахарозаводчики, владельцы крупнейших шахт, сталелитейных заводов и земель?.. А еврей-

ские банкиры в Петербурге?.. Подобные примеры можно приводить без конца, достало бы терпения. И, пожалуй-ста, нынешний Израиль, где можно обрести гражданство только будучи евреем по крови — это же типичное расовое государство. И после этого попрекать Россию в национальном подавлении других народов? И под эти выкрики, лживые доводы громить ее, разрывать вековые связи, дробить на крохотные национальные области, края, республики. Это — выдумки, это — самый злостный миф нашего времени.

Очерк не позволяет привести цифры участия окраинных земель России в ее экономике, культуре и получении образования.

И к слову, о непреодолимых сословных ограничениях в дворянской России. Командующий корпусом в первую мировую войну генерал-лейтенант Болдырев, которого сменил на посту главкома белыми Сибирскими армиями адмирал Колчак, был сыном деревенского кузнеца. Командующий Юго-Западным фронтом в ту же мировую войну был генерал Иванов — сын простого солдата. Генерал Лавр Корнилов — кумир белого офицерства и командующий армией в первую мировую войну — был сыном бедного казака: писаря в станичном управлении. А генерал Алексеев — начальник штаба Верховного главнокомандующего (Николая II) и организатор белого движения на юге России? Отец его — николаевский солдат — выслужился в штабс-капитаны... Так что призадуматься есть над чем...

Расовые вопросы не существовали и не существуют для России. Страна исторически складывалась многонациональной. Расовые мотивы отсутствуют и в русской культуре, отражающей мирозерцание и сознание нации.

Что русский, что украинец — различия не существовало вообще. И что самое главное — народы жили в

дружбе, нераздельности. Все, что происходит ныне, это искусственное натравливание, позор кучки оголтелых шовинистов, сыгравших на обостренном чувстве обиды, горя, безысходности, как результата не только провала социалистического эксперимента, но и предательства верхушкой КПСС всех народов Советского Союза.

А самое разделение народов, натравливание понадобилось единственно для более успешного ограбления как русских, так и украинцев «цивилизованным» Западом и местными хищниками. Шовинистическая пропаганда, доведенная до истерии, угара, зоологической ненависти к русскому и России, помогает грабить украинский народ. К чести России, этот шовинистический психоз не коснулся русских, по-прежнему испытывающих к украинцам искреннее, не показное чувство братства...

Вопрос о русском патриотизме (отчасти и русской государственности) оказался новым для России. Он никогда не разрабатывался и не обосновывался, нужды в том не испытывалось никакой. Русские, в отличие от поляков, не подвергались национальному угнетению. 300-летнее татарское иго было с успехом преодолено. Вопросы национальной борьбы, сплочения народа за решение самых срочных государственных задач, тем более борьбы за выживание русских, впервые встали перед нами, и встали во весь свой грозный рост.

Государства, сражавшиеся веками за свое освобождение или не имеющие до определенного времени даже места своего проживания, имеют отработанную идеологию этой борьбы и национального выживания. Мы здесь оказались голыми, не имея в идеологическом багаже ничего, что могло бы послужить основой нашей борьбы. Нам все надлежит создавать сызнова и в ходе самого жестокого столкновения, самого жестокого натиска Запада: чужих религий, чужого организованного и сверхмощного капитала в условиях, когда мы лишены своего

национального телевидения, радио и печати, то есть наглого и грубого подавления русских на их же собственных землях, сопровождающегося ошельмовыванием их прошлого, их истории, их культуры и физическим ослаблением народа, сокращением численности. И как следствие этого — глубокий духовный, нравственный и идейный кризис русской государственности вообще.

Поэтому русские патриоты высоко поднимают знамя национальной борьбы, знамя сбережения русской культуры — самобытнейшей и высочайшей из культур. И мы, русские патриоты, выходим вперед и возглавляем народ в его борьбе за свое будущее. До конца с народом — только здесь наше место...

* * *

«Правда», 16 июля 1993 г., № 135 (27089).

ТАК МЫ С КОЛЕН НЕ ПОДНИМЕМСЯ

В зале, где проходит конституционное совещание, сидят люди с самым озабоченным видом. Сознают ли они, что здесь под корень рубят государственность России, именем президента нарушая закон? Ибо то, что они делают — «творят» конституцию — не их право, а исключительное право и дело парламента. Тем самым они разрушают опорный институт государства — парламент, подменяя его произволом лиц.

В государствах, где существуют парламенты, никто не имеет права на создание конституции, кроме самого парламента. Так было во все века действия этого государственного института. В противном случае сам этот орган власти теряет смысл и значение, что, впрочем, мы и наблюдаем.

Президент может только вносить свои проекты (в том

числе и конституционные) в парламент на рассмотрение, не более. Парламент, кроме всего прочего, и создан для того, чтобы власть президента не переросла в самоуправную диктатуру.

Всякий иной подход — нарушение основного закона государства: **ДЕЙСТВУЮЩЕЙ** Конституции, которую имеет право отменить только принятие новой или захват власти заговорщиками, что, похоже, мы и наблюдаем.

Если разворот событий идет к тому, что парламент постепенно разрушают и отстраняют, и он утрачивает свое должностное значение, это свидетельствует о том, что в стране происходит ползучий государственный переворот. Подтверждением данному факту служит и неослабная атака на органы печати оппозиции — последнего препятствия на пути полного захвата власти президентской группой.

«Вся власть народу», то есть Советам — под этим лозунгом пробирались «демократы» и Б. Н. Ельцин со своей командой к власти. Это было начертано, кстати, на «шапке» одной из их главных, тогда еще полулегальных газет — «Хроники», редактируемой небезызвестным Мироновым. Теперь Советы (плохие или хорошие) — единственное препятствие на пути полного закабаления России. Любой единовластный чиновник, заменивший Совет (пусть городской, пусть районный или сельский), становится бесконтрольным. В обстановке всеобщего разложения, повального воровства, хищничества и коррупции вместо ответственной власти мы получаем крупного мафиози — прежде всего организатора своего личного капитала. Подобная замена Совета на чиновника-мафиози неизбежна и влечет за собой, как неизбежное следствие, превращение государства в систему господства над страной преступной группы людей, неподотчетных, по сути, никому. Что это не домыслы, доказывает вся нынешняя деятельность власти, погрязшая в самых разнообразных пороках...

Все это Б. Н. Ельцин представляет достаточно четко. Смею напомнить еще раз его главный коренной пункт избирательной программы на выборах народных депутатов СССР. Я был участником и свидетелем той борьбы, поскольку сам проходил по одному из самых рабочих, бедных районов столицы. Все это еще свежо и в памяти.

Уже тогда было ясно, что власть секретаря обкома или крупного партийного чиновника содержит преступные предпосылки к сращению ее с уголовной, ибо эта власть сугубо бесконтрольная, независимая от народа. Если ее и контролировали, то опять-таки чиновники от партии, — нет, не легко, а охотно поддававшиеся коррупции. Без контроля власти народом любая власть преступна — этот опыт человечество добыло долгой и кровавой историей. В понимании этого бывший кандидат в члены политбюро ЦК КПСС и обозначает как самое узловое, отчего зависит подлинная демократизация власти — укрепление власти Советов, как власти народа. В своей программе, распространенной листовками в миллионах экземпляров (передо мной один из них), он четко формулирует это требование народной власти:

«Высший законодательный орган страны (речь идет о съезде народных депутатов СССР — Ю.В.) должен выражать волю народа и препятствовать принятию ненужных, а порой и вредных решений и постановлений. Высшему органу должны быть законодательно подотчетны все без исключения правительственные, политические и общественные организации...»

Разумеется, в равной мере это относится и к Советам всех уровней.

Сейчас президент заявляет, что нужно покончить с «остатками социализма в организации власти». Так ли это?... Ведь организация власти по принципу народного представительства присутствует в конституциях и практике всех без исключения европейских государств, а с

ними и почти всего мира, за исключением тех государств, где власть подменена единоличной. Так что заявления об уничтожении «остатков социализма» никакой критики не выдерживают. Цель такой организации власти, власти без представительства народа прозрачна — устранить народ от власти...

Все больше и больше политиков заявляют о претензиях на президентский пост — и за каждым своя группа кровососов. Об интересах народа, его защите и речи нет. Взять власть — и сосать из него кровь.

Западный капитал, отечественные мафиозные объединения, крупные компрადоры и спекулянты, хватанув куш от дележа богатств России, не желают расставаться с возможностью грабить ее и дальше. Они хотят получить, а точнее, обеспечить эту возможность самой системой власти, то есть закрепить ее в новой конституции. Именно этим объясняется непрерывная политическая лихорадка. Конечно, не одним этим. В параллель разворачивается ожесточенная, но пока еще лишенная единства и понимания цели, борьба здоровых сил народа против превращения России в колонию, за свои социальные права.

Социальные права — это не происки масонов и не выдумки либералов. Это то грозное и свирепое, что бросало народы в революции. Это требование через силу (иначе господствующие сословия не уступали) своего места в жизни, права на данное место (не чья-то милость, а право), отношения к людям труда не как к рабочей скотине, а человеку, гражданину.

Социальные права — это равенство всех перед законом, это священное право на труд, на образование, лечение и отдых. Все то, что открывает перед людьми равные возможности в жизни, не ставит богатых над бедными уже от рождения. Не деньги должны определять право на лечение и образование — это законное право

каждого от рождения. Образование по способностям, по страсти к знаниям и науке, нужности таких людей обществу, но не имущественно-наследному признаку: богат, стало быть, можешь оплатить обучение и свое, и детей. Они или ты будут иметь образование, а остальные, обладай хоть ломоносовскими или курчатовскими способностями, пусть пашут, гнут спину — это их удел, удел бедных: каждому свое. И этот удел — бесправие бедности и нужды.

Нечего и толковать: все это (социальные права) начисто отсутствует в президентском проекте конституции.

На пути разгрома представительств народа президенту и его команде, по существу, удалось разложить (в основном подкупом) парламент. Человек, который по своему положению призван, обязан укреплять государство, разрушает самый важный его институт.

Прежде чем его разрушить, президент подверг его невиданному шельмованию в средствах массовой информации. Это величайшая бессмыслица и преступление: президент расшатывает самый важный институт государственной власти! Плохой ли, хороший ли парламент, но это опорный институт власти, другого нет. Без парламента исполнительная власть неизбежно вырождается в тиранию президента.

Все это отлично вписывается в план недругов — план разрушения России. Учитывая физическое состояние президента, власть фактически переходит к людям, не имеющим даже ничтожного права на управление страной, никем не избранных, случайных, к тому же замаранных в лихоимстве. И президент выступает главной фигурой этого разрушения. Россия незаметно соскальзывает в анархию, а по существу, в страну, управляемую мафиозными кланами.

Нынешняя политическая обстановка характеризуется развалом власти. Одну власть — парламент — президент развалил сам с помощью средств массовой информации.

Другая — его личная, президентская — разваливается под гнетом экономики. И этот развал неумолимо приближает конец тех сил, которые составляют опору нынешней власти.

Поэтому весь вопрос в том, есть ли силы, которые готовы принять сгнившую власть? В противном случае страна превращается в самостоятельные очаги власти...

Момент характеризуется и несколько новой ролью политического лидера. Требования к нему определенно изменились. Теперь уже имеет значение не только его компетентность, как это наблюдалось еще совсем недавно. Обстановка настоятельно требует другое: важными становятся уровень культуры лидера и не меньше — человеческие качества, отнюдь не только сугубо профессиональные знания и навыки. Это напрямую связано с тем, какого рода политические силы он сумеет сплотить вокруг себя. Отныне будут иметь значения уже и чисто человеческие достоинства. Политика, от которой оторвана душа, превратилась в средство уничтожения, расправы над народом. И вот это понимание должно соединить, сплавить вокруг лидера сотрудников совершенно нового склада, не того, который мы наблюдаем последние годы на высших должностях. Именно такого лидера ищет общество (от крестьянина, рабочего, служащего, ученого до армейского и флотского офицерства), и только он один может рассчитывать на мандат доверия от народа. Голая политика не пройдет, она уже год за годом калечит страну и народ...

Цинизм власти, гниение совести и гражданского чувства зашли в нашем «демократическом» Отечестве столь далеко, что депутатов не только подкупают должностями, возможностью обогащения, но и в открытую похваляются по радио, телевидению и в газетах: нам купить к 315 еще 40-80 депутатов — ничего не стоит!

Все стало возможным на терпении народа. Народ не

дал отпора, когда цены взметнулись в 10, 100, 1000 раз! Это же было чистое ограбление, безумие, а народ снес, смолчал... Народ остался безмолвным, когда разгромили пикеты у останкинской башни, и пролилась кровь. Народ молчаливо и покорно сносит все новые и новые утеснения над собой, да какие утеснения: жуткие, не имеющие оправдания и примеров в истории преступления. И осторожная, прежде боязливая власть стала приобретать наглый, убойно-насильственный характер.

Что же происходит? Какие-то ничтожные пародии на людей устраивают жизнь — нашу жизнь, нагло попирая нашу волю и беспощадно, изуверски наступая нам всем на горло. И мы все сносим, сносим все без исключения — любые надругательства. Какое-то всеобщее помутнение рассудка, потеря ощущения реальности и замороженность, покорность, нечувствительность к злу. Да не будет лучшей доли, неужели это не ясно? Да идет самое примитивное, наглое ограбление народа, которому, что называется, заговаривают зубы. Днем, при свете, отнимают добро, а он это позволяет. Да как можно терпеть? Каждый день идешь по городу: то детский сад закрыт — какие-то типы выкинули кровати и обустраивают свой бизнес, то вместо нучно-исследовательского института биологии хозяйничают заморские господа... Да кто дал право продавать народное добро таким образом, кто дал право разгонять институты, лишать народ его ученых?.. И это каждый день, и все с новыми институтами, школами, курсами, детскими садами, стадионами... Жалкие 10% населения нагло, спокойно устраивают свою жизнь за счет остальных 90% — и все благоговейно взирают: вот-вот наступит благоденствие. Наступит, верно, но только не для вас — или еще не почувствовали этого?..

Именно на терпении народа возросла глумливая, погромная «Четвертая власть» — власть средств массовой информации, по существу — цепная свора высшей власти

(тут и в помине нет независимости, которой она столь кичится), разрывающая, облаивающая, опохабливающая каждого, на кого указывает перст первого должностного лица государства. Это настоящая продажная свора псов, не знающих пощады, ведущая загон не во имя свободы и демократии, о которой она столько трещит, но нагло и бесстыдно, а во имя своего хозяина, хозяев, ничто другое ей не интересно и ее не занимает... кроме своего кармана, разумеется. Эта свора теле-радио-газетных псов не питает даже тени уважения к народу и достоинству человека. Она все предает глумлению, оплевыванию, не останавливаясь и перед открытой похабщиной.

Не встречая отпора, газетная журналистика приняла характер безответного погрома, тотального вранья, издевательств над народом и каждым человеком в отдельности. Зато эта свора псов переходит на скулеж, просящее подвывание всякий раз, когда речь заходит о богатых и богатствах. Только перед богатством и властью склоняют головы «демократические» журналисты...

Все стало возможным на терпении народа. Народ не отвечает, и это дает возможность все ту же и надежней напяливать на его шею хомут. Вот и ответ на все вопросы, в том числе и самой большой политики.

Чтобы победить такую страну, как Советский Союз, следовало притравить на него народ — свой же народ, и прежде всего интеллигенцию. Это позволило государству самоуничтожиться. Это, конечно, несколько упрощенное толкование, но одну важную часть процесса гибели могучего государства оно мне, кажется, вскрывает.

Одурманенные предательством «перестройки», фактической выдачей России военщине и торгашам всего мира, советские люди долго не могли взять в толк, что без России — ИХ РОССИИ — никому из них не жить достойно, даже просто не жить, что ОТНИМАЮТ У НИХ ИХ РОССИЙСКУЮ ЗЕМЛЮ И НЕЗАВИСИМОСТЬ —

вот и вся правда о преобразовании России. Просто часть людей купили солидной возможностью нажиться под видом реформ, а за реформами стоял погром великой державы — подлинной матери для народов...

Мы, русские государственники, ждем: поднимется отечественное предпринимательство и поможет стонущему, теряющему свое величие народу распрямиться. Однако то, что мы наблюдаем, приводит к совершенно противоположным выводам. Русский капитализм рассматривает Россию не как отчий дом, свою Родину, а как законную добычу. В своих ухватках и делах он ничем не отличается от самого оголтелого хищничества пришельцев, разбогатевших на горе и слезах русских людей. Та же бесчувственность к подавлению России, ее национального духа и культуры. Исключения слишком ничтожны, дабы их принимать во внимание.

Если же перестать удивляться и обратиться к истории, то обнаружится, что в этом нет ничего неожиданного. Еще генерал Деникин с горечью отмечал в своих «Очерках русской смуты», что отцы российского капитала в годы гражданской войны показали выдающееся шкурничество, скорее даже мародерство, предав забвению интересы борьбы — той борьбы, которая велась как раз за господство этого самого класса буржуазии.

Мы становимся свидетелями того, как частный, групповой и классовый эгоизм утверждает себя в качестве основного морального постулата в России.

На наших глазах происходит распад России — русский капитализм наблюдает за ним с выдающимся хладнокровием и безучастностью, целиком поглощенный своей прибылью.

Не оставляет сомнений та роль, которую будет играть наш капитализм. Он не выступит против расчленения России, против ее экономического удушения и превращения в международную толкучку.

Таким образом, отечественное предпринимательство, на который должна была бы опереться российская государственность, проявил себя, даже в своих первых ростках, тупой, хищной безнациональной силой, напроочь сращенной с враждебными России международными кругами, в том числе и теми, которые готовы растоптать русское Православие.

При таком отношении к собственной Родине русский капитализм рискует войти в непримиримое противоречие с народом, что может привести его к уничтожению. Однако на осознание этого у него не хватает даже обычного инстинкта самосохранения...

Россия ограблена, оскорблена, обманута и унижена... Народу уготована роль ломовой лошади. И это насилие ширится и становится все беззащитней и наглее.

Происходит самое доподлинное заклание России, ее ритуальное убийство.

Пока народ не возьмет управление страной в свои руки (а это слишком часто зависит от его поведения на выборах и доверия к тотальному, всеобщему теле-радио обману), его будут грабить, травить, поносить и изживать со свету в прямом физическом смысле. Ответ тут должен быть один: один за всех, и все за одного. Иначе нас превратят в бессловесную рабочую скотину в этом государстве насилия и произвола.

Нельзя так: один умирает... за всех умирает, а все смотрят, вздыхают, только вздыхают... Так мы никогда не поднимемся с колен. Мы победим лишь в одном случае: если сольемся в единой борьбе за свои права, за будущее наших детей, за каждого человека. «Демократическая» пресса, телевидение, новая мораль — мораль безродных псов — превращают нас в бесчувственных хапуг и шкурников. Такое не ведала земля под гордым названием Русь.

Она стоит тысячелетие величественными жертвами ее предков. Греческий полководец Фемистокл (герой Сала-

минского сражения) однажды заметил: «Мы погибли бы, если бы не погибали». Не отдавай наши предки и пращур-ы свои жизни в борьбе за нашу землю, нам всем не жить, а мы живем, потому что они погибали, хотя любили жизнь не меньше, чем мы. Их мужеством, кровью и жертвами стоит Большая Россия, непокорная и непокоренная.

И мы не можем позволить властолюбивому тщесла-вию, глупости, жадности, измене, казнокрадству и про-дажности загубить нашу Родину. И в этой борьбе не должно быть зрителей. Грянул тот роковой час, когда каждому надлежит сделать выбор: или он с недругами России, или навсегда с народом и родной землей, в которой прах всех его и наших предков, их неизбывной веры в нас, сынов и дочерей Большой России, и в наших православных святых — мучеников веры и преданности родной земле...

Они свой долг перед Россией исполнили, донесли Ее до нас. Теперь нести — наш черед. Пришло то время, когда Она не может обойтись без нас.»

17 июня 1993 г.

Удастся ли мне влиять на ход событий?.. Я давал себе трезвый ответ...

В обществе сложился круг людей, прочно отрицаю-щих нынешние порядки, мораль новой власти. Это что-то около четверти народа, может быть, несколько больше. Они в основном и читают то, что пишу я или журналисты и политики схожих взглядов. Сколько бы я ни писал, как бы пламенно ни выступал, ни одного нового человека к этому кругу людей уже не прибавить. В обществе устано-вилось своего рода равновесие. Люди патриотических убеждений читают в основном литературу своего направ-

ления — и ни слова со стороны, будто отгороженные броневыми листами от всего мира. В свою очередь ельцинисты не прикасаются ни к одному изданию оппозиции, тоже будто заговоренные. Две части общества не слышат друг друга и не хотят слышать.

Поэтому исчезал смысл сверхнапряженной, подвижнической работы. Она не обращала людей в нашу веру. Она замыкалась на одних и тех же людях, которых и убеждать-то не следовало. Они уже определились прочно и навсегда.

Этот анализ доказывал, якобы, ненужность, необязательность моих выступлений. Эту работу хуже-лучше могли выполнять другие. Я свою сделал на первом этапе реформ, когда само преступление было не всеми распознано, рядилось в одежды радетелей за народ. Я яростно атаковал реформаторов — и выполнил свою роль. В эти месяцы, год произошло разделение общества. Обе части его разошлись одна от другой и обособились... похоже, несоединимо. Убеждать убежденных вроде бы теряло смысл. Все это говорило о необходимости снова вернуться в литературу. Тем более я так и не получил средств ни на свою газету, ни на организацию небольшого политического движения. Уже было и название для такого союза: Союз Строительства России. Или просто — Патриотическая партия. Надо было иметь газету, время на телевидении, небольшую группу профессиональных работников на зарплате, а это сотни миллионов рублей (миллиард, как самое меньшее, без чего не стоило отправляться в путь; тогда номер газеты обходился в миллион рублей).

Я сделал все, что в моих возможностях — и вроде бы мог уходить. Естественно, я не покинул бы своих товарищей, оставаясь все тем же Власовым...

Но, как мне представляется, пробудить национальное самосознание народа мне, как и моим сторонникам, в значительной мере удалось. Русские словно выпадали из

вековой спячки. А чувство любви, преданности к Родине — величайший охранительный инстинкт. Благороднейший инстинкт, опасно подавленный у нас в годы «интернационализма», принесшего русских в жертву другим народам...

Являясь русским по внешним признакам, он по существу своему защищал и все другие народы. Простым людям в Татарии и России делить нечего. Если поднимутся к лучшей доле русские, это означает, что в равной мере к ней поднимутся и другие народы России.

Важно было (и важно по сию пору) разбудить и сплотить основную силу России — русских. Они составляют 85% населения. Поднять русских, — значит, выиграть всем!

И я снова обращаюсь к борьбе, ибо все те мысли — уже от усталости, от переполнения болью за Россию.

Угрожайте, оскорбляйте, клеветайте, сочиняйте фальшивки, черните, стреляйте — мы со своего пути не свернем!

* * *

«Правда», 6 августа, 1993 г., N 150 (27104).

ДЬЯВОЛЫ ВОСХОДЯТ К ВЛАСТИ

Мой знакомый говорил мне о людях, прорывающихся к власти: «Нормальные люди. Работают как надо. Дружат. На встречах выпьют, спокот. Но вот получают власть — и вмиг становятся демонами»...

Мы становимся свидетелями недостойнейшей игры «в президенты». Едва ли не каждый чуть заметный политик метит в президенты, не соразмеряя свои способности и даже не отдавая себе отчета, что такое власть президента в нынешних условиях. Маленькие и поболее, еще покруп-

нее политики создают под себя подобия партий, а на деле крохотные союзики с единственной целью — пробиться к президентскому креслу. Отвратительная картина: голая игра честолюбия и откровенно шкурного интереса и, кроме того, чистая психическая патология, что уже страшно. Достаточно с нас. Уже придется разбираться не один десяток лет — столько наворотили, перекрутили, извратили и разрушили...

Надо хотя бы уяснить, для чего человек или политическая группировка стремятся к власти в такой обстановке, как у нас.

Никто об этом не заикается. Предполагаемые кандидаты ловят друг друга на высказанных несуразностях или глупостях — вот и все понимание трудностей и существа задач.

А и в самом деле, для чего, ради чего, для каких целей следует стремиться к высшей власти сейчас? Я подчеркиваю: сейчас.

Думаю, прежде всего для предотвращения насилия, не говоря уже об угрозе гражданской войны, которую нельзя допускать ни при каких условиях. Это самое страшное, гибельное, что может произойти на нашей земле.

Затем — защищать людей от экономического и уголовного произвола, от полной экономической незащитности.

Затем — дать людям возможность заниматься нормально тем, чем они хотят заниматься; не навязывать свою волю, разумеется, исключая дела противоправные и противонравственные.

Затем — обеспечить развитие церкви и культуры, понимая под культурой сейчас прежде всего здоровое и полноценное образование народа. Только эти институты человечества (церковь и культура) способны удержать от срыва людей в зло. Только опираясь на эти институты, государство способно преодолевать зло, противостоять злу.

Надо отдать себе отчет в том, зачем мы соединяемся в партии, сходимся на митингах, боремся одни против других.

Полагаю, любая борьба должна иметь конечной целью создание такого экономического порядка, точнее общества, которое не являлось бы врагом, мучителем, даже тираном для большинства людей, чтоб экономика не превращала людей в униженных, забытых, зависимых существ.

Надо создать, построить такую экономику, которая не давала бы развиваться звериному в человеке, исключала смертельную борьбу между собой за кусок хлеба, препятствовала вырождению человека в ненавистников друг друга.

Надо вести дело так, чтобы в человеке укоренялась уверенность в себе, над всем брали верх достоинство и добро.

А это задача не только нравственная, как мы сейчас убеждаемся, но прежде всего экономическая. Нельзя людей превращать в заложников экономики, в ее рабов, вечных просителей у жизни права на существование.

Думал ли кто-нибудь из этих кандидатов на высший пост о том, какое добро принесет людям, и принесет ли? А без этого и нечего высываться...

Так с нравственной и экономической точек зрения представляются задачи высшей власти в стране.

Без ответственного подхода к своим задачам — не как голого политика, бездушного устройства для строительства экономики, а как прежде всего человека, которому вручены судьбы людей, страдающих, оказавшихся в беде, — любого президента ждет крах. Он не соберет под свои знамена никого, кроме стай хищников, и только усугубит страдания Родины. Без осознания своей ответственности за жизни людей, без осознания такой цели власть такого президента принесет нам дальнейшее выро-

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

ждение, превращение в общество без идеалов, собрание потребителей и будет означать торжество и культ насилия. Такие президенты никогда не дадут даже крошки счастья людям... А государство, которое мы построим под их властью, будет ненавистным устройством для большинства граждан, ибо будет отнимать у них жизнь, ничего не давая взамен...

Демоны... простые люди, которые становятся злыми духами, дьяволами, когда восходят к власти...

Запас культуры и умственный уровень людей, от которых зависит судьба России, не удручают, а нагоняют отчаяние. За что ж народу такие напасти!

Телевидение и радио без устали издеваются над нашим прошлым. А когда очень уж издеваются, и без устали издеваются, тогда, значит, очень боятся...

К январю 1993 года власть Ельцина находилась на волосок от распада. Недаром он, как писали тогда в газетах, попытался 20 и 28 октября 1992 года ввести президентское правление с арестом лидеров оппозиции. Не было уверенности в силах — и не решился. Тогда не решился...

Спасли Ельцина США, точнее — ЦРУ с их программой психологической обработки населения, благо у них в руках находились телевидение, газеты, радио... Была развязана настоящая идеологическая интервенция против народов России. И черное стало белым — этого не ожидал никто. Они одурачили народ. Ельцин оказался спасенным...

Мы не потерпели поражение. Нас смял более оснащенный противник. Его возможности превышали наши. Что мы могли противопоставить всеобщему наступлению телевидения, сотен «демократических» газет и несмолкаемому голосу радио? Три оппозиционные газеты?.. Да, всего три, остальные из-за малого тиража не в счет. И поэтому мы были подавлены. Не наша правда была

подавлена, а нашу правду не услышали. Мы не уступили поле боя недругам России. Но у нас отсутствовали средства для ответа. И торжество «демократов» отражает именно данное обстоятельство: не силу их правоты, не убеждение народа в правде «демократов», а подавление нашего сопротивления количественно, но не качественно, ибо правда была и остается за нами. Однако мы не имели ни телевидения, ни радио, ни газет... В этих условиях ельцинизм не мог не торжествовать.

Мы торжествовали лишь на заборных и настенных лозунгах — их писал каждый, от души. Не было ни подкупов, ни цензуры.

Перед референдумом, дня за три, первые метров двести бетонного забора парка, что обрамляет Ходынское поле с юга-запада (я здесь часто гуляю), были тщательно вымыты и выскоблены. Все двести метров плотно покрывали красноречивейшие антиельцинские призывы или просто брань в его адрес, часто нецензурная. Примечательна судьба самого первого призыва, выведенного крупно и отчетливо белой краской: «Свобода Литве!» Никто не трогал лозунг года полтора. Но начались притеснения и оскорбления русских в Литве и слово «Литва» на стене было кем-то тщательно замазано. Осталось одно слово: «Свобода!»

Внутренних сил для удержания власти режим Ельцина в октябре — январе 1992-1993 годов не имел. Перелом в его пользу создал Запад...

Хотим мы этого или не хотим, однако, США вырисовываются уже первым врагом нашей государственности. На этом свободолюбивом сообществе муки и кровь России, распад, почти гибель России.

США развалили Россию, дав сионистам возможность пожирать ее живьем. Анализ дает четкую картину организованного геноцида русского народа. Он осуществляется лжедемократами, сионистами и отечественными капита-

листами, которые ради своего богатства зарывают своих же русских в землю. Исключения среди российских предпринимателей редки — многие повинны в крови и смерти своих соотечественников. Жадное, нечистое племя кровососов...

Телевидение без роздыха показывает, как чекисты истребляли людей: валили с матерком и улыбкой. Незабываемо страшное дело... Но вот оно не показывает, как совершается другое страшное дело: экономическим бандитизмом в одно мгновение удушаются сразу сотни тысяч людей.

И люди смотрят телевизоры, не задумываясь, не перенося чудовищности того на чудовищность сегодня. А ведь настоящее — в чистом виде преступление.

Образ Родины и русских, уничтожаемых, оскверненных прошлым и уничтожаемых, оскверненных настоящим.

Как-то не доходит, что должна быть жизнь, достойная человека, что именно за это идет борьба. А если этой жизни нет, если тебя и твою землю обирают под гребень, то это — бандитизм, та же стрельба в головы у могильного рва...

Немецкому художнику Гансу Грундигу (1901-1958) выпала не просто тяжелая жизнь, а свирепо-тяжелая, кроваво-каторжная. Детство и юность — в годы первой мировой войны среди голода, миллионов похоронок, рыданий, безысходного отчаяния, гибели империи... Молодость и увлечение живописью с жестокой нищетой пришлось на годы Веймарской республики — подавления германской национальной, культурной жизни, наглого грабежа держав-победительниц, в первую очередь Франции и Англии, обернувшегося повальным обеднением народа, — всего того, что предопределило приход к власти Гитлера. В общественной жизни уж точно ничто не появляется на пустом месте. Все имеет начало в настоящем. Завтра не бывает без сегодня...

Грундиг оказался в концлагере. Любовь к жене помогла выжить там, где не выживал никто, почти никто.

Еще до прихода фашистов к власти Грундига потрясает общество. Не только богатство делит людей, но в одном народе всегда присутствует и другой народ — волки. Есть люди, а есть животные.

С 1934 по 1938 годы (то есть до заточения в лагерь) художник создает серию из 60 гравюр, названную позже «Животные и люди».

Бегущие благородных линий лошади — им нет спасения от волков...

Волки расселись полукругом — острые морды к небу. И рвется в ночную темень жуткий вой — ритуальная песнь палачей и губителей всего живого...

Кенгуру сидят в линию. Головы наклонены: слушают в нерешительности... Да-да, не уходят, а слушают, уже готовые поверить, цокориться!..

Огромный бурый медведь в кольце волков — воплощение чести и самостоятельности, обреченный на уничтожение, когда все остальные молчат, когда всех остальных как бы и нет. Десятки оскаленных морд взметнулись к медведю. Его рвут с груди и протянулись в броске к спине. Большие клыки медведя бессильны. Но он не сдался — он погибает в схватке. Он не стал ни свиньей, ни волком, ни теми, кто стоит на коленях... Это и судьба тех, кто возвышает свой голос правды в царстве лжи, хищничества и насилий. Их затравливают стаей, а все остальные... молчат, потому что сейчас им не плохо, потому что не трогают их, потому что... потому что... Потому что они думают, будто больно бывает только им, а тех, кого разрывают на части или калечат за правду, боли не умеют чувствовать, как и не умеют любить жизнь...

Хозяева жизни — свиньи: лежат возле тазов с помоями (все банки, все дома, вся земля, все мастерские, заводы... — все у них), стоят на коротких задних

ножках — все безобразно заплывшие жиром, брюхатые, запаластованные салом. Одни самодовольные свинные рыла...

И символ превращения людей в нелюдей под воздействием газет, речей, кино, книг, театра — ничего своего: только расчетливо вложенные в черепа чужие слова, чужие формулы слов, чужие мнения, чужие желания, чужие, чужое... — и никогда своего! И слабоумная вера в это чужое. Превращение человека в слепое орудие массовой пропаганды. Готовность пожирать нечистоты лжи. Доверие к клевете. Слепота под воздействием газетных строк, радио, речей пропагандистов (в наше время прежде всего — телевизора, этого поистине жуткого черного ящика)...

Все это отражено в небольшой гравюре. Трое блаженно улыбающихся обывателей на коленях с повязками на глазах — слепыми их делает пропаганда. Они сами повязали себе глаза, сами сделали себя слепыми... На одного из них сзади уселся отвратительный тип и пальцем сверлит дырку ему в черепе, — а чтоб фаршировать мозги ложью, делать из человека бессловесную покорную скотину, годную и на убой, и на убийства.

Тому, что стоит на коленях в середине, яростно лупит по черепу молотом внушений какое-то чудовище — обрубок ствола с прорезанными чертами человеческого лица.

А тому, что блаженно лыбится (так что нет лица, а одни крупные зубы, чтобы набивать чрево и быть счастливым) на коленях с другого края, уже высверлили дыру в черепе и льют ложь слов, печатных и тех, что из эфира радиоволн, прямо из большого чайника...

И несчастные, что так блаженно улыбаются, уже не видят изгороди с проволокой, которой их успели окружить: им остался для жизни крохотный клин земли от всего мира...

Всю остальную землю и... жизнь они отдали сами.

28 июля 1993г.

С Бригиттой Ван Кан мы познакомились в мае 1987 года. Меня пригласили в ФРГ и, надо признаться, приняли с редким почетом. Меня чествовали не только как именитого атлета России, но и ее гражданина, общественного деятеля. Это было в новинку. У себя на Родине я жил на нищенском пайке признания.

Франкфурт, Мюнхен, Кельн, мелкие города. Выступление по телевидению в Майнце. Бригитта переводила. Она из аристократического рода, превосходно начитана, много рассказывает о Германии. Ей удаются журналистские работы...

Мы неожиданно повстречались на Цветном бульваре летом 1992 года. Бригитта обрадованно выдохнула:

— Наконец-то я вас нашла!

Нет, она не нашла, мы встретились случайно. Был жаркий, ослепительно солнечный день. Мы стояли и говорили, говорили... Бригитта уже давно в Москве, но найти меня не может. В официальных учреждениях ей не дают адрес. Обращения в редакции газет не приносят успеха. При упоминании моего имени все или смолкают или недоуменно пожимают плечами: телефона не ведают, адреса тоже. К этому времени уже пошли одна за другой мои статьи против уничтожения России под видом шоковой терапии, против подавления русской культуры и русских, уже началось вымирание: первые последствия дикого рывка цен, против которого оказалось столько незащищенных людей, особенно пожилых. Уже была первая попытка расправиться...

Я посмотрел на «свои» 15 номеров телефонов в ее записной книжке: ни одного даже приблизительно близкого. Это не новость. Я уже давно отведал «гэбэшной» опеки. Научен тому, что такое полная изоляция: будто

тебя и нет в природе, никто не может прорваться к тебе. Чтоб официальные власти не имели возможность сообщить мой телефон и адрес?..

Для всех, кто закрепился сейчас у власти, я ненавистен. Бригитта сообщила, что в Москву ее привело желание разобраться в том, что происходит в России. Информация о нашей жизни поступает односторонняя. Она уже встречалась с представителями оппозиции. Все записи бесед на пленке. Она готовит передачу для одной из радиостанций в Германии.

Мы встретились через день у меня дома. Конечно же, он прослушивается насквозь днем и ночью — я имел возможность убедиться в этом не раз. Но другого у меня нет. Я вел борьбу за настоящий дом всю свою жизнь, а вот добился этого... насквозь прослушиваемого, с изымаемой почтой, шпиками под окнами...

Я ответил Бригитте на целую кучу вопросов. Диктофон их прилежно записал. Погодя Бригитта позвонила, простилась...

И вот в мае 1993-го (почти через год) звонок из Гамбурга. Говорит Бригитта:

— Юрий Петрович, передачу подготовить не удалось. Тогда в моем гостиничном номере кем-то была стерта беседа с вами, только с вами. Другие беседы остались в сохранности, а от вашей — ни звука. А диктофон на всякий случай сломали — я обнаружила это только дома. Но самое главное: я по возвращении стала болеть. Всю зиму очень тяжело и непонятно болела. Врачи не могли разобраться. Вот сейчас с теплом стала понемногу оживать. Из-за меня так же тяжело переболел и сын...

Что ж, и с этим я, к сожалению, тоже знаком и даже очень знаком. Пусть мучается, болеет — не до статей и выступлений тогда. Это я слишком хорошо проверил на себе. Эти приемы и эту натаску «наше» МБ Ельцина в неприкосновенности унаследовало от КГБ.

Но я вижу: черная и несправедливая власть распадается. Больно лишь, что, умирая, она способна поглотить жизни здоровых и сильных (и ни в чем не повинных), возможно сотни тысяч жизней: только бы удержаться у «корыта», только бы хапнуть еще десяток, сотню, другую миллионов долларов... Ведь вся эта власть зиждется только на голом инстинкте несправедливой наживы. Посему все настойчивее звучит мотив «убивать» в их «конституционной» деятельности. События 1 мая 1993 года доказали их жажду кровью залить всякое противодействие ограблению России. Это их правда.

* * *

«День», N 27 (107)

МЫ ДОЛЖНЫ ВЕРИТЬ В РОДИНУ

Государственность — основополагающая идея патриотизма, ее логическое следствие. Это значит, что все относящееся к государству составляет предмет заботы и трудов государственника. Государственность, как и патриотизм, не является чьей-либо подпоркой или составляющей. Это совершенно самостоятельная идея. Она сплачивает людей для решения тех задач, которые возникают перед государством во имя блага народа.

Десятки, если не сотни лет внушается мысль, будто Россию породили иностранцы: мы являлись лишь подсобным материалом. Итальянский гений воздвигал Кремль, Петербург. Даже русскую артиллерию создал Фиорованти. Англичанин оснастил Спасскую башню часами. Иноземцы занимали ответственные должности — и все в таком духе: несамостоятельны, отсталы, ничего своего нет и не было, кроме лени и водки (о крови, которую лили русские, как водицу, в строительстве и

защите своего государства, забывали и забывают помнить и доньше, но и то правда: экая невидаль).

О русской культуре «наш» немец Борис Пильняк (в 20-е и 30-е годы почтеннейший автор в республике рабочих и крестьян) писал и того хлестче: безродная, «отъезжее поле» всех иных культур... И это после «Слова о полку Игореве», поэтичнейших и историчнейших хроник, летописей! Это после Державина, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, великого скрипача Хандошкина, Бортнянского, Мусоргского, Чайковского, Рокотова, Веницианова и сотен других достойнейших имен! При всем том упорно забывается происхождение слова «швейцар». В прошлом веке русские купцы и дворяне брали в свои дома привратниками самых натуральных выходцев из Швейцарии: пусть служат при парадных дверях и подрабатывают, у них это получается. Нет, это пример не из области квасного патриотизма.

Все иностранцы на все посты нанимались за плату служить российскому двуглавному орлу. И угождали ему с равной степенью полезности, как угождали привратниками швейцары, как по-своему услужал Екатерине II даже сам безбожнейший Вольтер. И когда они не справлялись с делами, их рассчитывали, как обычных нанятых работников, пусть и титулованных, и в раззолоченных одеждах. Все едино — указывали на дверь. Когда в 1772 году Екатерина II обнаружила лихоимство и служебную непригодность прославленного английского адмирала Ноульса, поставленного по контракту выше любого русского адмирала, она вызвала его в Петербург, а когда он прибыл, рассчитала его, написав: «...Если Вы хотите уехать отсюда, то я не вижу никаких препятствий...» И наотрез отказала ему в прощальной аудиенции: скатертью дорога из России...

Все эти господа лишь служили претворению в жизнь идей российских самодержцев, идеи российской государ-

ственности. И худо, славно ли, но действовали в строго заданном направлении, не более. Сама же идея государственности была несколько иной, нежели на Западе. Со времен Петра она означала только одно: «благо России». Как это отличается, скажем, от представлений французских суверенов! Людовик XIV так определил место монархии в устройстве власти: «Государство — это я». А Петр утверждал нечто противоположное: он всего лишь первый слуга Отечества, не более. Как видим, совсем разные государственные установки.

Мы это слышим каждый день: кайтесь, кайтесь — в данный момент вы не люди!.. Кайтесь!

И каждый день со всех сторон водопад слов-пощечин: вы не умеете работать, вы лентяи... Не умеете, не умеете!..

Господи, сколько же помоев на наш народ — с утра до ночи, со всех углов и из закутков!

7 июня нас осчастливил своей осведомленностью о заботах педерастов и лесбиянок ведущий программы радио «Россия» Михайлов. Изложив весь накопленный опыт и знания на сей счет, он устало спросил у самого себя: «Кто там у нас дальше?.. Ах, да!.. Пушкин!..»

После репортажа из Михайловского по случаю пушкинских торжеств — дня рождения поэта — последовал и сказ о самом Александре Сергеевиче.

...Пушкин вставал рано. Выпивал жбан молока. Валился в постель. Снова спал... Вставал и выпивал еще один жбан. Выходил на улицу, где ему попадались вонючие мужики. Он им и говорил: «Фу-у, какие вонючие мужики!» А они ему в ответ: «Да чо уж поделаешь? Таки вот мы вонючие, русские мужики-то».

Пушкин шел дальше и, увидев девку, щипнул ее за задницу. Она обернулась и... признала в нем Лермонтова...

И все повествование в таком вот «возвышенном» духе... И во все уши нам: вы не смеете и заикаться о

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

патриотизме — это черносотенщина. Говорить о Родине — это шовинизм! Не сметь, не сметь!..

На днях актрису Х.* расспрашивал перед телекамерой молодой человек с короткой прической, в пиджаке и полосатой рубашке без галстука; лицо гладко-откормленное и поразительно пустое, с этакой блуждающей улыбочкой. Мадам знала, что от нее требуется, и честно, даже с охотой и горячностью отрабатывала свой артистически пропагандистский хлеб: «Из нас, русских, выходит азиатчина. Мы же азиаты! Посмотрите, сколько ужасных преступлений вокруг!.. А взгляните на западного человека: спокойное, умное лицо. А у нас?.. Даже самый хорошо одетый человек — лицо напряженное, злобное...»

Ну зачем вообще «клеить» «азиатчиной»? Этак сразу более половины рода людского можно списать как бы в недочеловеков... И еще этот пассаж — «даже самый хорошо одетый» («упакованный», как изъясняются сейчас на жаргоне)! И с таким мыслительным багажом братья за разбор качеств своего народа?..

Хотел бы я посмотреть на западного человека и что за «азиатчина» «поперла» б из него, проживи он нашу историю, испытай он глумления и надрыв наших лет — и последних, и дальних. Но все это не светит в сознании «народной» артистки...

Таким способом не отмываются от прошлого, если уж преследует такая необходимость. Так пособляют гнуть к земле свой народ. Ему худо, а будет еще хуже: так и надо азиатам — навозу под настоящую цивилизацию, всего лишь навозу... И называется сие даже не пакостничеством и не клеветой, а продажей, оплевыванием своего народа.

В славный день лицейской годовщины — 19 октября 1836 года — Пушкин писал Чаадаеву: «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал».

* Ирина Мирошниченко.

С тех пор крепко насели на русскую историю. Аж одна кровь и слезы сочатся едва ли не из каждого дня... Гномы, нечисть забрались на плечи богатырскому народу и на-шептывают мерзости, ложь, пускают отраву-словечки... Кривляются, глумятся, ерничают. И русским языком толком не владеют...

Все для того, чтобы мы забыли о своей национальной принадлежности, о национальной гордости, забыли свою историю. Забыли, что русские создали могучее государство, сверкающую самобытную культуру. Холопы, рабочая «масса» не должна, не смеет иметь родства, тем более гордости...

Все для того, чтобы внушить, вдолбить нам мысль о нашей неспособности, никчемности — второсортности.

А за всем этим прячется одно: иметь возможность беспрепятственно грабить землю и достояние русских и коренных народов, проживающих с русскими бок о бок сотни и сотни лет, подлинных наших братьев...

НЕ МОЖЕТ существовать Россия, разодранная на клочья. Есть единая Россия. Ее имя — Большая Россия. Она результат тысячелетней борьбы русских за крепкое самостоятельное государство: кров, дом каждого ее сына и дочери, будь они русские, мордвины, украинцы, якуты или белорусы.

Русские отродясь не были колонизаторами. Американцы, испанцы — белые в Африке, французы в Алжире и других землях — да!

Колонизуя земли, они миллионами, десятками миллионов изводили коренное население. Так, из Африки были вывезены миллионы негров, в большинстве своем они погибли при перевозках.

Носители высшей цивилизации (Запад) весь XX век ломаются и к нам (разумеется, для приобщения к цивилизации): убивать, жечь, разрушать, грабить, а теперь и присваивать, поскольку стрелять и разрушать нынче не

обязательно. Завелись у нее, этой самой высшей цивилизации, свои люди на самых верхах власти России. И пониже тоже — сколько угодно продают (за мзду, разумеется)!.. Да как после этого не брать Россию и из России? Бери же, свои обеспечат и прикроют — только на комиссионные не скупись...

В результате все, что в подавляющем своем большинстве из материальных благ было доступно людям, отныне становится решительно недоступно, и уже навсегда, во всяком случае на весьма определенный срок — в этом изнанка реформы, ее истинный смысл. Ибо очень богатые, просто богатые и средне богатые могли составить свое состояние по преимуществу из присвоения того, что прежде принадлежало большинству, если не всем. Кому-то очень хотелось обобрать целый народ (должны же мы приобщиться к «нормальной» экономике) — «они» это и устроили. Вот и вся правда о «преобразовании экономики» и «архитекторах перестройки»...

Российская империя возникала на союзе народов, но не на терроре. В равной мере экономически целесообразно развивались все ее части. Образование было доступно всем народам (сколько национальных поэтов, музыкантов!), как и служба на высших должностях. Украинцы, белорусы, грузины, абхазцы и представители других народов занимали высокие служебные посты в старой России...

Не было в русской истории, чтобы русские освобождали себе земли пытками, издевательствами, выжженными городами и селами, то есть истреблением коренных народов, как это свидетельствует прошлое цивилизованной Европы.

А если бесправен был орловский мужик, то в той же мере, в какой и узбек-дехканин. Если голод косил казахов, то не в меньшей мере он косил и крестьян в Курской губернии или в Поволжье, то есть в коренной России...

Отделения, дробления России под видом свободных экономических зон и обособлений независимостями отдельных ее частей допускать нельзя. Единая Россия выгодна, экономична, удобна для проживания и передвижения как людей, так и капиталов, и производств всем ее народам — это совершенно очевидный факт. Политика проповеди распада, обособления до самой ничтожной этнической группки — политика намеренного экономического и хозяйственного разрушения и закабаления России и народов, проживающих на ее землях.

Сведение Большой России к множеству обособленных территорий — золотая мечта ее вековых недругов. Вообще очень любопытная картина: нас, Россию усиленно дробят, а сами законоучителя из последних сил тужатся соединить Европу в единое пространство. Хороша же логика и оценка своего и не своего положения!

Объединение, возрождение Большой России могут происходить только на основе экономики, но не силы или каких-то идеологических догм — очередного выламывания костей сразу всему обществу.

Мы должны верить в Родину, а не во временные философские и социальные символы. Родина вечна и незаменима. И мы не смеем никогда, ни при каких обстоятельствах опускать руки. Поднять Россию из руин, вернуть ей величие и достоинство — наша задача и смысл жизни...

Мы против искусственных схем, против какого бы то ни было принесения народа в жертву или угоду идеологиям, пусть даже самым соблазнительным. Целесообразность, польза для основной части народа — вот наш подход к хозяйственным и политическим доктринам. Это и есть защита народа и восстановление России...

Что до упреков в мой адрес в газете «Известия» (злобная статья М. Дейча), якобы, о моих намеках на «еврейство» сатирика Иванова, то поясню.

29 февраля 1992 года я с женой оказался на празднике «Независимой газеты» — редакция прислала приглашение. Гостями оказались и Горбачев, и маршал Шапошников, и Филатов (зампред Верховного Совета России), и, можно сказать, весь московский «высший свет», изрядно разбавленный большим съездом иностранных журналистов. Не наблюдался самый главный (тот, без которого и Горбачев — всего лишь зыбкая тень самого себя) «архитектор перестройки» А. Н. Яковлев, опрокинувший в пропасть не столько КПСС, сколько Россию.

Выступали... в том числе и «наш почетный немец №1» Горбачев (очень обиженный на прессу вообще и в частности на «Независимую газету»). Вот его слова, записавшие мне в память: «Поздравляю «Независимую газету»! Но следует убрать первый слог «не» из ее названия. Тогда наименование будет соответствовать действительности... Я желаю вам процветания, чтобы ваши счета в банках росли (и Горбачев очертил пальцем череду нулей), чтобы цифры в них изменялись слева направо (и Горбачев опять изобразил пальцем, как растут счета), как у членов российского правительства, а не наоборот. Капитал требует такого обращения с собой, чтоб он всегда неуклонно увеличивался...»

Стало быть, личные счета членов российского правительства уже стали энергично округляться тогда, на самой ранней заре реформ, и «почетный немец N 1» был об этом осведомлен. Любопытно, не правда ли?..

И сколь знаменательны советы о счетах и капитале, которые должны «расти», если припомнить почти клятвенный монолог (как древнеримского героя) президента Горбачева в телекамеру приблизительно за год до торжеств «Независимой газеты» в Доме кино, то есть в конце 1990-го: **«Мой отец был ленинцем, и я умру ленинцем!..»**

Нет, почивать вам в бозе с партийным билетом, Михаил Сергеевич, уж никак не грозит. А вот с банков-

ским счетом за разгром России — это уже неотвратимо с вами...

Выслужил тогда в Доме кино слово и сатирик Иванов. Речь его полушутливая, полуерническая, но отвратительная до омерзения свелась к поношению русских: лежат-де на печках ни на что не пригодные, дрыхнут, чешутся, спят вповалку с тараканами, сосут водку, и ничего-то у них нет да и не будет. А вот у еврея — это да! Да при такой сноровке! Да талантливости!.. Да все у них: и колбаска, и золотишко, и сытых детишек полный дом, и дом-то — загляденье...

Речь увенчали новые поношения русских с «их вечным лежанием на печи». Зал одобрительно загудел, заерзал и одарил Иванова аплодисментами. Очень пришлось гостям и вообще «высшему свету» решение темы о русских и евреях...

Нет, на здоровье, пусть процветают евреи, но зачем ими мазать и попрекать другой народ, кстати, давший им приют на своих землях?..

Речь Иванова, поведение зала и вся обстановка вызвали одно желание: тотчас встать и уйти, что мы с женой и сделали...Ободранная, оболганная, голодная Русь темнела, терялась в громаде ночи, когда мы вышли из этого перекормленного, сверкающего драгоценностями зала. Отчетливо проступила мысль-чувство: вот в этом крохотном коробке — Доме кино — уместилась добрая часть тех, кто предал Россию, кто пиявит из нее кровь, кто вчера, сегодня, завтра будет гнуть ее до самой земли, а точнее — могильной щели.

Впервые я испытал и отчаяние такой силы, и повелительное желание смести всю эту погань с родной земли. Они ее продают — этот вывод не давал покоя ни в ту ночь, ни во все последующие недели и месяцы. Я, по сути, присутствовал на шабаше губителей России, загнавших свою жертву и торжествующих (казалось бы, несбыточ-

ное, невозможное!) победу над непобедимым народом. Им удалось то, что не удавалось никому и никогда... Им — удалось! И вот теперь (сегодня, завтра) они торжествуют победу над своей огромной добычей, беспомощно раскинувшейся на полмира. И эта добыча — моя Родина. Что им до разорения ее? Разнесут, разорят, распродадут, пустят по ветру. Божество у них одно — нажива. Любой ценой нажива или власть, что для них та же нажива...

А речь Иванова я записал дома, не шибко полагаясь на память. Да и грех такое забывать. Помнить надо всех, кто в тяжкую годину встал поперек хода России, поскольку грех этот несмываемый.

Я убежден: мы, русские, должны вести «черную» книгу предательств и предателей. На изменниках и отступниках — страдания, смерть и кровь миллионов русских и их братьев по историческим вековым судьбам. Мы зависли на самом страшном переломном моменте своей истории. Слабость и сомнения должны оставить наши сердца. Нам историей назначено возродить Большую Россию. Мы должны в неприкосновенности сохранить веру пращуров, наши представления о добре и зле, обычаях, чистоту и силу родной речи, а с нею и все наши земли до самого последнего клочка...

Спят вповалку с тараканами... Я был убежден и сейчас считаю, что русский человек не способен на подобные низости, на поношение своего же народа, отчей земли. Какой же он тогда русский? Как он вообще смеет называться русским, если втаптывает в грязь свой народ, ставя над ним другой? И что тогда, спрашивается, гадать: он и есть представитель того рода-племени, которое столь усердно превозносит... Я и написал в «Советской России», нисколько не таясь: зачем Иванов не носит свою настоящую фамилию? Нет, он по праву заслужил другую... А русская? Так только мешать будет ходу...

О самобытных, достойных уважения качествах наше-

го народа оставил зарисовку в своих мемуарах Бисмарк, вспоминая пору, когда он был послом Пруссии в России (1859 год). Однажды Александр II обратил внимание на часового, что в одиночестве стоял посреди поляны Летнего сада. Ни часовой, ни офицеры, вообще никто не мог ответить: кто, зачем учредил сей пост. Наконец древний дворцовый лакей объяснил: «А часовой караулит цветок. Императрица Екатерина увидела на этом месте гораздо раньше обычного первый подснежник и велела следить, чтоб не сорвали». С тех пор часовые стоят лет 70. И Бисмарк пишет: «Подобные факты вызывают у нас порицание и насмешку, но в них находят выражение... мощь, устойчивость и постоянство, на которых зиждется сила того, что составляет сущность России в противовес остальной Европе. Невольно вспоминаешь в этой связи часовых, которые в Петербурге во время наводнения 1825 года и на Шипке в 1877 году не были сняты — и одни утонули, а другие замерзли на своем посту...» Но никто, даже в знаменитых петербургских пожарах, своего поста не покинул. Это чувство долга, жертвенность в его исполнении составляли отличительную и доблестную черту нашего народа...

А британский офицер, много уяснивший под севастопольскими бастионами о России и русских, писал в книге воспоминаний: «Я не могу поверить, что какое бы то ни было большое бедствие может сломить Россию. Это великий народ; несомненно, он не в нашем вкусе, но таков факт».

Что отцы достойны своих прадедов, доказала легендарная оборона Севастополя в 1941-1942 годах. Но мы-то сами на что способны?..

И если мы, русские, — бездельники, лентяи, то, спрашивается, кто создал величайшую державу, создал и из тьмы веков почти тысячу лет нес на своих плечах, не спрашивая ничьего дозволения и тем более вкуса?..

Нет, господа, фамилию можно иметь (или занять) русскую, происхождение — тоже нашенское (хотя порой и сомнительное), однако, быть при этом самым отъявленным ненавистником России. В этом мы каждый день получаем уроки, да такие — искры из глаз сыпятся.

Нет, господа, нас теперь на фамилии не купишь. И факт этот в истории, кстати, далеко не нов. Сан Саныч Иванов — лишь крохотное доказательство в этой поистине бесконечной веренице низостей. А как иначе расцеловать эту казнь словом своего же народа?!..

Благодушие в подобных условиях — это и распад, и самоуничтожение России, славянства, и потакание мародерам. Мы не дрогнем перед градом ядовитых попреков и ложных, разрушающих наше единство и силу символов «свободного мира», за которыми порабощение России, нищета, бесправие и горе. Отныне мы будем бестрепетно заполнять «черную» книгу предательств и предателей — лист за листом имена отступников и прочих могильных червей. Иначе нельзя: они отравят, обесселят, сотрут нас...

Все наше богатство — Россия и быть сыном, дочерью России. За это богатство клали жизни наши деды. И мы его не уступим. В противном случае быть нашим детям проститутками, неучами, прислугой и холоуями, как к этому приваживает нас каждый новый день.

А чтоб не распрямилась Россия, надо обезмочить народ ложью, ложью и еще раз ложью. К примеру, 19 июня или днем позже в вечерней программе (20.00) телевизионных «Вестей» был представлен председатель независимого объединения психиатров. Он очень дотошно пояснял, что всякая политическая активность, недовольство своим положением есть признак психической неполноценности, а митинги — это уже явное помешательство. Его «консультация» для «Вестей» сопровождалась демонстрацией выступлений на митингах Анпилова, Константинова и др.

Тогда законный вопрос к программе «Вести»: почему нами управляют психически ущербные типы? Ведь президент Ельцин, мэр Собчак, экс-мэр Попов, мадам Бон-нэр и др. вожди «демократии» просто не сходили с подмостков на митингах. И выступления, как и сами митинги, просто били неудержимым фонтаном. А Борис Николаевич — так тот поселился в Лужниках... Как я разумею, вы его, законного президента, подводите под статью психической невменяемости?..

И сколько такой лжи, подтасовок, охаивания своего народа и всех несогласных! Ежели собирать все и обсуждать в газетах, понадобятся целые номера. Обман и запугивания, извращения и опять запугивания составляют преимущественное содержание телевидения и «демократической» прессы. Ложь, ложь... — это слово уже можно ставить девизом нынешней власти.

Ведь недаром же сложил четверостишие один из моих читателей. Вот оно:

*Там по телеку, где «Вести»,
Мчатся три кобылы вместе.
Комментаторы так врут,
Что кобылы дружно ржут...*

Генерал А. И. Гуров в союзном министерстве внутренних дел возглавлял некогда 4-е управление по борьбе с организованной преступностью. Он и ныне занимает ответственный пост. Гуров считает, что исход выборов в Верховный Совет России решат деньги. Пройдут те кандидаты, за которыми будут гноем пухнуть несправедливые деньги. И тогда в законах Верховного Совета России они выразят волю своих хозяев, а она однозначна: выжимать все из людей и недр России. Пусть народ будет ужиматься в численности по миллиону в год (мы уже на подходе к данной цифре), а только мой капитал важнее...

Закон утратил силу и начал гнить на корню, поскольку приватизация в основе своей носила и несет уголовный характер, противоречащий и закону, и морали, и исторической справедливости (имущество в социалистическом государстве было общее, его создал труд всех). И мы все глубже и гаже увязаем в частном, групповом и классовом эгоизме. Гуров считает, что в своей основной массе наше предпринимательство — преступное, то есть возникло и возникает из крупных и малых уголовных деяний. И оно не будет защищать свое Отечество, культуру России, народ, ибо служит только собственным интересам, собственной наживе. Все прочее, в том числе и «какая-то Родина», значения не имеет. Поэтому с очень большой долей вероятности власть у нас укореняется уже уголовно-преступная.

Для ее установления запущен радио- и телеобман на невиданных оборотах (как это было впервые продемонстрировано накануне референдума 25 апреля). Вопреки народной мудрости — «Черного кобеля не отмоешь добела», это позволяет сделать из черного, преступного, наглого, а порой и кровавого человека ангельски чистое и благородное создание, из пьяницы и циника, посредственности и болтуна — государственного мужа. Словом, радио и телеобработка сотворяют из людей послушных избирателей-роботов, как мы, отчасти, могли это наблюдать 25 апреля.

Посему избиратели не должны поддаваться всеобщему обману и теленажиму, а следовать правде: что собой представляют на деле кандидаты, кто они для народа и чем доказали преданность народу...

«Россию славить, другим народам отдавать должное, никого не унижая». Без оживления чувства патриотизма всеми средствами мы, как народ, обречены: нас сотрут, потому что уже давно и упорно стирают, потому что за теми, кто это делает, капиталы и сила всего мира...

Русские и наши народы-братья должны сплотиться. Мы не имеем права оставаться равнодушными к судьбе нашего общего дома — России. Россия нуждается в каждом своем сыне и дочери. Имеет значение участие каждого... Ударил тот грозный час, когда каждый должен сделать выбор: с Родиной он, со своим народом или с ее разрушителями...

24 июня 1993 года

Весной и летом 1992-93 годов разбойничья приватизация и удушение России ломали и дробили Россию. Почти не звучали русские песни. На экранах телевизоров месяцами шли найдешевейшие американские ленты. По радио и телевидению Россию поучали какие-то совершенные ничтожества. Нарастала волна подхалимства перед всем американским. За доллары можно было все. Министр иностранных дел России Козырев по-лакейски отчитывался перед госсекретарем Бейкером, доводя до сведения американца все будущие шаги российского МИДа (см. публикацию подлинных документов об этих отношениях в газете «День» — «Дорогой Андрей»...). Страна пригнулась, посерела.

Озверелую войну против всех повели уголовные шайки. Проституция превысила все мыслимое и неммыслимое. Кто бы мог подумать о проституции 11-летних и даже 9-летних! Крутая кинопорнография обрушилась на совершенно неискушенного российского зрителя.

На пути разрушителей и растлителей стояли покрупному три газеты: «Советская Россия», ведомая многоопытным В. В. Чикиным, «Правда» под редакторством Селезнева и «День», созданная отважным А. А. Прохановым. «День» при случающихся передержках в это самое трудное время, пожалуй, шла впереди всех. Газета порой

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

срывалась с дерзостей на грубости, не все материалы соответствовали смыслу борьбы, но дух жгучей непримиримости господствовал. Газета сражалась с лжедемократами, можно сказать, беззаветно. Она, действительно, возглавляла духовную оппозицию. И не считаясь с могуществом противника, кидалась в рукопашную, напролом, вынуждая противника позорно пятиться...

Уважаемый Юрий Петрович!

Безмерно благодарен Вам за Ваше мужество и бескорыстие, направленные на защиту нашей общей Родины — России, которую у нас пытаются отнять и уничтожить. Оборотни и предатели (равнодушные к ее судьбе), разного толка приспособленцы и хапуги готовы продать ее за 30 сребренников. Им кажется, что они уже у цели.

Ненавистники русских всего мира — русофобы — уже подсчитывают нынешние и будущие доходы от развала великого государства. Они просчитаются!

Им не удастся осмеять и оглупить патриотические чувства русских. Под знамена патриотизма встанут тысячи, миллионы самых преданных сынов и дочерей России. Русские сумеют соединить все народы в единое братство — ведь кому выгоден распад страны? Только спекулянтам, сионистам, международным монополиям... А мы, простые люди, только страдаем от распада страны; для нас общий враг — это спекуляция, страшные цены, грабеж наших богатств, произвол мафиозных групп. Что делить нам, простым людям? И мы, россияне, сольемся снова в один братский народ от Ледовитого океана до Памира и от Карпат до Тихого океана. Все наши народы связаны единой же общей исторической судьбой.

Спасибо, что Вы подняли знамя священной борьбы со всей мразью, посеявшей на наши земли. Ваш авторитет высок. Ваши руки крепкие и сильные — Вы не выпустите это

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

зная, разве что Вас могут убить. Я готов влиться в Вашу организацию, если она у Вас есть. Я готов нести все тяготы борьбы вместе с Вами. Скажите, как называется Ваша организация, как вступить в нее, как организовать у себя, на месте? Тысячи и сотни тысяч, миллионы и десятки миллионов россиян готовы сражаться с Вами за свою землю и свое будущее. Мы — с Вами.

Б. Александр Сергеевич, город Одесса (и адрес)... Если будете у нас или захотите позвонить, вот мой телефон...

Россия ждет от Вас не только статей — они всегда нужны, но организации дела за освобождение Отечества. Мы — с Вами.

21 марта 1993 г.

Р.С. Храни Вас Бог! Знайте, есть много-много людей, готовых погибнуть с Вами за нашу землю.

Россия рушится и стремительно опускается на дно. Десятками замирают крупнейшие заводы; приходят в упадок, граничащий с разрухой, железные дороги; ветшают города; люди донашивают обноски, не имея средств на одежду. Миллионами угасают хронические больные; умирают еще не старые люди, умирают в количествах, не поддающихся разумению. Погибают молодые здоровые люди, погибают в нелёпых, бессмысленных войнах, единственное назначение которых — навсегда смять Российское государство и попутно набить карманы российским бесхозным добром (набивают западные и отечественные хапуги). Дети все хуже учатся. Об учении почти никто и не думает (какую же смену растим?) Дети погружаются в грязную и тяжелую жизнь взрослых, а она сейчас очень напоминает зловонную свалку. Вот этими помойными, свалочными заботами и начинают все больше и больше жить дети, которые благодаря кино и телевидению и небывалой проституции, малолетней по преимуществу, стремительно окунаются и в безобразно опохабленный и

ныне совершенную распахнутой половой быт взрослых. Какая у них будет семья? Будет ли? Что они дадут детям? Кому, чьим рукам принимать Россию?.. Тяжко, мучительно агонизирует и армия...

И как итог — вымирание народа. У нас 73 млн. семей, из них 28 млн. вообще не имеют детей, а 23 млн. имеют одного ребенка. В России на 5 аборт — одно рождение.

В 1992 г. смертность превысила рождаемость на 205 тыс. человек, за первые полгода 1993-го она составила 355 тыс., решительно замахнувшись на 1 млн. человек.

В последний год гражданской войны смертность превысила рождаемость на 800 тыс. человек, а в самый голодный год коллективизации — 1933-й — на 1,6 млн. душ.

Как видим, смертность вплотную приближается к самым трагическим годам России.

И отупевшее, одуроченное и измученное общество никак не отзывается на все то, что называется продуманным убиением большого государства. И над всем этим ужасом и мерзостью, бодро улыбаясь, стоит с флагом России президент Ельцин — это его достижение, это его рук дело. Он исполнил свое предназначение и горд.

Не мы, русские и народы России, определяем политику своего государства, а Запад. Именно Запад намечает, кому у нас занимать кресла президента страны, кому — председателя Совета министров и министров. Мы уже стали марионеточным государством, игрушкой в руках сильных государств Запада.

Обездвиженное общество, потерявшее веру и охоту к какому-либо участию в государственных делах (а это была наипервейшая цель враждебных России сил: отравив сознание народа, устранить его из политической жизни), дает президенту возможность безнаказанно разваливать государство. Вопреки законам он объявляет о готовящемся роспуске съезда народных депутатов страны. Это ничто

иное, как циничное объявление о государственном перевороте. Ведь политика Верховного Совета России никак не связана с прекращением реформ. Она только воспрещает такую приватизацию, которая грабит казну и народ. Это и вызвало бешенство тех сил, которые раскалывают Россию и делят между собой. В этом и одна из причин отставки министра безопасности Баранникова. Казнокрады и разрушители России сметают последние препятствия на пути полного закабаления страны и народа. Это настоящая внутренняя оккупация, захват недругами Российского государства всех рычагов управления, и уже безнаказанное подавление последних очагов сопротивления его. А народ молчит, хотя на столетия решается именно его судьба...

Народ отучают любить Родину постоянным унижением от имени Родины, глумлением над прошлым — нашей историей, глубоким равнодушием и презрением к участи беспомощных и слабых. Россию превращают в объект раздела, но сначала хотят привести окончательно в состояние недвижимости: оболгать, обессилить народ, изнурить неизбывной нуждой, превратить в червей, поглощенных лишь заботами о наживе и пропитании... Под прикрытием демократических лозунгов власть в стране захватила группа людей, которая с изуверской беспощадностью опустошает и ломает Россию в угоду Западу, прежде всего США. Эта власть, целиком зависимая от Вашингтона, является откровенно проамериканской, ничего общего не имеющая с русскими корнями, что, кстати, и доказывает своим содержанием и Всероссийское телевидение, и радио — слепок с самого пошлого в американском телевидении, разумеется, с добавлением и собственного убожества. Вашингтону и президенту Клинтону угодно, чтобы Россия превратилась в нечто бесформенное (тогда легче брать), судьбы миллионов людей указанных господ не интересуют. И российское прави-

тельство послушно мордует Россию. За это ему и приворок — невиданные барыши, те самые, о которых толковал вицепрезидент Руцкой..

Самое важное, узловое в разрушении нашей жизни было достигнуто тем, что нас повернули против Родины, внушили чувство неуважения, презрения, а многим и ненависти к ней. Именно здесь лежит сила наших недругов, именно здесь вся наша слабость.

Повернув нас против своей Родины, враги России добились главного: они нас же изгнали из своего Отечества, своего дома. Вот это самый трагически-разрушительный итог идеологической интервенции против наших народов — русского и его братьев. Именно с этих позиций — нелюбви, презрения, равнодушия к Родине — и был предпринят генеральный штурм нашего сознания. Мы оказались разбиты и сдали врагу свой Дом.

Мы затоптали свой Дом и пока будем топтать, пока не уразумеем, что Родину поганить — клятвопреступление, измена Богу и заветам предков, мы будем куклами в руках врагов России.

Нам надлежит сомкнуться вокруг святого имени: Родина — матери всех народов от Балтики и Черного моря до Тихого океана.

Нашим разладом воспользовались не для улучшения жизни — это было и есть обманным приемом — а для ограбления. Мы разинули рты в ожидании реформ, которые нас должны сделать людьми, а нас разоряют, превращая в рабочий скот... Когда я писал эти строки, жена вдруг окликнула меня: «Иди посмотри, до сих пор в помойке рылись старые люди-одиночки, а тут семья». Я вышел на балкон. В помойке рылись мать, ее двое маленьких детей и старая, седая женщина — на всех еще остатки приличной одежды...

«Пусть роются в помойке, — сказал я жене. — Это не позор. Зато не продали себя, не стали малолетними

проститутками или проститутами. Это — люди. Мы готовим другое время: и все они вернутся в жизнь не для того, чтобы рыться в помойках. Мы сумеем пробиться в сознание наших людей — это наша задача. Тогда мы сумеем побороть эту нечисть, что окопалась в Кремле и Останкино, и будем жить на родной земле людьми... Мы отплатим всем, кто разрушал Россию — ни один не останется без воздаяния...»

Экономическое чудо! Нефти у нас больше, чем у Кувейта или Саудовской Аравии, а деревне нечем убирать хлеб: такие бешеные деньги стоит горючее. Это ж надо суметь так хозяйствовать. А земли? Да столько — другим народам и не снилось. А есть опять-таки нечего, роемся в помойках целыми семьями. Вот это, действительно, экономическое чудо!..

«Каждый директор сам себе хозяин, — говорил мне старый работяга о новых порядках. — Знай гребут под себя общее добро, а после балдеют, изображая больших господ...»

Все будут наказаны, обещает президент, со всеми разберемся. Это Борис Николаевич о коррупции вдруг забеспокоился (в отличие от вас, господин президент, я буду обращаться по имени-отчеству, вам ведь по душе обращение к людям: «лысые там, с бородой...» — помните ваше изящно-позорное выступление перед служителями Останкино? Так мы скоро, пожалуй, услышим из ваших уст и «эй, там!» — до этого совсем немного осталось)...

Разве разберемся? А что прежде мешало вам разобратся, хотя газеты обкричались? Ответьте: почему год молчали или отговаривались ничего не значащими фразами, в то время как страну растаскивали на куски. С остатками социализма боролись, выкорчевывали его по всем землям России?..

И что значит разберемся? Да все воры у всех на виду — и чаще всего у вас перед глазами. И сколько кто, где хапнул отлично известно, потому что это делается на

виду, а и впрямь, зачем прятаться, коли мы и есть власть или одно целое с ней? И дома, виллы, и заграничные усадьбы возникают, как грибы, у людей, у которых никак не могут быть такие средства. И мы их видим, почти всех знаем. Да не будет ни разборов, ни наказаний. Потому что ворон ворону глаза не выклюет... Вы для такой жизни, под такое присвоение и под такую «приватизацию» и ладили свое царство... А когда Верховный Совет стал накладывать руку на этот разбой и произвол, наводить порядок, вы объявили ему войну не на жизнь, а на смерть.

А какие же вы все фальшивые, лукавые. Возьмите, к примеру, вечернюю программу новостей 13 августа. Комарова толкует об экономических трудностях на Западе и заключает с улыбкой, что у всех, мол, такие же трудности, не только у нас. Сразу мгновенный передерг — и какой по масштабу! У них сокращение производства на полпроцента, безработных на несколько десятков тысяч больше, да и то обещают к концу года выправить дело, а у нас миллионы нищают, миллионы болеют, не имея возможности лечиться (слишком дороги лекарства), народ вымирает, промышленность в разрухе — и вы смеете сравнивать наши трудности?! Да это чистой воды ложь, одурачивание народа. Посудите сами, через 5 минут все в той же программе Комарова сообщает о том, что служители телевидения не хотят примыкать ни к левым, ни к правым, они хотят работать. И тут же, не моргнув глазом, заявляет, что они, служители телевидения, требуют только одного: переизбрания съезда народных депутатов. Вот это фокус! Куда там Кию! Ведь отставка Верховного Совета и новые выборы — это и есть требование лжедемократов к оппозиции, это и есть политика в высшем ее выражении. Ничего себе нейтралитет телевидения! Да это одурачивание телезрителей по высшему классу — с чем вас и поздравляем, госпожа телеведущая! Заслуги ваши на этом поприще неоспоримы. Вы честно околпачивали народ при Горбачеве, продолжаете с еще большим

блеском и ныне. Уверяю, мы вас и таких проникновенных ведущих, как господин Познер и ему подобных, вовек не забудем. Да нужен не Наблюдательный Совет, дабы остановить поток подобных подтасовок и передергов, а цензура, которую вы столь боитесь и которая, кстати, существует в ряде капиталистических стран. Существует государственная цензура на телевидении и радио, к примеру, в Израиле. Правда, неожиданность? И в том же Израиле для вашего сведения это самое телевидение — только государственное, никаких коммерческих каналов. А теперь поднимайте вой против наступления на свободу слова...

Господи, а ваша реклама! Вы не славите здоровый образ жизни, силу, энергию спорта, не предлагаете книги, знания, а только — сигареты, спиртное и... педерастия. Вы все словно спустились из потустороннего мира...

16 августа в 20.15 Шашков в «Вестях» горячо ратовал за мужеложество, не поленился показать журнал — он-де пособит выбрать партнера и т. п. С экрана даже прозвучал призыв бороться против предрассудка, то есть мужеложства: это такая же борьба, как и с политическими репрессиями прошлого... Вы себя сравниваете с шестью десятками миллионов замученных и убитых. Вы уже с ума спятили и совершенно утратили чувство реальности. Вы кого с чем сравниваете?!.. Да знаете ли вы, кто вы? Вы самые настоящие растлители. Вы уничтожаете семью, детей, будущее России. Вы оскверняете святость любви. Вам с вашими пороками надо сидеть и носа не казать. Пачкайтесь, но не пачкайте других...

Вы не за демократию сражаетесь — это дымовая завеса. Вы сражаетесь за демократию растления и разграбления, дабы никто не мешал, не возражал и не препятствовал. И поэтому никогда от вас не будет ни избавления, ни покоя. Поэтому вы нам и поете сказки о правах человека, единой Европе, чтобы, одурачивая, грабить. Пока вам не дать отпора или не посадить на цепь

закона, как бешеных псов, вы будете грабить и развращать. Возраст для вас не помеха — вы уже втянули в свои похотливые игры детей. Вам не журналы нужны, а строгость законов. Сколько будете у власти — столько будете грабить и растлевать... годами, десятилетиями...

Да кто же откажется грабить народ, который не дает отпора, богатства которого лежат без присмотра и охраны. И кто, спрашивается, откажется развращать его детей, если народ не заступает за них, и молчит, будто оглох и ослеп... Именно от этого вы наглезте и лезете, лезете в беззаконие и хищничество. Вы это учитываете, господа. Вашу агрессивность, все смелеющую наглость вскармливает бездеятельность народа. А коли он проснется и вам станет туго грабить, пойдете на нас войной, как на Югославию, ежели надо — развяжете гражданскую бойню и похлеще. Это все вы, вы настоящие, без грима и фальшивых слов.

Недавно показали в вечерней программе новостей собрание предпринимателей. Один из них заявил, что напрасно думают, будто мы свою собственность отдадим — мы ее будем защищать.

Сказано и с уверенностью, и даже с угрозой, но совершенно без понимания действительности и ближайшего будущего. Армия, даже такая разложенная, как наша, еще долго будет ненадежной при всей обработке молодежи, ибо она в основном состоит из детей обобранных и обездоленных... Весь этот риск гражданской бойни отпадет сам по себе при разумном ведении реформы, при заботе о народе. Пока этого не будет, угроза гражданского столкновения будет присутствовать постоянно.

Господин президент, прежде чем угрожать, разгонять, нарушать законы, оглянитесь. Ну хотя бы посмотрите на США. Там как раз обсуждается закон о постоянной медицинской помощи всем членам американского общества, в каких бы условиях они не оказывались. Хороший закон. А где хотя бы подобие такого законодательст-

ва у нас? Как только Верховный Совет начинает делать что-то похожее, вы со всей вашей денежно-обеспеченной прессой (заметьте — за государственный счет обеспеченной, на наши деньги) обрушиваетесь на него. И так всегда. Поскольку деньги на народ государство, возглавляемое вами, не тратило и тратить не собирается. Оно обирало и будет обирать народ — в этом вся социальная функция вашего правительства.

За 20 лет царствования Николая II население России возросло на 50 млн. человек — на 40%. Естественный прирост населения превысил 3 млн. в год. Это свидетельствовало о жизненной силе нации и наличии условий, дающих возможность прокормить возрастающее число жителей. Вы, Борис Николаевич, наверное, в гневе на это и за это и разнесли по кирпичику тот дом в Екатеринбурге. Не скромничайте, ведь это так!..

А чтоб Россию пустить по ветру, надо съезд народных депутатов вот так же взорвать — и уже никто и ничему не помешает. Достойная у вас цель...

Народ подвергся невиданной в истории России обработке, не сравнимой даже с пропагандистским нажимом большевиков летом и осенью семнадцатого.

Ему внушили неприязнь к Родине. Для него она источник обид, нужды и всяческих бед.

Ему привили аполитичность: не занимайся политикой, а работай — и будешь обеспечен. А что именно «политика» обирает человека, об этом в массовых средствах информации ни звука.

В народе разожгли инстинкт наживы. Все — вздор, кроме денег. Выколачивай их всеми доступными способами.

Народ сбили с толку бесконечным расхождением мнений, разнобразием советов, толкований событий. Как найти правильное суждение в этой каше телевизионных и газетных выкриков, споров, ругани?..

Народ, и без того больной алкоголизмом (пожалуй, на

добрую треть), подвергли невиданному спаиванию. Этой части народа вообще все безразлично.

Разложение значительной части народа не делает нашу борьбу безнадёжной. Оно лишь изменяет тактику, направление борьбы. И прежде в активной политике и борьбе участвовала четвертая часть народа, не более. Это отчетливо выявляется, если проанализировать итоги голосований, участие в делах людей. В страсть борьбы обычно оказывается втянутой четверть людей, не более. И мы должны ориентироваться на эту четверть, в худшем случае — 15% от их числа.

То, что с нами происходит, ни с чем сравнить нельзя: истребление...

12 авг. 1993 г.

С этой статьи я уже перестаю писать. Печатать материалы негде. Есть статьи, написанные раньше. Их пытаюсь пристроить.

* * *

«Правда», 20 августа 1993 г.

И ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ ТАКАЯ СИЛА — НАРОД

Из непроницаемой мглы недавнего прошлого выпадают на свет Божий все новые и новые факты, которые, складываясь в более или менее целостную картину, дают представление о том, что же стряслось с могучим социалистическим государством, а после и собственно Россией. Почему оно, как раз настроенное всей своей историей, строением экономики и духом на непримиримость к капитализму, а поэтому и возможности истребительного столкновения с ним, то есть психологически подготовленное к противоборству, имея контроль над умами почти 300 миллионов своих граждан и находясь в высшей точке своего могущества, вдруг бесследно рассыпается. И

этот процесс распада по какой-то странной «прихоти» событий не завершается возникновением самостоятельных государств из бывших союзных республик, а становится уже и судьбой коренной России, которая вдруг тоже начинает дробиться, не имея до сего времени внутренних побудительных причин для такого дробления: настойчивого выделения в самостоятельные образования самых ничтожных по численности народов из десятков народов России.

Как теперь выясняется и проясняется, «перестройка» явилась строго запрограммированным переходным состоянием от социалистического общества к капиталистическому, отнюдь не преодолением догматических схем социализма в экономике во имя ее решительного обновления. Судя по фактам, этот захват капиталистическим миром социалистических государств не предполагался в столь краткие исторические сроки и стал возможным лишь в ходе стремительно нарастающего массового разложения и предательства верхушки КПСС и советского государства, к которым народ не имел отношения, как, впрочем, и рядовые члены партии. Схемой, по которой развернулось уничтожение Советского Союза (а потом и собственно России), явился опыт сокрушения социалистической Польши «Солидарностью» Леха Валенсы, которого можно без преувеличения назвать палачом социалистической системы в Европе. Именно Валенса стал ключевой фигурой Запада в проведении эксперимента по разрушению социалистических стран Восточной Европы; вскоре он уже вырастает в подлинного стратега разрушения — ее знатока и опытного, изощренного практика.

Без натяжки будет сказано: на Польше отрабатывалась в самых ничтожных подробностях схема разложения общества, последовательность действий и вообще все возможные «осложнения» по ходу слома государства.

Разрушение Советского Союза с последующим рас-

падом, еще не завершенным, России, конечно же, процесс не стихийный. Это уже ясно каждому, да и как он мог оказаться стихийным, если между двумя сверхдержавами несколько десятилетий шла «холодная» война — она потребовала тысячи миллиардов долларов, взяла миллионы жизней и в открытых военных столкновениях, но только на чужих землях: Кореи, Вьетнама, Никарагуа, Афганистана и т. д. В этих условиях планы разгрома Советского Союза составляли основную стратегическую цель США и ее союзников.

В исторической науке косвенные доказательства порой являются единственным способом обнаружения истины. И в итоге обладают не меньшей убедительностью. История, без сомнения, даст и прямые доказательства строгой запланированности того, что произошло и происходит с нами, но нас уже не будет тогда, даже тех, кто сейчас только родился.

Существуют простейшие доказательства, от которых невозможно отмахнуться — столько в них неотразимой логики. В нашем случае к таким относится удивительная и необъяснимая последовательность в кончинах министров обороны социалистических стран.

2 декабря 1984 года от острой сердечной недостаточности умирает член политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР генерал Гофман.

15 декабря того же года на 59-м году жизни от острой сердечной недостаточности скоропостижно умирает член ЦК ВСРП, министр национальной обороны ВНР генерал армии Олах.

16 декабря все того же года на 66-м году жизни смерть настигает члена ЦК КПЧ министра национальной обороны ЧССР генерала армии Дзура.

Через четыре дня, 20 декабря, в мир иной отходит и член политбюро ЦК КПСС, министр обороны маршал Советского Союза Устинов.

Можно подтасовывать факты, но смерти министров

обороны (все — менее, чем в три недели) — никак. Данный факт не подлежит оспариванию. И случайными эти смерти быть никак не могут. Министров убили одного за другим (какова же степень пронизанности защиты этих людей, если их с невозмутимой последовательностью и, я бы сказал, наглостью безнаказанности уничтожают одного за другим на глазах отечественных спецслужб и партий!) Торопились очень...

Кто убил? А кому это выгодно? Только американской стороне и тем, кто за ней стоит. Значит, их «ликвидировала» американская спецслужба (конечно же, с помощью КГБ — там были мощные фигуры, работающие на США, иначе невозможно было прорезать, казалось бы, непроницаемую защиту столь крупных фигур).

Зачем «ликвидировала»? В интересах тех сил, которые намереваются изменить существующий политический строй. Именно тогда министр обороны из старой закаленной партийной гвардии представляет наибольшую опасность, ибо ему подчиняются вооруженные силы. На чьей стороне армия, на той и власть.

Но почему их убирают именно в 1984 году? Умирает последний оплот подлинной коммунистической власти, бывший могущественный министр КГБ Андропов, за ним — Черненко. На смену им придет Горбачев — что именно он, там это знают наверняка. Кто устраняет министров, почему-то полагает, что с приходом Горбачева наступает единственно благоприятный случай, причем стопроцентный (ведь именно тогда, несомненно, приоткрываясь, и бросаются в наступление все силы иностранных спецслужб и обработки населения СССР) для уничтожения Советского Союза. Этот закордонный центр знает, что ими надежно перехвачены основные центры жизнеобеспечения СССР (разведка, ведущие органы печати, руководство экономикой и т. п.), а самый главный — высшее политическое руководство — противодействия не окажет.

С приходом Горбачева, заботливо опекаемого «архитектором перестройки» Яковлевым, в решающую фазу вступает план политического разгрома и расчленения Советского Союза, а несколько позже — и экономического подавления России с ее расчленением, но уже без Горбачева, но зато с «демократами» и самое главное — Ельциным...

А пока творцы плана знают наверняка: будущий «почетный немец №1» им не помеха, более того, именно с его приходом осуществление плана из области тайных операций вступает, как говорится, в масштабную операцию на «воде и на суше»...

Четыре министра обороны социалистических стран. Четыре трупа... Польша на 90% страна католическая. Именно по данным причинам заблаговременно на роль папы Римского выводится архиепископ Кракова Войтыла. Именно поэтому Ватикан приобретает такую отнюдь не духовно-пастырскую роль прямого и сверхдеятельного дирижера (но глубоко законспирированного) событий, став фактически мозговым центром разгрома Советского Союза и социалистических государств Восточной Европы. Именно поэтому и направляет столь смиренно свои стопы к папскому престолу в солнечный Рим и Горбачев, тогда еще «светоносный» президент Советского Союза и генеральный секретарь «ленинского» политбюро ЦК КПСС, получивший в свою очередь на то душевное благословление, однако, уже в белокаменной Москве и от другого, хотя достаточно влиятельного духовного владыки, но все же... пешки, всего только пешки! — «архитектора перестройки» академика А. Н. Яковлева, опрокинувшего в пропасть не столько КПСС, сколько Россию. Вот уж академик — крыть нечем: это вам не электрик с гданьской верфи, с натугой осиливающий ныне политические азы и пестрое прошлое Европы уже в президентском дворце (бороться было за что)...

Отсюда становится ясным и то другое, что столь

свирепо потрясает нашу страну и составляет ныне самую суть новой России.

Когда была провозглашена «перестройка» — это была ИХ команда московской изменнической верхушке повернуть непотопляемый доныне тысячелетний государственный корабль на скалы... «Архитектор перестройки» сверил курс по компасу: верно; и подтвердил своей командой: «Так держать!..»

Народ не выбирал себе главу, народ вообще выполнял все то, что ему строго в заданных пределах отводилось по замыслам руководителей «перестройки» (не таких, разумеется, ее исполнителей, как бывший «товарищ Горбачев»; решения принимались в другом месте). Серьезно заблуждается тот, кто загоняет «перестройку» в определенные временные рамки и видит ее уже в прошлом. Все было расписано и намечено еще за многие и многие месяцы, если не за год-два до всякого рода выборных батальев. Народ не выбирал ни одного из глав государства: ни последнего генсека в президенты Советского Союза, ни первого президента России.

Народ обработали, вложили в него нужное (не народу, а ИМ) понимание и настроение, так сказать, сгуртовали и направили к урнам. За исход можно было не волноваться, потому что людей надежно привели к единственному заданному мнению, а следовательно, и голосованию — печать, телевидение, иностранные и отечественные радиостанции и особенно сливки творческой и научной интеллигенции, добрая часть которой уже давно не России служит. И народ дружно, и как всегда с верой, двинул к урнам для голосования, полагая, что это он делает выбор. Не разумея, однако, что он только исполнил чужую, враждебную волю и выбрал на свою голову губителей своего же родного государства, своей национальной жизни.

В таких условиях намеченный план длительного и затяжного обескровливания советской экономики мож-

но было заменить на стремительный разгром ее. Для разгрома же более всего подходили, и были к тому действительно приспособлены, мафиозно-преступные структуры, как отечественные, российские, так и западные и вообще бог знает какие. Впрочем, преступные структуры всего мира могли сработать и на опережение, что тоже вполне устраивало Запад, в первую очередь США. Важно было в самые быстрые сроки (вспомните «шоковую терапию» — это почти мгновенное умерщвление экономики и обеднение государства до нищеты, и ведь всего за год; именно поэтому я столь непримиримо и выступил против планов ее еще с осени 1991 года)... так вот, надлежало стереть экономическое могущество, а главное — экономическую самостоятельность России в самое короткое время и, разумеется, ограбить, да так, дабы она уже не имела сил для восстановления.

Не вредно вспомнить, что между политиком и народом стоит пресса и телевидение. И они могут совершенно исказить образ политика. Если надобно — вотрут в грязь, и народ это втирание усвоит и примет, а при случае и подбавит на радость прессе и телевидению.

Пресса и телевидение, исполняя заказ, могут и так плотно замолчать политика, что он как бы умрет для народа, что я на себе неоднократно испытывал. К примеру, сейчас: даже просто не называют мое имя... Будто я и не живу на свете.

Народ развращают, покупают... Порой охватывает горькое чувство: есть ли в нем вообще свое сознание. Неужели совершенно все можно сломать, вдолбить, измазать с помощью телебреда? Невеселые это мысли...

Демократия оказалась совершенно неведомым миром для России, жившей тысячелетие под царским скипетром и державой, а после под — такой же единоличной властью генеральных секретарей. Демократия не пришла, а ворвалась в Россию — и это не игра слов: в них глубинный исторический, я бы сказал, вещий смысл, ибо, как поль-

зоваться демократией, Россия не знала; и это учитывали те, кто «сооружал» неудержимый прорыв свободы, на этом и строился весь расчет враждебных России сил.

Россия не знала, как пользоваться демократией, но тот, кто нам ее столь страстно навязывал, знал превосходно, во всех подробностях представляя, чем сие обернется. Не умея пользоваться правами, без опыта политической борьбы, опыта многопартийности и отбора политических лидеров ходом государственной жизни (партии и не могли сложиться в столь ничтожные исторические сроки) Россия не могла не уступить управление собою наиболее организованной силе, которая, по сути, и навязала ей диктатуру демократии, свою, и только свою волю. Для однопартийной России демократия выступила самым совершенным и безотказным орудием ее разрушения, таковым она и продолжает оставаться.

Россия сейчас представляет трагическую картину. Внушенное людям у нас и за рубежом мнение о том, что идет борьба против партократов за реформы, которые возродят ее, позволяет президенту и «демократам» на глазах у всего мира и собственного народа добивать отечественную экономику, преступно торговать ее национальными богатствами (вспомните ошеломляющие разоблачения вице-президента А. В. Руцкого, эту отвратительную замазанность всего высшего звена власти, правительства в первую очередь, в самых непотребных злоупотреблениях, которые в любой другой стране почти автоматически повлекли бы на самые суровые наказания). Но если бы только это!..

Все реформы должны проводиться на благо народа. У нас же практически вся страна работает на спекулянтов, воров и взяточников. Народ бесстыдно обобран. Молчание народа делает действия властей все более беззастенчивыми. На торги поставлена вся страна. Контроль и право отсутствуют.

Для хоть какого-то оправдания хищничества и при-

своения народного достояния подброшен лживый лозунг о первоначальном накоплении капитала.

Сначала был узаконен грабеж (еще до пресловутой «шоковой терапии»): грабили, кто что мог. После провозглашена либерализация цен и приватизация: взяла старт обвальная скупка народного достояния.

Кто возглавит народ и не даст злу всего мира, и нашим отечественным кровососам в первую очередь, дотоптать, доразграбить Россию? И есть ли такой человек, такие люди и такая сила вообще?

И найдется ли такая сила у народа, дабы заставить ответить мучителей за все, что они причинили нам, дабы они в страхе молили о прощении?..

Сразу ответим: такая сила есть — это народ. Да, все одиночки, слитые вместе, — это и есть народ, воля которого священна и непобедима. Однако народ станет такой силой, если разбудить его, если добраться до его сердца и разума.

Вопрос в том, кто его возглавит и даст четкую программу действия: восстановления и, что еще важнее, строительства России? И этот вопрос тоже имеет решение. Вся беда в том, что силы противодействия («наши силы») оказались застигнуты врасплох. Им не было отпущено время для организации, сплочения и выработки программы. Грянул разгром Советского Союза — непостижимо стремительный и всесокрушающий; — о, это была не только гибель политической системы. Русские уже один раз так думали и обожглись, когда пустили на слом самодержавие. Они наивно полагали, будто уничтожают политическую систему. Нет, тогда в 1917-м они уничтожали свое национальное государство... И Советский Союз отнюдь не только механическое сцепление республик... И отказ от репрессивной власти менее всего предполагал разрушение экономики государства вообще.

И тут же, почти мгновенно, к власти прорывается антинациональная группа «демократов»: Ельцин, Попов,

Полторанин, Собчак... Вчера у них одни слова, а сегодня дела, совершенно противоположные этим самым словам. Снова крутой, невозможно крутой вираж и поворот. Где уж тут время для выработки программы и сплочения...

А события не ждут. Они с такой же скоростью наворачивают все новые и новые события, и самые страшные из них — войны на границах России. От них кренится и трещит по швам вся Русь, поскольку берутся уже за нее. Реформы разваливают страну. Внутренняя и внешняя политика всячески подталкивают к дроблению до самого количественно ничтожного национального меньшинства. Правительство, которое призвано блюсти целостность страны, всячески потакает ее распаду.

В таких условиях и в такие сроки у государства не могла и не может сложиться нормальная политическая жизнь, тем более, повторяю, у государства, вырванного из однопартийной диктатуры, и диктатура эта (единовластие, одновластие) вообще тысячелетняя, поскольку характер власти там и тут был самодержавный, с небольшой лишь разницей в деталях и вывесках. Это понимали, а скорее нутром чувствовали и наши генсеки. Так, командир экипажа вертолета, возившего в конце 60-х годов Брежнева на гусиную охоту, с затаенным гневом рассказывал мне, как подгулявший Брежнев подвинул ему тарелку с черной икрой, воткнул в нее ложку искомандовал: «Ешь!» И тут же рассмеялся, добавив со смыслом: «Ну чем я не царь, а?»

Нет, от царей они отличались. Государи были воспитанны, и не обладали такой бесконтрольно-извращенной властью над человеком, чтобы, к примеру, подбивать начальника тайной службы, в данном случае председателя КГБ Семичастного, к расправе над бывшим генсеком Хрущевым... но это так... мелочи... Моральные принципы русских государей стояли по другую сторону недавнего партийного понимания и были недоступны даже для обычного восприятия генеральным секретарям...

И все же наше общество проявляет непостижимую живучесть. Государственная власть практически отсутствует... а страна действует. Люди за гроши исправно ходят на работу; пусть худо, но работают. Со скрипом работает и народное хозяйство, еще не до конца уморенное. Словом, без всякого управления сверху государство все же действует, и уже не один год. И, думается, это своего рода феномен, который вопреки наветам на граждан России свидетельствует об их высокой дисциплине, заложенной, безусловно, бывшим социалистическим, советским государством. Вряд ли в подобных условиях могло бы существовать какое-либо другое государство. Оно просто распалось бы, погрузилось в хаос.

Народ, наконец, начинает сознавать, что спор идет не между исполнительной и законодательной властью, не между правительством и Верховным Советом, не между Ельциным и Хасбулатовым. Нет, это не спор, а жесткое и жестокое столкновение, не обычная схватка за власть, а отчаянная борьба за сохранение Российского государства — тяжелая, изнурительная и неравная борьба против его разрушения и закабаления иностранными хищниками, которые и так уже значительно подавили российскую экономику. Народ начинает сознавать, что это борьба за то — быть России или не быть...

А мы были, есть и будем. Мы непременно возродимся. Сие не зависит от хотений мировых столиц. Это — воля российских народов. Она уже обозначилась со всей очевидностью.

28 июля.

Телеграмма

Через газету «Правда» передаем свое восхищение великому русскому человеку Юрию Власову, его мужеству,

преданности России и страданиям за нее. Такими сынами Россия гордится.

*г. Алушта
Алешин, Васин, Рябинина.*

* * *

«Радонеж — век XX», N 4, 1993 г.

РОССИЯ И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

Все, что я писал по так называемому еврейскому вопросу, было связано с открытыми нападками на русский народ и Россию. Ни в каком другом случае я за ручку не брался, это всегда было ответом и только ответом.

Конец 1991 г., весь 1992 г. и начало 1993 г. эфир нашей страны был заполнен позорными утверждениями: русский — плохой работник, русский — лентяй и насильник, русскому надо каяться, все молча терпеть и нести — другого он не заслужил... Этой болтовне эфира вторили «демократические» газеты. В то же время в наши головы вдалбливали мысли об особой природе еврея, его особой одаренности во всем, в том числе и музыке. **Это была самая настоящая скрытая проповедь закономерности подчинения русских евреям, естественности их овладения богатствами России, впрочем, как и другими иноземными пришельцами. Это была и есть настоящая идеология нашествия, в том числе и духовного.** Причем в тот момент, когда русский народ не только потерял историческую перспективу, но и предельно ослаблен.

Разумеется, это сознательный ход враждебных свободной и независимой России сил. Это попытка окончательно сломать Россию, превратить русских в людей второсортных, такую подъяремную скотину. При всех подобных выпадах я вступал в защиту народа. Так было и будет. И клеймо «антисемита», которое мне старательно клеют, доказывает, что я бью точно.

Всякое посягательство на русский народ будет встречать с моей стороны ожесточенный отпор.

Если же говорить о перспективе, она такова, что захватчикам власти — всем этим полтораниным, бурбулисам... не миновать исторической ответственности за все те страшные раны, что они нанесли России. Отсюда и неизбежный вывод об ответственности всех, кто подпирал данный преступный курс. Под видом реформ развернулось ограбление России с ослаблением и частичным уничтожением народа.

В 1923 г. в мировой печати появился сверхпримечательный сборник статей «Россия и евреи». Издание было повторено в 1978 г. (Париж, Ymca Press). Все авторы статей — евреи. Это М. Бикерман, Г. А. Ланда, И. О. Левин, Д. О. Лисский, В. С. Мандель, Д. С. Пасманик.

Цель сборника — изменить разрушительность сионистского отношения к России как государству, которое непременно надлежит самым беспощадным образом раздробить, и по существу — колонизировать. И это все писалось 70 лет назад! Авторы очерков не могут не сознавать исключительного урона, нанесенного России сверхэнергичным участием евреев в революциях, гражданской войне, а также и управлением ею. Это вызывает у авторов сборника опасение за судьбы евреев в России (тогда еще не было сильного Израиля и «воздушных мостов»). Поводов для тревог и рассуждений о прошлом и будущем более чем достаточно. Авторы ищут средства обуздания сионизма и пути сближения с русским народом. Задача благородная, а главное — по-настоящему насущная. Весь вопрос, на какой основе сближение?..

Другая, неоспоримая ценность сборника — это евреи (и видные, высокой культуры) сами говорят о себе и дают оценку своему народу, по сути, беспристрастную, почти...

Из-за обилия материала мы можем позволить себе лишь сжатые цитирования.

Из очерка Бикермана «Россия и русское еврейство»:

«Тяжко страдает Россия, болеет великими болями и русское еврейство. Полны уродства и взаимоотношения между ними...

Русский человек твердит: «Жида погубили Россию». В этих трех словах и мучительный стон, и надрывный вопль, и скрежет зубовой. И стон этот отдается эхом по всему земному шару...

Так как всегда и во всем мы виноваты, конечно, быть не можем, то еврей делает отсюда весьма лестный для нас и, на первый взгляд, житейски весьма удобный вывод, что мы всегда и во всем правы...

Человечество кружится в огненном смерче и, кто знает, что несет нам завтрашний день. Быть слепым и глухим в такое время, когда требуется вся острота чувств, чтобы не заблудиться и не сорваться в пропасть — что может быть страшнее!..

Ни среди генералов, ни среди земцев, ни среди деятелей местного самоуправления евреев не было, по строю русской жизни не могло и быть. В Думе было три еврея, малозначительных и еще менее влиятельных; в Государственном совете был один еврей, ни разу, кажется, не напомнивший о своем существовании; в Военно-промышленных комитетах евреи могли быть лишь в незначительном числе и на вторых и третьих ролях...

Но воистину, что Россию убила революция февральская, а не октябрьская, важно запомнить также каждому еврею, не воображающему, что нам море по колено, что среди крушения царств и гибели народов мы можем оставаться спокойны...

Но народы не умирают, по крайней мере — мгновенно, а государствам свойственна способность регенерации. Процесс возрождения всегда мучителен. В России муки так велики, что человеческое воображение и не вмещает, как не можем мы себе представить ни такого страшного греха, для которого они бы могли служить искуплением, ни такого великого блага, которое могло бы их окупить...

Нечего и оговаривать, что не все евреи — большевики и не все большевики — евреи. Но не приходится теперь даже долго доказывать непомерное и непомерно рьяное участие евреев в истязании полуживой России большевиками... Русский человек никогда прежде не видал еврея у власти; он не видал его ни губернатором, ни городовым, ни даже почтовым чиновником. Бывали и тогда, конечно, и лучшие и худшие времена, но русские люди жили, работали и распоряжались плодами своих трудов, русский народ рос и богател, имя русское было велико и грозно. Теперь еврей — во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видел его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной Армии, совершеннейшего механизма самоистребления. Он видит, что проспект Св. Владимира носит теперь славное имя Нахимсона... Русский человек видит теперь еврея и судьей, и палачом... Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть — еврейская и что потому именно она такая осатанелая...

Первое место среди этих течений в еврействе должно отвести сионизму как по объему, так и по его влиянию, так и по тому, что и фантастика, и притязательность, и порождаемое им тяготение к смуте, как родственной стихии, выражены в нем наиболее ярко...

Оказывается, что «еврейство кровно заинтересовано в демократизации мировой политики (по сионизму — Ю.В.)» ...сам факт разрушения великих государств окрыляет его (сиониста — Ю.В.), ибо, если первые стали последними, то и последние могут стать первыми. Мы теперь видим, что русский сионист исходит во всех своих суждениях просто из факта небытия России...

Главное же, что русский сионист, по горло погруженный в мировую политику, делающий внушение Лиге Наций и выговаривающий Палате Лордов, сочетающий Декларацию с Мандатом и Мандат с Декларацией, следя-

щий за сионистскими сборами по всему миру от Южной Африки до Канады, не может не интересоваться политически обширнейшей в мире страной, физически ему все же близкой: Минск и Одесса, Москва и Харьков для него ведь не только географические названия... Для России это значит — раздробление, как идеальное состояние... Поэтому сионисты и родственные им еврейские группы отказываются понимать, почему целостность российской территории... это такой высокий неприкосновенный принцип. Сионист ничего не имеет против того, чтобы тысячелетнюю историю России проделать в обратном порядке — только в течение 24 часов...

Как сионисты соединяют свою горячую заботу о самоопределении даже незначительных меньшинств в составе чужих государств со своим стремлением создать еврейское национальное государство в стране, где евреев и 12% нет, спрашивать не приходится. И само собой разумеется, что самоопределение России и, раньше всего, самоопределение евреев представляют для русского сиониста особый интерес...

Для еврея белая армия — банда разбойников, слово «белый» равно слову «жидорез»...

Белая армия не только избивала евреев. Она, маленькая, неустроенная и безоружная, вела еще, кроме того, сказочно героическую борьбу против огромного, чудовищно наглого и лютотога врага, борьбу Давида с Галиафом. Против врага, не только превзошедшего жестокостью своей все, что до сих пор известно было о звере в человеке, но по примитивности своей идеологии, примитивностью всего своего существа, обезличившего 150 миллионов людей в такой мере, как это никогда еще не сделал ни один рабовладелец со своими рабами-колодниками. Из бесчисленных преступлений, содеянных поработителями России, это преступление самое тяжелое. И разрушение государства, и разорение народного хозяйства, и поправление всякого права — все это только части и

частности одного Каинова дела: угашение духа человеческого. Без этого все остальное было бы невозможно и не столь страшно. Обезличение же человека не было случайным явлением, сопутствующим социалистической власти, а прямым ее заданием. Именно для того, чтобы получить возможность распоряжаться и всем трудом человека и всеми его помыслами, советская власть убивала, в точном смысле слова, без счета, морила голодом, разрушала последние основы человеческой культуры...

Нужно еще прибавить, что евреи были не только объектом воздействия во время этой тяжелой смуты. **Они также действовали, даже чрезмерно действовали.** Еврей вооружал и беспримерной жестокостью удерживал вместе красные полки, огнем и мечом защищавшие «завоевания революции»: по приказу этого же еврея тысячи русских людей — старики, женщины — бросались в тюрьмы, чтобы залогом их жизни заставить русских офицеров стрелять в своих братьев и отдавать честь и жизнь свою за злейших своих врагов (комиссаров — **Ю.В.**). Одним росчерком пера другой еврей истребил целый род, предав казни всех находившихся на месте, в Петрограде, представителей дома Романовых, отнюдь не различая правых и виноватых, не различая даже причастных к политике и к ней не причастных (имеется в виду Зиновьев — **Ю.В.**). Пробираясь тайком, с опасностью для жизни по железной дороге на юг, к белой армии, русский офицер мог видеть, как на станциях северо-западных губерний по команде евреев-большевиков вытаскивались из вагонов чаще всего русские люди: евреи оставлялись... русский офицер не мог этого не видеть, потому что это бросалось в глаза и евреям, которые мне об этом с горечью и ужасом рассказывали...

Среди действительных добровольцев белой армии вряд ли было много таких, у которых революция не отняла бы самого ценного, самого дорогого. Он видит дальше, что в этой смуте евреи принимают деятельнейшее

участие в качестве большевиков (разумеется, большевиками были далеко не одни евреи — Ю. В.), в качестве меньшевиков, в качестве автономистов, во все качества... И этот нормальный и жестоко от революции страдающий человек делает свои выводы. Он так же отождествляет нас с революцией... признав евреев воплощением революции, он и сам по революционному поступает, то есть бьет без разбору. Та же смута позволяет ведь каждому давать волю рукам. Мы же присваиваем себе право участвовать в революции во всех ее видах и в высочайшей степени, требуем, чтобы окружающие в обращении с нами соблюдали все писанные и неписанные законы спокойного, неревolutionного времени... иначе мы кричим: погром! Это применение двух мер, это несоответствующая ни обстановке, ни нашему собственному поведению требовательность создает нам больше врагов, чем само участие в революции, ибо есть в этом что-то противоестественное, вызов природе вещей.

Признания Бикермана следует понимать так: нам можно и резать, и захватывать власть, и просто травить народ, а нас трогать не смей — это преступление и вообще противно природе, тем более закону. Такова логика сынов Сиона.

И далее: «...слова отечество, порядок, власть коробят ухо еврея как реакционные, черносотенные; слова демократия, республика, самоопределение нежат его слух...»

Как сионисты соединяют свою горячую заботу ...со своим стремлением создать «еврейское национальное государство в стране, где евреев и 12% нет, спрашивать не приходится...». Они его и создали в Палестине, уничтожая арабов. Так что ломать государства — это отнюдь не клевета на сионизм. Честный еврей пишет об этом, как о позорном факте, как скрытой политике сионистов и еврейских шовинистов.

В определенной мере поведение евреев в наших революциях и гражданской войне, а затем и в захвате власти

в России, о котором писал Бажанов, вызвало к жизни гитлеризм со всей системой тотального уничтожения еврейства. Русские, перестрадавшие по вине евреев несоизмеримо больше и «могильнее» (на одного убитого в погромах еврея приходится сотни тысяч русских, загубленных и замученных по распоряжениям евреев, поднявшихся к власти в России после революций и в 20-е годы; до середины 20-х годов Россией вообще правило абсолютное еврейское большинство в партии и правительстве), не позволили себе ничего подобного, попрежнему уважая простой еврейский люд и на равных деля с ним тяготы жизни.

Но продолжим цитирование Бикермана: «Каждый лишний день пребывания большевиков у власти обходится России бесконечно дорого, увеличивает ее разорение, углубляет ее разрыв и приближает к ней загребушие руки иноземцев...

Кто сеет ветер, пожинает бурю. Это сказал не французский остроумец, не буддийский мудрец, а еврейский пророк, самый душевный, самый скорбный, самый незлобивый из наших пророков. Но это пророчество, как многие другие, нами забыто. Мы сеем бури и ураганы и хотим, чтобы нас ласкали нежные зефиры...

Я знаю цену этим людям, мнящим себя солью земли, вершителями судеб и, во всяком случае, светочами во Израиле, светоносцами. Я знаю, что они, с уст которых не сходят слова: черная сотня и черносотенцы, сами черные, темные люди, подлинные мракобесы, никогда не разумевшие ни величия творческих сил в истории, ни грозной мощи разрушительной стихии в человеке и человеках...»

И Бикерман строит выводы. Без них, по его мнению, столкновение еврейства с русскими неизбежно, а это чревато едва ли не истреблением еврейства. Месть. Именно поэтому столь встревожен Бикерман. Он бьет в набат: предотвратить избиение своего народа, который вопреки разуму сам поспешает навстречу грозе.

«Итак, первый вывод: евреи должны вести себя более сдержанно, более достойно, наконец, просто умнее... на мой взгляд, это важнее для нашей судьбы всех программ, вместе взятых.

Второй вывод — строго политический. Мы видели, что ни правизна, ни левизна не обеспечивают нас от резни и истребления. Обеспечивает только устойчивый порядок способная предупреждать и подавлять анархию власть. Следовательно, кто всю историю нашего времени рассматривает с точки зрения погромов и отсутствия таковых, тот тем более должен прилагать все усилия, чтобы Россия возможно скоро стала снова государством, державой, плохой или хорошей, с демократизмом или без оного, но с устойчивой властью, предупреждающей и карающей, и с населением, не бросающимся от дикого разгула к животной покорности и обратно, а ставящим в порядок дня впереди всего труд и сознание, как во всем мире и как было прежде, вообще говоря, и в России.

В более сжатом виде высказанные здесь мысли были изложены мною в докладе, прочитанном в январе этого года (1923. — Ю.В.) на публичном собрании в Берлине.

Нашей задачей — по крайней мере, ближайшей задачей — является показать, что евреям, как таковым, продление смуты грозит более страшными последствиями, чем любой способ преодоления ее... (здесь и везде выделено мною. — Ю.В.). Что поделаешь с людьми, которые и на развалинах мира могут сохранить свои убеждения, ибо с миром убеждения их вовсе не связаны!..

И когда нет у тебя власти, нет и силы, которую власть дает, то можешь делать только одно: говорить, проповедовать, будить совесть, бить тревогу. И ты бьешь в барабан, когда не можешь колотить по черепам».

Если бы евреи следовали Божескому и предельно трезвому, разумному слову таких авторитетов, как Бикерман, мир и покой царили бы в России. Но они не следуют, они полагают Россию сломленной. Это они так полагают.

Для России ведь не существует расового вопроса и уже по одной причине — она многонациональна. Расовые мотивы начисто отсутствуют и в русской культуре, отражающей сознание нации.

Бикерман пишет об антисемитизме. Но это, как можно сделать вывод из признаний автора очерка, всего лишь попытка защитить себя и свою землю от хищничества евреев (вспомните хотя бы предостережения Достоевского в его дневнике за январь-август 1877 г. — этому вопросу там посвящены многие страницы). Из чтения сборника «Россия и евреи» выносишь представление об этом хищничестве во всем его многообразии (и насилия, и «собираательства» и т. д.). Еврейский террор в России не мог не породить ответной волны антисемитизма — это встревожило наиболее дальновидных представителей еврейства.

Принцип русских патриотов неизменный: для нас не существует «теста по крови». Для России — все дети ее, кто или служит ей с честью, или просто уважает, не отнимает у народа его собственность, пользуясь резким ослаблением его. Для патриотов России происхождение человека не имеет значения — имеет значение лишь его отношение к России и русским. И русский патриотизм — отнюдь не страх перед мировым процессом объединения, не узколобое замыкательство, не отрицание всего чистого и светлого, что несет развитие человечества, но защита своего народа от закабаления под видом процесса объединения человечества, чему дает подтверждение каждый день существования «трехцветной» России — все неудержимое хищничество наших дней.

Сохранить, сберечь народ, дать ему достойные условия жизни — других целей у нас нет. Мы открыты для всех народов и людей.

И еще очень немного теперь из очерка Д. С. Пасманника «Чего же мы добиваемся?» Самые последние слова его:

«Обращаясь к евреям, должен сказать следующее: те из них, которые возбуждают вопрос о том, является ли Россия родиной для всех живущих в ней евреев, страдают недомыслием или увлекаются демагогией... Следовательно, миллионы евреев прикреплены к России. Но в таком случае нельзя шутить со словом «родина». Если Россия нам не родина, тогда мы иностранцы и уже, наверное, не имеем права вмешиваться в жизнь страны. А между тем сионисты формулировали программы касательно государственного устройства России... **Одно из двух: либо иностранцы без политических прав, либо русское гражданство, основанное на любви к Родине. Третьей возможности нет».**

Третья возможность появилась через три десятилетия после этих слов с укреплением государства Израиль. С тех лет большинство евреев рассматривают Россию, как временное пристанище, являясь по духу своему уже иностранцами и соответственно поступая с Россией.

Мы же любим свою Россию, истерзанную, несчастную, обогнанную, пуще своих жизней. И мы будем ее защищать от посягательств любых иностранцев.

Постскриптум. Не годы, а месяцы, недели серьезно изменяют обстановку. Один за другим всплывают факты и документы об участии отрядов еврейских шовинистов в истреблении русских в октябре 1993 г. Из русских никто не посягал на евреев.

Для отстрела русских из Израиля тайком прибыли бойцы диверсионного отряда «Иерихон». Они отстреливали русских из противостоящих частей, дабы стравить, сделать гражданску бойню неизбежной.

Колоть один народ на две половины (или на много частей, по ливанскому образцу) и кровью стравливать — вот, оказывается, в чем задача еврейских шовинистов. А чтоб это вышло наверняка, не сорвалось (случай такой представляется не каждый день!), отряды и отдельные боевики проходили подготовку в Израиле

на базах «Моссад», что является нарушением законов России. Вне России ее граждане не могут проходить вооруженную подготовку без разрешения правительства.

Стравливать, убивать, вести снайперскую стрельбу то по солдатам, то по мирному населению (это уже война против России) — это ведь тоже наука; надо знать, как ее выполнить наилучшим образом и не попасться. Израиль и деньги выделил, и базы. У этой страны к подобным материям особое отношение.

И после всего смеют трезвонить и кричать о русском фашизме и антисемитизме! Да кто же антисемитизм разжигает, кто льет кровь? Опасную игру ведет Израиль, еще более опасную — его наемники в России...

Таковы факты. На их фоне как-то стыдно, неуместно и лицемерно выглядят такие высказывания, как Юны Мориц. Их можно прочесть на черной обложке книги «Память» как она есть»:

«Эта книга — о человеческом достоинстве, утратив которое человек может впасть в помешательство и возненавидеть целый народ (еврейский. — Ю.В.)».

Подобными высказываниями нас кормили сто лет, нас на них воспитывали, в некотором роде они стали нашей плотью. А на деле сложилось все наоборот. Пули «бейтаровцев», бойцов «Иерихона», организация тайной вооруженной силы Боксером (бывшим доверенным лицом президента Ельцина, молниеносно сбежавшим в США сразу же после октябрьских событий), наконец, сама кровавая купель 4 и 5 октября, — вот их подлинное, не вывесочное отношение к нам и России.

Мы свои выводы сделали. А в ночь с 17-го на 18-е января 1994 г. — Православный праздник Крещения Господня — святотатственно был срезан под самый корень огромный православный Крест (более чем в три человеческих роста), воздвигнутый на Поклонной горе к 50-летию начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. Еще до уничтожения Креста его подвергали

неоднократному осквернению как символ великого прошлого России и сопротивления нынешнему разгрому ее.

Но совершенно очевидно и другое: все евреи бывшего Советского Союза теперь заложники сионизма и правящих кругов Израиля. Они не самостоятельны. Свою судьбу будут определять не они, больше у них нет индивидуального существования — есть заданность, от них не зависящая. И это трагедия для евреев, в первую очередь российских. В любой миг их могут бросить в огонь для решения определенных политических задач, которые никак не связаны с безопасностью и интересами еврейских граждан России.

Роль защитников их, как это не покажется парадоксальным и даже забавным, переместилась из Израиля и сионистских кругов России к русскому народу, а если быть точнее — его руководству. Все будет зависеть от того, каково это руководство. На уровне ли своих задач и понимания извечной, но в силу ряда причин теперь и совершенно новой задачи.

* * *

«Правда», 28 сентября 1993 года N 187 (27141)

НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ?

Формальные истоки государственного переворота восходят к VII съезду народных депутатов. Именно тогда, после несостоявшегося импичмента, пережив страх отрешения от должности, зависимости своего положения от такого решения съезда в будущем, президент решает разделиться со съездом.

Обстоятельством, благоприятствующим перевороту, можно считать определенную безучастность народа к политическим событиям, и не только политическим. Народ, в общем, позволил в сотни, в тысячу раз изменить

подавляющее количество цен. Временами его поведение вызывало недоумение, будто он и впрямь вознамерился сдать Россию, а себя обречь на роль нищей рабочей силы.

Именно такое поведение народа позволило, наверное, впервые в истории проводить государственный переворот под аккомпанемент повышения цен. Это в самом деле невиданный цинизм: начиная со среды, 23 сентября, власти удушают орган, который стремится защитить народ, а 24-го, в пятницу, объявляют, что будут существенно повышены квартплата, цены на хлеб и за проезд в городском транспорте. Такого мир еще не ведал. Власть топчет народ, совершенно уверовав в его покорность. Можно представить себе, каково будет будущее народа при победе президента над съездом. Последствия такой победы для народа окажутся свертягостными, если эта власть позволяет себе даже сейчас, в момент борьбы за свое безраздельное господство, сбрасывать со счетов настроение народа. Можно не сомневаться: он (народ) в будущем не будет значить ровно ничего в президентских решениях.

Они, разрушители России, спешат. Они бесстыдно полагают, что история кончается уже завтра. На днях. Они готовятся к очередному и последнему, как им кажется, штурму России. Но от судорожной суеты им тяжело и неловко удерживать маски народных радетелей. Ельцин привел к краху и вырождению демократию, разрушая Россию.

Ельцинизм во многом породил в России не класс собственников, а настоящих чудовищ, взрослых на слезах и горе народа и совершенно чуждых России.

Что представляет собой нынешний политический режим, объяснять дальше излишне. Стоит лишь упомянуть об его одной уж очень характерной особенности: полнейшей политической несамостоятельности. За все тысячелетие существования России, исключая самую седую древность, она не являлась ничьим политическим

или экономическим придатком. Сейчас наше государство играет роль сателлита американской политики, его безгласного приспешника, почти холоуя.

Зачем я это говорю? Разумеется, не для «агитки», не для дешевой позы.

Осознание данного факта дает понимание нашей трагедии. Съезд народных депутатов и Верховный Совет в первую очередь находились не только и не столько под давлением правительства Ельцина, но всей политической и экономической мощи Запада. Мы оказались под соединенным ударом. Именно поэтому он и носит прежде всего столь выраженный антинациональный и антироссийский характер.

Умаление, предельное ослабление нашей государственности с тем, чтобы за копейки присвоить богатства нашей земли, превратить наши народы в дешевую рабочую силу, — вот смысл этого постоянного давления, завершившегося нынешним государственным переворотом.

Цифры потерь населения чудовищны и дают отчетливую, непредвзятую картину того, что происходит в результате подобной политики.

Иные цифры и доказательства, кроме этих, уже и не понадобятся. В этих данных вся трагическая суть политики правительства Ельцина.

В минувшем году превышение смертности над рождаемостью составило 205 тыс. человек — и это уже очень тревожный показатель. И если бы этот уровень потерь сохранялся!

Но за первые 6 месяцев нынешнего года потеря населения уже набирает 355 тыс. человек, то есть уверенно подтягивается к миллиону! Нет сомнений, эта цифра уйдет далеко за миллион человек в год — такова тенденция.

Обратимся к строго документированной научной работе профессора Ольденбурга, выполненной в 20-е и

30-е годы по следам общероссийской трагедии (С.С.Ольденбург, «Царствование императора Николая II», С-Петербург, Петрополь, 1991).

За 20 лет царствования Николая II население России возросло на 50 млн. человек — на 40 %. В отдельные годы естественный прирост населения превышал 3 млн. в год! Это свидетельствовало о жизненной силе нации и наличии весьма благоприятных условий быта и работы, дающих возможность прокормить столь возрастающее число жителей.

В этих сравнительных цифрах и вся трагедия великого народа, теряющего силы к нормальному существованию. Происходит убийство народа.

Вы, уважаемые депутаты, поднялись на защиту наших народов. Ваше противостояние, ваша защита России вызвали глубокую ненависть правящих кругов Запада. Они поставили себе за цель ваше политическое уничтожение, не исключая, а предполагая при необходимости и физическое устранение неугодных политиков. Заявлять об этом есть достаточно оснований.

Вам, уважаемые депутаты, приписывалось намерение реставрировать социализм, а стало быть, и террор. С этого и началась политическая игра, точнее, спекуляция. Политика Верховного Совета и съезда извращалась изо дня в день. К этому пристраивалось и пристегивалось уже все остальное. В этой оглушающей кампании лжи, запугивания, одурачивания и подтасовок не были слышны голоса тех, кто обращал внимание на то, что у коренных народов России нет средств для приобретения земли. Дни и ночи со всех сторон звучало и звучит одно: Верховный Совет и съезд эту землю не дают, то есть они виновники развала в сельском хозяйстве.

Теперь, с роспуском съезда и Верховного Совета российские земли — бесценное ее богатство — пойдут с молотка. И не народы России, что защищали ее, берегли 1000 лет, станут ее владельцами. Они отныне лишь будут

жить из милости на своей земле, будут всего лишь наемной силой — и только.

Точно такое же столкновение развернулось и вокруг приватизации, то есть раздела имущества народов России. Оно в основном разбазаривалось и присваивалось разного рода проходимцами за гроши. И народ опять оказывался в стороне. Его отшвырнули, а богатства поделили.

Когда же съезд и Верховный Совет выступили против бесстыдного грабежа России (к примеру, первоклассный стадион продавался за стоимость полутора десятков легковых автомобилей и т. д.), на них обрушилась вся мощь средств массовой информации как в России, так и на Западе...

Впервые в истории Россия встретила с таким притворством, которое всю свою энергию воздействия на людей строит не на экономике, не на культуре, а на подкупе — это генеральное условие существования нашей власти: подкуп, всестороннее разложение людей. Это самая безнравственная, самая бесстыдная власть. Результат такой политики — разложение народа, на что, кстати, по преимуществу и направлена работа телевидения. Происходит настоящий шторм народного сознания. Без его разложения, лишения ориентиров, замены всех смыслов жизни одним стремлением к наживе нынешней власти трудно удержаться.

Да, в этих днях засветились все наши ошибки. Да, среди нас много эгоизма, недопонимания происходящего. Да, мы не подготовились к этим дням. Да, нас не поддержала армия даже своим незначительным крылом. Да, да... И все же главная причина неудачи — в народе.

В активном движении против захватчиков власти вовлеченной оказалась лишь верхушечная часть народа. Подавляющая же часть его пребывает в глубоком общественном и душевно-нравственном оцепенении. Причины тут не только во владении «ящиком»... Слишком круты

политические повороты, слишком тяжким оказался крах прежней жизни, слишком много вокруг лжи, предательства, насилия и самой обыкновенной нечестности. Предательство стало нормой, подкуп — официальным государственным делом.

Именно политический паралич, какая-то болезненная отстраненность народа от участия в решении собственных судеб позволили Клинтону выразить в субботу, 25 сентября, **благодарность русскому народу за то, с каким спокойствием он (народ) наблюдает за происходящим в своей стране.**

Такого рода заявление для нашей страны — новость. В сих словесах и откровенное давление на наш народ, то есть вмешательство в наши дела, и защита имперских интересов Америки: держать наш народ на дне жизни, и оскорбительное высокомерие силы...

Другая причина наших неудач в том, что та часть народа, которая все же поднялась на борьбу за свою независимость и хотя бы сносные условия существования, не была организована. Между крайними флангами политической жизни оказалась широченная пропасть. Два фланга — это коммунисты и демократы. Все, что умещается между ними, не нашло политической организации, а именно здесь очень большие по численности пласты общества...

Под видом искоренения советов как власти коммунистов происходит установление диктатуры. Происходит самая настоящая спекуляция на искоренении основ Советской власти. Во всем мире любой город имеет свои советы, районы — муниципальные советы, округа — окружные советы. Только сообразно другим языкам и обычаям они носят иные названия. Власть без советов — это ретроградное прошлое. Везде, даже в самом захолустном местечке, дела решают выборные советы, пусть из 7-10 человек. А тут вдруг провозглашается политика искоренения выборных от народа — это вот подлежит искоренению... Еще одна выдумка, обман народа.

Если допустить, что победа может достаться президенту и его правительству... просто допустим это... то это будет подлая победа — победа на подлости и насилии над законами, то есть путем государственного переворота.

* * *

«Радонеж — век XX», N 4, 1993 г.

О РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Из непроницаемой мглы недавнего прошлого выпадают на свет Божий все новые и новые факты, которые, складываясь в более или менее целостную картину, дают представление о том, что же стряслось с могучим социалистическим государством, а после и собственно Россией. Почему оно, как раз настроенное всей своей историей, укладом экономики и духом на непримиримость к капитализму, а поэтому и возможности истребительного столкновения с ним, то есть психологически подготовленное к противоборству, имея контроль над умами почти 300 миллионов своих граждан и находясь в высшей точке своего могущества, вдруг мгновенно рассыпается? И этот процесс распада по какой-то странной «прихоти» событий не завершается возникновением самостоятельных государств из бывших союзных республик, а становится уже и судьбой коренной России, которая вдруг тоже начинает дробиться, не имея до сего времени внутренних побудительных причин для такого дробления: настоячивого выделения в самостоятельные образования самых ничтожных по численности народов из десятков народов России.

Как теперь выясняется и проясняется, «перестройка» явилась строго запрограммированным переходным со-

* В несколько другом виде и с досадными искажениями эта статья была напечатана в «Правде» 20 августа 1993 г.

стоянием от социалистического общества к капиталистическому, отнюдь не преодолением догматических схем социализма в экономике во имя ее решительного обновления. Судя по фактам, этот захват капиталистическим миром социалистических государств не предполагался в столь краткие исторические сроки и стал возможным лишь в ходе стремительно нарастающего массового разложения и предательства верхушки КПСС и советского государства, к которому народ не имел отношения, как, впрочем, и рядовые члены партии. Схемой, по которой развернулось уничтожение Советского Союза (а потом и собственно России), явился опыт сокрушения социалистической Польши «Солидарностью» Леха Валенсы, которого можно без преувеличения назвать палачом социалистической системы в Европе. Именно Валенса стал ключевой фигурой Запада в проведении эксперимента по разрушению социалистических стран Восточной Европы; вскоре он уже вырастает в подлинного стратега разрушения — знатока и опытного, изощренного практика.

Без натяжки будет сказано: на Польше отрабатывалась в самых ничтожных подробностях схема разложения общества, последовательность действий и вообще все возможные «осложнения» по ходу слома государства.

Разрушение Советского Союза с последующим распадом, еще не завершенным, России, конечно же, процесс не стихийный. Это уже ясно каждому, да и как он мог оказаться стихийным, если между двумя сверхдержавами несколько десятилетий шла «холодная война» — она потребовала тысячи миллиардов долларов, взяла миллионы жизней в открытых военных столкновениях, но только на «чужих» землях: Кореи, Вьетнама, Никарагуа, Афганистана и т. д. В этих условиях планы разгрома Советского Союза составляли основную стратегическую цель США и ее союзников.

В исторической науке косвенные доказательства по-

рой являются единственным способом обнаружения истины. И в итоге обладают не меньшей убедительностью. История, без сомнения, даст и прямые доказательства строгой запланированности того, что произошло и происходит с нами, но нас уже не будет тогда, даже тех, кто сейчас только родился.

Существуют простейшие доказательства, от которых невозможно отмахнуться — столько в них неотразимой логики. В нашем случае к таким относится удивительная и необъяснимая последовательность смерти министров обороны социалистических стран.

2 декабря 1984 года от острой сердечной недостаточности умирает член политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР генерал Гофман.

15 декабря того же года на 59-м году жизни от острой сердечной недостаточности скоропостижно умирает член ЦК ВСРП, министр национальной обороны ВНР генерал армии Олах.

16 декабря все того же года на 66-м году жизни смерть настигает члена ЦК КПЧ, министра национальной обороны ЧССР генерала армии Даура.

Через четыре дня, 20 декабря, в мир иной отходит и член политбюро ЦК КПСС, министр обороны маршал Советского Союза Устинов.

Можно подтасовывать факты, но смерть министров обороны (менее, чем в три недели) — никак. Данный факт не подлежит оспариванию. И случайными эти смерти быть никак не могут. Министров убили одного за другим — какова же степень пронизанности защиты этих людей, если их с невозмутимой последовательностью и, я бы сказал, наглостью безнаказанности уничтожают одного за другим на глазах отечественных спецслужб и партий! Очень торопились...

Кто убил? А кому это выгодно? Только американской стороне и тем, кто за ней стоит. Значит, их «ликвидировала» американская спецслужба (конечно же, с помощью

КГБ — там были мощные фигуры, работающие на США, иначе невозможно прорезать, казалось бы, непроницаемую защиту столь крупных фигур).

Зачем «ликвидировала»? В интересах тех сил, которые намереваются изменить существующий политический строй. Именно тогда министр обороны из старой закаленной партийной гвардии представляет наибольшую опасность, ибо ему подчиняются вооруженные силы. На чьей стороне армия, на той и власть.

Но почему их убирают именно в 1984 году? Умирает последний оплот подлинной коммунистической власти, бывший могущественный министр КГБ Андропов, за ним — Черненко. На смену им придет Горбачев — что именно он, там это знают наверняка. Кто устраняет министров, почему-то полагает, что с приходом Горбачева наступает единственно благоприятный случай, причем стопроцентный (ведь именно тогда, несомненно, приоткрываясь, и бросаются в наступление все силы иностранных спецслужб и обработки населения СССР) для уничтожения Советского Союза. Этот закордонный центр знает, что ими надежно перехвачены основные центры жизнеобеспечения СССР (разведка, ведущие органы печати, руководство экономикой и т. п.), а самый главный — высшее политическое руководство — противодействия не окажет.

С приходом Горбачева, заботливо опекаемого «архитектором перестройки» Яковлевым, в решающую фазу вступает план политического разгрома и расчленения Советского Союза, а несколько позже — и экономического подавления России с ее расчленением, но уже без Горбачева, но зато с «демократами» и самое главное — с Ельциным...

А пока творцы плана знают наверняка: будущий «почетный немец №1» им не помеха, более того, именно с его приходом осуществление плана из области тайных операций вступает, как говорится, в масштабную операцию на воде и на суше...

Четыре министра обороны социалистических стран.
Четыре трупа...

Польша на 90 процентов страна католическая. Именно по данным причинам заблаговременно на роль папы Римского выводится архиепископ Кракова Войтыла. Именно поэтому Ватикан приобретает такую отнюдь не духовно-пастырскую роль прямого и сверхдеятельного дирижера (но глубоко законспирированного) событий, став фактически мозговым центром разгрома Советского Союза и социалистических государств Восточной Европы. Именно поэтому и направляет столь смиренно свои стопы к папскому престолу в солнечный Рим и Горбачев, тогда еще «светоносный» президент Советского Союза и генеральный секретарь «ленинского» политбюро ЦК КПСС, получивший в свою очередь на то душевное благословление, однако, уже в белокаменной Москве и от другого, хотя достаточно влиятельного духовного владыки, но все же, пешки, всего только пешки! — «архитектора перестройки» академика А. Н. Яковлева, опрокинувшего в пропасть не столько КПСС, сколько Россию. Вот уже академик — крыть нечем: это вам не электрик с гданьской верфи, с натугой осиливающий ныне политические азы и пестрое прошлое Европы уже в президентском дворце (бороться было за что)...

Отсюда становится ясным и то другое, что столь свирепо потрясает нашу страну и составляет ныне самую суть новой России.

Когда была провозглашена «перестройка» — это была ИХ команда московской изменнической верхушке повернуть непотопляемый доныне тысячелетний государственный корабль на скалы... «Архитектор перестройки» сверил курс по компасу: верно; и подтвердил своей командой: «Так держать!..»

Народ не выбирал себе главу, народ вообще выполнял все то, что ему строго в заданных пределах отводилось по замыслам руководителей «перестройки» (не таких, разу-

меется, ее исполнителей, как бывший «товарищ Горбачев»; решения принимались в другом месте). Seriously заблуждается тот, кто загоняет «перестройку» в определенные временные рамки и видит ее уже в прошлом. Все было расписано и намечено еще за многие и многие месяцы, если не за год-два до всякого рода выборных батальонов. Народ не выбирал ни одного из глав государства: ни последнего генсека в президенты Советского Союза, ни первого президента России.

Народ обработали, вложили в него нужное (не народу, а ИМ) понимание и настроение, так сказать, сгуртовали и направили к урнам. За исход можно было не волноваться, потому что людей надежно привели к единственному заданному мнению, а следовательно, и голосованию — печать, телевидение, иностранные и отечественные радиостанции и особенно сливки творческой и научной интеллигенции, добрая часть которой уже давно не России служит. И народ дружно, и как всегда с верой, двинул к урнам для голосования, полагая, что это он делает выбор. Не разумея, однако, что он только исполнил чужую враждебную волю и выбрал на свою голову губителей своего же родного государства, своей национальной жизни.

В таких условиях намеченный план длительного и затыжного обескровливания советской экономики можно было заменить на стремительный разгром ее. Для разгрома же более всего подходили, и были к тому действительно приспособлены, мафиозно-преступные структуры, как отечественные, российские, так и западные и вообще бог знает какие. Впрочем, преступные структуры всего мира могли сработать и на опережение, что тоже вполне устраивало Запад, в первую очередь США. Важно было в самые быстрые сроки (вспомните «шоковую терапию» — это почти мгновенное умерщвление экономики и обеднение государства до нищеты, и ведь всего за год; именно поэтому я столь непримиримо

и выступил против планов ее еще с осени 1991 года)... так вот, надлежало стереть экономическое могущество, а главное — экономическую самостоятельность России в самое короткое время и, разумеется, ограбить, да так, чтобы она уже не имела сил для восстановления.

Демократия оказалась совершенно неведомым миром для России, жившей тысячелетие под царским скипетром и державой, а после — под такой же единоличной властью генеральных секретарей. Демократия не пришла, а ворвалась в Россию — и это не игра слов: в них глубинный исторический, я бы сказал, вещий смысл, ибо, как пользоваться демократией, Россия не знала; и это учитывали те, кто «сооружал» неудержимый прорыв свободы, на этом и строился весь расчет враждебных России сил.

Россия не знала, как пользоваться демократией, но тот, кто нам ее столь страстно навязывал, знал превосходно, во всех подробностях представляя, чем сие обернется. Не умея пользоваться правами, без опыта политической борьбы, опыта многопартийности и отбора политических лидеров ходом государственной жизни (партии и не могли сложиться в столь ничтожные исторические сроки) Россия не могла не уступить управление собою наиболее организованной силе, которая, по сути, и навязала ей диктатуру демократии, свою, и только свою волю. Для однопартийной России демократия выступила самым совершенным и безотказным орудием ее разрушения, таковым она и продолжает оставаться.

Не имей мы современные Вооруженные Силы, пусть с значительной мере ослабленные и деморализованные, но оснащенные самыми действенными средствами борьбы и защиты Отечества, нас раскатали бы по камешку, как Югославию. Мы обязательно восстановим нашу Россию — она будет крепким независимым государством, но для этого надо пройти через испытание. И в этом испытании, навязанном нам недругами нашей независимости и союза народов России, важно, чтобы офицеры осозна-

вали самый жизненно-серьезный факт: по сути, офицерский корпус является сейчас гарантом устойчивости положения в стране, без Вооруженных Сил мы уже скорее всего обитали бы на обломках наших жилищ, разъединенные, стравленные междоусобицей. Сверхважно представлять каждому офицеру, что он исполняет долг в чрезвычайных условиях существования нашей Родины. Офицерский корпус не имеет права поддаваться чувству безысходности, отчаяния, наплевательства на все, оскорбленности, как бы все это и ни было справедливо.

Настанет другое время — мы распрявимся. Предательство Родины не будет в почете. Россию воедино свяжут глубокая преданность родной Земле, возрожденные государственные традиции...

С наших знамен исчезли слова: «За нашу Советскую Родину!» Но никто не в состоянии стереть с них (и это никогда не случится, пока стоит Россия) вековые огненные символы: «За нашу Родину!» Россия осталась. Она — наша мать. Она была, есть и будет. И офицерский корпус поставлен защищать ее в первой линии столкновения с нашими недругами. Именно развал армии, именно разложение офицерского состава, именно превращение его в бессовестных деляг и торгашей — первостепенная задача врагов нашей самостоятельности и мощи.

Позволю себе напомнить слова боевого русского генерала А. И. Деникина, обращенные к Офицерскому съезду 76 лет назад — в грозовой канун гражданской войны.

«...С далеких рубежей земли нашей, забрызганных кровью, собрались вы сюда и принесли скорбь свою безысходную, свою душевную печаль. Как живая, развернулась перед нами тяжелая картина жизни и работы офицерства среди взбаламученного армейского моря.

Вы — бесчисленное число раз стоявшие перед лицом смерти! Вы — бестрепетно шедшие впереди своих солдат на густые ряды неприятельской проволоки, под редкий

гул родной артиллерии, изменнически лишенной снарядов! Вы — скрепя сердце, но не падая духом, бросавшие последнюю горсть земли в могилу павшего сына, брата, друга! Вы ли теперь дрогнете?

Нет! Слабые — поднимите головы. Сильные — передайте вашу решимость, ваш порыв, ваше желание работать для счастья Родины!

Вы не одни. С вами все, что есть честного, мыслящего — все, что остановилось на грани упраздняемого ныне здравого смысла...

Проживши с вами три года войны одной жизнью, одной мыслью, деливший с вами и яркую радость победы, и жгучую боль отступления, я имею право бросить тем господам, которые плюнули нам в душу, которые с первых же дней революции совершили свое каиново дело над офицерским корпусом: «Вы лжете! Русский офицер никогда не был ни наемником, ни опричником!» Забитый, загнанный и обездоленный не менее, чем вы, условиями старого режима, влача полунищенское существование, наш армейский офицер сквозь бедную трудовую жизнь свою донес, однако, как яркий светильник, жажду подвига. Подвига — для счастья Родины! Пусть же сквозь эти стены услышат мой призыв и строители новой жизни: «Берегите офицера! Ибо от века и доныне он стоит верно и бессленно на страже русской государственности. Сменить его может только смерть».

Уважаемый Юрий Петрович!

Не стану таиться, кривляться и признаюсь, что являюсь для меня человеком, который поражает своей искренностью и принципиальностью.

В наш «флюгерный век» это большая редкость. Это не комплимент. Он неуместен. Этим объясняю тот факт, почему написал Вам, а не кому-то другому.

Написать Вам толкнуло чувство и отчаяния, и безыс-

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

ходности. Было бы странным иное самочувствие. Я верил, таскал лозунги, орал, а теперь вот — отчаяние.

Единственное, что как-то утешает состояние души, это то, что не являюсь прохвостом, грабителем и мароде-ром. Я не был коммунистом и, возможно, никогда им и не стану. Был членом РУХа с 89 по 91 год, Народной партии — полгода.

Но политики — носители идеи — меня разочаровали. Права человека? Но решение обеспечения прав обратно же решается через политику. Круг замкнулся. Дело не в риторике. Дело в сущности.

Дело в том, что всем нам (особенно на Украине) придется пройти через геноцид, подпорченную экологию, кровь, смерть...

В каком мире будут жить мои дети, внуки? Тех, кого люблю. Конечно, решать все это мне. Но мне было бы утешительно, если бы Вы прислали мне что-то вроде автографа. Человек один — не может ни черта. Это — Хэмингуэй.

Я знаю, Вы заняты и на всех Вас не хватит. Тогда, по крайней мере, примите мое письмо и копию заявления без иронии, пожалуйста. Всего доброго.

Ваш читатель.

11.01.94г.

г. Винница

P.S. Получается, вроде я один только сомневаюсь и колеблюсь. Просто не с кем посоветоваться, нет толчка для подведения итогов.

* * *

«День», N 34,35 (114,115).

ИДЕЯ НАРОДНОСТИ
(мысли русского человека)

Совсем не случайны деления чувства любви к Родине

и преданности своему народу патриотическое, националистическое и шовинистическое. Эти деления — не игра в символы, когда разными обозначениями таится один и тот же смысл. Отнюдь. Эти три символа вбирают в себя три довольно отличных миропонимания и мироощущения, покоящихся на национальном чувстве. Они несут разные смысловые наполнения. И сложились отнюдь не по капризу, как некие политические словечки. Все они отражают меру участия национального чувства, чувства преданности Родине и народу в общественных столкновениях.

Патриотизм — это любовь к Родине, сопряженная с уважением всего остального человечества. Любовь к своему народу не предполагает умаления каких либо других народов. Патриотизм предполагает за всеми другими народами достоинство и своего народа. Патриота выделяет готовность беззаветно служить своему народу, благополучие и безопасность которого он ставит выше всех остальных ценностей в мире.

У терпящего бедствие социализма была возможность если не обратиться к патриотизму как средству укрепления государственного строя, то во всяком случае не подавлять его. На это у ветхой догматической системы разума не хватило. Партократия отказалась пустить струю живительного воздуха в затхлую атмосферу последних двух десятилетий существования строя первых секретарей. Тем более тот патриотизм, который дал о себе знать с конца 60-х годов, носил вполне благонамеренный характер и уместился в рамках социалистической идеи.

Однако партийные догматики вместо поиска новых союзников в атмосфере гниения и краха утопических идей предпочли по-прежнему во всем опираться только на КГБ — свою палочку-выручалочку с 1917 года. Мало того, партийный аппарат повел борьбу с патриотизмом — этим легальным, почти верноподданническим течением в советской жизни 70—80-х годов. Не отрицая ленинизма

(правда, обозначились и течения, которые круто обвиняли Ленина и его последователей в разгроме русской национальной жизни, терроре по отношению к церкви), патриотизм тех лет пытался возрождать несколько иные ценности в жизни, защищать родную землю от промышленного насилия, оживлять национальный быт и культуру. Этот патриотизм довольно остро вступил в борьбу с сионизмом, который к тому времени проник и опутал уже все стороны советской жизни, завоевав в интеллигенции прочные проамериканские и произраильские симпатии.

Это борьба велась в основном в литературе — журналах и книгах, отчасти (но совсем не значительно) в кинематографии, в общем, совсем не задевая народ...

В итоге партийные догматики (из убежденных, не приспособленцев; такими, к примеру, являлись Андропов и, безусловно, Устинов с Сусловым) так и не сумели оценить значение патриотизма для государства. Догматики же другого толка, а они и составляли основную массу так называемых убежденных коммунистов там, наверху, противились патриотизму не случайно. Оживление его не столько грозило основам государства (на это у них хватало понимания), сколько могло оказать мощное противодействие уже начавшемуся, но пока скрытому процессу сдачи социалистического государства Западу.

Разве мог в этих условиях коррумпированный, изоглавшийся режим опереться на живую струю здорового народного чувства?..

Теперь мы можем увидеть, что это оживление патриотизма, казалось бы, давно и заживо погребенного в недрах социалистической догматики, происходило не случайно. Патриотические чувства вызывались к жизни объективными процессами: угрозой развала Советского Союза, а с ним и России. Нет, не национализм, а здоровый инстинкт народа стал прорываться вопреки всему из недр социалистической идеологии.

С 70-х годов патриотическое движение уже находит

своих выразителей — прежде всего в литературе и публицистике. А возрождение, оживление патриотического начала от века является выражением здорового инстинкта самосохранения народа.

Однако патриотизм не только не вписывался в догмы официальной идеологии, но и был прямо опасен правящей бюрократии, поскольку в подовляющем большинстве своем она уже втянулась в каиново дело разрушения огромной страны, которое сулило ей невиданное обогащение и уже бесконтрольное существование в будущем...

Коммунистическая идея без патриотизма очень просто соскальзывает, преобразуется в идею космополитически сионистическую, антирусскую и вообще античеловеческую. Мы это уже вынесли на своей шкуре.

Национализм — это выделение своего народа из всех как народа, обладающего особыми качествами. Националист ставит свой народ над всеми другими как явление более высокого порядка.

Шовинист, как националист, ставит свой народ на особое, исключительное место среди всех других народов. Это чувство (в данном случае инстинкт) у шовиниста сочетается с нетерпимостью в отношениях с другими народами. Шовинист видит и славит только один свой народ. Вся история мира для него — только история его народа, которому вообще обязан прочий мир. Другие народы для него как бы не присутствуют. Шовинизм неизбежно сочетается с **расизмом** — острым неприятием одного или нескольких других народов.

Совершенно очевидно, что шовинизм, как и определенные проявления национализма (так называемый **воинствующий национализм**), неприемлем для людей. В основе данных восприятий мира уже заложена неизбежность силовых столкновений со всем остальным миром. Как в воинствующем национализме, так и в шовинизме отчетливо проглядывает деление людей на низших и высших существ служит оправданием для истребления

людей другой национальности, оправдывает зверства, различного рода ограничения — это ведь «недочеловеки», это только животные, так и не ставшие людьми...

Культурное развитие не может быть высоким и низким. Культура есть приспособительная реакция человечества на выживание. В культуре всегда заложено гуманное доброе начало. Культура направлена на сохранение своего рода и рода человеческого вообще. Она может иметь не развитые формы, но для данного народа они не являются неразвитыми. В них заключаются все элементы формирования нужного человека, человека, способного выжить в определенных условиях — тех, в которые поставлен данный народ...

Что культура не безразлична к общественному развитию, тем более потрясениям, это общеизвестно. Культура не может не «участвовать» в общественных потрясениях, в движении общества вообще. Она самая деятельная составляющая всех общественных процессов, можно сказать, главная составляющая.

Культура — тот стержень, вокруг которого формируется нация, народ. Поэтому национальная культура стоит на страже своего народа. Она энергично отторгает все то, что угрожает народу. По преимуществу это достигается не унижением других культур, хотя это тоже может иметь место, но взлетом национального вдохновения, общечеловеческого по существу, ибо культура каждого народа — это культура всего человечества.

Культура никоим образом не связана с обособлением народа. В основе всех культур высшая и самая первая идея — идея жизни, прочно сплетенная с идеей добра. На данной основе и происходит органическое сочетание всех культур без их взаимного отторжения и противостояния. Это может служить залогом и будущего естественного объединения человечества, но объединение равных народов с неподавлением своими культурами — объединения органического, как потребности развития человечества,

отнюдь не искусственного, за которым напрягает мышцы насилие.

В.Г.Короленко писал: «Идея Отечества до сих пор еще является наибольшим достижением на пути человечества к единству, которое, наверно, будет достигнуто объединением Отецеств». Но, как видим, пока понятие Родины — «наибольшее достижение на пути человечества к единству».

Все зло невозможно без массовой поддержки людей. А это означает, что все в искусстве надо рассматривать именно с данных позиций: в растление или нет.

И, следует отметить, в растление подключилась не только массовая культура. Творческая интеллигенция, сохраняя преданность грабительской сущности реформ Ельцина и самому Ельцину, основательна налегла с экранов телевизоров, кинотеатров, страниц повестей и романов на сознание народа. Растление происходит и в исторической науке. Сознание народа оказалось под массивным воздействием...

Когда происходит подавление культуры, в том числе и национальной, это в первую очередь свидетельствует о подавлении общества и народа. Для подавления народа следует в первую голову подавить его культуру, а затем постепенно, незаметно произвести ее замену на культуру победителей или, что бывает чаще, типичнее, на суррогат, жвачку от культуры, которая подменяет побежденным или сломленным народам их культуру, не являясь полноценной культурой, воспитывая в свою очередь неполноценных особей, призванных к услужению, обслуживанию, то есть рабочую силу как таковую.

В то время как полноценная культура воспитывает людей со здоровой психикой, широким кругозором, в осознании своей ответственности перед обществом и понимании ценности жизни, то есть формирует настоящих граждан. Сейчас Россию, как и другие славянские республики, громит чужеродная культура, закрепляя политический и экономический разгром России. Без этого

перевоспитания русских — оглупления, быстрого и значительного снижения их общего образовательного уровня — Западу нечего рассчитывать на прочность победы.

Надо вложить в сознание русских свои ценности жизни, навсегда подавить их национальное самосознание, растворить их национальное самосознание в общей массовой культуре, одновременно резко сократив и общую, и специальную образованность.

Западу нужно получить общество, не способное к возрождению, не несущее в себе зародыши к воссозданию своей национальной самобытной цивилизации. Западу (прежде всего США) вместо России нужно географическое понятие, дабы на землях России жили люди, приспособленные лишь потреблять. А такое общество не должно иметь знаний, большую науку. Зачем здесь, на пространствах бывшей России, иметь мощное промышленное и интеллектуальное соперничество — это прямо скажется на прибылях и очень усложнит экономическое положение в условиях нарастающего сырьевого кризиса...

В мире уже десятки лет существуют специальные центры для одаренных еврейских детей. Подобный центр, но уже для английских молодых людей я посещал в Англии (он недалеко от Кембриджа). Однако такой центр никогда не создавался для русских детей и юношей. И не намечается... Случайность?.. Россия уже давно представляется для развитых стран Запада и Востока вождельной добычей. Земли и богатства ее поистине неисчерпаемы и не имеют себе равных. Посему Россия испытала на себе столько посягательств на свою независимость и отдала столько жизней своих детей...

Поэтому так губительно ширится разрушение производств высокой технологии. Поэтому с такой легкостью идут наши власти на свертывание столь недавно доступных технического образования и научно-исследовательской работы в различных институтах и центрах. И понятно: продукция интеллекта будет поступать с Запада и

никогда уже не примет того размаха, который она имела в России, где отныне всякому высокому научному потенциалу назначено угасать или перемещаться на Запад. За нас тут распорядились другие господа — те самые, что мастерили нынешнюю жизнь у нас в своих сверхсекретных офисах на Западе... Эти господа (вкуче с нашими бывшими партийными и «гэбэшными» тузами) назначили нам общество, в коем массовая культура перестрашает Запад и их самих от всех неприятностей русского непокорства и высокой самостоятельности во всем... Массовая культура с Запада будет внедрять (и уже с успехом это выполняет) отчужденность всех и каждого, индивидуализм, культ кулака, свальное половое скотство, извращения и самое главное — заменить все прочие моральные и духовные ценности. Их, других ценностей, за этим златоносным идеалом и не останется.

И в том свой смысл. Такие люди управляемы и не могут быть не чем иным, кроме безропотной, полубессмысленной и лишенной самостоятельности рабочей силы, скорее дажы массы. Нет, отдельные представители народа смогут получать высшее образование — те, у кого сосредоточатся деньги. Да, только эти господа... В целом же народу назначено скатываться к умственному и культурному убожеству, алкоголю, наркотикам, распутству под растлевающим, оглупляющим и всеразмывающим воздействием массовой культуры при непомерной дороговизне истинного образования.

Весной 1992 года в Москве вышло сочинения Игоря Губермана «Гарики на каждый день». Самого главного — поэзии — в них практически нет, даже проблеска поэтического чувства (зато полового — в избытке). Пишу без предвзятости. Это даже не слабые стихи, это какое-то сырье для начинающего графомана. Однако вирши богато и широко изданы.

Из «гарик» мы можем выудить весьма любопытные суждения о России, славянах и евреях, о нашем времени

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

вообще. Для этого, правда, совсем не обязательно следовало излагать их рифмами. Возьмем самую малость, хотя бы со страницы 232-й:

***Об утечке умов с эмиграцией
мы в России нисколько не тужим.
Потому что весь ум ихней нации
никому здесь и на хер не нужен.***

Или вот еще на соседней, 233-й:

***Еврей, чужую культуру впитав
и творческим занявшись действием,
вливают в ее плодоносный состав
растворы с отравным еврейством.***

Или на 236-й:

***Евреи даже в светопреставление,
сдержав поползновение рыдать,
в последнее повисшее мгновение
успеют еще что-нибудь продать.***

О таком отношении к России мы уже давно осведомлены. Довольно точно его очертил А.И.Герцен. Помните зарисовку о даровитом архитекторе Витберге из «Былого и дум»? «...Витберга окружила толпа плутов, людей, принимающих Россию — за аферу, службу — за выгодную сделку, место — за счастливый случай нажиться».

С этими стихами, только на совсем другом уровне, мощно перекликается исповедь Виктора Островского, прошедшее через игольное ушко испытаний при зачислении в израильскую разведку «Моссад», прослужившего в недрах ее четыре года и написавшего как предостережение книгу воспоминаний «Я был агентом «Моссад», изданную в Москве издательством «Арт-Пресс» в 1992 году.

В «Моссад» убеждены (не я убежден, а по свидетельствам Островского): практически каждый из евреев, рассредоточенных по белу свету, обязательно окажет помощь своей разведке, несмотря на то что «такой каждый» является гражданином другой страны. Так было и будет. В случае чего они соберут свои вещи и уедут. А прежнее «место проживания» пусть хоть расплавится в огне и горе — сие их не касается. Здесь им не по кому лить слезы...

Только в Лондоне, по свидетельству Островского, активно используются в интересах израильской разведки 2 тысячи евреев — английских граждан и еще 5 тысяч находится в резерве (этих добровольных помощников из евреев в «Моссад» называют «саянами»).

Можно вообразить эту цифру в Москве: десятки тысяч «саян» готовы сорваться на выполнение любого задания, в том числе и с заказными газетными материалами. Да что там материалами? Целыми программами телевидения по обработке сознания. А мы надсаживаем голосовые связки: пресса сионизирована, «Останкино» сионизировано! Да разве? Они уже давно находятся под плотной опекой иностранных разведок, далеко не одной «Моссад». И программы, которыми подчуют нас, — результат специальных разработок по разложению населения, чисто профессиональная, направленная идеологическая обработка, превращение людей в послушный материал, своего рода роботов.

При подготовке к референдуму 25 апреля мы сие лицезрели, так сказать, в особо крупных деяниях... Оговорился — не деяниях, а размерах, конечно... А тут вой хозяев нынешнего телевидения и всех основных телеведущих о наблюдательных советах, определенных постановлением Верховного Совета России, которые якобы казнят свободу слова и творчества — ИХ свободу разгрома России.

Мало отравлять из Отечественных источников. Нара-

щиваются «голоса» США, Германии, Англии, а теперь вот и Японии. Зачем?.. Ведь нет коммунистов у власти. Вроде бы о чем еще талдычить?.. Стало быть, важно не выпускать из клещей обмана души русских, чтоб достичь своих целей: на Курилах (не исключено, что затем и подальше), для начала в Поволжье, напротив Саратова (там уже областной телеаппаратурой присланной задаром из Германии), вещают на немецком... И главное — чтоб не восстанавливалась Россия. Нет, не коммунистическая, а вообще Россия, тем более Большая Россия. И гуще, гуще этих «голосов», аж эфир шевелится, не протолкнуться... Купить, разложить, настроить против своей истории, Родины, патриотизма, убить все чувства, кроме наживы.

Но вернемся к воспоминаниям Виктора Островского. О евреях — гражданах других государств («саянах») при их разоблачении в «Моссад» говорят: «И что плохого может произойти? Они могут приехать в Израиль. Великолепно!»

Вот круг и замкнулся... Читал у Островского, «Я ликовал, узнав, что удостоен чести стать членом, как тогда считал, отборной команды «Моссад». Но извращенные идеалы и эгоцентрический прагматизм (то лишь предельное себялюбие, сопряженное с голым материальным расчетом. — Ю.В.), дополненные всеобщей алчностью, половой распущенностью и полным отсутствием всякого уважения к человеческой жизни, с которыми мне пришлось столкнуться в «Моссад», побудили меня рассказать эту историю.

Любовь к Израилю как к свободной и справедливой стране заставляет меня, рискуя жизнью, бросить вызов тем, кто превратил сионистскую мечту в нынешний кошмар...»

«Отсутствие всякого уважения к человеческой жизни» и прочим народам вообще (народы принимаются во внимание лишь как удобрение для посевов, на которых взойдет будущая всемирная еврейская раса) — отсюда и крайняя жестокость, которая совершенно спокойно об-

рекает на вымирание эти самые народы. Это уже не преступление, ибо оно освящено идеалами отцов сионизма, отцов еврейской нации. Это благое дело, оно во имя будущего всемирного еврейского счастья...

И никто почему-то не вспоминает такие нужные без немецкого самолюбия факты, как захват и присоединение к Польше в 1921 году Силезии, а в 1923 году оккупацию французами Рура. В этих условиях Гитлер не мог не стать мессией.

Вождь Франции в годы первой мировой войны и устроитель Европы после этой войны Жорж Клемансо не скрывал цели Франции по отношению к поверженной Германии. Он не раз повторял, что в Германии живет лишних 20 миллионов человек. Цель Франции и желательно Англии — проведение такой политики, когда эмиграция, то есть рассеяние немцев по миру, и непосредственно вымирание населения сократили бы его численность на 20 миллионов и необратимо обессилили бы бывшую великую империю.

И союзники повели такую политику. Немцы голодали, умирали, проституировали, шли в штурмовые отряды Рема. Родина гибла на их глазах. Трагедию Веймарской республики породил не гитлеризм, а человеконенавистническая политика победителей, прежде всего таких величин мировой политики, как Клемансо. Это их стараниями закладывались фашизм и неизбежность второй мировой войны. Нечто похожее, но только несравненно более преступное совершается ныне по отношению к России...

Уже сейчас есть первые расчеты демографов на будущие 100 лет: при таких темпах распада нации, болезнях, разрушении системы здравоохранения, отдыха, физического воспитания, сокращении браков, алкоголизме и повальном обнищании население России ужметсся до 35 миллионов человек!!

И готова земля под колонизацию. Пустая. И все так

называемые свободное телевидение, радио, «демократические» издания и само правительство работают в этом разрушительном направлении — удушении России по образцу Клемансо и Германии, но, повторяю, в несравненно более бесчеловечных и губительных масштабах.

Для справки: в начале XIX века при Александре I Россия насчитывала 47 миллионов душ, правда, с Украиной и Белоруссией.

«Кто превратил сионистскую мечту в нынешний кошмар...» Сионизм и кошмар (не столько для евреев, сколько для других народов) — понятия неразделимые. Сионизм — это горе, кровь, распад союза народов, голод, политика раздела и колонизации других стран... Мы все это постигаем опытом каждого дня...

Раввин — святой носитель традиций еврейства, собранное выражение наиболее типичных качеств народа, духовный пастырь и наставник народа.

7 октября 1989 года автомобиль раввина Моше Левингера (один из правых израильских лидеров) полетел камень. Раввин выскочил из автомобиля и открыл стрельбу из автомата. Очередь сразила араба на пороге его же собственной парикмахерской. На заседание суда Левингер явился с.. автоматом! Размахивая им, он кричал, что ему дана «привилегия» на убийство араба. «За небрежность» в обращении с оружием раввина приговорили к 6 месяцам тюрьмы. Восторженная толпа отнесла его на плечах к тюрьме. Левингер, по сути, стал национальным героем.

Бывший член Верховного суда Израиля Хем Коен сказал: «Никогда не слышал, чтобы кого-то, хладнокровно убившего человека, судили за небрежность. Вероятно, я старею».

Нет, это не извращение извечных человеческих ценностей, о которых столько шумят на Западе и у нас. Это оправдание сионизмом жизнью евреев. Это результат отравления еврейского народа сионизмом. И этот сионизм наваливается теперь на Россию...

18 мая 1993 года «Московская правда», которая 4 месяца домогалась у меня каких-либо материалов, вдруг напечатала статью Льва Колодного, полную и клеветы, и злобы в мой адрес (помните, именно эта газета — ее воскресное приложение «Новый взгляд» — предоставляла свои страницы для интервью шефа порногазеты Линдермана; эта газета давно и упорно служит разложению и растрелению народа). Этих недовольных мной уже насобиралась изрядная команда и какая по составу: Альберт Плутник («Известия»), С.Бумпер («41-й километр»), Марк Дейч (радио «Свобода»), Лев Колдный («Московская правда») и радио «Россия» — теперь одна из самых лживых радиостанций, вещающих на русском... Тут и еще есть имена, но выйдет слишком громоздко...

Кстати, привязанность Линдермана к газетному сексу не случайна, как и не случаен пассаж кадрового разведчика Островского о «половой распушенности» в победоносной «Моссад» — вполне закономерной модели израильского общества, ничего нового в них нет — это целиком ИХ, завезенное к нам.

Упрек Островского не повисает в воздухе. Примеры следуют один за другим. Среди них и вовсе умопомрачительный. Островский вместе с двумя офицерами разведки становится свидетелем развлечений своего начальства. Здесь, в бассейне главной базы «Моссад», все высшие чины разведки, и заместитель шефа разведки в наличии, и тоже в чем мать родила. Да-да, здесь в зале бассейна, среди столиков с винами и закусками, десятки совершенно голых мужчин любого возраста. Разумеется, они не одиноки. С ними «целый выводок секретарш» и женщины-военнослужащие — всем от 18 до 20 и тоже без одежд. И все, естественно красивые, других не зачислят на столь почетную государственную службу (ведь святая святых!)... Всего около 25 голых «фигур». Выпивают, спариваются, не прячась.

«Одни участники веселья резвились в воде, другие

танцевали, третьи расположились на одеялах по бокам бассейна, от души развлекаясь прямо на глазах у всех».

Светочи общества, его самые почетные граждане, опора нравственности и устоев Израиля — слепок со всей государственной системы Израиля.

И далее Островский замечает «... секс (разврат — Ю.В.) пронизывал всю работу («Моссад» — Ю.В.). Фактически через него все были крепко связаны друг с другом. Существовала целая система взаимных услуг. Этим путем оперработники двигались вверх».

Линдермана туда бы — вот выдал бы репортажец! И уже становится понятным, отчего у нас такой распутный телевизор (ни в одной европейской стране по обычному вещанию не увидите ничего подобного) и почему такие обороты набирает пропаганда педерастии и прочих мерзостей.

И это скотство, свальный грех как высший удар несут нам в телепередачах, кино и книгах, призванных заменить художественное чтение, чувство, здоровое и чистое мироощущение.

А диктор нашего отечественного радио Мильштейн с его десятью советами, снимающий порнофильмы? Это я услышал вечером из приемника: «Если домой неожиданно вернулась мама и застала детей за сексом с приятелями и приятельницами, как ей правильно поступить? Надо ловко и быстро присоединиться к детям». И далее следуют десять соответствующих советов. Для Мильштейна, похоже, и кровосмешение — не проклятое с седой древности грехопадение. Интересно, как он своей матери смотрит в глаза?

Вы думаете, это все о морали того общества — ИХ общества? Мы только самую малость касаемся. Вот Островский мимоходом описывает и вещи вовсе постыдные. Оказывается, там же, на главной базе израильской разведки «Моссад», постоянно занимался распутством премьер-министр государства Израиль Голда Меир. Помни-

те брюзгливую, расползшуюся лишним весом, сгорбленную старуху? Ее любовником был министр без портфеля Израиль Галили. И все служащие аппарата разведки это знали и оживленно обсуждали. Ничего не возразишь, удобно: и из того же правительства, и на закрытой, сугубо секретной территории.

И эта мораль бесстыдства и свального греха рвется к нам. И как убеждаемся, не случайно.

Альберт Плутник, С.Бумпер, Марк Дейч, Лев Колодный, — среди названных авторов первенство в клевете после Дейча бесспорно за молодым Бумпером с «41-го километра». Он напечатал интервью, которого вообще не было в природе, наворотив такое, — услышав по телефону от своих доверенных лиц, я поначалу усомнился, не разыгрывают ли меня.

Устроившись в зале на моей встрече с избирателями Зеленограда во время кампании по выборам главы московской администрации, Бумпер и присочинил интервью со мной. Так что проверить это несложно, людей, которые там были, найти совсем просто. Они, кстати, и рвались в свидетели на суд. Но зачем суд? Такое интервью надо искать — ведь в нем обнажается вся подноготная борьбы с нами. Книга с описанием этого стоит куда больше любого судебского приговора. Каждый раз открываясь, эти люди дают мне возможность писать о том зле, которое таится (кажется, вот оно, а не взять) и поедом выедаёт Россию и все безнаказанно.

Итак, Бумпер в выдуманном им интервью как бы задает мне вопрос:

— Вы известны как борец. За что вы боретесь?

— Я долгие годы боролся за рекорды. Потом я прозрел и стал бороться против КГБ и коммунистов.

Разумеется, не просто такого вопроса и тем более такого ответа. Что ответ не мой, угадывается и по стилю (это не моя речь, я свою так не строю), и по нерусской развязности Бумпера.

Еще вопрос Бумпера:

— Почему вы разочаровались в Б.Ельцине?

— Это иностранный президент, его прислали из-за рубежа, чтобы уничтожить Россию. И потом его каждую неделю в вытрезвителе откачивают от перепоя.

Не буду перебивать молодого автора. Его вранье дает возможность затронуть весьма деликатные предметы.

Еще вопрос Бумпера:

— Откуда у вас такие сведения (ишь как напирает с вопросами, как он меня, а!)?

— Мне пишут из всех вытрезвителей России, я получаю сотни писем в день, так что сведения самые точные, не сомневайтесь.

Но самое главное — не сколько, а что пьет наш президент — коньяк «Белый аист», напиток молдавских сепаратистов. Вот вице-президент Руцкой любит русскую водку — сразу видно, что это хороший человек, патриот.

Стоп!!

Вот оно, самое обжигающе главное в конце: **патриот!** Ради этого и сочинялся весь этот бред, которого нет ни на одной кассете Бумпера. Вот оно, оказывается, как прячь не прячь, а вываливается! И вываливалось для Бумпера патриотическое движение и сам патриотизм и есть самое ненавистное из того, что свило себе гнездо в России да закрепилось — войнами лупят по России, интернационализмом, перестройками, а живут. Пусть это чувство или сознание выражает Власов, или А.В.Руцкой, или кто-то еще — именно оно подлежит шельмованию и уничтожению. Не должно быть ни подобных чувств, ни подобного сознания в России, ибо ее **надлежит шпионизировать**, подмяв под себя коренное население. Работа охватная, архитрандиозная. Преувеличиваю? Ан нет!

Я говорил людям о моргах, в которых впервые появились трупы умерших от истощения, — я должен защищать свой народ, это святая обязанность каждого русского. Я должен защищать всех людей (не только русских), кото-

рые подпали под удар «шокового» ограбления. О моргах мне постоянно сообщают врачи. Бумпер это выслушал и заменил морги на.. вытрезвители — и решена задачка, да как лихо! Правда, хохмочка?.. А и впрямь, что нам трупы, морги? Добро б своих.

Поди, обсмеялись находке, а напрасно. Как видим, на каком поле разворачивается игра и кто в ней какие роли играет — это еще не уместается в младом неокрепшем сознании С.Бумпера.

Впрочем, на «поле России» ведут свою партию несколько глобальных сил и еще с полдюжины мелких от крупного воровского гешефта. С набитым глазом и нюхом и то не скоро разберешься, если вообще разберешься.

И лгут на Россию, перевирают историю, обычаи и лгут, лгут. Возьмем нашего знаменитого историка — Василия Никитича Татищева и его горькое письмо президенту Академии наук Российской империи К.Г.Разумовскому в сентябре 1746 года: «У нас сие гисторическое искусство (история — Ю.В.) и труд презирают, не токмо сами трудиться не хотят, но от незнания или злости препятствуют, и так Россия от чужестранных принуждена теперь клеветы и поношения».

Татищеву принадлежит первый научный обобщающий труд по отечественной истории, написанный на основе многочисленных русских и иностранных источников, — «История Российская с самых древнейших времен».

Колодному же я в общей форме ответил в «Советской России» очерком о русском фашизме (жаль, очерк оказался безнадежно искалечен редакцией) и в журнале «Радонеж» (N 4) устами самих же евреев. Кстати, весьма полезное и просветляющее чтение (там вразумляют своих же настоящие люди, мужчины, к тому же испытывающие все ужасы гражданской войны, не чета младому вралю с «41-го километра»).

Статья Колодного притязала как раз на то, против

чего была якобы направлена: на особое место евреев в истории народов, в частности в музыке. Как раз именно это еврейско-шовинистическое и составляло смысл каждого выкрика Колодного, ставящего свой народ в непогрешимо исключительное положение за счет всех «прочих» народов.

Знакомство с трудами идеологов сионизма дает понимание этих господ. Естественно, они никогда не упоминают своих учителей, но ведут себя в строгом соответствии с их заповедями.

Ашер Гинцберг — создатель расистского учения о сионизме — писал уже на заре нашего XX столетия: «Сверхнация имеет волю стать господином Вселенной, не считаясь с тем, что это может дорого обойтись массам низших существ и низших народов, не считаясь с бедствиями, которым они могут вследствие этого подвергнуться» (в общем, ничем не отличается от речений Гитлера; ставь его имя после данного цитирования — и ни у кого не возникает ни единого сомнения: это он, Гитлер, автор!).

Низшие существа — это мы, разумеется, а бедствия — это ограбление и разгром нашей России, вымирание нашего народа. Почему же вы об этом не пишете, господа Дейч, Колодный, Плутник, Бумпер? Ведь не единого словца! А вот кто против этого опустошения родной земли — вы уж тут на стреме, ни одного не пропустите.. А ведь все, что мы, патриоты, делаем (израильтяне тоже, кстати, патриоты своей земли: в Израиле гражданство — по крови! И за это никто их не попеняет «коричневыми» или «национал-патриотами», а нас — надо и можно!), — это защищаем свою землю: никаких расистских теорий и проповедей... А вам даже это не по нутру, корежит вас...

Вчера вы — правоверные марксисты-ленинцы, сегодня — демократы с сионистской основой. Впрочем, основа та с вами нераздельна. Вы с нее не сходите ни в одном из возможных развитии своей жизни... Ваша при-

верженность к марксизму-ленинизму исходила из одного, но чрезвычайно важного обстоятельства: это учение создавало отечество (следовательно, для вас) уже в безнациональной, космополитизированной (интернационализированной) России, народы которой подлежали чекистскому убою и голодному мору.

И Сталин вас устраивал, ибо беспощадно прорежал Россию. но как только вождь повернул против сионизма, он почему-то скорехонько зачах... А через четыре десятка лет — и бедствия для «низших существ»...

Хватит с вас и о вас.. Впрочем ваш Бикерман («Россия и евреи», Берлин, 1923) припас концовку — обращение к своим еврейским соотечественникам. Такая концовка к месту здесь:

«Я знаю цену этим людям, мнящим себя солью земли, вершителям судеб... светноосцам во Израиле. Я знаю, что они, с уст которых не сходят слова «черная сотня» и «черносотенцы», сами черные, темные люди, подлинныи мракобесы, никогда не вразумевшие ни величия творческих сил в истории, ни грозной мощи разрушительной стихии в человеке и в человеках...»

Вот с этой грозной стихией «в человеке и человеках» вы, господа, играете бездумно, совсем растеряв память на прошлое...

Я никоим образом не отождествляю еврейский народ с сионистами. Знаю: в еврейской среде сионизм и не сразу был принят. С ним и доньше не согласны многие евреи.

Я считаю расизм худшим из зол — источником множества бед на земле, и не только в прошлом. Россия — семья равных народов, именно равных, но несущих на себе якобы особую божью благодарность. И сколько у меня достанет сил, всегда буду бороться с таким оскорбительным для всего остального человечества превознесением одних людей над другими, за которым, как правило, следует экономическое и культурное не только порабощение, но и поглощение, утрата государственнос-

ти и, как следствие, отстрел «туземцев» по-левингеровски. Певца и поэта Игоря Талькова вы уже отстреляли, и безнаказанно. Ведь уехал убийца по фамилии Шляфман в Израиль — и никто не требует выдачи, никто не воспрепятствовал выезду. Как это понять?

Тальков, надо полагать, был в том списке приговоренных к смерти сверхсекретным судом Израиля, о котором ведает лишь «Моссад», несколько высших военных и гражданских чиновников, а на приговорах ставит свою подпись сам премьер-министр Израиля. В том списке набегало от одной фамилии к сотне и больше... Вот это законность! Это ведь человеческие права и ценности! Так вы тайком намечаете себе жертву за жертвой во имя великого Израиля... Об этом сообщает Виктор Островский и довольно подробно. Выходит, не все души евреев подвласны сионистическому угару сионизма. Есть нечто более высокое и сильное.

Моя журналистика на данную тему вызвана только непереносимым давлением сионизма, одним грубым вмешательством его в нашу жизнь. Только необходимость отпора вынуждает бороться за перо — это мое оружие, мое и народа, когда беспричинно и безответно попирают и русский народ (не только попирают, но сводят со свету), я вынужден подняться в его защиту — вот и весь мой «антисеметизм», вся моя «вина»...

Как свидетельствует история, сионисты уже не раз подставляли свой народ под насилие. Это давала доказательную силу их учению, право распоряжаться еврейским народом. Похоже, в России сионисты затеяли еще одну черную игру, и в этот раз не только с русским народом...

Сборник «Россия и евреи» вышел ровно 70 лет назад. Первый мирный год после мясорубки гражданской войны. Евреи, обеспокоенные судьбой сородичей в России, собрались в Берлине. Один за другим звучат доклады. Каково будущей евреев после победы большевизма? Что ждет евреев после сверхдеятельного участия в революции

и гражданской войне? Каково будущее сионизма в России?..

И не приемлем ли сионизм вообще? — вопрос не праздный, это вопрос будущего еврейского народа, посему этот вопрос звучит и в страстном обращении Бикерман. Он пишет не без язвительной насмешливости: «...слова «отечество», «порядок», «власть» коробят ухо еврея как реакционные, черносотенные; слова «демократия», «республика», «самоопределение» нежат его слух...»

В сборнике очерки шести авторов евреев — участников конференции, занявших особую позицию, среди них — Д.Пасманика.

«Обращаясь к евреям, должен сказать: миллионов евреев прикреплены к России, и в таком случае нельзя шутить со словом «родина». Если Россия нам не родина, тогда мы иностранцы и не имеем права вмешиваться в жизнь страны. Одно из двух: либо иностранцы без политических прав, либо русское гражданство, основанное на любви к Родине. Третьей возможности нет...»

Никогда мы не слышали больше таких суждений от вас, господа. Никогда. Вы стеной ополчились за любовь русских к Родине. С ваших уст не сходят презрительные словечки «коричневые», «национал-патриоты». Что это, ведь вы сами горячие патриоты своей родины — Израиля, так как в таком случае величать всех вас там, обретших дом на древней земле Палестины?..

Из рассуждений Островского, основанных на опыте жизни в Израиле и службы в различных государственных организациях, выстраивается примечательный вывод. Израилю и каждому еврею по отдельности позволительны любые действия против других народов — это вполне нормально. Однако если кто-то, пусть даже правоверный еврей, позволит усомниться в политике властей Израиля, пусть даже в незначительнейших вопросах, или если этот кто-то недоволен поведением евреев, пусть опять-таки в каком-то отдельном случае, к нему автоматически при-

шлепывается ярлык антисемита. Точно так же этот ярлык приклепывается к любому нееврею, если он в первую очередь проявляет заботу о своей Родине, смеет говорить о ее национальных интересах.

О национальных интересах смеет говорить лишь еврей в Израиле. Все, кто говорит о них вне Израиля, антисемиты — это жесткое правило неукоснительно действует в еврейской среде.

И вот самое главное, опасное и главное. Уничтожение евреев нацистами дает для евреев обоснование на особое поведение. И Островский вскрывает опасную «нелогичность» подобного поведения. Евреи помнят, что уничтожали только их, но никогда не вспоминают, что было уничтожено гораздо больше неевреев — около 50 миллионов! Данной цифры как будто не существует для евреев. И Островский напоминает: «Немцы пытались уничтожить циган, различные религиозные группы, русских, поляков». Не просто уничтожить, напомним мы, а стереть с лица земли.

«Майн кампф» Гитлера программой национал-социализма предусматривала колонизацию славянских земель на востоке; коренное же население, как при всякой колонизации, подлежало истреблению, за исключением той части, которая сохранялась в качестве рабской, подъяремной силы. Почему никто никогда не вспоминает, что в инструкциях для гитлеровских зондеркоманд (а это именно они в подавляющем большинстве случаев занимались истреблением сотен тысяч, миллионов советских людей на оккупированных землях) в перечне лиц, подлежащих немедленному расстрелу, в десятом пункте наравне с евреями значились русские интеллигенты? Их уничтожение, с точки зрения руководителей «тысячелетней» империи Гитлера, являлось сверхважным, поскольку обезглавливало народ.

Евреи уничтожались согласно гитлеровской расовой концепции. Русские интеллигенты — как организаторы,

каркас русской нации; после чего процесс превращения народа в рабочую, подневольную массу уже не представлялся сложным...

Но помимо интеллигенции, сами славянские народы: украинцы, русские, белорусы — подлежали уничтожению согласно той же расовой теории, как недочеловеки — «унтерменши»... Почему об этом не вспоминают борцы за права человека? Почему, показывая кадры истребления людей, никогда не называют другие народы; словно их и не истребляли, а так, «выборочно» отстреливали свыше 50 миллионов душ!! В фашистских лагерях и на фронтах русских, украинцев, белорусов, татар и представителей других народов погибло несравненно больше, чем евреев. Ведь недаром участникам парада Победы в Москве были розданы подарки «Русским солдатам от благодарного еврейского народа Америки!» Тогда люди хорошо сознавали, чьими жертвами в первую очередь был достигнут мир.

И тысячи раз прав Островский: эти жертвы должны были соединить народы, а не служить для сионистов обоснованием своей агрессивной, поистине разрушительной политики.

Вот то воспаленно-узловое, что не дает народам возможности мирно жить, что лежит в основе всей израильско-еврейской политики.

«Общее страдание, — пишет Островский, — могло бы стать источником единения с другими народами, а не средством разобщения»!! Именно так: жертвы еврейского народа для верхушки государства Израиль и сионистов оказались средством великодержавной политики, основой для расизма, но не строительства мира со всеми народами.

Неужели не понятно: Россия жаждет одного — мира. Всякая война для нее — катастрофа, междоусобная — тем более. И мы, российские патриоты-государственники, ни о чем другом не помышляем, как о мире на своей земле.

Нам, гражданам России, хватает земли, гор, лесов, полезных ископаемых и прочих богатств — нам ничего не нужно от других народов. Мы хотим одного: спокойно строить Россию со всеми, кто, Словами Пасманика, основывает свое отношение к ней на любви, а не страсти к самоопределениям, вплоть до полного расчленения России.

Даже если патриотическое чувство в народе почти угасло под едва ли не вековым владычеством коммунистов (что сделало народ (нацию) беззащитной), мы будем упрямо и беззаветно это чувство оживлять и утверждать. Это вопрос нашего государственного существования — вопрос будущего России, растоптанной и поглощаемой Западом...

Мы вынудим Запад считаться с нами и принять отечественный капитал наши условия — служить не только своему чреву, но и России.

Патриоты-государственники — очень прочная часть народа. Эта часть народа отдаст себя борьбе за сбережение России.

Герцен не был поклонником славянофильства, тем более заслуживает внимания его высказывание:

«Идея народности — сама по себе идея консервативная, выгораживание своих прав... в ней есть и юдаическое понятие о превосходстве племени (еврейского над всеми другими. — Ю.В.), и аристократические притязания на чистоту крови... Народность как знамя, как боевой крик только тогда окружается революционным ореолом, когда народ борется за независимость, когда свергает иноземное иго».

Не оспаривая отдельных утверждений, примем самое важное: патриотизм зовет к выживанию народа, когда он надорван, лишен единства, когда «борется за независимость». И тогда патриотизм — его последнее оружие, других средств борьбы уже нет. Это последний грозный «боевой крик»!

* * *

«Советская Россия», 18 сентября 1993 г., N 111 (10974)

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА — МОЯ ГАЗЕТА

Последние годы я писал для газет достаточно много. Это дает мне возможность судить о нашей оппозиционной печати профессионально. Три газеты возглавляют ее: «Советская Россия», «Правда» и «День». Именно эти издания последовательно отстаивают государственные интересы России во всех направлениях как внутренней, так и внешней жизни.

Среди этих газет «Советская Россия» выделяется своей безусловной преданностью народу. Недаром на эту газету один за другим обрушивались судебные процессы по искам Министерства печати господина Федотова. Это никак не повлияло на позицию редакции «Советской России». Даже не заставило смягчить ее тон.

Именно на страницах «Советской России» мы узнали неповторимое и воистину огненное слово митрополита Иоанна.

Именно выступления «Советской России» по ряду вопросов сделали невозможными многие тяжко-позорные дела правящего режима.

Газета преданно служит народу, отстаивая его интересы. Это подлинно народная газета. Ее последние выступления с беспощадными разоблачениями преступной клики Шеварднадзе в Абхазии еще раз доказывают, что понятия страха, расчета, личной корысти для этой газеты не существуют, если речь идет о жизнях людей.

Искреннее страдание за каждого человека — суть печатных строк «Советской России», любимой газеты нашего народа.

Здравствуйте! Хочу сказать Вам, что Ваши статьи в газете «Советская Россия» я читаю с великим интересом и удовлетворением. И тут же меня удивляет то, что многие и многие деятели от литературы и искусства, забились в норы и сидят, как сурки, ждут: что же будет дальше?

Я с первых дней прихода к власти Горбачева, и первых его речей о «перестройке и новом мышлении», понял, что тут что-то не то! Тут же по народу пошло такое изречение: «Куй железо, пока Горбачев!» И началось: хватай, тащи и т. д. Все это Вы знаете. Народ честный, трудяги, настояжились. А вот интеллигенция... Помню, как артист М. Ульянов на одном из партийных форумов распинался перед микрофоном, расхваливал пришествие Горбачева. Можно подумать, что «бедный Ульянов» был так замучен, зажат, что ему, бедному, идохнуть нельзя было с его талантом. Да и писатели многие кинулись туда же. Хотел бы знать, где же их произведения в «свободном демократическом всевластии»? На экранах — американская похабщина, радио шавкает — слушать противно, выискивает какие-то, неизвестно кем сказанные факты «от первого лица», в каждом продмаге стоят столы, и молодые парни торгуют: нет, не Белинского и Гоголя сочинениями, а американскими боевиками и порнографией. Что же Вы теперь, господа литераторы, не прибавили к тому морю книг, что были раньше, ни единой книжицы? Вас Агата Кристи вышибла на задворки вашего же дома. Одна Анжелика пестрит по развалам книжным, да черт еще что.

Спасибо Вам, Юрий! Я читал книгу Вашего отца «Особый район Китая» и храню ее в своей библиотеке, как реликвию. Я восхищался мужеством патриота — Вашим отцом, теперь мое восхищение к Вам, как к спортсмену, прибавилось и восхищением, как патриотом России! Дай Бог Вам крепкого здоровья!

Нынешние властители, всплыв на волне горбачевской перестройки, добивают страну, ее народ до конца. Вы об этом правильно говорите. У них все средства информации; а какая газета царапается еще, ее душат финансами. С трудом купишь «Советскую Россию» (я ее выписываю), не продают «Правду», «Сельскую жизнь», «День», «Народную правду». Нет их! «Демократы» боятся истинной Демократии. Им все инакомыслие не по душе. Вот и сейчас затевается «поджог» Верховного Совета. Он уже мешает диктатуре...

Я не писатель. Я простой смертный. Вырос в бедной крестьянской, колхозной семье. Воевал на фронте от первого до последнего выстрела. Мне повезло: измученного, покореженного, судьба вернула домой. Заработал себе трудовую пенсию. На фронте, кроме прочих наград, заработал 4 ордена. В чинах выше «Ваньки взводного» не поднялся», так что самый что ни на есть простой, рядовой труженик. Пенсия, соответственно.

Пишите. Защищайте Матушку-Россию! Призывайте других, не может быть, чтобы не нашлось еще в России людей, желающих умело сказать в защиту Родины!

*С Уважением к Вам
Николай А.
Вологодская обл.*

* * *

ЛИСТОВКА 28 СЕНТЯБРЯ 1993 Г.

Роковые мгновения истории России. Дни, часы, которые определяют будущее России...

Вот-вот грянет расправа над Домом Советов и прольется кровь. Это будет расправа не над народными депутатами: кто так думает, тот заблуждается. В жизни есть мгновения, когда в отдельных людях или группах людей

сходится смысл истории. При всех своих ошибках съезд народных депутатов России и Верховный Совет стали выражать смысл Родины, всех ее 1000 лет шествия через испытания, весь неповторимый облик ее, ни с чем не схожую культуру и отношение к миру...

Нет, это не столкновение между Б. Н. Ельциным и Р. И. Хасбулатовым и не между исполнительной властью и депутатами. Идет борьба за то, какой быть России: независимой, экономически развитой и самостоятельной или сырьевым придатком мощных капиталистических государств Запада, рынком дешевой рабочей силы. Вопрос стоит однозначно: быть России или не быть.

Не верьте клеветникам из Останкино! Это те же каратели из ОМОНа. За жирный приварок те и другие продают Россию.

Разгром советов (которые есть во всех странах мира — таковы устройства современных государств, только эти советы называются иначе) — это установление президентской диктатуры, после которой начнется стрельба губительными указами по собственному народу, что уже и началось. Цены будут по-прежнему бешено расти, зарплата и пенсия — заморожены под лживые выкрики о дотациях. И уже никто не заступится за народ. И свободных выборов уже никогда больше мы не увидим.

Власть готова на все. Уже жестока избита депутат Горячева — она помогала доставке хлеба в Дом Советов. Томится в тюрьме, и тоже зверски избитый, Терехов. В ближайшие часы грянет массовая расправа... над Россией, прольется много крови...

Без помощи Дому Советов дело России, будущее нашей Родины будут проиграны. Все, кто может, встаньте на защиту России! Каждый — где может и как может!

28 сентября 1993 г.
Вторник, 15.00.

* * *

1 октября 1993 г. Радио «Подмосковье», 18.00.

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ

Формальные истоки государственного переворота восходят к VII съезду народных депутатов. Именно тогда, после несостоявшегося импичмента, пережив страх отрешения от должности, зависимости своего положения от такого решения съезда, в будущем президент решает разделаться со съездом.

Переворот был бы невозможен без организации его спецслужбами США и поддержки Западом. За попыткой роспуска съезда народных депутатов России маячило президентское правление, иначе говоря, диктатура.

Обстоятельством, благоприятствующим перевороту, можно считать определенную безучастность народа к политическим событиям, и не только политическим. Народ, в общем, позволил в сотни, в тысячу раз изменить цены. Временами его поведение вызывало недоумение, будто люди и впрямь вознамерились сдать Россию, а себя обречь на роль нищей рабочей силы.

Именно такое поведение народа позволило, наверное, впервые в истории проводить государственный переворот под аккомпанемент повышения цен. Это и впрямь невиданное бесстыдство: начиная со среды 23 сентября власти удушают орган, который стремится защитить народ, а 24, в пятницу, объявляют, что будут существенно повышены квартплата, цены на хлеб и за проезд в городском транспорте. Такое мир еще не ведал. Власть топчет народ, совершенно уверовав в его покорность. Можно представить себе, каковым стало бы будущее народа при победе президента над съездом. Последствия такой победы для людей оказались бы сверхтягостными,

если эта власть позволяет себе сейчас, в самый острый момент борьбы за свое безраздельное господство сбрасывать со счетов настроение страны. Можно не сомневаться: он (народ) в том будущем не значил бы ничего для президента.

В обществе валом нарастает отвращение к жизни на «демократический» лад. На этом подъеме набирают все большую силу социалистические настроения, тоска по прошлому — то прошлое не было сладким, но оно во всех отношениях не сравнимо с нынешней действительностью. Это делает возврат в прошлое уже не настроением, не чувством тоски, а уже политическим течением, настоятельным требованием. С этим придется столкнуться всем нынешним политикам, особенно на предстоящих выборах. Невозможность жить так не оставляет выбора. У людей все силы уходят на то, чтобы выжить.

«Если Ельцин одержит верх, то жизнь в этой стране станет невозможной», — так заявил представитель группы русских предпринимателей, явившийся в Дом Советов с предложением помощи.

26 сентября прошла многолюдная демонстрация «демократов» в поддержку Ельцина. Лозунги ее поражают убожеством. Практически ничего, кроме одного слова — «Ельцин». Ни политических, ни экономических, ни культурных лозунгов. Одно это слово — «Ельцин», за которым совершенно недвусмысленно проглядывает другое словотребование «Еще денег!!»

Эта демонстрация разительно отличалась от демонстраций у Дома Советов. Во-первых, люди проникали к Дому через заслоны, с известным риском пострадать в случае провокации и беспорядков. Во-вторых, лозунги этих собраний были насыщены болью за Россию — они содержали весь перечень требований к возрождению России. Столкнулись два мира, два разных народа...

Они, разрушители России, спешат. Они бесстыдно полагают, что история кончается уже завтра. На днях.

Они готовятся к очередному и последнему, как им верится, слову России. Но от судорожной суеты им тяжело и неловко удерживать маски народных радетелей.

23 сентября началось какое-то безумие. Президент выступил с предложениями, лучше сказать, посулами народным депутатам России всяческих благ. За один переход на сторону правительства отваливали 3 млн. рублей, то бишь 3 тыс. долларов. И обещания все новых и новых льгот.

На глазах России высшее должностное лицо проводило операцию разложения и подкупа высшего законодательного органа страны — одно это уже уголовно наказуемо.

Этого уже не замазать, не извратить наемными речениями нашего продажнейшего телевидения, которое, конечно же, в ответе перед народом за свои преступления, за проповедь геноцида народа именем барышей горстки людей.

Мы привыкли к страданиям, ужасающим цифрам. Нас не трогают муки людей на экранах телевизора. Но только вдумайтесь в следующие цифры и пояснение к ним.

Как следует из обращения Совета женщин «Достоинство», 32 тыс. женщин в этом году отказались от уже рожденных детей, которые отправляются за валюту в полиэтиленовых пакетах в качестве биологических запчастей на Запад.

И это, как ни странно, не отрезвляет никого, начиная с самого президента и кончая писателем-классиком с мировым именем. Все спокойно и с мужеством взирают на то, как ломают кости России...

В борьбе против народного представительства было использовано пугало коммунизма, под которым прежде всего подразумевается, точнее, подсовывается, призрак большевистского террора. От передач подобного рода лопалось и лопается российское телевидение.

В случае роспуска съезда и Верховного Совета, российские земли — бесценное ее богатство — пойдут с молотка. И не народы России, что защищали ее, берегли 1000 лет, станут ее владельцами. В таком случае они будут лишь ютиться из милости на своей земле, будут всего лишь наемной силой — и только. Вот итог борьбы за экономическую самостоятельность России и за экономическую справедливость для собственных народов.

Но как велась эта кампания ошельмовывания съезда и Верховного Совета? Никто не упомянул, что вы, уважаемые народные представители, — за реформы, за строительство сильной национальной экономики. Вам упорно и целенаправленно клеили ярлык реставраторов социализма. Никто и не заикался о том, что вы подходите к реформам, как государственники, с государственных позиций — позиций учета, защиты и бережения прежде всего экономических интересов своей страны, что и должно составлять смысл деятельности высшего законодательного органа — органа, избираемого народом для защиты его, народа, интересов, как в экономике, так и в политике, культуре, образовании... Для депутата, как государственника, Россия представляет высшую ценность, смысл деятельности.

Таким образом, разложение сознания народа становится смыслом деятельности самого государства, его самого действенного средства воздействия на умы — телевидения, которое внедряет в сознание людей самые низменные инстинкты, заменяет разум на инстинкты.

Всячески внедряется личный, групповой и даже классовый эгоизм.

Наносится удар по культуре, человеческим ценностям; происходит растление целого народа. Чувство любви к Родине, преданности к родной земле, нашему прошлому, культуре, героям нашей истории — все опошляется и предается глумлению. Издеваясь над чувством патриотизма, превращая его в бранное слово, новые хозяева

нашей жизни как-то выбросили из памяти, что оно столь же естественно, как и любовь к матери и по сути ничем от него и не отличается.

Надлежит отучить людей от любви к родной земле, тогда можно будет с ней делать все, что заблагорассудится. Массовое зло невозможно без массовой поддержки. Следовательно, нужно растлить людей — вот смысл того, что пришло на смену нашей культуре, нашему искусству.

Когда происходит подавление культур, в том числе и национальных, это в первую очередь свидетельствует о подавлении общества и народов. Это указывает на наличие агрессии.

Когда вы, уважаемые депутаты, поднялись против этой агрессии, вас решили смести.

Помните совсем недавние события... когда съезд и Верховный Совет выступили против, решив создать Федеральный наблюдательный совет на телевидении с правами контрольного органа, — это вызвало настоящий шок в правительственном лагере, ибо угрожало самому его существованию. Уже деятельность «парламентского» часа грозила государству хронической лжи потерей контроля над людьми. И это от работы одного часа! Дальнейшая утрата контроля оборачивалась распадом власти — среди прочих причин и эта подстегнула государственный переворот. И это так, ведь весенняя кампания по референдуму (как, впрочем, и сегодняшняя по ошельмовыванию народных депутатов) — один жирный поток лжи — доказала, что черное можно сделать белым, если у тебя все средства информации, прежде всего — телевидение. Накануне референдума против наших народов была организована настоящая духовная, нравственная и политическая интервенция.

Отсюда следует один непреложный вывод: без владения телевидением борьба за власть практически бессмысленна. Именно поэтому президент стал вдруг говорить, что снова выставит свою кандидатуру и победит. И он не

заблуждается. «Они» уже вкусили от силы «ящика», и не сомневаются, что сумеют с его помощью вытворять с народом что угодно... У римского императора Калигулы конь был... сенатором. Останкинское телевидение способно коня сделать президентом. Оно это доказало.

Да, в этих днях засветились все наши ошибки. Да, среди нас много эгоизма, недопонимания происходящего. Да, мы не подготовились к этим дням. Да, нас не поддержала армия, даже своим незначительным крылом. Да, да... И все же главная причина не в этом.

В активном движении против захватчиков власти вовлеченной оказалась лишь верхушечная часть народа. Подавляющая же часть его пребывает в глубоком общественном и душевно-нравственном оцепенении. Причины тут не только в воздействии «ящика»... Слишком круты политические повороты, слишком тяжким оказался крах прежней жизни, слишком много вокруг лжи, предательства, насилия и самой обыкновенной нечестности. Предательство стало нормой, подкуп — официальным государственным делом.

Именно политический паралич, какая-то болезненная отстраненность народа от участия в решении собственных судеб позволила Клинтону выразить в субботу 25 сентября, по сути, благодарность русскому народу за то, с каким спокойствием он (народ) наблюдает за происходящим в своей стране.

Такого рода заявления для нашей страны — новость. В сих словесах и откровенное давление на наш народ, то есть вмешательство в наши дела, и защита имперских интересов Америки — держать наш народ на дне жизни, и оскорбительное высокомерие силы...

Краткий обзор американской прессы дает однозначную картину. Клинтоновская Америка заявляет: пусть Ельцин нарушил Конституцию; в такой стране, как Россия, это нормально. Для Америки важно одно: кто бы ни пришел вместо Ельцина, он будет против лидерства Америки на земном шаре.

Вот так стоит вопрос в свободных и демократических США: добить Россию, не дать подняться, ограбить до нитки — вот и вся политика, все международное право, в том числе и пресловутые права человека. Грабителями и главными разрушителями России предстают США. И это навечно отложится в памяти русских. Ведь мы превосходно сознаем, кто главный организатор нынешних событий у нас.

Другая причина наших неудач в том, что та часть народа, которая все же поднялась на борьбу за свою независимость и хотя бы сносные условия существования, не была организована. Между крайними флангами политической жизни оказалась широченная пропасть. Два фланга — это коммунисты и демократы. Все, что уместается между ними, не нашло политической организации, а именно здесь очень большие по численности пласты общества.

Депутатов склоняют на все лады. Приводится множество доводов в пользу того, что они не соответствуют тем задачам, которые стоят перед страной. Часть критики, возможно, и немалая, имеет основания. Но вы, уважаемые депутаты, не задумывались, отчего президент и его команда с таким риском для своего положения жаждет избавиться от вас? С чего бы это, если вы столь несведущи и столь несерьезно-легкомысленны? И почему срочно перерабатывается система выборов и структура самого высшего органа?

В этом «виноваты» вы, уважаемые депутаты. Это из-за вас гордится новый законодательный орган — некий средневековый монстр, который призван не создавать законы, не контролировать их исполнение, а быть декорацией законодательного органа при диктаторе-правителе, присутствовать при его правлении.

Страх перед теми законами, которые вы принимали во имя народа, столь велик, что президент стремится вовсе уничтожить тот орган, который способен к самостоятельности.

До сих пор высшим достижением человечества в области права и свободы являлись тайные, всеобщие, прямые, равные выборы депутатов в законодательные органы. Отныне это право изменяется в пользу более отсталых, несправедливых форм, которые сводят на нет само народное представительство. Это тоже из-за страха снова получить таких депутатов — депутатов от народа.

Правящий слой в России тот, что составил свое богатство в основном на обмане, спекуляциях, полузаконных или незаконных операциях и хочет видеть все вокруг себя без изменения. Вот смысл новой конституции. Вы стояли ему препятствием.

Под видом искоренения советов как власти коммунистов, происходит установление диктатуры. Происходит самая настоящая спекуляция на искоренении основ советской власти. Во всем мире любой город имеет свои советы, районы — муниципальные советы, округа — окружные советы. Только сообразно другим языкам и обычаям они носят иные названия. Власть без советов — это ретроградное прошлое. Везде, даже в самом захолустном местечке дела решают выборные советы, пусть из 7-10 человек. А тут вдруг провозглашается политика искоренения выборных от народа... Еще одна выдумка, обман людей.

Если допустить, что победа может достаться президенту и его правительству, то это будет грязная победа — победа на подлости и насилии над законами, то есть путем государственного переворота.

Президент поставил себя вне закона, присвоив право издавать законы. И это прямой результат того, что он не смог выдержать борьбы со съездом, то есть вами, уважаемые депутаты, на равных. Не выдержав этого столкновения на равных, он прибегнул к узурпации власти посредством силы. И отныне его власть — незаконная. И все, кто ее поддерживает, нарушают закон.

Все чет-че обозначаются взаимно враждующие части

народа, по существу, два разных народа в одном народе. И все больше крепнет убеждение, что спор между ними можно решить только силой — кровью междоусобицы. Эта мысль уже не кажется людям столь пугающей. Все чаще раздаются голоса в пользу резни: избавиться от «парши» можно лишь одним путем — вырезать ее. Это постепенное вползание реальности разрушительного гражданского столкновения в наши будни, постепенное свыкание с этой дикой, преступной мыслью — однозначный итог политики высшего должностного лица, которое упрямо идет от одной встряски общества к другой, и все на лезвии государственного переворота.

В Ельцине Россия получила своего подлинного разрушителя. Ведь страна могла идти пусть медленно, пусть трудно и сложно, но честными дорогами к возрождению, строительству экономики. За президентом скопились, разбухли гнойниками разрушительные силы, которые жаждали одного: получить в свое безраздельное господство тело и душу России; и они давили на президента, толкали на путь силы, переворотов...

Весьма многозначительно прозвучал вопрос одного из ведущих программы «Времечко» в понедельник в 22.40: *«Какой есть способ защиты от русских, которые придут и все отнимут?»*

Кто же вы тогда, господа, из программы «Времечко»?.. Мы и раньше догадывались, кто стоит за бедами в нашей (не вашей) России.

Беспощадная и унижительная до отчаяния судьба требует не только единства в борьбе за нашу Россию, но и мужественную сознательность каждого. На вас, уважаемые депутаты, история возложила тяжелую и непростую ношу. О ней потомки будут читать в учебниках. Это ваш вклад в уходящую в глубокую древность борьбу народа за свою независимость и самостоятельность.

Позволю повторить себе уже однажды приведенное в моей публикации обращение религиозного мыслителя

(и не только религиозного) Георгия Федотова. Он написал эти слова в изгнании, в далекой Америке в кровавые и жестокие дни Великой Отечественной войны:

«Там, где одна из возможностей есть смерть России, расчеты смолкают. Кто не с Россией в эти роковые дни, тот совершает, быть может, сам того не сознавая, последнее и безвозвратное отречение от нее».

* * *

«Советская Россия», 2 октября 1993 г., N 117 (10980)

ОБРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ К ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ II

Ваше Святейшество! Мы обращаемся к Вам, как к Главе Русской Православной Церкви с убедительным призывом в час тяжелейшего испытания придти на помощь нашему народу, на помощь миллионам Ваших прихожан. Призываем встать во главе всей страны в борьбе за восстановление Конституции России и гражданского мира.

Мы знаем, что церковь не любит вмешиваться в мирские дела, отдавая себя заботам о возвышенном и вечном. Но если бы Ваш предшественник — Святой патриарх Гермоген не пришел бы на помощь своему Отечеству, России уже не было бы более трех веков.

Ведь если прольется кровь и погибнут сотни героических защитников демократии в Доме Советов, в том числе и трое православных священников, то их кровь окажется на Вашем белоснежном облачении, окажется на Вас, как на архипастыре миллионов и миллионов православных. Помните, что приказ о развязывании бойни и, следовательно, кровавой гражданской войны могут отдать только двое: Б. Ельцин и Ю. Лужков, которых Вы недавно благословляли в храме Христовом на глазах десятков миллионов телезрителей.

Отзовите свое благословение. Пригрозите предать анафеме, как извергов рода человеческого, обратиться с наставлением к пастве, чтобы она поднялась на защиту Родины, пристыдите глав союзных Ельцину государств, напомните милиционерам и военнослужащим, что их ждет вечное проклятие, если они поднимут оружие против своего народа.

Не нам учить Вас, Владыко, как вразумить мирян, искушаемых бесами алчности и властолюбия.

Только нельзя забывать о том, что гражданского мира можно достичь лишь немедленным снятием осады с законного парламента и восстановлением Конституции в полном объеме. Вы можете призывать к политическому компромиссу, но компромисс этот не должен выглядеть, как поощрение государственным преступникам, ибо политическая борьба и государственный переворот — совершенно разные вещи. Да, Вы можете настаивать на милосердии и прощении преступивших закон. Но как же душа, исполненная христианской любви, может мириться с тем, что народные избранники находятся в нечеловеческих условиях (лишенные тепла, света, воды и продовольствия)! А ведь именно они недавно приняли закон в защиту прав Православной Церкви. Они же выступили против страшного обнищания народа, против чудовищного роста преступности, против развала российской государственности. И как странно видеть, что только трое православных священников — истинных подвижников — несут тяжесть креста страданий защитников Дома Советов — оплота демократии и законности.

Мы допускаем, что из-за информационной блокады купленных мафией и врагами Отечества средств массовой информации, Вы находитесь в неведении. Доводим до Вашего сведения, что в России ни один высший орган представительной власти не признал конституционность переворота, что даже госсекретарь США был вынужден осудить своего союзника Ельцина, высказав озабочен-

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

ность нарушениями прав человека и опасным антидемократическим развитием в России. Уже с критикой поддержки переворота выступают парламентарии Англии и других стран. Ширится движение солидарности мировой общественности с борющимся народом России. Антиконституционный переворот был осужден вчера на представительном совещании творческой интеллигенции Москвы.

Но где же хорошо слышимый во всем мире голос Русской Православной Церкви? Уже озверевшие омоновцы, подкупленные двухкратным повышением зарплаты накануне путча, избивая безоружных демонстрантов, пролили первую кровь патриотов.

Ваше Святейшество! Мы ждем от Вас самых незамедлительных, решительных и мужественных действий в защиту собственного народа, в защиту демократии. Вы должны со всей силой своего авторитета, осененного именем Христа, встать на сторону страждущих справедливости и потребовать ото всех немедленного возвращения под сень Закона!

Да поможет всем нам Бог! Писатель, олимпийский чемпион Юрий ВЛАСОВ, народный артист СССР Игорь ГОРБАЧЕВ, народный художник Александр ШИЛОВ, народная артистка СССР Татьяна ДОРОНИНА, писатель Валентин РАСПУТИН, народный артист СССР Сергей БОНДАРЧУК, писатель Александр ПРОХАНОВ, писатель Леонид БОРОДИН, народный артист России Станислав ГОВОРУХИН, писатель Юрий БЕЛЯЕВ, писатель, академик Игорь ШАФАРЕВИЧ, народная артистка России Людмила ЗАЙЦЕВА, писатель Валентин СОРОКИН, народный артист России Михаил НОЖКИН, писатель Станислав КУНЯЕВ, народный артист России Вячеслав ОВЧИННИКОВ, вице-президент Пушкинской академии Виктор ЛЕГЕНТОВ, писатель Владимир КРУПИН, народный артист России Николай БУРЛЯЕВ, композитор Георгий СВИРИДОВ.

Политическая платформа ЮРИЯ ВЛАСОВА на выборах в Гос. Думу в декабре 1993 г.

Деятельность нынешнего руководства России отбросила нашу страну экономически, социально, культурно и политически далеко назад, поставила народ на грань вымирания и вплотную подвела к катастрофе, создав все предпосылки для распада страны и гражданской войны, за которыми нам уже реально грозит утрата государственности.

Не прекращающийся экономический спад предопределяет не только обнищание большей части общества, но и прекращение каких-либо преобразований экономики — нас ждет карточная система, причем более чем суровая. Видимость нашего экономического благополучия базируется на том, что мы проедаем созданное за 70 лет нелегким трудом 3-х поколений народа и главное — с чудовищной беспечностью «проедаем» наши природные богатства. Если страны — производители нефти строят на ее сбыте свою новую экономику, то мы только «проедаем», практически ничего не создавая вновь и преступно разматывая свои природные ресурсы, но ведь они не вечны! Главный смысл своей деятельности я вижу в отстаивании государственных интересов России и защите интересов трудового народа, который стал объектом для бесстыдного ограбления как со стороны государства, так и разного рода мафиозно-предпринимательских групп...

Совершенно не случайно уродливую бессмыслицу наших реформ американский экономист Дж. Гэлбрейт характеризует как *«жадный экономический маскарад, революцию богатых против бедных»*, потому что в них (реформах), конечно же, присутствует заданный смысл разорения страны и хищническое обогащение за счет развала

государства. Обогащение же может быть в основном за счет бедных и бесправных — это смысл нашего времени. Совершенно не случайно убыль нашего народа в этом году составит около 1 млн. человек! Жить становится невыносимо. Мы имеем все возможности выродиться не только как великое содружество народов, но и как просто нация. Задумайтесь над этой цифрой, люди! Она не случайна, и она имеет свойство к непрерывному возрастанию. На следующий год мы уже потеряем гораздо больше людей. Сегодня без помощи и поддержки умерли эти люди (далеко совсем не старики), завтра сойдет в могилы новая категория людей, а потом нужда и надрывной быт подступит и к нашим дверям...

В развитых капиталистических государствах существует планирование экономики, не командно-приказное управление, а указание на общую тенденцию развития, направление основных усилий. Выделяются приоритетные области промышленности, которые получают от государства дотации, льготы. Это дает уравновешенность в развитии экономики, помогает избежать однобокости и перекосов. Наша промышленность представляет собой единую производственную цепочку, замыкающуюся на все регионы бывшего Советского Союза. Без планирования производства по регионам наша промышленность действовать не может. Она обречена на разрушение. На этом, кстати, и строятся расчеты тех сил, которые исподволь подводят нашу страну к распаду. Разорванные экономические связи делают не нужным единство государства, каждая область начинает жить самостоятельно.

Что такое страна без бюджета? Где, куда, как расходуются средства — никто не контролирует. В одной только Москве бесследно исчезли из городских средств 70 млрд. рублей — это только в Москве!

Бюджет должен быть немедленно восстановлен. На данном этапе российская экономика, на мой взгляд, должна быть многоукладной — экономикой смешанного

типа с прочным государственным сектором. В государственный сектор, как обязательное условие, должны войти в первую очередь топливная, сырьевая, энергетическая и оборонная промышленности, а также связь, транспорт.

Вернуть к прямому государственному управлению научные предприятия фундаментальных исследований. Обеспечить средствами из госбюджета нормальную работу высших учебных заведений страны, поддерживая необходимый уровень стипендий.

Сельское хозяйство должно получать помощь от государства, как это имеет место в большинстве развитых государств мира. К примеру, в Японии 1 млн. крестьян связан с выращиванием риса, который выгоднее ввозить, нежели производить в Японии. Однако государство отпускает дотации для того, чтобы сберечь производство риса в Японии на неизменном уровне, и это с единственной целью — сохранить продовольственную независимость от мира. Мы же разрушаем свое сельское хозяйство, ввозя без всяких ограничений продукты с Запада, не ставя им налоговые заслоны, не предоставляя дотации своему крестьянству. В определенный момент мы окажемся игрушкой в руках внешних сил, поскольку будем не в состоянии себя обеспечивать даже самым необходимым.

Нужно сократить количество и размеры налогов на предпринимательскую деятельность, что создаст условия для развития отечественного производства и сокращения спекуляций.

Прикрыть границы, введя таможенные посты. Обеспечивать граждан с низкими доходами государственным жильем, для чего восстановить хотя бы прежние объемы жилищного строительства.

Отстаивать права людей на труд, медицинское обслуживание, образование и отдых.

Всемерно помогать «Ассоциации землепользователей» Москвы. Под Москвой более полумиллиона гекта-

ров пустых земель. Этого достаточно, чтобы москвичи могли получить бесплатно 10-15 соток. Вполне осуществимое и нужное для людей дело. Решение этого вопроса — не только отдых, но и возможность выжить в голодное время. В Москве добиться запрещения на урезывание, застройку парков, бассейна реки Москвы под доходные и другие сомнительные предприятия. Целиком сохранить для отдыха людей.

Способствовать возрождению оздоровительного спорта, особенно детского. (Из 100 детей после школы выходят только 4 здоровыми. 80 тысяч детей сейчас вообще бросили школу и нигде не учатся!).

Советы выступали в качестве контрольных органов (поэтому они и были разогнаны). Теперь у чиновников нет преград для казнокрадства. Недаром их число достигло 20 млн. человек. Это в три раза больше, чем чиновники всего СССР. Подумать только, министр финансов России Федоров получает зарплату в Вашингтоне! Семьи почти всех высших должностных лиц России живут на Западе! Учатся на Западе! А нам выдали ваучеры, общая стоимость которых составляет 0,03% от стоимости общей национальной собственности.

Всем государственным имуществом командует Чубайс, имея в Кремле заместителей американцев! Кто они для России? (Чубайс служил у профессора социалистического права Собчака). Почему мы позволяем пришельцам торговать государством наших отцов? Почему мы, зная все это, видя все это, ходим на барщину за копейки? Должна же, наконец, пройти народная приватизация. Должны быть все формы собственности. Должны быть акционерные общества закрытого типа, когда невозможно купить предприятие со стороны, и рабочие сами распоряжаются результатами своего труда.

Правительство Гайдара — Чубайса сделало все, чтобы государственное имущество России шло с молотка.

Я категорически против продажи земли иностран-

цам, да еще с льготными для них налогами. Это циничное и хамское отношение к собственному народу, обобранному и так до нитки. Сначала дайте людям землю, дайте всем равные возможности, разве это не наша земля? Должен быть разработан механизм справедливой передачи земли в собственность российским народам.

Считаю, что президент страны, премьер-министр, члены правительства, главы городских администраций обязаны ежегодно публиковать источники своих доходов и получения любых средств.

Дорогой Юрий!

Отлично помним твои прекрасные выступления (в юности) — честные и блестящие победы на помосте, прославившие нашу любимую Родину — Советский Союз. Но и тогда были там в спорте свои жаботинские.

Мы, твои избиратели депутатом в Думу, уверены, что и на этом поприще ты тряхнешь «стариную», будешь так же честно, с упорством отстаивать интересы советских людей. Помни, что в Думе жаботинских много.

Тебе трудно, но ты не одинок. Всегда помни, что мы, избиратели, так же, как и большинство честных людей, — всегда рядом.

Ведь ты и другие честные депутаты — наша надежда и не подведете нас — стариков, а вместе с нами и молодежь, верящих в светлое будущее, которое хоть и в трудной борьбе, но обязательно настанет. Иначе не было бы смысла жить. Ведь мы знаем, что наши враги, временно захватившие власть, — воры, жулики, бандиты — по своей натуре трусы. Это и вселяет в нас уверенность в победе. Братья белорусы показали нам пример, скинули Шушкевича. Неужели же мы — истинно русские — хуже, слабее белорусов? Нужно положить и «нашего» на лопатки.

Желаем тебе успехов в работе, крепкого здоровья,

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

которое потребуется для победы. Искренне твои — избиратели Рожков Г. М. и другие.

28.I.94 г.

Уважаемый народом Юрий Власов!

Если бы Вы знали, как мы рады, что Вы своим писательским трудом помогаете нам выжить. Статьи Ваши: опубликованные в газете «Ветеран», слова статей запали в наши сердца — сердца народа. Мы поздравляем Вас с избранием депутатом Думы. Ваши слова: «Народ ограблен, унижен, но не сломлен» — мы помним всегда. Пожелаем Вам успешной работы в Думе, на благо нашего беззащитного народа!..

17 января 1994 г.

г. Ставрополь

*** * ***

«Подмосковье», 4 декабря 1993 г., N 49 (171).

«Ветеран», январь 1994 г.

ПАРТИЯ РАССТРЕЛЯННЫХ

Мы, конечно же, помним позорно-убойные «лагерные» высказывания Горького, помним его одобрение насилий большевизма — это один из «Горьких», однако, далеко не самый первый и уж определенно не лучший.

Мы знаем Горького дооктябрьского — это совсем другой Горький. Знаем Горького в гневно-праведном неприятии раннего большевизма и разногласий с Лениным, решительное расхождение с Лениным, эмиграцию Горького — это тоже свой Горький.

Но мы не можем и не должны забывать и такие мысли Горького, которые еще вчера мнились нам пропагандистским бредом, изжившим себя далеким прошлым. Но опыт жизни 80-90 гг. заставляет совершенно иначе обра-

щаться теперь к этим, как нам казалось, идеологическим штампам, столь недавно еще умаляющим великого писателя в нашем мнении.

Это — мысли писателя, слишком часто грубоватопрямые, дабы соответствовать догмам марксизма, но в них светится большая человеческая правда (взяты из с. соч. Горького, изд. Худ. лит., М., 1953).

«Пролетариат все более ясно видит, что условия жизни создаются... злым разумом и деспотической волей хищников, паразитов».

«Известно, что по роковому стечению обстоятельств члены буржуазных правительств в большинстве своем — жулики...

В современном буржуазном обществе, морально одичавшем, обнаглевшем и больном, честный человек невозможен...»

«Глетворный, разлагающий «дух» современной буржуазии ярко выражен ростом количества и повышением мерзости «качества» предателей...» (уж такого количества самого невероятного предательства, как в 80-90-е гг. XX столетия, Русская земля не ведала от века — множественное явление Иуд всевозможных размеров и достоинств. — Ю.В.).

«До Октябрьской революции буржуазные «мыслители» — политики, социологи, журналисты — писали о русском рабочем и крестьянине как о «народе» самом «некультурном», пьяном, безграмотном и как о народе, который обладал исключительной способностью покорности, терпения. Знаменитый историк Моммзен и не менее знаменитый Трейчке говорили о массе русского народа, как об «удобрении» для немецкой культуры. Может быть, следуя за ними, а может быть, по чувству отчаяния, один из русских литераторов кричал о своем народе: «Дрянъ славянская, народ родной». Автор вот этих строк, возмущенный терпением крестьянства и его забитостью, временами теряя понимание смысла истории, тоже думал о своем народе не очень ласково...

Но «ударил час», история скомандовала «вперед», и люди, возмущавшие своим позорно пассивным отношением к жизни, превратились в самую активную силу мира...»

Могу добавить и от себя. С Ельциным мы получили мир, в котором правит принцип: нет ничего ценного, кроме моего желания. Что ж это, спрашивается, за мир?.. На какие дороги он выводит наши народы и что за культуру утверждает? И где, в чем здесь гуманизм?..

Живем мы с «демократией», но без свободы. У нас укрепился один закон (к чему конституция?): кто победил — тот и прав.

Ждать помощи русским людям и коренным народам России неоткуда. Отечественное предпринимательство... Нет в этом классе и заботы о России — есть мелкая, сквалыжная благотворительность: гребут на миллионы долларов, а жертвуют на копейку.

Причем тут русский предпринимательский патриотизм? Чушь! Над нами закрепилось собрание людей самых разных имен и происхождений, в том числе и коренных русских. И что же? Грабят все, дерут с российских народов последнюю шкуру, обманывают, лихо отстраивают свои особняки, без всякого стеснения лезут в народный карман и составляют себе капиталы. А какой будет завтра Родина? Да хоть антарктически-заполярная — какая разница?..

Мы жестоко обманулись, рассчитывая, что русские люди предпринимательством будут создавать экономически мощную Россию, в которой будут работа и приют всем русским. Ан нет...

*«Я думал — ты всесильный божество,
а ты недоучка, крохотный божик...»*

В наличии только грабеж и затаенное желание прибавить к этому грабежу еще и власть политическую, дабы

всем глотки позатыкать. Но с этим нынешняя власть вполне справляется...

Горький однажды сказал устами своего героя:

«Такую надо правду, чтобы все мы, сукины дети, на карачках ползали от нее, в страхе. Вот кого надо...»

Эта правда у нас есть: Родина, которую мы не должны позволять насиловать и грабить кучке пришельцев и хищников разной степени алчности и хамства, в том числе и отечественного происхождения.

И счет за преступления против нее должен набегать, и набегает, страшный. Ибо понятия Родина и мать — неразделимы. Все дикие преступления против Родины — это преступления против матери.

Передо мной обычный номер старых *«Московских Ведомостей»* («Мая 11 дня 1793 года в среду, N 38»):

Вместо передовицы: «Божиею милостию **МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ** императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашим новоприобретенным от Речи Посполитой Польской областям и всем в них обитателям **ИМПЕРАТОРСКУЮ НАШУ** милость и благоволение объявляем.

Присоединив на вечные времена к Империи Российской от Речи Посполитой Польские области некогда, с нею соединенных, потом в смутные времена отторгнутые и доселе разоряемые беспрестанно неустройствами разными, междоусобицами, разрушавшими столь тишину и спокойствие общественное...»

Это указ императрицы о сборе налогов с вновь присоединенных после третьего раздела Польши областей.

И в том же номере в разделе «Разные известия» читаем:

«Продажа.

...Продается каменный о 2 этажах с принадлежащими службами и садом дом, в саду особым флигелем с баней...

Продается садовник, сведущий ранжерейные фруктовые деревья и парники содержать...

Продается Голландский молодой бык, годный к заводу, самой лучшей породы...

Продается крестьянин 30 лет с женой и 2 малолетними дочерьми, весьма доброго поведения и к работе способный человек. О цене спросить за Московую рекою, в приходе Троицы в Битнякове, в доме господ Тимирязевых...»

Этой крестьянской семье повезло — продали не порознь... В оценке трагедии России именитейшим философом-эллинистом Алексеем Федоровичем Лосевым (1893-1988) ничего нового нет.

«Рабочие и крестьяне безобразны, рабы в душе и по сознанию, обыденно скучны, подлы и грубы. Им свойственна зависть на все духовное, гениальное, матерщина, кабаки и циничное самодовольство в невежестве и бездействии...

Россия кончилась с того момента, как народ перестал быть православным. Спасение русского народа я представляю себе в виде «святой Руси»...».

Оценка эта идет по линии все того же застарелого недоверия к народу, органического непонимания, откуда его «испорченность» и «опущенность» — народа, веками исполнявшего назначение холоуя, подъяремной скотины; народа, у которого рабство еще до середины XIX века могло в любое мгновение отнять жену, дочь, сестру и превратить их в наложниц барина. Людей продавали до 1861 г. Не только продавали — могли засечь насмерть. И засекали тысячами, а то и травили собаками. Девушек в бесчестном количестве бесчестили до совершеннолетия. Детей отнимали от родителей и продавали в города — и они уже более никогда не виделись...

Крепостное право стояло совсем рядом. Мой дед по отцу — Парфен Александрович Власов родился крепостным. Ему было больше десяти, когда вышел самый знаменитый Манифест в истории России — Манифест Александра Второго «о свободе». Помните заключитель-

ные слова этого исторического документа? *«Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с НАМИ Божие благословение на свой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного...»* И под Манифестом гордая и энергичнейшая роспись Александра Второго.

Обворованный, доведенный до состояния скотины, неизбежно униженный, забитый всеми властями света, народ и не мог быть другим, его мировоззрение и быт не могли сложиться иными. Презирать его, пинать, травить, клеймить последними словами — это не сложно, тем более формально отражает подлинную сущность. Но протянуть руку такому народу, БЫТЬ с ним — на это духу у просвещенных эллинистов, как и у подавляющей части блестящей российской интеллигенции, так и не хватило. Обирая его столетиями зверским, даровым, подневольным трудом, держа в недоеде и вечном страхе, измываясь над любым проявлением его самостоятельности и вообще личности, эта образованнообразцовая часть России отказывала народу в праве подняться на ноги и пусть уродливо, пусть страшно, но, в конце концов, расстаться с прогнившим, смрадным бытом. Бытом, который был порожден тысячелетним рабством, беспощадным выкачиванием из народа всех его соков, надругательством над его душой, семьей — каким может быть такой народ и каждый человек?..

Написал на третью неделю после расстрела русских людей в своей столице, в Доме Советов и у Дома Советов. Под аплодисменты публики, скопившейся у американского посольства. И под молчаливое одобрение Европы, США, Японии... всего мира...

Самые чистые и лучшие пали... Озверелая солдатня и милиция стреляли в Русь... Судьба ее теперь — быть разодранной на куски, жить с заткнутым ртом, хиреть, терять память, все пуще проникаться страхом и умирать, умирать...

Не уберегли Россию...Этой ночью стал засыпать — и вдруг вспомнил, что туалет, куда я заглянул семь недель назад (на первом этаже Дома Советов, со стороны входа номер двадцать; надо было в последний раз привести себя в порядок перед выступлением в прямом эфире в «Парламентском часе») — один из тех, в который сложили штабелями трупы защитников Дома Советов. Сначала сложили мертвых, а потом, когда доставили раненых и добились, добавили к тому штабелю трупов. Мертвые лежали до потолка. Кровь натекла по щиколотку... Самое место для прогулки Гайдару, Черномырдину, Ерину, Грачеву, Барсукову... ну и их «повелителю»...

Чтобы приморить остатки совести, называли людей, намеченных к уничтожению большевиками, «национал-патриотами» — и взялись стрелять, бить, мучить, насиловать, грабить...

А стреляли, насиловали, мучили, грабили... Россию...Вспомнил эту комнату, как-то весь вздрогнул — и уже не заснул. И рассвет прошел и новые заботы, а эта комната с уже неживыми ребятами, застывшими в киселе крови, — все в памяти...

И чувство вины: я жив, а они отстреляны... Я эту комнату и сотни других комнат, улиц и пустырей буду помнить, пока живу...

Не уберегли Россию...

Вооруженное восстание (а занялось именно восстание) было, безусловно, спровоцировано, но прежде всего самой властью. Беспрецедентный по преступности акт разгона конституционного органа, затем 4-дневное людоедское избиение женщин, стариков, подростков вокруг Дома Советов ОМОНами многих городов России озлобили народ (причем имели место убийства безоружных граждан, пуще других зверствовал осетинский ОМОН — «спасибо» Осетии за нашу помощь ей). Террор ОМОНа имел обратное действие. Людей к оцеплению прибывало

все больше и больше. Жажда мщения все более и более раскаляла древний русский город.

Это было именно стихийное народное восстание. Если бы заранее намечалось нечто похожее, оппозиция имела бы возможность стянуть вооруженные отряды (добровольцев по России имелось достаточно; не те группки, которые успели подъехать к решающим дням), и тогда бои уже приняли бы другой характер, попросту став гражданской войной. Но оппозиция на это не пошла. Она стремилась законным путем преградить путь государственному перевороту.

В общем, Россия повторяла парламентские пути Венгрии и Польши, где к власти после выборов пробилась обновленческие силы из бывшей компартии и патриотических организаций. И пробилась мирным путем, чтобы строить жизнь, а не ломать ее, как это упорно делают у нас с января 1992 года.

Это никак не устраивало Америку и Ватикан. И Запад во главе с Клинтоном бросил против народа его же российскую армию: 4 дивизии и спецбригаду из Севастополя, которые отныне могут вписать в свои наименования титул «карательные».

Итак, мы вместо выборов согласно закону получили пушки и пули. Похоже, всей российской армии с ее «патриотическим» офицерством отныне отводится роль наемных громил — это щедро оплачивается, а господа офицеры всех родов войск стосковались по иудиным деньгам и новым звездам на плечах. Надо ждать от нее и расстрелов людей в рвах, и превращения в пыль жилых кварталов, и бомбежек наших городов — все это при соответствующем приказе, а главное — вознаграждении будет исполнено с профессиональным умением. За плату ЭТА армия пойдет на любые зверства. Она это уже доказала, раздолбав из тяжелых пушек дом, набитый людьми (в том числе женщинами и детьми) в центре столицы государства. Мы больше не будем называть ее

российской. Это не российская армия — гордость народа, это подлинное детище Ельцина — ельцинская карательная армия, готовая за мзду на любое злодеяние. Ею сверхдовольны в Америке и на Сионе. Ватикан сияет улыбками...

Боль за позор Цусимы вызвала в царской России презрение к морскому офицерству. С ним не здоровались штатские, не отдавали чести армейские офицеры даже старшим по чину, ибо они не сумели защитить Родину; даже умерев, не сумели — тогда был другой счет офицерской доблести. Нынешние ельцинские душегубы целиком, всем своим миллионным составом шагнули в палачество... то есть за черту презрения. Именно они сделали возможным все глумления на нашей земле над Россией и самое главное — утверждение здесь чуждой, оскорбительной, совсем нерусской власти. Эта власть разрушает Россию, подводя ее к распаду и низведению до роли колонии. Единственно благодаря армии стали возможны беспримерные в истории России избиения, насилия, глумления, удушения, тайные захоронения тысяч людей... Это теперь светится на погоне любого офицера и солдата...

Жалок и беспомощен здесь гуманизм Горького: «Я совершенно уверен, что в числе прав человека нет права на преступление, а особенно на преступление против трудового народа».

Кто у нас теперь с этим считается?.. Человека теперь не чтят — какой он центр мироздания? Человека теперь дрессируют дубинкой, убийствами, нуждой и совершенным, каким-то воистину античным бесправием. Жуткие полуграмотные типы присвоили себе право распоряжаться жизнью, кроют конституции, измываются над любым и каждым и гнут жизнь под себя, ломая хребты сотням, тысячам людей. А и впрямь, что поделаешь, коли плохо гнутся...

Требуют покорности, даже почитания, забыв старую истину: чтобы я уважал закон, он должен уважать меня.

Какое тут уважение? С утра и занят только — утираешь слезки, наплеванные от имени закона...

Партией расстрелянных называли во Франции компартию после второй мировой войны. Ни одна партия даже отдаленно не понесла таких сокрушительных потерь. Теперь мы, русские патриоты, можем называть себя партией расстрелянных.

Мирабо (деятелю Французской буржуазной революции 1789 г.) принадлежат могучие слова: **«Человеку, для того чтобы разорвать свои цепи, дозволены все средства без исключения».**

Именем воинствующих мещан, впервые ощутивших власть богатства, в октябре 1993-го стреляли не в людей — стреляли в Россию. Стреляли русским оружием и русскими руками — армия исполнила свой карательный долг. Ей это пришлось по вкусу, и ныне она уже хочет наложить удавку на шею народа и держать концы ее в своих танково-десантных руках, требуя в новой марионеточной конституции для себя особые права. **Скажем, зашаталась власть, людишки засвоевольничали (хлеба им мало, мрут без лекарств) — и затягивается удавка; и опять повезли ночами обезображенные трупы.**

Не люби Россию, грабь ее, поноси — и будешь благополучен... А за 46 дней до расстрела русских, сплотившихся вокруг Дома Советов, «демократы» праздновали в августе 2-ю годовщину победы над ГКЧП.

«Для них это действительно победа, — пишет газета «Аль Кодс» (N 17, 1993 г.), — не столько над этим самым ГКЧП или над КПСС, сколько над Россией, русским народом, над историей великой страны, над ее богатством. Их победа дала им возможность прорваться к вождельной кремлевской кормушке, с чавканьем и визгом поглотить огромное количество денег, утащить и закопать за границей доставшиеся им кости. Победа дала им право вещать от имени народа на весь мир, выставять Россию, как верную «шестерку» западной цивилизации,

готовую отказаться и от собственных земель, и от оружия, и от собственной истории. Не случайно среди этих «победителей» столько сионистских деятелей.

Посмотрите на фотографию их величественного шествия! Это люди, для которых Россия — не их страна. Россия побеждена ими...»

Октябрьская бойня 93-го года позволила им прочно поставить ногу на грудь поверженной России, чтобы уже никогда ее оттуда не убирать.

Мы — «партия расстрелянных». Да, нас предала армия, которая швырнула Россию и народ под ноги этих международных господ, а точнее хищников. Но ты, народ, ты почему позволил это?.. Почему ты отсиживаешься все эти годы, когда твою Родину громят, тебя обирают до нитки, позорят нашу, твою историю — почему ж ты молчишь?!

Разве громили Руцкого и Хасбулатова? Неужто и сейчас ты не усвоил, что это был повод, что убивали Россию?..

Мы живем в годы величайшего извращения истории, бесконечных подлогов в нашем прошлом.

Мы свидетели крушения гуманизма, составляющего основу человеческой цивилизации.

Мы стали очевидцами уничтожения культуры и гуманизма самими «делателями» искусства: художниками, артистами, писателями, «киношниками».

Содержание книг, телепрограмм, кинофильмов и музыки свидетельствует о том, что всеми средствами идет развенчание человека, доказательство того, что он ничтожен. Люди культуры тратят всю свою энергию на утверждение именно этой «истины». Происходит массовое одичание общества, в котором доля вины творческой интеллигенции первостепенна. Грех творческой интеллигенции перед людьми сродни иудиному. Пováльная проституция искусства ради обогащения и сомнительной славы — всей этой свободы жить в хлеву и творить

свинство — превосходит все дотоле известное в истории человечества. Мы забыли классическое высказывание Горького: **«Культура есть организованное разумом насилие над зоологическими инстинктами людей».**

Вы, кто воплощает российское искусство, сомкнулись с теми, кто испокон века презирал наш народ, и стали служить им, которые ненавидят нашу историю, каждый день нашего прошлого, ненавидят нас за нашу русскую речь, за то, что мы русские, за то, что у нас столько земли и неба, за то, что наши предки умели держать это в руках и сохранили, не отдали за тысячу лет даже ничтожной пяди.

Но вы умеете только одно: набивать утробу, просить и забывать кровавые насилия. Все последние годы вы были очень заняты: осваивали свиарник жизни. Как же, свобода... свобода быть свиньями!

Ваша свобода — это свобода быть свиньями! Может быть, новые господа смиростивятся и подольют в ваши непрерывно пустеющие корыта добавочного хлеба. И вы с четверенек нахлебаетесь, обожретесь, обопьетесь требухи из слез, крови и трупов — и завоюете под гармонички песни о приволье и о всем том, что вы предали... Вам позволили грабить, присваивать, напиваться, воровать — и вы предали свою землю, загадили, обесчестили...

Лев Толстой писал о великой роли религии, как творящей силы, из-за присутствия в ней чувства греха, вины, то есть глубокой нравственной зависимости дел людей, последствий этих дел и поступков от всего общества. Ибо черное зло одного талантливого художника способно заразить, внести сумятицу в умы, нанести огромные раны сразу всем. Чувство вины, чувство греха русская и особенно русскоязычная интеллигенция утратили полностью.

Творческая интеллигенция поставила себя вне идеи Бога, вне идеи Добра, вне гуманизма, вне всего того тяжелого пути, по которому человечество продвигалось,

отвоевывая у государственного невежества и зла, стяжательства и насилия (пусть по крупицам) великую духовность, необходимость жить в добре, взаимной терпимости, в уважении знаний, культуры, уважении любой жизни независимо от ее положения в обществе и материального положения. Тысячелетиями шло упорное продвижение к идее жизни по любви и добру.

Ныне творческая интеллигенция России с опорой за западную нанесла этим идеям страшную рану, усиленно оболванивая людей, превращая их в животных. **Цель и содержание как мирового искусства, так в особенности и российского, — работа над оскотиниванием общества, доказательство никчемности человека, отсутствие всякого смысла в таких основополагающих человеческих понятиях, как любовь, дружба, Родина, долг, знание, постижение мира и бытия, служение добру и истине, братство.**

Изо дня в день мы наблюдаем соединенную работу мировой интеллигенции по уничтожению человечества, уничтожению гуманизма и идеи Бога: превращения их в пустые бумажные обозначения. Изо дня в день набирают обороты растравливание инстинктов, восхваление жизни по инстинктам, всяческое умаление человека. В итоге — глумление над всем тысячелетним процессом культурного становления человечества.

Идея гуманизма, идея Бога, идея Добра оставлены лишь на бумаге, теперь это всего лишь условные символы, не более. На деле они безнадежно опошлены. Насилие стало верховным божеством и оправданием жизни, не только российской. Мир вступил в эпоху поклонения злу, отбросив все, что до сих пор создали цельного и прекрасного наши предки на пути создания Цивилизации Гуманизма.

12 ноября

Это письмо я получил сразу после государственного переворота. Светлой памяти тысячам погибших героев «Дома Советов» 4 октября 1993 года.

Москва преклоняет колени.

*«Наши сердца сжаты болью...
Наши лица распухли от слез...»
Все опьяненные ложью,
Где же ваши глаза?
Пресса в руках подонков
Верить которым нельзя.
Безвинные жертвы пали,
Убийцы сидят в Кремле.
Террор, насилие повсюду
Поганые на нашей земле.
В потоке крови безвинной
Морда твоя, злодей.
Убийцы пускали снаряды
В безоружных людей.
Кровавый демократ спокоен,
Зачем спорить и рассуждать,
Когда в их лучших традициях
Надежней всего расстрелять.
Лучшие люди России!
Вам танками зажали рот.
Кто же боится правды?
В этом и разберется народ.*

С начала 1993 г. поток писем стал стремительно сокращаться, и не только в моем почтовом ящике, но и в редакциях. На мой взгляд, сказались распад страны, резкое ухудшение жизни и потеря веры в будущее.

Так, если в 1992 г. я получал около 1 тыс. писем в

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

месяц, то к 1993 г. их количество упало до нескольких сот, а то и десятков.

Среди писем — немало о твердой власти, о Сталине и просто отчаянных молений. Особенно горькие, просто кричащие письма повалили после расстрела Дома Советов в октябре 1993 г. Их тут же захлестнула волна писем с проклятиями и ненавистью к палачам. Эта волна принесла сразу несколько тысяч посланий со всех земель России, Украины, Белоруссии, отчасти и Казахстана.

Одно из отчаянных писем я привожу. Судите сами.

«Народ все больше и крепче влезает в хомут, сам себе усекая жизнь. И все больше, страшней его вина перед всеми другими поколениями народа. Самое позорное поколение русских...»

Народ несет на себе три четверти вины за крушение России.

Остальная четверть приходит на все внешние причины и обстоятельства.

Умерший народ — он должен освободить место более сильным народам. Такова воля Божья — разве это не видно?.. Каждый день нашей жизни — прочтение святой воли.

Мы, патриоты, все, кто предан России, идем от одного поражения к другому. Народ упорно голосует за своих поработителей, за сдачу России ворами всего мира. А теперь принял конституцию уничтожения своей жизни.

Ни одной победы за все годы. И после — расстрел тысяч людей. И это не отрезвило. В день расстрела стояли в очередях за колбасой, смотрели фильмы, играли на улице... — и это в нескольких километрах от места, где в упор из пушек расстреливали, сжигали, удушали людей: сотню за сотней, тысячу за тысячей... А через два месяца народ проголосовал за палачей — сколько их в Совете Федераций и сколько прошло по одномандатным округам в Государственную Думу!..

Жильцы есть, народа — нет.

Бог не может терпеть такой народ.

Такой народ Бог сводит с лица земли, что и происходит, ибо вина такого народа перед своими же соотечественниками безмерна...

Я отказываюсь тебе служить, потому что ты с убийцами моих друзей, убийцами моей России — ее истории, величия, неповторимости, независимости и силы... Все это ты продал — и мне идти с тобой?..

Нам не по пути. Зла на тебя нести не имею права. И не смею. Но с тобой идти — отказываюсь. Мне душно с тобой. Мне нечем дышать. От нас откачнулись небо и солнце, потому что мы заняты одним, это важнее всего: ищем свои Иудины деньги. Нам нет времени смотреть на другое.

Народ, ступай с Богом к своей судьбе...

Я пойду к своему концу сам. Обойдусь без предательства, не хочу нести клеймо предателя, не буду со всеми растаптывать Россию... еще тлен по-настоящему не тронул останки бойцов Дома Советов — этих лучших из русских.

Жаль, я не был там убит...

А раз не убит — отказываюсь жить с теми, кто не замечает кровь растерзанных русских, кто прощает насилия и глумления. Пусть эти люди вытирают плевки со своих лиц и подъедают из корыт холопскую похлебку, а я как-нибудь дойду, закончу свой путь без таких «соотечественников».

Прощай, Россия!.. Истаяла ты в прошлом... Уже нет тебя...

Умерший народ заселил другой... Имя этому другому народу — «Сникерс». Но и ты, умерший народ, не будешь жить. Воля Бога-сгинуть тебе среди других народов... Ибо такого народа — «Сникерс» — в природе нет...

Кто предает свою веру, кто предает свою землю, кто предает свой язык, кто предает свою историю, кто предает своих святых, кто предает своих братьев и сестер на

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

поруганье и убой — тот теряет право быть в народе и народом...

Будь прокляты Америка и Сион!

*И. Ф. Сотов,
г. Москва,
3 января 1994 г.»*

А это одно из сотен писем людей, потерявших себя в те дни, но не сломленных. Я получил его на выступлении перед своими избирателями 28 января 1994 г.

«Юрий Петрович, спасибо, что еще есть такие люди, как Вы; это, как глоток чистого воздуха, чтобы не совсем задохнуться.

А теперь не вопрос, а просьба (скорее — крик!), но боюсь, не очень реальная.

После известных событий не могу прийти в себя. Боль не проходит, скорее наоборот.

Никогда прежде не ощущала такой безысходности, утраты смысла жизни, утраты интереса вообще ко всему и отчаяния...

А жить надо — у меня сын, болеющий астмой. Должна его расти.

Чувствую, даже короткий разговор с Вами, Ваш совет принесли бы облегчение.

Могу ли просить об этом — где и когда угодно, на Ваше усмотрение? Знаю, какой вы занятой человек, но все же. Дай Бог здоровья Вам и сил!

Н. И. С.»

3 октября 1993 года ко мне приехала машина моего знакомого. Он не знал, как и я, что с утра начнутся вооруженные столкновения. Бак был залит доплна, в багажнике стояли четыре полные канистры. Шофер объяснил: маршрут далекий — на Вологду.

Значит, крысой затаится под полом?.. «Будут убивать — пусть сразу, без издевательств, — думал я. —

Смерть — только миг, и конец мучениям. Неужели я хуже других русских, что погибли за нашу землю во все тысячу лет ее существования?»

«Мы не поедem», — подтвердила жена. А на другой день телевизор открыл нам зрелище, от которого в бес- сильной ненависти и боли закипела кровь. Убивали русских людей, убивали совершенно безнаказанно. Уби- вали днем, в центре столицы, не таясь... Я уже тогда достаточно знал о «бейтаровцах», об иногородних ОМО- Нах, которые формировали из уголовников, обещая пре- кращение тюремной отсидки. Отбирали под лозунгом «Бить коммунак». Не все соглашались. Знал, кто именно занимался такой вербовкой. Но что выйдет так, я не смел и предположить.

Армия предала!! От этой мысли я окаменел. Если армия у них — это гибель России. Гибель России. Гибель. Уже ничто ее не спасет...

Вскоре эту мысль сменила другая, настойчивая, кото- рая уже не оставляла меня во все следующие дни, месяцы: в чем выход, где, как с НИМИ бороться, если у НИХ армия? А выход должен быть, должен быть, должен быть...

Я выходил на улицу. Гулять было трудно. Непременно подходили один-два человека, и следовало очень стреми- тельное и горькое объяснение. Я говорил какую-то бодро- мужественную чепуху. Лишь бы не отнимать у людей надежду...

А потом и пришел ответ на вопрос, что делать?.. Он всегда есть, этот выход. Бороться можно всегда, в любых условиях... пока тебя не убьют...

В такой борьбе, на таком уровне выход всегда есть: он в готовности умереть.

Тогда ОНИ нас не сломают, никогда не сломают. И мы всегда будем на этой земле. Нашей земле. И смысл жизни всегда остается — Родина. Бороться за нее. У этого смысла нет конца, не бывает исчерпанности. Он всегда присутствует.

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

Весь вопрос в том, что меняются формы борьбы, задачи, лозунги, но не смысл... А этот вопрос решаем...

Тогда же, в пятницу 28 января 1994 года после выступления перед избирателями получил и вот такое послание. Это срастный крик России — России с вырванным языком.

ПОЛЕМИКА С ПРЕССОЙ, ИХ ПРЕССОЙ.

(Пресса в лице своих кумиров, а с другой стороны — Николай Гумилев, Игорь Тальков и защитники «Дома Советов».)

Масоны верны традициям, они рассуждают умно: «Дайте нам алмазы и золото — и мы сделаем из народа дерьмо.»

Пресса «демократов»: Вы, народ, амебы! Саранча с недоразвитыми мозгами...

**«В красной рубашке, с лицом, как вымя
Голову срезал палач и мне...» (Н. Гумилев)**

Мы из «Дома Советов» кричали: «Ребята! Неужели вы будете стрелять в своих?!»

— Россия, Россия...

«Ты раздражала силы зла

И видно так их довела,

Что ослепить тебя решили».(И. Тальков)

«Я утрюмый и упрямый зодчий

Храма, восстающего в ночи...»(Н.Гумилев)

— Я ненавижу эту страну! Я люблю Израиль! — честно крикнула видная сионистка Боннэр 4. 10. 1993 года по радио Москвы.

— Мы уважаем Израиль, но еще больше — нашу разграбленную Россию и поэтому живем тут, а не там! — честно прокричали мы про себя, так как нам не дали слова.

— Почему еврей не может управлять Россией? — честно спросил поэт и музыкант А. Макаревич по радио Москвы.

— Потому что русский не может управлять Израилем, — честно ответили мы про себя, так как нам опять не дали слова.

— Почему вы, амебы, саранча с недоразвитыми мозгами, умеющая только лязгать челюстями, лезете со своими усами в Останкино, в телеэкраны? — честно спросила видная в прошлом поэтесса Римма Казакова рано утром 11.10.1993 года по радио Москвы.

— Потому что мы, несмотря на свои усы, пришли в Останкино попросить вас не снимать с голодной саранчи последнюю рубашку, так как отдыхая в цветущих кущах Израиля, вы забыли, что в России бывают морозы, — честно ответили мы и хотели заглянуть вам в глаза, но нам уже в который раз не дали слова.

— Зачем вы 1-4 октября 1993 года выглядывали из окон «Белого дома», окруженного огромным количеством танков, автоматчиков, наемников, без хлеба, света и воды, заставили нас, «демократов» расстрелять вас из танков в упор, сжечь напалмом и облить грязью? — нагло спросила пресса, раздавая чины и награды самым подлым и пронырливым гадам, настоящих и неподкупных сведя в могилы.

— Мы берем слово, Россия!

«Из мрачной глубины веков

Ты поднималась исполином...» (Тальков)

— Пресса! Ты открыла нам, расстрелянным в упор, глаза! Наконец мы поняли, почему кумиры прессы требуют скорейшей расправы над невиновными, восхваляя убийц народа, как это делали и раньше:

**«Не ты ли, Борис Пастернак, на ум нищенский,
Восхвалял и превозносил кровавого палача Сталина,
Украд у замученной Марины Цветаевой «свечи»
И даже «имбирно-красный лес кладбищенский».**

Боннэр и Казакова, Солженицын, Ростропович и Вишневская, Станкевич и Черномырдин, сионистское телевидение и «Эхо Москвы» своими злобными и лживыми выступлениями открыли наши глаза.

Мы, защитники «Дома Советов», стремимся остановить банду стервятников, раздирающих страну живьем, стремимся не допустить продажу нашей земли иностранным захватчикам-спекулянтам, стремимся остановить пропаганду гнусных сект.

— Поганая пресса, ты открыла нам, расстрелянным в упор, глаза!

Троцкий, Иоффе, Каменев, Зиновьев, Сокольников, Каганович, Крылов, Ульрих и другие не хотели смотреть в глаза детей расстрелянных родителей. Жуя балыки и буженину, икру и ананасы, запивая драгоценными винами «елисеевских», ломящихся от яств складов, сверкая драгоценностями, снятыми с убитых, о чем в ужасе писала А. Дункан, вы не желали смотреть голодным детям в глаза. Шалыпина, поднявшего тревогу, мгновенно выгнали из России.

Партия Троцкого, захватившая власть в начале 20-х годов, ввела расправы без суда и следствия во всех городах России карательными отрядами из уголовников, создав так называемые ревтрибуналы и тройки». Ими были расстреляны поголовно даже 16-летние учащиеся кадетских корпусов.

**«Россия, как ты могла себя отдать
На растерзание вандалам?» (Тальков)**

В 30-40-е от рук сионистов погибла русская интеллигенция — люди науки и искусства, духовенство. Был осуществлен грандиозный грабеж храмов и музеев, где веками накапливались народом материальные и духовные ценности. Новоявленные «деятели искусства», захватывая квартиры расстрелянных с вещами и ценностями, готовили документы на уничтожение памятников, присваивая себе коллекции мировых шедевров. Эйзенштейну удалось выломать себе целиком иконостас Никольской церкви. Малевич и Мандельштам активно участвовали в разгроме Академии искусств в Петрограде, где их группой погромщиков уничтожено и разграблено несметное количество произведений искусства, архивы, рукописи.

Осуществляя с 30-х годов грабеж ресурсов России, сионисты завершают его в 90-х годах распродажей недвижимости: земли, домов, заводов, вооружения в пользу Израиля и США. Только за последние годы ими вывезено из России ценностей и богатств земли на сотни миллиардов долларов!!

Сионисты твердят: «Русские, не волнуйтесь. Нация, позволившая себя расстрелять, не жизнеспособна. На смену вашему народу придут другие народы. Мы уже позаботились об этом. Ельцин начал на вашей земле строительство мечетей — это мина замедленного действия, как в Сербии. Но, продав лучшие земли Сибири Китаю и Японии на 99 лет при содействии Козырева и Шеварднадзе, он обеспечил нас

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

людьми. Только совсем перестаньте рожать детей, для этого в России достаточно армян, корейцев, евреев, турок, которые любят и умеют защитить своих детей».

— Поганая пресса, ты открыла нам, расстрелянным в упор, глаза.

Сионизм — враг еврейского народа. Организовывая и оплачивая еврейские погромы, лидеры сионизма, по их словам, избавляются от простых людей и сплачивают остальных.

Эти господа обливают грязью и ненавистью все русские партии и ее лидеров.

Фашизм — теория превосходства одной нации над другой. Порабощение и уничтожение народов — чуждо славянским народам.

Россия подверглась двойному фашистскому нашествию. Первое — сионизм, истребивший без суда и следствия миллионы людей по национальному признаку (геноцид северных народов): казаков, русских, украинцев, белоруссов, прибалтов, финнов. Сионисты расправлялись и с передовыми еврейскими деятелями, несогласными с их идеями превосходства над другими народами.

Гитлеровский фашизм — второе нашествие на Россию. Расстрел 4 октября 1993 года оппозиционных партий, не согласных с сионистской политикой Ельцина, — начало нового, третьего нашествия.

* * *

«Советская Россия», № 122, 23 декабря 1993 г.

Ответ Юрия Власова на вопрос, заданный «Советской Россией»: «Как вы расцениваете результаты выборов?»

ТРУДНО ВЫХОДИТЬ ИЗ ТУПИКА

«Демократы» отказались решать дела политически,

отказались от диалога с оппозицией и в начале октября прибегли к насилию.

Но всякое действие вызывает противодействие. Все, что сейчас рождает политическая действительность, это прежде всего дело рук самих «демократов» и, конечно же, президента Ельцина, совершенно очевидно не соответствующего тому посту, на который забросила его история. Страна проваливается в бездну. Народ задавлен нуждой. Будущее обещает одни страдания. Реформы — это откровенная, по определению американского экономиста Гэлбрейта, **«революция богатых против бедных»** (а бедными стали почти все люди), которая обрела характер ожесточенного насилия над народом, имеющего все признаки геноцида, о чем свидетельствуют цифры вымирания населения.

Россия голосованием выразила отношение к убийствам тысяч людей в Москве и экономическому удушению народа: в Государственной Думе «демократы» оказались в меньшинстве. Скрытая сторона победы оппозиции еще более внушительна. В сущности, итоги выборов свидетельствуют о том, что сверхбогатые теперь в значительной степени лишены власти. Власть тех, у кого все деньги (а деньги у нас поляризуются в очень узкой группке людей — сверхбогачей даже по западным меркам), решительно ужалась, почти сошла на нет.

Формально эта власть неограниченно велика, ведь президент по-прежнему занимает свой пост, но раскладка сил, поворот населения к оппозиции решительно изменились.

На результаты голосования, бесспорно, сказались и октябрьские события. По сути, это явилось и голосованием народа в отношении к истязаниям и злодейским убийствам тысяч людей в Москве и вокруг Москвы. **Россия ответила однозначно: расправу у стен Дома Советов и за его пределами она не простила и не простит — никогда и никому!**

Итоги голосования свидетельствуют и о том, что запугивания по телевизору ужасами прошлого, показом жутких картин уже утратили энергию воздействия. На фоне разгрома России и невиданной нужды они возымели совершенно иное, обратное воздействие.

Ельцинистам остается один путь — установить фашистскую диктатуру, что они, несомненно, и попытаются сделать.

Диктатуру им установить не удастся — армия теперь в определенной мере втянута своими интересами и симпатиями в оппозицию: частью Жириновского, частью коммунистов, которые не столь далеко отстают по своему влиянию от Жириновского. Конечно, втянута в антиправительственный лагерь своими симпатиями не вся армия. Верны президенту элитные части (карательные Кантемировская, Таманская дивизии и др. соединения), которые соответственно притравлены на патриотический лагерь, вместе с тем и укомплектованы по-другому, снабжаются по-другому и т. п.

На очереди военное насилие: убийства и расправы — иначе эта власть не устоит. При расколе армии — это будет означать нечто другое, нежели безнаказанное уничтожение безоружных людей. Ведь с 4 по 6 октября имели место стычки под Алабино, под Тулой, в Балашихе, в пределах Московской кольцевой дороги, где был, в частности, уничтожен отряд старшего лейтенанта Огородникова (сам офицер застрелился, не отдался в руки карателей), и других местах — отдельные воинские части сохранили верность конституции и двинулись на помощь осажденному Дому Советов, расстреливаемому из танков прикормленными офицерами-палачами карательных элитных соединений. Октябрьское избиение народа раскололо армию, во многом отрезвив офицерский корпус. Думаю, уже не придется больше читать на стене дома такой страшный лозунг, как тот, что был начертан возле полусгоревшего Дома Советов: «Армия, кровавая сука, полюбуйся на дело рук своих!»

«Поллюбоваться» было на что. Не исключены и крупные волнения народа уже по всей стране. Нужда, болезни, развал жизни толкают людей на крайние средства — и пропаганда, агитация патриотических партий тут совершенно ни при чем. Ведь этот сдвиг в настроении народа пришелся на время, когда наглухо были запрещены все патриотические газеты, а телевидение заполнили лишь говорящие головы правительственных чиновников всех рангов (какие же отвратительные!).

И все же «демократы» попытаются втиснуть страну в диктатуру. В данных условиях это будет означать не гражданскую войну, а кратковременную и очень жестокую гражданскую бойню: уничтожение патриотической верхушки страны без различия пола и возраста. План уже разработан, и в этот раз не только для Москвы, но и для всех областей и краев; так сказать, самое полное уничтожение по спискам, чтоб ни одна душа не уцелела.

Вот итог антинародной, неразборчивой, развратно-тупой и алчной политики отечественных «демократов», за которыми стоит Запад во главе с клинтоновской Америкой — «оплота свободы» для всего мира. Для нас теперь Америка — это выворачивание рук целому народу; это огонь из танков по дому, набитому людьми, в центре Москвы; это звон бокалов с шампанским после каждого пушечного выстрела — это, действительно, имело место в те часы. Людей разрывало на части, пузырилась, хлестала кровь, кричали на верхних этажах люди, сгорая заживо, а в свобододобивом американском посольстве мелодично звенели бокалы; сбылось: корчится Россия, повержена Россия!!

Навеки запятнаны в сознании России президент США, конгресс со всеми его палатами и вся американская демократия насилий... Теперь каждый видит: без поддержки Запада, прежде всего США, власть «демократов» в России рухнула бы в считанные месяцы.

Надо отметить это исключительное, не имеющее примеров в новейшей мировой истории вмешательство

одной страны в дела другой. Именно это каждый день, каждый час совершает администрация Клинтона. Эмиссар за эмиссаром президента США следуют в Москву для определения мер и контроля каждого последующего шага российских властей. Подобное унижение не ведала Россия за всю свою тысячелетнюю историю, разве лишь во времена ханского ига.

Итоги выборов свидетельствуют: страна приходит в себя от шока горбачевской перестройки и хищнических реформ «демократов».

С триумфом прошли патриотические партии, и в то же время завалились такие правительственные партия и блок, как Шахрая и Собчака.

Можно предусмотреть и следующий ход президента. Государственную Думу он распустит в ближайшие 3-4 месяца. Однако экономическая обстановка стремительно ухудшается, и все последующие выборы будут давать все более губительные для «демократов» результаты, не оставляя им уже никаких шансов, — сомнений в этом быть не может. Ибо выплывает на свет Божий и нечто другое: Останкино теряет свое всепробивное воздействие на людей. Его штурм народного сознания уже захлебнулся и не достигает цели. Иначе и быть не могло, поскольку пропагандистская мощь всех телерадиокомпаний разбивается о реальности жизни. Тут уже ничего не поделаешь.

21 сентября президент совершил роковую ошибку — неизбежное, даже скорее неотвратимое следствие политики преодоления кризиса силовыми приемами. Подобная политика не имеет будущего и рано или поздно заведет «демократов» в кровавый тупик, из которого им будет не только сложно, но и опасно выбираться.

15 декабря 1993 г.

Парень в джинсовой куртке остановил меня на улице и сказал с насмешливостью: «Разделите цифру «1400» — номер указа президента о роспуске Съезда народных депутатов России на цифру «21» — день обнародования этого указа». И пошел, покуривая.

Я свернул в Ходынский парк, что примыкает к улице Куусинена и Центральному аэродрому, вычисляя в уме ответ. Получились сатанинские шестерки: 66,6666... Первые три — и есть сам сатана, его автограф...

Это очень удивило и показалось неправдоподобным, но не я выбирал цифры «1400» и «21». Сатанинское предзнаменование само (а, возможно, и не само, закралось в назначенность цифр) — и выдало подлинный смысл президентских действий.

* * *

«Литературная Россия», 04.02.94. № 5(1617)

ЗАВТРА РОССИИ

Конечно же, в основе столкновения за Дом Советов был дележ богатства России, нежелание выпускать их из рук международными и российскими капиталистическими группировками.

Мы впервые ощутили, что к ельцинистам на помощь пришел капитал — наш отечественный, российский, не только западный. У них деньги и особняки, у них банковские счета и новейшие автомобили — все мнятся им вокруг насекомыми. Желание иметь свою власть — власть, на которую они могли бы положиться и в любой момент могли бы оказывать давление с тем, дабы незамедлительно получить нужное решение, словом, чтоб это была ИХ

власть, — впервые вызвала в октябре среди них такую политическую активность, кстати, в основе своей разрушительно-преступную. Стоит лишь полистать газеты тех дней. Ровно не люди давали интервью, а какие-то вурдолаки. И на крике «крови!» их всех так и заклонило, пожалуй, большинство и по сию пору.

Как они ждали сей «блистательный» день! Он разом — кровью и силой укрепил их имущественные приобретения, узаконил их богатства, созданные почти в каждом случае на маховом мошенничестве, спекуляциях, незаконных сделках и прочей уголовщине. Пролитая кровь разом возвысила их, дав им настоящее положение и значение в обществе. Они, ДЕНЬГИ, хозяева всего. И уже никто не позволит себе копаться в том, каким образом осели на их счетах миллионы долларов. Отныне им можно все.

За такой «порядок» стоило расстрелять Дом Советов, и трупы вывозить рефрижераторами да баржами, а после и врать о количестве убитых, сожженных, затравленных, замордованных и расстрелянных уже в плену.

Оговоримся по ходу изложения, что 3 октября в Москве был не коммунистический путч, а народное восстание в чистом виде. **Хотя заметим тут же, что политика Ельцина вопреки всем историческим фактам и опыту делает российские народы коммунистическими.** В советском прошлом люди ищут избавления от чумы сегодняшней действительности.

Расчет на страх народа перед карательной силой власти не оправдался. Людоедский расстрел Дома Советов из танков вызвал в толще народа не одобрение или страх перед правительством, а вошел в сердца жгучей ненавистью к палачам. Это тот постоянный фон, на котором разворачиваются нынешние политические события, так похожие на крысиную возню. Но центр решения будущего России не за этой возней; он там, где народ, а народ хорошо усвоил октябрьский урок...

В сущности, власть над нами прикарманила ничтожная группка людей. Прорвавшись к власти, она поспешно бросила клич: «Грабьте все вокруг!» — и это сразу обеспечило ей поддержку в определенных слоях общества. Кто мог и не мог, прикрываясь разного рода указами, постановлениями, кинулся растаскивать Россию. И чтоб они там ни писали, их власть — хищническая и откровенно противочеловеческая, ибо привела народ к самой изощренной преступности, болезням, повальному обнищанию, бесправию, падению нравов и невиданным поруганиям, унижениям не только человеческого достоинства, но и достоинства целого народа.

Из-за того, что у человека нет богатства, никто не смеет — нет таких прав — пренебрегать им, втаптывать в землю, лишать всего.

Сработал инстинкт наживы, обогащения, стяжательства. За жирную приплату в долларах милиция стала с первобытным изуверством уродовать людей — сколько же искалеченных дубинками (а есть и убитые, и не два и не семь человек...). За жирную приплату армия стала стрелять из пушек в народ. За куш, наживу, «баксы»... Инстинкт наживы в считанные годы, скорее, даже месяцы разложил общество: развратил его, расколол, растлил, обесстыдил, до самых корней сточив мораль...

Против этого грабежа не сразу, но постепенно поднимаясь до осознания своей ответственности перед Россией, выступил в конце концов Съезд народных депутатов России, с того момента превратившийся в заклятого врага новых хозяев страны — бесконтрольных расхитителей российских богатств.

Съезд народных депутатов России рухнул под пулями и снарядами армии. Мы оказались в условиях, когда армия стала активной карательной силой.

Но суть конфликта не исчерпана, острота противостояния не спала. В чем же дело?

Причина — нежелание президента Ельцина (финан-

сово-промышленных группировок, стоящих за ним) и впредь делиться властью.

Только подумать: страна год за годом живет без бюджета — это ли не безумие! Кто, где, сколько берет — никто не даст ответа. По существу, народ работает не на государство, не на себя, а на сказочное обогащение группы сверхбогачей. Нет государства — есть общий организованный труд на благо власть имущих. Страна брошена на поток и разграбление, обставленная разными театральными декорациями: недействующей прокуратурой, недействующей милицией, недействующими судами. Мы вырождаемся в страну хронического бесправия.

Каков смысл нового парламента и в чем смысл политической возни в правительстве?..

Смею напомнить высказывание выдающегося русского историка В. О. Ключевского:

«...Здравый смысл указывает, что власть не может быть сама ни целью, ни оправданием, и становится непонятной, как скоро перестает исполнять свое назначение — служить народному благу».

Народ видит, что до него никому нет дела: он предан, заброшен и в очередной раз обманут и обобран. Это тоже определяет его поведение.

Мы видим: народ принесен в жертву новому классу. Уже никто и не заикается о благе людей и реформах, которые должны служить этому благу. Вот и вся нехитрая политика: ломать, топтать народ во имя обогащения немногих.

Недовольство народа делает обстановку весьма неустойчивой. Между официальной властью и народом — расширяющаяся пропасть. С одной стороны, властям хочется провести новые выборы президента, поскольку страной он управляет незаконно. Ведь выборы Б. Н. Ельцина проходили в Советском Союзе и по старой Конституции. Кроме того, референдум 25 апреля 1993 года завершился требованием народа новых выборов

президента (и есть клятвенное обещание президента пройти через новые выборы в июне 1994 года). И потом сам государственный переворот с его звериным насилием над законным парламентом...

Съезд народных депутатов России, в частности, и подвергся разгрому за то, что был избран в Советском Союзе, но тогда сразу вопрос: а президент?.. Ведь он тоже избран в Советском Союзе!.. Федеральное собрание избрано на основе новой Конституции, и оно легитимно, а президент — кто, где его избирал?.. Если, конечно, не считать огонь танковых пушек за президентское голосование...

Но отважиться на выборы жутковато. Ведь в декабре страна проголосовала против «демократов». Не стоит обольщаться: выборы определяли деньги (подкуп, взятка), правительственное телевидение и «подправительственная» пресса. У оппозиции ничего не было, однако, она набрала чуть более половины всех мандатов Думы. Мы осведомлены и о нарушениях на выборах, которые против воли избирателей провели в депутаты ставленников власти.

При подлинно свободных выборах оппозиция получала преобладающее количество голосов, думаю, около 70%. **Идти на такие выборы президентской команде не улыбается. Она и не пройдет, она просто расстреляют народ.**

Однако и тянуть с выборами опрометчиво. Опять-таки: с одной стороны — власть президента (явно незаконная), которую надлежит узаконить, а с другой — страна вползает в настоящий экономический хаос при невиданном падении уровня жизни. А это уже чревато решительным отказом народа от Б. Н. Ельцина вообще: тогда уже нельзя будет переписать, подогнать добрых три четверти всех бюллетеней.

В чем же выход для президентской стороны? В проведении выборов. Полагаю, выборы состоятся, и состоятся

они 12 июня нынешнего года, как и было определено указом президента. Но вот объявлено о них будет, скажем, 20 или 25 апреля. Таким образом, в считанные недели понадобится набрать 1 миллион голосов, необходимых для регистрации кандидата, а после регистрации — развернуть свою команду, изыскать средства, сформулировать программу и т. п. — будет предельно сложно, почти невыполнимо. Ведь именно по такой схеме и разворачивались выборы в Государственную Думу.

Спрашивается, кто же в таком разе окажется готовым к выборной борьбе?

Безусловно, сам президент; к его услугам весь государственный аппарат плюс формируемая под выборы новая партия — партия президента (по слухам, ее будет создавать Бурбулис).

Готова будет ЛДПР Жириновского, имеющая развернутые структуры на местах, что чрезвычайно важно.

Готовы будут и коммунисты, но у них нет такой громко известной личности, как Жириновский — с его недавней оглушительной победой на выборах в Думу.

Следовательно, в борьбе за президентское кресло, скорее всего, столкнутся Ельцин и Жириновский.

Судя по ряду фактов, президентская команда, опираясь на воистину безграничную мощь средств массовой информации, целиком ей подвластную, намерена представить Жириновского как фашиствующего националиста, к чему уже сейчас полегоньку и приучает людей.

Таким образом, стране будут представлены на выбор или президент Ельцин, или Жириновский — «крайний экстремист, к тому же неуравновешенный в поведении». Уже сейчас все средства массовой информации подстраиваются под то, чтобы выставить Жириновского пугалом, таким страшилищем. В таком случае президентская рать рассчитывает взять необходимые голоса. Застрачивать народ — и взять.

Следовательно, Жириновскому и его партии уже уго-

тована определенная роль. На этом противопоставлении и предполагается будущая победа Ельцина.*

Разумеется, не исключены и неожиданности. Может появиться третий претендент с немалыми шансами на победу, нарушив намеченный сценарий выборной кампании. Тогда в случае его победы свое слово непременно скажут карательные органы и армия. Ведь украсть победу, имея все рычаги власти и уже вкусив крови, не столь уж сложно. Главное — потерпеть несколько дней, как терпели в Кремле с 3 по 4 октября...

Как видим, при любом раскладе для властей предрешающих борьба за президентское кресло беспроигрышна.

Похоже, и даже очень, что в мае — июне в стране развернется ожесточеннейшая схватка за высшую власть. Значит, будущие выборы президента страны уже несут в себе семена нового истребления не только политической оппозиции, но уже и части народа, ибо основа постоянного политического напряжения — нежелание президента считаться с политической и экономической реальностью. Постоянное соскальзывание к диктатуре является костяком его правления. Президент развязывает кризисные «узлы» силой, мы к этому уже привыкли и другого не ждем. Недаром именно карательные органы — предмет особой заботы высшей власти, и именно они, увеличиваясь численно, сейчас составляют наиболее высокооплачиваемую часть служилого общества...

Мы незаметно превращаемся в разновидность американской колонии, что точно соответствует экономическому состоянию нашей страны. Культура коренных народов методично подавляется. Мы уже привыкли и к американскому телевидению на наших экранах, и дешевой бульварной литературе «оттуда». Не звучат народные песни, не идут наши фильмы, вообще зачали отечествен-

* Ельцин не выполнил своего обещания, и от выборов отказался. Страх перед поражением с последующей неизбежностью ответа за содеянное оказался сильнее всех клятв и обещаний. Уже в который раз мы оказываемся обмануты этим «человеком».

ные программы и по радио, и по телевидению. Экраны кинотеатров крутят западную дешевку. Исчезли наши великолепные народные ансамбли. Почти не звучат русские песни. Джаз, группы с Запада, фильмы с Запада... — и ничего более, не считая планомерного глумления над русскими обычаями, культурой. Постоянно выливается этот яд с экранов телевизоров, из приемников, «подправительственных» газет. Все циничнее, грубее язык. Все ниже культура передач. Все местечковей и похабней остроты, комментарии...

Американская демократия на нынешний российский лад обернулась на наших просторах частным и государственным разбоем. Эта американская демократия на нынешний российский лад провоцирует вседозволенность, ведет к перерождению государственных структур в мафиозно-воровские, целиком взяточнические, продажные. Деятельность этих структур служит не укреплению государства, а воспринимается всеми как верная возможность растаскивать это самое государство.

Американская демократия на нынешний российский лад оборачивается эгоизмом всех слоев населения — войной каждого против всех, что не может не вести и к ослаблению государства.

Первая духовная и нравственная ценность американской демократии — крайний индивидуализм, обрушившийся ныне на нас, органически чужд России и ведет к всемерному одичанию жизни. Набирает обороты настоящий погром всех наших исконных ценностей, всего святого, всех наших обычаев, в том числе и того, что называется одним словом — «братство». Русские выросли из корней братства. Взгляд на жизнь, как на войну каждого за себя и против всех («все люди — враги»), противен русской натуре, нашему мироощущению. Этот принцип крайнего индивидуализма, господства своего «я» над всем миром губителен жизни вообще и ведет к вырождению личности. Такая демократия напрямую свя-

зана с падением морали, расшатыванием устоев семьи и самое главное — наносит непоправимый, уже тщательно рассчитанный удар по Православию, лишая Россию стержневого единящего начала, огромной нравственной энергии. Демократия выступает важнейшим средством разрушения и покорения России, обеспечивая политическую бездеятельность народа, его покорность в будущем. Наконец, демократия оборачивается утратой экономической самостоятельности России. Она способствует продаже России и всех ее земель в чужие руки, по сути, отниманию этой земли у народа.

Американская демократия на нынешний российский лад обернулась утратой чувства ответственности за Родину, поощряя предательство и оплевывание Родины. Эта демократия ведет к омертвлению чувства ответственности за Родину, отживанию патриотизма, без которого невозможно ни одно из современных государств.

Распад наций и отказ от них в политике таит разрушительные последствия; безнациональное общество лишено крепости и не способно выдержать критические повороты истории. Именно нации сообщают устойчивость обществу. Нации человечеству нужны, их необходимо сохранять, жертвуя кажущейся политической и экономической целесообразностью. Как пишет философ В. Ю. Иванов, «машины (то есть технический прогресс. — **Ю.В.**) сами по себе еще не гарантия от рабства, нужна еще и соответствующая социальная структура — нация, ибо рабство — это не только экономическое, но прежде всего социальное и человеческое явление». И далее: **«надо отметить, что общественная мысль на Западе не развита и примитивна, там господствует не наука, а система предрассудков при полном невежестве общества в вопросах социологии, философии и истории. Отсюда и панический страх перед национальной идеей, ибо невежественной Европе всюду мерещится фашизм...»**. Скажем так, сам по себе фашизм не мерещится народам Европы. Его опасность

умело внушают, постоянно подогревают. Это позволяет расправляться с нами, не вызывая протеста и сочувствия у этих самых народов Европы, которых тоже не без умысла лишают Родины и исторического прошлого, загоняя в единое безродное экономическое пространство и одновременно подсекая все корни национального — кому и для чего это нужно, объяснять не приходится.

Русских лицемерно упрекают в несуществующем фашизме, забывая об их вымирании, отчаянно бедственном положении, массовом истреблении в октябре минувшего года...

В своем обращении к депутатам Государственной Думы Общественно-патриотическое объединение русских националистов пишет: **«Русские националисты считают, что государство, демократия, патриотизм и т. д. — инструменты служения нации, а не ее угнетения и подчинения отдельной личности или группировкам...»** (И далее тоже весьма важное: **«Русские националисты воспринимают священным право народа определять ФОРМУ общественного развития на данном историческом этапе, МЕТОД управления и ПРАВО контроля за справедливым распределением всего созданного трудом народа и дарованного природой на его землях...»**).

Признанием мощи патриотического движения является использование его лозунгов партиями правительственного лагеря, то есть партиями, органически враждебными народу. Эти лозунги взяты партиями, суть которых как раз уничтожение нашей государственности. Мы наблюдаем самую настоящую спекуляцию на святых лозунгах. Это продолжение штурма народного сознания, предпринятое средствами массовой информации и прежде всего телевидением. Это все та же чужая злая воля, тщательно спроектированная на российскую обстановку. Ведь еще вчера нас, патриотов, травили за эти лозунги, навешивая самые гнусные ярлыки.

Сорвались попытки навязать то одного подставного

лидера, то другого. Однако будут и будут предприниматься попытки любой ценой расщеплять, ослаблять патриотическое движение — единственную силу, способную возродить и защитить Родину. Те, кто управляет событиями в России, сознают, что следует срочно искать новых лжевождей (лжевождя) — обстановка созрела. Вал патриотического настроения поднимается слишком высоко и грозно. Пора снова омертвить его в бестолковую зыбь.

И они, кто управляет событиями в России, окольными путями реализуют свою волю через могущественные экономические структуры, которые и оплачивают очередных подставных лидеров миллионами долларов. Эти поставные «народные борцы» готовы дать тысячи самых лестных и приятных народному слуху обещаний, дабы, придя к власти, потопить в крови патриотическое сопротивление народа.

Идет завоевание России. У такого лжевождя лишь оболочка патриотическая, а нутро хищника. Только хищник и ненавистник народа может заявить, что он одобряет действия президента, связанные с расстрелом Дома Советов. Кто этот человек, что он сделал для России? Один яростный поток слов, за которыми прячется расчетливый и беззастенчивый политикан — ставленник враждебных России сил...

Сегодня принадлежит врагам нашей государственности, попирающим здравый смысл и традиции нашей жизни. Но завтра будет нашим, каким бы этот путь тяжким не оказался. На алтарь борьбы за Россию принесены новые многотысячные жертвы — нас не запутает и не остановит никто. Ибо для нас нет ничего священнее и выше, нежели наша Родина — Родина десятков народов, измученных жестокой бессмыслицей жизни. В наших силах разорвать путы этой бессмыслицы.

Патриотическая оппозиция извлекла уроки, извлекает, нащупывает, определяет пути борьбы с тем, дабы уже действовать без промаха. Мы утратили иллюзии. Мы

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

будем опираться только на свои силы, не надеясь, как еще вчера, на армию — «спасительницу» народа.

Не будь армии Грачева, мы победили бы в борьбе за нашу российскую государственность. И Россия шла бы не к диктатуре, а путем трудного, но парламентского строительства государства. Нас лишили этого пути дикой расправой. Нас расстреляли, дабы уберечь награбленное добро кучки «демократов» — всего отечественного и мирового ворья. Только подумать: людей расстреливали, истязали, чтобы несколько сот именитых воров смогли сохранить схваченное ими! События октября 93-го вызвали у оппозиции потрясение своей беспрецедентной, ничем не вызванной жестокостью, совершенно неведомой даже для горемычной истории России. Именем свободы, именем счастья, добра казнили, избивали, насиловали, ошельмовывали многие тысячи людей.

У нас один смысл и одна цель — Россия. Мы поднимем из руин нашу многонациональную самобытную Родину, затоптанную алчностью и жадностью всего мира.

Дорогая редакция, здравствуй!

Я тут отклик начеркала Юрию Власову. Может да пошлете ему что-нибудь из моих мнений, а уж привет обязательно!

А Вам спокойствия на весь новый 1994 год.

* * *

Уральская газета № 2, январь 1994 г.

РЕВОЛЮЦИЯ БОГАТЫХ ПРОТИВ БЕДНЫХ

Конституция — это не только жизнь и направление развития государства, но и смысл каждого из нас.

Вглядимся в тот смысл, который стремятся вложить в нас, а точнее жизнь, создатели нового Свода законов.

Все время после августа 1991 года мы жили на грани взрыва. А почему? Кто начинает взрывчаткой нашу жизнь? Компартия не могла оказать противодействия реформам. Она оказалась смятой событиями последних лет, август же 91-го просто обездвижил ее. Кто тогда?

Да практически никто. Общество в целом с надеждой ждало реформ. Оно было пронизано единством цели, осознанием необходимости преобразований.

Значит, взрывчатый материал начал складываться в недрах самого общества — другого ответа просто не существует.

Если так (а это только так), то почему общее стремление к преобразованиям вдруг оборачивается балансированием на грани взрыва?

Ответ мы знаем: реформы оказались совершенно не тем, что ожидали люди, да и не только они, а и знатоки экономики в том числе. Я приведу оценку их на основании анализа и прогнозов Института социально-политических исследований Российской Академии наук, то есть это, по сути, оценка Российской Академии:

«Катастрофа наступила... Курс радикальных реформ закончился полным провалом. Не удалось зафиксировать позитивных результатов продвижения вперед ни по одному из направлений реформ... Проведение реформ... оказало разрушительное воздействие на социальную сферу российского общества. Политика, направленная на ускоренное обогащение предпринимателей (очень узкую группу их, добавим мы. — Ю.В.) и сокращение затрат госбюджета на социальные нужды, на открытое (конфискация вкладов в сберкассах) и скрытое ограбление населения и госпредприятий, привела к существенным сдвигам во всей социальной структуре общества. Искусственно созданный криминально-монопольный рынок ускоряет процессы имущественной дифференциации. В результате

большинство россиян волей-неволей опускаются на социальное дно. Идет тотальное обнищание жителей России... люмпенизация значительных слоев трудящихся при стремительном обогащении компрадорской буржуазии, мафиозных структур, коррумпированного чиновничества...

Формирование обществ социального противостояния является, видимо, главным негативным последствием шокотомонетарной терапии...

Субъективизм политического мышления в сочетании с радикализмом действия, лишенные смыслового стержня государственных интересов и учета реальностей многообразия мира, запустили в обществе цепную реакцию социальнополитического распада и междоусобного самоуничтожения».

Так вот что поставляет взрывчатый материал: мучительное желание людей выжить. Взрывчатый материал — это реакция на самоуничтожение государства, а у значительной части людей и на уничтожение шансов на жизнь или жизнь в нищенски недостойных условиях.

Так причем тут «коммунофашисты» и национал-патриоты? Взрыв приготовлен (и опять готовится) не людьми под этими ярлыками, а самим раскладом жизни при демократической власти. Власть эта требует, дабы люди добровольно приняли жизнь в нищете, как норму, как нечто заслуженное ими, и добровольно согласились бы на самоуничтожение. Но в биологии известно: ни один живой организм сам по себе не уходит из жизни. Он рожден для жизни и борется за выживание. Это высший закон природы.

Вот, оказывается, почему страна постоянно жила и живет на острие социального взрыва: люди не хотят хиреть, жить в нужде и погибать...

Толковать о том, удались ли реформы или нет, не имеет смысла, — конечно же, удались!.. для той горстки людей, которая ограбила Россию и свела ее на роль мировой нищенки.

Прав светила американской экономической науки Гэлбрейт, отзываясь о наших реформах следующим образом: **«Это жадный экономический маскарад».**

Именно маскарад, так как при грабеже и разбое необходимо спрятать лицо. Спрятать, дабы уже не стесняясь, ничего не боясь, брать тебе не принадлежащее. И вот тут мы подходим к главному — к Конституции, предмету нашего сегодняшнего собрания.

Маски-то ведь не надежно защищают. Гляди, и придется отвечать. А отвечать — страшно. Это ведь тюрьма, это конфискация имущества, это поражение в правах...

Итак, главный вывод: действующая Конституция не защищает ту группу дельцов, которая вопреки всем законам божеским и человеческим устроила бессовестный дележ России, отшвырнув народ да и большую часть российских предпринимателей. Если эта Конституция и оставляет лазейки, то они не достаточно прикрыты законами.

И сразу тут ответы на все вопросы: и почему расстреляли Дом Советов, почему совершен государственный переворот, то есть совершено насилие над действующей Конституцией, и почему безнаказанно и зверски убиты несколько тысяч человек.

Это ключевое в понимании причин смены Конституции: действующая Конституция худо-бедно, но ставит вне закона грабеж и дележ России.

Эта конституция не защищает нахрапистых присваивателей ее собственности, не ограждает коррупцию, казнокрадство от судебных преследований...

Да, да, эта конституция не совершенна, но она стала поперек дороги — и тогда демократические верхи России сочинили свой Основной закон. Диктаторская власть президента явится гарантией законности всего. Вообще всего. Закон будет соединен в лице президента, его воли, то есть явится продолжением всего, что было и будет в этом разрушительном направлении движения России. А

что это за движение, мы знаем. Отныне президент — сам закон и гарант закона.

Но справедливости ради даже той конституции у нас ведь не было — ее сотни раз нарушал президент.

Однако президент против нарушений конституции и свою волю стремится закрепить в новом Основном законе, забыв второпях, что он и Россия — не одно и то же.

И этот новый Основной закон — петля для свободного развития России, в том числе и для российского предпринимательства. Новая конституция — это правовое обеспечение разрушения России.

Инстинкт выскочек, инстинкт «удержаться» на «государственной» высоте, на которую уже никогда более не удастся заскочить; во всех представителях новой власти практически без исключения идеи России и ее блага выше воистину пастырской ответственности за народ...

Любопытно сравнить это намерение президента протолкнуть новую конституцию с разбором и выводами Академии наук, ее головного института (а он выполнен на основе детального изучения всех срезов общества и груды статистического материала, то есть не является заказом той или иной заинтересованной стороны).

«Анализ социально-политической ситуации в стране показывает, что сейчас не время давать завершенное определение незавершенным процессам, втягивать общество в новый виток дискуссий, грозящих вылиться в гражданскую конфронтацию.

Поспешное, преждевременное принятие новой конституции пошло бы вразрез с набирающей силу логикой интеграционных устремлений».

Но кого здесь волнуют интеграционные процессы — процессы возрождения, восстановления, оживления так тяжело раненного государственного организма: Н-И-К-О-Г-О!

Реформы в их нынешнем виде — это одичание народа. Потери таковы (а главные потери впереди), что о рефор-

мах можно говорить как об уничтожении не только народа, но и целой цивилизации. Происходят и произошли, необратимые разрушения в облике народа, или, как выделяет отчет Академии наук: «...процессы разрушения уже захватили уровень личности». Что, кстати, доказывает несовместимость личных интересов большинства людей с методами и целями реформ, обнажившимися уже в ходе самих преобразований, то есть можно утверждать, что их истинная цель и методы были скрыты от народа...

Совокупные потери столь велики, что уже становятся не сравнимы с уроном самой жуткой из войн, перенесенных нашим народом за последние века — Великой Отечественной войной. Особенно страшны раны в отношениях между народами бывшего Советского Союза, ныне обильно замешанных на ненависти, предрассудках и крови.

Мы взялись исправлять пороки Октябрьской революции и совершили еще одно дикое, ничем не оправданное насилие над народом. А чтобы удержаться у власти, демократические власти России и навязывают стране новый Основной закон. Он естественное следствие их политики, законодательное закрепление ее и в то же время отчаянная попытка к спасению — узда из ничем не ограниченной власти президента, чтобы в любой момент карать, опираясь на варварство законов, чтобы, как вчера, именем свободы, именем счастья, добра казнили, избивали, насиловали, ошельмовывали новые тысячи людей.

И бесконечно прав Гэлбрейт: «Это жадный экономический маскарад. Революция богатых против бедных».

Правильнее было бы: беспощадное истребление заметной части народа узкой кучкой богатых. Истребление нуждой, нищетой, бытом, отсутствием будущего — всем прессом жесточайшего произвола.

Подобный отзыв Гэлбрейта вызван не только и не столько хищнической природой реформ. Нет, Гэлбрейт

не дает понять, а указывает на то, что это не преобразование экономики в интересах всего общества, а именно революция узкой части богатых против бедных. А революция — это акт насильственный, это избиения и произвол.

Нам было отказано в том самом гуманном пути преобразования экономики. Оппозиция тысячи раз говорила о постепенном щадящем режиме вращивания в новую экономику, но именно это более всего пугало новую власть, поскольку не отвечало ее истинным планам. В итоге нас втолкнули в «шоковую терапию», которая на деле являлась воротами в экономический разбой и распад России.

Если взять все итоги реформаторской деятельности демократов во главе с президентом Ельциным, если взять государство, как исторический организм и население в целом, то переход от социализма к капитализму в данных формах (я подчеркиваю: в данных, ельцинских формах) оказался величайшей ошибкой и преступлением, совершенным с попустительства всего нашего поколения.

И новая конституция как раз закрепляет этот разгром общества, деградацию общества по всем направлениям.

Эта деградация общества на «уровне личности» выразилась в самом гнусном из людских пороков — массовом предательстве самого разного свойства, так сказать, «всех оружий и родов войск».

Горький заметил по сему поводу 60 лет назад: «Тлетворный, разлагающий «дух» современной буржуазии ярко выражен ростом количества и повышением мерзости «качества» предателей...»

Такого несметного количества самого невероятного предательства, как в 80-90 годы XX столетия, русская земля не ведала от веку — множественное явление Иуд всевозможных размеров и достоинств.

Иуд, торгующих Родиной. Только в такой обстановке и могла родиться как сама идея, так и сама конституция подобного направления. Василий Васильевич Розанов,

умерший в 1919 году, произнес такие слова: «Счастливую и великую родину любить — не великая вещь. Мы ее должны любить, именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша «мать» пьяна и вся запуталась в грехе, мы и не должны отходить от нее»...

И смею заверить всех, кто расстреливал нас и кто аплодировал баржам и рефрижераторам, полных трупов: мы не отойдем!

У вас, кстати, есть все преимущества стрельбы на выбор: мы будем идти мирным путем.

Народ не может не отвернуться от вас.

4 декабря 1993 г.

Малочисленная верхушка народа, ее наиболее совестливая и сознательная часть (это около 25 проц.), сразу уловила хищнический смысл нового времени и реформ. Она осудила политику Горбачева, а потом и Ельцина. Она все время отказывала им в доверии на голосованиях — этом главном продвижении к рычагам власти сначала прогорбачевской группы, а после ельцинской. Везде и всюду она давала им убежденный отпор.

Основная же часть народа позволила себя обмануть и провела к власти (голосованиями, отказом от борьбы) эти враждебные России группировки. Именно эта большая часть народа провела их к власти — без поддержки этих людей режим «демократов» не добился бы успеха. Можно быть запутавшимся, не разобравшимся, но с весны 1992 года оппозиционные газеты давали развернутый анализ происходящего. Эта часть народа на своих плечах понесла к власти своих же притеснителей. И донесла.

Теперь, когда эта часть народа выпадает из спячки, терпя нужду и издевательства, ей винить некого, кроме

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

себя. Жаль только, что с собой она утянула на дно нынешней подлой жизни и всех остальных, в том числе и тех, кто вел неравную и бескомпромиссную борьбу с губителями России.

Участие в рвачестве, мелкой спекуляции, невозбранном пьянстве, но главное — мелких, грошевых выгодах — нейтрализовало большую часть людей (накопаны на своем огороде 10 мешков картошки, припрятаны на зиму капуста, морковь, есть боровок и куры — и гори все прочее синим пламенем!).

Именно эта часть народа и позволила протолкнуть новую конституцию, разгромить представительства народа — Советы (на место Советов появились назначенцы властей). Пусть это было сделано небольшим процентом от голосовавших, но ведь сделано...

Новая конституция уже лишает народ надежды на перемены. Власть народа, осуществляемая через Советы уничтожена навсегда. Во главе воли России обнаженная диктаторская власть президента и тех кругов, которые теснятся за ним и которым народ — только рабочая сила, только удобрение...

О будущем теперь можно уже не гадать. А всякая борьба будет обходиться кровью, но выбор народ сделал сам.

* * *

«Аль-Кодс», январь 1994 г., № 16(22).

И СОЛДАТЫ УМИРАЛИ ТЫСЯЧАМИ

После пакта 1939 года между Германией и СССР («пакт Молотов — Риббентроп») во Франции стала нарастать умело раскручиваемая, антисоветская кампания, которая вскоре переросла и в антирусскую со всеми признаками расового высокомерия, более присущего

фашизму, нежели республиканской Франции. Печальным было участие в этой кампании известного писателя, члена Французской академии Шарля Морраса. В унижении и оскорблении России он, что называется, шел на корпус, а то и два впереди всех, назвав нашу страну, в конце концов, всего только «географическим понятием». Впоследствии Моррас скатился до униженного, почти лизоблюдного восхваления маршала Петэна. Маршал вознесся в президенты Франции после ее крушения в войне с Германией весной и в начале лета 1940 года — позорный для чести Франции режим марионеточной власти, голого услужения захватчикам. После крушения немецкого фашизма Филипп Петэн был приговорен в августе 1945-го за предательство национальных интересов Родины (прогитлеровскую политику) к смертной казни, замененную на пожизненное заключение в крепости милостью генерала де Голля в знак крупных военных заслуг Петэна в первую мировую войну. Бывший маршал и скончается в тюремной камере 95-ти лет от роду: 23 июля 1951 года, проклятый своим народом.

Изрядная часть Франции словно отреклась от слов Наполеона: «Прославленная Жанна д'Арк доказала, что нет чуда, которого не совершил бы французский гений, когда его национальная независимость находится под угрозой. Когда французский народ един, он непобедим, но наши соседи, более расчетливые и ловкие, злоупотребляя чистосердечием и доброжелательностью, свойственными нашему характеру, постоянно сеяли среди нас раздор, явившийся причиной бедствий той эпохи и всех несчастий («наши соседи» — это Англия — Ю.В.), о которых напоминает история».

Французский народ, изгнав немцев, и совершит свое «чудо» под руководством генерала де Голля. Но сначала массовое предательство замазает светлый и благородный лик Франции. И в итоге не один президент Петэн заплатит за предательство.

Не правда ли, любопытная историческая параллель и урок. Измена интересам Отечества карается независимо от ранга. Не лишне вспомнить, что после войны французы покарали полчища коллаборационистов, в том числе и самых крупных должностных лиц, замаравших себя сотрудничеством с оккупационными властями, попросту — изменников. И это количество — десятки тысяч предателей — не испугало народ. Правосудие было совершено. Возмездие настигло разрушителей государства.

Лица, сотрудничающие с оккупационным режимом.

Были растерзаны, убиты на месте без суда, как враги Франции и народа, около 10 тыс. человек. Еще 2800 были приговорены к смерти уже судами, из них подверглись казни — 767, в том числе и женщины. Кроме того, 9910 смертных приговоров было вынесено заочно (тем, кто скрылся за «ленточку» — границу). К разным срокам заключения суды приговорили 39 тыс. человек. Около 40 тыс. были лишены гражданских прав. При населении Франции тех лет около 40 млн. человек — это довольно внушительные цифры.

Разумеется, суды не всегда были справедливы. Имели место и простое сведение счетов, намеренное уничтожение второстепенных лиц тайной и явной армий предателей ради сохранения ключевых фигур. Но как бы то ни было, народ, нация очищались от смертоносной заразы в своем организме. Указанный процесс был необходим. Недаром он прокатился с еще большим накалом, скорее даже остервенением, в Бельгии, Голландии и Норвегии. Там относительное количество смертных казней, и вообще осужденных оказалось заметно выше, нежели во Франции. Народы с яростным вдохновением очищались от болезни, которая угрожала жизнеспособности нации...

История народов, опыт нашего горя, муки, неисчислимые потери по всем направлениям, наглое торжество насильников подводит нас к одному неопровержимому выводу-действию: человека-зверя, человека-волка надле-

жит уничтожать во имя сохранения блага жизни и здоровья народа. К этому выводу приводит не только наша история, но и судьба других народов, в том числе, как мы видим, и такого, как французский...

Однако вернемся к Моррасу и его злобной антирусской позиции. Русский журналист в эмиграции, сын гофмейстера, сенатора и виленского (вильнюсского) губернатора Лев Дмитриевич Любимов почел святой обязанностью возразить. И напечатал в парижской эмигрантской газете «Возрождение» свод статей (а это была весьма авторитетная газета — не с репутацией «Московского комсомольца», который все русское готов шельмовать и пускать по ветру). Об одной из них Любимов и рассказывает в своих воспоминаниях:

«Я напомнил Моррасу, что, когда мелкие германские княжества изнемогали в междоусобной борьбе, когда Берлин являлся всего лишь столицей Пруссии, а Рим — папских владений, Россия уже давно утвердила свое единство. Лучшие армии мира — Карла XII и Наполеона — разбились насмерть о ее твердыню. В Париже, Берлине и Милане развевались победоносные русские знамена. Османская империя (Турция — Ю.В.) и Австро-Венгрия, основывавшие свое могущество на угнетении, сошли с исторической сцены под ударами русской армии. Я напомнил также Моррасу, что, если Франция — наследница Рима, то Россия — наследница Византии, а ведь крестоносцев, то бишь западных феодалов, в Царьграде встречали как варваров. Без России, указывал я в заключение, Европы быть не может».

Без России Европы быть не может. Из-за распада России равновесие сил не только в Европе, но и мире оказалось опасно нарушенным. И вот это аналитики ЦРУ и финансовые воротилы мира не просчитали. Алчность и чувство мести лишили их ощущения реальности, и мимо их сознания проскользнуло то, что проскальзывать никак не должно было...

Цель — разрушить Советский Союз, а затем и центр славянства — Россию, заслонила все. А в этом мире за ошибки такого масштаба платят не только пресловутой гуманитарной помощью. От истории подобными пустячками не откупишься. Лишенный устойчивости мир как никогда близок к вселенским потрясениям.

Рассуждая об антисоветизме французских правящих кругов тех лет, Любимов, сам тому не придавая значения, отпускает замечание очень «большого веса» об отношении Запада не только к ленинской России, но и России вообще — страны, которая веками вызывает у Запада настырное желание вытравить ее с карты, по крайности, пушив кровь, загнать подальше на восток.

Западу не нужно и напрягаться, делать над собой усилие, дабы неприятие России после 1917 года безоговорочно распространить на всю российскую историю. Запад, по словам Любимова, отменяет всякую мысль о значении России для мировой культуры, не говоря уже о ее вкладе в общеевропейское развитие.

Любимов отмечает, что уже в конце 30-х годов на Западе укореняется стойкое мнение о том, что Россию надобно расчленить, а той России, что останется — место единственно за Уралом (Камнем — так называли наши предки Уральский хребет)... Нынешний распад России отвечает самым сокровенным устремлениям западных политиков и тех, кто стоит за ними — финансовым воротилам, а мировые финансы на 80% еврейские. И Николай I и Александр III ломали шапки перед Ротшильдами и другими еврейскими банкирами ради заемов для государства Российского. Помните диалог между Герценом и Ротшильдом о русском царе Николае I? В итоге Николай подчинился Ротшильду, сохранив за Герценом его состояние в России. Суровый русский государь, перед коим трепетали монархи всей Европы, был вынужден смиренно принять волю Ротшильда. Сомневаетесь? Почитайте «Былое и думы». А вот Александр III наотрез

отклонил условия английских еврейских банкиров и в заеме ему было отказано. Об этом также можно прочесть, но уже в дневнике мадам Богданович — жены полицейского генерала. Тоже занятное чтение о закулисных делах последних трех царствований...

Россию надобно расчленить... И как же Западу подыгрывает капитулянтская политика лжедемократии президента Ельцина! И как позорно беспечно народ России допускает дробление своей страны — Дома своего! Да своих же русских, вставших на путь расчленения родной земли, по клочку собираемой нашими пращурами, — самой желанной, воистину драгоценной мечты наших недругов; за такое клятвопреступление, отступничество от заветов дедов, их подвигов во имя строительства Большой России надлежит беспощадно карать и далеко не только презрением... И такой час настанет. Не все будет и не всегда по злему, нерусскому умыслу. Как бы веревочка не вилась, а конец-то у нее будет. Ну куда ему деться?..

Чтобы закончить с антирусизмом Франции в 30-х годах, обратимся опять к истории... Но, позвольте, зачем, почему Франция?

В данном случае она типичное воплощение Запада. Это со всех точек правомерно для прошлого, но и в наши дни Франция по-прежнему входит в семерку великих держав мира, кстати, обязанная этим более всего государственному гению де Голля. Это он в 1942 году заявит о борьбе своего народа: «Франция, преданная привилегированными группами и правящей верхушкой, совершает величайшую в своей истории революцию». Революцию возрождения нации и очищения от предателей — это имел в виду генерал...

Запад непрестанно вмешивается в наши сугубо внутренние дела. Запад с наглостью победителя подмывает всю нашу внутреннюю жизнь. На нем не меньше от наших бед и ответственности за них, чем на отечественных лжеде-

мократах. Из тумана истории последних лет гигантским айсбергом выплывает глубинная, отнюдь не ледяная враждебность Запада к России. Нет, не только, как мы наивно полагали, к России коммунистической, — нет, России вообще. Дышать ей на ладан за Камнем, ну а ее европейским землям Запад употребление найдет. Эвон, Израиль без земли арабов со свету сживает, а тут русские со своей землицей подвернулись. Нет, не подвернулись, их давно «подворачивали».

А президент Ельцин — наше первое должностное лицо, «луч света в темном царстве», надежда России?.. Он тут с какого боку?.. Властью, данной ему народом, он разрушает эту самую державу. Но ему это не удалось бы, не будь Запада. Христолюбивый Запад всеми своими капиталами и разведками вкупе с «голосами» подпирает его власть. И получается: президентом Ельциным Запад в значительной мере и сокрушает Россию, так сказать, загоняет ее за Камень...

Итак, припомним лишь самые яркие события истории. Начнем с того, что именно России Александра I обязана Франция тем, что за разгромом Наполеона не утратила статус великой державы, на который столь покушалась Англия (в смутное брожение после почти полуторадесятилетий кровавых наполеоновских походов по Европе).

Россия дважды спасала Францию, предотвращая германские нападения в последней четверти XIX столетия (как продолжение разгромной для Франции войны с новообразовавшейся германской империей Бисмарка в 1871 году). Это было возмездие в его самой выраженной форме, возмездие за нападение на Россию Николая I в Крыму, которое в итоге оставило Францию Наполеона III один на один с Германией. Поражение Франции явилось не просто сокрушительным. Она рухнула к ногам завоевателей, бессильная и униженная, и никто за нее не заступился. По счетам истории, дамы и господа, приходится

платить. Об этом забывают в европейских столицах, опьяненные европейским и вообще мировым братством — братством до первого серьезного дележа или поворота истории...

Именно гибелью армии Самсонова был спасен от захвата немцами и сам Париж в сентябре 1914-го. Это нарекли «чудом на Марне». Немцы так быстро появились в нескольких десятках километров от столицы Франции, что времени на подготовку операции у Самсонова не было, следовало незамедлительно выручать союзника, имел значение каждый час. Вот и все «чудо на Марне»: в августе 14-го 90 тыс. наших солдат оказались в плену, 20 тыс. — легли в прусскую землю. Париж выстоял.

Приналяжем на память: поступали французы хоть раз вот с такими жертвами во имя России? Сколько не налегать на эту самую память, а ничего из нее не выжать, потому что такого не было... и не будет — это доказывает история наших наиновейших отношений.

Нет, мы не помним зла за сожженную до тла Москву в сентябре 1812 года — невосполнимую утрату для нашего народа, за уничтожение величайших сокровищ и культурных ценностей...

Наполеон, взбешенный стойким мужеством русских под Бородином, отказом Александра пойти на мирное соглашение (Наполеон надеялся продиктовать его из захваченной Москвы), распорядился взорвать Кремль, а все, что уцелело от Белокаменной после пожара, уже спалить до тла, дабы от нее и окрестностей осталось ровное поле из пепла и углей. Как это изволил распорядиться великий ценитель и покровитель наук и ремесел, сам неплохой математик, не говоря уже о талантах кровопусканий народам?.. «Составить четыре колонны, каждую из двух тысяч человек и велеть им жечь все на двадцать миль около Москвы» — это около 35 км в округе. Сей людоедски-чудовищный план не удался — пора было уносить ноги да пошустрей. И все же августейшие шмотки достались казакам.

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

Голос несравненного Пушкина долетает до нас:

*«О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?..
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир,
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..»*

Однако часть Кремля была взорвана. Маршал Мортье, ответственный за всю эту «культурную программу», был убежден, что от Москвы ничего не сохранится, а потому гордо доносил императору:

«Арсенал, казармы, магазейны — все было истреблено. Сия древняя крепость, современная основанию Российской державы, сие первые чертоги русских царей — они были — их нет!»...

Так все и было бы, однако, ночью хлынул проливной дождь и погасил фитили к пороховым зарядам (сотням и сотням пудов пороха) у кремлевских башен-святынь, у святой звонницы Ивана Великого, у святых Спасских ворот и у многих других святынь. Кое-где взрывы все же грохнули, разворотив, к примеру, кремлевскую стену напротив Красной площади...

Все это почти слово в слово напоминает наметки плана Гитлера по уничтожению Москвы и Петербурга — как не напрягай зрение, а между просвещенной Францией и гитлеровской Германией разница тут не просматривается. Правда, тогда не водилось железных дорог и такого количества каменных построек с заводами в городах, а то и по масштабам сложилось бы, как у Гитлера.

На Нюрнбергском процессе главных военных преступников были оглашены цифры, отражающие материальный ущерб, понесенный Советским Союзом.

Полностью или частично разрушены 1710 городов и 70 000 деревень.

Сожжено и взорвано 6 млн. зданий. Разрушены 31 850 промышленных предприятий. Уничтожены или вывезены 239 000 электромоторов и 175 000 станков. Разрушены 65 000 километров железнодорожных путей, 4100 железнодорожных станций, 40 000 больниц и поликлиник, 84 000 школы, 43 000 публичных библиотек.

Разграблены и уничтожены 98 000 колхозов и 1876 совхозов. Ну а об искалеченных и убитых советских людях и речи вести не стоит. Разве на «недочеловеков» распространяются законы человечности?..

Вот эти цифры следовало бы привести господину Резуну в своем «Ледоколе». Вот ведь какие русские: не только не стали покоряться Гитлеру, а еще и набрались нахальства готовиться к отпору той войне, которую планировали немецкие фашисты на нашей земле и которая являлась исторической неизбежностью; еще раз в тысячелетие России ополчились на ее земли завоеватели. Всей Европе напялили хомут; на сотни тысяч постреляли, повесили, пожгли в печах людей. По Резуну, надлежало пасть ниц и ждать, покуда гитлеровский зверь освоится в Европе, еще пуще взматереет и тогда голыми возьмет русских, украинцев, белорусов, татар... и начнет сечь головы. Ан нет, осмелились в руководстве государства и советском Генеральном штабе готовиться к войне, проявили беспокойство за наше будущее, вот ведь агрессоры! Вместо того, чтобы ждать, когда примутся колотить Советский Союз, попридумали свои планы да еще практически взялись готовиться, самые настоящие агрессоры и есть!..

Логика у вас, господин Резун, чисто предательская. Совершив одно предательство, совершаете второе. За

ними, надо полагать, последуют и другие. Натура у вас такая...

Но вернемся к нашествию Наполеона; никак не закончим с великим завоевателем. Как не вспомнить старинные усыпальницы русских царей в Кремле? Большею частью они были вскрыты и разграблены. Останки великих князей — правителей Москвы — валялись в грязи. Святые соборы Кремля сгодились под конюшни. Представьте взорванным русскими Лувр, а Нотр-Дам, изгаженным кавалерией... Правда, не вдохновляет?..

В тех же масштабах все повторили немцы при Гитлере. Были разграблены и превращены в конюшни дом Толстого в Ясной Поляне, дом Чайковского в Клину, сметен прекраснейший дворец в Царском Селе, взорван Пушкинский лицей, почти подчистую вырублен стариннейший парк. Никакой разницы в почерках между наполеоновским и гитлеровским погромами России не было. Россия по всему ходу наполеоновского вторжения оказалась выжженной и разграбленной. Ее богатства, святыни украдены и частью погибли безвозвратно, частью сгинули в хищно-ненасытной утробе Запада, который образно можно представить, как чудище с приставленной к землям России необъятной пастью: столетиями она ненасытно поглощает, заглатывает богатства российских народов.

Что тут вспоминать да рядить, ведь мы для просвещенной Европы «недочеловеки», удел которых тесниться за Камнем... А тут Париж, Франция!..

Историк Москвы Н. Мишеев писал в эмиграции — первую ее волну после Октябрьской революции:

«Русский народ при самых невозможных и неблагоприятных условиях, строил и строит свою государственную жизнь. На его глазах Москва являлась и явилась не только победительницей, но и украшала свою победу благословением Высших Сил, в честь которых воздвигла чудесные памятники, вызывающие справедливую гордость русских. В этих памятниках вылился весь «лейтмо-

тив» нашего государственного строительства — именно в архитектуре Кремля и его храмах (а сейчас продана и предана перестройке под «шопы» и прочие «долларовые» цели святыня Москвы — Манежная площадь, а на Поклонной горе, святом русском месте будут построены синагога и мечеть; ответствен за подобные планы реконструкции и распродажи города господин Ресин — Ю.В.)... Москва — наибольшая ценность, которую создал русский народ в течение своей исторической жизни... это строго определенное мирозерцание, которое не ограничилось идеями, но перешло в дело...

На долю очень немногих городов, тем более столиц, выпало то, что пришлось пережить Москве. Многие города от меньших несчастий пропали с лица земли или потеряли бывшее значение, но Москва осталась... Вызывать ли воспоминания о могилах Гоголя, Грановского, Соловьевых, Чехова и более ранних: Кантемира, Волкова (родоначальника русского театра), Чаадаева, Одоевского, Погодина, Писемского?.. Спят там вечным сном Хомяков, Самарин, Перов, Боткин, Аксаков, Забелин, Суриков... Все эти люди оставили по себе добрую память. Все они горели великой русской идеей. Все любили Москву и были москвичами каждый на свой лад. Их могилы зовут к жизни, к борьбе, к труду. Они говорят о безграничной силе добра, красоты и подвига. Они зовут вперед, вселяя огненную веру в великое будущее... И роль Москвы в судьбах России и славян далеко еще не исчерпана»...

Это великому полководцу Франции маршалу Фошу (кстати, величайшему ненавистнику Советской России) принадлежит признание того факта, что не будь России, Германия смяла бы Францию в 1914 году — и этот факт для Верховного главнокомандующего союзными армиями не подлежал сомнению (это его слова: «...если Франция не была вычеркнута с карты Европы, этим она прежде всего обязана России»). И потери России в первую мировую войну, хотя мы были облиты грязью за то, что

вышли из войны после Октябрьской революции («изменники», «предатели», «германские наймиты»), превышают потери Франции и Англии вместе взятые. Мы потеряли 5 млн. 243 тыс. 799 человек. Из них 1,7 млн. — убитыми, 755 тыс. — тяжело искалеченными (с потерей трудоспособности). Остальные — пропавшие без вести, раненные и пленные. Вот так: не больше, не меньше...

Не только в 1914 году, но и в 1915-м Россия вынесла на своих плечах главные тяготы войны. К осени 1915 года на Восточном фронте были сосредоточены 137 пехотных австрогерманских дивизий и 24 кавалерийских, а на Западном — всего 85 пехотных и 1 кавалерийская.

В конце 1915 года премьер-министр Англии Ллойд Джордж заявил: *«Россия в настоящее время внесла свой вклад — и какой героический вклад — в дело борьбы за европейскую свободу...»*

«Союзники России мало сделали для того, чтобы отплатить за русские жертвы, принесенные ради них в 1914 году», — признает Британская Энциклопедия (14 изд., статья «Мировая война»).

Тогда же английская «Таймс» написала: *«Как мы можем отплатить России за все, что она сделала для Европы?»*

Не слишком долго утруждали себя заботами, как отплатить...

Отсюда истоки вашей политики, вашей так называемой справедливости в исторических оценках, господа. Вы все перелопачиваете себе на выгоду, даже миллионы трупов. Нашу кровь вы всегда принимали за водицу. А чего она и в самом деле стоит, кровь туземцев и азиатов? Они, поди, и боли-то толком не чувствуют...

Вы всегда при всех условиях правы. И сейчас ваши западные радио, телевидение, газеты — одна ложь и глумления над муками и гибелью великого народа...

О признательности Франции следует оговориться особо. Россия ни разу не вторгалась на ее земли, разве лишь преследуя агрессора — императора Наполеона

(«блистательным позором Франции» назовет его наш Пушкин). Зато благородная Франция предала огню Россию по северной европейской части в том самом 1812 году, завалив своими и русскими трупами. А спустя 41 год Франция осчастливила нас осадой Севастополя. И повторился 1812 год: французская, а в тот раз и английская солдатня вкупе с турецкой вырыли во Владимирском соборе из могил тела Нахимова, Корнилова, Истомина. Они надругались над священными останками великих героев русской земли. Теперь-то мы знаем: надо увозить с собой прах героев — иначе не миновать надругательств «светочей» с Запада...

И при всем том, повторяю, русские войска никогда не вступали на земли Франции, разве только защищая ее, как, например, Русский экспедиционный корпус из двух бригад в первую мировую войну — 21 тыс. солдат и офицеров. Особая инструкция предписывала, чтобы солдаты обладали «высокими служебными и нравственными качествами». Умирать на земли Франции отбыл цвет российской армии. Немцы, зная высокие качества русского солдата, за три дня до занятия бригадой боевого участка в Мурмелон-ле-Гран, срочно перебросили туда свою отборную 212-ю Стальную дивизию. Она встретила наших солдат плакатами над своими окопами: «Здравствуйте, 1-я русская бригада! Вам не хватило земли умереть в России — вы умрете во Франции!»

И солдаты умирали тысячами... А после, господа, вы постреляли, помучили «зачинщиков» из состава нашего доблестного корпуса только за то, что они после революции потребовали возвращения на Родину; тех самых солдат, которые на вашей земле защищали вашу Францию — это была помощь любящей вас России...

Это ваш генерал так «помогал» своим белым союзникам, что выдал на расправу (с одобрения белочехов) вождя белого движения адмирала Колчака. Да, это был французский генерал Жаннен...

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

Ну хватит, а то можно подумать, будто мы в бессилии злобы перечисляем обиды или вымаливаем милости у христолюбивого (на американский манер) Запада. Мы ни у кого и ничего вымаливать не собираемся. Мы есть и будем независимо от того, хотят ли этого где-то или не хотят...

А насчет вашего христолюбия мы уже тоже просветились. Бога у вас не было и нет, за Бога у вас — НАЖИВА. Она оправдание всему и всего. Ваш Бог — ДОЛЛАР. Что угодно ДОЛЛАРУ, то угодно вашему Богу. Судьба нашей страны свидетельствует о том, как более низкая, утробная цивилизация поглощает более высокую. На нас наступают мир бездуховного рационализма и голой наживы. Ничего другого за пришествием западной цивилизации не стоит — только превращение наших народов в более низких по культуре и нравственному состоянию людей. Это шаг назад, и не один. Это настоящее растрение. На обломках нашей цивилизации развеваются знамена, на которых начертано: БАРЫШ, СЛУЧКА ВМЕСТО ЛЮБВИ, БЕЗБОЖИЕ, ОТКАЗ ОТ РОДИНЫ, ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ, ЕСЛИ ЭТО ДАЕТ БОГАТСТВО...

Всегда и только — богатство. Без богатства ты урна для плевков, приспособление для работы, чья-то собственность. Ты урод, ты никто...

Несмотря на кровавый урон, нанесенный красной Россией (а это все равно и русские люди), и немислимые поношения, клевету, обрушившиеся на бывших «хозяев Земли Русской» (так написал о себе последний русский самодержец в анкете по переписи населения в столбце о роде занятий), Романовы сохранили верность Отечеству. Ни один из них не запятнал себя сотрудничеством с всесильной тогда гитлеровской Германией, как и вообще не пошел на службу силам, так или иначе направленным на умаление России, ее подавление. В эпоху «холодной» войны (1946-1985 годы) Романовы не запятнали себя службой и западному блоку во главе с США. Никто из них

никогда не был приживалой у США по подобию НТС, а также многих других диссидентских организаций, деятельность которых свелась, по сути, не к борьбе за свободную Родину, а за уничтожение последней вообще, в крайности, «переоснащение» ее в какие-то европейские задворки (скорее свалку) с превращением населения в безгласно-бездумную рабочую массу для нужд рынка.

Примером может послужить и великий князь Дмитрий Павлович — тот самый молодой человек, который в компании с князем Феликсом Юсуповым, неистовым монархистом Пуришкевичем и др. участвовал в убийстве Распутина... Дмитрий Павлович решительно выступил против планов нападения Гитлера на Россию, о которых тогда уже в открытую писали...

А что до свалки — не преувеличение. Ни Боже мой! Наши милые и необычайно чистоплотные финские соседи перевели из своей крохотной страны в Подмоскovie вреднейшее производство обожженных катодов, а, как вскоре выяснилось, производство сие обосновалось... где бы вы думали?... В Москве!! Все верно, а к себе и в другие страны природолюбивые европейцы вывозят совершенно безвредную, чистую продукцию. Да потому что мы для своего «демократического» правительства — рабочий скот. О нас вспоминают, когда мы нужны, а во всех прочих случаях нас как бы не существует. Вы думаете, сколько получает московский ОМОН? Уже давно не 100 тыс. рублей: после 1 мая ему прибавили по 100 тыс. «на нос». Итого зарплата — 200 тыс. Чтоб не сплеховали против тех, кто протестует насчет «обоженных катодов». «Моя милиция меня бережет» не нас она бережет, а ИХ счета в банках Мы же для милиции, как и для новых господ, черви... А вот господин Лужков после ОМОНа спешно переключился на дивизию внутренних войск имени Дзержинского, что размещается под Москвой в Балашихе, и имя товарища Дзержинского не смущает. Так и отстеги-вает дивизии «баксы» — миллион долларов за миллионом.

А чтоб при надобности Москву враз замирили, не дрогнули бы — уверенно и массово поклали бы людишек. ОМОНу, ясное дело, такой масштаб не по плечу даже при 200 тысяч зарплате. И вояжирует Лужков не к беднякам, не к нищим студентам, не к разорившимся врачам, а к боевым солдатам, что будут из-за щитов его капиталы дубинками и пулями отстаивать...

Своим рабочим за кордоном вы, господа европейцы и американцы, платите 1,5-3 тыс. долларов в месяц, нашим (у нас) — 100-300 долларов. Правда, так можно пособлять России и вмертвую стоять за такие реформы. Вы на землях России выкачиваете прибыли, немыслимые у себя дома. Они в 5-10 раз превосходят вашу прибыль у себя. Так за это вы не только разорите нашу землю, вы ее превратите в пустыню, чтоб только оставались такие рабочие, такие предприятия и такие реформы. Все другое у вас на подозрении и вам ненавистно. Поэтому вы и ваши соратники в России (соратники — именно так, поскольку громите большую землю, а это уже дело и не коммерческое вовсе, а уже, поди, военное, ратное) при упоминании возможности ухода Ельцина по болезни и заявляете, как это я услышал 4 августа по радио в Москве: «Россия без Ельцина — это самое страшное, что может быть сейчас на земле». Согласен: страшно представить, что в карман не будут течь такие «бабки» без всяких на то усилий, по простому обману народа (одна недавняя реформа разом столько гребанула из народного кармана — слов нет, настоящий президент!), как сие убедительно показал вице-президент Руцкой: коли так тягают в правительстве, то что уже вести речь о стране?.. Воистину страшно представить Россию без Ельцина. Тут вообще волосы дыбом встанут. Да как встанут, и уже и не отпустятся, пока Ельцин не одолеет коварный недуг и не вернется в Россию для этих самых реформ...

Деньжища из России хлещут за рубеж не потоком, а рекой. Правительство своей деятельностью привело к

уничтожению производства у нас с заменой его на ввоз той же продукции, даже самой простейшей, но уже из-за рубежа. Так поступали только с завоеванными странами или самыми распоследними колониями. И ничего, хвастают экономическими успехами...

Сколько же паразитов тащили и тащат на своем горбу российские народы! Тащат — и веруют, что это во благо им.

Им во благо — это да, но никогда — нам. Накануне второй мировой войны (а чтобы ни писали западные историки и какие бы «ледоколы» не запускали колоть броню правды, основной удар замышлялся по России — достаточно полистать библию фашизма «Майн кампф») стратегической задачей Запада являлось, следовательно, уничтожение Советской России, а если вчитаться в документы позорче — уничтожение исключительно мощного положения в мире России вообще. Гитлер только изменил последовательность наложения плана на карту Европы, отвлекшись на несколько месяцев для разгрома Польши, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Югославии и Греции. Для Запада такой ход фюрера явился совершеннейшей неожиданностью, ибо по всем расистским выкладкам Гитлера, земли для колонизации лежали на Востоке, что по законам классической колонизации предполагало истребление коренного населения, если не всего, то значительной части его. Оставались лишь те, кто рабами, в подневолье, должны были возделывать новые плантации для новых господ, а это являлось той самой сладчайшей мечтой Запада, зародившейся еще в истоках нашего тысячелетия, как ответ на природную (не только земельную) исчерпанность Европы.

Как это удивительно напоминает нынешнюю политику Запада, суть так называемых реформ. Та же цель, но достигается иными средствами и при предельном разложении населения России, когда каждый повернут так, что думает только о своем кошельке и плюет на все вокруг, в

том числе и на судьбу Родины. Это разложение населения — самое мощное оружие Запада, и оно сработало гораздо действеннее, нежели бронированные корпуса Гудериана и непобедимые люфтваффе Геринга полвека назад.

Патриотизм Романовых, столь потерпевших от зверств чекистов (своего же народа), однако, не поколебался в зловещую, заряженную насилием предвоенную эпоху. Так, великий князь Дмитрий Павлович делал неоднократные заявления о том, что в случае войны Германии с Советским Союзом, русская эмиграция должна безоговорочно встать на сторону Родины.

Сравните это заявление с нынешними заявлениями выдающихся представителей российской интеллигенции, особенно творческой и особенно театральной, вставшей на путь откровенного и поголовного предательства, выдачи Родины проходимцам всего мира.

В газете «День» №25 за 1993 г. я писал о народной артистке Ирине Мирошниченко. Она упрекала русских в азиатчине, разгуле диких инстинктов. Да будет ей знамо, что самые свирепые бандиты и мафиозные объединения — в Америке, от коих стонут полицейские службы, и эти объединения — еврейские. Такие кланы, как убитого Евсея Агрона или ныне сидящего в тюрьме Марата Балагулы (родился в Одессе в 1943 году). Это сверхзнаменитые мафиози с Брайтон-Бич: они оперировали десятками миллионов долларов, как мы ныне сотенными ассигнациями. Мечтой того и другого было вернуться в Россию после свержения советской власти с тем, чтобы подчинить своим долларovým состояниям ее экономику. Балагула об этом заявлял не раз ...

Передо мной запись выступления по телевидению нар. арт. России Веры Васильевой незадолго до референдума: *«Ой-ой-ой! Купят вас (имеются в виду заводы и Россия с русскими вообще. — Ю.В.)! Да кому вы нужны? Пьяные, работать не можете, ленивые!»*

А вот высказывание А. Аксенова на сей счет: *«Да черт с ней, под жопу ногой, эту Россию!»* («Комсомольская правда», 15.6.1993 г., с. 6).

Очевидна нравственная ложь в позиции поборников демократии на российский лад. Отчаянная суета, разоблачения ужасов революции, выступления за права человека — и в то же время едва ли не единодушное оплевывание народа, а по смыслу — выступления против государственного существования самого народа. Как же состыковать, совместить эту заботу о правах человека, то есть о свободе человека, его благополучии с проклятиями этому самому человеку из народа и всему народу?

Эти два взаимоисключающие высказывания, которые постоянно звучат уже около полутора лет, свидетельствуют прежде всего о лжи и ложности самой демократии в подходе к судьбам народа и России.

Зачем тогда ложь и ложность?

Для грабежа. Для превращения народа в послушную, нетребовательно-покорную массу, которая позволяла бы ничтожному меньшинству устраивать свою жизнь на сверхудобный лад, что иначе можно назвать хищничеством и присвоением труда и плодов труда целого народа. Нужны богатства страны, нужны ее недра, земля, нужен грошовый труд народа, а сам народ... да пинок ему под зад, пусть сидит и не рыпается, пусть знает место!

Представляет интерес позиция французской интеллигенции в годы крушения Франции. Как поступала она в «обстановке предательства Родины «привилегированными группами и правящей верхушкой»?

«Огромное большинство интеллигенции, — пишет Александр Верта в своей классической работе «Франция. 1940-1955», — либо от всей души, либо с некоторыми внутренними оговорками стало на сторону Петэна... Французская Академия, за исключением одного Мориака (и отчасти Дюамеля), безоговорочно поддерживала маршала. Два наиболее прославленных французских по-

эта — Клодель и Валери — стали петэновцами. Клодель написал особенно льстивую оду в честь Петэна: «Господин маршал, Франция в ваших объятиях. Все, что у нее есть, — это Вы, и понемногу к ней возвращается жизнь» (маршал, хоть и предал Родину, все же в одну из войн храбро ее защищал, не взрывал за здорово живешь памятный особняк — место казни государя с семьей, и вообще на хлеб зарабатывал не партийным словоблудием)...

Уже в 1943 году, когда миру была ясна сущность гитлеризма и Петэна, Валери написал «новые замечательные страницы о Петэне». Саша Гитри преподнес маршалу-предателю роскошно изданную антологию, посвященную славе Франции и озаглавленную «От Жанны д'Арк до Петэна». Знаменитый Андре Моруа выказывал одобрение Петэну. Германский посол в Виши герр Абец гордился, что на стороне Гитлера, следовательно, и Петэна, такие писатели с мировыми именами, как Фабр-Люс, Селин, Бразильяк и др.

Журнал «Ревю модерн» поместил в 1941 году стихотворную антологию с обращенной к Петэну перефразированной молитвой «Отче наш». А журнал «Франсист» писал в апреле 1942 года: «Господин маршал, я безоговорочно верю во все истины, которым Вы учите, ибо Вы не можете ошибиться»... А Петэн, разумеется, как всякий диктатор, даже марионеточный, входил во вкус. Все официальные бумаги, исходящие из его канцелярии, начинались с обращения: «Мы, Филипп Петэн, глава государства».

Капиталисты, отмечает Верта, тоже предали свой народ. Это в их среде зародился план об увековечивании в Европе палаческого национал-социализма.

Все это вырывало из души Мориана — истинного патриота и сына Франции горестные слова:

«Слишком велико число французов, опозорившихся перед врагом: французская полиция, как верный сторожевой пес, охраняет спекулянтов... все эти дельцы и все эти литераторы

(добавим: и артисты — Ю. В.), разбогатевшие благодаря присутствию оккупационной армии, — все они принадлежат к неумирающей породе... Каждый старается тысячей способов, любой ценой не разделить общего несчастья. Люди думают только о себе, о себе, о себе»...

Тут объяснять и добавлять ничего не надо. Все настолько совпадает с тем, что мы переживаем, настолько разит эгоистическим интересом и низостью. Остается лишь напомнить о конце всего этого спектакля продажи Родины: позор, тюрьмы, расстрелы пособников и изменников в разрушении государства... Но таким столпам предательства, как Саша Гитри и ему подобных, и после жилось припеваючи...

Похоже, их духовные отпрыски задают ныне тон не только во Франции. Их Отечество — нажива. Они и кадят ему, одурачивая свой и другие народы. Вечные предатели. Борцы за свободу и права человека, верные лишь одному идеалу: наживе и предательству. Так чему они собираются учить нас и учат?! Кто они, эти учителя с Запада, охрипшие у микрофонов целой армады иностранных радиостанций, вещающих на Россию, а теперь уже и изнутри России? Как понять ваше вещание, коли коммунизма у нас нет, а именно с ним вы боролись и он вас пугал, однако, вы продолжаете вещать с нарастающей яростью. С кем же вы тогда воюете?

Да с народами России! Так и говорите, не кривляйтесь... Наш народ Гитлеру не служил, и литераторы не кадили во здравие его. Мы оцетинились штыками, и отстояли свою святыню: Родину свою, и вашу в том числе. Так в чем вы нас теперь просвещаете? И чему смеете учить? Разве что предательству и оголтелому хищничеству за счет народа?

А кому вы поклонялись, господа? Что говорил ваш кумир в самые тяжкие годы второй мировой войны своему премьер-министру Лавалю, тоже казненному народом:

«Если бы я только мог несколько раз в неделю предаваться любви (Петэну было тогда более 85 лет), я был бы совершенно счастливым человеком, но у меня еще бывают хорошие моменты... По-настоящему я любил в жизни две вещи: пехоту и любовные утехы»...

Счастье человека, поставленного во главе разгромленной, окровавленной страны в возможности совокупляться! Ну что тут добавить?..

А душок-то знакомый... Ну улавливаете? До того знакомый, что становится не по себе. Только слова о женщинах заменить на требования водки. Всегда и как можно больше выпивки!.. А другого ничего и не надо, поскольку это и есть счастье, а другого и не бывает...

Поэты, писатели, артисты не ведали, кому поклоняются? Как бы не так. Он, Петэн, им давал все — и они его перевозносили и валялись в ногах...

Никто не смеет учить наш народ, высокомерничать и тем более посягать на нашу независимость. Никто — это подтверждает история.

И немного о «Ледоколе» Резуна, коли я ссылаюсь на него. Книга эта относится к типичным образцам идеологической интервенции против русского народа.

В этой книге с подзаголовком «Кто начал вторую мировую войну?», напечатанной в Москве осенью 1992 года издательством «Новое время», приводятся отклики известных газет Запада на указанный труд Резуна; среди них, к примеру, женевская «Интернэшнл дифенс ревью»: «Мнение Виктора Суворова в области обороны становится общественным мнением. Он его формирует».

«Он его формирует» — вся разгадка в этих словах, иначе на кой вам Резун со своими писаниями?..

Не будем прибегать к избитой фразе «спешим вас заверить, что не формирует». Ответим: те, кто предал Отечество, формировать мнение не могут, тем более общественное. У вас, на Западе, возможно, изменники в чести, у нас — пока нет (Резун, будучи подполковником

ГРУ, изменил Родине, выдав ее важнейшие военные секреты).

Пишет господин Резун в Англии черные вещи о нашей истории: тираж «Ледокола» под полмиллиона; кому-то очень нейдет выпачкать в нечистотах наше прошлое: и дела московских государей, и славные подвиги русских с братскими народами. Вроде речь в книге о последней большой войне против гитлеровских захватчиков, а тень сомнений отбрасывается на всю российскую историю: заложить устойчивое недоверие и презрение к ней. И самое первое — не углядывается, не прочерчивается даже слабым, дымным контуром ожесточенное сопротивление русских, защита Большой России вместе с народами-братьями от порабощения... все неохватные потоки крови, слез... Один стон и смертный вопль...

Немного истории. 27 декабря 1917 года в Ростове штаб белой Добровольческой Армии выпускает воззвание, которое провозглашает рождение новой армии, цели и причины движения (это как раз пора унижительных переговоров советской власти с немцами в Брест-Литовске):

«...Германия... прикрываясь обманным лозунгом мира, овладевает нашей Родиной. В Петрограде государственная власть уничтожена, и германский штаб диктует стране свою волю. Германии нужно продление в России разрухи и беспорядка, дабы не было со стороны законной власти отпора ее хищным вожделям... Но завладеть Россией можно лишь после полного уничтожения ее вооруженной силы... Цель эта (Германии.— Ю.В.)— полное экономическое порабощение России. Хранитель русских богатств, благодатный юг, обречен в будущем, по немецким расчетам, на окончательное рабство. Сейчас немцы стремятся немедленно завладеть южными нашими областями, дабы... спасти Германию от...истощения... Создавшееся положение требует героических мер. В сознании смертельной опасности, угрожающей нашему Отечеству, русские люди должны забыть все разъединяю-

РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ

щие их различия взглядов, партий, состояний и положений, должны слиться в едином могучем порыве... Объединенными усилиями они должны ковать оружие защиты и освобождения... Пусть каждый внесет в это великое дело посильный дар. Сильные да войдут в ряды, слабые да помогут в деле организации и патриотической проповеди...»

Как видим, наши предки не заблуждались в оценке захватнических целей Германии.

Это ведь Вильгельму II принадлежит высказывание: *«Всемирная Германия явится мыслимой только тогда, когда Россия будет разорвана на куски и окончательно низвергнута...»*

Спустя 28 лет оценки вождей белого движения окажутся повторены в другом чрезвычайно важном документе.

Из приговора Международного Военного трибунала, заседавшего в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года (раздел «Советский Союз»):

«...Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу, для того чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с ее стремлениями. В «Майн кампф» Гитлер писал:

«Если мы хотим приобрести новую территорию в Европе, то это может быть сделано в основном за счет России, и опять новая германская империя должна следовать по стопам тевтонских рыцарей (то есть на Восток.— Ю.В.). Но на этот раз земли для германского плута будут приобретены германским мечом, и таким образом мы обеспечим нации хлеб насущный» (выделено мною.— Ю.В.).

Конечные цели нападения на Советский Союз были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 года, в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман:

«Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет (**то бишь не стоять более независимому Российскому государству.** — Ю.В.)... Вся Прибалтика должна стать частью империи (Германской. — Ю.В.). Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включен в состав империи (Одесса и прилегающие области должны были отойти к Румынии, она и бросила на Советский Союз десятки и десятки своих дивизий, залив кровью юг нашей страны. — Ю.В.). Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю (как там сейчас саратовские немцы обживают? — Ю. В.). Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии»...

Таким образом, германский фашизм за одну из уловых целей метил **истребление славянства** и захват про странств на Востоке.

Берлинская газета «Фелькишер Беобахтер» 6 октября 1942 года (за 43 дня до начала наступления советских армий под Сталинградом) напечатала выступление «нациста №2» Геринга на Празднике урожая в столичном Дворце спорта:

«Не забывайте, что мы отняли у русских самые плодородные земли... Яйца, мясо и мука там в таком количестве, которое вы не можете себе представить... Нам нужно думать только о том, чтобы как следует охватить и правильно переработать все это на месте»...

И вот перед нами завещание Гитлера. Он писал его, твердо зная, что обречен, это обращение к миру перед уходом в вечность. Только вдумайтесь в самые последние слова завещания — этот человек 12 лет был властелином Германии, 5 лет повелевал Европой (без СССР). И вот самые последние слова завещания. В них не шизофреническая воля больного и ограниченного человека, а стусок

того, что определяло отношение Запада к России, не только Германии (и поведение соответственно). Читаем:

«Все усилия и жертвы германского народа в этой войне так велики, что я даже не могу допустить мысли, что они были напрасны. Нашей целью по-прежнему должно оставаться приобретение для германского народа территорий на Востоке».

А бывший подполковник Советской Армии, ныне английский подданный посвящает жизнь доказательству того, что русские — агрессоры. Наша наиновейшая история открывает нам глаза не только с помощью бывших подполковников, сдавших врагу высшие военные секреты Родины, но и трагическим опытом каждого дня. И кто совершает агрессию — мы испытываем каждым мигом своего существования. Это продолжение все той же, подавленной агрессии германского фашизма — огромный натиск на Россию все тысячи лет ее существования: за то, что она смеет владеть такими просторами, такими богатыми недрами, такими лесами и плодородными почвами. По Резуну, мы, оказывается, не смеем защищать свою землю. Мы должны покорно ждать своей участи. Вот ведь как...

Заглянем в воспоминания Бориса Полевого «В конце концов. Нюрнбергские дневники» (изд. «Сов. Россия», М. — 1969, с. 224225).

«...Он (фельдмаршал Фридрих Паулос, командующий 6-й германской армией, плененной в сталинградском котле.— Ю.В.) появился здесь, как призрак, вставший из сталинградских руин, принеся горечь и боль 300-тысячной группировки, погибшей и плененной на берегах Волги. С тем же поражающим спокойствием он кладет руку на Библию и, подняв два пальца правой руки, твердо произносит торжественную формулу:

— Клянусь говорить правду. Только правду. Ничего, кроме правды.

Неторопливо начинает давать показания. Сухие фра-

зы звучат отчетливо, твердо, и, хотя он говорит по-немецки и слова его в зале хорошо слышны, многие из подсудимых (а это главные военные преступники во главе с Герингом и Риббентропом. — Ю.В.) для чего-то надели наушники.

Да, он был перед войной заместителем начальника Германского генерального штаба и лично участвовал в разработке плана «Барбаросса». Да, он признает, что с самого же начала этот план задумывался как план нападения. Ни о какой оборонительной превентивной войне (предупреждающей. — Ю.В.) и речи не было. Контуры этого плана? Первоочередная задача — захват Москвы, Ленинграда, всей Украины. Дальнейшая задача — Северный Кавказ с его богатствами и нефтяными источниками. Главная стратегическая цель? Выход на линию Архангельск — Астрахань и закрепление на ней.

Свидетель вспоминает, что в дни, когда Риббентроп заключил мирный договор с Советским Союзом, в помещении главной квартиры Генштаба были проведены одна за другой две военные игры для высшего офицерского состава. Обе на тему наступления по плану «Барбаросса». Руководил ими генерал-полковник Гальдер (начальник Германского генерального штаба — Ю.В.)».

Так кто и где замышлял нападение, ежели свидетельствует один из основных разработчиков плана убийства нашей страны? Читайте, вдумывайтесь — все даты доказывают: Гитлер начал свой хищный разбег в августе 1940-го!!

Какие еще доказательства нужны?.. Гитлер поставил на колени Европу, но самую важную цель захватов видел в славянских землях: Белоруссии, Украины, России. И писал о нашей стране как населенной недочеловеками, призванными быть рабами великогерманского рейха. После частичного истребления наиболее пригодные особи из славян подлежали онемечиванию — это были бы, так сказать, осчастливленные судьбой. Хотя я безогово-

рочно предпочел бы быть истребленным, скажем, как миллионы русских, как моя 18-летняя двоюродная сестра Надя Власова, добровольцем ушедшая на фронт и расстрелянная вместе с ранеными под Курском летом 43-го в санитарном автобусе, обозначенном по крыше крупным красным крестом, фашистским «мессершмиттом». Я лег бы в одну могилу с сотнями и сотнями миллионами русских, сберегших свою землю за все 10 веков истории ее, нежели упиваться возможностью жрать невольничью похлебку и кланяться «хозяину» (все более множащееся умирание людей от недоедов и болезней, порожденных в наши дни так называемыми реформами — это та же война против нашего народа, то же убийство его и те же братские могилы).

Подготовиться и упредить удар Германии, строго определенный абзацами книг «Майн кампф» и всей политикой Германии за последние полвека перед второй мировой войной, была не только самая важная задача Сталина, выступающего в данном случае не в качестве диктатора, а руководителя народа (в таком случае уместно назвать диктаторами и Рузвельта, и Черчилля, сплывающих свои народы на борьбу с фашизмом), ибо, повторяю, столкновение между Германией и Советским Союзом являлось исторически неизбежно, его обуславливали догматы гитлеровского учения.

Беспощадное истребление славянства и разбой немцев превратили войну в священную для нас — Великую Отечественную войну.

Работы типа «Ледокол» служат одной цели: унижению России и величия подвига народа. Это заветная цель всех недругов и ненавистников нашего народа. Но мы были, есть и будем.

Славянские народы кровью залили свои земли, но отстояли их от порабощения. Именно это и не заметил господин Резун, этой своей работой как бы совершивший второе предательство своего Отечества, причем в самое трудное время его бытия...

Я же помню подростком ту Россию, помню людоедский разгул немецких фашистов. Что ни день — рыдания над похоронками. Почти 40 миллионов людей уходило в могилу, прощалось с солнцем и ликами родных за право существовать их Родине. Этот смертный вопль, стоны и слезы слышал каждый. И ту Русь, сжатую в шинелях и телогрейках, исхудалую, с проваленными щеками и глазами, лихорадочным блеском глаз, изголодавшую от убогости военного пайка, я тоже помню. Горела она одной священной ненавистью к поработителям и вышла в день Победы без каких-либо призывов сама, по доброй воле, и шла к святыням Кремля — извечным, самым дорогим местам русских. И я шел в той нескончаемой толпе. И сколько буду жить, буду помнить тот день 9 мая. Шагала вся Россия праздновать свое право жить не под немецким хлыстом.

Так праздновали свое право быть русскими, а не рабами и все наши деды и прадеды в самой седой древности. Хоронили тех, кто отдал жизнь, остался верен святыням родного края, а после праздновали победу — право быть русскими. На том стояла Россия тысячу лет...

А что до суда народов в Нюрнберге — возмездие свершилось 16 октября 1946 года. Главные военные преступники задохнулись в петле. Обязанности палача добровольно исполнил американский сержант Вудс...

Вечером в воскресенье 25 июля 1993 г. в телевизионной программе «Русский дом», которую ведет Крутов, состоялось было представление нового журнала «Русская элита». Присутствовали Карпов, Нагибин...

Селюнин — откормленно-благодушный, загорелый — рассуждал на темы дня (ему поддакивала Римма Казакова). Мол, ничего особенного и не происходит. Так, неизбежный разлад, но то ведь реформы. Интеллигенция понесла больше всех, но не отвернулась от реформ, поддерживает их. (Селюнин произнес слово «героическая» вроде обычным тоном, но с его уст так и рвалось:

«героическая интеллигенция»). Шума-то, мол, больше из-за политики, ради политики, а так жизнь ничего, подходящая, можно тянуть — и все в таком духе...

Казакова сказала: в доме течь, но дом наш и все в нем в порядке, а течь заделаем...

Ничего себе ТЕЧЬ! Воистину бесстыжие! Неужели вы и впрямь слепые? Или, лично обеспеченные и сытые, утратили способность воспринимать окружающий мир? Неужели вы не видите, что с Россией? Неужели вы ничего не видите и не слышите?! Тогда кто вы?..

Вы не замечаете — да наши недруги это видят и говорят во весь голос и на весь мир, только послушайте.

Бывший президент США Никсон, побывав у нас в апреле 91-го, заявил, что **реформы Горбачева в большей мере соответствуют национальным интересам США, чем России**, и что Россия находится над пропастью.

Бывшая представительница США в ООН Джин Кирпатрик: «Тяжело смотреть на Советский Союз после последних пяти лет (реформ.— Ю.В.)».

Я могу долго цитировать высказывания крупных политиков и общественных деятелей мира. Стоит ли? Ведь вы ту пропасть, в которой мы оказались, принимаете всего за «дом с течью»...

Реформаторы — строители новой России: лжедемократы, мафиози, рвачи, преступники...

Да все, что сделали с русской жизнью, не подлежит оправданию! Вы сделали нищим великий народ. Вы разорвали на куски дело всех поколений русских.

Вы вливаете яд в сознание русских и всех его братьев по общей исторической судьбе, вы хуже и гаже негодяя, отнимающего последний рубль у старой женщины.

Вы сделали людей бессильными, больными, несчастными и бесправными.

Вы делаете все, чтобы превратить народ в скотов... Вы отобрали у народа деньги, землю, здоровье — и нагло учите его, как надо жить, читаете проповеди о его вине...

Вы лопаетесь от жира над могилами сотен и сотен тысяч обездоленных...

Никому из вас нет прощения — и не будет... Пишет господин Резун книгу за книгой, а фамилию на книжных титулах проставляет самую гордую — Суворов. Это ж понимать надо...

Одно большое унижение России и русского народа... Но Россия очнулась, и это не понимают те, кто присвоил право говорить от ее имени — те самые могильные черви из колонок имен Черной Книги Предательств и Предателей...

Не понимают это и те, кто откармливает этих могильных червей...

Вот и приспел через издательства «Новое время». Тиражом почти в полмиллиона распечатан ими «Ледокол» — теперь и не могут возникать сомнения в задачах издательства: умаление России любыми средствами, еще один удар...

Это все из той же песни о второй мировой войне. Широко растягивают меха гармошки (под наш лад) — аж все другие звуки и слова глохнут в том распеве. А распев-то об одном: не было б победы без американской помощи. Не было б, не было... И во все уши об американской тушонке...

«Это она обеспечила нам победу в войне 1941-1945 годов» — таков «ненавязчивый» припев нашего отечественно-закордонного теле вещания. Тушонку, поставляемую нам по лендлизу (программа помощи), ставят в один ряд с 40 миллионами погибших на фронтах и в тылу. И ничего, спокойно так втолковывают с экранов, и кадры кинохроники крутят как ни в чем не бывало.

Советский Союз потерял несметное количество людей, поскольку остался один на один с противником, на которого работал промышленный потенциал всей захваченной нацистами Европы. Основной удар был направлен на Россию, поскольку Франция капитулировала поч-

ти сразу после первого наступления вермахта, она просто рассыпалась (поэтому ее потери во вторую мировую войну во многом оказались меньше ее же потерь в первую мировую войну). Англия из-за островного положения оказалась недостижимой для вермахта. Ее потери тоже были несравненно меньшими, чем в первую мировую войну. Причина та же: сражался один на один с Германией по преимуществу Советский Союз. Правда, после 1942 года воздушная война в большей мере пала на плечи союзников, но основную живую силу Германии перемолол восточный (советский) фронт, а это миллионы жизней, разрушения не только городов, но и всех деревень — выжженное пространство. Это и отражают потери немцев на различных фронтах. Советский Союз принял удар за всех — вот историческая правда.

Германии была предоставлена исключительная возможность бросить все силы на восток. Их и бросили, точнее, обрушили...

Потери американцев убитыми во вторую мировую войну составили 227 097 человек. Поставьте рядом около 30 миллионов погибших советских людей. И еще поставьте... тушонку...

Мы становимся свидетелями неоднократных судебных процессов против «Дня» и «Советской России», но ни у кого из блюстителей чистоты демократии не поднимается рука на такие оскорбительные искажения смысла дел целого народа. И такая вот книга и клевета с экрана телевизора уж воистину за семью печатями для правосудия, даже просто суда нравственного, ибо служат целям современного разгрома России.

4 августа

* * *

Бюллетень № 2 заседания Государственной Думы 13 января 1994г. (с. 40 — 43). Выборы председателя Государственной Думы. Ведет заседание депутат Государственной Думы О.Т. Богомолов.

Председательствующий. Спасибо. Последняя кандидатура — Юрий Петрович Власов. Пожалуйста, Юрий Петрович.

Власов Ю.П. Северо-Западный избирательный округ, г.Москва.

Уважаемые депутаты, я немножко о себе скажу, как принято. Мне 58 лет. С 1936 года моя семья жила в Москве. Подростком я встретил войну в Москве, видел Москву в 1941, 1942 годах. К сожалению, видел, как наш знаменитый московский парк, куда ездила отдыхать вся Москва, во время войны вырубали, рыли траншеи, потому что не хватало бомбоубежищ. Второй раз я увидел, как рубят деревья в этом парке год назад, когда продавали его под выгодные дома. Один из самых лучших парков нашей страны. Тогда мне удалось отстоять наш парк перед мэрией. Я хочу этим сказать: как горько, когда в нашей стране делают вещи, которые оскорбляют народное достоинство, наносят ущерб нашему народу.

Я окончил Саратовское суворовское военное училище, в которое поступил сразу после войны, в 1946 году, с медалью. В 1953 году поступил в Военно-воздушную инженерную академию на радиотехнический факультет. Закончил в 1959 году. Служил год в войсках. Потом был переведен по указанию Центрального Комитета партии в спортивную команду, потому что я был очень сильный. Для Олимпийских Игр собирали специальную команду. Вы знаете, что тогда спорт был идеологизирован и нужно было победить американцев. А у них был самый сильный человек в мире — Эндерсон. Решили, что у меня есть

шансы победить американцев, и выставили. Я победил их. (*Аплодисменты.*)

В 1968 году я по собственному желанию написал рапорт министру обороны, ушел из рядов армии и занимался литературой. В основном это была история. По существу, я всю свою жизнь занимался историей — историей нашей страны. О родителях тут никто не рассказывает — это слишком долго и не нужно.

Я был депутатом Московского совета с 1960 по 1964 годы. Интересная была работа. Был народным депутатом СССР с 1989 года по роспуск в конце 1991 года. Представлял самый промышленный, наверное, округ Москвы — Люблинский. Это тоже была интересная работа. А в последние годы вы, наверное, сами хорошо знаете, чем я занимался. Я много писал, выступал в газетах, выпускал книги.

Что хочется сказать о своей программе? Я думаю, что такой программы не должно быть у выступающего, ведь я баллотируюсь не на пост президента. Передо мной определенный инструмент, которым я должен уметь управлять, для того чтобы собрание эффективно работало, поэтому программа вас должна интересовать с той точки зрения, что я собой представляю, кто я такой.

Я думаю, что мы сейчас переживаем один из самых (мне хотелось бы, чтобы те, кто выступал — десять человек, это отметили бы) трудных моментов — мы по существу находимся сейчас в фазе неначавшейся гражданской войны. Все условия для нее созданы. Вспышка ее — кровавая, дикая — была в начале октября прошлого года. Поэтому наша работа, наш парламент, наша Государственная Дума имеют особое значение в условиях, когда страна может быть «балканизирована», как Югославия.

Работа Думы — это не просто выполнение каких-то функций по законотворчеству. Сам характер ее работы, отзывчивость Думы на те события, которые происходят в

стране, мгновенная реакция на них может предотвратить огромные и страшные события в стране. Я хочу сказать, что сама Дума должна являться стабилизирующим элементом нашего внутреннего положения. Потому что ничто в конечном итоге не может сравниться с ужасами гражданской войны. Это вы сами отлично знаете.

Я хотел бы остановиться еще на двух вопросах. Это то, о чем никто не говорил. За пультом должен сидеть не бездушный человек, который будет выступать, включать, вызывать. В таком случае, можно было бы робота назначить, запрограммировать его, он бы делал это лучше, чем человек. Поэтому я считаю, что тот человек, который сидит на месте спикера, должен прежде всего нести огромную ответственность перед народом — ответственность за то, чтобы раскол в стране не углублялся. Это его прямая ответственность. Здесь огромное-огромное поле работы для спикера.

Второе — это ответственность перед нами. Ответственность, заключающаяся в том, чтобы никто не был умален в своих правах. Я хорошо помню, например, как выступал на Съезде народных депутатов СССР, а потом, после своего первого выступления, слова получить уже не мог никогда. Я хотел бы сказать: главное, что касается работы, — это исключить предвзятость.

Меня, конечно, выдвигает определенная фракция, которая возлагает большие надежды на мою деятельность. Но исключить то звено, которое я политически не разделяю и которое мне не нравится, — это значит опять вызывать в этом зале холодную, горячую, гражданскую, какую хотите, войну. Нам надо искать компромисс. И основное условие работы спикера — это находить компромисс во всех вопросах. Если мы этого компромисса не найдем, мы быстро потеряем не только Государственную Думу — мы потеряем страну.

Работа в комиссиях, как я думаю, является основой

(это азбучная истина). Настолько большой спектр интересов, настолько часто непримиримы противоречия, что, если выплескивать сюда, в зал, мы никогда ни о чем не договоримся. Поэтому основа работы должна быть в комиссиях. Там надо найти компромисс и придерживаться его здесь, в зале.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть роль аналитических центров, необходимость в которых ощущалась как на съездах народных депутатов СССР и России, так и сейчас. Ведь квалифицированного, научного решения, причем быстрого, мы никак не найдем без опоры на специальный аппарат.

В заключение я бы хотел сказать несколько слов. Выступал здесь один из кандидатов и сказал, что только два человека имеют опыт работы. В таком случае, можно сказать, что Гавел стал президентом страны, вообще не имея никакого опыта — он литератор. Можно сказать, что «танковый» генерал де Голль вообще не был создан для политического руководства, его нельзя было подпускать к управлению Францией. Я думаю, что и некие другие способности управляют человеком. Но я могу сказать вам, тем у кого власть, самое главное: вы нас и близко не подпускали к власти, чтобы приобрести этот опыт — это точно! Этот опыт мы приобрести не могли, и это очень плохо, потому что это и ведет к обострению положения в стране, когда одна группа управляет всем, распоряжается всем и никого не допускает к власти в стране. Вы знаете, что из-за этого получается. Здесь не только экономическая борьба, здесь не только политическая борьба, хотя она является определяющей. Многие решают и такие вопросы, как вопросы характера, личности человека, вы же всех нас превратили в ничто. Не даете возможности печататься, если протесты — расстреливаете, а потом говорите: у вас нет опыта. Опыта быть расстрелянными у нас очень много. (*Аплодисменты.*)

Простите, я не хотел этот элемент политики вносить

сюда, но я ответил просто на незаслуженное не замечание, а оскорбление. Я должен был на это ответить. Благодарю вас за внимание, я готов отвечать на вопросы.

Председательствующий. Хорошо, переходим к вопросам. Прошу, четвертый микрофон.

Алексеев Г.А., избирательное объединение «Выбор России».

Спасибо. Юрий Петрович, 15 лет на книжной полке у меня стоит книга «Особый район Китая», спасибо Вам за нее. Я уважаю Вас как замечательного спортсмена в прошлом. Но знаете, если Вы не научились искусству управления при компартии, то в парламенте как же Вы будете управлять? Ведь здесь же высочайшее искусство нужно. Я полагаю, у Вас его нет. Согласны ли Вы со мной?

Власов Ю.П. Не согласен я с Вами. Потому что управление, которое требуется от меня в парламенте, вещь абсолютно наживная, и быстро наживная. К тому же я Вам уже приводил пример Гавела, пример Хасбулатова, который никогда не садился... Очень неплохо управлял парламентом, технически. Ну это Вы можете посмеиваться. Его посадили насильно.

Алексеев Г.А. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Осовцов А.А., Перовский избирательный округ, г. Москва.

Глубокоуважаемый Юрий Петрович, Вы вспомнили сегодня здесь свое выступление на первом Съезде народных депутатов СССР. Я также очень хорошо его помню, я помню пафос Вашего этого выступления. Равно как и пафос Ваших тогдашних выступлений в печати, в том числе и в неподцензурной печати, в такой, например, газете, как «Хроника». Тогда Вы необычайно энергично выступали против тех влияний, которые оказывали на жизнь нашей страны КГБ, КПСС и подобные им структуры. Вы были убежденным антикоммунистом и антифашистом. Скажите, пожалуйста, изменилась ли Ваша позиция сегодня, и если изменилась, то в силу каких причин?

Власов Ю.П. До 1989 года вся моя политическая работа была направлена на уничтожение и подрыв той номенклатуры, которая губила мою Россию, мою страну, не давала ей развиваться. Это совершенно разные вещи — номенклатурная Россия... А обещания разваливать Россию я никому не давал. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо. Второй микрофон, пожалуйста.

Грешневиков А.Н., Рыбинский избирательный округ, Ярославская область.

Юрий Петрович (я у второго микрофона), мне хотелось бы Вам задать вопрос, который здесь, в принципе, часто звучал. Какую оценку с точки зрения нравственной Вы можете дать событиям 3 — 4 октября? Я недавний депутат Верховного Совета России. Из того расстрелянного парламента, беспартийный. И вижу господ из «Выбора России», которые одобряли расстрел Конституции, меня, беспартийного, расстреливали, убили моих друзей. И сегодня они играют в богатырей нравственных. Вот Вы можете... С точки зрения закона уже сказали, что это незаконно. А вот с точки зрения нравственной, какую можете дать оценку этим событиям?

Власов Ю.П. Во-первых, я не могу удержаться, я дам любую оценку, не только нравственную. Это был государственный переворот в чистом виде. С применением жестокого насилия над народом. Выход был. Выход во взаимном выборе. Почему безвыходное положение? Это не безвыходное положение. Выбор был совершенно четкий: переизбрание парламента, переизбрание президента. Ни капли крови при таком решении не пролилось бы. Решили президента не переизбирать, зато залить кровью Москву. (*Аплодисменты.*) Таким образом, президент власть сохранил. Нравственная оценка отсюда сама выходит.

Председательствующий. Первый микрофон.

Марьчев В.А. Заслуженный мастер спорта СССР, чемпион Олимпийских игр, чемпион мира... Вот поэтому

они, демократы, сегодня боятся назвать Ваши титулы, потому что на спортивном помосте Вы били американцев, а они сегодня исподтишка натаскивают на нас американцев и разваливают с помощью тех же американцев, раздробляя и грабя Россию. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. Депутат Марычев, Ваш вопрос...

Марычев В.А. У меня всего-навсего один вопрос. Юрий Петрович, как спортсмен, как человек, который проходит всю жизнь с оппозицией, с людьми, которые верят в Россию, ответьте, пессимизм или другое настроение сегодня определяет Ваше отношение к Государственной Думе?

Власов Ю.П. Я думаю, что Государственная Дума, если мы проявим мудрость, должна существовать и будет существовать и не даст повода для того, чтобы народ ее презирал. Потому что (я начал с этого выступление) мы находимся на таком отрезке истории, что, если сейчас в Государственной Думе мы потерпим поражение и допустим резкое столкновение, не найдем общего языка, это приведет к ее разгону (будем так говорить грубо) или к непродуктивной работе, совершенно тупиковому положению, и тогда распад страны, гражданская война, я считаю, неизбежны. Да и Вы это знаете.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Снежков М.Н., избирательное объединение «Либерально-демократическая партия России».

Юрий Петрович, я был студентом, когда Вы были чемпионом...

Председательствующий. Пожалуйста, без автобиографических данных. Вопрос, пожалуйста, время ведь теряем.

Снежков М.Н. Будьте любезны, Вы предоставили слово — дайте мне сказать. Спасибо.

Председательствующий. Для вопроса.

Снежков М.Н. Тут мало кто знает, что Вы были кандидатом в главы администрации Москвы в 1993 году (это те выборы, которые не состоялись), и, учитывая Ваш опыт и как спортсмена, и как историка, я прошу Вас рассказать о своем отношении к нынешнему «правителю» Москвы.

Власов Ю.П. Пожалуйста. До баллотирования не дошло, избирательная кампания по выборам мэра — законная, конституционная — была закрыта президентским указом, а до этого саботировалась судами, которые запрещали, суд запрещает — прокуратура открывает. Когда стало ясно, что выборы состоятся, президентское правление, по существу, ввел Борис Николаевич Ельцин. Что касается моего отношения, я бы не стал баллотироваться в мэры, но то безобразие, которое творилось в Москве, то страшное насилие, которое творилось над московской собственностью, над городом святым русским, заставило меня баллотироваться, потому что я знал, что, если и будет недостаточно моего опыта, то достаточно будет аппарата, с помощью которого я в считанные месяцы смогу войти в положение, в обстановку в городе и сделаю все для того, чтобы этот город не был раскуплен, не был пущен с молотка (когда, вы знаете, стадион в Лужниках шел по стоимости нескольких автомобилей, десятка-полтора «Жигулей»). Какая же это честная продажа, какая же это приватизация? У меня страшно много документов по московской приватизации, и все они доказывают, что власть, руководство в Москве, — преступная снизу доверху. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Нуйкин А.А., избирательное объединение «Выбор России». «Выбор Москвы». *(Оживление в зале.)* У меня к Вам вопрос такого порядка. Мне хочется понять некоторые зигзаги Вашего мировоззрения. Все мы когда-то очень уважали Вас, можно сказать, даже любили за Вашу

принципиальность, смелость, когда Вы бросили вызов тогда еще могущественным силам, и страстно обличали КГБ и партийную хунту. Потом вдруг Вы резко изменили позицию на прямо противоположную (шум в зале) и стали защищать эти преступления столь же страстно, хотя и неубедительно. Мало того, мы Вас стали видеть в тех собраниях, где оппозиция выступала с автоматами и заточками. Сейчас Вы так же убедительно говорите о том, насколько Вы боитесь гражданской войны и какое это большое бедствие.

Мой вопрос в том и состоит: Вы что, еще раз изменили свою позицию на прямо противоположную или это тактический ход, потому что Вам очень хочется стать спикером? Спасибо за внимание.

Власов Ю.П. Вы знаете, Ваш вопрос можно квалифицировать как демагогию, он по-другому не называется... (*Аплодисменты.*) Я объясню: я не хочу оскорблять — это политический термин. Я шел политически против номенклатуры, но, когда покончили с номенклатурой в государстве, демократия незамедлительно приступила к разгрому России. Обещания громить Россию я демократии не давал, и я выступил против вас, и, сколько сил хватит, столько буду бороться против вас. (*Аплодисменты.*) Вы можете сказать: как с такой политической запальчивостью я буду исполнять роль спикера? Я считаю, что гражданин Власов — это одно, член какой-то определенной партии — это другое. С того момента, когда я перейду на это место, я должен стать нейтральным человеком. Благодарю за внимание. (*Аплодисменты.*)

* * *

«Литературная Россия», пятница, 11 марта 1994 г., №10(1622).

ИСТРЕБЛЕНИЕ

Вечером после заседаний Думы иду по улице, точнее

грязному насту небывалой толщины и затоптанности. С гражданской войны этот великий город не был столь позорно изранен запущенностью и нищетой. Из бесприютной, зловещей мглы сквера возникает долговязая фигура. Она истощенно худа и надломленно высока. Справа по виску, как водянка, след от застарелого синяка. Человек в каких-то летних обносках, даже зябко видеть их в такой мороз... Не выношу, когда со мной говорят так близко, почти рот в рот, как сейчас, да к тому же от него разит самогоном, справедливости ради, не очень...

Он втолковывает мне, что тренировался в ЦСКА и называет зал, где я тренировался в начале 1960-х годов.

— ...я знаю, вы за Россию, но тогда вопрос: ведь Россия и рыночные отношения неразделимы? А Вы... что ж тогда, значит, во вред России?..

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Я киваю: мол, занят — и шагаю дальше. Когда на нем спреют последние рубашки и трусы, а до этого, судя по обноскам, осталось отнюдь не долго, мы продолжим сей высоконучный спор. Иного способа пробиться в сознание таких «рыночников» нет. Отсутствует. Неизменно срабатывает только, так сказать, чувственное познание, то бишь через личный опыт...

И не уразумели даже сути обещанных преобразований, и оболванены, и не воспринимают ничего даже собственной шкурой... Как им объяснить, как прокричать! Только оглянитесь: все вокруг раковой опухоли сожрала спекуляция. И мало того, что породила беспредел, она еще превратила народ и в данников какой-то швали, заставила заниматься позорными, недостойными делами. Да... совесть ропщет, а желудок требует... А приватизация?.. Растащили страну, и какую! Могучая и просвещенная держава... под властью организованных банд, замыкающихся на самые верхи власти — те самые, что с подобострастием обслуживаются прокуратурами,

судами, МБ, разведками, милициями и всеми казенными умами России вместе взятыми... Экономика развалилась, и закона больше нет — и будет только хуже, а для таких, как этот уличный «рыночник», беспросветно хуже, могильно хуже!..

И все равно голосуют, лезут в петлю и увлекают других... Не столь давно специальный заместитель госсекретаря США по вопросам России С.Тэлбот заявил, что учений Гайдар устроил для России **«шок без терапии»** (смотрите, как их там порой озаряет!). По мнению этой группы вашингтонской администрации, возглавляемой вицепрезидентом США Гором, монетаристская концепция Гайдара — Федорова завела Россию в экономический тупик (да не завела — затащила силком... а уж потом и пулями и пушками, расправами, господа из Вашингтона... это же вы одобрили октябрьскую мясорубку и весь спецнабор по укрощению русского народа, лично за этим надзирали; каждые несколько часов слушали отчеты, перезванивали, поди, вносили уточнения в действия кремлевских властей). И посему эта же влиятельная группа из администрации Клинтона считает, что ежели указанный курс сохранить без изменения, то бишь по-прежнему гнуть по Гайдару и Федорову, то этот самый курс обернется для России необъятными социально-экономическими трудностями (чего тут скромничать и выражаться столь расплывчато — не трудностями, а доразрушением руин экономики и новой бойней: ведь по такой нестерпимой нужде русские кинутся резать русских — как же это должно тешить вас!).

Именно поэтому перед визитом Клинтона в Россию Гор и Тэлбот настойчиво внушали своему президенту настоять на отставках Гайдара и Федорова с сохранением до июля нынешнего, 1994 г., на посту «главного приватизатора» Чубайса (занимается распродажей бывшей государственной собственности России; так и тянет написать вместо «приватизатора» — «инквизитора» государствен-

ной собственности России, что будет совершеннейшим соответствием истине).

Для чего прибережен Чубайс, ясно (у этого господина в России сугубо однозначная репутация): дабы успешно сбывать российскую собственность Израилю и Западу, но прежде всего предприимчивым потомкам Джефферсона и Линкольна (ну и «нашему» компрадорскому капиталу). У американцев тяготы по подбору объектов для освоения берет на себя фирма «Эрнст энд Янг» при партнерстве «Пионер групп», которыми в частности являются Институт экономики переходного периода и Ассоциация приватизированных и частных предприятий (данные организации создавались и какое-то время руководились самим светилом экономики Егором Тимуровичем Гайдаром). Прибыльность подобных операций должна достигнуть 30%.

Между тем спад производства за последние 3 месяца 1993 г. достиг наибольшей за все время реформ величины — аж 35%! Внутренний валовой продукт после хозяйничанья Гайдара и Федорова сократился в прошлом году на 18%, в нынешнем упадет еще на 25%, не говоря о его катастрофическом спаде в 1992 году... Это уже точно: идем ко дну. Не остается ни продукта, ни вала, вообще ничего, кроме нищеты и западного кукиша.

В военном отношении мы доразрушаемся. В заключительной стадии распада находятся и производства высокой технологии, без коих Россия скатывается в разряд слаборазвитых стран... Как же мы могли это позволить?! Как поднимались руки в голосованиях за уничтожителей России?! Ведь Запад без единого выстрела со своей стороны нашим одним голым усердием и преступной доверчивостью стер в пыль нашу экономику...

В этом году разрушение России достигнет заветной для Запада черты, у которой потенциал нашей экономики становится ниже стартового уровня, необходимого даже для начала индустриализации. То есть мы уже не в

состоянии наращивать свое производство по простой причине отсутствия оногo. Теперь индустриализация нам не по зубам. Мы целиком переродились в потребителей, позволив разрушить своими руками неохватно-огромную экономическую машину своей великой державы (а мы ей обязательно будем, мы поднимемся и возродим свою страну — иначе и быть не может! У нас для этого есть все возможности. Но лакеями, шлюхами, прислужниками мы у всего остального мира не будем! Как же этого не понять?!).

Именно в нынешнем году будет окончательно ликвидирован экспорт товаров из России, кроме энергоносителей. Ожидается всеместный распад частного производства и частной банковской системы, так как государство окажется не в состоянии дотировать ставки коммерческих банков по льготному кредитованию. Неизбежна массовая потеря клиентуры из-за обвального банкротства производственных «структур»... А мы? Все будем по-прежнему каждый за себя, будем выяснять, кто что ляпнул два года назад, пять лет назад? Будем только смотреть, всегда смотреть? Всегда только зрители при разрушении своего дома...

К августу — сентябрю средний жизненный уровень опустится на 50%. Для обычного смертного это значит: ложись — и помирай. А к этому, именно к этому (и вполне сознательно) и подворачивают жизнь! Такая невероятная вещь и такая будничная...

Если не остановить могильщиков России на президентских выборах, если не вырвать у них власть, то к концу десятилетия Россия вымрет на 15 млн. душ — никак не меньше. И это без всяких войн и эпидемий. «Прочие» будут не жить, а пробавляться на милостыню на своей земле...

Со зримой осязаемостью проступают черты карточной системы, столь хорошо знакомой (в деталях не забыта и по сию пору) людям старшего поколения (я при ней

дожил до 14 лет). И это окажется отнюдь не простым нормированием продуктов, а голодным нормированием. Продуктов для нормального питания хватать не будет. Иначе не может сложиться при таком преступном экономическом и политическом курсе, которым уже два с лишним года с маниакальным упорством (точнее — упрямством) терзает страну Б.Н. Ельцин — два года истинного хождения по мукам целого народа!

Вот и вся «уличная» история с «шоком без терапии» и неразделимостью России и рынка, а также приверженностью американцев и человеколюбивого президента Клинтона к принципам демократии и правам граждан.

Читаешь письма, их пока еще достаточно поступает, и почти в каждом: я никому и ничему не верю. Это совершенно новое в настроении общества, я массово получаю почту уже почти 40 лет и смею судить об этом с достаточным правом. Подобное устойчивое настроение равнозначно самоубийству народа, неизбежности гибели Российского государства. Это высшее достижение Зла, ибо люди самоустраниются, Зло может катить по жизни (следовательно, и прежде всего, по самим людям) беспрепятственно, так как уже нет людей, все устранилось от борьбы за свое будущее. Зло рыщет в пространстве, где для него отсутствуют хоть-нибудь значимые преграды. А самое опасное препятствие для Зла, воистину непреодолимое — это сплоченность народов, прежде всего русского как самого многочисленного народа, как основного создателя этой цивилизации с ее неповторимой культурой и религией.

Расколоть эту сплоченность, держать людей разобщенными, не давать им сплотиться, посеять в них равнодушие, неверие, пренебрежительное недоверие к возможности решить свою судьбу самим — и Россия уже обречена, вообще обречена... Над этим днем и ночью трудятся ИХ газеты, ИХ телевидение, ИХ тайные службы, ИХ Запад. Именно поэтому для Зла, которое воплощает

режим «демократов», подпертый всеми вековыми недругами России, наибольшая опасность — не коммунисты, а национальная идея, Русская Идея (она нисколько не ущемляет другие народы, ибо в равной мере сражается и за их благополучие и процветание под защитой России). Но эту идею патриотизма, преданности родной земле, культуре, вере, истории, труду и подвигам предков не в состоянии размыть и перетереть самая изощренная безродно-космополитическая лож газет, телевидения, шкурничество наемного чиновничества, предательство армии, кровь убитых...

Именно поэтому Коммунистическая партия России решительно шагнула на вполне крепкую национальную почву, провозгласив и патриотизм, и православие (наравне с исламом) одним из своих нравственно-духовных приоритетов, непосредственно укрепляющих ее политическую твердь. В этом факте (событии) важно первородство, значимость патриотического движения, как что ни на есть первородной, узловой силы, связывающей народ и народы. Не националистическая спесь — выделение своего народа, а любовь к родной земле и уважение всех других преданностей своей земле. Не подавление других народов ради своего господства, а дружная работа в одном деле строительства своего многонационального российского дома — Большой России. Идею Родины, идею ее независимости и самостоятельности, идею родной культуры, веры, поклонения заветам предков, нашему славному тысячелетнему прошлому несут патриоты России. Они единственная незапятнанная политическая и духовная сила народа. На этой идее только кровь мучеников, только безмерные страдания во имя Родины — и ни капли отступничества или шкурничества. Эта идея свята, как святы отец, мать, Добро, Любовь, как свята вера в Бога — того, кто существует только во имя Добра и Любви.

На небе — Бог, на земле — Россия! — девиз российских патриотов. Мы заявляем о нем всему миру. Отныне

с ним на устах мы сплачиваем свои ряды, с ним мы умирали и с ним готовы умирать.

Что показательно, религия в нашем, тяжело-горестном, вроде бы откровенно безысходном (но это не так!) положении дает несравнимо более устойчивую форму поведения. Не в смысле покорности, а готовности и решимости сносить совершенно любые испытания, но не отворачиваться и не отстраняться от Родины, своего долга, прежде всего, служения людям, ближнему. Люди веры гораздо более устойчивы и надежны в борьбе. И что удивительно, и физически они гораздо более надежны. Усталость они вообще воспринимают, как нечто естественное в многотрудном жизненном пути-испытании, даже если это усталость всей жизни, и валит она беспощадно-несправедливо.

И еще: у верующих не меняется строй личности. Она может стать богаче, но не обнищать до палачеств и предательств, если это, разумеется, истинно верующие...

Пока мы (Государственная Дума) есть, ОНИ не могут ничего поделаться со страной. ИМ надлежит сначала убрать со своей дороги нас — без этого ОНИ не пройдут. Это уже становится ясным.

Без оппозиционной Думы, того ограничения своей воли волей оппозиции, президентская власть напирала бы в Думе, сформированной из одних только своих представителей (откажись оппозиция от участия в выборах 12 декабря 1994 г., поддайся презрению к палачам и уговорам разного рода «несгибаемых борцов»), такие законы, от коих страна превратилась бы в голую пустыню. На нас обрушился бы изощреннейший и безжалостнейший законодательный террор. Нам предъявляли бы законы, принятые ИХ депутатами (а в зале сидели бы только они) — и мы покорно самоуничтожились бы.

Сделать из России пустыню в значительной мере мешает думская оппозиция (патриоты, отчасти рядовые члены ЛДПР, а также коммунисты, ряд независимых

депутатов и ДПР), то есть ее большинство. Без этой оппозиции в Думе власть ельцинистов завалила бы страну антинародными бесчеловечными актами. И уж законным путем грабила бы, загоняла в тюрьмы, затыкала рот народу, потворствуя и расстрелам Сербии, Абхазии и т.д. Ведь нынешняя позиция президента по отношению к Сербии — это не его добрая воля, это следствие давления патриотической части общества (с первых жертвенных поездок добровольцев в Сербию, первых крестов на их могилах), а в последние недели и самой Думы.

Дума — это единственное, что стоит на пути власти к неограниченному господству. С ее исчезновением мы оказываемся в мире бесконтрольной власти физических и моральных недочеловеков — и это тоже не намеренное унижение или преувеличение. Это горестный факт, установление данного факта, не более.

Дума, пусть слабая, пусть временами несмышленная, но это, повторяю, единственное, что сейчас есть, а точнее, осталось у народа, лишившегося своей армии, своей милиции и судов. Патриотическая пресса не должна идти на поводу у «демократических» кричал и чернить Думу, выполняя этим волю ненавистников России.

Народ брошен и предан всеми. Но народ сам по себе такая величина: если он только зашевелится, если только не позволит больше увлекать себя лживыми посулами и тем самым укреплять своих же злейших врагов, если сплотится за своим лидером, поверит ему — дело возрождения Родины и дело народа будут выиграны без самоистребления и мук. Сколько можно верить тем, кто сдирал последнюю шкуру с народа, а после вдруг запели такими убаюкивающе сладкими голосами, дабы опять драть новую шкуру. До каких же пор?!.. Ведь уже правительственные партии, да и сам президент, заговорили голосом оппозиции, почти голосом радетелей и патриотов родной земли. Спрашивается, что же мешало вам, господа, два года назад вместо начала разгрома России

заговорить о ее достойном будущем вот хотя бы приблизительно такими словами? Почему вы это делаете, уже разрушив ее? Вам страшно в той пустоте, что образовалась вокруг? Вы рассчитываете вырвать у народа доверие и усидеть у него на шее?..

В США один фермер кормит 90 своих сограждан, каждый из которых в среднем платит в месяц 300 долларов на питание. Это 27 тыс. долларов (один европейский фермер кормит 70 своих сограждан).

В России один крестьянин в среднем кормит 9 своих сограждан, каждый из которых расходует на питание около 30 долларов в месяц. Это 270 долларов.

Как видим, американец после расчета с правительством по налогам и т.п. способен купить любую технику для работы.

Российский крестьянин-одиночка ничего не может купить — цены не по карману. Заработок слишком ничтожен.

Из этого следует неизбежность коллективного труда в России. 100 200 крестьян уже способны покупать трактора, комбайны... На данном этапе, за небольшим исключением — это реальная действительность. Другой нет.

Это объясняет очень многое. В частности, почему люди не хотят работать. Да за такие гроши кто ж будет рвать жилы... А когда такое положение сохраняется очень долго — это портит людей, приучает ненавидеть труд, растлевают...

«Интернационализм» — слово, которым рисуют наше прошлое. Но подлинные интернационалисты — владельцы капиталов, больших и малых. Во всем мире они составляют единое братство, для которого народы, в том числе и свой народ — лишь досадная помеха в приумножении богатств, которые дают подлинно неограниченную власть над людьми, народами и государствами. В этом интернационалистском братстве богатых — совер-

шенное взаимопонимание, органическая общность и жестокость, бездушие к любой форме борьбы людей труда за достойную жизнь...

Надеясь на поддержку национальной буржуазии, которая по нашим расчетам не могла не подтянуться к борьбе патриотов, обеспечить тылы и материальную базу сопротивления, мы оказались в одиночестве, в жутком безденежии, необходимости вести борьбу на свои заработки и прочие крохи. Это-то и не позволило нам широко качнуть национальное сопротивление народов России.

У российской национальной буржуазии отсутствует даже обычный инстинкт самосохранения, неспособность сориентироваться в политических силах своей страны, их государственных нагрузках. Она не может не понимать, что будет беспощадно смята иностранным и компрадорским капиталами. Поневоле приходят мысли о ее предательстве и единении с врагами России. Нажива, пусть незначительная, для нее оказывается более существенным доводом нежели борьба патриотов за самостоятельную и независимую Россию, живущую не по законам, продиктованным пришельцами и предателями нашего Отечества. Поражает политическая слепота этой прослойки нашего общества, которая в итоге непременно обернется для нее катастрофой с любого из двух существующих возможных направлений политического движения России. Она рубит сук, на котором сидит.

Вечером 23 февраля, через 5 часов после голосования в Думе по амнистии, отменяющего создание комиссии по расследованию событий 21 сентября — 4 октября 1993 г., мне позвонил генерал Варенников и незнакомо-чужим голосом поздравил с днем Советской Армии. Сказал: «Как же теперь жить? Ведь Дума закрыла нам дорогу. Мы теперь не можем назвать имена разрушителей страны».

«Да, это так, — только и мог выдавить я из себя. — Мы отказались от комиссии и распустили ее».

Валентин Иванович долго молчал, потом сказал (го-

лос все такой же чужой): «Вы укрыли разрушителей страны, палачей и убийц, — и после паузы: — Мне ваши амнистии не нужны!»

Мне хотелось оправдаться, и я рассказал о заключительном заседании трех фракций, о своем выступлении; о том, как зал, не соглашаясь со мной, загудел, задвигался недружелюбно, скорее даже отчужденно. (Я предложил отложить решение — к чему эта спешка, ведь пакет с четырьмя вопросами, связанными воедино, мы получили лишь в зале, всего час назад. Я сказал, что вопрос о комиссии выходит за рамки простого расследования. Такая комиссия — это символ народного сопротивления, это нечто большее, это не просто разбирательство, это имеет значение для будущего, это наша программа... Однако шум зала, нежелание дальше слушать, вынудили меня прекратить выступление и задуматься: ведь если вся оппозиция за такую амнистию, если мы спасем товарищей из неволи... говорят же, что это может оказаться единственным самостоятельным актом Думы, больше ничего ей сделать не удастся... наверное, я не прав... прав или не прав?..)

«Шуметь могут и те, кто так или иначе не заинтересован в расследовании, — перебил меня Валентин Иванович, — те, кто ведет свою политическую игру. Стоит только подбросить такие идеи...»

«Я обещаю, что мы вернемся к этому вопросу, — сказал я. — Пусть нам не дадут создать думскую комиссию, тогда мы проведем свое расследование, пользуясь полномочиями депутата Думы. Мы высветим все события последовательно и назовем все имена. Обещаю».

«Спасибо, — сказал Валентин Иванович, — спасибо, что оставляете у нас веру».

«Мы обманули народ» — эта мысль гвоздем засела в моем сознании. Она появилась там с того момента на заседании фракций, когда я увидел, что логика большинства увлекает меня на путь, противный совести.

После говорили, что это было на руку ЛДПР Жириновского, поскольку сам лидер находится в щекотливом положении. Впереди президентские выборы, а он тогда, в октябре, публично одобрил расстрел Дома Советов (и еще одобрил новую Конституцию, заявив, что приватизацию, то бишь растаскивание России, надо проводить с неукоснительной жестокостью — вот это «гайдаро-демократический» наборец!). Поэтому политическая амнистия и являлась, в большей мере именно его инициативой.

Говорили многое. В частности, что Ельцин амнистией намеревается ослабить политическую напряженность, не спадающую после 4-5 октября 1993 г. Он пойдет на нее, уволив для отвода глаз кое-кого из своего окружения (как мы знаем теперь, «мальчиком для битья» оказался бывший генеральный прокурор Казанник).

В общем, говорили многое... Но только не об убитых и том погроме уже всей России, который последовал за октябрём 93-го, и не о будущем той России, которую, оказывается, можно безнаказанно расстреливать...

Да, мы освободили людей из тюрем, но мы пренебрегли волей народа — десятков миллионов и среди них несколько тысяч погибших в односторонней зверской бойне.

Мы сыграли в еще одну политическую игру. Нет, никто и никогда уже не собьет меня самыми убедительными доводами наперекор правде и наказу избирателей ради политических ходов, прикрываемых человеколюбием.

И заранее предупреждаю: если я окажусь в тюрьме или буду убит, не откупайте мою жизнь ценой отказа от дела, которому мы служим — освобождению России.

Надо прекратить сползание в гражданскую войну. Октябрьская бойня за пределами Дома Совета и в Доме Советов ныне начинает вырисовываться возможностью новой, и гораздо более обширно-кровавой, поскольку

оппозиция не подавлена, а решать вопросы экономически и политически администрация президента Ельцина отказывается, предпочитая привычно обращаться к оружию. Вся эта власть и держится лишь оружием и ложью средств массовой информации, особенно телевидения. Отними любую из этих составляющих — и власть Ельцина рассыпется.

У верхов нет понимания того, что оппозиция не может быть подавлена вообще, что коммунисты и патриоты виноваты в этом, как говорится, постольку поскольку, не в них вообще причина неустойчивости (подобный взгляд на роль патриотов характеризует полное непонимание подоплеку событий в России). Оппозиция не может быть подавлена по одной вполне ясной причине: она стихийно (без «подрывной» деятельности патриотов) воссоздается экономическим состоянием общества, его исключительно бедственным положением. Разгром России, распад ее экономики и государственности будут самопроизвольно воспроизводить оппозицию с все большим размахом. Дабы справиться с ней, государству надо становиться откровенно карательным, репрессивным и обрести бериевскими службами слежки, концлагерей и массовых расправ, к чему, нужно признать, весьма успешно соскальзывает ельцинская республика.

Но и гулаговское будущее — это только следствие другого более жуткого действия: гражданской войны. Прежде чем общество опять впряжется в лямку гулаговско-ельцинских законов, ему придется продрагаться сквозь кровавые заросли гражданской войны или нескольких острых вспышек ее. Так, само по себе, оно не полезет в тюрьмы, лагеря и под пули палачей.

Ельцинская демократия уже сделала несколько вполне определенных шагов в этом заветном (для нее) направлении. Шагов, безусловно, сознательных, более того — глубоко вымеренных. Именно поэтому правление Ельцина является угрозой для существования России.

Выход для нас может быть один: свертывание реформ в их нынешнем виде, ибо их углубление есть накопление вражды, недовольства, нищеты.

Надо круто положить руль в нейтральное положение. Это необходимо сделать во имя предотвращения гражданской смуты. Стремительное накопление богатства на узком полюсе с одной стороны и безмерно широкая, безысходная нищета на другом полюсе имеют решением (если это можно назвать решением) открытое столкновение, то есть резню по образцу октябрьской 93-го года. Жить так, как сейчас, подавляющая часть народа наотрез отказывается (это и показали декабрьские выборы в Федеральное собрание, кстати, во многом и сфальсифицированные, на деле оппозиция получила около 70%, если не больше). Гражданская война при таких ядерных арсеналах и вообще средствах массового умерщвления обернется самоистреблением народа. Победители же задохнутся в крови и глобальном разрушении земли.

Осознание ответственности перед народом, российской государственностью — вот что понуждает нас настаивать на досрочных выборах президента России.

25 февраля нынешнего года я, как депутат Государственной Думы, вполне намеренно не явился в Кремль на выступление Б.Н. Ельцина в Федеральном собрании.

Юридически власть президента незаконна, и незаконна по всем направлениям, считая таковой и новую Конституцию, принятую какой-то третью народа да при той спешке и яростном давлении после октябрьских убийств, когда всем несогласным были зажаты рты...

Президентские выборы имели место 12 июня 1991 г., то есть в Советском Союзе, которого уже нет. Стало быть, президент правит незаконно.

Президент клялся на Конституции, которой уже нет, которую он вместе с законным парламентом расстрелял в октябре 1993 г. Выходит, он опять-таки правит незаконно.

Но еще раньше апрельский референдум 1993 г. обязал президента пойти на досрочные выборы. Значит, президент продолжает находиться у власти незаконно.

Президент пошел на государственный переворот. Ему, во всяком случае, следовало бы получить оправдательный мандат, а таковым мандатом может быть только одно — всеобщее голосование (правда, у нас в последнее время результаты выборов подделываются на миллионы и миллионы голосов).

Итоги голосования в декабре минувшего года (избрание Федерального собрания) по вполне явному смыслу означали осуждение политики реформ, хищнической приватизации, превращение народа в бедняков, а следовательно, несли и требование смены высшей власти, впрочем, как и осуждение бойни в октябре 1993 г., то есть открытого признания большей частью народа кровавого преступления высшей власти. Против своей власти, власти к тому же невиновной, народ голосовать не стал бы — это совершенно очевидно, и Россия прокричала об этом на весь свет.

Итоги выборов знаменуют недоверие народа к высшей власти по всем направлениям жизни и политики, в том числе, повторяю, несут и осуждение государственного переворота в октябре 1993 г. Не столь уж и нужна комиссия по расследованию обстоятельств государственного переворота и сопутствующих ему неслыханных зверств, поскольку голосование состоялось всем народом, а не несколькими десятками лиц, входящими в подобную комиссию, и даже не 450 депутатами Государственной Думы.

Сохранение на первом государственном посту Б.Н.Ельцина незаконно юридически и является одной из наиглавнейших причин, приближающих гражданское столкновение.

Цена этого незаконного президентства слишком велика для России. Она уже ответила невиданной убылью

населения (более чем 1 млн. человек в год). Эти смерти на совести нынешней власти, прежде всего «первого всенародно избранного президента России».

При любом исходе гражданская война обернется морем крови. России не станет — она не в состоянии вынести такие кровопускания в столь сжатые исторические сроки.

Лозунг «углубления реформ» неизбежно влечет «массовое углубление нищеты» — а именно на этой позиции непоколебимо стоит Б.Н. Ельцин. Все политики, которые выбрасывают подобный лозунг, ведут народ к самоистреблению. Это относится и к ЛДПР, так называемой партии народа, лидер которой высказывался за жесткое углубление курса реформ.

Не только нищета народа, а отсюда и готовность его взорвать это общество, требует немедленного свертывания курса реформ, но и экологическое состояние России. Страна захлебывается в отравах всех видов и всех степеней смертности. Частный характер крупной собственности исключает принятие срочных мер. Мы на пределе выживания и в природном смысле — ресурсы природы исчерпаны.

В декабре 1993 г. народ потребовал коренного изменения экономического и политического курса. Новые выборы, учитывая продолжающееся разорение страны, не изменят результаты голосования, разве лишь сдвинут их еще более в пользу оппозиции.

Кстати, одним из доводов в пользу разгона Съезда народных депутатов России было его «советское происхождение» — избрание в Советском Союзе в марте 1990 г. Но при советской власти избран и нынешний президент. Так как состыковать концы, господин президент?.. И как быть с советской Конституцией, на которой вы клялись в верности народу? Вы же весь с головы до ног незаконный. И вы ничем не в состоянии доказать обратное, ничем, доказательств с вашей стороны просто нет... а тут еще государственный переворот...

Я принес народу свободу — отметил как самое важное в своем интервью для одной из западных газет Б.Н.Ельцин. Для тех, кто сколачивает свои капиталы безудержной спекуляцией, кто наступил на горло России, Ельцин действительно принес неограниченную свободу — свободу грабить и насиловать народы России.

По западным печатным источникам, на все разговоры о необходимости новых выборов и неустойчивости своей власти Ельцин отвечает односложно: все силовые структуры у меня.

Вот и все понимание демократии и роли народа. Что делать для предотвращения провала страны в пропасть — известно.

Скажем, необходимо в качестве первых мер срочное восстановление управления государства крупной промышленностью, сырьем, энергодобывающими отраслями, транспортом, военным комплексом, фундаментальной наукой...

Франклин Рузвельт пришел к власти, когда жесточайший мировой кризис грозил существованию США. В числе первых явились два акта нового президента:

— **запрет на вывоз стратегического сырья;**

— **запрет деятельности частных банков с выяснением, на что обращены капиталы каждого из них...**

Надо пресечь незаконную деятельность частных банков (а у нас только один банк — государственный), которые лишь «крутят» средства, по существу, не вкладывая их в производство (снимая золотую прибыль на разнице в курсах рубля и валют), но все это обогащение происходит опять же за счет обеднения народа.

Надо повернуться к народу. Надо любой ценой помочь ему преодолеть нищету и крайнюю нужду. Накопление богатства в руках немногих поставило народ России на грань вымирания и обрекло на позорную, недостойную жизнь.

Надо навсегда убрать не только призрак гражданской

войны, но и так укрепить законность, социальную защиту населения, чтобы подобная война стала невозможной.

Надо собрать под крылья России всех ее детей и быть сильной, а не вымаливать у этого мира подачки и всяческие дозволения поступать тем или иным образом.

За всем этим стоит необходимость отставки президента и назначение выборов нового — этого требует народ и государственные интересы России. Этого требует и законность, превращенная «демократическими» хозяевами страны в тряпку для вытирания ног.

28 февраля 1994 г.

Минуло всего пять месяцев после кровавой бойни у Дома Советов.

В субботу, 12 марта, в высоком банкетном зале ресторана Белорусского вокзала Всероссийский фонд имени Апостола Андрея Первозванного вручал свои премии «Святейшего Всехвального Апостола Андрея Первозванного»: Г.К.Жукову (приняла премию младшая дочь великого маршала Мария Георгиевна), Его Святейшеству митрополиту Петербургскому и Ладожскому Иоанну (премию за митрополита принял отец Душенов — бывший капитан 3 ранга — произнесший пламенную речь), классику русской литературы Л.М.Леонову (ему недавно исполнилось 95 лет, и премию принял его секретарь), и Л.Н.Гумилеву — замечательному историку, сыну Н.С.Гумилева и А.А.Ахматовой (премию приняла его вдова), а уж после получили премии Говорухин и я...

Среди гостей — известнейшие представители русской культуры, генералы и адмиралы.

Получил свою отдельную литературную премию и контрадмирал в отставке Анатолий Тихонович Штыров — автор повести «Приказано соблюдать радио-

молчание», сборника стихов «Моряки», множества рассказов и еще одной повести. Анатолий Тихонович 40 лет прослужил на флоте, из них 20 — на подводном. Он и его товарищ сидели в дальней части зала.

После Анатолий Тихонович написал мне, что среди них оказался некто, не назвавший себя: пришел и сел, к рюмке не прикоснулся.

Когда вручили премию и знак лауреата Говорухину, и Станислав Сергеевич обратился с ответным словом, товарищ Штырова не без умысла как бы в порыве чувств обнял своего молчаливого соседа, тут же ощутив под мышкой у него пистолет. Когда Говорухин произнес последние слова, незнакомец негромко со смыслом отчеканил: «Плохо кончишь, Говорухин».

Это так: в своем Отечестве мы стали живыми мишенями.

*«Что ты вьешься, ворон черный?
Дай последний раз вздохну,
Огляжу я мир просторный,
В небо черное взгляну...»*
(А.Штыров).

Март 1994-го... Люблю март. Все еще впереди: и апрель, и май, и все лето...

Простое счастье — жить... Как же это много!..

* * *

«Литературная Россия», пятница, 25 марта 1994 г., №12(1624). Выступления Юрия Власова на страницах «Литературной России» (№5 от 04.02.94 г. и №10 от 11.03.94 г.) вызвали поток читательских писем. Выбрав из них несколько наиболее, на наш взгляд, трудных вопросов, мы попросили Юрия Петровича ответить читателям.

КАКОЙ ЦЕНОЙ?

— *Вы по-прежнему придерживаетесь в объяснении*

катастрофы, постигшей Вас, мнения, что имелась определенная запланированность.

Скажем, со стороны США и т.д.?

— Вполне объяснимо, что нужда и беды, озлобляя людей, искажают их отношение к прошлому. Вроде как бы ослепляют. Люди незаметно утрачивают объективность и критичность в оценках прошлого, теряют историческую объективность.

Безусловно, нам помогли, и очень, развалиться как государству, имея в виду не только Советский Союз, но и нынешнюю Россию, возрождение которой столь боятся на Западе. Уже одно это: боязнь — предполагает энергию противодействия, энергию умаления России всеми средствами. И это предполагала сама стратегия «холодной» войны. Это была не война в обычном смысле, а грандиозное приспособление экономики двух огромных систем к обоюдному истреблению. Естественно, что в соответствии с этим действовали спецслужбы, центры идеологического и тайного взаимопроникновения, разложения и подавления. Отсюда и тот невиданный подкуп, измена, развращение, которые поразили наше общество. Не сомневаюсь, это взаимопроникновение для нас обернулось предательством на самых высших ступенях партийной и государственной власти, несомненно, и чекистской. Планы взаимного разрушения не могли не существовать. Какая же война, тем более такого космического размаха, могла разворачиваться без планирования и взаимопроникновения? Планы нашего уничтожения, разложения были отработаны и при определенных условиях стали вполне осуществимы. Другое дело, действительность их непрерывно подправляла, открывая новые возможности.

Ведь мы тоже в этой войне достигли немало. Возьмем 30-е годы (тогда эта война велась под другим лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»): идейное проникновение коммунистических идей, тайный переход на нашу сторону крупных должностных лиц

Запада, разброд в умах западного общества тоже поставили его на грань существования — и это был итог прямого строго рассчитанного давления с нашей стороны. А 40-е годы? Европа просто кренилась под нашим давлением. Один за другим следовали правительственные кризисы, коммунистические партии обрели невиданную численность и влияние. Мир стоял на пороге советизации. Переход на позиции «холодной» войны явился актом самоспасения для Запада и позволил ему развернуть борьбу за свое выживание внутри своих государств...

Но все, что случилось с нами теперь, имеет и глубоко внутренний и, несомненно, определяющий смысл — это наша история. Надо всегда держать в памяти: ничто другое не способно вмешаться в ход истории, изменяя его (ход), кроме того, что уже заложено в ней и содержится. **Наше настоящее прежде всего обусловлено нашим прошлым — именно так.**

— *А что Вы скажете о нашей истории в связи с религией?*

— Об этом уже очень много сказано и написано... К нам потихоньку пробивается понимание того, что никто и никогда не построит сколь-нибудь достойную, приемлемую для людей жизнь, если душа будет изгнана. Над нами господствовал жесткий рационализм, как производное от материализма. Мы постепенно стали предметами для отправления инстинктов, голыми срудиями жизнедеятельности общества — и только.

Многим рационализм не оставляет шансов на жизнь. Уничтожение людей, уничтожение российского общества столь чудовищно-неодолимо и столь страшно, что у многих людей рождает желание свести счеты с жизнью. Все чаще я слышу от самых разных людей и самого разного возраста: жизнь невыносима, жить бессмысленно, уже не подняться России, а если где-то впереди и светит улучшение, то настолько отдаленно и настолько чудовищно надрывен путь к этому проблеску жизни, что

лучше умереть. Все чаще узнаешь о самоубийствах, полном отрешении от жизни, поспешном бегстве из России, намеренном отказе что-то знать о мире вне себя...

Зло, что обрушилось на российские земли, настолько всеобъемлюще, настолько истребительно и оскорбляюще унизительно — люди низводят цену жизни почти к нулю, не дорожат ею; молча погибают, молча страдают и отворачиваются от всех и всего в свое замкнутое, личное: хоть здесь отгородиться от ужаса, который смерчем ворвался в нашу жизнь вместе с реформами после 1991 года.

И вера начинает играть свою особую, необычную роль, ибо выжить будучи материалистом, рационалистом весьма непросто: жизнь каждым мгновением не оставляет надежд на достойное существование. Повсеместное одиночество, мерзостное торжество посредственностей, мерзостное проституирование всех и каждого по любому поводу и везде, где это только окупается выгодой, возможностью выжить или обогатиться; мерзкое поклонение наживе с растаптыванием себя и всего вокруг (того, что составляет красоту, бережет красоту и мудрость бытия) — все настоящее обращает к Богу.

Российское общество ищет твердь под ногами — и не находит. Опора на душу, на «иррациональное», на веру, которая несет род людской уже тысячелетия — это единственное, что ныне дает возможность устоять множеству людей: не растерять себя, не опуститься, не потерять человеческий облик, не впасть в духовное замыкательство от всего мира, огульное презрение, ненависть к человечеству, всеобщее отрицание каких бы то ни было ценностей жизни и всего духовного и, наконец, просто не убить себя, оборвав таким образом всю боль, что в таком обилии наносит наша действительность.

Ельцинизм пришел в нашу жизнь как одно из проявлений торжества посредственностей, грубого животного начала жизни, торжества низменного, пошлого и главное — страха ответственности за содеянное зло над душой

и телом огромного народа... страха крохотных лодышек, ВДРУГ заполучивших власть. И только от Бога, Творца, Создателя еще в состоянии черпать силу российское общество (теперь уже в значительной части расколотое и поверженное) в противостоянии этим черным началам жизни, ее античеловечной сути: возни, копошению существ, наполненных лишь примитивным интересом своего обогащения, жадной власти, бесстыдством обмана ради того же обогащения — растрат миллионов во имя наживы зловонного тщеславия, всей этой власти маломерных созданий с пулеметами, танками, подкупом, оплаченными убийцами в форме солдат и милиции, сыском, тотальным подслушиванием и подглядыванием, запретами открытого слова, безответными убийствами, переворотами ради сохранения своего жалкого «я» и лжи, лжи, лжи... Как тут смириться?..

— *Как Вы оцениваете борьбу за права человека, которая стала знаменем российской демократии?*

— Позволю себе ответить словами Петра Аркадьевича Столыпина из его письма Льву Толстому: **«А бедность, по мне, худшее из рабств... Смешно говорить... людям о свободе или свободах. Сначала доведите их уровень благосостояния до той, по крайней мере, наименьшей грани, где минимальное довольство делает человека свободным...»**

Реформы ценой унижения, нищеты, которые во множестве лишают людей достоинства и здоровья — зачем эти реформы? Чем оправдывается их столь непомерно высокая цена? Реформы за счет поедания ничтожной горстки людей всего остального народа недопустимы. О правах и свободах тут и толковать не пристало. Что же это за свобода, если она массово гонит людей на биржи труда, на панель, делает бомжами, ворами, заставляет покидать родную землю?.. Что же это за права человека, если на экранах телевизоров, в эфире, в книгах и газетах — намеренно утверждаемая пошлость, клевета, порногра-

фия, прославление наживы как единственного смысла жизни — одно непрестанное надругательство над здравым смыслом и человеком?..

Если несколько изменить выражение писателя М.Ф.Антонова, оно выразит суть нынешней политической борьбы: «Сегодня линия размежевания проходит не между оппозицией и «демократами», а между торгующими Родиной и защитниками ее».

— *В чем отличие того патриотическо-государственно-го движения, которое выражаете Вы и Ваши сторонники, от других партий, союзов, движений?*

— Если в самых общих чертах... Мы выше всего, как незыблемое, ставим интересы Родины, но не всегда государства, поскольку государство как политическая система может быть враждебно интересам России. Такой властью, к примеру, является власть «демократов», которые уже совершили столько преступлений на российской земле, что заслуживают своего особого прозвания: криминал-демократы. Слово «криминал» означает преступление, преступный.

Интересы российских народов, интересы России как воплощения Родины наших народов стоят для нас выше интересов любых партий, любых программ, любых самых выверенных догм.

Государство и Родина — это разное.

Мы вступаем в эпоху национальных движений и их патриотических партий. Другие движения и партии будут играть все более и более подчиненную роль по отношению к национальному. Такую же невиданно возросшую новую роль принимают на себя религии.

Противопоставлением рационалистскому Злу возрождается немеркнущая идея Бога — идея Любви и Добра, ибо Любовь есть сам Бог.

В этом проявляется великий инстинкт жизни — люди обращаются единственно к тому, что способно их соединить среди неисчислимого бреда политиков и философов, что способно преодолеть любые разногласия, кроме

того, дать решение и природным проблемам в момент, когда они готовы пресечь жизнь человечества...

Но мы решительно против того обожествления власти государства, которое столь недавно и с такими потерями было пережито нами, когда интересы партии были поставлены выше интересов России и ее народов. Скажем так, это обожествление власти государства, которое является всего только временной политической организацией, не более, привело к превращению права на труд в право государства на принудительный труд каждого.

Мы же наполняем государственную власть содержанием в соответствии с интересами народа и России. Здесь не может присутствовать нечто сиюминутное, преходящее и спекулятивное... К примеру, мы должны организовать жизнь народа в соответствии с возможностями природной среды — это становится одной из основных задач человечества. Не могут народы на своей земле вымирать от скверной воды, плохого воздуха, отравленной пищи... А есть еще дипломатия, есть армия, есть брошенный и обобранный своим же государством народ... — смотрите сколько работы, сколько искажения интересов России!.. Разве можно продолжать так называемые демократические (преступные) реформы? Они же выгребают последнюю жизненную силу народа, лишают его своей же земли, право на собственность... Бедность, которую порождают, усугубляя, эти реформы, является главной причиной политической неустойчивости. Вымирание народа, обнищание, болезни, перед которыми люди беспомощны, совершенная незащищенность... — все это растягивает политические силы на два непримиримых полюса. Продолжать реформы — значит осознанно подвигаться навстречу взрыву.

И о гражданском согласии... Какое согласие, на какой основе — вот что должно быть запротоколировано, ибо согласие может быть достижимо лишь с одним непременным условием: решительного изменения экономической

политики правительства. И это изменение, его характер должны быть названы попунктно и конкретно... Тогда можно идти на согласие, а если экономическая политика сохраняется в основе все той же, никакого согласия быть не может. Это уже не согласие, а мошенничество, обман... Если оппозиция идет на согласие без требования изменения экономической политики правительства, без подписания протокола конкретных изменений этой политики, она изменяет интересам народа; государство по-прежнему будет выступать его жестоким притеснителем...

Конечно, соблазнительно войти в соглашения, которые вроде бы должны снизить остроту противоречий между властью и оппозицией, но, спрашивается, какой ценой?..

* * *

«Правда», среда, 30 марта 1994 года, № 52 (27227)

Феноменальный богатырь на спортивных подмостках, много лет удивлявший и восхищавший весь мир своими потрясающими рекордами, Юрий Власов как феномен вышел и на политическую арену. Его редкостные честность и мужество по достоинству оценены россиянами. Убежденный борец за демократию не побоялся во всеуслышание сказать правду о том, какая демократия установилась в нашей стране, что несет она Родине и народу. Мысли, оценки, прогнозы Власова часто спорны, но всегда искренни и интересны.

«ПАТРИОТЫ — ЕДИНСТВЕННАЯ НЕЗАПЯТНАННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДУХОВНАЯ СИЛА НАРОДА...»

— Вы, Юрий Петрович, широко известны как страстный патриот России, один из признанных лидеров патриотического движения. Однако смысл этого движения

истолковывается по-разному. Не могли бы Вы высказать свою точку зрения?

— Государственный патриотизм, то есть защита Российского государства с позиций патриотизма, имеет разветвленный смысл. Это тема не для интервью. Это свой самостоятельный мир. Могу лишь с полным правом утверждать, что нынешняя позиция российского государственника-патриота является исторически оправданной, выстраданной и неизбежной. Марксизм-ленинизм не может претендовать на лидерство в обществе и решение его задач. Груз прошлого сбросить просто так невозможно. В свою очередь, демократию за ее деяния иначе как криминал-демократией теперь и назвать нельзя.

Мы же выше всего, как незыблемое, ставим интересы Родины, однако, не всегда государства. Ведь государство и Родина — это разное. Государство — это прежде всего политическая система. Сколько преступлений совершено на нашей земле за последние 74 года именем хотя бы двух последних государств — партOCRатического и демократического, а Родина у нас все та же. Поэтому для нас, патриотов-государственников, интересы российских народов, интересы России стоят выше интересов любых партий, любых программ, любых самых выверенных догм.

Человечество уже вступило в эпоху мировых национальных движений и патриотических партий. Эти движения уже потрясают его. Поэтому другие движения и партии будут играть все более и более подчиненную роль по отношению к национальному. Такую неожиданно возросшую роль, новую роль принимают на себя и религии, как одни из основных элементов устойчивости в бытии народов. И это объяснимо: ничто так не сплавлено с жизнью народа как религия.

Недаром и коммунистическая партия все более смещается на крепкую национальную почву, что еще раз доказывает значимость патриотического движения, как

что ни на есть первородной, узловоей силы, органично связывающей народ и народы.

Недаром и президент со своей администрацией вдруг заговорил во многом нашим языком, а ведь год назад за эти самые идеологические построения нас клеймили «национал-патриотами», «коричневыми», «фашистами» и т.д. Криминал-демократы приняли на вооружение наши символы, выражающие смысл нашего сопротивления. Они стремятся слиться с ними и распространить на себя великую идею служения России. Но то, что для нас составляет содержание жизни, для них всего лишь маскировка, одно из новых защитных средств в борьбе. Но служить России они не могут, их цель — обогащение за счет России и искоренение всех сил, препятствующих им в этом. Для патриотов-государственников народ является сердцевинной идеологии и политики — тот народ, который создал Россию, без которого ее нет. Народ и есть Россия, только на каждый раз на определенном временном отрезке истории. Поэтому непреложное, сущностное для нас — защита этого народа, построение таких экономических условий, при которых народ обретал бы здоровье и крепость. Мы не сомневаемся поэтому, рано или поздно протитуирование нашими символами, нашей терминологией потеряет смысл для криминал-демократии как ненадежное маскировочное средство.

Повторю свои слова из статьи в «Литературной России»: «Наш патриотизм — не националистическая спесь: выделение своего народа, а любовь к родной земле и уважение преданностей своим землям всех других народов. Уже несколько лет мы неустанно повторяем: наша цель — не подавление других народов ради своего господства, а дружная работа в святом деле строительства своего многонационального российского дома — Большой России. Идею Отечества, идею независимости и самостоятельности, идею родной культуры, веры, поклонения заветам предков, нашему славному тысячелетнему про-

шлому несут патриоты России. Они — единственная незапятнанная политическая и духовная сила народа. На этой идее только кровь мучеников, только безмерные страдания во имя Родины — и ни капли отступничества или шкурничества. На небе — Бог, на земле — Россия! — девиз российских патриотов»:

И, кстати, о возрождении Большой России. Оно возможно только через восстановление ее экономического потенциала, свободной и культурной жизни народа. В этом случае присоединение к России становится стремлением большинства ее бывших территорий. Другого пути просто нет.

Наши хулители с Запада не подают вида в том, что и они опираются на патриотизм — как надежный рычаг для сплочения народа. Когда Америка в конце 70-х годов переживала острый политический, духовный и экономический кризисы, как результат поражения во Вьетнаме, в борьбе с иранской революцией, а также политике в Южной и Центральной Америке, США обратились к патриотизму... нет, это было обращение к национализму: проповеди единственности американской нации, что в корне нам чуждо. Мы не выделяем себя или отдельные народы. Мы поставлены историей на страже сбережения своего народа, мы — его часть, единое целое. Наша цель — не унижение и подавление других народов, а сбережение своего народа, принимающего ныне сплоченный удар как могущественных внешних, так и внутренних изменнических сил...

Именно на высокой волне национализма поднялся к власти президент Рейган. И все его президентство характеризовал этот дух сплочения страны через растравленное националистическое чувство, которое, если приглядеться, свойственно этой заокеанской республике...

Не опереться на чувство патриотизма в той жестокой борьбе, борьбе на истребление, которая ныне ведется в России и против России, — величайший грех. Это значит

сложить к стопам врагов наше самое могучее оружие, замены которому нет.

В этих условиях любые попреки за обращение к патриотизму и как средству вообще являются несостоятельными. Мы должны победить — это определяет нашу стратегию. За нами — Россия!..

А послушайте вот такие фразы: *«Нет, мы хотим быть Великой Сверхдержавой. Никак не хуже США". И это при уровне жизни раз в тридцать ниже! Оглянитесь! Патриоты!.. Лозунг Геринга: "Пушки вместо масла" актуален и сейчас. Много пушек — мало масла! И никак иначе!..»*

Причем эта фразеология? Какое отношение она имеет к политике российских патриотов и в какой подворотне подобрана?.. Во всяком случае, она направлена совершенно не по адресу.

Намеренно ли, из-за эгоизма ли или из-за недомыслия подменена суть вопроса. Не имея мы мощного ядерного потенциала, нас бы уже давно распахали на части по югославскому образцу. Мы испытываем непрерывное и весьма упорное давление на Дальнем Востоке, где переселение китайцев создает подлинную угрозу нашему пребыванию там. Китайцев в тех землях уже несколько миллионов. Через 10 20 лет — это 20 40 миллионов китайского населения на наших землях. Вас, авторов подобной фразеологии, это устраивает, а нас — нет.

Мы должны проводить жесткую иммиграционную политику, иначе потеряем свою страну. А как проводить эту политику, не имея опоры на силу? Кто с нами станет считаться? Кто, если даже Эстония неустанно требует для себя Псковские и Новгородские земли? Если на Кавказе наши земли захватывают, вырезая русских и казаков? И не в единичном числе, а сотнями и сотнями!.. Там развернулся повальный захват наших земель, нашего имущества... Армяне заселили Кавказ и Минводы и

поговаривают о создании там самостоятельного национального образования армян. Это вам известно?..

Лозунг «Пушки вместо масла» уже давно подкинут нам, вернее на нас, как бы удавкой. Его задача: внести сумятицу в умах. Такой лозунг патриотические организации России никогда не выдвигали. И при всем том вас, сторонников слабой России, почему-то совершенно не интересует жандармская роль США, которые диктуют свои условия в Сомали, Югославии... заметьте, силой диктуют. Вас не тревожит, что они именем НАТО (а на деле — во имя своих интересов) могут откомандировать и к нам своих солдат?..

— *А Вы такую возможность не исключаете?*

— На Тоцком полигоне Оренбургской области побывал командир 3-й пехотной дивизии США бригадный генерал Леонард Холдер-младший. Эта дивизия в иракской бойне уничтожила 105 танков, 70 бронетранспортеров и сотни солдат противника.

Перед нами заявление областных организаций политических партий и движения Оренбуржья и Поволжья.

«...Гнев и возмущение вызывает все возрастающая бесцеремонность, с которой западные державы открыто вмешиваются во внутренние дела России, а ее Вооруженные Силы постепенно привлекаются к охране националистических и сепаратистских режимов.

В проходной двор превращается Оренбуржье. Предприятия Израиля, Франции, Нидерландов отправили в область 19 вагонов, загруженных промышленными отходами, опасными для здоровья людей. Власти мирятся с подобными явлениями. Мы мириться не собираемся.

Общественно-политические организации Оренбуржья и Поволжья выражают решительный протест против попытки проведения военных учений с участием армии США в стратегически важном пограничном регионе России, насыщенном оборонной промышленностью и являющимся житницей народа...»

Зачем в голодную страну гнать чужие войска? Какой военный смысл учений? Кто нам угрожает, чтобы мы вот сейчас в срочном порядке брались отрабатывать совместные боевые действия против агрессора?

Что за первоочередная необходимость в этих учениях? А ведь она присутствует, эта необходимость, и жгуче присутствует. Иначе и не стали бы гнать американскую дивизию в глубь России, грохать на это деньги американских налогоплательщиков, столь чувствительных к расходованию своих средств. И мы, нищие, из последних сил тужимся, последние копейки трусим на эти маневры...

Какая в этом необходимость, мы знаем. Нам, патристическим силам России, нужно это учение? Да у нас одна задача: не дать упасть России, не дать развалиться на части, найти силы для ее восстановления.

— *Сейчас вот еще новая идея появилась — «Партнерство во имя мира».*

— Тоже с Запада подкинули. Ей и Дума занялась, не совсем отдавая себе отчет, что кроется за таким миром. Программа предполагает унификацию оружия. Мало того, что тогда в своем вооружении мы будем зависеть от Запада, но и вынуждены будем затратить воистину гигантские средства на перевооружение армии. Эта программа наносит удар и по нашей военной промышленности, по сути, разрушает ее. Программу эту принимать ни в коем случае нельзя. Она ядовита в той же мере, что и рассуждения о гражданском согласии, меморандум о котором подрабатывается в Думе.

Нам пушки вместо масла не нужны — зачем нам покорять мир? Но и разодранная на части Россия, вырезанный, обезумевший от нужды народ, разгул вооруженных банд и местных царьков по областям никак не привлекает... С нас достаточно и того, что навязанный Западом развал России под видом реформ, уносит каждый год более миллиона жизней — это что, люди, которые отказались жить? Или их все же свели со свету невыноси-

мые условия?.. А ведь будут вымирать, судя по динамике процесса, и два миллиона. Это ж в мирное время! Да такое было лишь в самое лютое голодание на Волге под урез гражданской войны!..

Государство должно иметь силу для защиты. Нет этой силы — нет и государства.

И при всем том мы убежденно стоим на самом важном и единственно имеющем смысл — хозяйственной политике, политике восстановления России, развития ее экономики и неучастия, принципиального отказа от того обессиливающего военно-политического донорства, на которое была обречена страна до последнего времени. Мы за полное сосредоточение всех ресурсов на развитии ее экономики, на восстановлении здоровья народа.

— Мне памятни Ваши высказывания, призывавшие «сосредоточиться на самом важном — хозяйственной политике, политике восстановления России, развития ее экономики и принципиального отказа от того обессиливающего военнополитического донорства, на которое была обречена страна до последнего времени». Ратую за полное сосредоточение всех ресурсов на развитии экономики и восстановлении духовного здоровья народа, что Вы предлагаете теперь в отношении проводимых реформ?

— Продолжение реформ категорически недопустимо. Они сопровождаются обнищанием страны: страданиями, унижениями, бессмыслицей уничтожения промышленного производства, разрушением культуры, образования и науки. Все вместе это уже не накапливает, а дает взрывной материал для опаснейшего социального взрыва. Судя по выступлениям в залах, письмам, встречам с людьми, поездкам, критическая масса для взрыва уже готова, события октября 93-го только подбавили тут решимости. Такой ярости, такого неприятия власти, как нынешняя (уже после отставки Гайдара и Федорова), такой ее непопулярности я не знал и не видел. Совершенно заброшенный народ. Один крик боли...

Два раза в нашей новейшей истории происходила смена общественных формаций: в семнадцатом и после 1992-го. Всякое перераспределение собственности порождает предельно неустойчивую обстановку. В 1917 она разрядилась гражданской войной. Следовало истребить всех обиженных, недовольных и несогласных. По мере продолжения реформ нечто подобное вламывается и в наши дни.

Таким образом, маятник самоистребления народа качнулся из одного крайнего положения в другое. Как пишет мой корреспондент Н.Н.Митрофанов, начиная с 1917 года и по настоящее время общество, коим является наша «демократия», заняв другое крайнее положение, вновь качнулось к гражданской войне и «гулагам»... Механика раскачивания маятника и в ту, и в другую сторону одинакова и достаточно очевидна. Однако ее тонкая структура всякий раз тщательно скрывается идеологами и средствами массовой информации под крышей светлого будущего рыночной экономики, частной собственности или же коммунизма, общественной собственности. Колебания маятника самоистребления народа инициируются сторонниками реформирования собственности (коллективизации или приватизации).

Проведение реформ собственности приводит к распаду общества на тех, кто стягивает «одеяло» на себя, и на тех, с кого стягивают «одеяло». В силу определенной ограниченности размеров «одеяла» и несметного числа участников этот процесс очень скоро приобретает характер хаоса. В состоянии же хаоса накопление собственности может осуществляться лишь грабежом, хищничеством и откровенным разбоем. Формы экспроприации: от насильственного изгнания с мест проживания, подкупа, спекуляции, запугивания — и до массовых физических уничтожений. Другого просто не дано. Поэтому государственная политика преобразования форм собственности негласно поддерживает криминальность накопления. По-

сеяв реформами собственности безнравственность в обществе, государство неизбежно пожинает пороки массовой преступности, взаимной агрессивности и жестокости. Общество незримо раскалывается на две главные враждующие группировки. С этого и начинается гражданская война, которая принимает характер безумного самоистребления народа. Гражданская бойня плохо контролируется и непредсказуема. Одно ей сопутствует неизменно — беспощадность.

Люди, реализующие и поддерживающие государственную политику преобразования форм собственности, выполняют гибельную работу «метастазы» общества, обрекая его на самоуничтожение. Наиболее ярко фигурируют две формы «метастазы» — «метастаза» коллективизации в обществе с частной собственностью (это мы «проходили» после 1917 года) и «метастаза» приватизации в обществе с государственной формой собственности (процесс нынешнего разгосударствливания, приватизации). Характерный синдром обеих форм «метастазы» — преступная безнравственность по отношению к своему народу, которая выражается в установлении диктатуры, потопляющей народ в крови, что мы уже в немалой степени наблюдали в октябре 1993-го, с сопутствующим ей массовым ограблением, устрашении, разложении, подкупе, оболванивании и т.п. Выкручиванием рук навязывается новая Конституция, а за ней следует новый, еще более трагический уровень приватизации — приватизация земли. Да, они возвращают страну к прежней форме собственности, однако, не сознают, что запущенный «маятник» самоистребления уже набрал ход, двигаясь по траектории самоуничтожения, сея смерть, голод, разрушения, развал...

В нашем случае, при наличии ядерного оружия и атомных электростанций, гражданская война грозит принять одну из форм «апокалипсиса» — «страшного суда».

Все государства с различными формами собственности имеют собственный путь к процветанию. Нет никакой

сколь угодно малой и убедительной причины для развязывания гражданской войны во имя тотальной смены форм собственности. Это в высшей степени преступно как для общества с частной формой собственности, так и государственной».

Вот такой анализ. Все правильно: разовое насильственное обобществление всякой собственности вообще или же, наоборот, стремительное разгосударствление ее — есть процессы революционные, и в этом их трупная трагедия. Революционный путь, как мы убеждаемся по реформам криминал-демократии, милей обществу, оно охотнее склоняется к нему, рассчитывая, что ломкой можно быстрее пробиться к новому, в данном случае — изобилию. Но хватит уже революций! Революция — это иллюзия справедливости и достижения достойной жизни. Нанесенный ею ущерб во много раз перекрывает издержки эволюционного развития. Эти издержки даже сравнить нельзя с революционными, если прибавить к революционным потерям и огромную жатву кровью, страдания людей. Исчезает закон, люди уничтожают друг друга, беспощадно разрушаются материальные ценности, люди живут в страхе, нужде и унижениях. Власть оказывается в руках у недостойных, чаще преступных личностей, ибо к власти прорываются те, у кого голая сила и деньги.

— *Вы полагаете неизбежным гражданскую войну?*

— Почему же? Просто сохранение мира в обществе требует сворачивания реформ. Их продолжение недопустимо. Почему, я уже объяснил. Малоимущая часть России должна получить ряд постоянных льгот — в квартирной плате, обучении детей (и в высшей школе), трудовом страховании, бесплатном отдыхе, медицинском обслуживании и возможности покупать продукты первой необходимости... Иначе народ в значительной части своей обнищает, вымрет, не говоря уже и о потере культурного уровня. Но прежде по стране может разлиться междоусобная смута. Тут так ясно, что и растолковывать лишне...

На очереди — карточная система. Без нее не обойтись. Это уже очевидно. И очень суровая карточная система, так как наше сельское хозяйство уже вступило в полосу развала. В то же время без карточной системы малоимущая Россия просто вымрет. Карточки должны действовать наравне с рыночной экономикой и обеспечить выживание без потерь.

Мы должны исходить из того, что продолжение реформ накапливает взрывной материал. Две части общества непримиримо настроены друг против друга, поскольку одна часть ограблена едва ли не до последней нитки другой (по численности — ничтожной)... Надо поднять со дна малоимущие слои населения. Надо объявить неограниченную войну преступному миру (для этого в первую очередь упорядочить деятельность частных банков). Надо наступить на горло коррупции, для этого тоже существуют все возможности. Уже одно это неузнаваемо оздоровит обстановку... Поймите, надо спасти малоимущие слои народа. Это не только человеческий долг. Это позволит сохранить и Россию, ибо добрая половина населения страны — малоимущие. А они-то и несут на своих плечах страну. Где ж справедливость? Кормильцев, строителей и хранителей нашей жизни морим нуждой и болезнями. Ничего себе оздоравливание экономики!

— *У меня, как и у Вас, как и у многих, душа болит за бедственное положение миллионов соотечественников, в одночасье оказавшихся за порогом нищеты. Какие же меры спасения их Вы видите?*

— Крупная промышленность и отдельные ее отрасли как добывающая, сырьевая, и, в первую очередь, топливная должны быть огосударствлены — это хребет благосостояния народа и залог экономической независимости. Недра земли в основе своей тоже должны принадлежать государству.

Здесь неизбежен задний ход и в политике приватизации. В условиях крайней ограниченности средств выхо-

дом является использование банко-фондовых механизмов. Почему это уникальное по своим возможностям средство, весьма полезное для России, до сих пор не используется у нас, можно только гадать. Это или недомыслие или полная углубленность в спекулятивный бизнес.

Пересмотром налогов, рядом поощрительных и защитных мер, в том числе льготным кредитованием создать условия для роста среднего и мелкого товаропроизводителя. Иначе их подомнет иностранный и компрадорский капитал. Это насытит рынок товарами и обеспечит занятость. Налогами создать такие условия, чтобы выгодно было не спекулировать на ввозе товара, а заняться его производством в России. Все эти меры должны способствовать возникновению дешевого рынка, который тоже системой покровительственных мер защитить от вала иностранных товаров, уничтожающих не только производство промышленных товаров отечественного производства, но и продукцию нашего сельского хозяйства.

Я перечисляю самые общие, простые меры... не касаюсь банковско-кредитной системы...

Вообще отдельные предприятия, если они монополисты, должны быть незамедлительно возвращены государству. В ходе реформ был допущен, полагаю, сознательно один серьезнейший просчет. Государственные предприятия при переходе на арендные условия деятельности (как самый первый этап преобразования экономики) не должны были быть брошены государством. Они должны были получать заказы, сырье и выпускать определенную, заданную продукцию, не оголяя, таким образом, наш внутренний рынок. А у нас произошло убиение государственной промышленности без замены новыми производствами. Эти новые производства, по замыслам реформаторов, должны были тотчас народиться, но вот откуда? Не хотели думать... А по-моему, знали, что они не могут появиться — просто взяли да «перебили хребет» государственной промышленности.

Пусть эта промышленность несовершенная, даже плохая, пусть непроизводительная, пусть лишена стимулов к развитию, но другой у нас не было. Следовало беречь государственный сектор, повторяю, другого ведь не было. И если начался перевод его на арендные отношения, следовало еще много лет загружать госзаказом, сырьем и всем прочим с разрешением побочно выпускать и самостоятельную продукцию, не обязательно плановую. Это не оголило бы внутренний рынок, не взвинтило бы цены, не способствовало бы спекуляции и инфляции.

Вообще, когда начинаешь анализировать случившееся в экономике, поражаешься количеству экономических просчетов и глупостей — иначе такое реформаторство назвать нельзя. Один ошибочный шаг за другим, но ошибки такие, что грамотному экономисту должны быть понятны еще до их внедрения в жизнь. За каждой, с позволения сказать, ошибкой следовала трагедия доразрушения нашей промышленности, ее омертвление без создания новых форм. А налоги? Спрашивается, что ж это за реформирование, если оно беспощадно рушит и душит свое, национальное?..

В результате мы потеряли свою промышленность, экономическую самостоятельность и оказались перед неизбежностью карточной системы.

Россия стоит на распутье. Или продолжать навязанные Западом реформы и погрузиться в пучину гражданских беспорядков и междоусобицы. Или отыграть назад — и провести приватизацию на новых условиях с временным (а где и не временным) восстановлением подчинения предприятий государству: путь, на который сейчас вряд ли кто отважится. Или же созданием двухсекторной экономики вживаться в новую экономическую действительность.

— *Вы говорите о мерах действительно экстраординарных. Однако они, даже если состоятся (что, естественно, под большим вопросом), вряд ли решат все наши наболевшие*

проблемы. Можно ли обойтись без глубоко разработанной перспективной программы помощи бедным?

— В нынешний день не просится, а «ломится» особая программа защиты населения России. Защита от реформ. Ведь сами по себе карточки не избавят народ от стояний в очередях и унижений... Проект такой многоплановой программы имеется. Он предполагает систему неотложных экономических и административных мер с обязательным привлечением коммерческих структур, прежде всего банков, так как нищее государство не способно нести бремя социальных забот. В то же время в стране накоплено достаточно средств для осуществления необходимых защитных мер. Частный капитал должен поделиться накопленными средствами (к тому же нажитому огню не праведными путями).

Разбогатевшая часть России должна отдавать себе отчет в том, что физические и материальные возможности для жизни у большинства населения приближаются к истощенности, она в той же степени заинтересована в программе защиты населения, без которой стихийные настроения «все поделить» способны обернуться новой гражданской войной.

Имущие классы слишком часто подводило желание решать трудности силой. Но, как показал расстрел 4 октября 1993 г., силовое решение оказалось несостоятельным. Народ не покорился своей участи и не встал на колени. И это не было следствием «разлагающей» пропаганды патриотов и коммунистов.

Жизнь несет в себе огненные всполохи социального взрыва. Национальное унижение, обеднение большинства, укоренение нищеты, безнадежности — все это готово запалить пока еще существующий гражданский мир. Только совместные усилия государства и частного капитала еще могут уберечь страну от потрясений, разумеется, при обязательности свертывания реформ. Маятник саморазрушения народа отклонился слишком далеко в сторо-

ну раздела государственной собственности, в сторону ограбления абсолютного большинства общества. Непомерно велико накопление взрывчатого вещества...

Уже давно пора (все сроки пропущены) устанавливать жесткие непроницаемые границы России, через которые незаконно и полузаконно выкачиваются несметные богатства. Ознакомление с документами вызывает шок — это настоящее планомерное ограбление России через ее никем и ничем не прикрытые просторы.

Всем гражданам России с определенным достатком уже давно пора декларировать свои доходы с указанием источников доходов и собственности. В такой же комплексной проверке нуждаются коммерческие банки и крупные коммерческие структуры и т.д.

В срочном порядке необходимо создавать Министерство общественных работ для создания новых массовых рабочих мест. Необходимо обязательное определение государством цен на энергоносители, важнейшие виды сырья и материалов. И таких мер много, они способны быстро и действенно оздоровить и экономику, и общество.

У малоимущих слоев населения надлежит обеспечить грудных детей и младенцев ясельного возраста бесплатным питанием, медицинским обслуживанием и лекарствами. Для этих же слоев населения вносить чисто символическую плату за детские сады с бесплатным питанием. Запретить детский труд. За растление малолетних отвечать как за убийство — смертной казнью... Восстановить пионерские лагеря, зимние и летние школы с патриотическим воспитанием детей (только представьте: средняя стоимость детской путевки в летние лагеря составляет ныне около 600 тыс. рублей!). Необходимо запретить пропаганду несвойственных народам России культур, обычаев, нравов во всех средствах массовой информации...

Но это скорее популистские заявления, а вот в особой

программе защиты населения России заложены серьезные экономические «рычаги». Уже давно настало время внедрения ее в жизнь. Тем более эта программа известна Государственной Думе.

— *А сельское хозяйство?*

— Оно требует особого отношения, как основа независимости и благосостояния государства. Ввиду своей крайней бедности оно может существовать по преимуществу в форме коллективного хозяйства, поскольку у фермера нет средств на технику, удобрения и т.п. Это не значит, что мы должны отвернуться от него. Но без помощи государства ему тоже не подняться. И его надо защищать, и не на словах... Уже все сознают, что сельское хозяйство должно быть многоукладным. Но опора — коллективное хозяйство. Только оно способно преодолеть бедность сельского товаропроизводителя, обеспечить себя техникой, горючим, школой, медицинским обслуживанием... Все прочие подходы — от лукавого. И ни доллара за рубеж! На те 200 — 300 млрд. долларов, которые советское государство выплатило американскому фермеру, мы могли бы изменить облик нашего сельского хозяйства. Это была преступная политика уничтожения своего же крестьянства.

По отношению к «деревне» государство должно вести исключительно честную политику, считая запросы приоритетными и не утаивая ни одной копейки долга. Оживление сельского хозяйства вдохнет жизнь в промышленность, ужмет безработицу, убережет страну от нужды и голода, откроет государству возможность вести самостоятельную политику...

В то же время, как отмечает руководство Аграрной партии, в отношении крестьянства уже предполагаются и насильственные меры: ликвидация колхозов, совхозов и вновь созданных акционерных обществ, о чем свидетельствует аналитическая записка администрации Ельцина.

— *Как Вы оцениваете обстановку на Кавказе?*

— Как крайне тяжелую и опасную.

Вот передо мной письмо атамана Кизлярского округа Терского казачьего войска Союза казаков России.

«Сейчас, когда раздирается Россия, — пишет атаман. — «суверенные» республики любой ценой стремятся оставить за собой полученные казачьи земли... Казаки, ногайцы и русские на своей исконной территории поставлены в условия «нежелательных» для страны гор...элементов. Но для России трудно переоценить потерю своих исконных мест с нефтяными залежами, рыбными промыслами, тонкорунным овцеводством, традиционным для наших мест виноградарством и виноделием. Кизлярщина является узловым коридором между Ставрополем и Астраханью... Как можно нынешнему правительству России позволять унижать и истреблять казаков Шелковского района «независимой» чечни? Почему Россия допускает игнорирование правительствами Чечни и Дагестана коренного народа левобережья Терека — казаков, в течение четырех веков поливавших потом эти земли? Во имя каких интересов России происходит этот беспредел?.. Уважаемый Юрий Петрович! Просим, проявите чуткость и милосердие, чувство гражданственности, не оставайтесь равнодушным к попранию чести и достоинства самого верного российского защитника, терского казака, чести и достоинства всего российского государства!

Мы обращались к президенту, к председателю Совета Министров, в партийные фракции Госдумы, но ни от кого не получили ответа и помощи... Посылаем Вам две газеты, надеемся на то, что интересы России и многострадальных славян, наконец-то займут достойное место в законодательной и политической жизни нашего государства, ибо уверены, что в Государственной Думе работают депутаты, отражающие эти интересы...»

Из газеты «Казачий Терекъ» мы узнали, что до войны доля чеченцев в равнинных районах Чечни, где столетиями проживали казаки (Наурский и Шелковской) не

превосходила и 3%. Теперь же чеченцев здесь от 60 до 70%. Массовый исход русских, казаков, ногайцев и татар начался после серии убийств и вооруженных грабежей. Памятник великому русскому генералу Ермолову, содранный с пьедестала, стоит в тюрьме города Грозного — города, основанного в XVIII веке казаками. Здесь не сохранилось ни одного не оскверненного православного кладбища...

Это одно из самых позорных дел нашего правительства — отказ от защиты своего народа и устройства жизни народов. Эту практику, похоже, продолжает и Государственная Дума, которая и по сию пору не занимается прямым своим делом — устройством жизни народов...

И еще: вдруг на заседании Государственной Думы узнаем, что министерство образования отменило преподавание российской истории до 8-го класса включительно, то есть в обязательные для каждого 8-ми классов учения нашу историю преподавать не будут... Да и как это может не быть (вещь дикая — непреподавание родной истории), если из двух последних парламентов у нас разогнаны или расстреляны оба...

— *Ваше отношение к разрабатываемому в Думе меморандуму о гражданском согласии?*

— Правительство и президент потеряли опору в обществе. Это продемонстрировали выборы. Чтобы прорвать свою изолированность, президент и правительство стали маневрировать. Политический маневр в условиях Думы неожиданно принес надежду. Оппозиция пошла на гражданское согласие, занявшись редактированием этого документа. Но ведь согласие может быть достигнуто лишь в одном случае: при изменении экономической политики. И не просто обещание изменить эту политику, а построченное, попунктное протоколирование посулов правительства — вполне конкретных цифр таких посулов. В противном случае это пахнет изменой народу, на клятвах защищать интересы которого оппозиция прорвалась к думс-

кой власти. Ведь народ еле-еле сводит концы с концами. Облегчение условий его существования есть прямой долг и задача оппозиции. А тут мир на голодном пайке, без одежды и будущего...

— *Вы много видели, наверное, интересной бы вышла Ваша книга воспоминаний?*

— Я, действительно, много видел, и написать есть о чем. И писать я умею. Но мне, думается, писать автобиографию еще рановато. Самые интересные события, несомненно, еще впереди. Поэтому подожду.

— *Раньше Ваш голос очень громко звучал на страницах «Советской России», случалось, и на телевидении, а теперь он смолк. Не слышно его и в Думе.*

— Почему смолк?.. Я не смолк. Я перебрался в «Литературную Россию». Уже вышли одна за другой три мои статьи. Но газета очень нуждается. Для каждого номера надо искать деньги. Поэтому статьи появляются не через неделю, а когда редакция наскребет деньги. Я горячо благодарен «Литературной России». Она пришла на помощь, когда мне негде было печататься.

Смолк... На телевидение дорога закрыта. Раз-другой в год бывают прорывы на экран, но всякий раз случайные, в обход властей.

В Думе выступать?.. Я уже пережил пору красивых речей. Что они меняют?.. Сейчас организую помощь «октябрьским» раненым. Тут десятки тяжело искалеченных без помощи и средств... Есть и другие депутатские обязанности... Партия? Буду ли создавать партию?.. Самостоятельный патриотический союз просится к жизни — это факт, тут никакого самообмана или оболыщения. Обязательно приложу руку к его рождению. Случится же это, как я полагаю, в апреле. Союз крайне нужен. Пока мы не соединимся и не доведем численность союза до многих тысяч (это наша мечта), нами будут помыкать, играть все, кому заблагорассудится. И считаться не будут, как это без конца происходит сейчас. У

патриотической части России имеется возможность (и тяга эта отчетливо прослеживается) к созданию подлинно независимого крепкого патриотического союза. Это задача дня. Я бы сказал так: требование истории. С этим союзом мы должны бороться за победу. Целый ряд фактов говорит о том, что народ поворачивается к борьбе. У нас есть возможность дать определенной части его организацию — это то самое требование истории. Мы откликнемся на него... Правда, нам могут помешать, и скорее всего помешают.

— *Не тревожат ли Вас участившиеся слухи о возможном государственном перевороте?*

— Похоже, мы станем свидетелями (а кое-кто и жертвами) нового переворота. Та пустота, которая образовалась вокруг президента, не дает покоя могущественным военно-капиталистическим группировкам в России. Неделью назад они уже попытались свергнуть власть Ельцина; что-то, однако, не сладились. На старте мэрко-генеральская группа.

Оппозиция к затеянному недавно перевороту (скрытой попытке его) отношения не имеет — ни прямого, ни косвенного, но в любом случае будет еще раз кроваво прочесана. ОМОН, бейтаровцы и прочие террористические команды уже были в готовности. Московской милиции увеличена наполовину зарплата, милицейским спецкомандам раздаются доллары... Вот вот задымят с новой энергией печи крематориев... И попрекают, будто я пишу мрачновато? Да разве я устраиваю вот такие выверты нашей жизни?..

Впрочем, и это все можно было бы снести (к чему мы не привыкли?), занимайся генеральство Россией, а то, знай, роятся вокруг высшей власти и из всех убеждений в памяти только два: натовско-космополитическое да долларовое. Не дает покоя Пиночет в белоснежном мундире, хотя гражданские власти Чили постепенно подбираются к нему, и, не исключено, мы станем свидетелями

процесса над Пиночетом. Любые диктаторы, любая сила, в конце концов, дряхлеют, и народы имеют возможность покарать ею за преступления.

* * *

Заметки для будущих статей

В полном списке руководителей революции, особенно в его верхней части (скажем, имен на сто) подлинные русские имена — великая редкость. Это не может не вызывать сомнений в самом коренном, важном: русское ли это дело, для блага ли России? Не преследует ли это дело цели сугубо «мировые» в пренебрежении интересами, даже обыкновеннейшей способности выжить, России и ее народов?

И как ОНИ могут знать нужды и смысл России? Почему у этих людей, по сути, никогда не встретишь чувства гордости за Россию, ее народы, ее историю? Ну будто нет той России, которую ОНИ вздыбили и остервенело гонят к заветно-сияющим целям, окровавленную, изголодавшую, источенную эпидемиями и обездоленную.

И впрямь, как творить дело для народа, не зная народа, пренебрегая народом?

Лозунг *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»*, помимо прочего, означает главенство мирового марксистского плана над всем вообще; под него и кладутся жизни русских и братских с ним народов, безжалостно корежиться не только первородная суть России, просто губятся страна и государство...

И в данном случае сей сокровенный смысл несут фамилии первых ста больших и малых вождей Октября и Гражданской войны.

Россия, как таковая, не просматривалась в ИХ планах. Ее благо, ее народы ИХ не интересовали, разве лишь

Сталина на позднем этапе его деятельности, да и то как уродливо и как палачески! Все необъятное множество людей являлось для НИХ всего только «удобрением для посевов будущего», а сама Россия рассматривалась как переходная ступень («стадия» — писали ОНИ) в строительстве нового наднационального образования, то есть была всего только голым орудием, инструментом, средством. Посему Ленин с таким озлоблением долбит русский «великодержавный шовинизм» (напускается на него в сентябре — ноябре 1922-го, когда ему остается быть в полном сознании всего считанные недели) — то самое чувство национальной общности (великий охранительный инстинкт, данный народам природой), без которого русские предстанут такими голыми и беззащитными спустя 74 года перед всей международной сворой «приватизаторов» недр России и имущества народа... Крохотная Сербия сплотилась и дает отпор насильникам из-за океана, а России так и лежит недвижная, оплеванная.

Всякое умаление патриотического чувства есть ослабление отпора народа захвату его земель и собственности. Это ослабление патриотического чувства позволяет присваивать богатства страны без заметного сопротивления народа. Уничтожение национального самосознания есть сдача страны в собственность пришельцам, людям никогда не отстаивавшим и не защищавшим ее, тем более не создававшим ее богатства. Уничтожение национального самосознания есть убиение и ограбление народа в наиболее изощренной и хищнической форме.

Этот воображаемый список больших и малых вождей революции зеркально отражает ее «мировой» смысл.

Отсюда становятся ясными и превращения революции, определенное смещение ее к жизни народа — от резкого, непримиримого противопоставления до постепенного, пусть ограниченного, но смещения в сторону национальных интересов России.

Совершенно точно сказано о нашем «демократичес-

ком» государстве: «Всякое социальное несовершенство разоблачает себя через конкретные явления жизни, когда порочность и низменность оказываются их нормой».

И это именно так: **отрицательная идея как идея всего общества и поэтому соответственно «подаваемая» средствами массовой информации становится уже положительной, почти идеалом, хотя этот идеал есть не что иное, как падение морали, как вырождение человечества,** но тут законы диктуют деньги — нажива... Ради них калечатся вековые установления жизни; под них, интересы наибольшей материальной выгоды, подгоняется мораль, то есть нравы — обычаи, взгляды, интересы, поведение — людей.

Отрицательная идея, как и положительная, при облачении в желанный (или заданный, соответственно навязанный) образ становится движущей силой. Именно это позволяет понять силу, которая обретает «в области идеологии прагматизм, освобожденный от морали», и который «неизбежно аккумулирует все самое низменное, все идейные отходы многовекового развития классового общества».

Низменные практические интересы становятся той силой, которая уже формирует сознание общества — вот что мы получаем. Соответственно и общество обретает зловещий характер. Деньги уродуют наш мир. Деньги все ставят на потребу себе, превращая людей в полускотов.

И уже становится моральным даже расстрел из пушек огромного дома с людьми и все-все мерзкое, что огромным потоком вливается в нашу жизнь, однако, не вызывая протеста и желания оградить себя...

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ИМПОРТ, ОПАСНЫЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ...*

...Поток гуманитарной помощи Запада в СНГ, прежде всего в Россию, не иссякает. Его начало было положено на исходе перестройки, когда распад страны и развал ее экономики, в том числе агропромышленного комплекса, повлекли за собой истощные призывы Горбачева и Ко, обращенные к Западу насчет всевозможной помощи распадающемуся Союзу.

Примечательно, что еще в 1989 году Совмином СССР был снят запрет на импорт готовых продовольственных товаров из Северной Америки и Западной Европы: импортные продукты питания стали продаваться не только в валютных магазинах, но и за рубли в обычных магазинах.

*Многие экономисты, и не только в дальнем зарубежье, обоснованно считают, что наращивание импорта продовольствия влечет за собой постепенное сокращение его национального (собственного) производства. И по мере роста объемов ввоза и реализации импорта на внутреннем рынке, независимо от его качества, отрасли по переработке разнообразного сельхозсырья в стране-импортере становятся нерентабельными. Именно такая ситуация в агропромышленной сфере ныне существует в большинстве стран Африки, Латинской Америки, Океании и в ряде восточноевропейских и азиатских государств. Однако речь пойдет о своего рода «теневом аспекте» гуманитарной помощи и постоянного **увеличения** продовольственного импорта в Россию (впрочем, эта проблема характерна и для вышеназванных стран, а также для государств Восточной Европы). Известно, что в мировой торговле продовольствием*

* «Аль-Кодс» («Святой город»), N 15(23), 15 дек. 1993 г., А. Чичкин

господствуют 5-6 транснациональных корпораций, диктующих цены и объемы поставок в развитые и развивающиеся страны. Известно и то, что, например, одна и та же компания может производить 3 категории одного и того же продукта: 1-я — для внутреннего потребления (в индустриально развитой стране), 2-я — для экспорта в другие развитые государства, а 3-я — для вывоза в развивающиеся страны. Именно к этой последней категории относятся примерно 80 проц. продуктов питания, сигарет, напитков и до 70 проц. — товаров текстильной и кожевенно-обувной промышленности, а также почти 90 проц. медикаментов, экспортируемых из Северной Америки и Западной Европы в страны Восточной Европы и СНГ, как и во многие государства Азии, Африки и Латинской Америки.

Согласно недавним публикациям «Виллю-нувель» (Франция) и «Джамахирия» (Ливия), а также данным Продовольственной Комиссии ООН, некоторые западные фирмы расширяют производство и экспорт в «неэлитарные» страны не только экологически опасных, но и запрещенных в развитых странах сельхозтоваров. Причем производство такой продукции ускоренными темпами развивается на предприятиях этих фирм на Багамах и Кипре, Филиппинах и Мальте, Пуэрто-Рико и Сенегале, Израиле и Марокко, Австралии и Кении, а также в Голландии, Германии, Швейцарии, Турции, ЮАР. Так, кола и маргарины, производимые в Голландии и Германии и поставляемые в СНГ и Восточную Европу во всевозрастающем количестве, консервированы ракообразующим эмульгатором, обозначенным на упаковке символом E 330. Эта продукция запрещена для реализации в странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития, т.е. в индустриально развитых государствах. Но ее производство, как видно, продолжается...

Впрочем, отмеченным выше эмульгатором (консервантом) перечень опасных для жизни «веществ-символов» не исчерпывается. Он содержит не менее 30 эмульгаторов:

будучи запрещенными в элитарных регионах и странах, они широко используются в производстве продовольственных товаров, ориентированных на экспорт и «гуманитарную помощь» в страны 3-й категории, в числе которых-республики бывшего СССР и восточноевропейские государства.

Итак, что же это за консерванты:

— вызывающие злокачественные опухоли: E 103, E 105, E 121, E 123, E 125, E 126, E 130, E 131, E 142, E 152, E 210, E 211, E 213-217, E 240, E 330, E 477;

— вызывающие заболевания желудочно-кишечного тракта: E 221-226, E 320-322, E 338-341, E 407, E 450, E 461-466;

— аллергены: E 230-232, E 239, E 311-313;

— вызывающие болезни печени и почек: E 171-173, E 320-322.

Отмеченные выше эмульгаторы, как правило, указываются на упаковке, очевидно, для «сведущих» иностранцев, находящихся, к примеру, в России...

По оценке экспертов Министерства внешнеэкономических связей России, поскольку продовольственный импорт контролируется МВЭС примерно на 30-40 проц.(!), ввоз и реализация опасной и запрещенной продукции, осуществляемые в основном по долгосрочным контрактам негосударственных структур, увеличиваются. При этом российское руководство не принимает действенных мер по пресечению подобного импорта. Отмалчиваются пока и экспертные инстанции...

В то же время, согласно данным Института по изучению Восточной Европы и СНГ в Мюнхене, объем продовольственной помощи России (с учетом безвозмездных поставок) со стороны «большой семерки» в 1993-2000 гг. составит примерно 2 миллиарда долларов, в том числе от США — 700 млн. долл. (в текущих ценах). Что ж, посоветуем согражданам вчитываться в тексты и всматриваться в символы, содержащиеся на упаковках импортных продуктов. Ибо иного выхода нет...

Глава III

ПИСЬМА

Иногда сядешь, и тебя незаметно схватывают оковы неземного одиночества. Кажется, мир отвернулся, пропал, нет больше людей, жизнь отстранилась, в ней уже навсегда — ничего от доброты и ласки... волчий оскал вместо лиц...

Со всех сторон одно обнаженное себялюбие, торжество могущества денег — они всему доказательство и оправдание.

Кажется, искровянилась страна в попытках выправить жизнь, сделать ее достойной или хотя бы не ранящей столь глубоко и часто. И народ... нет его решающего и последнего слова...

Все подминающий напор денег..

В письмах еще немало несломленных людей. Чтение их мыслей и чувств делает тебя сильным. Я уже прожил немало и с полным основанием смею судить о жизни. Одиночество — одно из самых тяжелых ее испытаний. Ощущение пустоты — подобное испытание не по плечу даже самым убежденным и закаленным. Ты говоришь, а кроме своего голоса, ничего не слышишь. Ничто, ни единый звук, не приходит в ответ, кроме...брани и ненависти. Я так жил очень долго. Писал, думал, опять писал — и ни одного слова в ответ. Изоляция полная, будто ты один и никому не интересен. Измельчание в этом постоянном пребывании один на один в работе над книгами, когда нет надежды, что и книги твои будут когда-либо напечатаны, не грозит, а неотступно стоит в каждом дне...

Ни один отечественный предприниматель ничем не помог ни мне, ни моим товарищам в издании наших работ, патриотической газеты, в оплате выступлений по телевидению. Лишь в начале 1994 г. я и мои товарищи получили весьма незначительную помощь, просто ничтожную. Что после этого думать, как к ним относиться? Ведь борьба ведется за Россию, а не наши кошельки. Каждый из нас давно бы уже сумел неплохо заработать. Однако никто на это не пошел, жертвуя всем для дела, отстаивая интересы беднейших сословий, интересы России...

Именно это не позволило нам развернуться в широкую организацию. Только это.

На множестве примеров убедился: молчание убивает душу. Джон Кеннеди как-то заметил, что, кто не говорит, когда это следует, теряет право говорить.

Ничего не делать — тоже отступничество...

Теперь в моей почте из каждых трех писем два обязательно толкуют об «американо-сионистской оккупации России».

На такой резкий сдвиг в настроении людей решительным образом повлияли события октября 1993 года. Расстрел Дома Советов, сверхдеятельное и самостоятельное участие в бойне еврейских шовинстов-боевиков (в том числе группы «Иерихон», засланной из Израиля) со своими особыми кроваво-трупными задачами (сравливание двух противостоящих частей русского общества в истребительной схватке, что им блестяще и удалось, а как иначе, им пособляла сама высшая власть) отбросили начисто все принятые нами дотоле рассуждения о несчастном, гонимом народе.

С опозданием на два года общество начинает осознавать действительность, в данном случае трагическую и во многом (но не целиком) безысходную. Как всегда подобное осознание сопровождается развитием процесса организации при сохранении прежнего, определяющего

жизнь страны губительного процесса ее разрушения по всем направлениям.

С осознанием действительности к людям приходит и понимание того, что они оказались не только беззащитно обмануты во всем, но и обобранны до такой степени, что это уже связано не только с вопросом сохранения ими человеческого достоинства, но и невозможности существовать вообще. Подавляющему большинству людей, наконец-то, пришло сознание того, что стряслось в октябре 1993-го. Под прикрытием, якобы, воли народа и с благословения Запада, прежде всего США, произошел бросок новой власти к состоянию уже практически диктаторского беззакония, которое утверждает не только новая Конституция, но и сам дух жизни, где правят деньги и насилие. Ради них была устроена бойня. Но во всем этом присутствовал и другой смысл: когда исполнительная власть зашаталась, она предпочла убивать в открытую, убивать тысячами, калечить сознание народа преподобнейшим в мире телевидением, продажнейшими газетами, незаконными судебными процессами для сохранения лично своей власти — власти сверхбогатых ничтожеств.

Это был акт гражданской войны, но почему в таком случае он вызывает такое негодование? Ведь гражданская война — это, так сказать, вещь обоюдная, бьющая одинаково во все стороны. Но в том-то и дело, что произошла бойня. Одна сторона, вооруженная до зубов, ринулась истязать, уничтожать другую часть народа, практически весь народ, но представленный лишь своей крохотной частью в Доме Советов. И вот эту крохотную часть били, уничтожали без ответа с ее стороны, по сути, связанную, лишенную даже возможности свободного слова. Этой поваленной, связанной части народа, лишенной и свободы движения, дико, изуверски стали пускать кровь. Это была не гражданская война, это была бойня, мясорубка...

Самое страшное — обмануть надежды людей, не

выполнить их воли: уже не должно быть проб, не должно быть осечек. Мы идем по краю небытия России.

«Взять власть — и быть честным этому главному человеку от власти, то есть высшей власти — уже одного этого достаточно, чтобы жизнь в стране существенно подвинулась к лучшему...» — написал мне из Макеевки Георгий Росляков.

Вчера встречался со Святославом Федоровым, он сформулировал пять экономических принципов, которые должны вывести страну из тупика, и стал мне их перечислять.

Сколько же таких принципов уже формулировали и совсем неглупые головы России! Сколько я слышал их!

Неужто не понятно, что все обилие этих принципов отлично видят там, наверху, да только не хотят, чтобы Россия прекратила падение в пропасть, не входит это в их намерения. Смеются они над всеми самыми толковыми принципами...

Сейчас важно пробиться к власти в стране действительно государственным, патриотическим силам, а что делать — это уже настолько наболело, настолько вызрело, что вырисовывается даже людям, далеким от экономики...

У поэта послереволюционной эмиграции, белой эмиграции, Аминада Петровича Шполянского (Дон-Аминадо) водились такие вирши:

*«Живем, бредем и медленно седеем...
Плетемся переулками Пасси...
И скоро совершенно обалдеем
От способов «спасения» Руси!..»*

Поставить вместо «Пасси» — «Москвы» — и каждое слово прилепится к нашим дням...

Нынешняя позиция российского политика как государственника и патриота является исторически оправданной и исторически неизбежной.

Надо сплачиваться, завоевывать народ; гнать всех, кто во власти ищет лишь удовлетворение своего честолюбия и корыстного расчета. В этом тяжком и смертном деле — деле во имя всего народа — надо отдавать себя и жизнь как нечто уже не принадлежащее тебе.

Идти, не думая, что будет с тобой...

Всякое иное отношение — игра и не только мерзкая, но и просто преступная (февраль 1994 г.).

Перебирал старые бумаги и нашел вот эту — обращение генерал-полковника В.Ачалова за 3 дня до расстрела Дома Советов.

«Соотечественники!

Братья и сестры!

Воины Армии и Флота!

Ветераны Великой Отечественной войны!

Стыдно и больно должно быть всякому, в ком течет кровь славянских воинов, громивших врагов Святой Руси на ее священных рубежах. Позор падет на головы тех, кто присягнув на верность Родине, народу, обгадил руки кровью не просто сограждан, а офицеров и солдат своей же армии.

1 октября 1993 года войдет в историю Русской Армии Русского народа как День величайшего национального позора: «бойцы ОМОНа заманили в засаду и зверски избили 165 ленинградских солдат и офицеров, верных долгу, Конституции. Народу, направлявшихся на защиту Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Воистину нет предела предательству и бесстыдству людей, потерявших Честь и Достоинство, готовящихся в ближайшее время продать Державу за 30 сребренников! Избитые и преданные воины Ленинградского ордена Ленина военного округа арестованы и брошены в камеры столичной военной комендатуры. Впервые за многовековую историю России и ее Армии жандармерия нагло и беззащитливо испытывает терпение воинов Отечества...»

До сих пор ничего не известно об их судьбе. И они

были не одни, кого избивали и отстреливали на подходе к Москве, в основном на ближней кольцевой дороге.

Ельцин по своему характеру и привычкам наиболее подходит черным силам для расправы с Россией и всем, кто мешает брать с нее сверхнаживу. Никто другой ведь не стал бы палить в живой дом из пушек, а он стал да с каким желанием, страстью! Эта единственность и делает его нужным всем черным силам.

Полагаю, каждый должен знать экологический анализ Олега Хабарова «Экологическая диктатура». Анализ и выводы этого эколога лежат в русле наших идей.

«...Технологическое развитие общественного хозяйства на основе рыночной экономики провозглашают сегодня «естественным историческим процессом». Причем истощение сырьевых запасов и нарастание экологической опасности считаются решаемыми проблемами, например, через создание так называемых безотходных производств (что, конечно же, блеф — Ю.В.)...

Почти миллиард людей на планете не имеют доступ к чистой воде... Растениями поглощается только 10% выбрасываемой в атмосферу углекислоты. Каждую минуту 20 гектаров леса вырубается. Планета катастрофически лысеет...

Уровень загрязнения воздуха в прошлом году в 84 городах России с общей численностью населения 50 млн. человек превышал санитарно-гигиенические нормы в 10 и более раз...

В среднем сорокалетний человек бывшего СССР съел за свою жизнь 28 кг ядохимикатов...

Созданная промыслом Божьим биосфера и разумом грешного человека техносфера, подошли к пределу возможного взаимного сосуществования. Скорость, с кото-

рой истончаются живительные силы природы, не оставляет уже времени на раздумья.

Каждый человек стоит перед выбором: или он бездействует в раздумьях о тщетности попыток спасения и отдается на милость техносферы, или он объявляет ей войну.

Этот вызов вполне сравним с борьбой против бедности, социальных бед и массовой безработицы или с более ранними усилиями по освобождению мира от колониального гнета. Новая миссия рабочего движения в союзе с интеллигенцией и крестьянством — остановить современный процесс авантюрного развития экономики и промышленности и преобразовать его в экологически рациональное, стабильное развитие. Этот союз может остановить коммерческий фашизм, уничтожающий природу, и обеспечить переход общества от потребительского экономического мышления к экоинтернациональному.

В последние несколько десятилетий внимание человечества было поглощено страхом перед ядерной катастрофой. Теперь же, когда этот призрак стал менее грозным, люди поняли, что корень зла и реальная угроза всеобщей гибели кроются совсем в другом — в самой основе сегодняшней порочной цивилизации.

Мега-машину цивилизации, пожирающую все живое, остановит только мощная социально-политическая сила...

Государственно-экологический патриотизм, жестоко регулируемый рынок, ограничение частной собственности на крупные заводы и фабрики — главные загрязнители природы; экологически ориентированное социалистическое и частное хозяйство — таковы маяки Российской экологической державы».

«Уважаемый Юрий Власов!

Извините, не знаю Ваше отчество. Прочитал Вашу статью в «Советской России». Она потрясла меня. Первый раз в жизни пишу письмо в газету. Все, о чем болела душа, о чем страдал, высказано с потрясающей силой правды, так может писать только гражданин Великой страны. В одном с Вами не согласен. Вы пишете, что и не предполагали, что в стране столько предателей. Наверное, Вы имели в виду Москву, верхи. Но Москва — еще не Россия. Вы себе даже не представляете, сколько в стране честных людей, а они с Вами, они начинают понимать, что начался великий обман народа. Ваша статья — это опора, особенно сейчас, когда средствами массовой информации мы загнаны в угол, когда информационный бандитизм достиг апогея. Вашу статью читали нарасхват. Большое Вам спасибо! Это не кроха, будящее русское самосознание, — это набат! Пишите еще, обращайтесь к народу, за Вами правда.

20 лет я являюсь подписчиком «Известий», газета явно деградирует, а последнее время стала просто фальшивой — предала Россию.

Еще раз большое спасибо, с уважением Смирнов.

Орехово-Зуево Моск. обл.».

«Юрию Власову низкий поклон за точный анализ прошлой и настоящей действительности!

Ваша статья прошла русским железным плугом по душам людей — особенно пережившим все это, которые честно трудились и досыта ели. Сейчас же мы, ветераны — бывшие солдаты и работяги (а ведь мы спасли Родину!) — стали посмешищем и какими-то ненужными отбросами для общества, которое возглавляют «демократы». Вы правы: нас всюду унижают, обманывают, нас никто не понимает,

а о помощи и думать нечего. Короче, жить нельзя, а умирать не на что...

*С уважением П.Коротаева.
Моск. обл., Щелково».*

*Государственная Дума.
Власову Ю.П.*

Очередным преступлением будет противоправное решение судьбы народов Крыма вопреки его воли. Народ ведь не стадо скота. Участники предательских решений трагической судьбы Крыма будут прокляты русским народом теперь и его потомками после — каждый поименно.

Законным будет только решение самого народа Крыма, но не решение вельмож.

Отмените все прошлые противозаконные решения. Крым в составе Украины — это замедленная мина для наших потомков.

Обнародуйте предательские документы Соскавца-Козырева и К° о Крыме.

Не направляйте войска в Крым, но не закрепляйте противозаконные решения 1954 года (о Крыме) кремлевских уголовников.

Подтвердите решение Верховного Совета России от 09.07.93 по Севастополю... Сохраните Флот в Севастополе.

Отвергайте наглые домогательства Кучмы.

Не предавайте Крым, помогите Крыму! Ведь Россия спасла даже Болгарию.

Царьков Иван Матвеевич

«Здравствуйте, глубокоуважаемый Юрий Власов!

Даже это слишком официальное обращение. После того как прочел ряд Ваших статей, и особенно последнюю, я готов Вас назвать родным, любимым, всеми лучшими словами. Готов расцеловать Вас. Все-таки есть еще настоящие люди в России! Юрий, прости выпренность, путаницу в стиле и ошибки. Пишу чувством — я на седьмом небе. У меня такое ощущение, что я будто бы излечился от какой-то страшной болезни. Все как-то стало ясно и понятно. Все, чем мучился и чего не понимал в последнее время, все раскрылось в простых и понятных словах, которые идут от честности огромного человека. Спасибо, Юра! Спасибо, дорогой человек, что ты есть!!!

Неужели ты думаешь, что народ не понимал, кто такой Ельцин?! Все понятно! Страшно видеть, как вырождается русский народ. А ведь он очень талантливый.

В общем, хотел написать Вам слова благодарности, а начал политиканствовать — извините!

А с «цветовыми» (ныне покойный обозреватель телевидения. — Ю.В.) и ему подобными ребятами все ясно — это «комфортная» мелочь, но вред приносят, гады, немалый.

И еще напишу об Армии, хоть там и много бардака, но это моя армия, это наша армия, там служат наши дети и в немалой степени, когда становится очень плохо, думаем об Армии.

Ладно, извини, Юрий! И береги себя. Пусть Бог будет с тобой!

14/XI-92 г.

г. Тверь.

Васильев, рабочий».

«Уважаемый Юрий Петрович!

Впервые пишу депутату, за которого голосовал, потому что верю Вам, надеюсь, что Вы, как минимум, поймете меня, разделите со мной мои грустные мысли или поправите меня, если найдете, что я в чем-то заблуждаюсь.

Дело в том, что я удивлен, даже ошарашен тем, что творится на нашем телевидении. В частности, я не пойму, почему дали право Н.Сванидзе в передаче «Подробности», выходящей в столице России, с такой наглой русофобией протаскивать свои националистические идеи. В его передачах, интервью с Шеварднадзе, связанных с подписанием договора о дружбе и сотрудничестве с Грузией, сквозит желание посеять неприязнь между нашими народами («имперские устремления России», «опасность вассальной зависимости Грузии от России» и др.). Причем, этот «гость столицы» выступает более ревностным защитником интересов Грузии против «происков» России, чем сам Шеварднадзе (большим католиком, чем папа римский), чуть ли не упрекая его в стремлении сблизиться с Россией в ущерб своей «исторической родине». А кому больше нужно это сближение? Я, например, обойдусь без грузинских мандаринов, а вот обойдется ли Грузия без всего того, что может дать ей дружественная Россия? Честно говоря, выше геополитических интересов я ставлю возможность увидеть свет в конце туннеля беспросветного экономического прозябания нашего народа.

Очевидно, Н.Сванидзе хочет, чтобы планка уступок со стороны России была поднята выше, представляя Грузию потенциальной жертвой «империи».

Юрий Петрович! Можно ли хотя бы в столице России оградить себя от подобных унижений, или в очередной раз утереться?

Я с большим уважением отношусь к грузинскому народу и никогда не рискнул бы, обменявшись местами с Н.Сванидзе, выступить по тбилисскому телевидению с аналогичными выпадами против Грузии. Или в отношении нас можно все,

что не дозволено в отношении других? Не следствием ли этого является пресловутый «эффект Жириновского»?

С искренним уважением и пожеланием здоровья.

г.Москва. Е.Г.С.».

«Дорогой Юрий Петрович!

Прочел очередную Вашу статью... Спасибо! Вы — лучшее, что есть сегодня у ограбленного и обманутого народа. Сегодня не Солженицын (Великий Человек!), на устах и в сердце народа — Вы!!! Все, что Вы делали: спорт, книги, борьба за здоровье — снискало огромное к Вам уважение. Но звездный Ваш час, предназначение Ваше — то, что Вы делаете сегодня. Вы это и сами хорошо понимаете. Думаю, Вы понимаете также, что у подлецов, которых Вы раздеваете словом правды и героической смелостью, нет оружия кроме крайнего средства. И они могут им воспользоваться. Пожалуйста, берегите себя.

Таланта и мужества Вам не занимать, а сил и здоровья я искренне Вам желаю.

Один из обманутых и ограбленных (голосовавший, увы, за того, кого сегодня хочется предать проклятью).

Москва. 14 ноября

1993 г. Постников».

«Здравствуйте, Юрий Петрович!

Я Вам очень благодарна за честные статьи в «Правде», «Советской России»... Я обыкновенная женщина из простой многодетной семьи и никогда не интересовалась политикой, чувствуя в ней ложь, а правда и до сих пор прячется от народа. Всю жизнь я боролась за кусок хлеба, мало что видела и знала, но такое бесстыжее предательство в верхах даже мне, обывательнице, видно.

Душа болит за Россию, за народ, за своих родных. Но что я могу?! Ходила на митинг 24 октября, объясняла на работе про куплю-продажу земли, даю читать умные статьи да иногда горячо желаю: «Чтоб они издохли», — вот и все, что я могу сделать, да еще боюсь завтрашнего дня.

И все же есть в сердце надежда на какую-то справедливость благодаря Вам и Вам подобным. Желаю Вам здоровья, успехов и радости.

С уважением, Л.Ю.

Р.С. Извините, что оторвала Вас своим письмом, но очень хотелось сказать доброе слово, чтобы Вы знали, что Ваш труд не напрасен.

МАЯТНИК САМОИСТРЕБЛЕНИЯ НАРОДА

Обстановка в стране чрезвычайно трагическая. Политика «шоковой терапии» переросла в свою высшую стадию — гражданскую войну. Распахнулись камеры нового «гулага». Люди от кровавых событий находятся в шоке. Опросы общественного мнения подтверждают это состояние... Смысл всех ответов на опросы заключается в том, что «Закон Ома» в нашей стране поддерживают только 12 процентов, 37 процентов считают, что надо поменять местами числитель и знаменатель, 40 процентов еще не определились с числителем и только 11 процентов ничего не знают о знаменателе. 12 декабря 1993 года эта «абракадабра» общественного мнения выползла из урн избирательной кампании. Народу необходимо сейчас, как никогда может быть раньше, разъяснить общественные закономерности, незнание которых приводит к «короткому замыканию», адекватному самоистреблению людей.

Сущность положения, являющегося стержневым для понимания обстановки в стране, состоит в том, что переход в обществе от частной собственности к общественной, или от общественной собственности к частной, обретает формы самоистребления народа. Модель этой ситуации может быть представлена маятником, на котором повисла наша страна. Крайним положениям маятника соответствуют различные формы собственности — частная (1917 год) и общественная (1991 год). Колебания маятника между двумя этими крайними положениями описывают один и тот же путь, соответствующий периоду граж-

данской войны и «гулага». Начиная с 1917 года и по настоящее время общество, каким является наше государство, оказавшись в этой маятниковой системе самоистребления, вновь качнулось в гражданскую войну и «гулаг».

На этой модели просто воспроизвести и трагический абсурд творящихся сегодня реформ. Смоделируем один из возможных исторических вариантов будущего, который никак нельзя исключить. Раскачаем маятник реформ собственности от частной к общественной, от общественной к частной, от частной снова к общественной собственности и т.д. Периодические появления в будущем на политическом олимпе лидеров с патологией к формам собственности, типа «А ля Ленин» и «Деби-Ельцин» будут генерировать колебания самоуничтожения народа. От такой перспективы будущего государство обречено на гарантированное самоистребление.

«Механика» раскачивания маятника и в ту и в другую сторону одинакова и достаточно очевидна. Однако ее тонкая структура всякий раз тщательно скрывается идеологами и их средствами массовой информации под «крышей» светлого будущего рыночной экономики, частной собственности или коммунизма, общественной собственности. Основой ее является понятие человека о свободе, не эфемерной (свобода — осознанная необходимость), а реальной. Реальная свобода человека в обществе осуществляется через деньги. Любая его собственность (общественная, частная, личная, интеллектуальная и т.д.) также имеет денежный эквивалент. Деньги являются отечканенной свободой людей, материальной основой свободы. Через деньги в обществе осуществляется распределение всей свободы между людьми. Именно для этого и придумали люди деньги. На митинги и забастовки люди выходят с требованием увеличить заработную плату. На самом же деле люди требуют не денег, а свободу. Есть у вас постоянно в «кармане» деньги, вы свободный человек, мало или вовсе нет — вы лишены свободы частично или полностью. Этот фактор является особенно острым в обществе без социальных гарантий для

человека. В зависимости от наличия денег или их эквивалентов каждый человек наделен своим «лоскутком» материи свободы. Товарно-денежные отношения, связывающие между собой людей, сшивают эти отдельные «лоскутки» в общее «одеяло» свободы. Таким «одеялом» покрыто каждое государство. Распределено «одеяло» неравномерно по слоям общества, где очень большие его куски приходится на несколько человек, а где куски гораздо меньших размеров на существенно большую группу людей. Стабильность жизни в обществе зависит не столько от равномерности распределения общего «одеяла», сколько от его стационарности, т.е. независимости распределения «одеяла» от времени.

В священных писаниях нашей церкви на основе изучения громадного исторического опыта сказано, что человек вне зависимости от размера материи свободы не ощущает ее постоянства, пребывая в состоянии достаточного спокойствия и благодушия. Состояние людей, лишаемых материи свободы частично или полностью, перерастает в жестокость и агрессивность, как защитная врожденная реакция сохранения свободы. Массовые лишения свободы выливаются в социальные волнения и взрывы народного негодования, как массовый инстинкт социального выживания.

С точки зрения системного анализа, человек формализованно представляет сложную дифференциальную (сравнивающую) систему. Эта дифференциальная система не чувствительна к постоянному уровню свободы, но вполне определенным способом «возникающая» при его изменении. Формы «возникания» являются реакцией (обратная связь) на уменьшение уровня (подавления) свободы человека.

Колебания маятника самоистребления народа инициируются сторонниками реформирования (коллективизации или приватизации) собственности. Дальнейшее движение маятника (период гражданской войны, «гулага») раскручивается силами, сформировавшимися в результате перетягивания «одеяла» на всех уровнях общества. Проведение этих реформ собственности приводит к распаду общества на тех, с кого стягивают «одеяло», и на тех, кто его

натягивает на себя. В силу ограниченности размеров «одеяла» (на всех всегда не хватает) и очень большого числа людей, участвующих в перетягивании, процесс приобретает характер хаоса (беспорядок). В состоянии хаоса перетягивание «одеяла», т.е. накопление собственности, может осуществляться только единственным способом — экспроприацией (грабежом, разбоем). Формы экспроприации — от насильственного изгнания с мест проживания, подкупа, использования взяток, спекуляции, запугивания и т.д. до массового физического уничтожения. В хаосе других способов раздела собственности многомиллионного разнорационального «группового брака» просто не существует, ни в теории, ни на практике. Государственная политика реформирования форм собственности для форсирования результатов широко поддерживает криминальность накопления собственности. Посеяв реформами собственности безнравственность в обществе, государство пожинает пороки массовой преступности, взаимной агрессивности и жестокости людей. Деформируются судьбы и характеры людей.

Общество незримо, а потом и реально раскалывается на враждующие группировки и занимает свое место по разные стороны баррикад. Именно с этого момента начинается гражданская война, которая перерастает в безумное самоистребление. Ход гражданской войны плохо контролируется и непредсказуем. Гражданская война и ее неотлучный спутник «гулаг», как известно, беспощадны на личности, вне зависимости от их принадлежности к группировкам расколотого общества.

Практика — мера истины. Период предыдущей гражданской войны и коллективизации достаточно красноречив. Всем нам хорошо известно колебание маятника самоистребления от частной к государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Практика периода приватизации также достаточно ясна. Подавляющая часть населения ограблена и находится за чертой бедности. Эти люди лишены полностью свободы,

посажены под домашний вариант «гулага» на баланду и донашивают последние пожитки соцнакопления. Свободы слова, которая предполагает не только свободу сотрясать воздух и расписывать заборы, но и свободу быть им услышанными через средства массовой информации, они также лишены. От неволи увеличивается смертность, снижается рождаемость, уменьшается численность населения.

Начиная с макроуровня приватизации и на всех ее последующих уровнях, происходит генерация одной и той же модели самоистребления — гражданской войны. Макроуровень приватизации определен распадом СССР, разрывом «одеяла» на большие куски, очертания и размеры которых сразу привели к вооруженной конфронтации. Заполыхали гражданские войны в Армении, Азербайджане, Молдавии, Грузии, России, Таджикистане, забряцали оружием на Украине, в Прибалтике и т.д. Великие народы стали нацменами на своей земле. Следующий уровень приватизации переместился в республики. За ним также последовала гражданская война. На уровне приватизации земли, ее купли и продажи последняя запыляет в провинции, во всех ее регионах. Сопровождаемые массовым насильственным выселением с земли, масштабы «гулага» расширятся аналогично периоду ее коллективизации. Армия станет еще большей заложницей подавления своего народа.

Гражданская война обожгла и Москву. В столице на баррикадах пролилась кровь, погибли люди, состоялась презентация «гулага». Число жертв, места их захоронения, как и во времена репрессий, тщательно скрываются. Политика преобразования форм собственности, именно она, потянула наше общество назад, в страшный исторический период. Идеологи реформ приватизации, призывая идти вперед, как они считают, частную собственность, на текущий момент нисколько не осознавая, сбились с направления и уверенно завели общество в гражданскую войну.

Контролируемое перетягивание «одеяла» наблюдается и в неререформируемый период. В это время оно осуществляется, в основном, лицами криминальных структур и «теневой»

экономики. Эти лица, как обладающие большей профессиональной подготовкой безнравственности, формируют основные группы поддержки реформы, допускающую криминальность накопления собственности.

Люди, реализующие и поддерживающие государственную политику реформирования форм собственности, выполняют роль «метастазы» этого общества, обрекая его на самоуничтожение. Наиболее ярко фигурируют две формы «метастазы» — «метастаза» коллективизации в обществе с частной собственностью и «метастаза» приватизации в обществе с государственной формой собственности. Характерный синдром обеих форм «метастазы» — преступная безнравственность по отношению к своему народу, которая выражается в установлении диктатуры, потопляющей народ в крови, в массовом ограблении, у страшении, подкупе, оболванивании и т.д.

В 1917 году «метастаза» коммуны имела поддержку в Европе. В настоящее время «метастаза» приватизации обильно и активно поддерживается внешней «метастазой» — странами «семерки», выдвинувшими в качестве основного условия поддержки реформирования форм собственности, с предсказуемым для нас трагическим результатом и с благоприятными для них возможностями. Интересы этих стран достаточно очевидны. Такие условия, мягко говоря, не делают чести лидерам этих стран и усиливают негативные к ним настроения в нашем обществе. Адекватно можно предложить этим странам провести переход от частной к государственной собственности и понаблюдать самим с экрана телевизора за кровавым «мордобоем» их гражданских войн. В условиях ядерного вооружения и ядерных гражданских объектов — это в высшей степени античеловечно.

Понимание симптомов общественной «метастазы» крайне необходимо. Это вопрос существования жизни государства. Несмотря на трагические результаты своей деятельности в обществе, «метастаза» имеет тенденцию к активизации. Ее идеологи, не осознавая абсурдность своей дея-

тельности, каждый раз пытаются с помощью бесконечных подтасовок отменить «законы Ома» в нашем обществе. Из танковых орудий расстреляна Конституция страны. Выкручиванием рук навязывается новая Конституция, которая должна узаконить политику самоистребления народа. На текущий момент раскручивается новый, еще более трагический уровень приватизации — приватизация земли.

В первую очередь симптомы «метастазы» должны четко определяться руководством страны. Это их самая главная задача. Не случайно, когда страна окунулась в кровопролитие гражданской войны, большевики почувствовали эти симптомы в своей деятельности и ввели НЭП (новую экономическую политику). Они возвратили страну к прежней форме собственности. Но запущенный «маятник» самоистребления, набравший скорость, уже трудно было остановить. На текущий момент «маятник» качнулся в обратный путь, он набрал ход и движется по той же траектории самоуничтожения, сея смерть, голод, разрушения, развал и падение сельского хозяйства и промышленности, сравнимые с периодами мировых войн.

В нашем случае, при наличии ядерного оружия и ядерных объектов, гражданская война примет одну из форм апокалипсиса — «страшного суда». Эта модель апокалипсиса адекватна модели совместного проживания в небольшой квартире разведенных, яростно ненавидящих друг друга супругов, делящих нажитую собственность и детей и не имеющих возможности разменять жилье. Такое проживание заканчивается или в местах лишения свободы для одного из супругов или трагической гибелью одной или обеих сторон. В масштабах страны мы же имеем раздел собственности «группового брака». На таком уровне раздела собственности человек для выживания поставлен перед страхом бездомной голодной смерти или гибели в защите своей собственности от грабителей. А может, самому встать на путь грабежа с аналогичным летальным исходом?.. Реализована тупиковая ситуация для инстинкта самосохранения очень большой группы людей, а в условиях наличия ядерного оружия

и ядерных объектов, и для всего человечества. Массовая безысходность инстинкта самосохранения у людей и наличие оружия массового уничтожения являются основными условиями апокалипсиса. «Шоу» югославского безядерного апокалипсиса достаточно впечатляюще.

Общество подобно кораблю. Государственный лидер или претендент на этот пост, вставая у штурвала «государственного корабля», должен хорошо представлять и соблюдать безопасность «плавания» общества, чтобы своими безответственными или некомпетентными действиями не посадить общество на «риффы» самоистребления. Все государства с различными формами собственности имеют собственный путь к процветанию. Нет никакой, сколь угодно малой, убедительной причины, развязывая гражданскую войну своему народу, менять форму собственности. Это в высшей степени преступно как для общества с частной формой, так и для общества с государственной формой собственности.

Развитию и процветанию общества каждая форма базиса собственности предполагает свои методы. В базисе частной собственности характерны методы стохастического решения (методы угадывать и обманывать, рулетки, риска и т.д.). В базисе общественной собственности используются рациональные методы (оптимальные управление, планирование, решения, развитие образования и культуры, способность большой концентрации капитала, трудовых и материальных ресурсов и т.д.). Реально любую задачу решить рациональными или стохастическими методами. Оба метода позволяют достигнуть желаемых результатов. Оппоненты двух идеологий ведут многолетнюю борьбу как бы за монопольность одного из способов (методов решения) развития общества для всех государств. Это некорректная постановка вопроса. Оба способа развития общества с соответствующими базисами форм собственности имеют независимую друг от друга практическую реализацию и имеют право на существование. Стохастический метод (рынок) — метод проб и ошибок — широко культивируется

всеми «предпринимателями» в своей деятельности. Решение на его основе требует значительного риска, перебора различных вариантов, а соответственно им временных и материальных затрат. Рациональность заставляет объединяться Европу, создавая Европарламент и единые деньги. Затратные параметры методов не учитываются догматиками рынка. Создается твердое убеждение (из названия «программа 500 дней» и т.д.), что лидеры рыночной экономики далеки от компетентности. Низкий уровень профессиональной подготовки крайне ограничивает возможности реформаторов собственности. Как не успевающие в школе ученики, они пытаются «списать» иноземные решения, не разобравшись в своем домашнем задании.

А народ повторно «поймали» на «демократическую» удочку реформ собственности с адекватной наживкой свободы. В 1917 году наживкой для народа был коммунизм (макроуровень свободы). В 1992 году наживкой стала частная собственность (микроуровень свободы). Но каждый раз «демократическое» удище оборачивается удавкой самоистребления народа. Поддерживая политику реформ собственности и навязываемую Конституцию, которая их узаконит, народ собственной рукой подпишет себе и своему будущему приговор. Палачом, исполнителем этого смертельного приговора, будет сам же народ, если он не остановит маятник самоистребления.

Уважаемый Юрий Петрович! Мое обращение к Вам продиктовано трагическим положением в стране. Осознавая и свою ответственность за судьбу страны, своих детей и их будущее, на мой взгляд, удалось создать достаточно простую для понимания и анализа модель творящегося беспредела реформ. Эта модель описана в приложении «Маятник самоистребления народа».

Через призму этой модели можно рассматривать многие аспекты деятельности государства в различных сферах начиная от борьбы с преступностью и кончая выработкой внешней политики. Динамика модели, связанная с ее колебаниями (самоистреблением народа), наглядно показывает

антинародность реформирования базиса собственности в любую сторону. Власть всего народа, а не отдельной его группы, предполагает стационарность базиса собственности независимо от его формы на текущий момент. Стационарность базиса собственности гарантирует безопасность существования общества.

По поводу моды на рыночную экономику хочу сказать следующее. Для нашего случая (имеется в виду базис собственности) рыночные отношения, предполагающие независимость субъектов рынка, возможны только на межгосударственном уровне. Только диктатура этого рынка, на прилавках которого конкурируют помимо товаров и услуг и спецтовары в образе жизненного уровня людей, не должна определять стратегию и тактику возрождения страны.

Надеюсь на взаимопонимание и использование представленной Вам, как Государственному Человеку идеологии в работе Думы.

*С уважением к Вам и поддержкой
Ник. Ник. Митрофанов».*

«Здравствуйте, уважаемая редакция!

Прошу Вас передать благодарность замечательному русскому человеку, настоящему патриоту Юрию Власову. Статьи этого талантливого спортсмена и писателя, всю жизнь ведущего борьбу за справедливость, больно читать; своим правдивым содержанием они задевают разум и сердце, помогают ориентироваться и не терять бдительность. Многим поклонникам Ю.Власова известны его независимый ум, тонкая интуиция, честность и смелость. Таким людям, как он, всегда труднее переносить социальные кризисы, когда власть принадлежит «экспериментаторам». Поэтому необходимо поддержать его позицию и призыв к патриотизму. Немного в этой стране осталось людей, которым можно верить «на слово». Ю.Власов принадлежит к лучшим людям России, патриотизм которых сохранял народную веру и вселял надежду на лучшую участь. Вспомним

Л.Толстого, В.Высоцкого... — жили и страдали вместе с народом, использовали свой талант для народа, были до конца честными.

Тех, кто сейчас жирует, продает Родину, отвернулся от нее, по высшей мере ждет расплата. Уж если россиянам (не дай Бог!) доведется испытать рабство, попадут в него все, а в общем пекле и суд общий. Как заставить людей, особенно молодых, понять, что шмотки, деньги, автомобили, секс, алкоголь — не главное в жизни? Как обратить внимание большинства на собственную гордость? Как на очередных выборах власти не повторить прежних ошибок? Как много вопросов... Если бы не было «Советской России», «Правды», Юрия Власова, вопросов было бы больше.

Желаю Вам крепкого духа, увеличения числа читателей и меньших проблем.

С уважением ваш читатель и единомышленник

Ф.С.М.

г.Магнитогорск».

«Уважаемый Ю.В.!

Пишу очень коротко из уважения к Вам, дабы занять минимум Вашего времени.

Я по специальности техник-геолог, стаж 20 лет... Живя на периферии, мы совершенно дезориентированы в политике. Невозможно разобраться в том, что происходит в стране. Я ничему и никому не верю. Все известные по теле- и радиопередачам политики-лгуны. В своей статье Вы изложили мои чувства и мою душевную боль. Но очень жаль, что Вы не обмолвились: а что делать мне и мне подобным, «зрячим» и болеющим душой за Россию, за детей наших и стариков? Хочется практических действий, но каких? Большая часть населения нашего города — работники металлургического комбината — получают очень высокую заработную плату. Большие деньги разлагают народ, люди спиваются, рушатся семьи. Другая, малооплачиваемая часть жителей города, молча завидует первой. Все недовольства людей, споры о политике решаются в магазинных очередях.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Лично я в настоящее время все свои силы и время отдаю воспитанию детей в школе и помощи одиноким старикам на дому. Но сегодня этим не изменить политику государства и жизнь людей. А действовать очень хочется. Что же нам делать?

С.Т., г.Магнитогорск

Мне 38 лет, сыну — 18 лет, дочери — 15 лет. Хороший муж. Есть семейное счастье и общая боль за нашу Отчизну».

«Дорогой Юрий Петрович!

Вы единственный из тех, за кого отдам голос без колебаний, ибо давно слежу за Вами, искренне восхищаюсь не только Вашими подвигами в спорте и успехами в литературе, но и мужеством, скромностью и интеллигентностью. Убежден, что среди кандидатов есть немало достойных людей, но мне не дано знать их.

Пишу Вам вот по какому поводу. Как и всех (или почти всех), меня волнует судьба Отечества, которое из государства уверенно переходит к простому географическому понятию: если бы не штыки, нас не стало бы уже 2-3 года тому назад, и превратились бы мы в сырьевой придаток. Собственно говоря, мы к нему идем.

Я рассматриваю сегодняшнюю Россию как исчезающую, как страну богатую, но не производительную. Непроизводительными были гунны с печенегами и прочие батыи — они и исчезли. Жутко подумать, но в этом нашем нынешнем исчезновении теперь сама историчность развития цивилизации...

Наверное, мы еще продержимся несколько лет — человечество само по себе скорее консервативно, чем радикально. Но... «процесс пошел». Я русский и по-человечески Россию до боли жалко, а выхода не вижу. Его и нет — выхода. Обратите внимание — ничто не изменяется к лучшему, и это закономерно. Назад пути нет, история таких игр не допускает. Для меня путь назад неприемлем не только потому, что надоело жить во лжи. Для меня это равносильно тому, как если бы кто-то извлек из материнского чрева трехмесячный плод, посадил его в пробирку с созданными

искусственными условиями и через неделю, убедившись, что плод хиреет, стал бы внедрять его обратно. Ясно, что материнский организм его уже не воспримет — природа нарушена. Так и у нас. Мы разрушили систему, хотя и не догадывались, что до пресловутого утопического коммунизма нам было на пару шагов ближе, чем до рынка. В этом наша обреченность.

Идет процесс приватизации. Двумя руками ЗА приватизацию мелочевки — где и хозяин налицо, где и дело особой сложности не носит, где возможное банкротство не есть трагедия не только для общества, но даже и не трагедия для хозяина и нескольких возможных его поденщиков. Ну не пошло дело: у других пошло, у меня — нет. Нет, стало быть, у меня склонности к этому, надо заняться чем-то более для меня приемлемым — эка невидаль! Да и кто из нас и в застойной жизни сразу находил себя? Единицы, с малых лет осознавшие не только свое призвание, но и способности и возможности.

Другое дело приватизация крупных предприятий. Сугубо житейски мне это представляется бредом. Я, к примеру, работаю на производстве, где свыше 20 тысяч рабочих и служащих. До недавних пор все, что мы имели, было государственным, т.е. общепародным, т.е. ничьим. А что есть понятие «народ» с позиции чистой арифметики? Нужно ли быть миллиардным, как Китай, или миллионным, как Албания, чтобы называться народом — или 8-тысячные манси уже не располагают таким правом?! Убежден, что располагают. Но убежден так же и в том, что никто из 20-ти тысяч человек нашего коллектива, получив акции, собственником себя не ощутил. Если бы эту собственность делили попредметно — Иванову ЗИЛ-130, Петрову с Сидоровым на пару ГАЗ-66, а Николаеву автоколонку N 7 — тогда бы каждый из поименованных реально ощутил себя хозяином объекта, а так — все мы вновь владеем всем и ничем одновременно. Разговоры о подобной чуточку модернизированной форме собственности по сути равносильны спору о том, на какой глубине — 3-х или 30-метровой лучше утонуть...

Теперь о рыночных производственных отношениях, о чем все вещают наперебой, но о которых никто ничего определенного не говорит, будто это коммунизм, в котором еще никто не побывал. И меня настораживает на сей счет молчание наших крупных (!) экономистов-рыночников — неужто ничего не знают?! Или чего-то побаиваются? Позвольте поделиться моим пониманием данного вопроса.

Рыночные производственные отношения выстраиваются на трех «китах»: частной собственности, наличии законов и механизма их задействия и, наконец, на историчности (постепенности) развития производственных связей.

С частной собственностью все просто — это мерило ответственности. Обладаешь собственностью на миллион — банк даст тебе ссуду на миллион, обладаешь на 100 млн, — на такой же кредит можешь и рассчитывать. И дело не в твоей репутации. Ты чист перед людьми и тебе верят, но ты не застрахован от неудач: и дающий в долг вправе иметь гарантии. Есть ли у нас реалии возвращения к частной собственности? Богатых людей у нас нынче развелось много, не столь важно, как они разбогатели, важнее то, как они распорядятся деньгами, во что их вложат — надо бы в производство, в сельское хозяйство, а вот таких желающих что-то не видно. Тем не менее, формальные основы для восстановления института частной собственности у нас существуют.

Касательно законов и механизмов их задействия. Тут по части законов почти все в порядке, недостающие несложно доработать, сложнее с механизмами соблюдения этих законов, но никаких теоретических и практических объективных сложностей не усматривается.

Самое сложное — историчность (постепенность) развития рыночных производственных отношений. Ее мы лишились в 17-м, когда производство само по себе было относительно простым. А в производстве все идет от простейшего к простому, от простого к усложненному, а от усложненного к сложному. Степень сложности производства есть показатель необходимого количества производственных

связей. Чтобы открыть блинную, мне необходимо отработать таких связей около сотни, начать производство телефонных аппаратов — около тысячи, создать самолет — десятки тысяч. Когда на базе простейшего производства идешь к простому и более сложному, на тебя работает время. К десятку отработанного минимума постепенно и естественно накладываются новые связи, видоизменяя лицо производства и собственно продукции, и ничто в тебе не нарушает психологического баланса. Развитие, усложнение и рост производства полностью аналогичны становлению человека и его мышления. Глупо же пытаться в детском саду преподавать высшую математику — начинают с основ арифметики. А что сочинили наши лидеры. Они разрушили админ.-командную систему производственных связей, предложив обществу начать все сначала, забыв при этом, что мы живем в мире архисложных технологий с многотысячными нитями производственных связей. Пусть у кого-то есть деньги, знания и желание (самое искреннее) заняться производством тех же телефонов. Любой разумный человек поймет, что ему никакой жизни не хватит, чтобы наладить эти множественные связи с нуля. Вот и получается, что деньги выгоднее вкладывать в ларьки, и не оттого, что тут быстрее оборот и узаконена спекуляция, но оттого, что торговое дело (по числу тех же связей) бесхитростное.

Вообще-то, Господь создал человека так, что ему было легче выучиться накормить себя, потом изготовить плуг, потом изобрести велосипед, а уж (совсем) потом создать сложные компьютерные системы. Думается, в этой связи, что нам надо начинать с сельского хозяйства. Не говоря уж о его жизненности, оно все же наиболее простое. Сюда надо бросить все, что имеем, и нужно защитить крестьянина от нерадивых и завистливых, готовых и сломать, и сжечь — про эту особенность некоторых наших соотечественников Вы знаете не понаслышке.

И последнее, о чем хотелось бы поделиться. Серьезных политики (тем более в наше-то время и в нашем-то положении) не должны сегодня забывать о приоритетах.

Но, похоже, мы вновь стараемся делать все сами — от иголки до ракеты. Так не получится, и так нынче никто в мире не живет — даже самые мощные экономические державы. Везде придерживаются логики, о которой я уже поведал, говоря о Европе. А что же мы, даже если выживем, с чем мы придем в Общий Дом, с какой продукцией? Ведь пора определиться с тем, что нам целесообразно развивать, что у нас получается (или может получиться) лучше, чем у других, и работать в этом направлении, сосредоточивать на нем средства, приглушать и закрывать производства, где мы эпохально отстали. Ведь кормили же некогда хлебом пол-Европы, самой представительной была Россия на ярмарках сыров. Убежден, этот список можно продолжать и продолжать, но об этих приоритетах разговору не слышно. Подытоживая, выскажу соображение о том, что вряд ли нам стоит рушить адм.-командную систему тех отраслей, которым подчинены крупные и сложные производства. Говорить об этом по нынешним временам не популярно, но не вижу иного выхода. Начинать все сначала — уйдет, думаю, даже не несколько десятков, а сотня лет. Кто ж нас столько терпеть-то будет, наблюдая, как мы разбазариваем ресурсы Природы?!

С самыми лучшими пожеланиями, Ваш Г.В.П., поколения Вашенского. 6.12.1993 г.».

Письмо без адреса и подписи.

«Уважаемый Юрий!

Пишет Вам русская женщина с Украины. Я читала ваши статьи, и мне они понятны и близки. Сама я уроженка Алтайского края.

Все годы «перестройки» я болею за Россию. И сейчас считаю, что, если укрепится и восстановится Россия, всем станет жить лучше. Вы — патриот России, и я Вас уважаю как смелого человека. К сожалению, создается впечатление, что сейчас мужчины у нас потеряли бойцовские качества. Или мужчины с этими качествами ушли в преступный

мир?.. Принижено и утеряно слово «Отчизна», многие стали космополитами, не сознавая, что мировое братство для современного мира — всего лишь миф, на который берут простаков. Под выкрики этого слова ломают хребты независимым странам.

Кто сейчас ведет себя уверенно с откровенной наглостью, так это «демократы». Они не стесняются ни в чем: подделывают итоги голосований, шантажируют, подкупают, перевирают факты, а надо — калечат или убивают людей. И все им нипочем.

Мне жаль Руцкого и Хасбулатова, но то, что с ними случилось, было заложено сразу. С самого начала у них не было твердой концепции, а самое важное — духовной связи с народом. Они существовали сами по себе, и лишь потом, когда борьба ударила по ним как следует, они стали припоминать, что есть народ. А народ такое не прощает и не любит... И когда он сообщил о коррупции в верхах — тогда уже стало поздно! Сообщи он это за полгода — по-другому пошла бы история, а ведь не сообщил. Почему?

Что нам надо — так это объединение патриотических сил: и в стране, и обязательно в Думе. Для этого и пишу, обращаюсь к Вам...»

Однажды на выступлении красивая и сильная женщина с горечью бросила мне из зала: «У нас лидеры почему-то прозревают в тюрьме, а народ оставляют истекать кровавыми слезами. Так все ясно: раз борьба вознесла на такие посты (первые из первых) — служи народу, не юли, не выгадывай и не прикидывай, где и как поудобнее, не прозревай на могилах людей».

Записка на встрече с избирателями.

«Юрию Власову

Я попытаюсь создать молодежный спортивно-политический клуб. Мне 24 года. Есть единомышленники, желание и энергия. В спонсорстве не нуждаюсь, но Вы можете помочь мне советом. Пытался с Вами связаться через газету

«Завтра» и в кинотеатре «Балтика» на предвыборной встрече с избирателями. Если у вас есть возможность — позвоните...»

«Юрий Петрович, здравствуйте!

Пишут Вам из Новгорода Г.Д.К. Мне 54 года. Сегодня, 14 сентября, я слушала Ваше выступление (16 сентября 1993 года, в телевизионном парламентском часе, я говорил о грозящем государственном перевороте, о притязаниях Ельцина на диктаторство и его приверженности к насилию; все в студии были возбуждены и подавлены в одно и то же время — все ждали расправы. — Ю.В.) и бесконечно Вам благодарна за то, что Вы так просто и доходчиво говорите о том, о чем я думаю постоянно. Я Вас прошу, говорите, встречайтесь с людьми. Очень важно, чтоб люди знали правду, а Вы больше других знаете, что сейчас происходит, и лучше других можете рассказать об этом. Так нельзя жить дальше, мы из последних сил стараемся выжить, вся наша энергия уходит на помощь детям, внукам, на которых больно смотреть. Ведь нет денег, чтоб купить что-то вкусное и сладкое ребенку. До книг ли нам теперь? Вечное беспокойство, какое-то болезненное, о завтрашнем дне. Вспоминая прежнюю жизнь, мне кажется, что мы жили в раю. Несмотря на то, что жили трудно, мала была зарплата, в душе не было этой безысходности, как теперь. Во мне такое чувство, что мы становимся роботами. Из нас делают все, что хотят сильные мира сего. Нас не хотят слушать и слышать. Прилично живут только те, кто награл и успел отмыть нагренное.

Не буду больше писать, потому что трудно выразить на бумаге то, что творится в сердце. Скажу только, что верю каждому Вашему слову. Здоровья Вам и сил!

С уважением Галина Крек. 14/IX-93 г. (за 19 дней до расстрела Дома Советов. — Ю.В.).

Р.С. Хоть бы дошло мое письмо, я не знаю адреса, куда Вам писать, передадут ли Вам мое письмо».

«Здравствуйте, дорогой Юрий Петрович!

Простите, что так обращаюсь к Вам. Дело в том, что я смотрела передачу «Вагон-03» и узнала в Вас родного мне человека. Для меня очень важно знать, что в «наше время» есть такой человек... Мне 37 лет, но Вы моложе меня. У Вас молодой голос, молодые глаза. Наверное потому, что вас не сломала жизнь и Вы верите в хорошее будущее. А мне очень трудно верить.

Пока я крепко «стою на ногах» и не думаю падать...

Я живу с дочерью в «дыре» с газовым отоплением, работаю на заводе «Техмаш». Вы, наверное, представляете, как все время работали и работают люди на маленьких заводах в маленьких городах. Я думаю, даже в тюрьмах сейчас в таких условиях не работают. Четыре года я упаковывала мерзлой стружкой посуду, стоя весь день на сквозняках в ледяном подвале, и два года работаю земледелом в литейном цехе, где четыре женщины выполняют работу за семерых (сокращение) и где вспоминают об охране труда только тогда, когда оборвется трос и придавит вагонеткой. И все эти годы мне давала силы одна надежда, что когда-нибудь я получу нормальное жилье, благо у нас сдавали дома почти каждый год. Я веду здоровый образ жизни: хожу в группу здоровья, играю в волейбол, но все равно, думаю, на 20 лет у меня здоровья не хватит. Перед выборами Гайдар что-то говорил о субсидиях для тех, кто не дождался квартиры, но после об этом не было ни слова.

Я совсем не за старую жизнь — я за другую. Но люди-то все те же. Вот Вы говорите — надо бороться, а с кем бороться, с самим собой??? Хочется закончить свою повесть добрыми пожеланиями. Я желаю Вам от всей души не познать горькое разочарование на Вашем поприще. Берегите себя!

На ответ я не надеюсь, но, если это случится, буду считать большим подарком Ваше письмо — мне.

*Надежда Д. Тамбовская
обл., г. Кирсанов».*

«Уважаемый Юрий Петрович!

Внимательно наблюдаю за Вашей деятельностью политика с 1989 года. Вы яростно боролись с тоталитарной системой во имя нарождающейся российской демократии. Теперь так же яростно боретесь за спасение Отечества от этой «демократии». Ваше политическое преобразование символично для нашего смутного времени, в нем заложен глубокий и непростой смысл. И трагический смысл!

Обманутый народ очнулся от наркоза сладкоголосой демагогии и ужаснулся, что с ним и со страной сделала банда безродных космополитов, называющих себя демократами. До основания разрушенная тысячелетняя Держава, созданная поколениями наших Великих Предков: безудержный рост преступности, распад и коррупция государственной власти; чудовищное обнищание трудящихся и многое другое.

И самое страшное — идущее со всех сторон унижение русской нации, ее истории, культуры, менталитета.

Я сам 3 года был активистом городской зеленоградской «ДемРоссии». Участвовал в съездах, выборах, референдумах, митингах и забастовках. Свято верил, что светоносный Запад радостно примет нас в семью процветающих народов, если мы примем их систему ценностей. И наступит тогда Время Молочных Рек и Кисельных Берегов!

Все оказалось ЛОЖЬ и ОБМАН. Эволюция личной системы ценностей от прозападных (приоритет прав личного эгоизма) к национально-государственным (приоритет прав имперского государства) привел к разрыву с «ДемРоссией» летом 1992 года. Желая личным примером способствовать распаду этой организации, опубликовал свою «позицию» в местной газете «Горожане». Сейчас являюсь по политическим взглядам русским националистом, и с этого уже не сойду!

В заключение хочу пожелать Вам крепкого здоровья,

умножения силы духа и плодотворной работы на благо Отечества!

Хочу надеяться, что мои фотографии Вам понравятся.
К.Г.И., служащий».

«Уважаемый Юрий Петрович!

Искреннее уважение к Вам и Вашим убеждениям в это очень сложное время побудило обратиться к Вам с настоящим письмом.

Основное беспокойство вызывает невероятное обольщение нашего народа через средства массовой информации.

Вызовом всему народу стало заявление А.Н.Яковлева при вступлении его в руководство СМИ, назвавшего их «четвертой властью», а следовательно, он и ставит своей задачей превратить их в реальную властную структуру, а следовательно, будет введена тотальная цензура, когда на радио и телевидение будут выходить только те материалы, которые будут удовлетворять «четвертую власть» и тех, кого она поддерживает — в настоящее время т.н. демократов.

При этом полностью игнорируются требования статьи 19 Всеобщей Декларации прав человека, а также статей 18 и 29 Конституции РФ, а ведь в пункте 5 последней статьи сказано: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

А о какой свободе массовой информации для оппозиционных партий и движений, профсоюзов и трудящихся в настоящее время можно вести разговор при наличии «четвертой власти», которая стремится сейчас сцементировать три действующие силы вокруг одного лица?».

«Уважаемый Юрий Петрович!

Массовые нарушения и других прав человека вынудило Новгородский областной общественный комитет по защите советского конституционного строя и демократии обратиться с открытым письмом к президенту Клинтону. Не

имея непосредственного выхода на СМИ, мы попытались опубликовать его в «Советской России».

Сейчас возникла большая необходимость в оказании помощи всему народу в его самоорганизации по защите и борьбе за свои права и свободы.

Думаю, этому смогли бы на первой стадии помочь «Общественные комитеты по защите прав и свобод человека», организуемые в каждом регионе.

Хотя и незначительный, но все же целесообразный опыт показала работа Новгородского областного общественного комитета защиты конституционного строя и демократии.

Желательно, чтобы в этой работе не оказались в стороне такие организации, как компартии и др. патриотические организации и профсоюзы. Но излишняя шумиха вокруг этого вопроса только повредит делу.

С искренним уважением П.В.Д., январь 1994 г.».

«Здравствуйте, Юрий!

(Извините, не знаю Вашего отчества)

Я читаю Ваши статьи и считаю Вас одним из немногих оставшихся честными людей. Видел я Ваши выступления и на первых съездах. Обратиться к Вам я решился потому, что испытываю те же чувства по отношению к творимому в стране, что и Вы. Я сознаю, конечно, Вы — Юрий Власов, а я — никому не известный житель города Полтавы (вообще-то я русский — свердловчанин; живу на Украине, но всегда ощущаю себя только русским). Но я (видимо, так же, как и Вы) не могу мириться с тем, что происходит. Я хотел бы участвовать в борьбе против той мерзости, что властвует сейчас. Но у нас в провинции все тихо, глухо: подавленность и уныние. Я готов на борьбу любыми средствами: пером, словом, силой. Думаю, почти никто не подозревает сегодня, каким ужасом закончатся нынешние демократические эксперименты. Думаю также, что таким, как я, всю жизнь работающим на советском производстве, это виднее. Тем, кто внизу, развал открывается полностью во всем своем безобразии.

Я написал и отослал в «Правду» рукопись. И просил: если они откажутся ее публиковать, передать Вам. Извините, если Ваше время загружено, не читайте ее, я не обижусь — каждому свое. Дело-то в том, что сейчас на Украину не поступают русские (московские) газеты и журналы. Я в общем-то хотел попросить Вас передать рукопись в одно из московских изданий (адресов которых я не знаю, да и вообще не знаю, что там сейчас в Москве издается — отрезан, как стеной, нехваткой времени, купонами и пр. и пр.) на Ваш выбор, где бы, возможно, ее могли напечатать.

Почему Вам? Потому что восхищен Вашими статьями и Вашим неприятием происходящего. Честно говоря, я очень хотел бы с Вами познакомиться — как чувствую, так и говорю. Мне кажется, что люди, для которых смысл жизни важнее сытости, должны сбиваться вместе, соединяться, — ведь нечисть же в стаи сбивается мгновенно...

Противостоять злу. Их спянной мафии надо ведь противопоставить свою волю и решимость!

Извините, может, все это не к месту, может, не бывает никакого братства по духу, ушли, может, те времена?

Я был бы рад, если бы из тех 98 страниц, что я послал, было бы напечатано хоть что-то, хоть какие-то выдержки, отрывки.

Я был бы рад, если бы Вы, Юрий, удостоили меня ответом и, возможно, посоветовали бы, что можно сделать реально для того, чтобы включиться в борьбу. Надоело нынешнее паскудство — сил нет! Сам чувствуешь себя дрянью, пока эта дрянь правит страной. Мы, способнейшие, энергичные люди, народ, уверен, более способный, чем англосаксы, даем спокойно убивать себя ничтожным негодям и разной картавящей мрази. Стыд и срам! Превратились в каких-то малодушных баб, эх, русские! Ненависть к этим недоделкам, которых, не попади они не вершины власти, и за людей-то нормальных, достойных внимания, никогда бы не приняли, страшная!

Мне 41 год, 15 лет жил в Свердловске, 1 год — в Киеве,

2 — в Москве. Имею несколько специальностей, пытаюсь, как видите, писать.

Все, до свидания. Извините за беспокойство.

К.В., Полтава.

Из рукописной статьи К.В., присланной в письме.

«...Не продажные правители, не мафия, не мошенники-бизнесмены представляют главную опасность для будущего страны. Главной силой, мотором разрушительного курса является «советская интеллигенция».

Именно она создает идеологическое обеспечение преступному правительству. Вся демократическая пропагандистская машина — пресса, радио, телевидение — управляется и направляется «советской интеллигенцией». Благодаря этой пропаганде растлевается, сбивается с толку и тем держится на цепи, не бунтует, доведенный до отчаяния, озлобленный народ.

Почему же «советская интеллигенция» встала против своего народа? Ведь слово «народ» не сходило в коммунистические времена у нее с языка. Сколько книг написано, сколько фильмов поставлено, сколько слез пролито о народной доле. Что произошло с ней, защитницей народных интересов?

А ничего не произошло. Я говорю не об интеллигенции вообще, не о российской, а, подчеркиваю, о «советской интеллигенции». А это особая статья. Это племя лживое, лицемерное. Народ «советская интеллигенция» никогда не любила, не понимала и боялась его, всегда от него брезгливо отстранялась. Пока при коммунистах «болевание» за народ приносило дивиденды, она «любила» народ. Как только народ при демократах стал обузой, она с удовольствием и облегчением бросила его.

Эта интеллигенция, сформированная советской властью, — полуискренняя, полуталантливая, полунастоящая и вся фальшивая. Эта интеллигенция (что бы сейчас ни пела она о своей ненависти к коммунистам и своей борьбе с «системой») всегда была прикормлена властью имущими, всегда жила по двойной морали, по принципу «нашим и

вашим», всегда она существовала в «системе», а не вне ее. Всегда она «боролась» про себя и никогда не смела тявкнуть на правящих в открытую. Они, «советские интеллигенты», привыкли всегда жить уютно, кушать сытно, быть на виду и пользоваться всеми благами, что дает конформизм.

Это та интеллигенция, которая за годы советской власти привыкла существовать в ногах правящих, та, что всегда шла на компромиссы с совестью. Это та часть интеллигенции российской, что всегда была готова лизать зад власти, лизать с наслаждением и самозабвением, выпрашивая и требуя за верность себе подачки. Всегда «советские интеллигенты» были приспособленцами, всегда ловчилами, всегда нравственными предателями и всегда холуями, как и положено предателям.

В общем — это «советская» интеллигенция, и этим все сказано. Это не интеллигенция в исконном смысле слова, а интеллигентский плебс, чернь интеллигенции.

Во всей красе увидели мы их накануне референдума. Наперебой клялись они в верности тем, кто топчет и унижает Россию. Никогда не приходилось видеть более позорного, гнусного и одновременно жалкого зрелища! Жаль их, вечных слепцов, — ведь опять не на ту лошадь поставили.

Все было в открытую: столы с яствами и шампанским, масштабные и примитивные, глупые до маразма шоу, оплаченные деньгами мафии в законе, и любовь тоже в открытую на виду у всей страны и всего народа между «советской интеллигенцией» и денежными мешками, купившими ее. Интеллигенция выступала в качестве товара. Предательство рекламировалось нагло и бесстыдно в поучение темному народу бывшего СССР. И народ ошарашенно разинул рот: даже самые наивные и недалекие почувствовали гадливость. Смотреть было тошно и противно. И кого только не затянуло в этот бесовский хоровод!

Ну ладно: Табаков, Ульянов, Ахеджакова и Мордюкова — эти... со стажем и по крови — предатели давно известные; служили, как цепные псы, коммунистам, будут служить любому, кто больше даст. Ладно, Абдулов согласен

с тем, что лекарство, стоящее в 1,5 раза больше месячной зарплаты, — нормальное явление. Кто он? Да никто. Смазливый актеришка, верно, хочет купить «Мерседес». Пусть купит. Его мнение, его предательство — мнение и предательство неразборчивого щенка, и то и другое нас не интересует. Но выступает в «Аргументах и фактах» в защиту Ельцина и его режима Окуджава. Жванецкий называет демонстрантов «рожами». Вот тебе и белый аист московский! Вот тебе и лучший сатирик, защитник угнетенного народа!..»

Уведомление телеграфом

«Москва редакция газеты Советская Россия Власову Юрию. Что делать россияне обеспокоены возмущены миллионы людей обескуражены тем что переделывают Манежную площадь Почему общественность молчит неужели у нас нет никаких дел кроме перестройки Манежной площади Храм Христа Спасителя взорвали до сих пор не восстановлен Манежную площадь изуродуют это конец. Елизарова».

«Нет, не все еще пропало!

Уважаемый товарищ народный депутат РФ (я не был депутатом РСФСР — Ю.В.) Юрий Петрович Власов! Именно товарищ, а не господин. Товарищ по борьбе за процветание нашего народа и любимой Родины. Я сделал такой вывод после внимательного разбора Ваших статей. То, что я сейчас скажу, это крик души, это те же мысли, что и у Вас. Правда, мы с Вами несколько расходимся идеологически, но сегодня не это главное.

А теперь судите сами. Пишет Вам простой гражданин, москвич черныбылец, офицер запаса, а сегодня из-за экономического и политического хаоса еще и безработный. Постараюсь покороче изложить свои мысли и надеюсь, что моя родная «Советская Россия» обязательно предоставит свои страницы для моего письма.

Я своим письмом хочу всем показать, что у оппозиции есть социальная база. Да еще какая! И что бы там

демпресса ни писала негативного о коммунистах и истинных патриотах, ей не удалось главного: не смогли оболванить большинство народа. Ей-богу, обидно до глубины души, когда телевидение и другие средства массовой информации принимают нас, обычных граждан России, за дураков...

Уважаемый Юрий Петрович, поверьте, большинство народа с глубокой болью понимает, что само существование Родины в большой опасности. Но люди перестали верить всем руководителям: и бывшим, и настоящим. А не верят, поскольку они, как правило, «перевертыши», начиная с М. Горького и А. Яковлева и кончая Е. Гайдаром и Г. Бурбулисом. Ведь они совершили большое моральное преступление. Первые (особенно А. Яковлев) в 1985 году много и красиво втолковывали народу, что страна сильно болеет и нужны глубокие перемены во имя лучшей жизни людей и для укрепления могущества Родины. Скажу честно, я искренне поверил им. Эта вера у меня пропала в 1987 году. А. Н. Яковлев, этот «главный архитектор перестройки» со всех трибун провозглашал на первый взгляд правильные вещи, но все это оказалось ложью. Это раз.

А вот когда М. С. Горбачев предал Коммунистическую партию и бросил нас, рядовых коммунистов, на произвол судьбы, то мне хотелось кричать от боли и обиды...

Я вступил в Коммунистическую партию Советского Союза в 1989 году, когда многие особы всех рангов (от райкомов, обкомов и выше) с трибун отрекались от партии и демонстративно бросали партбилеты. Пусть мне ответит фронтовик-разведчик А. Яковлев, как поступали на фронте с теми, кто бросал партбилеты и предавал убеждения?..

А вот с Е. Гайдаром все просто. То, что правительство своими действиями довело до нищеты 90% населения и экономику повергло в глубокий кризис, уже ясно самому простому гражданину. За это преступление они хотят возложить ответственность на весь народ. И делается это очень хитро. Мол, сделаем все население собственниками. Ничего себе собственники!..

А теперь немного о себе и тогда станет ясно, почему я не могу молчать. Мне 37 лет. Биография простая. Детство, детдом на Украине, учеба в политехникуме и работа в шахте в Казахстане, далее все в России до настоящего времени: служба на Северном флоте, учеба на рабфаке и Московском горном институте, работа на руднике Норильского горнометаллургического комбината. Затем В/О «Союзалюминий», зам. начальника горного отдела концерна «Совалюминий», ведущий специалист концерна «Росалюминий», потом концерна «Алюминий», а теперь из-за ликвидации концерна — безработный.

Наш народ и страна дали мне все, чтобы я мог получить образование и работать, занимаясь любимым делом. Я низко кланяюсь всем-всем хорошим людям, которые встречались на моем жизненном пути. Это благодаря им всем я стал человеком твердых убеждений и верной жизненной позиции.

Благодарен я Родине — Союзу Советских Социалистических Республик за все то, что получил от нее в жизни. Убежден, что сама социалистическая система — это правильный путь, которым шла наша страна. Вот только много мерзавцев оказалось в руководстве.

Юрий Петрович, такие как Цветов, Бурбулис могут жить при любых режимах. Один готов отдать часть Родины Японии, а второй после углубленного изучения марксизма-ленинизма «успешно» справлялся с работой госсекретаря при Президенте. Еще есть категория людей, которые, как хамелеоны, меняются в зависимости от политической ситуации.

Юрий Петрович, Вы сильный и мужественный человек. Как же Вы раньше не раскусили «демократов», и почему Вы так осторожно относитесь к нам, рядовым коммунистам? Ведь мы патриоты не меньше Вашего. Но все равно, если большинство народных депутатов России такие, как Вы, то Россия не пропадет.

...Есть еще много людей, которые делали все, чтобы отдать долг Родине и своему народу. Вот и я хорошо учился и хорошо работал. А когда Родина позвала меня в трудную

минуту, то в форме советского офицера вместе с солдатами своего подразделения мы сделали все от нас зависящее, чтобы победить невидимую смерть при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Нас послала Москва на помощь братскому украинскому народу. Но до сих пор московское телевидение и пресса не сказали ни слова москвичам о нашей доблестной отдельной 26-й химбригаде Московского военного округа. Я уже не говорю о мэрах и т.д... Об этом я много писал. И мне обидно, очень обидно. Нас как будто не было и нет. Нам нужно моральное признание Москвы. Я низко склоняю голову перед подвигом тех москвичей, кто в начальный период ликвидации последствий аварии на ЧАЭС рисковали своей жизнью. Мы, вероятно, скоро все уйдем из жизни, но не посрамили ни Москву, ни Россию. Мы честно выполнили свой гражданский и воинский долг, а вот власть предрежающие обошлись с нами несправедливо. Мы оказались не нужны. Но я искренне горжусь тем, что верно выполнил воинскую присягу, не посрамил офицерской чести.

Не понимаю, как офицеры могут принимать много раз присягу? Настоящий офицер может принимать присягу лишь один раз. Суважением отношусь к патриотам, к числу которых и себя причисляю.

Я не понимаю, как смогли три человека разрушить государство...

Так жить уже нельзя! Наш народ дошел до предела, и поэтому смею говорить от его имени.

Интересно, понимают ли власть предрежающие, что чем больше будет безработных и полностью отчаявшихся людей, то это может вылиться в виде чего-то неординарного. Большое количество безработных — это сверхмина замедленного действия. Не дай Бог, сработает! И если в 1994 году цены снова резко поднимутся, то многим людям просто придется постепенно «уйти» из жизни. Старшее поколение, которое защитило наше Отечество от фашизма и своим трудом создало богатство страны, обречено на вымирание. Рождаемость в России уменьшается. Все это аукнется в самом ближайшем будущем...

Юрий Петрович, Вы сильный и мужественный человек! Скажите мне, каким образом можно обратить внимание Верховного Совета и Правительства России на тяжелые проблемы со здоровьем, безработицей и моральным унижением тех москвичей, кто «отдал» свое здоровье при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 1986-87 гг.? Я нормальный человек, в полном умственном здравии, но так жить не хочу и не могу. Что же делать? У меня усилились боли в сердце и позвоночнике. Видимо, радиация просто так бесследно не проходит. Только прошу, очень прошу меня понять! Я понимаю, мысли о смерти — это грех. Но у меня нет основного: здоровья, работы, счастья и надежды на что-то лучшее.

Низко кланяюсь Родине и самому прекрасному и терпеливому народу в мире.

Будьте счастливы!

С уважением и наилучшими пожеланиями С.М.В.

г.Москва».

«Уважаемая редакция!

Маленький отклик. Прочитал статью Ю.Власова в номере от 16 июля 1993 г. Давно слежу за творчеством этого мужественного человека, в свое время добывавшего славу для Отечества на спортивной арене, теперь же своим пером борющегося против мрака и лжи, окутавших нашу страну. Это большое, нужное, по-настоящему патриотическое дело. Статья Ю.Власова еще и потому попала в цель, что в передаче 17 июля «Радио Ельцина» (т.е. радиостанция, выходящая в эфир почемуто под названием «Радио России») посвятило его публикации похабно-развязанный радиофельетон. Пытаться как-то воздействовать на служащих ельцинского агитпропа вроде ведущего той антивласовской передачи — Н.Огоянца (первостатейного враля), вызывать к их человеческой совести и профессиональной этике, убежден, невозможно. Не ночует совесть у них в душе. Да и ладно, пусть гремят цепью и лают, глядишь, хозяева кость побольше кинут. Я не коммунист, никогда им не был (во многом его

считаю виновником наших бед), но как и уважаемый мной Ю.П.Власов, являюсь противником ельцинского режима «колониальной демократии», режима, правителям которого глубоко наплевать на нашу Россию. «Демократы» — на словах, торговцы Родиной — на деле, уверен, они вполне способны пойти на любые преступления, чтобы сохранить свою власть и уйти от ответственности за многочисленные преступления перед народом и государством. Убежден, сейчас всем тем, кому дорога наша тысячелетняя Россия, ее прошлое, настоящее и будущее, не должны делиться на правых и левых, чистых и нечистых (особенно это относится к коммунистам). Вопрос сейчас поставлен предельно жестко: или ты за Россию, или ты с теми, кто, выдавая себя за единственных защитников демократии и свободы, на самом деле взрывает нашу Родину-Мать изнутри. А место в рядах тех, кто сегодня борется за спасение нашей Родины, найдется для каждого честного человека.

С уважением С.Рубцов, г.Новокузнецк.

25.07.93.

«Уважаемый, дорогой Юрий Власов!

Извините, но чувство совести простого россиянина заставили написать Вам (хотя Вы человек сильный, но и Вы нуждаетесь в поддержке), после прочтения «Так мы с колен не поднимаемся» (я выписываю «Правду» и знаком с Вашими статьями).

Нас много, кто разделяют Ваши убеждения. Но мы разобщены, большинство из нас «обыватели» в самом худшем значении этого слова.

Мы сильно подвержены морально-нравственной установке сверху, воспитанной еще КПСС. И мы, винтики, продолжаем трудиться на благо народа, за мышинные зарплаты, надеясь, что кто-то изменит наше сегодняшнее нищенское существование. Мы «пока» еще не рабы, но скоро ими станем. Как ельцинская конституция законно закрепит наше скотское, рабское положение в обществе, так, может быть, только тогда мы поднимем голову, чтоб с колен встать.

Теперешняя интеллигенция помогает ставить русский народ на колени. Чего стоит выступление хотя бы Л.Зыкиной перед референдумом 25 апреля 1993 г. на телеэкране. Как бесстыже опускала глазки «народная артистка» перед оком людским и Божиим, призывая голосовать за Ельцина. Наверное, с трепетом ждет присвоения «Заслуженной артистки лавочников и спекулянтов»!..

Не буду занимать Ваше драгоценное время. Спасибо Вам за набат, возвещающий и собирающий народ, чтобы объединиться к отпору, и напоминающий нам, россиянам, свою ответственность перед пращурами, отдавшими жизнь за то, чтобы «мы были».

До свидания. М.Жохов. г.Дубна.

«Глубокоуважаемый Юрий Власов!

Я, как и Вы, поверивши в демократию (власть народа — это ведь святое!) и демократов, была активным сторонником демократов на выборах, агитировала своих детей, родственников, друзей, проживающих в России, голосовать за Ельцина и Ко.

Но что они с нами сделали?!!

Когда стало ясно, что «демократы» на Украине — это в чистом виде фашисты-бандеровцы, цель которых — вернуть на Украину бандеровцев из эмиграции и обеспечить им все условия для «панувания», я начала бить в колокола, но... ни одна «демократическая» газета ни одно мое письмо не опубликовала, хотя до референдума (1.XII.91) мои публикации и выступления с критикой компартии были нарасхват. Я в Москве проездом.

Мой адрес: Украина, Л.С.

«Дорогой Юрий Петрович!

Прочитала Вашу статью в «Правде» от 20 августа 1993 г. «И все-таки есть такая сила — это народ». Спасибо Вам огромное за эту веру в народ. Только где ж Вы еще черпаете и силу, и уверенность?

Мне подарили Вашу книгу «Кто правит бал». Прочита-

ла от корки до корки и с тех пор ловлю каждую Вашу статью. Значит, не все потеряно! Значит, есть на Руси люди, которые верят в Родину... Нас уже предали, и мы потеряли веру во всех: в президента Ельцина, за которого искренне голосовали, и верили, что он простой, прямой, русский мужик сможет вывести Россию из ямы, но он не захотел сделать ничего полезного, а только потворствует грабителям-мародерам, которые окружают его. Мы потеряли веру и в парламент — он не принял ни одного закона в пользу простого народа.

Где-то на Дмитровском шоссе на заборе было написано: «Обыватель, хватит спать — отнимут и кровать!» Сейчас, правда, закрасили. Но я о том, что делать?! Чем мы, простые люди, можем помочь? Мы внутренне уже созрели, все поняли, но что мы можем сделать?!

Ваша статья жжет сердце, и я пишу Вам, обливаясь слезами. Но что я могу?!

Кругом сплошной обман, и люди теряют веру. Как расшевелить народ? Вас печатают редко. Почему Вы не выступаете по радио и телевидению? Неужели невозможно пробиться? Ваш голос должен слышать народ!

Простите за сумбурное письмо. Спасибо Вам, что Вы есть, что боретесь и не склоняете голову. Дай Бог Вам таких же стойких друзей, единомышленников.

Что делать, как выбраться из этого омута, в который нас толкнули?!..

С уважением А.В.П.
Москва».

«Уважаемый Юрий Петрович!

Прежде всего хочу выразить Вам огромную признательность за активную гражданскую позицию, за те статьи, которые Вы регулярно публикуете.

Я одного с Вами поколения (1938 г. рождения), Ваш бывший болельщик, теперешний читатель и единомышленник, разделяющий во многом Ваши мировоззренческие взгляды, духовные и нравственные идеалы. Постоянно интересо-

вался Вашими спортивными достижениями, творчеством, личностью. Скажу без всякой лести, Ваш пример оказывал и оказывает на меня сильное духовное и нравственное влияние. Поэтому все, что выходит из-под Вашего пера, мне глубоко интересно. Сильное впечатление произвела на меня и моих товарищей последняя Ваша статья в газете «Правда» «Россию не вспахать заморским плугом».

Для меня и, думаю, для многих, кто не причисляет себя к «демократам-реформаторам», публикация Ваших статей — значительное и даже по-своему праздничное событие. Они многим открыли глаза на теперешние реформы, на корысть и даже предательство «реформаторов», укрепили духом, вселили уверенность в победе действительно демократических и патриотических сил. Значение Ваших публикаций для этой победы трудно переоценить. Поэтому большая к Вам просьба — не оставляйте публицистику, если возможно, выступайте по телевидению, несите правду трудовому и теперь обманутому народу. Вам верят!

Интересно было бы прочитать статьи и узнать Ваше мнение о том, «какую Россию нужно возродить», а от какой все-таки надо отказаться.

С нетерпением буду ждать любые Ваши публикации.

Крепкого Вам здоровья, Юрий Петрович, успехов в благородном труде. Храни Вас Бог!

Преподаю дисциплины «Основы информационных технологий» и «Основы программирования».

С уважением Щ.А.Ф.

Москва. 6.06.93 г.

Дорогой Юрий Петрович!

События у нас не наступают и не идут, а несутся. Очевидно, в предчувствии серьезных потрясений Ельцин в пожарном порядке вооружает войска МВД, которые прежде не имели ничего, кроме слезоточивых газов, автоматов и дубинок, еще и тяжелой артиллерией, танками и снайперскими винтовками. Для чего, понятно. Они готовятся воевать в городах, сметать эти города, кварталы и улицы.

Впервые проводятся совместные учения армии и войск МВД, которые уже сейчас представляют единственно верную (на 100%) гвардию Ельцина. Офицеры спецподразделений милиции огребают зарплату, пожалуй, раз в 8 превышающую зарплату профессора или старшего научного сотрудника. Впрочем, убийцы всегда относятся к высокооплачиваемой категории, для этого и становятся шкуродерами.

Милиция явилась опорной силой в истреблении людей 3 — 6 октября. Столкновение с ними в городе или где-либо еще по самому невинному поводу — избиения на месте, аресты с избиениями уже до смерти, а для женщин — угроза изнасилования. Закона нет. Факты на сей счет у меня собираются жуткие. Трудно даже поверить.

Ты знаешь, вся политическая жизнь раскручивается вокруг будущих президентских выборов. Они должны состояться 12 июня. Хочет этого Ельцин или не хочет, похоже, американцы его списали. Вот, на мой взгляд, кандидаты на пост президента: Гайдар, Явлинский, Лужков, Жириновский, Зорькин, Зюганов, Скоков (ВПК), нефтяной магнат Неверов, Бабурин, возможно, и Черномырдин... Будут и еще кандидаты. Всех отсечет первый тур, во втором останется скорее всего кто-то из коммунистов и Жириновский.

Ходят слухи, будто раз в неделю Ельцину прокачивают кровь. У него далеко зашедший цирроз печени. Однако он все равно срысывается в запой (не исключено, ему и пособляют). Боясь за власть, президент установил личную связь с каждым командиром дивизии, минуя все промежуточные инстанции; кроме того, напрямую переподчинил себе Генеральный штаб.

ОНИ будут пускать кровь и, как выразился Полторанин, уже в третий раз осечки не допустят, т.е. вырежут охватно, а главное — верхушку оппозиции.

Что рассказывать тебе — невыносимо тяжела жизнь у нас в Москве. Если в 1987 г. умирало по 500 чел. в месяц летом и до 700 зимой, сейчас умирает от 10 000 до 12 000. Знакомые, друзья, соседи падают, как подрубленные.

С транспортом в Москве беда — сам знаешь. Ждешь

троллейбус по 20 минут в 15 — 25 градусов мороза. А прикатит — не сядешь: забит. Иногда пропускаешь и один, и два. Это следствие обнищания. Троллейбусы и автобусы выходят из строя, а их не заменяют. Вот и пухнут огромные очереди. Метро переполнено, выскакиваешь на улицу под морозный ветер — и простужаешься, болеешь. От одной поездки, еще не приступая к делу, измучен до предела. Устаю, занят до беспредельности. И главное — конца всему этому не видно.

По нашим расчетам в начале лета обозначится самый серьезный провал в экономике. Вступаем в тотальную разруху и нищету.

Мне ли рассказывать тебе, что нищета и нужда народа неопишутемы. У людей нет одежды, еды, лекарств. Обществом овладевают отчаяние и неверие вообще никому. Тиражи газет, даже самых популярных, стремительно падают: не верят, к тому же нет денег. Нищают все, кроме ничтожной кучки наверху, спекулянтов и их охраны, а о мафиози речь вести излишне: душат всех и все.

А сколько людей сейчас вымрет: спят в неотапливаемых будках, в пустых бараках, вагонах на вокзалах, по разрушенным домам и просто легко одетые — нечего одеть, голодные, ослабленные! Мороз уже две недели от 15 до 25 градусов, а ночами за 30. И все нарастает. Это настоящее бедствие для немощей, обворованной России.

Россия стоит, но уже вся в неимоверной лихорадке последнего напряжения, вот-вот подломятся ноги и рухнет...

Озлобление народа не поддается передаче словом, он никому не верит. Никому! И пьет, отвернувшись от всех.

Помнишь старый церковный догмат: «Легче канату пройти через игольное ушко, чем богатому войти в царство небесное». Видно, это игольное ушко размером никак не меньше футбольных ворот...

Самым тяжелым следствием государственного переворота является потеря армии для народа. Нет сомнений, отныне роль армии будет постепенно сужаться до чисто

карательной. Как доказало поведение армии, узловым в определении ее позиции явился подкуп — сколько дадут. Таким образом, вопрос участия армии в будущих расправах над народом будет определяться лишь тем, какую сумму предложат власти офицерству, то есть, образно говоря, сколько будут платить за голову каждого убитого врага режима, то есть наши головы, головы русских людей. По такому принципу уже давно действует московский ОМОН, теперь будут действовать и Вооруженные Силы России, которые правильнее бы отныне именовать Вооруженные Карательные Силы России, ибо армии у народа больше нет.

Это самый трагический итог событий начала октября 1993 года; не брать в расчет в будущих кризисах и потрясениях такое новое качество бывшей российской армии уже невозможно. Но как справиться с миллионом солдат, танками, пушками, ракетами? Что они, не колеблясь, применят против городов самое смертоносное оружие, сметая целые кварталы, сомневаться не приходится. Они уже расстреливали из 150 мм пушки беззащитный дом, в том числе с женщинами и детьми. Курили, отдыхали, убивали, опять устраивали перекур... Обсуждаем твой план — он интересен, но в ряде мест, на мой взгляд, не совсем выполнен...

В отличие от Югославии бывшая Советская Армия не приняла на себя роль защитницы народа. За ее штыками на землях России грозит укорениться самый человеконенавистнический, антинародный и кровавый режим диктатуры, суля стране мрачное застеночное существование во имя горстки насильников и богачей.

В то же время в стране набирают мощь центристские силы. Россия рассыпается. Если этому не противиться, если этому поспособствовать, она распадется на множество самостоятельных частей, для которых будет пустым звуком центральная московская власть с ее карательной ратью. Часть наших людей усматривает именно здесь возможности для сопротивления...

Переход армии на сторону Ельцина означает превраще-

ние России в мрачное государство диктатуры разного рода мафиозных кланов, уничтожение всякого подобия законности. Любой парламент в любой момент будет разогнан, прояви он в чем несогласие с президентом. Любой человек, в том числе и парламентарий, в любой момент будет убит, если осмелится противоречить власти имущим.

А бандитизм? Он выполняет как бы вспомогательную репрессивную функцию, тоже безжалостно терзая народ. Уже сейчас народ отдан на съедение всем преступным силам нашей страны.

Скоро все остатки нашей культуры, вся российская государственность будут доколочены. Распад книжного рынка уже становится фактом.

Вот и все обещанные новости из моего угла...

Огромное спасибо за книги и особенно материалы «по Клинтону». Встреча с ребятами из номера превзошла все надежды. Их анализ политики сионизма и документы представляют все на свои места. Конечно же, еврейский народ у нас в России — всего лишь разменная монета, не более. Сионистские верхи спят и видят получить за них новые миллиарды долларов. Сами же евреи в России им не интересны. Важно за их головы получить миллиарды долларов от США и др. стран в качестве помощи... А для этого их надо «толкнуть» из России. Лучшее средство — гражданская война, желательно с еврейскими погромами. Тогда по воздушному мосту можно будет их всех извлечь из России. Как устроятся эти миллионы в Израиле — никого не интересует. Важно получить за них деньги, а потом эти деньги поделить в верхушечной части сионистов — подлинных господ Израиля и еврейской жизни. Сионизм уже давно стал не националистически-политическим течением, а могущественнейшим финансовым предприятием, сращенным с политикой.

Я передам тебе все документы по этому вопросу. Там много неожиданного, сразу проясняющих все темные места октябрьских событий... Мы живы и стоим!

До встречи. М.И.О. Москва,
суббота, 12 февраля 1994 г.

*«Дорогой Юрий Петрович,
я под впечатлением от Ваших статей. Это губительные статьи для ельциных, гайдаров, лужковых и им подобных. Они губительны и для Вас. Они не оставят Вас. Мне страшно за Вас. Они же бандиты, сколько уже убили! Бандиты пришли к власти. И об этом я писал Ельцину. Об этом говорил и Солженицын в фильме Говорухина. Правда, он их называл «финансовыми акулами», а как в нашей стране можно быть «финансовой акулой» без бандитизма и грабежа? Я считаю, что Гдлян и Иванов были в свое время правы, утверждая, что мафиозные нити идут из Кремля. А вспомните слова бывшего директора Елисеевского магазина Соколова, приговоренного к расстрелу, сказанные им в последнем слове на суде: «Сегодня — вы нас, завтра — мы вас!» И это свершилось!..*

Американизировано кино и телевидение. Артисты теперь поют на английском. В печати тысячи иностранных слов: спонсор, ситуация, спикер, менеджер, консенсус, консенс. Даже на празднике песни «Песня-92» ведущий говорил: «в нашей номинации». Не сказал в нашей программе или в нашем концерте. А тут в «Переделкино» новый магазин открыли «Shor Maksim». Остряки так и говорят: «Купил в ж...Максима». А пройдитесь по улице Горького от Манежа — ни одной русской вывески. Шлепаешь, как по Бродвею. Мне думается, мы скоро станем 51-м штатом США.

Не смех, а злобу и ненависть вызывает все это. У меня лыжи с ботинками детские остались. Я не представляю, как буду их продавать. Мы всю жизнь отдавали знакомым вещи, ставшие ненужными, а переехав в Солнцево — никого не знаю. Взял да вынес на крыльцо: пусть берут. Вам правильно пишут: «нас учили быть честными и благородными...» — и мы не можем рвать глотку друг у друга. А новый строй именно на этом и стоит.

Вы правы! К Вам присоединятся миллионы, да Вас уже поддерживают миллионы! Дай Бог Вам здоровья и долгожительства! Берегите себя!

С искренним уважением Сорокин Валерий Евгеньевич».

«Уважаемый тов. Власов!

Прошу Вас убедительно: не посчитайте за труд, прочитайте мое письмо. Я, пожилая женщина, читаю газеты, журналы, выписываю «Правду». И вот прочитала Вашу последнюю статью «Россия без детей». Да это настоящая правда! Ах, как все там хорошо написано! Читала — и плакала. Как правдиво, досконально все изложено. Благодарю Вас от материнской души, благодарю, дорогой сыночек. Теперь я думаю, что же будет дальше, а? Развалили негодяи Родину, всю народную власть, а кто? Горбачев, Ельцин и ряд других «демократов»... Так что же думают остальные наши крестьяне, рабочие? Их наказать надо. Им, видители, надо власть свою, господство денег — за наше добро, за нашу кровь, за нашу работу, политую потом.

Что мы имеем сейчас? Кто мы, нищие да голодные? Господи, не я прокурор, не я судья, а будь я этим чином, вынесла бы им, негодяям, приговор... Другим бы неповадно было.

Что делается кругом! Дома продают кому? Разным проходимцам, рвачам, спекулянтам да немцам. Зачем, почему?..»

«Дорогой Власов Юрий (отчество не знаю)!

Благодарю Вас за такие Ваши сообщения в газетах — правдивые, прекрасные. Было б таких людей побольше на свете писали бы правду, не скрывая от людей (нас) — и дело бы наладилось. Всем нам пора браться за ум да разоблачать, судить негодяев. Кто хочет прибыли и богатства за счет других, пусть убираются в Германию да еще куда-нибудь к чертям на рога!.. Еще диктуют, что нам делать, без них будто бы мы не обходились... Извините, может, не так что-то написала, так прошу прощения. А Ваши статьи, особенно последнюю, берегу как Святыню, как Божью Матерь! Спасибо, побольше бы такого.

До свидания.

Желаю здоровья, удачи во всех делах Ваших.

Нижний Новгород. Кузнецова М.А.»

«Уважаемый Юрий Власов!

(к сожалению, не знаю Вашего отчества).

Вы молодец! Вот уже вторую статью Вашу читаю сквозь слезы! Это мои мысли, моя боль! Я прошу Вас, стучите в сердца, души и умы людские! Эти господа с телевидения настолько нас оболванивают, появились еще и местные (у нас, кстати, в Барнауле 4 программы), и везде — секс, насилие, гадкие выражения. Даже детские «мультки» о том же. Нет слов: Родина, товарищ, любовь, дружба! А как надоела английская речь на экране! О, я теперь понимаю прибалтов, за что они нас ненавидели!

Садовая З.А.

г. Барнаул, ул. Дзержинского».

«Уважаемый Юрий Власов!

14 ноября 1992 года в газете «Советская Россия» прочитала Вашу статью «Тонем с оркестром на верхней палубе». Под воздействием Вашей статьи и статьи Митрополита Иоанна «Державное строительство» я написала на следующий день стихотворение «Русь не умрет!»

Бесконечно благодарна Вам за статьи этого года, напечатанные в газетах «Правда» и «Советская Россия». В них — боль, страдания России!.. Вы очень нужны сейчас ей! Дай Бог Вам здоровья!

Я по рождению — дальневосточница. Вот уже 16 лет живу в Москве. По профессии — инженер. Имею мужа, двоих детей школьного возраста. Ни в каких партиях не состояла...

Москва. Павлова Е.П.

Успехов Вам!

И еще раз благодарю за Ваше Сердце, за Вашу Душу!

«Я слышу колокольный звон —

Безрадостной России стон!..

Кровавит русская душа!..

А грудь хрипит, едва дыша...

*Тяжел лжедемократов гнет:
Народ в обиде слезы льет...
За что России горя роль?
Везде обман, смятение, боль...
О подвигах России лгут
И их забвенью придают!
На прошлое страны плюют!
На первом месте — деньги, блуд!!!».*

«Многоуважаемый Юрий!

Я — рабочий; возраст 60 лет, уважаю Вас как выдающегося спортсмена и особенно — публициста; читал все Ваши потрясающие статьи в «Советской России». Пожалуйста, расскажите через печать еще об одной трагедии нашей Родины. Мой текст газеты все равно не напечатают: у них, у газетчиков, какой бы ориентации они не придерживались, преобладает страшная болезнь — синдром неуважения к мнению простого человека, синдром хамства, которым больна вся Россия (и, наверное, весь мир с самого начала второй формации, т.е. с появления рынка и товара)... Потому я уверен, если подпишу свою корреспонденцию словом рабочий, то уж точно не напечатают! Мнение рабочего не престижно было раньше, а теперь при сволочном капитализме — и подавно! Вот кормить гадов рабочий обязан, а рассуждать — нет! И это противоречие, как и сама дикость общества, неизживаемо...

Если раньше, при социализме, была надежда на улучшение, то теперь — нет. Один рабочий сказал мне так: «Теперь все надо начинать сначала, т.е. с 1917 года, с гражданской войны и новых сталинских репрессий». Конечно, ужасно! Но конституционным путем власть трудовому народу «денежный мешок» не отдаст! Это предисловие, а предлагаемая Вам тема следующая.

7-й Съезд так называемых «народных» депутатов проголосовал за исключение из Конституции РФ формулировки «социалистическая законность»! Р.Хасбулатов в микрофон выкрикнул: «Законность не может быть ни социалистичес-

кой, ни капиталистической». Как юрист он не может не знать, что это явная ЛОЖЬ! Законность ничьей быть не может!!!

Социалистическая законность полностью отрицает преступность. Только социалистическая законность приближается к идеалу христианства, отрицающего спекуляцию и наживу на труде простых людей. А капиталистическая законность — это бандитизм в законе!!

И не важно, кто этот бандит! Мелкий лавочник, банкир или президент фирмы. Теперь мы видим: капитал — это кража! И совершенно точно! Российский народ воровской капитализм уже проходил: до 1917 года — практически, после 1917 года — теоретически.

Нашей, особенно московской «интеллигенции» типа кинорежиссера Эльдара Рязанова захотелось пройти капитализм еще раз, пройти еще раз узаконенную проституцию, грабеж и нищету основной массы трудящихся и обжорство буржуазной «элиты» — самой наглой прослойки общества. Это мое мнение. Вы своим талантом публициста могли бы раскрыть эту тему более объемно.

Всего доброго Вам и Вашей семье!

С наилучшими пожеланиями И. Костров. 30 дек. 1993 г.».

«Уважаемый Юрий Петрович!

С большим интересом я читаю Ваши статьи в «Правде» и «Советской России». Особенно потрясла меня статья «Земля стонет» в «Советской России». Прошу Вас передать от меня 1000 рублей Анне Н., о горькой судьбе которой (а их, очевидно, миллионы) Вы там пишете.

Казаков Николай Сергеевич, поклонник Вашего спортивного таланта.

Татарстан, Набережные Челны».

Из «украинского» письма.

«...Вот пишу, а дойдет ли? У меня дочь и внуки, а писем не получаю. Отгородили нас высоким забором от России. Русских газет нет, журналов, книг — тоже нет. Нет и

связи с родственниками: ни посылки послать, ни перевода или письма. Где-то все пропадает. Российское телевидение включают только вечером, а другой информации по России и не дают.

Вот такая обстановка у нас. Очень надеюсь все же, что письмо дойдет и Вы его читаете. Возможно, это наивно, но ведь надо что-то делать!

Только бы Вы там не зажирели в Думе со всеми своими привилегиями (я от них сразу отказался — Ю.В.) и не забыли, зачем вы там сидите. Судьба дала Вам исторический шанс. Так используйте его!..»

«Шанс-то», конечно, всегда присутствует, но что за конституцию нам навесили 12 декабря прошлого года забывать не следует. Вся воля и власть у президента. Это настоящая диктаторская конституция. Дума может совсем немного, почти ничего. Такая вот конституция, принятая, как объявлено, третью народа.

«Уважаемый Юрий Петрович!

Спасибо Вам за правду, которую несете людям! Спасибо за мужество! Дай Вам Бог здоровья и сил, чтобы пережить этот кошмар, в который ввергли нас наши правители. Не могу смириться с тем, что происходит. Жаль стариков, детей, молодежь. Нет прощения ни Горбачеву, ни Ельцину! Какую страну развалили! Остались одни огрызки.

Не знаю, что могут сделать такие, как я?

Плачу потихоньку вечерами, чтобы никто не видел. Мне 41 год, две дочери — 16-ти лет и 1 год 5 месяцев. Все проклинают Ельцина, а «Радио России» уверяет, что «рейтинг его очень высок и большинство населения за продолжение реформ».

Врут и не краснеют. Мне многое не нравилось во времена «застоя», даже вызывало отвращение. Но я всегда гордилась своей Родиной, была уверенность в завтрашнем дне, чувствовала себя защищенной. А кому теперь нужна я и мои дети?

Были друзья армяне, карачаевцы, грузинка, абхазцы... Теперь мне их никогда не увидеть, да и живы ли они? Можно ли простить все это Ельцину?

Еще раз спасибо Вам, дорогой Юрий Петрович!

Как говорят: «Нам бы день простоять, да ночь продержаться, а там и наши подойдут!» Всего Вам самого доброго.

Н.Л.Л., г. Щелково Московской области».

«Уважаемый Юрий Петрович!

С большой радостью поздравляю себя с избранием Вас в Думу. Любой закон должен проверяться на нравственность. Ваша участь — представлять там совесть России. Вашей радости быть мученической, рожденной только от уменьшения всеохватного зла и несчастья, свалившихся на русский народ. Будет хорошо русским, будет хорошо и всем, кто с ними живет.

Ильмуромского Вам здоровья. Берегите себя. Ваша мудрость, воля и здоровье нужны России не только сегодня, но и через десятилетия.

Спасибо москвичам за их выбор, у меня сегодня праздник.

Санкт-Петербург. 14 декабря 1993 год.

А.П.Полосков».

«Уважаемый Юрий Петрович!

Я никак не ожидал, что Вы во второй раз рискнете заняться политикой в этом паноптикуме политических тварей. Но считаю, что политикой должны заниматься именно такие люди, как Вы. Поэтому я дважды (когда вносили в список и когда голосовал у себя на участке) отдал Вам свой голос. В надежде, что к Вам присоединятся, что Вы не останетесь «белой вороной». Одним словом, пока среди русских есть Вы, русские имеют место быть.

Хочу Вам и Вашему делу быть посылно полезным. Есть инженерная и гуманитарная подготовка. Есть опыт работы на заводе, КБ, ПИ, министерствах... В КПСС не был.. Посылаю Вам и образцы текстов моего наивного участия в сопротивлении — я их печатал и сам подкладывал в разных местах.

А вот листовка, написанная мною:

«За годы горбачевско-ельцинского разграбления страны государственно-бюрократический аппарат (включая военный) неразрывно сросся с отечественной и зарубежной торговоуголовной мафией, перед которой прежняя партийно-торговая кажется детским садом. Советская коммунистически-управленческая номенклатура быстро и цинично переродилась в «демократическую» буржуазию, перекачавшую бывшие партийные средства и общенародное достоинство в свою собственность.

В изобилии народившиеся в России так называемые предприниматели — это дельцы черного рынка и коррумпированные чиновники всех рангов, откровенно присвоившие себе государственную собственность в гораздо большей степени, чем позволяли себе партийно-управленческие функционеры, вынужденные стыдливо прикрываться коммунистической личиной.

Государственное здоровье и духовная целостность народа были далеко не на высоте и в прежние времена (исключая военные — с 1941 по 1945 годы), теперь же они утрачены совсем, процессы предательства, разложения, раздора и драки за власть совершаются под оболочкой «демократического» порядка.

Вершится геноцид российского народа (5 млн. абортов в год, 10 млн. алкоголиков), его ежедневное зомбирование средствами массовой информации.

В ближайшем будущем нас ждет такой разгул беззакония безнравственных властолюбцев, на фоне которого проделки прежних и сегодняшних духовно ущербных хозяев жизни покажутся детскими шалостями».

«Простите меня за столь необычное обращение — прочтет кто угодно; нехорошо это, однако, нет возможности сейчас купить конверт. Не могу идти, ослабла, да и пережито... одних войн целых пять: империалистическая, гражданская, финская, Отечественная, а теперь вот с иудами от марксизма — демократами (письмо написано

на солдатском треугольничке да еще с подпихнутым клочком бумаги, на котором написаны стихи. — Ю.В.)...

Посмотрела передачу «Вагон 03» и захотелось сказать: Юрий Петрович, Вас многие уважают и ценят Вашу порядочность — это правда. Но позвольте дать совет: Вы один из всей Думы жертвуете служебной машиной и половиной оклада. Зачем это делать, если это идет во вред Вашей работе? Напротив, народу нужны такие, как Вы, важно Вас сберечь. Почему же мы не бережем Вас? Почему всем миром нагрузили на одного и требуем, поучаем, выговариваем, гоним вперед, гоним... Чуть что не так — ругаем! Я ни разу не слышала слов сожаления, а ведь Ваша жизнь очень тяжелая. И ничего взамен, кроме разрушения здоровья и брани, Вы не получаете. Сорит Россия своими людьми, а есть такие, что не часто рождаются. Есть просто редкие.

Неужели, обеспечивая Президента, его свиту плюс правительство и т.д. и т.п., мы не сможем вынести бремя только ради одного человека, который нам служит уже 40 лет, — Юрия Власова?!

Ради Бога, не делайте больше этого в будущем! Обыватель не оценит, а вспомнят лишь единицы.

Вы нужны нам, нужны стране.

Любое ваше точное действие в защиту нас и страны окупится, как уже окупалось не раз.

Подумайте.

Мне жаль Вашу семью. Они тоже живые люди, а о них никто и не думает. Все считают: так надо, пусть жертвует собой и близкими. А сейчас особенно нельзя так! Только глупцы этого не понимают.

С уважением К.Р.А. 12 февраля 1994 года.

г. Москва, Б.Попов.

Не медлите, несчастные! Проклятый сатана

С ухмылкой точит меч у русского порога.

Уж с молотка пошла Великая страна —

Воры торгуют ей и не боятся Бога».

«Депутату Государственной Думы России Юрию Петровичу Власову. Чтобы не ошибиться — тот Власов, который отстаивал честь нашего спорта.

Уважаемый Юрий Петрович, к Вам обращается гражданин России. Русский я, сочувствующий православной религии. Назвать себя верующим не могу. Не исполняю то, что нужно исполнять верующему. 12 декабря 1993 года ходил принимать участие в выборах Государственную Думу. Отдал свой голос за ЛДПР, Жириновского! Не за Гайдара же с Бурбулисом голосовать! С Жириновским не согласен. Слишком большой и опасный у него политический перехлест. Несерьезно ведет он себя. Больше голосовать за него не буду. Но если никого из представителей Русской национально-государственной направленности не будет, то еще и подумая, возможно, и проголосую. Очень больно переживаю своевольный развал Русского Российского государства. Сколько веков наши предки, жертвуя собой, собирали, оберегали для нас же свою землю. Участников Беловежского сговора считаю предателями, изменниками. Им не должно быть места среди нас, потомков наших героических предков. Они из глубины веков смотрят на Россию. Государственная Дума должна аннулировать это преступление. Надо потребовать суда над преступной марксистско-ленинской идеологией. Те люди, которые вчера гнали россиян в коммунизм, сегодня они же проповедуют рыночные отношения, демократию. Можно себе представить, куда заведут Россию эти «товарищи».

«Желаю Государственной Думе думать о России, о стержневой нации — русской. Господа! Русская нация стараниями ее врагов, не встречающих должного отпора, вымирает. Думайте!»

8 марта 1994 года. Поленов, г. Ярославль».

«Здравствуйте, Юрий Петрович!

Поздравляю Вас с избранием депутатом Думы. Юрий Петрович, я читал Ваши книги, смотрел выступления на съездах народных депутатов СССР, читал статьи.

Огромное Вам спасибо, что своим мужеством и твердой позицией отстаиваете интересы Родины, поднимаете Русский Вопрос.

У нас в городе есть общество «Русь», мы читаем патриотические издания, участвуем на собраниях и митингах.

Юрий Петрович, если можно, больше печатайтесь в таких изданиях, как «Молодая гвардия», «Наш современник», «Литературная Россия».

Надеемся услышать Ваш мужественный голос в Гос.Думе. Желаю доброго здоровья в Вашей нелегкой борьбе.

Простите за сбивчивое письмо, немного волнуюсь.

9.01.94 г. К.А.И. — учитель средней школы».

«Народному депутату

Государственной Думы РФ Власову Ю.П.

Примерно месяц назад я направил Главным редакторам газет «Известия» и «Комсомольская правда» статью «Теперь я не верю вам — «борцы за демократию». Пока они «молчат» и их понять можно — ведь статья антиельцинская. Но страх — не выход из создавшегося положения в стране для любого уважающего себя Человека. Выход однозначен — с диктатурой надо бороться. Я делал это раньше, делаю и теперь.

Теперь я не верю вам — «борцы за демократию».

С 1967 года всеми возможными для меня средствами я боролся за демократический социализм с рыночной экономикой на основе конвергенции, т.е. за общество с «человеческим лицом», за что в 1981 году был исключен из КПСС и репрессирован по ст. 187 УК УССР. И вот мой десятилетний жизненный путь: тюрьма, колония, опала, реабилитация (1990 г.) и восстановление в партии (1991 г.). В своей деятельности политика-демократа я использовал диалектический метод познания истины плюс логическое мышление. Почти ежедневно работал над информацией из следующих источников: газеты, журналы, телевидение и вещание радиостанций таких, как «Голос Америки», «Би-биси»,

«Свобода», «Немецкая волна», без прослушивания которых я ощущал истину однобокой и не полноценной. Вооруженные «истиной», полученной таким методом, я и многие другие политики обеспечили победу перестройки в СССР...

Парадокс, если раньше радиостанция «Свобода» критиковала советский строй и поддерживала диссидентов, то теперь восхваляет существующий режим в России и порочит оппозицию этому режиму, называя последний демократичным. Но я — демократ и с этим согласиться не могу, особенно после событий 3-4 октября в Москве. Распустили действующую Конституцию России, над которой клялся Ельцин Б.Н., расстреляли прямой наводкой из орудий Белый Дом, где находились депутаты Верховного Совета, женщины и дети, разогнали Советы, тюрьмы заполнили политическими заключенными, запретили партии и газеты левого толка, установили цензуру, стали готовить политические судебные процессы по типу сталинских в 30-е годы. Если это Вы называете демократией, то что же такое диктатура?..

Одно неоспоримо — Россией правят преступники, и пока они у власти, демократической стабильности в стране не будет. Страна «завалена» указами и вместе с Конституцией служат узаконением диктатуры, обеспечивающей бессрочное царствование Правителя-Разрушителя. Чтобы не было скучно, ему создали Федеральное собрание для забавы, но не в одиночку, а вместе с депутатами — «чем бы дети не тешились, лишь бы не плакали». Этот игрушечный парламент — результат борьбы Ельцина за одновластие. Его непрерывная борьба за власть обогрета кровью народов бывшего СССР, беды и страдания которых не значатся в анналах истории Человечества по своей жестокости. Жестокий мракобес и его приспешники должны предстать перед судом по подобию Нюрнбергского... Хочу обратить внимание общественности Мира на надвигающуюся опасность деградации человека в странах СНГ на базе «построения» извращенного капитализма и национал-фашизма в результате распада СССР, тем самым начал действовать Закон джун-

блей... Еще надеюсь, что по-старой традиции Вы обнародуете это обращение (статью), автор которой остался единственным диссидентом в Мире. Заранее Вам благодарен. До встречи в обществе с Человеческим лицом!

Майор в отставке К.П.Н. Запорожье. 26.12.93 г».

Вручено мне на встрече с избирателями в кинотеатре «Балтика» 10 марта 1994 года.

«Юрию Петровичу Власову.

Здравствуйте.

Прочитал я Вашу книгу «Кто правит бал». В ней звучит вопрос, под каким лозунгом русские должны объединиться. Прилагаю к письму свою статью. Хочу пояснить следующее: лозунг «Свобода, Равенство и Братство» есть и у масонов, но в их гербе так же есть и Библия.

Марксисты в 1917 году для захвата власти тоже использовали этот лозунг. (По сути своей марксизм — экономическое, националистическое, еврейское учение, написанное под видом интернационального в силу того, что в то время еврейского государства не существовало, и нужно было обеспечить евреям плацдарм во всех государствах мира). Масоны и марксисты для сокрытия своей сущности использовали силу лозунга, напрочь выкинув из него истинную духовную сущность, оставив только материальное.

Пока коммунисты не откажутся от марксизма, ничего у них не получится. За марксизмом миллионы трупов. Нет там будущего, если к нему нужно идти через горы трупов.

Государство будущего должно быть устроено следующим образом:

1. Церковь (Православие) занимается очищением душ человеческих.

2. Светское Государство обеспечивает право на жизнь каждому, причем, создавая такие условия, чтобы каждый (если захочет) мог соблюдать 10 заповедей, т.е. фундамент Государства — 10 заповедей.

Какую газету патриотов ни возьми сегодня, все гово-

рится о прошлом и ничего о будущем. Сейчас цивилизация погибает в прямом смысле... Абсурд. Президент занимается перераспределением собственности, отдавая ее в руки воров.

Странная получается картина:

1. Уничтожается промышленность, экономика.

а) 80 процентов людей — за чертой бедности, недоедают, сопротивляемость болезням понижена.

2. Развал здравоохранения.

а) пропаганда секса на ЦТ, т.е. допустимость разврата в жизни, отбрасывание морали.

3. Развал Армии.

4. Развал Министерства Безопасности...

Путей развития много, но как определить, какой ведет к процветанию, а какой к гибели? Для ответа на этот вопрос нужно прежде всего разобраться, кто такой человек, из чего он состоит. Православие четко определяет суть человека: он состоит из бrenного тела и бессмертной души. Ясновидящая болгарка Ванга на прямой вопрос о человеке прямо отвечает — это симбиоз тел. Один из самых знающих специалистов общепринятой медицины академик АМН Бехтерева, директор института мозга Санкт-Петербурга, пришла к выводу о наличии Бессмертной души у человека. Следовательно, тело является временным пристанищем Бессмертной души и служит лишь условием для развития души в данной физической среде. А для развития Бессмертной души истинны лишь те идеи, которые уходят в бесконечность, т.е. имеют своим пределом бесконечность. Поэтому все идеи, ставящие во главе угла потребности тела, будут иметь такой же конечный итог, что и тело в нашей физической среде, т.е. гибель человека, Нации, Человечества. Идеи, полностью соответствующие развитию души: СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО.

БРАТСТВО — это когда ты радуешься успехам другого человека на его пути к бессмертию. А как ведут себя в реальной жизни люди исповедующие: одни — братство, другие — так называемый материализм? Возьмем отноше-

ние продавец — покупатель. Человек, исповедующий братство, рад, что дал другому нужный тому продукт, цена — дело для него второстепенное. Человек, исповедующий материализм, ставит во главу угла свою наибольшую материальную выгоду.

РАВЕНСТВО — основной движитель прогресса общества как положительного, так и отрицательного. Отрицательный прогресс — это регресс души человека, какими бы привлекательными машинами, устройствами, услугами для существования тела это не обставлялось. Другими словами: стремление во что бы то ни стало одного человека сравняться в материальных благах с другим, приводит к насилию, войнам (следовательно, к развитию военной техники), т.е. к грехопадению. Финал такого развития — гибель человечества. Истинное равенство — это когда человек стремится так духовно развиваться, чтобы сравняться с ангелами, т.е. стать ангелом на земле.

СВОБОДА — это условие, без которого невозможно идти по пути духовного развития к равенству. В материалистическом мире говорят — свобода, а подразумевают узаконенное насилие одних над другими. Следовательно, к материалистическому миру свобода в принципе не приемлема. На пути духовного развития человека подстерегает множество опасностей, которые толкают его во грех. Грех делает человека рабом Сатаны. Самостоятельно вырваться он не может. В энергетическом плане это выглядит так: у человека меняется биополе с положительного на отрицательное, и он становится энергетическим вампиром, что в свою очередь толкает его к совершению новых грехов, образно говоря, человек попадает в трясины. Безвыходная ситуация, если бы на помощь к человеку не пришел Спаситель, Иисус Христос. Пройдя через мученическую смерть тела, он взял на себя все грехи человечества, как прошлые, так и будущие, но будущие грехи лишь тех людей, кто поверит в него и придет к нему по собственной воле. Путь очищения — Крещение, Исповедь и Святое Причастие. Иисус Христос даровал людям Бессмертие, возможность

изменить свою судьбу. И только от человека зависит принять этот дар или отвергнуть. Невозможно описать никакими словами эту милость Божью! Свободный человек — это человек, очищенный от греха (положительная энергетика). Только он может идти по пути к истинному равенству. Велика сила слов Свобода, Равенство и Братство, вот почему Сатана всячески пытается извратить их истинный смысл. Таким же путем Сатана пытался отвести людей от Креста, распяв на нем Иисуса Христа. Сейчас Русская Нация подвергается духовному и физическому уничтожению. Вся нечисть ополчилась против СВЯТОЙ РУСИ, стремясь помешать исполнению миссии, возложенной на русский народ Иисусом Христом. Русская нация должна спастись сама и показать путь к спасению другим народам. Для успешного решения этой задачи русский народ должен объединиться».

А. В. Б. Москва,
ул. Кулакова».

«Президенту России товарищу Власову Ю. от жителя Н. — А... улица Новая, д. 2, Н. района Ставропольского края Б: Михаила Михайловича, 1944 года рождения.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Уважаемый товарищ Президент России, Вы не удивляйтесь моему заголовку. Это Вас только первый раз показали по телевидению (в передаче Тихомирова «Вагон 03» в феврале 1994 года — Ю.В.) в качестве политика, а покажут несколько раз, и Вы станете единственным кандидатом на пост Президента.

Наконец-то мы, рабочие, хоть немного стали отличать, кто нам правду говорит, а кто врет. Что нам обещал Борис Николаевич и что делает сейчас? Ведь при коммунистах мы на работе ели хлеб и чай с сахаром — и я писал наверх жалобы.

А сейчас ни хлеба, ни сахара и зарплата 14 тысяч — это даже нету 14-ти рублей на старые деньги. Это же обман. И что еще? Бандиты ездят на «жигулях», а мы, производи-

тели шерсти да мяса, топаем пешком да утираем сопли от голода. Разве я могу продать овцу, если она стоит 8,5 тысяч, а гусь — 7 тысяч рублей. Что это за рынок? Что вы получите на эти грошовые тыщи, а сколько труда, чтоб выходить скотину? Вся наша продукция на селе — убыточная! Смотрите: в позапрошлом году мы пригнали на стрижку 42 тысячи голов овец, а в этом году пригоним 15 тысяч. И если ничего не изменится, оставят хозяйство 4 тысячи работников. Цифры я эти знаю с самого низу, я ведь чабан. Сам счет всему веду.

Это разве не крах страны?!

У нас, простых людей, болит сердце за народ и страну, а почему оно не болит у тех, кто нами правит?

А почему бандиты ездят в «жигулях»? Любой внизу скажет: нету службы по преследованию преступников. Сколько у нас хищения?!.. Советская власть на наши заявления и хлопоты присылала отписки, сегодняшняя — ни ответа, ни привета.

Меня удивляет одно: почему от нас, рабочих, отгородились, особенно правительство? Почему я не имею права обратиться за помощью к своему правительству, почему укрылись от народа?

Дума России, решайте, как нам дальше жить. Не можем же мы, русские люди, погибнуть.

Почему чеченцы заявляют нам, а при случае и режут нас, что «мы, чеченцы, относимся к высшей расе»? А кто же за нас скажет слово и защитит? Где же наша власть? Почему она не служит народу? Почему молчит и все нехорошее позволяет делать с нами?..

Окажите нам помощь, выступите вместе со мной по телевидению. Сохраните мое заявление. Может, оно вам пригодится и пойдет на пользу всему российскому народу.

До свидания.

8 марта 1994 года.

Бударин».

«Уважаемый Юрий Петрович»

Вы смелый правозащитник, Вас не сломила ни старая, ни новая власть. Очень просим Вас приехать к нам. Я Вам предоставляю такие документы и факты, что Вы удивитесь, как удивилась нотариус, которая снимала их копии. Избивают старую женщину в собственной квартире, выгоняют мать с двумя детьми на улицу (это идет захват квартир и домов у бесправных людей. — Ю.В.)...»

«Уважаемые депутаты, я обращаюсь к вам с большой просьбой помочь нашей семье и всем семьям, которые оказались в таком же положении, как и мы.

Дело в том, что мой сын Галкин Виктор Алексеевич был ликвидатором аварии на Чернобыльской АЭС в 1987 году. В 1991 году на 29-м году жизни сын умер. Остались жена 21 году от роду, 1,5-годовалая дочурка и мы, родители-пенсионеры.

Наша семья пострадала по вине государства. Его в гроб вогнали наши «доблестные» военачальники. После защиты диплома в ВУЗе сын был призван в армию, на строительство БАМа, в год стыковки «золотого звена». В нечеловеческих условиях, в мороз 55 градусов (в 1984 году) и голод, он честно отработал бесплатно 1,5 года, а под конец службы попал в госпиталь с хроническим бронхитом. После демобилизации я год его лечила и выхаживала. Но вот беда в Чернобыле! И несмотря на то, что он только вернулся из армии, несмотря на то, что ему 24 года, неженатый, молодой инженер, только что устроившийся на работу, несмотря на ходатайство администрации завода «Темп», несмотря на мое заявление в военкомат о его болезни, Люблинский военкомат обманным путем (будто бы на сборы) отправляет его без медицинского обследования в Чернобыль как офицера запаса. Там он руководил работами по разборке зараженной железной дороги и прокладке новой.

В 1987 году средняя зарплата по Чернобылю составляла 960 рублей — это в 5 раз выше средней зарплаты по Союзу — России.

Сейчас нам назначили среднюю зарплату нашего времени — 100 тысяч рублей, отняли 5-ю часть на сына умершего, а 4 части разделили на нас, жену и дочку сына... И получилось: дочери сына 33 тысячи рублей — живи, получишь питайся, Маша, сирота Чернобыля! И эту-то пенсию назначили только после обращения с жалобой в «собес», а то вообще пенсия ребенку была минимальной — 14 тысяч рублей.

Мы должны пенсию получать с зарплаты сына, мужа, папы. Зарплата его была выше в 5 раз средней, он там заплатил жизнью. Верните сына, мужа, папу — и нам ничего не нужно. Почему его дитя должно быть нищим? Его убило государство, он не от алкоголя умер. Ведь сын заплатил жизнью, защищая все человечество. Он не мог сбежать, как сбежали тысячи из Чернобыля, и такие же тысячи уклонились от работ в зараженной зоне...

Уважаемые депутаты, все равно вы народные, вас избрал народ. Каких бы вы там партий ни были, вы — Люди; пересмотрите эти устаревшие законы, исправьте ошибки тех, кто нас сделал нищими. Ведь все-все потеряно: сына потеряли, свои вклады, потом имущество, которое продаем, чтобы выжить...

Женщины России (фракция в Думе. — Ю.В.), подключитесь к этому письму. Никто не знает, что будет завтра с вашими детьми, вашими семьями!

Галкина. 1 марта 1994 года».

«Здравствуйте, уважаемые господа депутаты! Я в настоящее время отбываю срок в колонии строгого режима (признаться, не понимаю, за что). Сам я уроженец города Н., в настоящее время продан «за лес» работникам Н-ского УИТУ работникам УИТУ республики Коми, продан за то, что много себе позволял разговаривать и писать, добиваясь пересмотра состряпанного дела...

Откуда у Вас создалось убеждение, что отлаженный десятилетиями, могучий и мощный аппарат МВД — УИТУ, вдруг рухнул и исчез, а на его месте вырос другой, с новым мышлением и демократическими настроениями?! Вы ска-

жете, что я веду речь об уголовниках. Да, но они же Ваши сограждане, живые люди, и не один, не тысяча, а целая армия. Думаю, Вам хорошо известно, что данный слой общества существовал и будет существовать всегда, при любой власти. Ведь уголовщина — это как мерка, по которой можно судить о социальном уровне общества.

Кто такой уголовник? Это человек, нарушивший закон. Его поймали и посадили. Пройдя школу нынешних лагерей, он уже никогда не станет законопослушным гражданином. А если один из тысячи и умудрится вырваться, то цепкие лапы милиции вернут его к проторенной дорожке...

За время, что я пробыл здесь, мне довелось увидеть столько смертей, спровоцированных администрацией, что хватило бы на самый современный и изуверский «Архипелаг ГУЛАГ»...

Господа депутаты, неужели разум не подсказывает Вам, что наша страна не борется с преступностью, а размножает ее? Заставляет людей и преступников становиться более жестокими! Ну что может освободиться из нашего, например, «лепрозория»? А таких по стране!..

Теперь у меня отнимают семью, выслав против закона в чужие края, убивают во мне все живое — с чем в душе и сознании я освобожусь?! Какого понимания Вы требуете от этих людей? Сменили лозунги с коммунистических на демократические и рассуждаете о правах человека и гуманизме...

В конце хочу пожелать Вам: не приведи Бог Вашим близким или Вам попасться на пути у тех, кого Вы сами для себя растите. Живите спокойно до глубокой старости...

Всего доброго. Осужденный Готов».

«...Вас, кому не безразлична Россия, осталось очень мало. Вы последние голоса в пользу России...» (из записки на выступлении перед избирателями).

Из письма, предлагающего создать патриотическую партию или союз: «...Мы будем строить свой патриотичес-

кий союз так, будто мы первые и еще не было объединений патриотов на нашей земле. Будем идти назначенной дорогой, не оглядываясь и ни у кого не спрашивая дозволения на право борьбы...»

*«Телеграмма
Каменск-Шахтинский Ростовской
Уведомление телеграфом
Москва Государственная дума
Народному депутату
Юрию Власову*

Меморандум о гражданском мире на юридической основе это западня для лидеров оппозиции а для народа очередной обман и замаскированная угроза Неужели Дума пойдет на принятие этого меморандума Искренне сожалею что вы не были избраны председателем Государственной думы Для президента вы были бы грозой.

М.Е.П.

В телеграмме по привычке написано — «народному депатуту». Не будет больше «народных депатутов» — какая-никакая, а все же власть народа. С новой конституцией установится только власть денег. Все законодательные органы будут нацелены на обслуживание этой власти.

Именно поэтому после 4 октября 1993 г. и были разогнаны Советы. «Деньги» нуждаются в своей власти.

«Здравствуйте, уважаемый Юрий Петрович!

Прошу извинить меня за это письмо, и только крайнее отчаяние заставило меня обратиться к Вам за помощью.

У меня есть единственный сын, 17-летний одаренный, очень серьезный парень. Хочет стать физиком-математиком. Днем и ночью готовится к экзаменам в этом году в одном из московских вузов, учится в ЗФМШ, ждет вызова. А ехать в Москву не на что, нет средств. Парень разут, раздет и даже живет впроголодь. Дело в том, Юрий Петрович, что я, Л. Галина Александровна, 1939 г.р. — мать

этого юноши, ребенка — очень больна (я обречена), вот уже 2 м-ца лежу дома в отпуске без содержания из-за своего плохого здоровья и никак не дождусь, когда же, наконец, я буду получать пенсию. Через 3 — 4 м-ца я уже буду получать пенсию, а вот сейчас жить с сыном не на что, тем более, ехать в Москву с ним. Юрий Петрович, если сейчас Вадим не поступит в институт в г. Москве, то он никогда уже и нигде не поступит. А здесь, на Кавказе, в Дербенте, мы с ним уже сейчас пропадем вдвоем, а когда он один останется (у нас никого нет) и говорить нечего — пропадет. Помогите нам, ради Бога, Юрий Петрович. Я видела Вас по телевизору, узнала, что Вы добрый, порядочный человек, т.к. Вы помогаете детдомам, приютам, вернее, детям.

Помогите и моему ребенку, Юрий Петрович. Ведь решается судьба сына. Я 4 последние года работаю санитаркой, все время болею, лежу в больнице, сыну приходилось жить, пока я в больнице, в семьях своих учителей. Жалуют его. На колени перед Вами встаю, Юрий Петрович, хоть на дорожку ему помогите, если сочтете нужным. Московский институт — это соломинка для утопающего Вадима.

12/4-94 г.»

«Глубокоуважаемый Юрий Петрович!

Сегодня мы, граждане, потеряли представление: где политика, а где уголовщина. Уже, наверное, больше года назад ведущий «демократ», а тогда мэр Москвы Г.Х. Попов объявил взятку «законными комиссионными» и назвал ее размер: 15% от возможной выгоды — и ничего, продолжает сидеть почти на всех «демократических» собраниях. Почти каждый день мы слышим об убийствах бизнесменов, но что-то ни разу не слышали о суде над убийцами. Президент бывшей РСФСР, превратившийся без переизбрания в президента независимой России, разогнал парламент РСФСР и, по существу, продиктовал избирательную систему, согласно которой одноступенчатые выборы по одно — и двухмандатным округам привели в парламент депутатов, избранных абсолютным меньшинством голосов, что он в нужный

момент им припомнит. Кого будет представлять следующий президент? 10,5 или 1% населения?

Приватизация? Часть и притом самых новых предприятий построена за счет западных кредитов. Завтра их распродадут за бесценок, а на кого ляжет обязанность по возвращению кредитов? На нас с вами? Я не хочу платить за то, что у меня украдено. Кстати, куда девался золотой запас бывшего СССР — не «золото партии», а золото страны? 3500 тонн — больше 40 миллиардов долларов, исчезнувшие за время правления Горбачева?

Экономика стала двухслойной. Наверху — избыток денег, валюта, получаемая от вывоза сырья и, в основном, оставляемая за границей. Импорт всего: от минеральной воды до автомобилей. Внизу — нищета, задержка зарплат, остановка предприятий, рассчитанных на рядового гражданина. Ну и пусть встают — больше нефти и цветных металлов останется для экспорта. Как считают инфляцию, когда 90% денег у верхних 10% населения? Если цены для «низов» вырастут вдвое — это создаст лишь 10%-ную инфляцию: $90 + 2 \times 10 = 110$, а если в полтора раза — то 5%-ную. Это для статистики, а для нас в первом случае 100%-ную, а во втором — 50%-ную. Падает рождаемость и растет число «новых русских», тратящих тысячи долларов в казино и скупающих на Западе недвижимость. 0,3% бюджета на культуру — подозреваю, что это меньше, чем в сталинском ГУЛАГе, где существовала «культурновоспитательная часть». Мы строим рынок, капитализм, где деньги, сданные в банк, должны приносить доход, а начинаем с обесценения вкладов в сберегательную кассу — с примитивного грабежа беднейшей части населения. А рэкет, кого за него посадили?

Разрушается не самая худшая в мире система здравоохранения, одна из лучших в мире система народного образования, еще недавно — вторая после США фундаментальная наука. Зачем российская наука тем, кто готовится побольше нагрести и подальше удрать. Наука создает основы

послезавтрашней экономики, а тем, кто живет сегодняшним днем, она — вредный нахлебник.

Я призываю честных политиков создать в России межпартийный СОЮЗ ОГРАБЛЕННЫХ.

*Ю.А., главный научный сотрудник... профессор.
Москва. 19.04.1994".*

Надо прекратить сползание в гражданскую войну. Октябрьская бойня за пределами Дома Советов и в Доме Советов ныне начинает вырисовываться возможностью новой, и гораздо более обширно кровавой, поскольку оппозиция не подавлена, а решать вопросы экономически и политически администрация президента Ельцина отказывается, предпочитая обращаться к оружию.

У верхов нет понимания того, что оппозиция не может быть подавлена вообще, что коммунисты виноваты в этом, как говорится, постольку поскольку, не в них вообще причина неустойчивости (подобный взгляд на роль коммунистов характеризует полное непонимание подоплеку событий в России).

Оппозиция не может быть подавлена по одной вполне ясной причине: она стихийно (без «подрывной» деятельности коммунистов) воссоздается экономическим состоянием общества, его исключительно бедственным положением. Разгром России, распад ее экономики и государственности будут автоматически воспроизводить оппозицию во все больших масштабах. Чтобы справиться с ней, государству надо становиться откровенно карательным, репрессивным и обрастать огромной службой слежки, концлагерей и массовых убийств (как было после октября 1917-го), к чему, надо сказать, и успешно соскальзывает ельцинская республика.

Но и гулаговское будущее — это только следствие другого более страшного действия: гражданской войны. Прежде чем общество опять станет жить по гулаговско-ельцинским законам, ему придется пройти через острую

вспышку гражданской войны. Так, само по себе, оно не полезет в тюрьмы, лагеря и под пули палачей.

Ельцинская демократия уже сделала несколько роковых шагов в этом направлении. Скорее всего сознательно.

Именно поэтому правление Ельцина является угрозой для существования России.

Выход может быть один: свертывание реформ в их нынешнем виде, ибо их углубление есть накопление вражды, недовольства, нищеты.

Надо круто положить руль в нейтральное положение. Это необходимо сделать во имя предотвращения гражданской войны. Стремительное накопление богатства на узком полюсе с одной стороны и безмерно широкая, безысходная нищета на другом полюсе имеют решением (если это можно назвать решением) открытое столкновение. Жить так, как сейчас, большая часть народа наотрез отказывается (это и показали декабрьские выборы в Федеральное собрание, кстати, во многом и сфальсифицированные). Гражданская война при таких ядерных арсеналах и вообще средствах массового уничтожения обернется самоистреблением народа. Это означает, что ни одна из сторон не воспользуется плодами победы. Победители утонут в крови и глобальном разрушении земли.

При любом исходе гражданская война обернется морем крови. России не станет, она не в состоянии вынести такие кровопускания в такие кратчайшие исторические сроки.

Лозунг «углубления реформ» автоматически означает «массовое углубление нищеты». Все политики, которые выбрасывают подобный лозунг, ведут народ к самоистреблению. Это относится и к ЛДПР, так называемой партии народа, лидер которой высказывался за жесткое углубление курса реформ.

Не только нищета народа, а отсюда и готовность взорвать это общество, требуют немедленного свертывания курса реформ, но и экологическое состояние России.

Страна захлебывается в отравах всех видов и всех степеней смертности. Частный характер собственности исключает принятие срочных мер. Мы на пределе выживания и в природном смысле — ресурсы природы исчерпаны.

Необходимо восстановление управления государства крупной промышленностью, сырьем, энергодобывающими отраслями, транспортом, военным комплексом, фундаментальной наукой.

Надо повернуться к народу. Надо любой ценой помочь ему преодолеть нищету и крайнюю нужду. Накопление богатства в руках немногих поставило народ России на грань вымирания и обрекло на позорную, недостойную жизнь.

Надо навсегда убрать не только призрак гражданской войны, но так укрепить законность, социальную защиту населения, чтобы такая война стала вообще невозможной.

Надо собрать под крылья России всех ее детей и быть сильной, а не вымаливать у этого мира подачки и всяческие дозволения поступать тем или иным образом.

*«Депутату Государственной Думы России Власову Ю.П.
Уважаемый Юрий Петрович!*

Мы, конечно, понимаем, что дела Ваших избирателей и та работа, которую Вы осуществляете, оставляет мало времени на изучение непрофильных проблем.

Тем не менее, понимая и разделяя Вашу позицию патриота Русского Отечества, мы решили обратиться к Вам как к гражданину и депутату. Дело касается рассмотрения механизма действия Закона «о репрессированных народах». Средства массовой информации пытаются навязать народам, что репрессированными на Северном Кавказе были только те, которые выслались с 1944 г., не задумываясь над тем, что геноцид по отношению к терскому казачеству начался гораздо раньше — с 1918 г., когда этот этнос уничтожался волею приказов отдельных лиц, состоящих в руководстве молодой Советской республики, а их земли были

поделены между национальными автономиями. Таким образом, была попытка вытравить даже дух казачества, верности Отечеству, дух национального самосознания. И это несмотря на то, что терский казак верой и правдой с самого 1577 г. охранял самые опасные участки России, ее рубежи.

Мы не будем вдаваться в исторические и политические «дрязги» между руководством Советской России и нарождающейся номенклатурой окраин, но в результате этого 16.11.1922 г. и 9.01.1957 г. был решен земельный вопрос горцев.

Сейчас, когда раздирается Россия, «суверенные» республики любой ценой стремятся оставить за собой полученные казачьи земли. Как и в прошлом, в Кизлярский Округ Терского казачьего войска входят ныне обездоленный Шелковской район Чечни, Кизлярский и Тарумовский районы Дагестана, который подготовил к принятию проект республиканской Конституции, предусматривающий в целом верховенство дагестанских законов над российскими, дагестанское гражданство и статьи (1, 10, 22, 69, 71), направленные на отделение от России. В Дагестане закон о реабилитации репрессированных народов принят только в отношении чеченцев-аккинцев. Правительством предпринята политическая акция изменения демографической и этнической ситуации в северном регионе путем переселения из Грузии кварельских аварцев на границу со Ставропольским краем, в Кизлярский и Тарумовский районы, что способствует еще большему разделению родственных этносов левобережья Терека.

Казаки, ногайцы и русские на своей исконной территории поставлены в условия «нежелательных» для страны гор (Дагестана) элементов. Но для России трудно переоценить потерю своих исконных мест с нефтяными залежами, рыбными промыслами, тонкорунным овцеводством, традиционными для наших мест виноградарством и виноделием.

Кизлярицина является узловым коридором между Ставрополем и Астраханью. Но Россия, выводя свои войска из-за рубежа, закрывает границы Ставропольского края, а

исторические границы по Тереку оставляет в республике, которая только из-за 87-процентных российских дотаций еще пока остается в составе России.

В планах России на Кавказе исторически город Кизляр и округ служили основным стратегическим объектом русской военно-административной власти. Как можно нынешнему правительству России позволить унижать и истреблять казаков Шелковского района «независимой» Чечни? По какому праву российские территории ныне отданы на поругание? Почему Россия допускает игнорирование правительствами Чечни и Дагестана коренного народа левобережья Терека — казаков, в течение четырех веков поливавших потом эти земли? Во имя каких интересов России происходит этот беспредел?

Уважаемый Юрий Петрович! Просим, проявите чуткость и милосердие, чувство гражданственности, не останьтесь равнодушным к попранию чести и достоинства самого верного российского защитника, терского казака, чести и достоинства всего российского государства!

Мы обращались к президенту, к председателю Совета Министров, в партийные фракции Госдумы, но ни от кого пока не получили ответа и помощи по изменению ситуации. Понимаем, что наши проблемы одному Вам не под силу, но мы сегодня верим, что, владея обстановкой российских территорий и судеб коренных народов левобережья Терека не с позиций чеченодагестанской мафии и СМИ, Вы примете человеческое участие и не оставите нас на произвол. Посылаем Вам две газеты, надеемся на то, что интересы России и многострадальных славян, наконец-то займут достойное место в законодательной и политической жизни нашего государства, ибо уверены, что в Государственной Думе работают депутаты, отражающие эти интересы.

С искренним уважением к Вашей нелегкой ноше, от имени Правления — Атаман Кизлярского Округа Терского казачьего войска Союза казаков России А.С.Э.».

«Уважаемый Юрий Петрович!

Безмерно благодарен Вам за Ваше мужество и бескорыс-

тие, направленные на защиту нашей общей Родины. Родины, которую у нас пытаются отнять и уничтожить. Оборотни и предатели, равнодушные к ее судьбе приспособленцы готовы продать ее за 30 сребреников. Им кажется, что они уже у цели. Русофобы всего мира уже подсчитывают рентабельность предприятия по развалу великого государства.

Им не удастся осмеять и оглупить патриотические чувства русских, под знамя патриотизма встанут тысячи и миллионы самых честных, самых преданных России людей. Сольется, как ртуть, великая страна — от Ледовитого океана до Памира и от Карпат до Тихого океана, неразрывная с Россией и русскими единой исторической судьбой.

Спасибо Вам, что Вы подняли это знамя! Ваш авторитет высок, мы знаем Ваши самые сильные в мире руки и волю, Вашу чистую совесть гражданина и патриота. Я счастлив быть Вашим единомышленником и соратником!

Б.А.С., г. Одесса».

Письмо из Германии от Вернера Т. из городка Вальдмоор.*

«Уважаемый Юрий Власов!

25 - 30 миллионов русских оказались по вине Ельцина, Кравчука и Шушкевича (из-за их корыстных интересов) вне своей страны, в положении униженных и оскорбленных, почти рабов. Эти миллионы не случайно были лишены возможности участвовать в выборах верховной власти России. Это сделано специально, т.к. доведенные до скотского состояния, они однозначно выразили бы свое «нет» преступной власти.

Время идет, не за горами новые выборы. К ним нужно готовиться сегодня. Несомненно, президент не напишет указ о предоставлении русским за рубежом избирательного права.

Я помню, что прибалты искали по всему миру своих соплеменников, когда им нужны были избиратели с голосами за отделение, самостоятельность. Я считаю, что Дума должна уже сегодня принять решение, закон о предоставлении избирательного права россиянам, оказавшимся с декабря 1991

* Текст этого письма (чрезвычайного интересного) был уничтожен вместе с черновиком неизвестными лицами в одной из редакций, где я пытался издать эту книгу, как и текст одной из ненапечатанных статей. Не в первый раз в моих рукописях оказываются безвозвратно уничтожены наиболее интересные выводы и факты, часто невозстановимые.

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

года (после беловежского сговора) иностранцами для своей Родины. Пожалуйста, помогите русским людям влиять на ход истории своей страны, вселите в них уверенность на человеческую жизнь. Пишу именно Вам потому, что считаю Вас совестью русской нации, надеждой миллионов.

Пожалуйста, не оставьте это письмо без внимания. Если есть в Думе какая-то комиссия по этим вопросам, то передайте мое письмо.

Я желаю Вам, многоуважаемый Ю.Власов, доброго здоровья и счастья. С уважением В.К.»

Юрий Петрович, родненький наш, прими поклон до самой до земли от простой гражданки Ленинграда, учительницы труда. Болею я. Болею безнадежно и хочу исповедоваться перед расставанием. Почему-то совсем не хочется браниться, а добрые слова переполняют больное-пребольное сердце. Своих слов для Вас, Юрий Петрович, я стеснялась, но так как в жизни этой я Вас боготворила, то близкие для меня специально искали что-нибудь из написанного Вами или о Вас. Потрясла меня статья о Вас в «Собеседнике» №499 под названием «Русская тропинка Юрия Власова». Потрясла своей правильностью понимания жизни Вашей, пониманием Вашего места в нашей судьбе.

Вряд ли Вам попадет эта статья, поэтому я с благоговением передаю небольшую выдержку.

«Юрий Власов — честнейший человек из всех, кто в этой стране переживает метаморфозу.. Честный, страдающий, красивый. И поэтому «левая» (демократическая) пресса с инстинктивным целомудрием замолкает перед публицистикой Власова. Здесь перед нами трагедия (России). Всем стоять смирно.

...Он пишет о вымирании русских, о продажности и подлости демократов, дорвавшихся до кресел, о подмене высоко нравственного русского менталитета бесчеловечной западной идеологией... о разграблении страны своими и западными жуликами...

Самое страшное, что Власову...невозможно возразить. Многие его страницы кажутся скрытой цитатой из книги величайшего отчаяния ЭКЛЕЗИАСТА. Так может страдать только чистый и сильный человек...Он болезненно ощущает чужую беду. Сегодня страдает за всю Россию...

Путь Власова истинно русский... Пишет честно и выразительно. И боль его всегда внятна читателю.

Власов очень умен. Он сказочным Иваном проварился во всех отечественных котлах: политическая борьба, власть, оппозиция. И Бог хранит его от гибели, надлома — для главного прозрения,

где нужна власовская сила и честность, — больше никто не потянет.

..Да, Юрий Власов и есть Россия. Лучшего ее символа сегодня не подберешь... Мы потому и не спорим с сегодняшним Власовым. Видим: он проходит путь. Если выдержит он — значит выдержит и Россия. И пока он идет под этой ношей, грешно толкать под руку, подкусывать, хихикать. Надо пожелать мужества.»

Юрочка, родной, уверена, что такие слова тебе скажут миллионы людей, для которых ты стал символом несокрушимости, символом служения Родине. Но я-то себе думаю другое, страшное. Чем дальше будет разворачиваться хамство демократов, тем больше они тебя будут замалчивать, тем больше будут клеветать и фальшивить. И даже «свои». Ты прожил так чисто и так для людей все отдал, что даже твоему горю позавидуют, если не дай Бог оно придет в твой дом.

Чует мое сердце, что все тебя будут стараться использовать и выкинуть, но никогда к власти не подпустят близко. Люди даже не понимают, с кем живут в одно время, а когда поймут, что вокруг Власова надо всем соединиться, то может и поздно будет. Ведь телевидение захватят до конца миллионщики, и будут вести «героем» Лебеда и Стерлигова, высунут Скокова или Явлинского, но ведь это совсем не то, это все подставки. Не хочу перед смертью никого обижать, но как прочитала в «Совраске» что вытворяет Лебедь и его правая рука Бергман, то заколотило всю. И сразу ясно стало, почему они все теперь герои экрана. Горько все это.

Юрочка, прости, но не заметила как перешла на «ты», так роднее. Я глубоко верующий человек, и молюсь сейчас (родных тоже прошу об этом молиться) только об одном: дай Бог тебе, родненький, соратников верных, дай Бог людям разум и сердце, чтобы шли к тебе и собирались вокруг тебя. Ведь все на земле по воле Божьей, и если не получится людям понять, кто сбережет Родину нашу, то значит не достойны мы жить под такой рукой, как твоя, Юрочка. Значит хлебнуть нам еще крови надо, фари-сейства и предательства. Все равно, рано или поздно люди к тебе придут. Сохранит да тебя Господь Бог для земли русской. Помирая, заклинаю тебя выдержать все, что тебе предстоит.

Жалею очень, что всю жизнь всем детям и людям ставила тебя в пример, а писем так и не писала для тебя. С хорошими словами и делами надо спешить, беря уроки у зла. Целую, буду помогать и «оттуда», если «там» что-нибудь есть.

Надежда Ивановна Вьюшкина, г.Ленинград.

РУССКИЙ ВОПРОС

(рукописная статья, присланная заказаной почтой)

Сегодняшние разговоры о «национальном суверенитете», «национальной независимости», «национальной самостоятельности», «национальном самосознании», «праве наций на самоопределение», о «федерации», «конфедерации» и прочих национально-территориальных вопросах имеют одну цель — сначала одурачить и оболванить народ заушной и заначуенной фразеологией и болтологией из набора никому не понятных иностранных слов, а затем, и это самое главное, раздробить и расчлнить Россию на десятки мелких княжеств — «субъектов федерации» со своими местными царьками и князьками, бывшими партсекретарями, которые в мгновение ока превратились в мэров, префектов, президентов акционерных компаний и остались сидеть в тех же зданиях крайкомов, обкомов и горкомов.

Рецепт расчленения России, осуществленный спецслужбами США, Германии и Японии, напоминает рецепт по расчленению СССР. Новые «субъекты федерации» требуют «новых прав», как политических, так и экономических точно так же, как в 1989 г. прибалтийские лидеры Литвы, Латвии и Эстонии по подсказке американских советников вели заначуенные, а на самом деле бредовые речи о местном территориальном хозрасчете, об экономической самостоятельности, вылившейся сначала в экономическую диверсию против СССР, а затем и в расчленение Союза ССР в 1991 г.

Ныне роль прибалтийских республик взяли на себя Татарстан, Башкорстан, Чечня, Тува, Калмыкия, которые уже перестали отчислять любые налоги в общий бюджет, хотя исправно пользуются российскими железными дорогами, связью, нефтью, электроэнергией, лесом, газом.

Из России так много выкачивали всего в другие страны, в другие союзные республики, что разорили ее до предела. И в этом хаосе разрушения всей страны наиболее сильно пострадали русские люди. Но об этом ограблении России и русских почему-то никто нигде не говорит. Как будто все так и должно быть. Люди, захватившие ныне власть в стране, проводят антигосударственную, антинародную, антирусскую политику разрушения страны. Они умышленно разрушают промышленность и транспорт, грабят и разгоняют совхозы и колхозы, уничтожают поголовье скота. Это настоящие оккупанты. Теперь они приступили к физическому истреблению народа.

Они создали такие невыносимые, бесчеловеческие условия существования, что люди стали вымирать в мирное время. За один только 1992-й г. население России уменьшилось на 204 229 человек. За этот черный, трагический год в истории России родилось 1 599 991 человек, а умерло — 1 804 220. Оказывается, можно без войн, расстрелов и раскулачивания создать такие невыносимые, бесчеловечные условия существования, что люди будут вымирать в мирное время. Эти предатели в отчетах Западу пишут: «...естественная убыль жителей — 205 тыс. человек». Разве убыль населения может быть естественной? Важнейшие вопросы страны решают в узком кругу несколько человек с нерусскими фамилиями и некий незаконный Совет глав автономных республик, в котором нет представителей русских краев и областей — так обращаются только с туземцами в колониях.

В Грузии тонет катер с русскими беженцами, сбивают вертолет с русскими женщинами и детьми, в Азербайджане русские солдаты сидят в камере смертников, ожидая казни, а российское правительство молчит и делает вид, что ничего не случилось, и продолжает снабжать Грузию и Азербайджан оружием. А два президента — два бывших политбюрошника — Ельцин и Шеварднадзе встречаются в эти же дни в Кремле, улыбаются, шутят и пьют коньяк.

Обилие лжи и потоки дезинформации по националь-

ному вопросу, хлынувшие, как из рога изобилия, на головы наших неосведомленных граждан на голодном пайке дозволенной информации и дозированной гласности, направлены на то, чтобы исказить действительную картину национальных отношений в стране, затушевать истинное положение русских.

Мнимые ученые и лжеспециалисты по национальному вопросу Шахрай, Станкевич, Старовойтова, люто ненавидящие русских, смакуют нынешние межнациональные конфликты в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Таджикистане, Грузии. Эти «специалисты» прогнозируют все новые и новые «горячие» точки, и эти подстрекательства к убийствам на национальной почве не находят никакого отпора ни в среде русской общественности, ни у местного населения. Искусно манипулируя с одной стороны «хрупкостью и нежностью» национальных отношений, а с другой стороны существующим условным административно-территориальным делением страны, они создали умышленно, якобы, неразрушимые противоречия там, где их нет. Насколько «просто» советские власти относились к административно-территориальному делению страны видно на примере Крыма. В марте 1918 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Таврида в составе РСФСР. В ноябре 1921 г. она была переименована и образована Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР. В июне 1945 г. еще одно переименование — Крымская АССР преобразована в Крымскую область. В феврале 1954 г. по распоряжению Хрущева Крымская область передана из состава РСФСР в состав Украины и т.д. Переименование республики в область и наоборот не вызывало никогда никаких затруднений, как и передача из одной союзной республики в другую. Поэтому проблема Нагорного Карабаха при передаче автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР была надумана от начала до конца с тем, чтобы вызвать кровопролитную войну...

Административно-территориальное деление СССР было само по себе, а жизнь советских людей шла сама по себе. Начертание административно-территориальных границ внутри могучей, единой, неделимой державы носило чисто условный характер и не имело никакого ни политического, ни экономического значения, ни внутреннего, ни внешнего.

Впервые национально-государственное устройство РСФСР было введено в июле 1918 г. на Всероссийском съезде Советов, принявшего первую Конституцию РСФСР. 30 декабря 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик. За 74 года советской власти административно-территориальное деление страны постоянно изменялось. Неоднократно переименовывались и перекраивались карты союзных и автономных республик, краев, областей, городов и районов. Однако никаких межнациональных конфликтов эти переименования не вызывали. (Полагаю, что имел значение террор; ведь не вызвало же возмущение страны переселение крымских татар, ингушей, чечни, а должно было бы вызвать! — Ю.В.)

В 1922 г. было 4 союзных республики: Российская, Украинская, Белорусская и Закавказская. В 1926 г. к ним прибавились еще две: Узбекская и Туркменская. В 1929 г. появилась Таджикская ССР. В 1936 г. стало 11 союзных республик (прибавились Казахская, Киргизская, а на месте Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики возникли Грузинская, Армянская и Азербайджанская). В 1940 г. стало 15 союзных республик (появились Молдавская, Литовская, Латвийская, Эстонская). В 1947 г. появилась Карело-Финская ССР.

Также постоянно изменялось количество автономных республик, автономных областей, автономных округов. Мы помним о существовании Терско-Дагестанской и Кубано-Черноморской республик, знаем о существовании Крымской АССР, Немцев Поволжья АССР, Сибирского края, Архангельской и Астраханской губерний, Уральс-

кой области. Например, был Азово-Черноморский край, который был образован в 1934 г., а упразднен в 1937 г. с разделением на Ростовскую область и Краснодарский край. В 1918 г. была образована Трудовая Коммуна Немцев Поволжья из частей Саратовской и Самарской губерний, в 1923 г. преобразована в Немцев Поволжья АССР и упразднена в августе 1941 г.

Мы помним незабываемые названия городов: Ленинград, Сталинград, Жданов, Молотов, Орджоникидзе, Калинин, Ворошиловград, Горький, Куйбышев, Фрунзе, Устинов и т.д. и т.п.

Мы помним, что в составе СССР в 1934 г. было 70 областей и краев, в 1939 г. — 110, в 1954 г. — 133, в 1990 г. — 120. Одни области и районы упразднялись, другие вновь образовывались, третьим городам возвращались прежние исторические названия — все это шло под вывеской «Совершенствование организационных структур управления советской власти» и все это требовало огромных материальных затрат, однако, такая бесполезная и бессмысленная работа по переименованиям и смене вывесок ни на минуту не прекращалась и доставляла истинное удовольствие чиновникам, проводившим ее и ничего не умевшим более делать.

Это «совершенствование управления» и «работа ради удовольствия» в конце концов привели к тому, что на момент развала СССР в декабре 1991 г. его административно-территориальное деление было следующим: 15 союзных республик, 6 краев, 20 автономных республик, 114 областей, 8 автономных областей, 10 автономных округов, 3 217 районов, 2 200 городов, 603 района в городах, 4 042 поселка городского типа и 43 095 сельсоветов.

Административно-территориальное деление Российской Империи в 1913 г. было чрезвычайно простое: вся страна была разделена на 78 губерний и 21 область, губернии делились на уезды, уезды — на волости. Отдельные губернии соединялись в генерал-губернаторства (Московское, Варшавское, Киевское, Иркутское, Приамурское,

Степное, Туркестанское, Финляндское) и наместничество — Кавказское. В военном отношении Россия делилась на 13 округов, а при советской власти — на 14 военных округов.

Все эти многочисленные административно-территориальные деления за 74 года советской власти не вызвали ни одного межнационального конфликта. Никто, нигде, никогда на территории СССР не помнил о каких-либо национальных трениях и межнациональных конфликтах. Русские, украинцы, узбеки, казахи, татары — все народы нашей страны независимо от цвета кожи и вероисповедания жили друг с другом в мире и согласии и никакой вражды, неприязни и ненависти не было и в помине.

Русские, украинцы, татары, башкиры и прочие народы нашей страны разбросаны и рассеяны и на юге, и на севере, и на востоке, и на западе России, кровно смешаны и географически перемешаны друг с другом. Никто не мешает молдаванам жить в Сибири, грузинам на Волге, чеченцам в Москве, казахам на Кавказе. Полная свобода перемещений и абсолютная терпимость друг к другу...

Каждый человек любой национальности жил так, как привык жить, как жили его предки со своими традициями, обычаями, обрядами, культурой, языком. В этом и заключается самобытное существование того или иного народа, в этом и заключается отличие от всех остальных. Пусть армяне живут по-армянски, литовцы — по-литовски, украинцы — по-украински, русские — по-русски, евреи — по-еврейски. Это отличие естественно, и это вовсе не причина враждовать.

Взаимоуважение разных народов друг к другу проявляется в быстром росте числа семей, объединяющих лиц разных национальностей. За последние 30 лет с 1959 по 1988 гг. число таких семей в нашей стране увеличилось с 5,2 миллионов до 19,3 млн. Ныне из 73-х млн. семей каждая шестая семья объединяет лиц разных национальностей... В каждой пятой семье один из супругов русский или русская. Влияние русских на окружающих в некото-

рых районах совместного проживания лиц разных национальностей настолько сильно, что они начинают незаметно обрусевать, и в южно-русских районах страны появилась шутивная поговорка: *«Папа — турок, мама — грек, а я — русский человек»*.

Конечно, однопациональные супружеские пары в каждой союзной республике составляют абсолютное большинство, однако, нигде нет никакой этнической замкнутости и разобщенности народов. В республиках Закавказья наблюдается абсолютное большинство семей, в которых к одной и той же национальности принадлежат оба супруга. Наивысшая доля однопациональных семей в Армении — 96,6% от общего числа семей, в Азербайджане — 95,8%, в Грузии — 92,1%. В республиках Средней Азии эта доля — от 90 до 94%, в РСФСР — 87%, в Молдавии и Белоруссии — 90%, на Украине — 75%.

Основная масса смешанных браков у большинства народов приходится на браки с русскими и украинцами. Это естественно, ибо русские и украинцы составляют абсолютное большинство населения страны. Смешанные супружеские пары, в которых один из супругов русский, составили 82%. Русские женщины состоят в смешанных браках во всех союзных республиках, но у народов Закавказья и Средней Азии они пользуются особой любовью благодаря своей красоте, доброте, мягкости характера.

Однако нынешнее положение русских в своей стране вызывает закономерную тревогу. За последние 5 — 7 лет наша мало в чем осведомленная общественность узнала о колоссальных многомиллионных потерях людей в годы первой мировой войны, гражданской войны; во время коллективизации, в голодный 1933-й год, в страшные 30-е годы борьбы с «врагами народа», в годы Великой Отечественной войны, но мало знает, что не явное, а **ТАЙНОЕ** истребление русского народа продолжается и по сей день — в якобы, «мирные дни», и масштабы этого преступления приняли угрожающие размеры, исчисляемые миллионами человеческих жизней.

Если оставить в стороне ранее описанные ужасы насильственных смертей невинных людей агентами ВЧК, ГПЧ, ОГПУ, НКВД, слепо исполнявшими любые приказы сверху по уничтожению и насильственному переселению целых народов, и обратиться к официальным данным переписей населения СССР не того страшного времени, а за последние 30 лет нашей мирной жизни, то волосы тоже встанут дыбом от обнаруженной картины вымирания русского народа.

Полные итоги этих переписей: 15 января 1959 г., 15 января 1970 г., 17 января 1979 г., 12 января 1989 г. до недавнего времени преспокойно пылились на полках архивов Госкомстата СССР, имели гриф «Для служебного пользования», тщательно скрывались от народа и никогда не публиковались в открытой печати. Вернее, были выбранные публикации «хороших» данных, но никогда не было «полных», «правдивых» данных. В опросных листах этих переписей были ответы на самые разнообразные вопросы государства к своим гражданам, но эти ответы не интересовали ни политиков, ни экономистов, ни ученых — демографов и социологов, ни других государственных служащих, для которых они предназначались. Никто не интересовался ни условиями жизни народа, ни начавшимися процессами его вымирания.

Для убеждения обратимся к цифрам:

Года	Все население тыс. чел.	Русские тыс. чел.	Доля русских %
1937	162 039	93 933	58,80
1939	169 524	99 019	58,41
1959	208 827	114 114	54,60
1970	241 720	129 015	53,37
1979	262 085	137 397	52,42
1989	285 743	145 155	50,79

Доля русских в общей численности населения СССР неуклонно снижалась: если по данным переписи 1939 г. она составляла 58,41%, то в 1989 г. стала 50,79%.

Даже в РСФСР за последние тридцать лет (с 1959 по 1989 гг.) доля русских уменьшилась с 83,3% до 81,5%.

Что означает снижение доли русских за 50 лет на 7,62%?

Это значит, что на свет божий за эти годы не появились миллионы русских, ибо у них резко упала рождаемость — более чем в три раза: в 1939 г. было 31,2 рождения на 1000 жителей, а в 1989 г. стало 10,8! Это значит, миллионы рано умерших, неродившихся — убитых в чреве матери, пропавших без вести, погибших от несчастных случаев, отравленных, сгоревших и утонувших русских. Это значит, что доля русских среди умерших, погибших, пропавших без вести значительно выше, чем у других народов. По данным Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны из общего числа погибших на фронте, умерших от ран и не вернувшихся из плена потери русских составили 66,3%, украинцев — 15,8%, белоруссов — 2,9%, татар — 21,2% и т.д. Итак, из каждых трех погибших двое были русскими. Это ли не смелость, героизм и самопожертвование русских в интересах общего дела?

В таблице 1 показана численность населения СССР и основных национальностей в абсолютных цифрах по данным переписей, а в таблице 2 показаны темпы роста населения СССР и основных национальностей за последние 30 лет (1959 г. принят за 1,0).

В таблице 3 показана численность населения СССР и союзных республик в абсолютных цифрах по данным переписей, а в таблице 4 показаны темпы роста численности населения СССР и союзных республик за последние 50 лет (1939 г. принят за 1,0).

В таблице 5 приведены данные по численности населения каждой союзной республики и указано, сколько русских проживает в каждой республике, вычислена доля русских в 1959 г. и в 1989 г.

Анализ данных показал, что среднегодовой темп прироста русских с каждым десятилетием неуклонно падает: в 60-е годы был 1,1%, в 70-е годы — 0,7%, в 80-е годы — 0,61% (по стране — 0,89% а в целом по миру — 2%).

Иными словами, доля русских в общей численности населения СССР уменьшилась с 54,6% в 1959 г. до 50,8% в 1988 г., даже в РСФСР доля русских уменьшилась с 83,3% до 81,5%.

Особенно заметно за последние 30 лет уменьшилась доля русских в республиках Средней Азии и Закавказья. Например, в Узбекской ССР в 1959 г. доля русских в общей численности населения республики составляла 13,5%, а в 1989 г. стала 8,3%, в Киргизской ССР было 30,2%, а стала 21,5%, в Таджикской ССР — 13,3% и 7,6%., в Туркменской ССР — 17,3% и 9,5% соответственно.

Таблица 1. Численность населения СССР и основных национальностей (тыс. человек).

	1926	1937	1939	1959	1970	1979	1989
СССР	147097	161753	190677	208826	241720	264436	286731
1. Русские	77791	93933	100609	114113	129015	137397	145155
2. Украинцы	31194	26421	34274	37252	40753	42347	44186
3. Белоруссы	4738	4874	7605	7913	9051	9462	10036
4. Узбеки	3904	4550	4845	6015	9195	12455	16697
5. Казахи	3968	2862	3105	3621	5298	6556	8135
6. Грузины	1821	2008	2250	2691	3245	3570	3981
7. Азербайджанцы	1706	2134	2276	2939	4379	5477	6770
8. Литовцы	41	980	2183	2326	2664	2850	3067
9. Молдоване	278	223	2267	2214	2697	2968	3352
10. Латыши	141	66,8	126	1400	1419	1439	11459
11. Киргизы	762	846	885	968	1452	1906	2528
12. Таджики	978	1137	1229	1396	2135	2897	4215
13. Армяне	1567	1968	2154	2789	3559	4151	4623
14. Туркмены	763	747	812	1001	1525	2027	2728
15. Эстонцы	154	191	142	989	1001	1019	1027
16. Евреи	2599	2669	3020	2268	2151	1811	1378
17. Немцы	1238	1151	1186	1620	1846	1936	2039
18. Татары	2916	3793	4300	4968	5931	6317	6649

Таблица 2. Динамика численности населения СССР и основных национальностей

	1959	1970	1979	1989
СССР	1,00	1,157	1,266	1,373
1. Русские	1,00	1,130	1,204	1,272
2. Украинцы	1,00	1,093	1,136	1,186
3. Белоруссы	1,00	1,143	1,195	1,268
4. Узбеки	1,00	1,528	2,070	2,775
5. Казахи	1,00	1,463	1,810	2,246
6. Грузины	1,00	1,205	1,326	1,479
7. Азерб-нцы	1,00	1,489	1,863	2,303
8. Литовцы	1,00	1,145	1,225	1,318
9. Молдаване	1,00	1,218	1,340	1,514
10. Латыши	1,00	1,012	1,027	1,042
11. Киргизы	1,00	1,50	1,969	2,611
12. Таджики	1,00	1,529	2,075	3,019
13. Армяне	1,00	1,276	1,488	1,657
14. Туркмены	1,00	1,523	2,029	2,730
15. Эстонцы	1,00	1,024	1,031	1,038

Таблица 3. Численность населения СССР и союзных республик (тыс. человек)

	1926	1937	1939	1959	1970	1979	1989
СССР	14097	162039	190677	208826	241720	262436	286731
РСФСР	100912	103967	108377	117534	130079	137550	147400
Украинская ССР	29037	28387	40468	41869	47126	49754	51707
Белорусская ССР	4988	5196	8912	8055	9002	9560	10200
Узбекская ССР	5261	5847	6346	8118	11799	15390	19905
Казахская ССР	5120	6081	9294	13008	14684	16 536	
Грузинская ССР	5866*	3376	3540	4044	4686	5014	5443
Азербайджанская ССР	3056	3205	3697	5117	6028	7038	
Литовская ССР	2880	2711	3128	3398	3690		
Молдавская ССР	569	2452	2884	3568	3947	4338	
Латвийская ССР	1884	2093	2364	2520	2680		
Киргизская ССР	1369	1458	2066	2933	3529	4290	
Таджикская ССР	1382	1484	1980	2899	3801	5109	
Армянская ССР	1209	1282	1763	2491	3030	3288	
Туркменская ССР	1031	1168	1251	1516	2158	2758	3534
Эстонская ССР	1052	1196	1356	1465	1465	1573	

* ЗСФСР — Закавказская СФСР, в т.ч. Азербайджанская, Армянская, Грузинская ССР.

Таблица 4. Динамика численности населения СССР и союзных республик (1939 г. принят за 1,00)

	1939	1959	1970	1979	1989
СССР	1,00	1,095	1,267	1,376	1,503
РСФСР	1,00	1,084	1,200	1,269	1,360
Украинская ССР	1,00	1,034	1,164	1,229	1,227
Белорусская ССР	1,00	0,903	1,010	1,072	1,144
Узбекская ССР	1,00	1,279	1,859	2,425	3,136
Казахская ССР	1,00	1,528	2,139	2,408	2,719
Грузинская ССР	1,00	1,142	1,323	1,416	1,537
Азербайджанская ССР	1,00	1,153	1,596	1,880	2,195
Литовская ССР	1,00	0,941	1,086	1,179	1,281
Молдавская ССР	1,00	0,941	1,238	1,370	1,506
Латвийская ССР	1,00	1,110	1,254	1,337	1,422
Киргизская ССР	1,00	1,417	2,011	2,420	2,942
Таджикская ССР	1,00	1,334	1,953	2,561	3,442
Армянская ССР	1,00	1,375	1,943	2,363	2,564
Туркменская ССР	1,00	1,211	1,725	2,204	2,824
Эстонская ССР	1,00	1,136	1,288	1,392	1,495

Таблица 5. Рост населения союзных республик, рост численности русских и уменьшение доли русских в общей численности населения

	Население (тыс. человек)			Доля русских, %	
	1959	1979	1989	1959	1989
СССР	208827	262085	286743		
Из них русские	114114	157397	145155	54,6	50,8
РСФСР	117534	137410	147022		
Из них русские	97864	113522	119866	83,3	81,5
Украинская ССР	41869	49609	51452		
Из них русские	7091	10472	11356	16,9	22,1
Белорусская ССР	8055	9532	10152		
Из них русские	659	1134	1342	8,2	13,2
Узбекская ССР	8106	15389	19810		
Из них русские	1091	1666	1653	13,5	8,3
Казахская ССР	9310	14684	16464		
Из них русские	3974	5991	6227	42,7	37,8

Продолжение

	Население (тыс.человек)			Доля русских,%	
	1959	1979	1989	1959	1989
Грузинская ССР	4044	4993	5401		
Из них русские	408	372	341	10,1	6,3
Азерб-ская ССР	3698	6027	7021		
Из них русские	501	475	392	13,6	5,6
Литовская ССР	2711	3392	3675		
Из них русские	231	303	344	8,5	9,4
Молдавская ССР	2884	3950	4335		
Из них русские	293	506	562	10,2	13,0
Латвийская ССР	2093	2503	2667		
Из них русские	556	821	906	26,6	34,0
Киргизская ССР	2066	3523	4258		
Из них русские	624	912	917	30,2	21,5
Таджикская ССР	1980	3806	5093		
Из них русские	263	395	388	13,3	7,6
Армянская ССР	1763	3037	3305		
Из них русские	56	70	51	3,2	1,6
Туркменская ССР	1516	2765	3528		
Из них русские	263	349	334	17,3	9,5
Эстонская ССР	1197	1465	1565		
Из них русские	240	409	475	20,1	30,3

В Закавказье удельный вес русских стал еще меньше, чем в республиках Средней Азии: в Грузии он уменьшился с 10,1% в 1959 г. до 6,3% в 1989 г., в Азербайджане — с 13,6% до 5,6%, в Армении — с 3,2% до 1,6%. Причем в Грузии, Азербайджане, Армении, Узбекистане, Таджикской ССР и Туркмении произошли не только относительные уменьшения доли русских в общей численности населения, но и абсолютное уменьшение численности русских.

Среди 128 народов и национальностей, не имеющих Советский Союз и учтенных в переписи 1989 г., не завидна судьба не только малых народов Крайнего Севера: чукчи, нанайцы, коряки, манси, эскимосы, орочи, алеуды, но и самого большого — русского народа.

Великий Д.И.Менделеев в своих *«Заветных мыслях»* считал, что сила страны определяется числом жителей, ее населяющих, и полагал, что не только для простого воспроизводства людей, но и для преумножения силы и мощи России требуется, чтобы ежегодный темп прироста населения был как минимум равен двум процентам. При таком «осторожном» предположении о годовом приросте население России к 1950 г. достигло бы 350 млн. человек, а к 1993 г. достигло бы не менее 800 млн. человек, а ныне в оставшейся России всего 148 млн. человек — на 26 млн. человек меньше того, что было в Российской Империи на 1 января 1913 г.: 174 млн. человек!

Следовательно, за последние 30 лет население страны должно было бы возрасти «по Менделееву» по меньшей мере в 1,811 раза или увеличиться на 169,4 млн. человек, достигнув численности 378,2 млн. человек. На 12 января 1989 г. «недород» составил $378,2 - 286,17 = 91,5$ млн. человек.

Великий создатель и провидец периодической системы химических элементов Д.И.Менделеев в своих прогнозах о существовании еще не известных дотоле элементов (уран, радий, плутоний) не ошибся, также как и в своих прогнозах о численности населения Китая, Индии, США и других стран. «Подвела его» только родная Россия, только здесь он ошибся в своих прогнозах численности населения: он не мог представить себе, как и с какой жестокостью и беспощадностью будут истреблять русский народ те вожди и правители, которые должны были бы заботиться о нем.

Менделеев, опровергая резко Мальтуса, доказывал, что население России, развивая все виды хозяйственной деятельности, может свободно возрасти в 6 раз (до 800 млн. человек) и найти на своей земле все условия для достижения такого же достатка, каким пользуются ныне богатейшие страны — США, Англия, Франция.

Прекрасны и удивительны рассуждения русского человека о детях. «Уж не хотят ли новые мальтусы остано-

вить рост населения? — писал Менделеев. — А по мне, чем теснее, тем дружнее. Деток же не только надо любить, но и жалеть. Иначе ничего уже не понять».

Теперь вновь посмотрим на цифры и определим, как живут и как растет численность наших окраин — по новой терминологии «оккупированных национальных меньшинств» за это же время. Оказывается, за последние 30 лет численность таджиков увеличилась в 3,019 раза, узбеков — в 2,775 раза, туркмен — в 2,725 раза, казахов — в 2,246 раза, азербайджанцев — в 2,303 раза. Иными словами, в их среде происходит естественное воспроизводство людей (так, как и мыслил Менделеев), и рост численности населения СССР происходил и обеспечивался только за счет роста численности «угнетенного», «оккупированного» мусульманского населения республик Средней Азии и Закавказья. Если средний размер семьи в РСФСР был 3,2 человека, то в Таджикистане — 6,1, Туркмении — 5,6, Узбекистане — 5,5.

Я не против того, чтобы все люди независимо от национальности, расы и вероисповедания жили бы хорошо и счастливо, но меня, как русского, в первую очередь интересует и беспокоит, как живут, или как влачат жалкое существование русские.

Итак, мы определили, что «недород», потери русских за 30 лет мирной жизни составили 61,4 млн. человек — это больше, чем все людские потери русских в первую мировую войну, гражданскую, финскую, Великую Отечественную, а также за годы коллективизации и страшные 30-е годы вместе взятые. Об этом свидетельствуют цифры резкого падения числа родившихся на 1000 жителей страны.

В 1913 г. было 45,5*; 1926 г. — 44,0; 1937 г. — 39,9; 1940 г. — 31,2; 1950 г. — 25,0; 1979 г. — 19,2; 1989 г. — 17,6; 1992 г. — 10,...

* Такого естественного прироста не было ни в одной стране мира, даже в США и в Аргентине, привлекавших переселенцев.

Общие итоги естественного движения населения РСФСР

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	на 1000 человек населения		
	тыс. человек			%		
				родив- шихся	умер- ших	ест. прир.
1950	2746	1031	1715	26,9	10,1	16,8
1960	2782	886	1896	23,2	7,4	15,8
1970	1904	1131	773	14,6	8,7	5,9
1980	2203	1526	677	15,9	11,0	4,9
1990	1994	1656	338	13,5	11,2	2,3
1991	1802	1690	112	12,1	11,4	0,7
1992	1599	1804	- 205	10,8	12,1	-1,3
1 полуг.						
1993	712	1063	-351			

Видим, что цифры страшные: рождаемость с каждым годом катастрофически снижается, а смертность растет. Если в 1990 г. естественный прирост населения был 338 тысяч человек, в 1991 г. — 112 тысяч человек, то в 1992 г. началась неестественная убыль населения — 205 тысяч человек. Первая половина 1993 г. дала еще более страшные результаты — убыль населения достигла 351 тысячи человек! По сравнению с тем же периодом прошлого года она увеличилась в 6,5 раза! Эта убыль населения сопоставима с голодом в России в 1922 и 1933 гг. Тогда превышение числа умерших над родившимися составило около 1,0 млн. человек в 1922 г. и около 1,6 млн. человек в 1933 г. Но в те времена это были единичные, одноразовые годы голода, а ныне (1992-й год, 1993-й г.) идет устойчивое настоящее физическое истребление народа. И конца края этому преступлению не видно при нынешней политике правящих властей! От хорошей жизни люди не умирают!

Общее падение рождаемости особенно сильно проявляется у русских на 1000 человек разных национальностей, проживающих на территории РСФСР, в 1989 г. коэффициент рождаемости был самым низким: у русских — 13,4, азербайджанцев — 27,3, казахов — 25,2, татар — 19,3, белоруссов и украинцев — 15,4.

Анализ национального состава населения, проживающих в союзных, автономных республиках, автономных областях и национальных округах, показывает, что **русские по своей численности являются основной, главной, преобладающей силой среди всех народов, населяющих нашу страну, их абсолютное большинство — 145 млн. человек**, далее следуют украинцы — 44, узбеки — 16, белоруссы — 10, казахи — 8, азербайджанцы — 6,7, татары — 6,6 млн. человек и т.д.

Основная масса русских проживает в Российской Федерации — 119,8 млн. человек. За ее пределами живут 25,2 млн. русских. Велика доля русских в каждой союзной республике. В таблице 6 приведены данные о численности русских в каждой союзной республике, показана их доля в общей численности населения республики и место, занимаемое русскими по численности населения.

Таблица 6. Население СССР, союзных республик, численность и доля русских

	Вес население тыс.чел.	Русские тыс.чел.	Доля русских %	Место*
СССР	285743	145155	50,8	1
1.РСФСР	147022	119866	81,5	1
2.Украинская ССР	51452	11 356	22,1	2
3.Белорусская ССР	10152	1342	13,2	2
4.Узбекская ССР	19810	1653	8,3	2
5.Казахская ССР	16464	6228	37,8	2
6.Грузинская ССР	5401	343	6,3	3
7.Азербайджанская ССР	7021	392	5,6	2
8.Литовская ССР	3675	344	9,4	2
9.Молдавская ССР	4335	562	13,0	3
10.Латвийская ССР	2667	906	34,0	2
11.Киргизская ССР	4258	917	21,5	2
12.Таджикская ССР	5093	388	7,6	3
13.Армянская ССР	3305	52	1,6	4
14.Туркменская ССР	3523	334	9,5	2
15.Эстонская ССР	1565	475	30,3	2

* Место, занимаемое русскими по численности населения в республике.

В Казахстане русских проживает 37,8% от всей численности населения республики (а казахов — 39,5%), в Латвии — 34,0%, в Эстонии — 30,3%, на Украине — 22,1%, в Киргизии — 21,5%, в Белоруссии — 13,2%, в Молдавии — 13,0%. По численности населения русские занимают в союзных республиках практически везде второе место, кроме Грузии, Молдавии, Таджикистана (3 место) и Армении (4 место).

Если анализировать численный состав людей по национальностям, проживающим в автономных республиках, областях и округах, то выясняется, что абсолютное большинство по численности в автономных республиках, областях и округах занимают русские (таблица 7).

Из 148 млн. жителей России в автономных республиках проживает 23,1 млн. человек, из них 10,1 млн. русских и 8,1 млн. лиц коренной национальности, а еще 7,9 млн. «коренных» проживают за пределами «своих» автономий. Иными словами, башкиры живут среди татар, кабардинцы среди осетин, чуваша среди бурятов и т.д. Живут себе мирно, не тужат и ни о чем не горюют. И таких наберется 65 млн. человек — почти каждый четвертый житель проживает в районе, где местный язык другой.

В таблицах 8 и 9 показана численность коренного населения, вычислена их доля в населении «своей» республики и определена их «компактность проживания», т.е. отношение числа коренной национальности, живущих в данной республике, к общему числу лиц этой же национальности, проживающих в стране.

Только в четырех автономных республиках (Чечня, Тува, Чувашия, Северная Осетия) доля «коренных» составляет более половины всего населения республики. В остальных республиках коренные народы находятся в меньшинстве по отношению к русским. Менее третьей части населения «коренные» представлены в 13 республиках (Адыгея, Башкирия, Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Ингушетия, Саха (Якутия), Карачаево-Черкессия, Хакасия).

Таблица 7. Население автономных республик, численность и доля русских

	Всего тыс.чел.	Русские тыс.чел.	Доля русских %	Место
1.Башкирстан	3943	1548	39,2	1
2.Бурятия	1038	726	69,9	1
3.Дагестан	1803	165	9,1	5
4.Кабардино-Балкария	760	240	31,8	2
5.Калмыкия-Хальм-Тангч	323	121	37,7	2
6.Карелия	791	581	73,5	1
7.Коми	1261	721	57,1	1
8.Марий Эл	749	355	47,3	1
9.Мордовия	963	586	60,8	1
10.Северная Осетия	632	189	30,0	2
11.Татарстан	3641	1575	43,2	2
12.Тува	308	98	31,8	2
13.Удмуртия	1605	945	58,8	1
14.Чеченская	700	146	20,8	2
15.Ингушская	570	146	25,6	2
16.Чувашия	1338	357	26,7	2
17.Саха(Якутия)	1094	550	50,2	1
18.Адыгея	432	283	67,8	1
19.Алтай	190	115	60,5	1
20.Карачаево-Черкессия	414	175	42,2	1
21.Хакасия	566	450	79,5	1
Всего	23121	10 081	43,6	

Таблица 8. Население союзных республик, численность коренного населения, их доля в населении «своей» республики и их компактность проживания

	Все население тыс.чел.	«Коренные» в «своей» респуб. тыс.чел.	Доля «коренных», %	Ком- пактн. прож., %
СССР	285743			
1.РСФСР	147022	119866	81,5	82,5
2.Украинская ССР	51452	37419	72,3	84,6
3.Белорусская ССР	10152	7905	77,5	78,7
4.Узбекская ССР	19810	14142	70,8	84,6
5.Казахская ССР	16464	6535	39,5	80,3

Продолжение

	Все население тыс.чел.	«Коренные» в «своей» респуб. тыс.чел.	Доля «коренных», %	Ком- пактн. прож., %
6.Грузинская ССР	5401	3787	69,5	95,1
7.Азербайджан. ССР	7021	5805	82,4	85,7
8.Литовская ССР	3675	2924	79,2	95,3
9.Молдавская ССР	4335	2795	64,4	83,3
10.Латвийская ССР	2667	1388	51,8	95,1
11.Киргизская ССР	4258	2230	51,9	88,1
12.Таджикская ССР	5093	3172	62,0	75,2
13.Армянская ССР	3305	3084	98,7	66,7
14.Туркменская ССР	3523	2537	71,7	92,9
15.Эстонская ССР	1565	963	61,2	93,7

Таблица 9. Население автономных республик, численность коренного населения, их доля в населении «своей» республики и их компактность проживания

	Все население тыс.чел.	«Коренные» в «своей» респуб. тыс.чел.	Доля «коренных», %	Ком- пактн. прож., %
1.Башкирия	3943	863	27,8	59,5
2.Бурятия	1038	249	24,0	59,1
3.Дагестан	1803	496	33,3	82,5
4.Кабардино-Балкария	760	363	47,7	92,8
5.Калмыкия-Халым-Бангч	323	146	45,2	83,9
6.Карелия	791	79	10,0	60,3
7.Коми	1261	291	23,0	84,3
8.Марий Эл	749	324	43,2	48,2
9.Мордовия	963	313	32,5	27,2
10.Северная Осетия	632	334	52,8	55,8
11.Татарстан	3641	1765	48,4	26,6
12.Тува	308	198	64,2	95,6
13.Удмуртия	1605	496	30,9	66,4
14.Чеченская	700	500	71,4	52,2
15.Ингушская	570	163	28,5	68,7
16. Чувашская	1338	906	67,7	49,1
17.Саха (Якутия)	1094	365	33,3	95,5
18.Адыгея	432	95	22,0	76,0
19.Алтай	190	59	31,0	83,0
20.Карачаево-Черкессия	414	129	31,1	82,6
21.Хакасия	566	62	11,0	77,5
Всего	23121	8196	35,4	

Этот анализ показывает, что административно-территориальное деление страны по национальному признаку при «старой» — советской власти было чисто условным, ибо коренные народы были в абсолютном меньшинстве — везде преобладало русское население.

Еще более это заметно по малочисленным национальным округам, где проживает абсолютное большинство русских.

При «старой» — советской власти, когда юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей не вызывало никаких сомнений, никакого национального вопроса не возникало и русским людям по характеру своей души никогда не приходило в голову выяснять, кто стоит перед тобой: грузин или армянин, украинец или молдаван, узбек или таджик. Мало кто из русских вообще придавал какое-либо значение национальности людей, с которыми доводилось встречаться. Русские в своей основной массе являются равнодушными к национальной проблеме — это одна из характерных черт и особенностей такого большого народа, которому не грозит ассимиляция или порабощение его другим малочисленным народом. Однако сегодня мы видим, как русским навязывают американскую культуру, язык, чуждую нам религию. Это делается планомерно, целенаправленно и на это не жалеют никаких денег.

Пренебрежение к русским, ущемление их прав проводилось исподволь на фоне «борьбы с великодержавным шовинизмом», выдуманной евреями. Официальная кадровая политика, проводимая из центра, из Москвы, в республиках была направлена на то, чтобы дать «зеленую улицу» «своим» местным людям коренной национальности. Например, в Узбекистане первый секретарь горкома — узбек, первый секретарь райкома — узбек, директор предприятия — узбек, директор совхоза — узбек, начальник железной дороги — узбек. Это не важно, что тот или иной руководитель ничего не понимает в деле. Важно, что он — узбек!

Точно такое же положение дел было и в других республиках Средней Азии, Закавказья, Прибалтики. Там русские были заняты в основном в сфере материального производства и были главной, основной производственной силой, «рабочей лошадкой», тащившей во всех хозяйственных проблемах. Удивительно лишь то, что русские очень спокойно и с пониманием относились к такому «неравноправию» и «дискриминации».

У русских людей никогда не было ни преклонения перед французами, итальянцами, англичанами, ни высокомерия перед арабами и японцами, ни пренебрежения к вьетнамцам. Русские люди, уверенные в силе своей страны и мощи собственного разума очень спокойно всегда относились ко всем «инородцам» и не испытывали никакой вражды к другим нациям.

Каково же было удивление и изумление русского народа — этого народа — победителя германского фашизма, когда с развалом Советского Союза, осуществленного партократами-перевертышами в декабре 1991 г., в один миг лишились своей Родины 25 млн. русских, проживающих не в РСФСР, а в других республиках, ставших суверенными и независимыми государствами. Русские превратились в «оккупантов», беженцев, иностранцев и оказались в плену в своей собственной стране. Этих «оккупантов» — потомков русских людей, проживающих на этих землях 50 - 70 - 100 лет, запугивают и изгоняют из Средней Азии, Закавказья, Молдавии, Прибалтики. Более того, русских даже начинают изгонять из Сибири и убивать «местные» в своих «суверенных» государствах — бывших автономных республиках на территории РСФСР. Пример тому кровавые события в сентябре 1990 г. в Туве — в центре исконно-русского Красноярского края.

Русские в ужасе бегут из Тувы, а местные власти объявляют, что русские выезжают по семейным обстоятельствам. Итак, из хижин бегут, а во дворцах живут спокойно, безучастно взирая на кровь и страдания народа.

Трагедия русских даже не в том, что их изгоняют, — их просто убивают в Средней Азии, Закавказье, Молдавии, Прибалтике. И об этих невинных жертвах прекрасно знает наш президент, наше правительство, но они делают вид, что ничего особенного и не происходит.

Никогда не забуду одной телепередачи из узбекского города Намангана: «Обыкновенное, бытовое хулиганство», — спокойно поясняет председатель только что созданной чрезвычайной комиссии узбек Джурабеков, позируя перед камерой Центрального телевидения 6 декабря 1990 г. Однако он не добавил, что шесть человек, шесть русских заманили ни с того ни с сего в засаду, где на площади их ждала толпа в 500 человек; там зверски, беспричинно убили, вернее по причине, что они русские: облили бензином, а потом сожгли, и не пьяных, а трезвых русских, да к тому же в форме солдат Советской армии, как это случилось в Намангане 2 декабря 1990 г. А Центральное телевидение преподносит нам эту трагедию, как пьяную драку на бытовой почве.

Разве можно было себе представить, что 100, или хотя бы 50, или даже 30 лет тому назад в этих же местах с бессмысленной жестокостью убили хотя бы одного русского, да к тому же солдата, да к тому же и в форме Советской армии, да к тому же безнаказанно?! Сама по себе дикая и безумная мысль: «убить русского просто так» или «за дело», как говорят ныне местные националисты, не боящиеся тысячной толпы, растерзать шестерых безоружных солдат, не могла придти никому в голову. А сегодня это подлое убийство считается в устах нынешних демократов проявлением «национальной гордости», ростом «национального самосознания», «борьбы с оккупантами». Что же это за «русские оккупанты» из батальона майора В.Тезикова, которые, прибыв через полчаса на место гибели своих товарищей, никого не расстреляли на том же месте, как это обычно делали, «для порядка» настоящие оккупанты? Что же это за армия такая, расквартированная в Намангане, Степанакерте, Вильнюсе,

Баку, Кишиневе, солдаты которой боятся выйти из казармы в город, а офицеры ходят не в своей обычной форме, а в гражданской одежде?

Кто главнокомандующий этой армии? Назовем его — матерый предатель, иуда Горбачев, предавший своих солдат и офицеров, «сдавший» их, бросивший на произвол судьбы. Именно он организовал кровавые столкновения на межнациональной почве между киргизами и таджиками, узбеками и турками-месхетинцами, грузинами и осетинами, молдаванами и русскими, армянами и азербайджанцами. Именно ему за это толстосумы Запада дали Нобелевскую премию Мира за 1990-й г. — кровавый год межнациональных конфликтов.

Уму непостижимо, чтобы в конце XX века, а не в средневековье, в стране, где осуществлено поголовное среднее, десятиклассное образование, т.е. абсолютное большинство людей — грамотные люди, в мирное время из-за межнациональной розни убиты ни за что, ни про что десятки тысяч людей, а миллионы стали беженцами, причем настоящими изгоями в своей стране являются русские люди, которые стали вдруг никому не нужны.

Откуда взялось такое непримиримое ожесточение, ненависть, жестокость? Неужели только из-за того, чей суверенитет выше и кто главнее в республике: «коренные» — хозяева, или русские — «оккупанты»...

Не глупость ли это: утверждать и принимать законы и обязывать всех, живущих в Казахстане, изучить за два года казахский язык и начать вести на нем официальную переписку? Для кого писаны эти указы, если казахская молодежь, живущая в городах, слыхом не слыхивала о казахском языке и говорит только по-русски? И вот такая глупость распространяется по каждому «суверенному» государству в содружестве независимых государств.

Разве мы забыли, что до недавнего времени русский язык изучали во всем мире, как один из мировых языков, как английский, испанский, французский, немецкий, как язык общения и взаимопонимания народов. Знание

русского языка расширяет доступ к достижениям отечественной и мировой культуры, науки, техники. Знать русский язык выгодно большинству населения нашей страны в интересах экономического, социально-политического и духовного развития.

Дико сегодня звучит, когда говорят: кыргызстаны, башкорстаны, Саха (Якутия), калмыкия-хальм-танг, ч, и прочие ашгабады. Конечно, киргизы, башкиры, туркмены могут и должны называть свои республики на своем языке, **но в русской транскрипции название должно звучать по-русски. Ведь не называем же мы Германию — Дойчланд, а Австрию — Остеррайх. Что же здесь непонятного?**

Во всех союзных и автономных республиках словно по команде началась одновременная, планомерная и целенаправленная кампания, подогреваемая и финансируемая извне, по разжиганию ненависти к русским. Особенно в этом усердствуют эстонские, латвийские и литовские националисты. Сначала эти гнилые интеллигенты из консерватории и научно-исследовательских институтов, кичащиеся своей воспитанностью, образованностью, вежливостью и близостью к культуре Запада, вкрадчивым голосом обращаясь только на «Вы», постоянно повторяя «спасибо» и поминутно извиняясь, говорили о каком-то абсурдном территориальном хозрасчете (по подсказке и в угоду Западу), умоляли дать им экономическую независимость. В угоду прибалтийским националистам 27 ноября 1989 г. Горбачевым был подписан абсурдный закон СССР «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР».

В то время было совершенно ясно, что хозяйство прибалтийских республик не может хорошо функционировать в отрыве от других союзных республик (в чем мы убедились в середине 1993 г.). Затем эти воспитанные, образованные, вежливые и культурные люди, нарушая все законы, получили 3 сентября 1991 г. — опять-таки от Горбачева — политическую независимость (!?).

Далее они объявили о лишении всяких политических прав «русско-язычного населения» и предложили «этому неугоднему населению» покинуть их земли. В своей злобе и ненависти к русским эти прибалтийские националисты даже не называют русских людей русскими. На местном телевидении и радио вообще отсутствует само слово «русский». Разрешено говорить «русско-язычное население», «россиянин», можно «оккупанты, убирайтесь вон!» или «Иван домой!»

Новые хозяева в Прибалтике требуют, чтобы русские изучали эстонский, латвийский, литовский языки, если хотят оставаться там, где они жили испокон века — на родине предков, строивших заводы и совхозы, электростанции и дороги в Прибалтике. Только пусть эти русские готовятся работать либо дворниками с метлой, либо посудомойками в ресторане, а не хотят, то пусть убираются вон-только в чем мама родила, а все добро, нажитое десятилетиями русскими дедушками, бабушками, отцами и матерями пусть оставляют новым хозяевам — господам ландсбергисам, рюйтерам, бразаускасам.

Делается все для того, чтобы унижить, оскорбить, создать невыносимые условия жизни русским. Эти «культурные» прибалтийские интеллигенты уже закончили разрушение памятников и могил советских воинов, освобождавших Прибалтику. Теперь начинают сносить памятники Пушкину, Лермонтову, Некрасову. Вот и проявилась вся их западная культура и интеллигентность!

Вся эта гнусность и подлость, якобы, воспитанных и образованных человеконенавистников «узаконена» специальными решениями и постановлениями сеймов и парламентов, где нет ни одного русского, ибо русские лишены даже права голоса, т.е. приняты откровенно расистские законы в Прибалтике. Но самое удивительное, что попрание прав человека в Эстонии, Латвии, Литве не вызывает никакого ни протеста, ни возмущения мировой общественности, привыкшей болтать о правах человека.

Эти поборники прав человека, которые так активно раскрывали всегда рот (конечно, по команде), сидят себе сейчас тихо и помалкивают в своих «офисах» и редакциях, и никаких — ни экономических, ни политических санкций к прибалтийским расистским государствам не применяют, ибо делать это им не выгодно, а покупают эти «тихони» — капиталисты у этих вежливых расистов по дешевке ворованные цветные металлы и топливо из России и вновь продают нам, но уже втридорого — «по мировым ценам» — и все довольны.

Довольны все, кроме русских, которые терпеливо сносят все оскорбления, издевательства и ограбления.

Удивительную неадекватность проявляют сегодня все те, кто издевается, грабит, преследует и убивает русских. Неужели они не понимают, что ЭТОМУ должен быть положен конец? Разве они не понимают, ЧТО ждет их в ближайшем будущем? Каковы будут ответные действия? Ведь такое неестественное, унижительное положение великого народа, каким является русский народ, не может длиться бесконечно долго. Всему и в том числе нашему безграничному терпению приходит конец. **МЫ-СЛИМОЕ ЛИ ДЕЛО, ЧТОБЫ К СЕНТЯБРЮ 1993 Г. ИЗ 150 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, ПОГИБШИХ В МЕЖДОУСОБИЦАХ, 80% РУССКИЕ! ИЗ 2-х МЛН. БЕЖЕНЦЕВ — 90% РУССКИЕ!**

Итак, 25 млн. русских, оказавшихся за внешними границами России, стали «иностранцами» в новоявленных национальных суверенных независимых государствах Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, Белоруссии, Украины, Молдавии. Русские в этих государствах стали людьми второго сорта.

Кроме этих «иностранцев» еще 10,1 млн. русских оказались вне Родины, но уже за «внутренними» границами — в суверенных автономных республиках: Башкортостан, Татарстан, Тува, Чечня... Итого — 35,3 млн. русских или каждый четвертый русский оказался вне Родины

обманутым, униженным, оскорбленным. А вернее, не каждый четвертый, а все русские семьи оказались пострадавшими, ибо были искусственно разрушены семейные связи между родственниками, оказавшимися в разных странах СНГ, умышленно, по-живому были разрезаны связи десятков миллионов семей.

Молдавские националисты взяли открытый курс на присоединение Молдавии к Румынии. Именно, как реакция, как отпор молдавским националистам и возникла Приднестровская Молдавская Республика, Гагаузская. И тут же республиканские власти — те самые «поборники суверенитета», которые отрывали Молдавию от СССР для «воссоединения с Румынией», начинают давить гагаузов и русских в Приднестровье за то, что те заявили о своем праве решать свою судьбу. Тот, кто требовал и добивался свобод и автономий для себя, должен был бы обеспечить такие же автономии и для тех, кто неожиданно оказался «национальным меньшинством», однако, тут кончаются всякие разговоры о демократии, и начинается бойня и политические репрессии.

2 ноября 1990 г. начались кровавые столкновения в г.Дубасары (на левом берегу Днестра). Молдаване (с помощью молдавской милиции) пошли бить русских. Итог первого дня боев: 9 убито и 40 ранено. Гражданская война в Приднестровье продолжалась более двух лет и унесла десятки тысяч жизней.

Совершенно очевидно, что в такой ситуации каждый русский должен защищать всех русских, где бы они не находились. Русского нельзя обвинять в нелюбви к русским людям. Абсурдность положения, в котором вдруг очутились русские, подготавливалась давным-давно с одновременным восхвалением и преувеличением незначительной роли и незаметных успехов «коренного» населения.

Несколько пустыми, формальными и глупыми явля-

ются разговоры о «национальном самоопределении» и «правах субъектов федерации», покажем на примере Еврейской автономной области. В этой области в настоящее время проживает 214 тысяч человек, из них 178 тысяч русских, 16 тысяч украинцев и 8 тысяч евреев (хотя в 1938 г. в области проживало 17 500 евреев).

По нашей терминологии» доля «коренных», т.е. доля евреев в общей численности населения Еврейской автономной области, составляет $8 : 214 = 3,7\%$, а доля русских $178 : 214 = 83\%$, но русские там не хозяева, потому что они живут в «еврейской» области по определению. А в «еврейской» области хозяева только евреи, будь их там хоть десять человек, ибо они «коренные» по определению — по названию автономной области (ну не комедия ли это?), а русские там — «гости», «мигранты», «оккупанты», назовите их, как угодно, но только не хозяевами, хотя там доля русских — 83% (абсолютное большинство). Такова была — а сейчас и особенно есть — национальная политика унижения русских. Так, на наших глазах комедия, разыгранная партократами, «о равноправии всех наций» превратилась в трагедию русского народа.

Что касается «компактности проживания евреев», то, зная, что в СССР было 1 374 тысячи евреев на момент переписи 1989 г., определяем их «компактность», как отношение числа евреев, живущих в этой автономной области, к общему числу евреев, живущих в СССР, т.е. $8 : 1374 = 0,6\%$, иными словами, евреи живут не компактно, а разбросаны по всему СССР, да и по всему миру.

Попутно, для сравнения, приведем некоторые данные по компактности: русские — 82,5%, украинцы — 84,6%, белоруссы — 78,7%, армяне — 66%, татары — 26%.

Чтобы внести посильный вклад в дискуссию «о чрезвычайных правах и ничтожных обязанностях субъектов федерации в свете принятия новой Конституции России», составим таблицу этих самых «субъектов», показав, «кто есть кто» по территории и населению.

Административно-территориальное деление Российской Федерации в 1993 г.

	Количество	Население тыс.чел.	Доля населения %	Территория тыс.км2	Доля территории %
1.Москва	1	9000	6,06		
2.Петербург	1	5035	3,40	-	-
3.Края	6	16870	11,37	2037	11,92
4.Области	49	91605	61,77	6245	36,57
5.Автоном. респ.	21	23291	15,7	4873	28,5
6.Автоном. область	1	218	0,14	36	0,2
7.Автоном. округа	10	2457	1,65	3928	23,0
Всего	89	148294	100%	17075	100%

Выяснилось, что в автономных республиках, областях и округах проживают всего 26 млн. человек, из них 12 млн. русских и только 10 млн. человек нерусского, коренного населения — это лишь 6,75% всего населения Российской Федерации, которые претендуют на 50% мест в новом российском парламенте — в палате национальностей.

Автономные республики чрезвычайно малы по своей численности и экономически слабы и не могут играть какой-либо заметной роли в общественно-политической жизни России, и возлагать на них какие-то надежды просто нелепо и абсурдно. Нынешние местные царьки в руках антирусского правительства являются политическими «куклами», надетыми на пальцы ельцинской диктатуры. Двигаются эти пальцы, и несчастные куклы шевелятся, кланяются, покорно голосуют и лепечут какой-то «демократический» вздор от имени якутов, калмыков, чукчей.

Если хорошенько призадуматься над несопоставимостью истинной значимости национальных меньшинств в экономической жизни страны (6,75%) и их непомерными политическими амбициями, тянущими на 50% всех голосов в парламенте, то удивлению нет границ. То-то эти несопоставимые цифры всегда тщательно скрывались партократами от доверчивых русских избирателей.

Какое же может быть равенство по существу, да и по форме между великим русским народом и мелкими раздробленными национальными меньшинствами, которых не набирается и 7% населения? Не лучше ли будет, если заботы о благе всех народов, населяющих Россию, возьмут на себя русские, ибо будущее прочно только для большого и сильного народа.

Вспомним, что сказал Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин 24 мая 1945 г. на приеме в Кремле:

«Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и прежде всего русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер, терпение...»

Да, терпения русскому народу не занимать, но... Совершенно ясно, что недалек тот день, когда Россия воспрянет ото сна и отколовшиеся части Прибалтики, Средней Азии, Закавказья и в первую очередь «самостоятельная самостийная Украина» предпочтут иноземному рабству все русское единение.

Единение — это благо для всех народов, населявших бывший Советский Союз, ибо все люди: и русские, и украинцы, и молдаване, и армяне столкнулись с такими невероятными экономическими трудностями и материальными лишениями, с таким страшным обнищанием абсолютного большинства населения, с такими огромными человеческими жертвами, что поняли весь трагизм своего положения, ибо нельзя разорвать традиционные хозяйственные, культурные связи, складывавшиеся веками.

Разум народа должен победить и необходимо вновь воссоздать Россию — добровольно объединиться на зависть и страх соседям. Мы не должны забывать, что наша Родина — Россия — это та самая страна, куда составными частями, входят Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика, Украина и Белоруссия!

Краснодар, М.Ю.».

Преданная, обогнанная и обездоленная Россия. Отныне любовь к тебе огнеопасна.

Мы же идем только дорогой любви к своей Родине. Все, что есть в нашей жизни — для нее. Никто и ничто не способны изменить нас, патриотов своей земли. Нас можно сжечь, но и это не сделает наши дела и чувство к родине, которые мы оставим после себя, другими. Мы складываем к ногам России свои жизни. Россия для нас Родина, она наша мать. Мы будем ее защищать, как защищают мать. И любить, почитать, как мать.

И когда нас не будет, мы останемся в течении ее рек, громадах лесов, шелесте трав. В русской речи и песнях будут продолжаться наши жизни. Мы есть, и мы будем...

Берегите Родину, берегите свою Россию — наше завещание Вам, друзья!

* * *

Отзыв доктора филологических наук Ю. Сохрякова я помещаю здесь не из-за самохвальства. Хочу, чтобы люди знали о моей книге, существование которой для большинства просто неизвестно. Об «Огненном Кресте» не пишут и не говорят умышленно, а три ее тома, связанные едиными героями и единой мыслью, ждут читателей. Они для людей — каждой страницей, каждой строкой. Я ничего не заработал на этих книгах, кроме усталости, проклятий себе и жизни, погруженной в неизбывный труд; объем работы был

чудовищный; издание книги проходило на нервах, много раз на черте срыва. Меня поездом съедали за эти книги.

Эти книги — для России, для людей, для Жизни.

ЮРИЙ СОХРЯКОВ, «ИСПОВЕДЬ СИЛЬНОГО ДУХОМ»*

Жанр своей новой книги *«Огненный Крест»* (Власов Ю.П., *«Огненный Крест»*, изд. «Прогресс», М., 1993) ее автор, известный некогда всему миру, как самый сильный человек на земле, Юрий Петрович Власов обозначил кратко: историческая исповедь. Не исторический роман, не хроника, а исповедь-размышление. О времени, о себе, о России. Здесь нет вымышленных героев и сюжета, — всего того, что числится по ведомству классической беллетристики. При всем том, *«Огненный Крест»* — явление незаурядное в современной прозе. Лев Толстой как-то заметил: «Литературное произведение интересно постольку, поскольку в нем раскрывается душа автора, неповторимая манера мышления, его личный взгляд на жизнь».

Эта мысль вспоминается, когда знакомишься с монументальным трехтомным повествованием, в каждой строке которого ощущается личность автора, прямодушная, страстная, волевая, не способная к нравственным компромиссам, одержимая поисками истины. «Много раз я встречался с позицией: «писать бессмысленно, от слов зло не отступит», — признается писатель. — Я глубоко убежден: такого рода предположение тоже уже позиция зла. Это значит предавать свой народ» (т. 2, с. 436).

В центре внимания трилогии — трагическая история России в кроваво-жестокое XX столетие. Привлекая огромное количество документального материала, Власов

* Автору рецензии было отказано в ее публикации большинством газет патриотической оппозиции.

напряженно стремится осмыслить корни русской трагедии, предпосылки воцарения на отечественной почве интернационал-большевизма. «Внешняя чужеземная доктрина, — замечает он, — на деле явилась очень родственной для России... Никакие штыки и кровь иначе не могли бы вживить эти идеи в сознание народа... Все дело в том, что марксизм нес то, во что бессознательно верил народ: дележ земли, раздел имущества — это рай на земле» (т. 1, с. 350).

В сущности, этот принцип стихийного «бессознательного социализма» (выражение П. Дурново. — Ю.В.) и оказался одной из предпосылок реализации марксистской доктрины на одной части суши. Размышляя об этом, автор акцентирует внимание на исконно-русском стремлении народа к Преображению жизни, устройению ее на основах нестяжательства, правды, совести и справедливости. Именно эту устремленность к высшим формам Бытия цинично использовали с целью проведения геноцида безжалостные, лишенные чести и совести экспериментаторы. Для них Российская империя представляла не уникальное государственно-политическое и культурно-экономическое образование, но варварскую, азиатски-дикую «тюрьму народов», «империю зла», которую необходимо во что бы то ни стало «объевропеизировать» с целью последующей колонизации.

С нескрываемой авторской симпатией выписан в трилогии портрет ученого-патриота и военного деятеля Александра Васильевича Колчака. Героическая деятельность этого незаурядного и мужественного человека была тесно связана с судьбой его Родины. И эту связь, красоту души и нестигаемость духа острее других ощущали две любившие его женщины. Одна из них, его жена Анна Васильевна Тимирева, всю жизнь хранившая верность мужу, незадолго до своей смерти в 76-летнем возрасте, записала пронзительные, вырвавшиеся из глубины души строки:

*Полвека не могу принять —
Нельзя ничем помочь —
И все уходишь ты опять
В ту роковую ночь.
Но если я еще жива
Наперекор судьбе,
То только как любовь твоя
И память о тебе.*

Размышляя о катаклизмах, потрясших Россию в XX веке, Колчак неизменно приходил к мысли, что перемены в России, действительно, были необходимы как в социальной, так и в экономической сфере. Беда, однако, заключалась в том, что за этими переменами стояли антирусские, антинациональные силы. Именно они стремились к разрушению государственных основ, тех духовных и моральных устоев, на которых веками держалась Святая Русь. Именно они вознамерились если не истребить народ русский целиком, то «низвести его на положение быдла для того, чтобы взять без боя землю, отстаиваемую в течение тысячелетий, и превратить ее в землю обетованную» (с.524).

С гневом пишет автор о сатанинской самонадеянности и надменном высокомерии экспериментаторов-разрушителей: «Все эти будущие вожди и генералы революции сразу после выпускного гимназического бала водворяются за границей и производят себя в знатоков русской жизни... Почти все они, без исключения, школяры: молодые люди без жизненного опыта, профессии, службы, семьи и в подавляющем случае дети состоятельных родителей... На Россию смотрели, как на нечто заждавшееся их и явно ущербное без них. Свое назначение видели в сломе старой жизни, себя — вождями, народ — сырьем для лепки нового человека... Их человека, потому что форму для лепки будут давать они и никто другой... Троцкий, Иоффе, Радек, Карахан... напустили, как са-

ранчу, на русскую жизнь всех этих вчерашних школяров. И кромсали, уродовали ее... Бесстыдно эксплуатировали забитость России, просчеты властей... И чуть что — за ширму; это, значит, в Европу. Отсидеться, собраться с силами — и опять в дело...» (т. 2, с. 268, 270).

На одной из страниц своей исповеди Власов не без основания утверждает, что державный характер — существенная особенность не только советского, но и всего отечественного искусства в целом. Эта национально-художественная традиция «проглядывает» в творениях таких светочей, как Пушкин, Толстой, Глинка, Чайковский и др. Стоит отметить, что и само трехтомное повествование Власова проникнуто болью за униженное, ограбленное и поносимое Отечество, желанием помочь ему в эту, быть может, самую тяжкую минуту его истории. В этом смысле трилогия Власова патриотична в самом высшем смысле этого слова.

Если на высшие должности не назначаются по принципу партийной или личной преданности, но выбираются самим народом с учетом духовно-нравственного потенциала и преданности Родине, то личность Юрия Власова будет вне конкуренции. Его последняя книга, как и вся жизнь, бесспорное тому доказательство».

Уважаемый писатель, Юрий Петрович Власов, здравствуйте.

Пишет Вам с большой признательностью читательница Вашего романа «Огненный Крест» Нина Николаевна Рухина. Никогда никакому писателю еще не писала. Но что-то тронуло написать Вам.

Живу в г. Твери, 45 лет, рабочая. Дорогой писатель!

Хочу выразить Вам огромную благодарность за Ваше великолепное произведение. Эта книга нужна людям. Читала «Огненный Крест» почти без перерыва, переживала вместе с Вами, вместе с героями. Не написали бы Вы о

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Колчаке, я никогда бы так и не узнала правды об этом мужественном русском человеке.

Вы написали книгу так правдиво, как писал Байрон свои стихи: каждое Ваше предложение в книге — это сгусток человеческой крови.

Спасибо Богу, что есть на белом свете Вы, русский человек, что Вы, жертвуя своей жизнью, написали правдивый исторический роман в нашу позорную и трагическую эпоху.

Я знаю, что Вы хотели поставить точку в кровавой русской истории. Но нет, нельзя ее поставить. Что-то Всевышнее сильнее нас: последняя (кровь) все еще льется, хотя народ в том неповинен.

Спасибо Вам, что Вы есть, что Вы живы.

Будьте здоровы, живите долго и счастливо.

С огромным к Вам уважением и признательностью читательница Рухина.

24.12.93 г.

Все дописывания «*Огненного Креста*» (более чем масштабные) легли на 1989-1993 годы. Я с горечью замечал, насколько поспешно втискиваю в рукопись новые и новые сотни листов. Я люблю добиваться предельной образности изложения, строгать слово, фразу, давать ей изгибы, снова распрямлять, отрешаясь от избитых слов и расхожих оборотов; люблю прозрачную чистоту строк — а тут все наспех, все в безумной торопливости. До отработки ли вставок, если с рукописью беспощадно торопили, если терзала мысль, что она не появится и посему надо спешить, не затягивать, а спешить... И всегда месть — месть проволочками, тайными искажениями твоей мысли, подлогами в рукописи, какого-то параноидального стремления изменить строй фразы, даже слова; превращение живого слова, живых букв в мертвое газетное поле, и, наконец, работа на грани расторжения договора в любой миг.

И постоянная угроза ареста, обыска, убийства, переворота...

А огромное горе вокруг?

И огромная, космическая клевета вокруг твоего имени.

И необходимость, долг, веление выше твоего благополучия и безопасности — писать в газету. Остановить зло, остановить наступление мрака и ненависти.

И сама ненависть. Разве можно жить в ненависти?.. Самое тягостное для меня — это когда вокруг ненависть...

Скажите, кто еще складывал эпохальную книгу в подобных условиях? Не ищите — такого примера больше нет. Только представьте, как в этих условиях творить слово?.. Как, если ты к тому же в самом остром смерче разрушительнейшего столкновения различных сил в на-ибеспощаднейшей, опять-таки эпохальной схватке за власть — будущее не только народа, а тысячелетней цивилизации?..

Если бы эту книгу писать в четкой распределенности дней, в неторопливой и обстоятельной выделке слов и мыслей, когда радуешься узору глаголов, аромату прилагательных... — всей ослепительной мощи жизни...

Как писать, когда на кону твоя жизнь?..

Патриотическое движение, на которое возлагались определенные надежды российского общества, потерпело суровое поражение. Те организации, которые были призваны собрать его и повести в политической борьбе к власти, не сложились в крупные, а главное, уважаемые партии.

Ряд из них, как выяснили события октября 93-го, оказались к тому ж под руководством откровенных провокаторов, по сути, угробивших русское национальное движение. В первую очередь это относится к Русскому Национальному Собору, который был призван объединить национально-патриотическое движение народа. Собор не только не объединил его, но внес раскол, смуту, а в решающие дни просто распался, разлезся, как пере-

превшая ткань, доказав тем свою изначальную провокационную суть.

Наблюдая за «холостым» ходом и совершенным отсутствием полезной деятельности в Русском Национальном Соборе — организации, долженствующей объединять основные национальные силы России, группы российских государственников не прекращали попыток для создания широкой самостоятельной патриотической организации-коалиции всех основных действующих народно-патриотических сил.

Главным препятствием явилось совершенное отсутствие средств, без которых невозможно даже простейшее развертывание сил подобной организации, особенно в условиях чрезвычайной дороговизны, так как нельзя обойтись без помещений и десятков профессиональных партийных работников, готовых не только к работе на местах, но и частым выездам. Кроме того, не возможна самостоятельная политическая сила без своей газеты. А все вместе это уже сотни и сотни миллионов рублей! Все попытки добыть средства, даже ничтожную часть их, разбились о полную глухоту денежной части общества, казалось бы, кровно заинтересованной в сильной и независимой России. Это и связало патриотическое движение. Имея возможности для роста (напор желающих влиться в такую организацию весной, летом и осенью был необычайно силен), мы так и не смогли развернуться в организацию народа.

Разграбленная Россия не смогла исторгнуть из себя даже ничтожной части средств для защиты самой себя. Это и верх поистине не людского, а какого-то волчьего эгоизма отечественных предпринимателей, это и верх торжества вековых недругов нашей государственности — всей своры закордонных кровососов, но это и предвестие свирепой борьбы в будущем. А все вместе — разгромщики нашей жизни.

Во что вы ее превратили? И чего ради — чтоб у нескольких десятков тысяч лопались карманы от

«баксов», а остальные ползали на работу, с трудом выкраивая деньги на дорогу и семью? И все-таки скорый достаток, только надо потерпеть еще... Впрочем, в последние месяцы пишите, что терпеть надо уже несколько десятков лет (мало грабнули, еще бы на несколько десятков лет растянуть бы, да?) — так за гораздо более короткий срок без карательной деятельности товарищей Дзержинского и Берия можно с помощью социализма устроить вполне достойное прожитие всем, не только нескольким десяткам тысяч «избранных»...

Словом, патриотическое движение замкнула крепче самого надежного замка — нищета. Полагаю, во многом и продуманно-искусственная. Однако мы не оставим попытки создать патриотическую организацию широкого плана. *Мы создадим ее.*

Глава IV

Газета «Завтра» №36-37, 1995г.

«Сионисты против евреев и русских».

Считаю необходимым приложить к своей книге часть очерка **«Основные черты подрывной работы структур государства Израиль и международного сионизма в России»**, хотя и не я являюсь его автором. Я не занимаюсь еврейским вопросом, к тому же мне не известна ни жизнь Израиля изнутри, ни практика международного сионизма. Все мои выступления по данному вопросу диктуются необходимостью отпора клеветникам и русофобам. Я беру перо лишь, чтобы отвечать на оскорбления, угрозы и унижения русского народа.

В январе 1994 года, сразу после начала работы Думы, ко мне через посредника обратилась группа евреев — граждан США и стран Европы. Они искали встречи для обстоятельной беседы. Мы встретились в месте, как я полагаю, не контролируемом тайными просионистскими службами господина Ельцина. Беседа растянулась на несколько часов. Я услышал многое из того, о чем никогда не пишут и что упорно скрывается правительством всех стран, скрывалось во многом и бывшим советским правительством. Сказанное подкрепила изрядная пачка документов, вырезок из газет и журналов. Беседа еще раз убедила в том, что не все евреи разделяют политику верхов государства Израиль и сионизма. Пусть таких людей относительно не много, но они есть. И они сознают, что не еврейский народ является ныне целью израильских политиков и еврейских финансовых воротил. Понимание этого очень важно перед лицом тех событий, которые нам

суждено не только пройти, но и вынести, скорее всего — кроваво вынести, ибо власть господина Ельцина требует крови, много крови...

А мы находимся на пороге исключительно грозных событий. Как бы не складывалась борьба за власть в России, к власти прорвутся патриотические силы — это определяет сейчас отношение к нашей стране всего остального мира, в котором у нас, по сути, нет союзников, пожалуй, кроме маленькой Сербии, охваченной пламенем национально-освободительной борьбы. Нам важно знать все, что происходит вокруг нашего сопротивления и не только вокруг, но и в самом сопротивлении.

Те сведения, та осведомленность, которые были проявлены моими собеседниками, те документы, которые они предъявили, породили упорное желание донести все это до России. Я попросил их оформить содержание беседы в соответствующий материал.

Так возник этот обширный очерк — взгляд евреев-патриотов изнутри на политику своих верхов и отчасти всю еврейскую проблему. Очерк отражает обстановку самого начала 1994 года.

Надо отдельно оговорить преувеличенно-воспаленную реакцию мирового еврейства на Жириновского, что столь явственно сквозит из очерка. Гитлеровский фашизм выжег в памяти евреев стойкую память-ужас, можно сказать, закрепленную уже на генетическом уровне. Посему ряд высказываний лидера ЛДПР вызвал у них почти панический ужас и стал сливаться с представлением о русском национальном движении вообще, что не соответствует действительности.

Партия Жириновского всего лишь часть нашего сопротивления. Сложилось это движение в определенных условиях и не отражает традиций и целей подлинного русского патриотизма. Да уже само название партии ЛДПР — Либерально-демократическая... — в расшифровке этих слов-символов — смысл движения Жириновского, не имеющего по названию ничего общего с рус-

ским патриотическим движением, православием, идеей тысячелетней Руси, ее традиций, корней, устремлений... Да и ее идеологическая платформа — это каша из самых разных идей, в том числе и от перевернутого с ног на голову марксизма. Однако следует отметить, что ЛДПР испытывает большое давление патриотической части общества и не остается безразличной к нему. Она, безусловно, вбирает в себя определенные черты патриотической организации.

Данный материал еще ценен и тем, что показывает изнутри механизм разрушения России вообще и в частности теми, кто клянется в преданности ее государственным интересам, и теми, кто по своему положению поставлен для защиты ее.

Вот и все, что хотелось предпослать очерку, даже скорее не очерку, а своего рода аналитико-методической записке: **«Основные черты подрывной работы структур государства Израиль и международного сионизма в Российской Федерации».**

ВВЕДЕНИЕ

Развал СССР и деструктивная политика группы Ельцина привела, в числе других негативных последствий, к активизации и новым формам подрывной деятельности структур международного сионизма на территории бывшего Союза и, в первую очередь, в Российской Федерации.

Экономический и политический хаос, созданный ельцинистами в России, побудил сионизм к постановке новых задач в работе.

Это — усиление дестабилизации в России, ослабление ее за счет распрей в обществе. Главная цель сионизма — вбить клин между евреями-россиянами и другими народами страны (особенно русскими), сеять расовую и национальную рознь и добиться таким путем массового

выезда евреев в Израиль. Еще более желателен для сионистов вариант вывоза евреев из страны, где бушует гражданская война.

Так сионизм рассчитывает укрепить и поднять свой престиж как «спасителя и благодетеля мирового еврейства».

При попустительстве и откровенной поддержке ельцинских кругов сионизм от чисто пропагандистской работы перешел к откровенному вмешательству во внутренние дела России.

Это выражается в различных политических провокациях, а также в разведывательно-диверсионных операциях как против антиельцинских сил в руководстве (особенно патриотических), так и рядовых россиян.

С приходом в российский Парламент после выборов 12 декабря 1993 года ЛДПР, КПРФ, АПР и ДПР сионизм объявил этим партиям подлинную войну. Главным объектом этой войны являются Либерально-демократическая и Коммунистическая партии и их лидеры.

Как Запад во главе с США, так и сионизм резко против прихода патриотических сил к власти в России, ибо это в корне противоречит их стратегии по превращению России в страну «третьего мира», абсолютно неконкурентноспособную в военном и экономическом отношениях.

Все это таит в себе огромную угрозу для российской государственности и российского общества, для гражданского мира в стране.

Целью данной записки является анализ фактов антироссийской деятельности как сионистских структур Израиля, так и вне его. Кроме этого, предлагается ряд мер по противодействию этой деятельности, которые объединяются в системную стратегию борьбы с сионистской инвазией (нашествие, нападение. — Ю.В.) в Россию.

ИНТЕРЕСЫ СИОНИЗМА В РОССИИ

Традиционно сионисты видят в России источник людских ресурсов для Израиля в отличие от западных стран, являющихся, в основном, банкирами Израиля и мирового сионизма.

Процент выезда в Израиль из США и Запада крайне низок. По данным Агентства СОХНУТ, в период с 1989 по 1993 годы евреи Запада составили 3,5 — 4 процента от общего числа репатриантов.

Причина — достаточная информация об Израиле на Западе как о слаборазвитой, вечно воюющей стране, чей материальный и культурный уровень гораздо ниже западного. Поэтому отношение евреев Запада к идее «собрания у горы Сион всего народа Израиля» весьма прохладное. Как правило, они патриоты своих стран. В Израиль же выезжают, в основном, по религиозным и личным причинам (безработица, развод и др.).

Это обстоятельство тревожит правительство Израиля и верхушку мирового сионизма, ибо они нуждаются в массовых потоках в Израиль независимо от процента идейных сионистов в этих потоках.

Израиль, можно сказать, не особо заинтересован в приезде сионистов-идеалистов из стран расселения, так как при столкновении с реальным Израилем они становятся той же оппозицией, что и были вне Израиля, в ряде случаев даже антисионистами.

«Идеалом» сионистов является гигантский вал беженцев из экономически бедствующей или воюющей страны. Если шанс человека вернуться в страну исхода равен нулю, то можно говорить о «золотой мечте» Израиля — толпы беженцев без пути назад.

Остановимся на вопросе: для чего и кому нужен массовый выезд в Израиль?

Сегодня сионизм повторяет судьбу всех идеологий конца XIX — начала XX века. **Он перестал быть идеей и**

полностью трансформировался в разновидность крупного бизнеса.

Сегодня следует говорить о «финансовом сионизме».

Рассматривать его с финансовых позиций — значит понять многие его мотивации и логику деятельности. При огромном притоке в Израиль репатриантов Еврейское Агентство СОХНУТ и правительство Израиля начинают получать столь же огромные денежные средства «для абсорбции прибывающих» (как предлог).

Эти средства складываются, во-первых, из пожертвований еврейских организаций мира, состоящих из богатых, в основном, евреев. Кроме пожертвований, даются деньги «в рост» различным структурам Израиля.

Во-вторых, что крайне важно, сионистские лобби в парламентах и правительствах США и Запада обеспечивают приток денег в Израиль из государственных источников своих стран. Это и «живые деньги», и гарантии государства под многомиллиардные займы от мировых финансовых объединений, сращенных с международным сионизмом (Международный Валютный Фонд, Евробанк и др.).

Суммы пожертвований, займов, размеры государственных гарантий находятся в прямой пропорции от масштабов приезда в Израиль до количества выезжающих.

Массовое бегство в Израиль возбуждает гигантские денежные валы, циркулирующие по такой цепочке:

— пожертвования и др. средства из еврейских организаций идут в Еврейское Агентство СОХНУТ и правительственные структуры Израиля;

— оттуда эти деньги идут тем структурам и частным лицам в Израиле, которые непосредственно «абсорбируют» прибывших беженцев — работодателям, квартировладельцам, строительным подрядчикам и религиозным организациям;

— если богатые евреи мира дают деньги в заем «под процент», они получают назад огромные дивиденды пос-

ле двух названных выше этапов. Инфляция шекеля также способствует этому.

Важно и то, что коррупция в еврейских организациях мира и необычайно высокая экономическая преступность в Израиле, приводят к гигантским хищениям на всех этапах циркуляции денег.

В 1993 году Генеральный директор Агентства СОХНУТ Симха Диниц был привлечен к суду по обвинению в хищениях у своей организации сотен тысяч долларов, а также в коррупции.

Само собой разумеется, что до самих репатриантов доходит от силы 5 — 10 процентов названных средств.

Кроме «катализатора» валютных валов, сионизм видит в репатриантах неквалифицированную дешевую рабочую силу. В Израиле, как и везде в «третьем мире», не принято тратить на дорогое оборудование и технологию (в сельском хозяйстве, строительстве и др.). Ранее к этому доисторическому труду привлекались арабы с оккупированных территорий. С ростом интифады (войны с израильянами) они стали опасны. По расчетам сионистов, их в этом рабстве XX века должны сменить репатрианты из России (следует обращать на это внимание).

Даже работающие по специальности беззастенчиво обираются и получают во много раз меньше коренного населения.

Итак, массовые бегства в Израиль есть источник сверхприбылей для функционеров сионизма (особенно высших).

Доходы их можно сравнить лишь с доходами от наркобизнеса и торговли оружием (в чем сионизм также преуспел).

Этой массовости сионизм ждет от евреев СНГ и, в-первых, евреев-россиян.

Каковы причины этого?

1. На фоне экономических последствий т.н. «реформ» — обнищания людей и дороговизны даже малоразвитый Израиль может показаться «привлекательным» и «перспективным».

2. У российских евреев долгое время не было почти никакой информации об Израиле.

На сегодняшний день передачи российского ТВ и др. средств информации так же лживы, как и прежде. Прежде об Израиле говорилось как о «военном лагере» за колючей проволокой.

Ныне российские средства информации зачастую подменяют пропагандистские структуры Израиля в деле пропагандистской агитации.

Объективную картину получают в основном из писем и поездок в Израиль.

3. Политика недоверия и дискриминации по отношению к евреям России прежнего руководства страны.

Спекуляция на сталинских репрессиях («дело врачей» и др.), фактах государственного антисемитизма в СССР — рутинная работа для сионистской пропаганды.

На их базе россияне обвиняются в почти тотальном антисемитизме, а в последнее время — в фашизме.

4. **Отождествление сионизма с еврейством, бытующее в России. Во всем мире эти понятия разделены как в сознании евреев, так и неевреев.**

На Западе евреи на 90 процентов — патриоты своих стран. Они интегрированы в их жизнь и являются неотъемлемой частью общества. Занимая высокие посты в государстве, они пренебрегают интересами сионизма и Израиля (Киссинджер, Рифкинд и др.).

Сионизм отчаялся в попытках сделать их частью себя. Исключение — лишь те, кто избрал сионизм средством бизнеса, — очень малый процент.

Кто же дает деньги Израилю?

Отдельным фактором является агитационная работа среди российских евреев и политические провокации сионизма в последнее время.

Об этом — в последующих разделах записки.

Моменты внутреннего положения Израиля, влияющие на внешнюю активность сионизма. В последние 1,5 - 2 года во внутреннем положении Израиля появились

принципиально новые моменты. Для понимания логики внешних акций сионизма знать эти моменты необходимо.

1. Уход с международной арены СССР, сближение руководства США с арабским миром резко уменьшили потребность США и Запада в Израиле как военном форtpосте на Ближнем Востоке.

В новых условиях Израиль вынужден доказывать свою необходимость «спонсорам» в США и других странах.

Поэтому он сместил акценты на участие в борьбе Запада против патриотических сил России.

Это обусловлено как сращением спецслужб Израиля и США, так и единством целей. Как и Запад, Израиль хочет видеть Россию слабой и неконкурентноспособной страной «третьего мира», того же добивается и мировой сионизм, его финансово-политическая верхушка.

2. **Высокий уровень русофобии в Израиле.** Идеологическая обработка населения Израиля в российском и русофобском духе, проводившаяся все 40 с лишним лет его существования, привела к наличию у израильтян прочных антироссийских стереотипов и установок.

Большинство израильтян считает россиян «буйным стадом, которому нужна сильная рука, пьяной и бездельной массой».

Знающие по себе, что такое советское оружие, израильтяне одновременно ненавидят и боятся Россию, ее потенциал и народ (в особенности среднее и старшее поколения жителей Израиля).

Россию представляют страной, где царит антисемитизм, и вот-вот наступит фашизм образца Гитлера.

Роль же России и СССР в победе над гитлеризмом официальной пропагандой практически замалчивается.

В Израиле не отмечается Праздник Победы. Молодежь в ряде случаев просто не знает, что было 9 мая 1945 года. Одно из объяснений этому — факт приезда в Израиль в 40 — 50-е годы ряда преступных лиц, дезерти-

ровавших из Красной Армии, Войска Польского и др., либо уклонившихся от фронта в тылу, а затем, под видом граждан Польши, бежавших в Палестину. Эти лица, как и шовинисты, уроженцы Израиля, третируют (и делают это ныне) тех, кто прибыл в Израиль после фронтовой службы в Красной Армии, партизанских отрядах и борьбы в антифашистском подполье.

Изменники и дезертиры, естественно, воспитали в таком же духе детей и внуков. Такой фон неблагодарности и цинизма не может не отозваться на атмосфере в обществе, и через нее — на политике, в особенности внешней.

3. Отношение израильтян к российским евреям.

Негативизм большей части населения Израиля в отношении России и россиян сказывается на их восприятии евреев России.

Среди сабр (уроженцев Израиля) и ватиков (старожилов) бытует высокомерное и пренебрежительное отношение к российским евреям.

Их третируют, как гоев, обвиняют в отсутствии «еврейского духа» (читай — сионизма), несоблюдении еврейских традиций и наличии «неправильной русской ментальности». Одержимые «шовинизмом» малой нации, израильтяне ставят себя в положение неких «учителей», которые должны указать «меньшим российским братьям», как надо.

Большая часть старшего и среднего поколений новоприбывших выходцев из России оказалась закрытой для понимания российских идей «Великого Израиля», «избранности и ведущей роли евреев», для религиозного фанатизма и милитаризма. Сионисты дали им за это прозвище «поколение пустыни», то есть рабское, не ценящее «свободы», которую дал им сионизм.

С тем большим рвением идет националистическая обработка молодежи.

Работает гигантская, всеохватывающая машина пропаганды. Делается все, чтобы уничтожить у бывших россиян ностальгию по России, вызывающую злобный

антагонизм у израильтян, как и российские традиции, стиль жизни. На Россию и россиян выливаются ушаты грязи в прессе и по ТВ. Фильм о бездомных детях Питера показывался по ТВ Израиля 3 раза, фильм «Интердевочка» за 1993 год — 5 (!) раз.

От бывших россиян требуют преданности «новой родине», благодарности Израилю за «избавление от анти-семитов и фашистов», «нищих пьяниц и проституток».

Подобные вещи встречаются и в пропаганде, и в быту.

В школах, высших и средних учебных заведениях, на рабочих местах выходцам из России постоянно напоминают об их «неполноценности, так как они прибыли из страны, отстающей от Израиля на 30 лет».

Армия Израиля, через которую проходит почти 100 процентов населения страны, является подлинным рассадником шовинизма, милитаризма, а в ряде случаев, и попросту нацистских идей. Русофобия в ней на крайне высоком уровне. Выходец из России на сегодняшний день не пользуется в ней доверием.

Подытожив, можно сказать, что отношение в Израиле к евреям России характеризуется пренебрежением с одной стороны, и стремлением подчинить сионизму и интересам Израиля — с другой.

Эта же установка действует и в пропагандистской работе сионизма в РФ. Однако она скрывается за завесой дезинформации и заигрывания с людьми, свойственными работе сионистов вне Израиля.

4. Ухудшение экономического положения, рост арабского террора, борьба за власть.

После 15-летнего пребывания у власти в результате выборов 1992 года блок ЛИКУД уступил место блоку МААРАХ. Это происходит при экономическом кризисе и росте антиизраильского террора арабов, вызванных уменьшением американской поддержки Израилю. Внутренняя и внешняя политика, по мнению многих в Израиле, терпит неудачу за неудачей.

Самой большой ошибкой считают мирное соглашение с ООП.

В этих условиях блок ЛИКУД (правонационалистический) стремится вернуться к власти, играя на националистических чувствах. ЛИКУД обращается к «ценностям» ортодоксального сионизма — идеям «неделимой Эрец-Исраэль», непримиримой войны с арабами, заселения оккупированных территорий, массовой «алия» в Израиль, ультрационализма в воспитании (особенно молодежи).

Главная мечта ЛИКУДа — военная операция по вывозу евреев России в Израиль.

Такими массовыми внешними акциями сионизм всегда пользовался как средством поднятия престижа внутри и вне страны.

На то же рассчитывают и МААРАХ в желании удержать власть и престиж в сионистских кругах мира.

Новые условия внутренней жизни Израиля говорят о готовности правящих кругов Тель-Авива к крупномасштабным разноплановым действиям против России и об одобрении этих действий большинством населения Израиля.

Имеющиеся дипотношения — это отношения между сионистской верхушкой и ельцинской группой. Они не могут гарантировать от подрывной антироссийской деятельности (как в случае США).

Тем более, что просионистский облик ельцинского окружения воодушевляет Тель-Авив и его сторонников в мире на все более наглые провокации против патриотических сил России и ее народа.

Факты, говорящие об этом, приводятся в последующих разделах. Период до сентябрьского переворота и октябрьских событий 1993 года. В этот период противостояния между патриотическими и деструктивными силами в России сионизм, как и его западные союзники, развернул ожесточенную борьбу против сил патриотических.

Борьба эта включила в себя как пропагандистские, так и разведывательные структуры сионизма.

1. Средства информации Израиля в своих статьях и комментариях обвиняли Ельцина в «нерешительности» при борьбе с ВС РФ и другими патриотическими силами России.

Верховный Совет и целый ряд партий и движений (РКП, ФНС, ЛДПР и др.) представлялись «красно-коричневыми и антисемитскими».

2. В борьбу с ВС РФ открыто включилась верхушка мирового финансового сионизма.

Так, за неделю до 21 сентября 1993 года по ТВ России в течение часа вещал небезызвестный Симон Каплан. Это один из крупнейших и влиятельных лидеров финансового сионизма, гражданин Франции, выходец из г. Каунаса (Литва).

Он владеет огромной финансово-промышленной империей с филиалами в России. С.Каплан в эфире Останкино открыто призывал граждан России и правительство свергнуть Верховный Совет, как «мешающий реформам и свободному рынку». За это антигосударственное выступление его не только не объявили «персоной нон-грата», но и подобострастно комментировали этот неслыханный подрывной акт.

Подобные призывы исходили от Сороса (с которым Ельцин встречался в Кремле на второй день переворота), Айзенберга, Нимроди, Проппера и других сионистских финансистов и промышленников Израиля и мира.

3. Особого внимания заслуживает дело фирмы СИА-БЕКО.

Глава СИАБЕКО, гражданин Израиля Б.Бирштейн, израильский адвокат Беньямин Керет под руководством офицера израильской разведки МОССАД Рафи Эйтана сфабриковали компромат на вице-президента России А.В.Руцкого по обвинению его в получении 3 млн. долларов от одного из филиалов фирмы Бирштейна.

Документы, состряпанные названными лицами, были

признаны поддельными Прокуратурой России в официальном порядке. Эта акция в прессе Израиля встретила одобрение немалой части населения, как проявление «силы и мастерства» Израиля и его разведки. Отстранение А.В.Руцкого от должности было встречено в прессе Израиля как «правильный политический шаг».

Таким образом, сионизм и его службы активно участвовали в подготовке почвы для переворота 21 сентября. Характерным является факт открытой разведывательной акции Израиля против высшего должностного лица России.

Сентябрьский переворот и события 3 — 4 октября 1993 года в Москве.

К моменту данных событий, кроме Посольства Израиля, в Москве имелись официальные представительства следующих сионистских организаций:

1. Агентство СОХНУТ.
2. Организация любавлевских хасидов ХАБАД.
3. Молодежные организации «Бейтар» и «Маккаби».
4. Федерация еврейских организаций России ВААД.

Помимо этого, в Москве находились представители израильской прессы (как на языке иврит, так и на русском), телевидения Израиля и радиостанции «Коль Исраэль» (Голос Израиля).

Все вышеперечисленные структуры тем или иным образом участвовали как в самих событиях, так и в их освещении.

Сразу после антиконституционного указа № 1400 все средства информации Израиля начали его массированную поддержку и нападки как на Парламент в целом, так и на его патриотические фракции.

Так, 23 сентября в передаче радиостанции на русском языке РЭКА комментатор Михаэль Гильбоа выразил радость по поводу того, что Ельцин принял «правильное решение и сверж коммуно-фашистский Верховный Совет». Он заявил о «нокауте, в который Ельцин отправил противников реформ и антисемитов».

Аналогичные заявления преобладали и в других русскоязычных источниках.

Средства же информации на иврите избегали категоричных оценок. Эта тенденция усилилась, когда стало известно о прибытии к Дому Советов людей, готовых защитить его с оружием в руках.

Вместе с тем, подобно ельцинской пропаганде, израильские источники характеризовали защитников Парламента как «алкоголиков, уголовников, люмпенов», а народных депутатов как «вчерашний день России».

Следует отметить реакцию на события бывших российских евреев. Подавляющее большинство их приветствовало переворот 21 сентября и указ № 1400, выражали радость и удовлетворение по поводу свержения Верховного Совета России. Меньшая часть выразила полное безразличие по поводу «очередной разборки властей» и мнение о том, что «хаос в России был, есть и будет».

Судя по публикациям в прессе, официальный Израиль вплоть до 3 октября находился в выжидании. О том же говорит и информация ряда лиц, близких к МИДУ Израиля.

События 3 — 4 октября в Москве освещались в Израиле как «красно-коричневый путч». Восприняты же они были в разных слоях общества Израиля неодинаково.

Политические круги Израиля, как и финансово-деловая верхушка, открыто радовались бандитскому расстрелу наемными войсками Белого Дома. «Ельцин сделал — и прекрасно», — сказал высокопоставленный чиновник телефонной компании «Безек». Прибывший в Израиль для лечения крупный бизнесмен из Монако Жан-Жак Комте с удовольствием смотрел на транслируемый Си-Эн-Эн расстрел людей на Краснопресненской набережной и Калининском проспекте.

Во время просмотра он прокомментировал увиденное: «Так и надо поступать с чернью и коммунистами! Прекрасно!».

В слоях же рядовых израильтян реакция была другой.

Люди ужасались преступлениям ельцинистов, творимыми в сердце Москвы. Многие считали, что вина за все лежит на Ельцине и США, говорили об участии ЦРУ в происходящем. «Америка хочет быть хозяином в мире», — утверждал ряд израильтян.

Любопытен разговор с профессором Арэлем, видным сионистом, бывшим послом Израиля в СССР с 1957 по 1961 годы. Он одобрял Ельцина как «строителя демократии», однако, отличал его необольшеvizм и обкомовское прошлое. Позиция США его удовлетворила как «защита американских интересов в мире». Ссылка собеседников на то, что ЦРУ спровоцировало трагедию, его не удивила. «Это политика, каждый побеждает, как может», — сказал профессор Арэль.

Организация хасидов ХАБАД, несмотря на заявление об аполитичности, открыто поддержала подавление народного восстания в Москве. Хасиды выходили в места скопления сторонников Ельцина, выдавали им провизию, говорили о своих молитвах за «победу над фашистами и антисемитами».

Российская еврейская федерация ВААД заняла ту же позицию. Ее члены после провокации Гайдара по телевидению 3 октября (призыв к москвичам защитить «демократию») заняли боевые позиции на баррикадах Тверской улицы и подступах к Кремлю.

Особого внимания заслуживает сообщение народного (ныне думского) депутата В.Исакова об участии военизированных отрядов организации «Бейтар» в штурме Белого Дома. В Израиле это сообщение было встречено с ожесточенной злобой и оскорблениями в адрес В.Исакова.

Подавление восстания в Москве было названо в Израиле «сокрушительным и окончательным поражением сил коммунофашистской оппозиции». Выражалась надежда на приход в новый Парламент «демократов и реформаторов».

Тем тяжелее был для сионистов удар, нанесенный по ельцинистам народом России на выборах 12 декабря 1993 года.

Следует сказать, что на призыв Агентства СОХНУТ к евреям России переехать в Израиль из страны, где «в обиход вошла гражданская война», не откликнулся практически никто. Период после выборов 12 декабря стал новым этапом активизации работы СОХНУТа и других структур сионизма в России.

Период после парламентских выборов 12 декабря в России.

Шок и ужас вызвали в сионистских кругах результаты выборов. Обрадовавшись было подавлению октябрьского восстания, сионисты считали, что люто ненавидимые ими патриотические силы России навсегда ушли с политической сцены, и альтернативы покровительствующим Западу и сионизму ельцинистам никогда не будет.

Известие о победе ЛДПР, РКП, а также АПР и ДПР было таким же ударом для сионистов, как и для верхушки США и Запада.

Оправившись от первого шока, сионизм немедленно включился в тотальную войну, объявленную патриотическим движениям ельцинистами и их западными спонсорами. Участие сионизма в этой войне заключается в следующем:

1. С 13 декабря 1993 года все средства информации Израиля начали беспрецедентную по масштабам и формам идеологическую войну. Главным ее объектом стали ЛДПР, КП РФ, их лидеры В.Жириновский и Г.Зюганов, а также независимые депутаты-патриоты.

14 декабря многие газеты Израиля вышли с заголовком на первой странице — «Красно-коричневый переворот».

Пропагандистская кампания характеризуется особой злобностью, истеричностью. Когда речь идет о ЛДПР и КП РФ (особенно ЛДПР), истерия достигает особого накала. Поток лютых оскорбления, порой малоцензурные. Это говорит о смертельном страхе сионизма перед патриотическим правлением в России и ее национальным возрождением.

а). ЛДПР и КП РФ объявляются «фашистскими и антисемитскими». О В.Жириновском пишут как о «русском Гитлере». Обсуждаются все его высказывания разного времени, комментируются как «нацистские и анти-еврейские».

Живописуются «грядущие ужасы» правления ЛДПР — лагеря смерти, еврейские погромы, репрессии и массовые расстрелы.

На международной арене сионистам грезится третья мировая война, которую развяжет Жириновский и другие «русские фашисты».

Не менее ненавистны сионизму и коммунисты России.

В своей статье депутат Кнессета от блока ЛИКУД, известный экстремист, бывший министр обороны Израиля А.Шарон заявил, что коммунисты — «злейшие враги еврейства и сионизма».

Нападают на других депутатов-патриотов С.Говорухина (ДПР) — «русофил-антисемит», Н.Травкина (ДПР) — «призывает к репрессиям» (имеется в виду призыв Н.Травкина к борьбе с мафией), А.Лукиянова — «гэкачепист», В.Исакова — «параноик и ненавистник евреев», С.Бабурина — «погромщик», «черносотенец».

Требуется судить «погромщиков и антисемитов» из газет «Завтра», «Советская Россия» и других, «запрятать в тюрьму» А.Проханова, Ю.Власова и всех писателей и публицистов, стоящих на позициях российского патриотизма, которых называют «геббельсами и штрейкбрехерами».

Особо рьяные религиозные ортодоксы сулят российским патриотам «посещение в праздник Пурим, как и всем врагам евреев».

б) Сеется паника среди евреев России. Сионистская пропаганда обещает евреям-россиянам «тотальное уничтожение максимум через два года».

Заголовки статей говорят сами за себя: «Речь идет о

жизни и смерти», «Жириновский — это война», «Россия говорит фашизму — да» и др.

Говорится о проведении в Думе антисемитских законов фракцией Жириновского, грядущих погромах и репрессиях против евреев (в первую очередь богатых).

Одним из «доказательств» представляют опасную провокацию в ночь на 31 декабря 1993 года в Москве — поджог синагоги движения ХАБАД в Марьиной роще.

Говорится о том, что это «намеренная диверсия», отрицается версия милиции о «коротком замыкании». Обращает внимание тот факт, что за 2 дня до этого события один из крупных функционеров ХАБАДа Бецалель Шиф заявил в интервью газете «Новости недели» о необходимости «любыми методами» заставить евреев России уехать в Израиль.

Эта корреляция требует своего разбора и анализа.

Депутат Кнессета от правящей партии «Авода» Р.Элул призвал через газету «Новости недели» немедленно писать письма родственникам в Россию и требовать от них срочно выехать в Израиль, «чтобы не было поздно».

в) От ельцинистов требуют репрессивных мер к ЛДПР как к «фашистской партии», судебного преследования Жириновского.

г) Надежда на то, что мафиозные группы России будут бороться с ЛДПР. В газете «Наша страна» от 31 января 1994 года Сергей Степанов апеллирует к организованным преступным группировкам с призывом «нейтрализовать действия Жириновского», так как он объявил войну российским «мафиям».

д) Нападки на Русскую Православную Церковь. Несмотря на формальные демонстрации Запада лояльности и уважения к Русской Церкви, на самом деле, как он (Запад), так и сионизм не приемлют как саму Церковь, так и православие. То же можно сказать и об антипатриотических силах в России.

В беседе с «правозащитником» С.Григорьянцем корреспондент-авивских «Вестей» М.Генделев назвал церковь «ре-

зервуаром для наци-идей». Григорьянц охарактеризовал деятельность русской церкви, как «националистическую» и «мешающую формированию Русской Идеи» (??).

Особую неприязнь сионистской пропаганды вызвал Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн. Его обвиняют во всех грехах, вплоть до нацизма.

Следует особо остановиться на этом. Подобное отношение к церкви и православию далеко выходит за пределы извечного соперничества между иудаизмом и христианством. Все происходит в контексте общей борьбы Запада за насильственное внедрение в России западного образа жизни по образцу страны «третьего мира». Самобытность русского народа и всех россиян, их неприятие того, что чуждо российскому укладу и мировоззрению — главное препятствие к порабощению России. Этот неповторимый облик России и россиян — заслуга православия, его идей и церкви. Даже в христианском мире идеи православия воспринимаются неоднозначно.

Учитывая то, что западный капитализм может развиваться на любой почве, кроме православной, идея Русской Церкви есть одна из основных мишеней западной пропаганды.

Идеи ряда иерархов церкви, как прошлого периода (о.Сергий Булгаков), так и настоящего (Митрополит Смоленский Кирилл) об объединении всех народов России на духовной основе православия не только противоречат целям сионизма, но и крайне опасны для него самого. При условии этого сионизм лишает людей поддержки и питательной среды в России в лице россиян-евреев.

Напротив, любые проявления неприятия евреев в российском обществе радуют сионистов и побуждают их к новым провокациям.

Таким образом, ценности православия: милосердие, духовное совершенствование, его приоритет над материальным бытием, истинная любовь к ближнему, как и вытекающие из них традиции российской жизни, —

главное препятствие в обезличивании, духовном и материальном порабощении России, как для Запада, так и для сионизма.

Обвиняя Россию и ее народ в «нецивилизованности», «отсутствии тяги к демократии» (читай — капитализму), Запад и его сионистские сателлиты расписываются в бессилии сделать страну своей колонией.

е) Включение в пропагандистскую войну сионизма бывших россиян и проельцински настроенных неевреев-псевдодемократов.

Очень показательно активное участие в сионистских мероприятиях не только бывших советских евреев (или еврейских активистов в России), но и т.н. «демократов» нееврейского происхождения.

В деятельности против патриотических сил России включились представители интеллигенции, особенно артистической. В средствах пропаганды Израиля часто цитируются их высказывания (Э.Рязанов, Л.Федосеева-Шукшина, А.Иванов, С.Соловьев и др.). Призыв А.Иванова к Ельцину стать «русским Пиночетом» был с удовлетворением воспринят в Израиле.

Выступления ряда артистов и писателей в ночном эфире 3 — 4 октября с требованиями «раздавить красную гадину», «не брать пленных» и др. также очень понравились в Израиле.

То же самое, однако, вызвало протест и негодование в русских кругах эмиграции (В.Максимов, А.Зиновьев, А.Синявский и др.). **Самые большие нарекания вызывают Е.Боннэр и А.Солженицын, чей лютый антикоммунизм привел, по выражению В.Максимова, к «потере человеческого лица».**

С.Григорьянц, прибыв 5 января 1994 года в Израиль, призывал сионизм «поддержать демократов в России» прежде всего материально. Он добивался совместно с Израилем и Западом создать международную организацию по борьбе с патриотами России.

Писатель В.Аксенов, эмигрант, живущий в США,

говорил о своем желании приехать в Москву 3 октября, чтобы **«бить русских коммунистов и фашистов»**. Он же «надеется» на победу духа наживы, «дикого капитализма» в русском человеке, что должно, по его мнению, «спасти Россию». Все это он сказал в интервью М.Генделеву из тель-авивских «Вестей».

Некий В.Дашевский, назвавший себя заместителем председателя Антифашистского комитета России во главе с Чубайсом, по прибытии в Израиль обвинил россиян в склонности к шовинизму и нацизму и призвал Израиль и «мировое сообщество» к борьбе с этим.

Подытожив, становится ясно, что все вышеназванные добиваются вмешательства антироссийских сил США и Запада во внутренние дела РФ. На сионизм же они делают в этом особую ставку.

2. Мобилизация сионистских кругов мира на борьбу с новым российским Парламентом.

Сионистские круги США, Австралии, Германии, Франции, Болгарии, Румынии пришли в состояние необычайной активности. Она направлена на дискредитацию патриотических партий в Парламенте России. Главный удар приходится на ЛДПР и В.Жириновского. Все главы общин перечисленных стран призвали мир к крестовому походу против «антисемита Жириновского».

С подачи сионистских лобби правительства этих стран публикуют заявления, направленные на международную обструкцию ЛДПР и других течений и партий. Их цель — расколоть население России, добиться социальной нестабильности. Довести эту работу до крайних форм им мешает только страх перед распространением возможной гражданской войны в России на их страны.

Показательна статья в «Вестях» от 12 января 1993 года американского журналиста Р.Лонгуорта. Он говорит о том, что россияне, привыкшие к «византийской деспотии», не хотят демократии. Поэтому он призывает Ельцина «захватить власть с помощью армии и госбезопасности». США, считает он, должны перестать думать о демок-

рации в России, т.к. это нереально. В России должна быть та диктатура, которая будет «держат народ в руках», и «благосклонной к Западу». Это, считает он, «обезопасит соседей России и США».

Иными словами, если россияне не хотят жить по указке США «добром», их предлагается привести в повиновение прозападной диктатуре чилийского типа. Налицо новый завоевательный поход финансовых империй Запада и США, их спецслужб против России и ее народа. За сионизмом же в этом походе закреплена роль разведчика и провокатора в связи с его интересами в России.

3. Осуществление дипломатической блокады патриотических партий России.

Сионисты намерены создать единый блок во главе с Кнессетом Израиля и Госдепом США с целью обструкции, прежде всего ЛДПР, на международной арене. То же касается и всех антиельцинских партий.

Израильские средства информации публикуют такие призывы, исходящие от депутата Кнессета А.Шарона, зам. Генерального директора СОХНУТа У.Гордона, одного из крупных функционеров движения хасидов ХАБАД Б.Шифа и других.

Отклик на это госструктур США и Запада положительный. О плане действия сионистов внутри России, разработанном после результатов выборов 12 декабря 1993 года, речь пойдет в следующем разделе.

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА СИОНИЗМА В РОССИИ

Как правило, правящие круги сионизма и государства Израиль не распространяются о своих планах в России, особенно о технике их осуществления. Однако в последний период (после выборов 12 декабря) сионизм даже не пытается скрывать тот вал подрывной деятельности, который он поднял против социальной стабильности в России. Объяснение этому — попустительство Ельцина и

его окружения, а также желание показать США и Западу свою «полезность», — как говорилось выше, с уходом СССР у Америки появились сомнения в этой «полезности» себе Израиля.

Прошедшая в прессе Израиля информация недвусмысленно говорит о стратегии и тактике сионизма в России при сложившихся после 12 декабря условиях.

Прежде чем перечислить основные пункты этого, обратимся к фактическому материалу.

26 декабря 1993 года в тель-авивской газете «Наша страна» было опубликовано заявление заместителя Генерального директора Агентства СОХНУТ Ури Гордона и шефа эмиссаров СОХНУТа в СНГ Хаима Чеслера.

Х.Чеслер заявил, что «успех, достигнутый на парламентских выборах в России правыми экстремистами во главе с В.Жириновским, потряс российских евреев».

Удовлетворение Чеслера вызвало то, что многие из них «проявили усиленный интерес к репатриации в Израиль», «обращались в бюро СОХНУТа в Москве и других городах России».

Ури Гордон: «Результаты выборов в России побудят евреев, «сидящих на чемоданах», решиться на репатриацию в Израиль».

Следует обратить особое внимание на цитату:

«Х.Чеслер выразил мнение, что темп репатриации... усилится по мере того, как будет нарастать борьба в новом Парламенте, и усугубятся экономические трудности в России».

7 января 1993 года в той же «Нашей стране» появилось сообщение о семинаре СОХНУТа в пос. Маале-Ахамиша. Генеральный директор отдела алии¹ и абсорбции СОХНУТа Арно Монтвер заявил на нем, что «в ближайшие два года в Израиль приедут еще 500 тысяч олим из бывшего Советского Союза», а до 2000-го года, «по-видимому, прибудет более миллиона репатриантов». Поэтому, по словам Монтвера, «СОХНУТ отправит в течение нынешнего года в республики СНГ от 500 до 550 специальных групп».

В сообщении говорилось о том, что на семинаре «выступил высокопоставленный представитель правительства Израиля, занимающийся вопросами алии¹ из бывшего Советского Союза». Имя этого «представителя» названо не было.

Он назвал факторы роста выезда евреев из России: «отсутствие экономической стабильности, обострение политических противоречий, рост влияния Жириновского». Он сказал также, что «режим в России будет диктаторским». У.Гордон заявил там же, что более 200 тысяч евреев бывшего Союза, проигнорировав Израиль, уехали в другие страны.

(Особо тревожный фон создает факт присутствия на «семинаре» лица, являющегося, судя по всему, высокопоставленным сотрудником одной из спецслужб Израиля. В противном случае, его имя было бы названо, как это обычно делается в прессе Израиля).

Основного же внимания требует интервью корр. тель-авивских «Новостей недели» Хайма Венгера с крупным функционером хасидского движения ХАБАД, Генеральным директором издательства «Шамир» Бецалелем Шифом.

Заголовок этого интервью от 29 декабря 1993 года весьма красноречив: «Речь идет о жизни и смерти».

Данное интервью можно, не боясь, назвать программным, в чем легко убедиться по ознакомлении с ним.

Х.Венгер: «Первыми жертвами ЛДПР станут российские евреи. С ними может произойти то... что... с немецкими евреями... Самое опасное в этой ситуации — самоуспокоение...» Далее он говорит об угрозе со стороны Жириновского богатым евреям-коммерсантам, промышленникам, банкирам, как части «нового класса» российских нуворишей.

«История вряд ли обернется фарсом, скорее еще большей трагедией, ибо в руках фашистов окажется атомное оружие!» — пророчествует Х.Венгер.

В беседу вступает Бецалель Шиф. Представляемое им

хасидское движение ХАБАД, как справедливо отмечает Венгер, было и есть одним из ведущих движений, осуществляющих пропагандистскую работу среди евреев России. ХАБАД, по словам Венгера, не прекращал подпольной религиозно-просветительской деятельности среди «евреев молчания» (так сионисты прозвали евреев России за их отрыв от сионизма — Я.Н.).

Б.Шиф начинает с жалоб на российские власти, их «противодействию». Чему? Оказывается, власти за национальное возрождение евреев, но против того, чтобы «в жизнь граждан одной страны вмешивались граждане другой». Шиф считает, что это «неестественно».

А «естественно» (по Шифу), то, что «из-за отсутствия компетентных кадров, их роль выполняют представители Израиля».

Далее Шиф пеняет на «разобщенность действующих в России... еврейских организаций». И тут же предлагает «поднять в очередной раз вопрос об объединении, консолидации... сил под эгидой официального израильского представительства».

Интересно, что одним из неустраивающих Шифа последствий этой «разобщенности» является ныне отсутствие бывших собраний возле Московской хоральной синагоги во время еврейских праздников. Иными словами, отсутствие многотысячной толпы. Известно, что во всем мире, включая Израиль, еврейские праздники отмечаются во многих синагогах и др. местах, и многотысячных скоплений людей в одном месте практически нет.

Для чего же Шифу и другим нужно в Москве то, чего обычно нет нигде в мире?

Ответ на это ясен. **Толпа — наилучшее место для провокаций и беспорядков.** Вся практика прошлых лет, когда у синагоги на ул.Архипова почти ни один праздник не обходился без инцидентов, говорит об этом. Эту логику продолжает следующее высказывание Шифа: «Из-за меняющейся политической конъюнктуры Израиля... почил в бозе только... родившаяся организация «Бней Акива» в Москве...»

Следует разъяснить, что молодежная военизированная организация Израиля «Бней Акива» (в пер. «Сыновья Акивы», Акива — иудейский священник, поднявший вооруженное восстание против Рима в 80-е гг. новой эры) имеет две задачи — ортодоксальное иудейское воспитание и военная подготовка своих членов. Организация имеет тренировочные залы и стрельбища. Кроме этого, члены «Бней Акива» проходят курс молодого бойца в израильской армии, в основном, боевых частях. Нельзя не задаться вопросом о целях создания подобной организации в столице России.

Х.Венгер говорит далее о победе на выборах «откровенно фашистской партии Жириновского». Он задает вопрос: «...Насколько это обстоятельство угрожает евреям страны сегодня, и какие опасности оно таит в будущем?»

Ответ Шифа прост: «Мы все знаем, что произошло с евреями Германии после перехода к власти Гитлера...» И далее: «Очень многие предпочли остаться и поплатились за это жизнью. Вполне возможно, что подобная ситуация в недалеком будущем повториться в России, так как у Жириновского большие шансы через два года стать президентом страны».

Шиф говорит о проведении в Парламенте антиеврейских законов и ограничений, а также об осуществлении в России антисемитских акций. Далее следует ультрарасистское утверждение Шифа: «Самыми лютыми врагами еврейства были... евреи и полукровки (!).

Вопрос Х.Венгера: «Не следует ли уже сейчас переакцентировать всю работу еврейских официальных и волонтерских организаций, в том числе ХАБАДа?»

Следующая часть вопроса является ключевой. Итак, «от просветительской деятельности перейти к прямой агитации евреев за выезд из России, используя для этого все средства».

Смысл этого высказывания необычайно опасен не только для евреев, но и всех россиян.

Представляется, что устами Венгера говорят те структуры и силы Израиля, которые эти самые «все средства» разрабатывают и готовят к применению. Все сказанное Шифом и его собеседником выше, другие факты наводят на мысль об этих «средствах» как о серьезнейших и непредсказуемых по последствиям для России и ее народа провокациях. Это подтверждает дальнейший ход интервью Шифа:

«Евреи Москвы, Санкт-Петербурга не едут в возможном и желаемом количестве». Тут же говорится о войне в Грузии и Азербайджане, когда СОХНУТ обязался в течение 48 часов переправить в Израиль всех евреев, которые этого захотят... Но, к досаде Шифа, они не захотели и «почти все предпочли остаться в воюющих странах»...

Примерка войны в Грузии и Азербайджане на российские города ясно показывает, какая ситуация желанна Шифу и иже с ним. Очаги войн и напряженности в мире всегда служили предметом вождения сионистов. Наживать финансовый и политический капитал на несчастье отдельных людей и трагедиях целых регионов — традиция этого течения, построенного на тоталитарных устоях как древнего рабовладения, так и национал-социализма уже XX века.

Взгляд Шифа на евреев России подтверждает эти слова. О евреях-россиянах Шиф говорит в пренебрежительном тоне, обвиняет их в отходе от иудаизма и сионизма. «Об их еврействе напоминает только графа в паспорте».

«Я сказал бы так — евреи бывшего Советского Союза больны хронической болезнью. Их надо долго и упорно лечить», — заключает Шиф. Эти слова — штрих к портрету сионизма как течения сугубо тоталитарного и антигуманного. По словам первого президента Израиля Давида Бен-Гуриона, люди — это «песок для строительства государства».

Нетрудно заключить, что торгующие в конце XX века живым товаром, спекулирующие на войнах и катаклиз-

мах аморальные лица способны на любое преступление для достижения своих целей.

Шиф лицемерно призывает: «...Хотя в Израиле репатриантов ждут немалые трудности, когда речь идет о жизни и смерти, грешно взвешивать все «за» и все «против». Надо спасать себя, своих детей, внуков, правнуков... Иначе евреи бывшего СССР просто исчезнут».

Возможности сионизма не беспредельны. Однако высказывания Шифа свидетельствуют о том, какая циничная и коварная сила включилась сегодня в борьбу против национального возрождения России. Тревожен и этот диалог Венгера и Шифа. Венгер: «Воцарение Жириновского... явится трагедией не только для евреев России, но и всего мира и, в первую очередь, для Израиля».

Этим он обуславливает проведение «легальных акций против соглашения с палестинцами». Шиф идет дальше: предлагает всю тяжесть внешней политики Израиля перенести на Россию и страны СНГ, поднять вопрос в израильском Кнессете «О бедственном положении евреев России и других стран СНГ». «Правительство еврейского государства не должно об этом забывать», — заключает Шиф.

...В приведенном интервью, как в зеркале, отразилась вся идеология сионизма и его ближайшие планы действия в России.

Подводя итоги, свести их можно к следующему:

1. Сеять панические настроения среди евреев-россиян.
2. Проведение среди российских евреев расистской и националистической агитации, отколоть их от российского общества.
3. При неэффективности пропагандистских методов перейти к силовым провокациям, направленным на разжигание национальной розни и социальной нестабильности в стране.
4. Собрать все сионистские структуры на территории России под эгидой посольства Израиля.
5. Бороться с любыми попытками власти и общес-

твенности России контролировать деятельность сионистских организаций.

6. Борьба с патриотическими силами России на международной арене путем провокаций разного рода — от дипломатических до прямых.

7. Эскалация напряженности в ближневосточном регионе с целью привлечения внимания еврейских общин и очередного поднятия антисемитских выступлений в мире с последующим возбуждением в ООН и других организациях «еврейского вопроса».

...Перечисленные выше лица — представители разных течений сионизма, пребывающие обычно в разногласиях. Поэтому показательным необыкновенное единство их взглядов в антироссийской деятельности.

Через 2 дня после опубликования интервью Шифа, в ночь на 31 декабря 1993 года в Москве произошла серьезная провокация — поджог синагоги движения ХА-БАД в Марьиной Роще. Сообщения об этом печатались рядом с высказываниями В.Жириновского. То же было и в программе «Вести» ТВ России.

Печатались утверждения главного раввина сожженной синагоги гражданина США Берла Лазара о факте поджога, а не несчастного случая, по версии милиции.

Эта корреляция требует подробного анализа. Любая провокация подобного рода должна быть расследована до конца, а результаты расследования должны подробно освещаться в прессе. В противном случае любые недомолвки и пробелы немедленно берутся на вооружение сионистской пропагандой для социальных диверсий и провокаций.

Заключение.

Является фактом утверждение сионизма о том, что его идеология и практика есть, якобы, сущность самого еврейства. Поэтому всякая попытка несогласия с сионизмом или критика его теорий и практики немедленно преподносятся им как «антисемитизм», а то и «нацизм».

В мире нет ни одного человека, который, будучи в

здравом уме, поставил бы целью борьбу с еврейским народом. Напротив, интеграция евреев в жизнь стран мира, их самоощущение, как естественной и неотъемлемой части общества, стали нормой любой цивилизованной страны.

Это удовлетворяет всех, кроме крайних национал-экстремистов и сионистов. Нормальная, плодотворная жизнь евреев в странах мира раздражает и тех, и других. Они едины также в цели любой ценой (даже ценой преступлений) вынудить евреев бежать в Израиль.

Обстановка, сложившаяся в России после 2,5 лет т.н. «демократических реформ», создала столь желанную для сионистов атмосферу хаоса, неуверенности и страха.

Противостояние патриотических и деструктивных сил в России сионизм пытается использовать как с выгодой для себя, так и для своих стратегических союзников — США и Запада.

Стремление доказать свою нужность им в новой обстановке, просионистская политика ельцинистов толкает сионизм на все более открытые и опасные формы подрывной работы.

Главное, чему угрожает эта работа, — гражданский мир в России и благополучие ее граждан, прежде всего, евреев.

Борьба с провокациями сионизма не есть антисемитизм. Это даже не собственно антисионизм, ибо объект борьбы — вмешательство сионизма во внутренние дела России.

Это борьба за то, чтобы людей не вынуждали становиться беженцами только потому, что так решили сионистские и другие реакционные силы.

Это борьба с угрозой гражданской войны. Слово «борьба» вызовет нарекания в прозападном т.н. «демлагере». Первичного желания бороться нет ни у авторов данной записки, ни у тех, кому она предназначена.

Это — печальная реальность, которую дали действия сил западной и израильской антироссийской реакции.

Одно из самых страшных последствий этих действий — трагедия 3 — 4 октября 1993 года, жертвой которой стали многие россияне.

Наш долг — не только пресечь то, что ослабляет и разваливает страну. Конечная цель для всех народов России — объединиться для созидания новой, истинно демократической, экономически и духовно сильной Российской Державы.

январь 1994 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ВСО — Всемирная Сионистская Организация.

Осуществляет управление и координацию среди всех сионистских организаций мира. Имеет штаб-квартиры во всех столицах Запада, в т.ч. в Нью-Йорке, Вашингтоне, Вене, Тель-Авиве.

Основные функции — финансовое обеспечение, сбор пожертвований, работа с сионистскими лобби правительств мира. Тесно работает с агентством СОХНУТ (см. далее). Резиденции ВСО и СОХНУТа в Тель-Авиве находятся в одном здании на улице Каплан.

2. «Бней-Брит». («Сыновья Завета»).

Называют себя «антидиффамационной лигой» (диффамация — разглашать нечто порочащее. — Ю.В.). Имеет штаб-квартиры во многих городах мира, включая Тель-Авив.

Организационно строится по принципу масонских лож. Основная функция — сбор денежных средств и данных об антисиионизме и антиизраильской деятельности в мире. Имеет мощные корни и связи в руководстве США. Ни один президент США с момента рождения «Бней-Брит» не позволял себе пренебречь связями с ней и ее лидерами.

3. Объединенный Еврейский Призыв (Юнайтед Джуэзи Эпил) — американская праворадикальная организация.

Наряду с финансовыми функциями осуществляет «наблюдение» за состоянием прав евреев в мире. В советский период члены ОЕП под разными предложениями прибывали в СССР. Выполняли различные задания — от националистической до разведывательной.

В 1985 г., перед фестивалем молодежи в Москве, у Хоральной синагоги человек, отрекомендовавшийся гражданином США и членом ОЕП, передал одному из собравшихся пакет с литературой и письмо с просьбой опустить его в ящик. Литература была националистической и призывала к борьбе с властями; оказался цифровой код.

4. Национальный Конгресс за советское еврейство (НКЗСЕ) — Американская сионистская организация.

Отвечает перед ВСО за пропагандистскую работу в России и контакты с Госдепом и Конгрессом США. Перед приездом Б.Клинтона в январе 1994 г. в Москву председатель НКЗСЕ Векслер обратился к нему с призывом обсудить с Ельциным проблему «положения евреев» в России. Кроме этого, он предостерег администрацию США от повышения числа выпускаемых в США евреев. По его мнению, они должны ехать только в Израиль.

5. Джойнт Интернешнл.

Финансовый коллектор, распределяющий денежные средства, направляемые в Израиль. Финансирует различные программы в Израиле.

Периодически участвует в пропагандистских акциях среди евреев России.

6. Еврейское Агентство Израиля (СОХНУТ). Образовано в 1929 г. в Палестине.

Главная функция — переправка евреев в Израиль и подготовка почвы к этому в странах мира. До создания органов разведки выполняло их функции.

Главный приемщик и распределитель денежных средств в системе международного сионизма, финансирования им Израиля. Ведет активную пропаганду в Рос-

сии среди евреев. Имеет филиал в Москве (Краснопресненский вал). Кроме этого, посылает группы эмиссаров в города России. Среди евреев России делает особый упор на молодежь, особенно студентов и учащихся.

Тесно взаимодействует с разведками Израиля — МОС-САД, ШАБАК, Спецуправлением при МИД и МВД. В случаях необходимости к работе СОХНУТа подключается израильская армия и Военная разведка АМАН.

Гибкая структура с большим опытом зарубежной работы.

7. ХАБАД — движение любавичских хасидов.

Мощное ультрарелигиозное движение с центром в Нью-Йорке (Бруклин). Традиционно во главе ХАБАДа стоит главный раввин (Ребе). В течение более полувека им является М.Шнеерсон. Ему приписываются, кроме суперавторитета в иудаизме, мистические функции.

ХАБАД — обладатель гигантских финансовых средств и обширнейших связей в финансово-политических кругах мира. Стоит на позициях религиозного сионизма. М.Шнеерсон постоянно призывает к переезду всех евреев мира в Израиль.

ХАБАД имеет собственность на миллионы долларов в Израиле, стремится влиять на действия его руководства.

В России ХАБАД действует очень давно, с дореволюционных времен. Родившись в XVIII веке на Украине, ХАБАД имеет большое влияние на религиозных евреев России. В советское время вел пропаганду иудаизма особенно в Москве. С периода «перестройки» борется за главенствующую роль в работе с евреями России. В настоящее время, несмотря на декларации об аполитичности, ХАБАД активно включился в работу сионистов в РФ.

Главный упор в работе — националистическая пропаганда. **Позиции ХАБАДа включают в себя понятие «расовой чистоты еврейства».**

В записке представлены примеры участия ХАБАДа в политических событиях в России (гл. 5).

8. *«Бейтар» — военизированная молодежная организация.*

Названа в честь крепости в Иудее, оказавшей упорное и ожесточенное сопротивление римлянам в Иудейской войне (70-е гг. н.э.).

Задачи:

а) Готовить еврейскую молодежь к выезду в Израиль. Изучение иврита, традиций иудаизма и сионизма, истории Израиля, особенно военной.

б) Военная подготовка с целью «защиты от нападений антисемитов». Физподготовка, рукопашный бой, владение оружием.

Бейтаровцы использовались в советский период для охраны еврейских мероприятий (праздников, семинаров и т.д.). Имеются данные об участии бейтаровцев и израильских военнослужащих из спецназа «Иерихо» в штурме «Белого Дома» 4 октября 1993 года.

«Бейтар» представляет особую опасность.

9. *«Маккаби» — спортивная организация.*

Названа в честь иудейских священников, поднявших восстание против чужеземной власти в Древней Иудее.

Задачи — физподготовка, проведение состязаний «маккабиад».

Члены «Маккаби» могут использоваться для силовой провокации.

10. *«Бней-Акива» — молодежная религиозная военизированная организация.*

В переводе — «Сыновья Акивы». Акива — иудейский религиозный вождь, один из поднявших вооруженное восстание против римлян в Древней Иудее.

Организация Израиля, курируемая религиозной партией МАФДАЛ.

Эмблема — винтовка на фоне скрижалей торы.

Задачи:

а) Воспитание членов в ультрарелигиозном духе.

б) Боевая подготовка — владение личным и коллек-

тивным оружием, фортификация, саперное дело, рукопашный бой.

Организация имеет свои тренировочные залы и стрельбища.

Члены «Бней-Акива» выезжают в лагеря израильской армии для прохождения курса молодого бойца. Из бывших членов «Бней-Акива» формируются боевые части израильской армии, спецподразделения, в частности, действующие на оккупированных территориях.

Боевики могут действовать как самостоятельно, так и в составе боевой группы. Попытка создать в 1991 г. филиал «Бней-Акива» в Москве провалилась из-за прекращения финансирования пришедшим к власти в 1992 г. «левым» правительством Рабина. Однако эти попытки могут иметь свое повторение.

«Бней-Акива», как и «Бейтар», представляет большую опасность в силу расистской идеологии и военизированного профиля.

11. «Алият-Аноар» (в пер.: «репатриация молодежи»).

Филиал СОХНУТа, занимающийся вопросами вывоза в Израиль молодежи.

Ведет пропагандистскую работу среди еврейской молодежи. Основной упор на то, что для молодого еврея Россия бесперспективна из-за плохой экономической ситуации и антисемитизма. В то же время много говорится о привлекательности Израиля, описываются преимущества жизни среди «своих» и молодежный «рай» в стране. Существуют программы по вывозу в Израиль с различными целями детей тех, кто сомневается в нужности отъезда. Расчет делается на то, что в случае решения детей остаться, выехать будет вынуждена вся семья.

«Алият-Аноар» участвует во всех пропагандистских акциях СОХНУТа. Ее активисты могут использоваться для молодежных контактов израильских структур в России. Следует учесть, что большинство работников «Алият-Аноар» — бывшие военнослужащие и полицейские.

12. ЛИКУД — блок правых партий.

Образован на базе террористической группировки ЭЦЭЛЬ («Национальная военная организация»). Глава — Бенъямин (Биби) Нбаниягу.

В 30-е и 40-е гг. на территории тогдашней британской колонии Палестины ЭЦЭЛЬ совершала акты насилия против англичан и арабов. В числе их: взрыв в 1947 г. отеля «Царь Давид», где находились жены и дети британских военных, взрыв самолета с британским гражданским персоналом и т.д. Лидеры ЛИКУДа (в прошлом ЭЦЭЛЬ) М.Беши и И.Шамир числятся в архивах ИНТЕРПОЛа (Биши ныне покойный) как главы террористических организаций.

ЛИКУД — правонационалистический и милитаристский блок. Он — за «великий и неделимый Израиль», непримиримую войну с арабами, привоз евреев со всего мира в Израиль и заселение ими арабских территорий.

Один из лидеров ЛИКУДа А.Шарон, бывший министр ЛИКУДа, бывший министр обороны Израиля, известен в стране как крайний экстремист, поборник военных авантур в регионе и насильственного вывоза евреев в Израиль. В настоящее время А.Шарон призывает к немедленной эвакуации евреев России в Израиль. Он не скрывает своих антироссийских взглядов и ненависти к патриотическим силам России. Это характерно и для всего блока ЛИКУД.

После 15-летнего нахождения у власти, ЛИКУД ушел в оппозицию после выборов 1992 г.

Так как подавляющее большинство ЛИКУДа — бывшие высшие и старшие офицеры армии и органов безопасности, блок пользуется в этих структурах огромным влиянием и поддержкой. Группирует вокруг себя правые и ультрарелигиозные партии.

13. Партия «Моледет» (в пер.: «Родина»).

Представляет еврейский нацизм. Глава — генерал-лейтенант в отставке Рехавааль Зэеви (кличка «Ганди»). Объединяет часть военных, поселенцев и люмпенские

слои. Яро расистская, выступает за главенство евреев и Израиля в регионе, «трасфер» (полное выселение арабов из Израиля), захват части территории Иордании как «исконно еврейской». Люто ненавидит нееврейские народы. Главным врагом после арабского мира считает Россию.

Их ненависть к россиянам распространяется и на евреев-выходцев из СНГ. Нередки случаи нападений и зверских избиений членами «Моледет» бывших российских евреев. Любой сигнал о прибытии в Россию членов партии «Моледет» должен быть предметом особого внимания. Они крайне опасны как исполнители силовых провокаций и уличных беспорядков.

В 4,5-миллионном Израиле на сегодняшний день существуют 5 разведывательных служб: МОССАД, Шин-Бет (ШАБАК), АМАН, разведслужба МВД и спецотдел МИД Израиля. Все они тесно сотрудничают и взаимодействуют между собой, обмениваются кадрами.

14. МОССАД — внешняя разведка.

Задачи — сбор развединформации и диверсионно-террористическая деятельность за пределами Израиля, координация действий спецслужб Израиля за границей. В «русский отдел» МОССАДа входят старожилы Израиля, в совершенстве владеющие русским языком. Однако для агентурной работы могут использоваться новые респатрианты, особенно те, кто сохранил гражданство России.

МОССАД и Шин-Бет курируют подготовку диверсантов и террористов на базах спецназа. Любой официальный служащий (т.е. государственный) Израиля в России либо сотрудник МОССАДа, либо ее агент. **Высокопоставленные официальные лица Израиля в России тесно координируют с МОССАДом свою работу.** Бывший посол Израиля в Москве генерал в отставке Хаим Бар-Лев в прошлом работал как в МОССАДе, так и военной разведке АМАН.

15. АМАН — военная разведка.

Подчиняется главному израильскими ВС.

Задачи — шпионаж и диверсии в тылу армии противника. При осуществлении военных операций по массовой переброске евреев в Израиль является связующим звеном между СОХНУТом, разведками Израиля и армией.

Примером этого является операция «Шломо-П», когда весной 1991 года во время обострения гражданской войны в Эфиопии, из страны за двое суток было вывезено в Израиль более 20 тысяч человек силами израильских ВВС и авиакомпании Эль-Аль.

АМАН обеспечивала электронную, воздушную разведку, а также, наряду с МОССАДом и Шин-Бет, силовое прикрытие операции в аэропорту Аддис-Абебы. В одном из разведсамолетов, облетавших Эфиопию, был начальник АМАНа генерал Амнон Шахак.

16. Шин-Бет (ШАБАК) — «шерут битахон клали» (в пер.: служба общей безопасности — контрразведка).

Задачи — борьба с деятельностью иностранных разведок, арабских боевых организаций на территориях, а также взаимодействие с другими спецслужбами в выполнении их задач. Осуществляет контроль за «политической благонадежностью» лиц, прибывших на жительство в Израиль путем «бесед» с ними, а также негласной слежки.

Шин-Бет курирует подразделения спецназа «Дувдеван» и «Иерихо».

Как и МОССАД, АМАН и др. спецслужбы активно действуют в акциях по эвакуации евреев в Израиль. Курируют подготовку иностранных боевиков на своих и армейских тренировочных базах. Наряду с МОССАДом, АМАН ответственна за охрану израильских структур и организаций за границей.

17. Разведслужба МВД.

Задачи — сбор оперативной информации для полиции Израиля внутри и вне страны. Курирует спецназ МВД.

С января 1994 г. открылся офис полиции Израиля в Москве. Его глава — бригадный генерал Аарон Таль, высокопоставленный офицер разведки МВД.

18. Разведслужба (Второй отдел) МИДа.

Задачи — дипшпионаж, подготовка почвы для деятельности спецслужб Израиля за границей. До установления дипотношений между СССР (Россией) и Израилем сотрудники Второго отдела входили в консульские группы (еще в бытность при консульстве Голландии). Они изучали, в частности, настроения среди евреев, входили в гласный и негласный контакт с сионистскими активистами России.

По открытии посольств в Москве и Тель-Авиве Второй отдел (работавший также во взаимодействии с СОХНУТом) был временно расформирован. После результатов выборов в Гос.Думу 12 декабря 1993 г. Второе управление организовано вновь. Его сотрудники входят в состав посольства Израиля и представительства СОХНУТа в Москве.

Подразделения особого назначения Израиля (спецназ).

19. Армейский спецназ.

Подчиняется начальнику Генштаба (главкому) Израильской армии (ныне генерал армии Эхуд Барак).

20. «Саерет Маткаль» — спецназ генерального штаба.

Элитная часть, набираемая только из добровольцев. Попасть в нее считается особой честью. В свое время там служил Бенъямин Нетаниягу, глава блока ЛИКУД, вероятный премьер после Рабина.

Предназначена для боевых операций, в основном, за пределами Израиля. Ее воины проходят подготовку для ведения войны в любых климатических условиях мира, поэтому часть боевой учебы проходит в странах НАТО с холодным климатом: Норвегия и т.д.

Одна из задач — уничтожение за границей не угодных Израилю политических деятелей. Для этого используются

специально обученные офицеры десантных войск, морской пехоты и т.д.

Последней задачей, поставленной перед «Саерет Маткаль», было покушение на Саддама Хусейна. Несчастный случай на учениях, жертвой которого пало 6 человек, дал огласку этой операции. Главный полигон — база «Цезлим» в пустыне Негев. Она используется также МОССАДом для подготовки боевиков-диверсантов.

21. Отряд «Иерихо». Подчиняется Шин-Бет.

Используется для подавления антиизраильских выступлений на оккупированных территориях. Его бойцы владеют иностранными языками, в т.ч. арабским и русским. Переодеваясь в арабов или русских, они выслеживают зачинщиков беспорядков, кроме того, играют роль «детонатора» самих беспорядков, провоцируют их для последующей расправы. С бойцами «Иерихо» работают психологи и профессиональные актеры. В результате этой работы даже сами арабы или русские не могут заподозрить в них израильтян.

При действиях за границей «Иерихо» курируется МОССАДом.

22. Отряд «Дувдеван» (в пер.: «вишня»).

Аналогичен группе «Иерихо» по задачам и подчинению.

Краткий перечень понятий на языке иврит.

Алия — репатриация в Израиль

Бет-Кнесет — синагога

Гой — нееврей *Иуди* — еврей

Кнессет — парламент Израиля

Руси — русский *Русия* — Россия

Ционут — сионизм

Шекель — денежная единица Израиля

Эрец-Исраэль — страна Израиля (в просторечном иврите слово «арец» — страна — обозначает Израиль).

Чтение записки дает представление о небывалом вмешательстве Израиля во внутренние дела России.

После прочтения возникает вопрос, почему почетно быть патриотом Израиля и преступно быть патриотом России? Почему это цивилизованно — любить Израиль, и фашизм — любить Россию?..

* * *

Здравствуйте, уважаемые, дорогие родные !

Получили от вас письмо. За что вам благодарны. Решила сразу же ответить на него, т.к. письма идут довольно долго. Начну с плохих новостей (впрочем, хороших сейчас очень мало).

Валя, умер дядя Витя 30 апреля: инфекционный менингит. Схоронили хорошо, приезжали все, даже тетю Лену привезли, и дядя Ваня был. Дядя Витя не хотел ехать в больницу, два месяца кричал от головных болей, только водкой глушил их.

Тетя Фрося больна, у нее камень в почках плюс эхинококк печени, выглядит неважно... Она тоже очень худая, как и мама.

Нам дико читать письма, что можно жить по-другому. У нас даже нет бумаги, чтобы дети писали и рисовали. Зимой была эпидемия чесотки. У всех детей — авитаминоз. Конфет не покупаем, только сахар — иногда. Хлеб стряпаем сами уже третий год. Сейчас хоть есть зеленый лук и можно ловить рыбу. У некоторых нет хлеба: уже давно нет денег на муку, и потому хлеб не едят.

Вся деревня безработная, уводят коров со двора, кур всех поворовали. Если болеешь, то сразу лучше умереть, везде коммерческие услуги, прокапать капельницу — плати 150 тыс. Фельдшера у нас нет. Теперь собираем травы летом, сушим вместо таблеток.

Трое в деревне повесились, из них двое — парни.

На 36-м полустанке ели человечену: нашли труп в мешке без мягких мест. Один сознался, что ели.

Собак мало осталось, собак едят хорошо.

В магазине недавно продавщице ткнули шилом в печень, чтобы отдала выручку (ограбили). И везде эти «Марсы» и «Сникерсы», у детей глаза голодные. Некоторые травятся этим «Роялем», пьют поголовно, потому что, то поминки, то похороны. Бабушка умерла Донзанова — рак желудка; сейчас привезут бабушку Лазареву — рак кишечника. Я помогаю кому могу, ставлю компрессы, хожу на уколы. У многих детей туберкулез и вирусный гепатит.

Я бы, конечно, могла всего этого не писать, но так захотелось после твоего восхищения от поездки за границу, что существует другой «подводный» мир других измерений и в нем есть тоже много «интересного».

У меня полиатрит уже 8 лет, начали деформироваться пальцы рук, страшные боли в костях. Я иногда думаю, хорошо, что я хоть чем-то могу здесь помочь людям, я живу в этом аду уже 10 лет и уже, наверное, не поверю никогда, что мои дети будут жить хорошо. Даже начальную школу хотят закрыть! А нашу школу, которой 102 года, выкупили «мэры» поселка Селендум. Люди просят написать письмо в защиту этого здания. Его построил меценат-купец в 1893 году и подарил селу. Клуб его разворочили.

Мы с учительницей и детьми пришли к памятнику погибших в Великой Отечественной Войне. Положили багильник и венок. Картина напоминает действие рук варваров: бедный памятник на развалинах социалистического строя, а теперь стоит на развалинах при демократическом режиме.

А у покойников, которым люди в родительский день положили какие-то крохи, ночью пришли другие и все съели. Этого не было НИКОГДА!

Мама ехать не хочет даже на две недели. У нее долг 250 тыс., не успевает покупать муку...

Мы теперь платим за воду. На ферме огороды сажать не будут. Двадцать миллионов должны за электроэнергию, вот водокачку и закрыли. Ты, Валя, за нас сильно-то не

растраивайся. Мы все тихо и мирно перемрем, как мухи, т.к. Бог не дал здоровья да ума, да наглости воровать.

В поездках мафия торгует наркотой, даже бабки. Наркота идет лучше, чем водка. На это тратят последнее, другой бы давно мог купить «Тойоту», а зачем она русскому мужику — ему лучше выпить, да выплеснуть весь стресс в семью.

Очень много убивают на почве того, что жить не на что.

Вот такое у меня получилось письмо. И еще много кое-чего можно было бы написать, да, думаю, хватит для первого раза.

Мама просила найти кому продать швейную машинку. У нас здесь есть один «гура», миллионы делал на муке и корме, а раньше воровал при соцстрое. Теперь сменил шесть машин, живет с Таней Б. Я посоветовала маме: продай этой Тане, у нее дочка замуж вышла.

Пусть Женя на меня не обижается, что я не поздравила ее с днем рождения. Меня тоже никто не поздравил, только Ленька прибежал, принес жаренного карася, одного на всех, такой смешной, да еще говорит: «С днем рождения, тетя Лида!» Такой был у меня день ангела.

*Ну вот такие новости деревенские. Пишите, не забывайте. Крепко целуем.**

*Л.Ф. 17.05.95
село Билютай*

Приблизительно в эти же дни я получил письмо всего из двух фраз...

«А мы все сокращаемся, сокращаемся...

*Скоро Лихтенштейн** будет сильнее России».*

* Книга готовилась к изданию два раза. Первый раз — в июле 1994 года, но тогда не оказалось средств. Второй раз — в июле 1995 года. Тогда мне передали это письмо из Забайкалья. Ужас, гнев, оскорбление и жгучую боль — вот те чувства, которые испытываешь при чтении его.

** Карликовое государство в Центральной Европе площадью 157км2. Население — несколько десятков тысяч человек.

* * *

Юрий Петрович Власов родился 5 декабря 1935г. в Макеевке Донецкой области. В 1953г. с медалью закончил Саратовское суворовское военное училище, в 1959-м — Военно-воздушную инженерную академию им. Жуковского. Год прослужил в войсках ПВО, после — в ЦСКА. Уволился из армии по собственному желанию в 1969 г. в звании инженер-капитана.

С апреля 1960 г. — профессиональный атлет, инструктор по спорту высшей квалификации. Шестикратный чемпион Европы, пятикратный чемпион мира, олимпийский чемпион в Риме (XVII Игры в 1960 г., серебряный призер XVIII Олимпийских игр в Токио (1964). Обладатель более трех десятков выдающихся рекордов мира, а также титула «самый сильный человек мира» (отнял этот титул у знаменитого американского сверхатлета Пола Эндерсона). За победу на XVII Олимпийских играх в Риме награжден орденом Ленина. Оставил спорт в 1967 г.

Депутат Моссовета в 1960-1964 гг. Народный депутат СССР в 1989-1991 гг. Депутат Государственной думы в 1993-1995 гг.

Литературной работой занялся в 1959 г. — напечатал свой первый газетный очерк. В 1959-1965 гг. сотрудничал с «Известиями», опубликовал свод репортажей, статей, очерков. Печатал рассказы и очерки в «Огоньке», «Юности», «Физкультуре и спорте» и других журналах.

Автор книг: «Себя преодолеть» (1964), «Белое мгновение» (1972), «Особый район Китая» (1973), «Соленые радости» (1976), «Справедливость силы» (1989), «Геометрия чувств» (1991), «Стужа» (1992), «Кто правит бал» (1993), «Русь без вождя» (1995).

Автор многотомной работы «Огненный Крест» (1993-1994).

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Род	15
2. Глава I В ЧЕСТЬ СПОРТА И ВО СЛАВУ РОДИНЫ	30
Атлет	30
Встреча с героем	49
Власов из легенды	54
Зачем нам нужен спорт?	59
«Я правду расскажу тебе такую...»	72
Сила дана для добрых дел	80
В честь спорта, во славу Родины своей	84
3. Глава II РОССИЮ НЕ ВСПАХАТЬ ЗАМОРСКИМ ПЛУГОМ	120
Быть или исчезнуть?	120
Будем хорошими русскими	138
Зреет решимость	155
Кто же мы для России?	162
Россию повалили и грабят	176
Мы есть и будем	191
Россию не вспахать заморским плугом	202
Жнецы бури	221
Из выступления в МГУ (27 мая 1993г.)	240
Не забывать истории	251
Из рукописи о русской государственности	272
Так мы с колен не поднимаемся	279
Дьяволы восходят к власти	291
Мы должны верить в Родину	301
И все-таки есть такая сила народ	326
Россия и еврейский вопрос	337

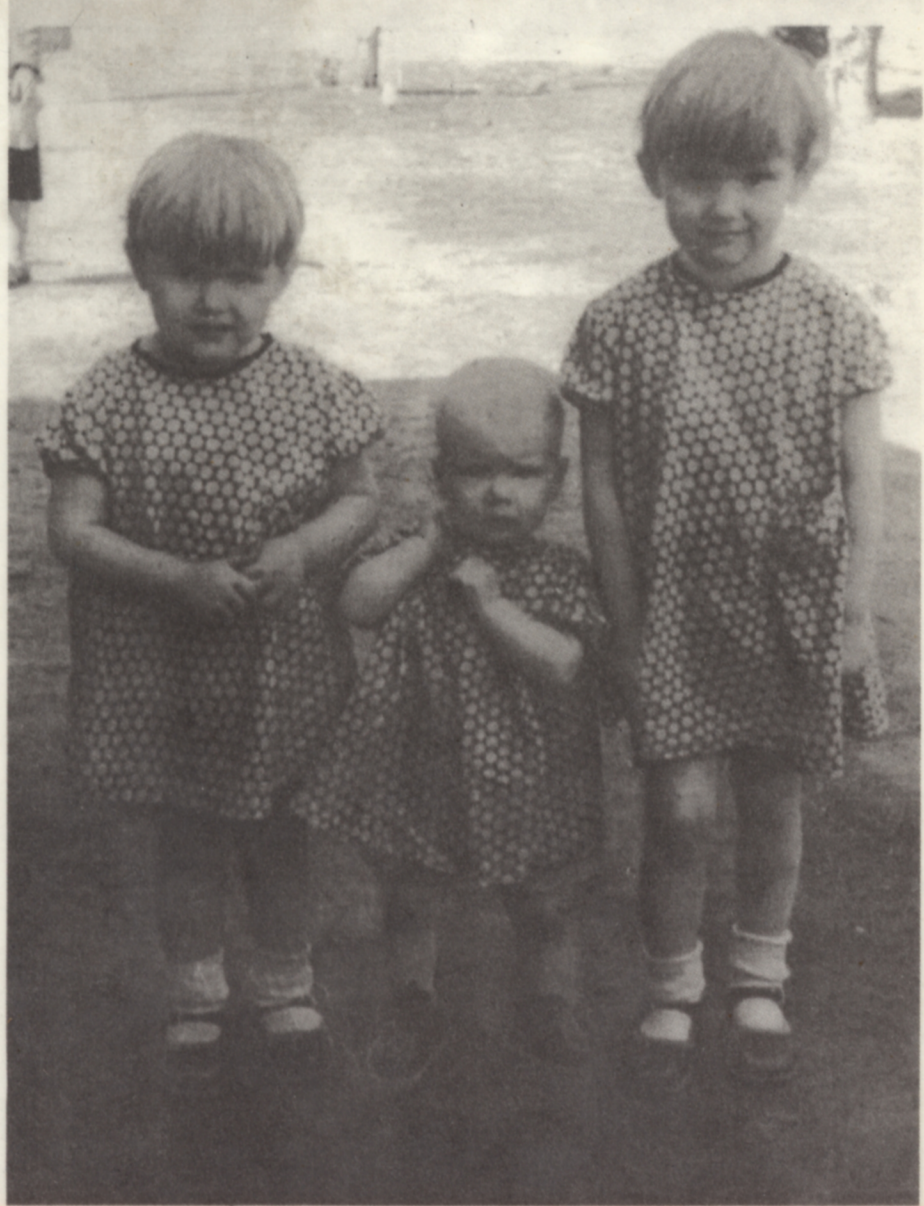
Народ безмолвствует	349
О русской государственности	355
Идея народности	364
Народная газета моя газета	389
Листовка 28 сентября 1993г.	391
Обращение к народным депутатам	393
Обращение деятелей культуры к патриарху Алексию II	402
Партия расстрелянных	410
Трудно выходить из тупика	432
Завтра России	437
Революция богатых против бедных	448
И солдаты умирали тысячами	456
Истребление	497
Какой ценой?	516
Патриоты единственная незапятнанная политическая «духовная сила народа...»	523
Заметки для будущих статей	544
Приложение.	
Импорт, опасный для здоровья... ..	547
 3. Глава III ПИСЬМА	 550
Маятник самоистребления народа	562
Русский вопрос	631
Юрий Сохряков, «Исповедь сильного духом»	663
 4. Глава IV АГРЕССИЯ	 671
Введение	673
Интересы сионизма в России	675
Современная стратегия и тактика сионизма в России	693
Приложение	702
Письмо из с.Билютай	712

Ю. П. Власов

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ

Сдано в печать 25.01.96 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Тираж 10 000.
Заказ 1023,

Издательство Воронежской областной типографии комитета
по печати и массовой информации администрации Воронеж-
ской области. 394071, г. Воронеж, ул. 20 лет Октября, 73а.

ЮРИЙ ВЛАСОВ

МЫ ЕСТЬ И БУДЕМ